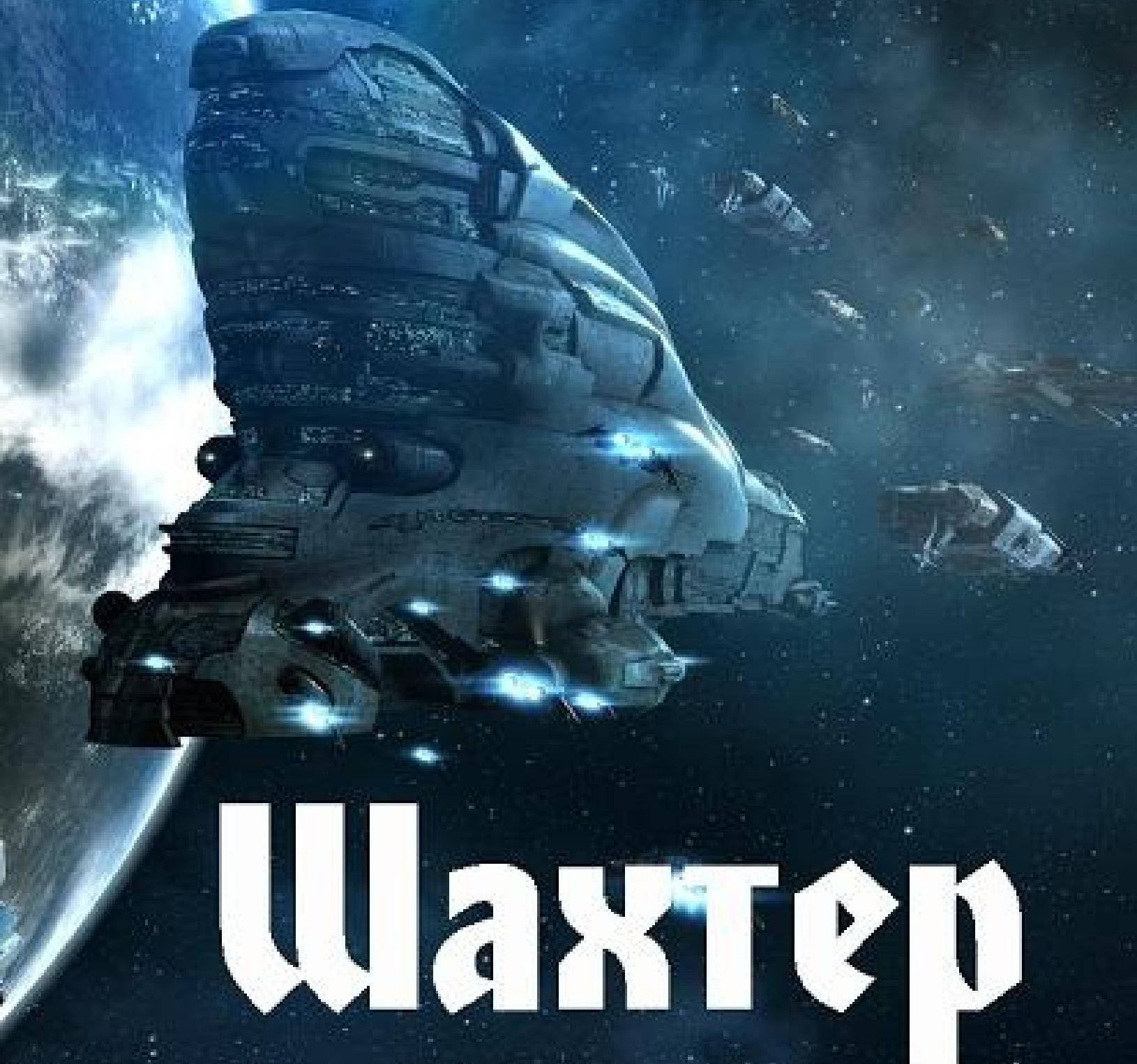

Угопъ Хорт

Уажтер

Annotation

Устроиться по объявлению на работу за пределами России — да легко... Работа связана с риском — ну и что? А дальнейшая судьба шести тысяч землян, оказавшихся в четырёх модуль-секциях аварского космического корабля-работорговца была стандартной судьбой освобождённых рабов или беженцев из Аварской империи — служить в армии, во флоте или... стать шахтёром!!!

- [Хорт Игорь Анатольевич](#)
  - [Глава нулевая](#)
  - [Глава первая](#)
  - [Глава вторая](#)
  - [Глава третья](#)
  - [Глава четвёртая](#)
  - [Глава пятая](#)
  - [Глава шестая](#)
  - [Глава седьмая](#)
  - [Глава восьмая](#)
  - [Глава девятая](#)
  - [Глава десятая](#)
  - [Глава одиннадцатая](#)
  - [Глава двенадцатая](#)
  - [Глава тринадцатая](#)
  - [Глава четырнадцатая](#)
  - [Глава пятнадцатая](#)
  - [Глава шестнадцатая](#)
  - [Глава семнадцатая](#)
  - [Глава восемнадцатая](#)
  - [Глава девятнадцатая](#)
  - [Глава двадцатая](#)
  - [Глава двадцать первая](#)
  - [Глава двадцать вторая](#)
  - [Глава двадцать третья](#)
  - [Глава двадцать четвёртая](#)
  - [Глава двадцать пятая](#)
  - [Глава двадцать шестая](#)

- [Глава двадцать седьмая](#)
- [Глава двадцать восьмая](#)
- [Глава двадцать девятая](#)
- [Глава тридцатая](#)
- [Глава тридцать первая](#)
- [Глава тридцать вторая](#)
- [Глава тридцать третья](#)
- [Глава тридцать четвёртая](#)
- [Глава тридцать пятая](#)
- [Глава тридцать шестая](#)
- [Глава тридцать седьмая](#)
- [Глава тридцать восьмая](#)
- [Глава тридцать девятая](#)
- [Глава сороковая](#)
- [Глава сорок первая](#)
- [Эпилог](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)
  - [17](#)
  - [18](#)
  - [19](#)
  - [20](#)
  - [21](#)
  - [22](#)

- [23](#)
  - [24](#)
-

Хорт Игорь Анатольевич
Шахтёр

Глава нулевая

«Европейской компании на работу, связанную с риском, требуются мужчины и женщины от двадцати трёх до тридцати пяти лет. Работа и проживание на контрактный период вне России. Оплата от трёх тысяч долларов в месяц. Желающие могут обратиться за дополнительной информацией по телефону: 994–3489–6987».

Егор, окончив Государственную Медицинскую Академию, получил распределение в один из многих районных центров N-ской области. Ехать в тьму-таракань не хотелось, да и не требовалось. Времена поменялись. Найдёшь работу по специальности, работай. Не можешь заработать на жизнь в городе, отправляйся в район. Врачи никому не нужны. Зарплата ниже плинтуса, на жилплощадь не рассчитывай. Перестройка...

С трудом сдав государственный экзамен, Егор неделю праздновал с друзьями, такими же докторами, это событие. Выдача синего диплома и значка о высшем медицинском образовании, обязательных атрибутов молодого врача бывшего Советского Союза пролетела в полуписьном угаре. Нельзя сказать, что Егор пошёл учиться не по призванию. Он хотел быть врачом, хотел лечить и приносить пользу людям и обществу. Перестройка резко поменяла приоритеты. Страна, бывшая когда-то единой, развалилась на глазах. Руководство теперь вместо светлого коммунистического будущего звало в не менее светлое капиталистическое. Народ, как-то сразу ставший никому не нужным, обдумывал варианты выживания...

Найдя в тарелке с бычками, стоящей на столичной газете с рекламой и объявлениями, серьёзный на его взгляд окурок, Егор расправил его, размял затвердевший за ночь в нём табак, тяжело вздохнув, закурил. Голова не работала абсолютно. Требовалось срочно принять лекарство. Возникло чувство, что лекарство есть, оно приготовлено заранее, надо просто вспомнить, куда его поставил вчера Артём, сосед по комнате. Напряжение мозговых извилин результата не дало. В памяти возникали картины двух– или трёхдневной давности, вчерашний вечер отсутствовал целиком...

Утреннюю тишину в общежитии нарушили голоса в коридоре. К дверям комнаты подошли, открыли её пинком, да таким, что посыпались крошки известки и цемента. Дверной блок выдержал и не упал вовнутрь комнаты, хотя мог. В комнату вошли Артём с Давидом.

— Здорово, Егор, — Артём кисло усмехнулся. — Ты как? Живой?

Егор пытался кивнуть, но помешал бычок, пальцы обожгло остатком сигареты без фильтра, и вместо приветствия из глотки вылетел трёхэтажный мат. Бычок был отброшен в сторону с проклятьями и пожеланиями ему зла...

— Живой, — сам себе под нос буркнул Артём, залез в шкаф и долго там копался. — Вот! А ты боялась, даже платье не помялось. — Из шкафа показался довольный сосед по комнате с бутылкой в руке. — Полбутылки всего, правда, но нам хватит. Садись, Давид.

Грузин Давид Аркацвали, тоже закончивший в этом году институт, осторожно огляделся, ища место, куда уронить своё заднее место, вытащил из-под стола единственный целый стул и сел на него, перегородив своим внушительным телом все выходы и входы в комнату.

— Дверь закройте, — выдавил из себя Егор.

— Зачем? Сейчас Вован с кентом зайдут, — Артём разлил в три стакана остатки из бутылки. — Ты хоть помнишь, о чём мы вчера договорились?

— Туманно... — Егор убрал с табуретки на пол тарелку с окурками, снял газету с рекламой и, поставив табурет у стола, сел.

— Ну, с богом, — Егор, Артём и Давид подняли стаканы, не чокаясь, с размаху вылили содержимое в свои утробы.

Водка покатилась по пищеводу, обожгла желудок. Стакан вернулся на своё место.

— Жесть. Вот гадость. Как её люди пьют, — Артём уже копался в пустом холодильнике.

— Артём, там макароны где-то были, — скривился Егор, опохмеляться он не любил, но и терпеть и мучаться целый день, не хотелось.

— А, да, — Артём быстро налил в кастрюльку воды и поставил на плитку. — Короче, будут макароны по-флотски. Банку тушёнки обещал вчера Вован.

В подтверждение слов Артёма в коридоре общежития послышались новые голоса. Эти голоса Егору удалось опознать: Вован и его земляк Игорь, студент стоматологического факультета с соседней общаги. Зашли в комнату. Сдвинули Давида с прохода. Вернее Давид сам сместился вместе со стулом: Вован мог протопать и по Давиду. Тоже немаленький, наглый, самоуверенный и, самое главное, драчливый. Помахать кулаками, хлебом не корми. Авторитетов для Вована не существовало: борзый.

Оба были уже навеселе. В руках стоматолога заманчиво покачивалась авоська с пятью бутылками водки и бутылкой коньяка, гадости

неимоверной, с пятью звёздами. Вован тоже не подкачал: булка хлеба, банка тушёнки, две банки шпротов. Утро начало набирать обороты и обещало быть приятным. Закипела вода. Последняя пачка макарон была сварена под весёлые воспоминания вчерашнего дня. Артём слил воду в какой-то таз, и, перемешав горячие макароны с тушёнкой, пытался слегка поджарить эту смесь на сковороде, но ему не дали. Ждать никто не хотел.

— Горячее сырьем не бывает, — Вован уже открыл бутылку, добавив к трём стоящим на столе одиноким стаканам две кружки-подружки, булькал водку по таре. — Давай на стол харчи, со вчерашнего дня не ели, язву бы не нажить. Да и вам надо зубы поточить перед дорогой...

— Вздрогнем, — ещё полстакана палёной водки прокатилось по пищеводу Егора, настроение начало быстро ползти от отметки с названием «похмельный синдром» к границе с названием «утренняя пьянка».

— После второй правильные люди не закусывают. Нечего водку и харчи переводить, — остановил Давида Вован, тот хотел зацепить вилкой огромную макаронину в сковороде. — Подожди. Вишь, Артём наливает.

Давид что-то промычал нечленораздельное, но вилку из рук выпустил и от гигантской макаронины отстал.

— Ты смотри, каких монстров делают на нашем хлебозаводе, — макаронина привлекла теперь внимание Артёма, длиной почти двадцать сантиметров, отваренная, она в диаметре стала не меньше трёх сантиметров. — Экая валюжная боярыня. А мука хорошая, видишь, не развалилась на части! Держит честь макаронной фабрики.

Вторая бутылка, лишившись своего содержимого, была отправлена в шкаф, а коллектив, уже изрядно повеселевший, громко стукнул стаканами. Ещё сотня грамм ядрёного напитка пошла проверить состояние желудка и внутренних органов Егора. За несколько минут сковорода с макаронами была зачищена от содержимого, а собравшиеся у стола в полном объёме почувствовали прелесть жизни.

К удивлению Егора, оставшиеся три бутылки водки были аккуратно уложены в пакет вместе с двумя банками шпротов и остатками буханки хлеба. Артём закинул в сумку раскладной нож, пару ложек и, посмотрев на Егора, поинтересовался:

— Ты собрался?

— Куда? — обалдел от вопроса Егор.

— Он не помнит! — Вован вытащил из-под кровати Егора портфель, с которым Егор ходил на учёбу, затолкал в него бутылку коньяка, проверил паспорт и документы.

— Да всё на месте, он вчера собрался, просто выбило предохранители,

не помнит, — хмыкнул Артём. — Вован, газета где?

— В портфель к нему положу, — рекламная газета из столицы была аккуратно свёрнута и положена в егоров портфель. — Всё, потопали, до самолёта ещё больше часа, но надо спешить, за сорок минут регистрация, — Вован положил два стакана в пакет с водкой и шпротами.

— Мир этому дому, пойдём к другому, — Артём окинул комнату прощальным взглядом. — Присядем на дорожку.

Все сели, кто где смог и, наконец, стали выходить из комнаты.

Егор, не очень понимая, куда и зачем он едет, вопросов не задавал. По телу разливались тёплые алкогольные волны, в голове зияла полная просветлённая пустота. Портить вопросами очарование этого мгновенья не хотелось. Парни вышли из общежития, протопали к дороге и, остановив частного извозчика, коих расплодилось за последнее время очень много, сели в машину. Артём залез на переднее сиденье, как старший и знающий маршрут, Давид, Вован и Егор молча сели сзади.

— В аэропорт! — Полста рублей перекочевали к таксисту.

— Пристегнись, — водитель, уловив в воздухе винные пары, нахмурился, включил передачу. Машина влилась в городской поток и двинулась в требуемую сторону...

В местный аэропорт бывшие студенты прибыли с опозданием, но окончательно опоздать им не дал какой-то депутат, летевший в столицу, он тоже опоздал, но его ждали. Проверили билеты, паспорта и в сопровождении стюардессы, пешком отправили к самолёту. Как выяснилось, летели только Егор и Артём, Вован и Давид провожали. Давид дал телефон сестры, живущей с мужем в столице, а Вован крепко обнял, похлопал друзей по плечам и клятвенно заверил, что приедет на поезде, так как денег на билет в самолёт у него не собралось. Поднявшись по трапу в самолёт, путешественники прошли в конец полупустого салона. Народу было немного. Уговорив четверть бутылки, друзья забылись беспокойным сном. Больше полёт ничем отмечен не был. Сели без проблем, хотя Егор видел, что пилот был слегка навеселе: рыбак рыбака видит издалека. Егор посадку проспал...

Столичный аэропорт встретил студентов неприветливо, лёгкой моросью и прохладным ветром. Артём, забрав газету с объявлением, ушёл куда-то звонить, скорее всего, в дежурную комнату милиции. Егор остался сидеть в зале для ожидающих. Потом перекочевал в буфет, заказал стакан чая без сахара. Сахар остался из самолёта. Купил ещё отвратительного вида беляш, но беляш не пошёл, жирный, холодный, с выглядывающим из

дырки в боку кусочком варёного фарша. Егор даже удивился, что в нём есть мясо, не ожидал. Требовалось поправить здоровье, но пить один Егор был не приучен, а Артёма не было. Минут через тридцать подкатил Артём с ментом: звонил точно из милиции. Бедный беляш был разделён на три части. К пустому стакану из-под чая добавили два стакана из общежития. Разлили. Выпили. Руки мента трястись перестали. Артём хлопнул его по плечу: «Знай, мол, наших».

Пролетело не больше часа, как появился представитель фирмы, мужчина сорока лет и объяснил, что минут через сорок совершил посадку самолёт с города Б...ск, а с ним прибудет ещё двенадцать человек. По его словам следовало дождаться этих людей и вместе с ними ехать в фирму, оформлять документы. Представителя слушали плохо. Мент мешал, оправившись, он вдруг схватил микрофон, и последние полчаса слушали только его. Про какую-то блянь, подругу его жены, про мудозвона-соседа и ещё какую-то муть. Рассказ никого не впечатлил, но просто сидеть было тоже скучно. Егор, наконец, выяснил у Артёма, куда они едут.

— На заработки, за рубеж. Три тысячи долларов в месяц. Это где-то пять тысяч рублями. Нижний предел. Можно получать больше. Смекаешь?

— Мг... — смекнул Егор.

— Вот за это тебя, Егор, и уважаю, — Артём разлил остатки из бутылки. — Х3 куда едешь, терпишь, молчишь. Всё равно едешь, всё равно молчишь. Самое главное если что, плечо подставишь, молча и надёжно. Давай, брат, по маленькой. Скоро автобус подойдёт.

Артём пытался что-то выяснить у мужчины, но Егор все разговоры пропустил, решив сходить в туалет и умыть лицо...

Пролетел ещё час. Самолёт с Б...ска сел, люди были встречены и, наконец, их повели к автобусу. Набралось не так и мало народа, считать Егор не стал, но ЛиАЗ был забит до упора, не меньше полусотни человек. Автобус, натужно ревя двигателем, выехал из аэропорта на трассу и двинул в противоположную столице сторону. Вопросов никто задавать не стал. Несколько часов езды и их выгрузили в небольшом посёлке у ворот бывшей военной базы, потребовали документы и быстро провели медицинскую комиссию. Быстро и оперативно. Отбраковали всего пятерых по каким-то причинам. Народ в основном был здоров. Отобранных людей провели в небольшой зал, раздали анкеты и велели заполнять. Ещё через десять минут Егор почувствовал в зале лёгкий запах смеси хлороформа с каким-то неизвестным газом, а ещё через минуту потерял сознание...

Глава первая

Тяжёлый имперский крейсер «Рапир» заканчивал патрулирование дальнего рубежа Звёздной империи Атаран. Несмотря на то, что корабль шёл по классификации, как тяжёлый крейсер, команда на нём была небольшой. Командир, помощник и ещё пять человек по штатному расписанию. Состав был полностью офицерским.

Капитан Лехе, пожилой аргайд, уже обдумывал отдать приказ о переходе в следующий объём космического пространства, но раздался сигнал тревоги.

— Что там, Раями? — тревога, тем более, боевая, к концу патрулирования была совсем ни к чему.

— Корабль без опознавательных знаков. Только что вышел из прыжка. По конструкции аварский. Идёт на сближение, думаю, торговец, но раз они в нашем космосе, то придётся досмотреть их. Вооружение есть, но слабое. Они сейчас резво разворачиваются, попали нам на встречном курсе. В прыжок уже им не уйти, но и в ответ на наше предложение сбросить скорость и пройти досмотр совершают манёвр разворота и разгон в сторону окраин. Хотят выпрыгнуть из нашей территории фронтира. Скорее всего, ошибка в навигации, вот и вышли у нас. Дилетанты.

— Понятно. Расстояние?

— До торговца сто шестьдесят. До расчётной точки разгона и ухода в прыжок, им не меньше трёхсот, тяжёлые. Расчётная точка пересечения курсов сто двенадцать или восемнадцать секунд. Они наши.

— Я иду в рубку, — Лехе усмехнулся. — Ты думаешь о том же, что и я?

— Да, авары. Груз, судя по их действиям, рабы или органы для трансплантации. Скорее всего, первое.

— У нас с ними мир, — капитан уже входил в рубку.

— Халява, сэр!

— Протокол ведётся? — Лехе понимающе ухмыльнулся, помощник не так давно женился, и ему нужны были деньги.

— Да. Три приказа о досмотре и остановке корабля. Игнорируют.

— Упреждающий залп из трёх ракет. Полную мощность на двигатель, сближение, электронное глушение прыжковых систем торговца, абордаж. Стандартные процедуры.

— Есть, — через полсекунды ушли три ракеты, крейсер ощутимо

рванулся вперёд, сокращая дистанцию до нарушителя.

— Внимание! Торпедная атака! Ответный залп шести орудий! Поднята активная защита. Проведён противоракетный залп. Расстояние до объекта пятьдесят два и сокращается, — доклад управляющего боевого компьютера крейсера «Рапир» слегка перекрыл команды и доклады экипажа.

— Капитан, торговец бросил вторую, третью, четвёртую и пятую модуль-секции. Его вес упал до пятнадцати процентов от первоначального. При сохранении той же мощности двигателя они выходят на уровень прыжковой скорости через четыре секунды. Разрешите применить оружие.

— Раями, мы не знаем, что в модуль-секциях, уничтожение носителя в данный момент, когда вина не доказана, нецелесообразно.

— Но, капитан...

— Нет, Раями. Пусть уходят. Мир с аварами. Что я могу им вменить в данный момент? Отказ от досмотра? Препятствия задержанию? Пять древних торпед и шесть выстрелов из таких же древних пушек? Они скажут, что подумали о нападении пиратов. Отбивались. Не стоит. У нас совместное коммерческое использование космоса с аварами. Смогли уйти, пусть уходят.

— Три секунды до сканирования модуль-секций, две на обработку информации. Они уйдут в прыжок через две, — Раями грустно улыбнулся. — Явные «чёрные доктора» или работорговцы.

— Работорговля в Аварской империи разрешена законом. Они такие же члены Содружества, как и мы, — пожал плечами капитан. — Мы стоим на страже законности нашей империи и соответственно наши действия должны быть законны. У нас нет рабовладения, как и работорговли. У них есть. Попал бы он нам на нашей территории, отдали бы под суд по нашим законам. Не попал сегодня, попадёт завтра. Какая разница. Зачем нам перегибать палку?

Вспышка ухода нарушителя в прыжок закончила разговор в капитанской рубке. Согласно штатного расписания крейсер начал выход на орбиту вокруг модуль-секций и сканирование на предмет содержимого. Опасных, наркотических и взрывоопасных предметов не обнаружено, но помощник капитана, старший лейтенант космической службы Раями, оказался прав — модуль-секции содержали в себе около шести тысяч живых существ, погружённых в состояние сна. Человекообразные, скорее всего с одной из варварских планет за пределами известного космоса. Согласно уставной процедуры крейсер известил командование пограничной службы о факте нахождения четырёх модуль-секций с шестью тысячами биологических объектов, сброшенных в космосе

неустановленным судном. Получен приказ о патрулировании данного объёма пространства до подхода военно-транспортного судна «Лаатай».

Через шестнадцать стандартных часов военный транспорт «Лаатай» подобрал четыре модуль-секции и отбыл в направлении государственного сектора LSD-16, к планете Рондад — отцы-командиры решили сразу сбросить с себя обузу из шести тысяч рабов. Команда тяжёлого крейсера, как и положено, за решительные и активные действия по пресечению незаконных действий на территории имперского космоса, получила премии, которые были хоть и незначительны, но весьма своевременны. В личные дела капитана и помощника были внесены соответствующие изменения. На этом инцидент был исчерпан и благополучно забыт...

Глава вторая

Дальнейшая судьба шести тысяч землян, оказавшихся в четырёх модуль-секциях аварского корабля-работоторговца была стандартной судьбой освобождённых рабов или беженцев из Аварской империи. Для чиновников эти два понятия были по сути одним и тем же. Модуль-секции спустили на планету Ахта, в Центр для беженцев, на площадку около плаца. Через полчаса по прибытии в модули подали кислород и газовую смесь, полностью снимающую медикаментозный сон с людей.

Проснуться на стеллаже, с железной биркой на большом пальце ноги для Егора было несколько неожиданно. Их быстро организовали и построили на плацу в колонны. Этому помогли лёгкие удары электрошока, снимающие последние остатки сна с лежебок и просто любителей понежится перед подъёмом.

Наличие интеллекта у землян было определено на глаз, по одежде, сходным словесным выражениям о какой-то матери и другим не менее образным. Местные специалисты прогнали людей через ускоренный сеанс обучающего гипноза, если это можно было так назвать. Результат был отменным. Говорить на принятом здесь «общегалактическом» языке мог каждый уже через полчаса. Также у каждого страшно болела голова. Егор смотрел на учёных как бык на красную тряпку: без хорошей вчерашней гульбы и весёлой пьянки получить синдром утреннего похмелья! Возмущениям не было предела. Из землян после процедуры не каждый мог устоять на ногах, поэтому повторная «электрошоковая терапия» охраны Центра беженцев вернула людей из полуживого состояния к абсолютно нормальному, по крайней мере, внешне. Она же сбила общее настроение народа начистить морду борзым местным учёным.

Как бы то ни было, местной администрации удалось установить контакт с людьми, и взбешённой толпе объяснили, что их освободили от рабства и теперь они свободные люди. Также было дано понять, что они находятся на территории империи Атаран, а где находится их планета, местные не знают. В связи с тем, что земляне не имеют работы и специальности, а содержать государство их не намерено, всем было предложено самим подумать о своей дальнейшей жизни и средствах для неё. Пузатый дяденька в сером костюме умело нагнал на ещё не пришедших в себя от удивления людей страх перед сложностями жизни в статусе «беженец». Все поняли, что это не то, что нужно для разумного

существа, коим себя каждый считал.

После этого перед землянами выступил какой-то государственный чиновник, он себя так называл, и сообщил, что если земляне примут гражданство Великой Звёздной империи Атаран, то соответственно их будут рассматривать как граждан империи и на какие-то льготы они могут рассчитывать. В числе этих льгот было названо несколько непонятных землянам выражений, но каждый понял, что после принятия гражданства их накормят и выдадут комплект одежды. Некоторым особенно настойчивым объяснили, что у гражданина империи есть право выбора и что-то ещё.

На вопросы о возвращении домой, на планету Земля, чиновник улыбнулся и просто сказал:

— В любое удобное для вас время! Мы не знаем местонахождение вашей родины, но вы можете нанять на свои деньги любой космический корабль, и вернутся туда, или в любое другое выбранное вами место.

После этого все вопросы о путешествии на планету Земля как-то неожиданно отпали сами собой. Вслед за чиновником была произнесена присяга. В империи Атаран появилось ещё около шести тысяч граждан самой низкой градации. На этом официальная часть была к удовольствию местных чиновников завершена. Каждый из землян получил по комплекту одежды нормального качества и по пять сухих пайков, скорее всего военного образца.

Граждан разместили в шести больших казармах и начали массовую регистрацию и выдачу индивидуальных карт, в которые заносились все физические данные, в том числе и отпечатки пальцев, биохимические маркеры организма и другие, о которых большинство не имело ни малейшего представления до этого момента.

Надо отдать должное местным представителям власти. В этот день каждый заснул неголодным, а в помещениях были установлены аппараты, в которых можно было получить одноразовый стакан с горячей или холодной водой, по свободному выбору. На этом привилегии граждан империи перед обычными людьми не кончились. Началось массовое индивидуальное обследование людей на состояние здоровья, интеллекта и психики. Каждому, помимо индивидуальной идентификационной карты, была выдана вторая карта с информацией о его физическом, психическом здоровье и интеллекте.

Люди собирались ехать на работу за рубеж, поэтому здоровье большинства было нормальным. Обычным, по местным меркам. Психическое здоровье тоже не вызвало нарекий. Исследование и тесты на

интеллектуальное развитие особо никого не поразили: из шести тысяч человек пять с половиной показали индекс в восемьдесят-девяносто единиц, что было оценено местными специалистами как нормальный. Пятьсот отошло в группу с индексом от девяноста до ста десяти. Эту группу сразу перевели на жительство в отдельное от всех здание.

Артёма, Егора и ещё восемь человек с индексом интеллекта выше ста десяти единиц поселили по двое в комнате и центральном здании Центра.

Дальше события развивались ещё быстрее. Чиновники времени терять не хотели и перешли к рекламным акциям по распределению на места будущих работ. Каждый должен был выбрать место работы и заключить договор. Перед людьми первыми выступили представители государственных структур. Был предложен найм в Армию, Флот и других организаций, в основном военного направления. Подробно объяснили условия и заработки в этих структурах. Одной из льгот этого направления было получение после десяти лет службы права занимать государственные должности и выбирать или быть избранными в эти самые государственные органы. Получалось, что стать полноценным гражданином империи было непросто, но возможно. К той градации граждан, к которой относились земляне, автоматически зачислялись все проживающие на территории империи. Чтобы стать полноценным гражданином нужно было доказать свою лояльность различными способами, о которых им обещали рассказать позже. Служба в Армии, Флоте были как раз одним из этих способов.

После военных по очереди выступили государственные, полугосударственные и полностью коммерческие компании и корпорации. Народ требовался для работ по колонизации планет, в различные строительные, производственные и другие места. Егор и Артём признали, что выбор очень и очень разнообразный. Корпорации за свой счёт обязаны были обучить человека специальности и предоставить минимальные социальные условия. Вот с этого момента начались различия в оплате и предлагаемых контрактах. Основным и главным критерием вдруг стал именно интеллектуальный индекс. Лучшие условия получали люди с более высоким индексом.

— Это связано с тем, что для работы по определённым специальностям нужен определённый уровень интеллекта. Так же интеллект оказывает большое влияние на скорость обучения и понимание специальных знаний необходимых для будущей специальности, — объяснил специалист по найму из государственной корпорации «Реган», занимающейся колонизацией планет. — Нет смысла нанимать человека на специальность управления космическим кораблём, если по уровню

интеллекта он с трудом освоит к концу жизни управление простым автомобилем. Это я конечно шучу, но в целом ситуация выглядит именно так, — развёл руками молодой парень и добавил. — Простой водитель наземного грузовика должен иметь интеллект не меньше восьмидесяти. Пилот самого простого космического грузового транспорта сто двадцать.

Такое простое объяснение было разумным и понятным. Землян, по крайней мере, оно устроило. Так как вопросов в эту тему было много, перед народом выступил специалист: мужик в белом халате, вызванный из здания, где их проверяли на интеллектуальные возможности. Из пространного и путаного доклада — мужик, как понял Егор, не имел опыта публичных выступлений — узнали, что система обучения в империи, да и вообще в Содружестве, куда входит и империя, стандартная. Человек изучает дисциплину. Самостоятельно или в учебном заведении. После этого предоставляет документы и протоколы использования знаний и навыков определённого уровня, в объёме установленным законом о присвоении квалификации. Всё просто. Причём личное участие не нужно. Можно сбросить протоколы и подтверждающие документы по общепланетной сети. На каждую дисциплину и каждый ранг существовало как минимум два варианта проверки претендующего на присвоение ранга. Первый вариант был не сложнее второго. Выход по нейросети в систему учреждения, присваивающего ранг, ответы на контрольные вопросы искина и работа на виртуальном тренажёре. Всё это под протокол. Второй вариант: это выполнение под протокол определённых действий или заданий в реальном времени или в реальной работе. Протокол отсыпался в учреждение, и сразу происходило присвоение ранга.

Всем стало ясно, что владение определённым рангом в дисциплине даёт прибавку в деньгах. Считалось, что специалист пятого ранга прикрутит гайку гораздо качественнее человека с первым рангом по той же дисциплине. Земляне узнали, что для получения ранга достаточно протокола, снятого с нейросети. Возник вопрос «что такое нейросеть?» Вот тут люди Земли первый раз столкнулись с возможностями цивилизации, которая в технологическом и научном плане ушла далеко вперёд. Так как они уже стали гражданами империи Атаран, эти возможности распространялись и на них.

Обучение, как, оказалось, состоит из двух частей. Первая, это внедрение в мозг нейросети, что делалось за счёт государства или самого человека и второй части, когда на нейросеть закачивались базы данных или знаний. По желанию и за свои деньги, помимо баз знаний, гражданин мог поставить имплантанты, усиливающие те или иные способности или

качества организма, но это было пока излишним, как сказал им мужик в белом халате. Таким образом, пройдя обучение, то есть, изучив базу за определённый ранг, человек владел базовыми знаниями своей профессии в объёме этого ранга, и в процессе работы совершенствовал свои навыки уже практического применения изученных знаний.

На простую, «базовую» нейросеть мог рассчитывать бесплатно любой гражданин империи. Кроме того, империя выдавала кредит человеку в зависимости от его физических, психических и интеллектуальных возможностей. Кредит возвращался в течение двух-трёх лет, было возможно повторное кредитование. Как выяснилось, имея гарантированную государством нейросеть, можно было, добавив кредитные средства, получить более дорогую и объёмную. Это давало возможность ещё двух направлений развития. Первое, сама по себе более мощная нейросеть позволяла усвоить более объёмные знания, да и работала как своеобразный имплантант, хотя, как утверждалось, им не являлась. Имелся и второй путь, когда первичную нейросеть можно было дополнить имплантантами, ответственными за разные функции. Таким образом, человек, имеющий лучшую нейросеть, получал более высокооплачиваемую работу, имел более специализированные навыки, которые, впрочем, необходимо было отрабатывать и совершенствовать в течение жизни.

Обязательность нейросети была необходима практически. Управление автомобилем или любым другим транспортным средством без нейросети было невозможно. Также она давала возможность получать информацию из разных источников, а самое главное, что обучение без неё и получение базовых знаний по профессии или работе было практически невозможно. Землянами чиновники и вообще все местные показывали выходы нейросети на кожу в области головы, шеи или других частей тела, через, которые можно подключаться к компьютерам транспортных средств или другим источникам информации. Даже простой робот-погрузчик требовал подключение и управления через нейросеть, не говоря об управлении космическим кораблём, грузовиком, работающим на планете, или бурильной установкой.

Нейросеть бесплатно можно получить было только одну — базовую, остальные замены или её усовершенствования делались за свой счёт или с помощью кредитных средств из банков или корпораций, нанимающих себе работников. Следующей особенностью были блоки информации, которые можно было закачать в нейросеть. Каждый гражданин сам определял объём и направление знаний, кроме обязательного базового набора, тоже

бесплатного и устанавливающегося вместе с установкой нейросети. Эти блоки можно было приобрести в продаже или получить бесплатно у корпорации при найме на работу. Блоки информации оставались у человека на всю оставшуюся жизнь. Они имели цену и входили в контракт с корпорацией по специально оговариваемой цене или условиям в каждом случае разным. В случае военной службы или других частных случаях, когда информация была секретной, она удалялась, опять же это регламентировалось контрактом или договором.

Эти известия поразили землян, но наличие у каждого из местных жителей нейросети убедило в необходимости её установки, тем более, что в обычной жизни разъёмы нейросети были абсолютно не видны, а дополнительных возможностей она давала немало. Скорость обработки информации, скорость движения и сила мышц возрастали, внутренний телефон, часы, возможность обращаться к базам знаний и справочникам мысленным усилием. Нейросеть по умолчанию следила за здоровьем и имела ещё большое количество плюсов, таких как протоколирование договорённостей и событий, заключение договора на расстоянии через планетарную сеть, личный номер и идентификация. Как сказали землянам, после установки нейросети, идентификационная карта будет не нужна, останется только карта физического, психического и интеллектуального состояния, туда же будут вноситься профессиональные достижения и ранги специальностей. Она нужна для устройства на работу и подтверждения своей квалификации и здоровья.

Все эти сведения земляне выслушали с изумлением, но не это стало главным аргументом постановки нейросети. Оказалось, что нейросеть, выявляя на ранней стадии несоответствия и изменения в организме, позволяет бороться с различными болезнями, перегрузками и стрессами современной жизни жителей Содружества. Как итог, продолжительность жизни владельца нейросети увеличивалась. Желающих получить «кавказское долголетие» на халяву среди землян нашлось немало. Возгласы непримиримых скептиков про «сыр в мышеловке» потонули в потоке общего одобрения. Егор лишь вспомнил слова одного своего преподавателя из института, тот к концу своей трудовой жизни советского врача, пришёл к выводу, что все болезни имеют лишь две причины: первая, это нервы, вторая — половые отношения. Причём вторая причина, а именно французский «шерше ля фам», как называл её пенсионер, преподающий на кафедре кожных болезней и венерологии, была причиной многокомпонентного действия, поражая нервы стрессами, снижая иммунитет, а органы язвами.

Вспомнив слова преподавателя, Егор с интересом огляделся. Женщин, среди оправившихся за границу на заработки, было не так и мало, но и не особенно много. Внимание привлекли две довольно симпатичные, одетые легко и броско девушки: явно они ехали на работу в тяжёлых климатических условиях, качать нефть ручным насосом из-под земли. Об этом говорили их боевые раскраски на лицах, выполненных с помощью дешёвой, скорее всего китайской косметики, дежурные улыбки и выпирающие из-под одежды округлости, показанные мужской половине пока только дозировано, мозаично. Вариант «догадайся сам» в вульгарном исполнении. Одна даже успела подмигнуть мужику в белом халате, объяснявшему им про нейросеть, чем окончательно укрепила мнение Егора о своих намерениях. Артём, перехвативший направление взгляда Егора, лишь хмыкнул, но говорить ничего не стал. На «Интердевочку» они ходили вместе, но казалось, что подобная жизнь далеко, в столице. Были и другие представители прекрасной половины человечества, но внимание Егора привлекли к себе выступающие перед ними чиновники и поиски «второй причины» всех болезней ушли на второй план.

После официальных приглашений различных корпораций и государственных структур каждому были выданы рекламные проспекты и дано время на обдумывание. В центре начало работать несколько постоянных специалистов из разных областей, которых можно было посетить и узнать ту или иную информацию. За сутки народ обработали настолько быстро и качественно, что каждый знал свои примерные возможности, варианты для индивидуального развития личности и профессиональных навыков. Егор первый раз увидел массово-индивидуальный подход. При этом в землянах никто особо заинтересован не был, делалось это, видимо, не первый раз, так как рабы или беженцы из других империй или государств были хоть и нечасто, но встречались.

Сами местные жители, в частности граждане империи Атаран, являлись такими же людьми, как и земляне. По крайней мере, внешне. Как выяснилось, империя Атаран входила в Звёздное Содружество Независимых Государств. Треть Содружества было заселено человекоподобной расой, обычными или необычными людьми. Вторая треть территории была заселена совместимыми с человеком существами, которые могли иметь с Человеком потомство, их называли аграфами. Третья часть населения Содружества могла иметь потомство с аграфами, и его имело, образуя многообразие рас, как и потомки аграфов с человеком. Само Содружество существовало уже больше трёх тысяч лет и постоянно развивалось, как территориально, так и в научном и культурном плане.

Одним из главных достижений Сообщества была унификация кораблей и оружия, а также методы и стандарты их производства, разработанные цивилизацией, как понял Егор, на основе технологии межзвёздного двигателя. Это послужило основным толчком и главной особенностью объединяющей расы. Возможность торговли между собой единым стандартом ресурсов, топлива, кораблей и оружия дало возможность объединения. Зачем воевать между собой, если можно договорится и торговать?

Межзвёздный двигатель был разработан на основе теории и находок в разрушенных городах и покинутых планетах Древней расы, когда-то в древности заселяющей эту часть космоса. Технология межзвёздного двигателя положила основу общей унификации межзвёздных кораблей, топлива к нему, производства и ресурсов. Следом прошла унификация оружия и его классификация.

По легендам современные расы были потомками Древней расы, распространившимися по межзвёздному пространству, мутировавшие в пределах различных условий их повседневной жизни на разных планетах с разными условиями до современного вида. Содружество официально придерживалось этой идеологии, тем более что генетически все расы Содружества были совместимы, какой бы фенотип они не имели.

Единые стандарты ресурсов, топлива, кораблей и оружия привели к единой в Содружестве денежной единице, хотя каждая из рас, империй или государств имела свои внутренние, местные деньги. Единый кредит Содружества, так называлась единая денежная единица, имел хождение везде и имел различные курсы обмена к разным местным денежным единицам, но в шестидесяти семи самых экономически развитых системах эта была единственная валюта, используемая в расчётах между торговцами и корпорациями. Зона кредита Содружества, как денежной единицы, из года в год расширялась.

При всём этом отдельные народы и представители рас постоянно между собой воевали в силу различных причин и исторических предпосылок, но войны имели локальный характер и редко перерастали во что-то более серьёзное. Основная масса Содружества хотела жить в мире и спокойствии. Разрешены были также торговые войны между корпорациями и промышленными гигантами. В этих локальных военных конфликтах оттачивалось военное мастерство, и проверялись новые виды оружия. Войны велись в присутствии Арбитров, назначаемых от Объединённого Совета Содружества, поэтому были запрещены массовые и особо бесчеловечные методы ведения войн и виды оружия. Военные действия

считались необходимостью, ведущей к прогрессу науки и техники.

Несмотря на огромные территории, принадлежащие Содружеству, реально было заселено около двухсот систем, ещё около шести тысяч пятисот систем были открыты или о них было что-то известно. Из двухсот систем, считаемых заселёнными, активному заселению подверглись не более сорока. Это значило, что в них имеется военный флот, принадлежащий Содружеству и эти системы можно считать достаточно безопасными. В случае нападения на корабль к нему придут на помощь и помогут. Содружество не ставило себе полицейских задач, оно было выше этого, выполняя скорее функции независимого суда и арбитра, но основные центры цивилизации и торговые перекрёстки были под охраной. Огромный космос невозможно было ни охватить, ни завоевать.

Следующими по значению и уровню безопасности были системы расовых торговых центров и цивилизаций. К этой территории относился и космос, принадлежащий империи Атаран, гражданами которого стали освобождённые земляне. Здесь помимо редких кораблей Содружества основная функция обеспечения безопасности торговых маршрутов ложилась на плечи самой империи. Достаточно безопасный космос, но уже здесь можно было встретить различные пиратские или другие корабли, занимающиеся различной незаконной деятельностью. Несмотря на довольно плотный контроль над объёмами космического пространства, здесь уже могли ограбить или совершить другое преступление, но это было достаточно редко: силы имперского флота держали ситуацию под контролем.

Далее располагались более мелкие империи и государства, или сообщества государств. Этот космос хотя и постоянно патрулировался флотом этих государств, но имел ещё более низкий уровень безопасности. Здесь пираты чувствовали себя уже более уверенно, но не так свободно как в последней считаемой безопасной зоне космоса, называемой приграничным космосом или фронтиром. Во фронтире могли ещё присутствовать вооружённые силы, каких-либо государств или империй, но в основном на важных торговых трассах и перекрёстках. Фронтир периодически защищался от различных пиратских и других враждебных кораблей. В некоторых системах фронтира было безопасно, в некоторых нет, в зависимости от обстоятельств или условий.

За фронтиром располагался частично известный космос, частично абсолютно неисследованный. Земля и Солнечная система располагалась за пределом заселённого космоса, по крайней мере, Содружество о ней ничего не знало. Там тоже существовали государства и возможно империи, но этот

космос считался вне зоны влияния Содружества, и туда юрисдикция Содружества не распространялась. Все полёты там совершались на свой страх и риск. Кроме того, в самом Содружестве существовали достаточно неисследованные и необжитые объёмы космического пространства. Космос огромен и необъятен. Цивилизация Звёздного Содружества Независимых Государств удерживала за собой более двухсот систем, и могла в этих системах поддерживать более или менее стандартные условия жизни разумных существ, хотя культурные, исторические корни и менталитет разумных существ был более чем различен...

Глава третья

— Что решил, Егор? — Артём копался в портфеле, с которым Егор прилетел в столицу, сегодня удалось его забрать со склада, куда передали всё имущество работоговца, в том числе и модуль-секции. — Я уже определился. Пойду в военные пилоты, нас набирается одиннадцать человек. Ты с нами? — Артём вдруг расплылся в счастливой улыбке. — Ты смотри, а? Целые.

— Что?

Из портфеля показалось горлышко бутылки с коньяком, следом пакет со шпротами и половиной бутылки водки, аккуратно закрытой пробкой.

— Блин!!! — Егор не верил своим глазам: оба стакана из общежития были целы. — Артём, стаканы!!!

История этих двух гранёных была несколько необычной. Поступив в медицинский институт, Егор и Артём как-то быстро сошлись и решили жить вместе, в одной комнате. Само собой разумеется, что, получив комнату в общежитии, два абитуриента стали, как могли, обустраивать свой быт. Возник вопрос посуды. Он был легко и просто решён. Питались они тогда в институтской столовой и вместо окна сдачи посуды, она (посуда) перекочевала в комнату будущих докторов. Были в числе экспроприированной из столовой и эти два стакана. За шесть лет обучения эти два стеклянных друга были в различных переделках, но с честью выдержали все испытания и вот теперь стояли в далёком космическом мире и радовали глаз. Егор в душе вдруг начал оттаивать, события последних двух дней изрядно напрягали и два «граница» напомнили о радостных и счастливых днях студенческой жизни, простой и понятной.

После проверки на физическое, психическое и интеллектуальные возможности парни жили в небольшой комнатушке. Пятьсот человек со средними данными жили в кубриках по четверо. Обычные люди жили в небольших мини-казармах на двадцать человек. Отличия затрагивали не только условия проживания. Самой важной была возможность получения кредита у государственного банка. Существовала достаточно сложная система расчёта суммы, которую можно было получить, но, в общем, всё было просто. Простой человек мог получить порядка семи-десяти тысяч кредитов, конкретная сумма зависела от реальных показателей. Средний — пятнадцать тысяч, а люди из группы Егора и Артёма не меньше тридцати. Соответственно и предложения работы и найма в эти группы было

различным по условиям оплаты. Они прожили в Центре для беженцев уже четыре дня и в основном определились в своём выборе. Буксовал только Егор. Он так и не пришёл к определённым выводам, и всё ещё стоял на перепутье.

— Такс, мы с тобой самые богатые люди в этом центре, — усмехнулся Артём. — Пить такое богатство нельзя в одиночку. Маловато, конечно, но стоит пригласить пару будущих соратников. Не возражаешь?

— Я схожу за Гамом, — со стариком, начальником склада Центра приёма беженцев империи у Егора как-то сразу сложились хорошие отношения. Старик почему-то из всех землян выделял только Егора и со снисхождением относился к нему. Что или кого напоминал Егор Гаму, было неизвестно, но в положении Егора выбирать особо не приходилось, поэтому со стариком он был вежлив и даже помогал тому в его работе по мелочи.

— Я за Жанной и Алексеем, — Артём, вместе с Жанной и Алексеем решили вербоваться на военную службу, там платили неплохо, нейросеть ставили сразу достаточно крутую и самое главное, бесплатно. Государственное обеспечение, льготы. Из десятка егоровой группы семеро шли именно к военным.

Вообще все шесть тысяч землян распределились достаточно своеобразно. Половина пошла на военную службу. Вторая половина выбрала себе гражданские специальности, из которых восемьдесят процентов пришлось на корпорации, разрабатывающие планеты. Фактические одна из колоний на планете Фохт в соседней системе составлялась на девяносто процентов из землян. Корпорация «Колониальный мир», в которую пошли работать эти люди, была на сто процентов государственной.

Неожиданно для всех весёлым вечер не получился. Даже водка не помогла. Жанна и Алексей обдумывали установку нейросети, она должна была устанавливаться им завтра.

Артём тоже почему-то скис и желания выпить не проявлял. Три сотни грамм, разлитые на пятерых, как-то нехотя были выпиты, и на этом распитие спиртных напитков было решено завершить. Старик Гам, начальник склада, выпив свою долю водки, воспринял напиток более чем благосклонно. Весь скривился, даже чуть не задохнулся и поперхнулся сначала, но потом минут через двадцать возмущения и обвинений неожиданно расплылся в умиротворённой улыбке. Лёгкое опьянение русского алкогольного продукта неожиданно понравилось, и он зачирикал на своём, на гамейском. Никто ничего не понял, но реакция гамейца^[1],

была растолкована правильно. Землянам же водка пошла неожиданно тяжело. Не было лёгкого опьянения и веселья, были тяжёлые мысли и неожиданная грусть. Решили, что не тот момент. Вяло поболтали о том, о сём, и через полчаса разошлись.

— Егор, наша группа послезавтра уезжает, — сообщил Артём, когда Жанна и Алексей ушли к себе, они жили в одной комнате. — Ты должен всё-таки определиться. Я улечу, и буду переживать. Ты попал сюда по моей вине.

— Да брось, — Егор открыл бутылку дагестанского коньяка, налил в стаканы по двадцать грамм и сунул в руку старика Гама его долю. — Я ведь, Артём, уже всё решил, но как всегда у меня денег не хватает. Что меня ждало дома? Полунищее существование, жизнь до сорока лет по общагам или малосемейкам, потом, может быть, выделят крохотную квартирку. Я ведь был бы настоящим Советским врачом. Может, тут найду себя и стану Человеком. Тоже шанс.

Парни выпили коньяк, Артём хмуро завалился на свою кровать:

— Не, всё, я эту гадость не буду.

— А мне налей, — вдруг разродился на понятном общегалактическом Гам.

— Что, понравилось?

— Это лучше, чем первое, — Гам задумчиво смотрел на Егора, потом перевёл взгляд на Артёма. — Могу тебе дать совет, Егор. Артём уже определился, ему советы не нужны.

— Давай, — Егор плеснул коньяка местному и снял у того с ремня тонкую квадратную фляжку. Остатки коньяка перелил во фляжку и вернул владельцу. Пить сам это дерымо он не хотел, а раз старикану понравилось...

— Спасибо, уважил, — закивал согласно Гам. Реально местному уже хватало, пить дальше ему не стоило, с непривычки мог уйти в аут. — Я что тебе посоветую, Егор. Завтра утром комиссии скажи, что выбрал профессию шахтёр. Понял?

— Почему это? — встриял в разговор Артём.

— Время выходит. Если ещё пару дней не определится, спрашивать уже не будут. Забреют в Армию или Флот. Не можешь сам решить, решат за тебя другие, — старик по-земному поднял указательный палец вверх и деловито спросил. — Сколько у тебя кредит?

— Ну, тридцать два кита^[2], — пожал плечами Егор. — Я вообще брать не хочу.

— Мало. Тридцать две тысячи это только нейросеть. Даже с учётом бесплатной базовой.

— Сколько надо? — опять Артём.

— Если идти правильным путём, шестьдесят тебе надо, Егор, это минимум, — старик неожиданно улыбнулся. — Я не могу. У меня внучка через три месяца получит право на нейросеть. Восемнадцать исполняется. Мы с ней живём одни. Помочь некому. Свои деньги я отдаю ей.

— Я иду на гособеспечение. Мне сеть ставят бесплатно. Двадцать восемь тысяч я завтра тебе дам. Возьму положенный мне кредит. Так что свои шестьдесят китов у тебя будут. Выплаты в месяц по восемьсот кредитов на три года. Платить мне обещают по полторы-две. Семьсот или чуть больше мне хватит, восемьсот банку. Контракт у меня на пять лет, так что насчёт денег можешь не думать, думай о том, куда их правильно вложить, — решил Артём.

— Куда деньги нужны? — вопрос к Гаму.

— Первое. Тебе нужна нормальная нейросеть. Ты будешь шахтёром, значит как минимум «Шахтёр-ЗМ», — старики решительно настаивал на специальности шахтёра для Егора. — Это минимум. Двадцать две тысячи доплаты к базовой бесплатной нейросети.

— В чём смысл?

— Считай, базовая даёт плюс к интеллекту десять процентов. У тебя какой показатель?

— Сто шестьдесят один. Судя по карте.

— «Шахтёр-З» пятнадцать, «Шахтёр-ЗМ» восемнадцать. Ещё очень хорош «Шахтёр-4М» это сорок три тысячи доплаты и двадцать три процента к интеллекту, — обдумывал свои слова Гам. — Это по сути военный «Сканер-4» модернизированный, минус два поколения от «Сканера-7», стоящего сейчас на вооружении в военном флоте. Предел для гражданского, но есть особенность, его ставят только шахтёрам. Поэтому и важна эта специальность, нужно себя тебе туда заявить. Понял?

— Ну, получу я эту нейросеть, и что? — Егор решил, что шахтёр ничем не лучше любой другой специальности, но и не хуже. Выслушать старика стоило.

— Сам считай. Плюс двадцать три процента, это сто девяносто восемь интеллекта. Две сотни это инженерный минимум. Сечёшь?

— Не особо, — нахмурился Егор.

— Ты получаешь в начале без двух двести единиц интеллекта, через полгода, может раньше, когда сеть устоится, реально получишь ещё десять процентов, это адаптация сети и выход на полную рабочую мощность. Двести семнадцать-двести двадцать единиц. Это не шутка, — усмехнулся старик. — То есть по интеллекту ты сможешь управлять четвёртым

классом инженерной техники. Нужна, конечно, база и знания, они стоят денег, но это далёкое будущее, а сегодня ты, имея почти две сотни баллов, можешь обучиться двум вещам. «Сканер», причём весьма и весьма хороший, базу знаний дают по умолчанию, ведь нейросеть имеет туда направленность. «Технологии добычи руд» дают пакет баз низкого уровня при заключении договора на добычу руд на территории корпорации. «Управление малым космическим кораблём» и шахтёрским в частности, возьмёшь сам, они есть в продаже. Это начало. Старт. Дальше будет всё зависеть только от тебя.

— Понятно.

— Придётся очень плотно поработать, но если правильно распределить свои ресурсы, через полгода вернёшь Артёму его двадцать восемь тысяч и проценты. Погасишь свой кредит перед Имперским банком. Уже немало, учитывая нейросеть, базы знаний и самое главное, навыки, которые ты будешь полгода вырабатывать. Вся система работы в империи, да и в Содружестве, построена на баллах, премиях, процентах и бонусах. Учитывается всё. Любое действие. Любой навык. Растёт общий бал, растут заработки. Пока тебе не всё ясно, но со временем станет понятно, — закончил Гам. — Я помогу тебе на старте. Выбор оборудования, ценники. Мои связи.

— А твои выгоды какие? — поинтересовался Артём, Егор бы задать такой вопрос не осмелился.

— Простые, — Гам посторожал. — Через три-четыре месяца или чуть раньше внучка будет ставить свою первую нейросеть. Специальность: шахтёр. Сейчас два племяша шахтёры. Работают в маленькой корпорации. Через год у меня пенсия. Мне исполнится шестьдесят. Держать меня не будут, уволят с почётом и средней пенсией. Куда податься старому Гаму?

— Понятно, своё дело хочешь?

— Почему нет? — кивнул Гам. — Сам посуди. У меня останется нейросеть «Начальник военного склада». В гражданской модификации «Управленец-2М». Интеллект двести двенадцать единиц. Расти не будет, но уже достаточно, не забудь, опыт практической работы у меня немаленький. Вот так.

— Что дальше?

— Дальше? Дальше видно будет по обстоятельствам, — нахмурился старик. — Я не обижусь, если Егор найдёт свой путь. В любом случае пока он будет эти полгода шахтёром, я тоже заработкаю. Во-первых, он получит от меня шахтёрский чип, полторы тысячи кредитов, во-вторых, будет договор о взаимном сотрудничестве. Двадцать пять процентов от повышенной

премии, которую он получит с помощью меня, его не задавят. Обычная практика. Всё законно, — Гам нахмурился. — Сам он дров немало наломает, а с помощью опытного наставника избежит многих проблем и неожиданностей.

— Да ладно. Я в принципе согласен, — согласился Егор. — Опыт, он тоже денег стоит. Всё в принципе разумно. Когда начнём?

— Завтра идёшь в комиссию и пишешь заявление на специальность шахтёр. Это откроет тебе кредит. Сразу ставишь нейросеть, как договорились, «Шахтёр-4М», — Гам посмотрел на Артёма и спросил. — Не передумаешь?

— Деньги дам. Егор мой друг, — Артём тоже был человеком слова.

— Тогда кредитуйся по пределу. Всё, что получишь, отдай Егору. Условия «стандарт». Банк тебя кредитует, но перевод денег на счёт Егора без договора не одобрит, так что сделаете договор на заём «стандарт», — объяснил Гам. — Ставишь нейросеть, — Гам повернулся к Егору и продолжил объяснение. — Сразу двигаешь в центр города. Ставить блоки информации и знаний. Найдёшь в «Гаудане», это компания, торгующая блоками информации, господина Ратмана. Скажешь, от меня. Заплатишь, сколько скажет. Он тебе даст калькуляцию и справку о стоимости каждого блока информации и внесёт их названия на твою личную карту. Это всё. Завтра вечером получишь дальнейшие инструкции. Сейчас составлю список того, что тебе надо обязательно, — Гам и вправду начал писать на листе названия баз и через пять минут список оказался в кармане Егора.

— Жёстко.

— Послезавтра орбитальным лифтом на станцию государственной корпорации «Неоген». Станция называется «Нагана», — кивнул согласно Гам. — Там тебя встретит Загги, это мой племянник. Поможет с приобретением твоего первого корабля и необходимого оборудования. День на сборку. Парни помогут. Вечером сядешь на виртуальный тренажёр. Пять часов обязательного тренажа, галочка в карте и разрешение на самостоятельный вылет. С этой минуты ты полноправный шахтёр. Контракт с Неогеном на добычу в его астероидных поясах. Дальше работа...

— Быстро, — удивился Егор.

— На тебе будут висеть два кредита, — Гам улыбнулся. — Раньше начнёшь, быстрее рассчитаешься. Артёму, хоть он и на государственном обеспечении, будут нужны деньги через пять месяцев. Я знаю. Поверь. Для тебя это шанс, поэтому нужно спешить и рассчитаться с Артёмом чем быстрее, тем лучше.

— Куда это мне понадобятся деньги? — удивился Артём.

— Не знаю, но обычно требуются. Как правило, на пятом или шестом месяце. Нейросети у военных отличные, думаю, ставят имплантанты за свой счёт, но не уверен. Допуск не тот, — пожал плечами Гам. — На этом всё. Пойду отдыхать. За коняк ещё раз спасибо, — старик поднялся.

— Тебе спасибо, — поблагодарил Гама Егор.

— Пока ещё не за что, а когда поймёшь, отблагодаришь, — старик усмехнулся и вышел из комнаты.

— Ты ему веришь? — вяло поинтересовался Артём у Егора.

— Ну, кому-то верить всё равно надо. Старик нормальный. Дело говорит, — у Егора создалось стойкое впечатление, что с Гамом можно иметь дело. В старике было что-то цельное, крепкое, надёжное, даже несмотря на то, что он доброго или хорошего слова в присутствии Егора не сказал никому, всё ругань и откровенно выраженное недовольство, что местными, что землянами. Все в его глазах были балаболами, не умеющими ничего и соответственно «пустоцветом». Что имел в виду под этим понятием гамец, Егор не очень хорошо понял, но спорить или тем более навлекать на себя гнев старика не хотел.

— Может всё-таки с нами?

— Не, Артём. Я срочную ещё на земле отмотал. Мне хватит, — отказался в очередной раз Егор. — Пойду на вольные хлеба. Не получится, всегда можно завербоваться в одну из добывающих корпораций. — Егор прочитал на листке, что дал ему старики, список баз и знаний, и задумался.

— Что он там написал? — поинтересовался Артём.

— Смотри, что он предлагает, если смотреть в корень вопроса, — вышел из задумчивости Егор. — Базы: «пилот малых кораблей», «шахтёр», «техник», «сканер», «ракетные системы», «лазер», «пушка», «электромагнитное оружие», «промышленник». Понял? Лицензия пилота будет, навык работы шахтёра тоже. Техник по обслуживанию шахтёрского оборудования, техник обслуживания малых кораблей. Разрешение на пользование малыми видами вооружения: шахтёр обязан защитить себя в условиях космоса. Оператор сканера, ещё целая куча смежных специальностей. Универсал. Может, это ты передумаешь и махнёшь со мной? — спросил Егор.

— Я уже решил. Завтра подписываю контракт. Тоже ставлю нейросеть, и послезавтра улетаю, — как-то грустно улыбнулся Артём. — Расстаёмся. Жаль, Егор.

— У тебя пять лет по контракту, — кивнул Егор. — Буду ждать. Потом решим, что делать дальше. Пять лет уйдут на вхождение в этот мир, пока

для нас чужой.

— Ну, где наша не пропадала, — Артём закрыл глаза и выключил в комнате свет. — Давай спать. Утро вечера мудренее...

Глава четвёртая

Утро следующего дня Егор провёл довольно интенсивно. Посещение комиссии прошло не без проблем. Председатель комиссии вдруг взялся убеждать Егора, что шахтёрская специальность для Егора совсем не то, что требуется молодому землянину. Егор понял, что уход человека с интеллектом в сто шестьдесят одну единицу в частный сектор не был запланирован местными деятелями. Комиссия долго и нудно пыталась убедить Егора в том, что его выбор неудачен, но заявление, написанное землянином, было подписано: официальных способов отказать у комиссии не было. Досада на лице председателя комиссии сказала Егору, что он на правильном пути.

Закончив с определением специальности и будущего статуса. Егор с Артёмом посетили банк. Кредиты им выдали на удивление легко. Личная подпись, данные двух карт, договор займа «стандарт» между друзьями, и Егор стал обладателем тридцати двух китов^[3] своего кредита и сорока четырёх китов Артёма, военным давали больше, чем гражданским. На этом друзья расстались. Артёма ждала установка нейросети в его ведомстве, а Егор отправился в местный Центр государственной корпорации «Нейросеть».

Здание государственной корпорации «Нейросеть», расположенное в двух километрах от банка и Центра беженцев, где временно проживали земляне, подавляло своей мощью. Современное огромнейшее здание из стекла и бетона, уносящееся в небесную высь, само за себя говорило о современных технологиях и серьёзности данного заведения. Нейросеть была одной из самых богатых и успешных корпораций империи Атаран. Войдя в здание, Егор попал в руки менеджера по продажам, чем-то напомнившего Егору знакомого из областного комитета ВЛКСМ, такой же деловитый, с мягкими очень ухоженными руками и неизменной улыбкой на лице. Это повернуло мысли Егора в определённом направлении.

— Я обдумываю приобретение нейросети, и сразу думаю её установить, — начал разговор Егор.

— В данное время что у вас стоит?

— Ничего, я имею право на бесплатную базовую нейросеть, — пояснил Егор и подал карточку, полученную утром в комиссии.

— Вы будете ставить её? — скис менеджер, с базовой нейросети ему не светило ничего.

— Если вы предложите что-то более удобное, то, возможно, я поставлю другую, более продвинутую нейросеть, но пока я в раздумьях, да и мне, как шахтёру, будет достаточно и базовой, — хмыкнул Егор.

Менеджер всё понял правильно:

— Прошу, пройдёмте в мой кабинет и обсудим варианты, которые мы могли бы вам предложить, — лицо менеджера стало более заинтересованным. — Могу я узнать, в каком разделе или хотя бы, что примерно вы хотели приобрести?

Завуалированный вопрос о его финансовых возможностях Егору не понравился, но он не подал виду. Они прошли в кабинет менеджера, Егор устроился в кресле и начал листать проспекты. Потом перешёл к журналу с ценниками. «Шахтёр-4М» он нашёл в середине журнала, цена стояла сорок восемь китов. Гам ему не раз говорил о том, что его можно взять за сорок четыре. Егор прикинул в уме: стариk рассчитывал, что у него будет шестьдесят тысяч. Пятнадцать на корабль и оборудование. Сорок пять на нейросеть. Теперь же у Егора было семьдесят шесть китов. Шестьдесят можно было потратить здесь.

— Скажите, пожалуйста, — обратился землянин к тоскливо сидящему менеджеру, часовая беседа ни о чём и вопросы Егора, вернули менеджера с небес на землю. Он уже понимал, что продать Егору что-либо будет трудно.

— Да? — кисло кивнул местный.

— Скидки на нейросети у вас есть?

— Обычная скидка десять процентов, бонус при приобретении нейросетей, имплантантов и чипов даём базами знаний из такого же расчёта, — пояснил мужчина.

— В принципе я определился с желаемой нейросетью, — улыбнулся Егор. — Есть сомнения в выборе конкретной модификации, сомнения в цене. Так что мне нужен ваш совет.

— Что вы выбрали?

— «Шахтёр-4М». Думаю, она мне подойдёт, — менеджер вдруг ожила, стоимость нейросети, превышающая сорок тысяч, серьёзная заявка и соответственно бонус ему будет тоже неплохим. Мысли менеджера так и пролетели в глазах Егора, в душе он усмехнулся, но виду не подал. — Вопрос у меня такой. Что вы можете мне предложить? Может быть, у вас есть что-то более свежее?

— Позвольте вашу карту, — менеджер уже понял, что Егор реально будет покупать. — Понимаете, данную нейросеть разрешено продавать только людям с определённым общественным статусом, интеллектуальный уровень тоже является критерием для установки «Шахтёра», тем более

такой версии. Четыре М, это достаточно серьёзная вещь.

— Ну, профессия у меня шахтёр, так что на подобные вещи я право имею. Деньги тоже есть. Вопрос в том, что вы можете мне предложить из более свежих продуктов? — карту менеджеру Егор не дал, а сделал вид, что не заметил жеста и слов.

— Получить что-то более свежее в этом направлении достаточно сложно. Это уже предельный, пороговый уровень для гражданских.

— Давайте говорить прямо. «Шахтёр-4М». Двадцать три процента к интеллекту, — доброжелательно улыбнулся Егор. — Для меня это нормально, но недостаточно.

— Ограничение по интеллекту для этого модуля сто тридцать пять единиц, ниже этого уровня его ставить нет смысла, — сообщил менеджер.

— Но мне его недостаточно, — хмуро обронил Егор и сделал вид, что задумался. — Пожалуй, я не буду у вас ничего приобретать, раз у вас такой скромный выбор, — Егор поднялся с кресла.

— Подождите, — мужчина улыбнулся. — Вы можете точно сказать, что вас не устраивает в этой нейросети?

— Да. У меня сто шестьдесят один в интеллекте. Устанавливая «Шахтёр-4», я получаю в итоге сто девяносто восемь единиц. Мне не хватает всего две единицы до двухсот. Инженерный минимум. Понимаете? При этом я буду работать шахтёром, навыки сканера очень важны, пилот, шахтёр, желательно знать производственные цепочки. «Шахтёр» идеальная нейросеть для меня, но проблема в том, что я не добираю с помощью её нужные мне два пункта до инженерного минимума.

— Так, — теперь задумался менеджер. — Но ведь можно сразу добить пункты имплантантом?

Егор прочитал имя менеджера на его визитке, висящей на грудном кармане костюма.

— А то я не знаю, Лар, — добродушно улыбнулся Егор. — Вы же специалист, одно дело качественная нейросеть, другое имплантанты. Я бы и рад приобрести у вас «Шахтёра», но только сейчас понял, что его мне чуть-чуть не хватает. Система бонусов может работать и между людьми, — само простодушие и наивность в голосе Егора и огорчение на лице при последних словах. — Ладно, извините меня, Лар, что отнял у Вас время, но мне надо подумать, как выйти из этого положения, и может быть остановить свой выбор на другой нейросети.

— Не спешите, — Лар понял всё правильно про «систему бонусов между людьми», он уже разговаривал с кем-то через коммуникатор. — Пару минут. Думаю, мы сможем вам помочь. — Слов слышно не было,

абонент подключался через нейросеть к общей сети, подобной интернету, и общался с нужным человеком, мысленно проговаривая слова или создавая образы. Методик было много, но удобство самого наличия нейросети было понятно любому.

Егор понуро сел в кресло. В эти минуты решался один из важных вопросов. Мешать своей судьбе не следовало. Наконец Лар закончил разговор со своим абонентом и обратился к Егору:

— Для вас есть в принципе достойный вариант, господин...

— Зовите просто Егор, — кивнул землянин.

— Да, господин Егор. Есть вариант, — Лар улыбнулся и продолжил. — «Шахтёр-4М», базовая комплектация за обычные сорок четыре тысячи. Сколько вы готовы заплатить людям, которые поставят вам, скажем «Шахтёра-5МРЕ»? Базовая комплектация стоит семьдесят четыре тысячи. Вы меня понимаете?

— В моей карте будет стоять «Шахтёр-4М», — согласно кивнул Егор. — Что тут непонятного? Вопрос в том, что я не уверен, что получу именно то, что хотелось бы.

— У вас в карте будет стоять, как мы и говорим, но вы получите двадцать девять процентов к интеллекту, сама нейросеть будет мощнее на двенадцать процентов. Это и есть... — тут клерк снизил голос до шёпота. — Это и есть «Шахтёр-5», но уже со второй модернизацией, в нём не двадцать восемь процентов повышения интеллекта, как в «Шахтёре-5МЕ», а двадцать девять, этот лучше.

— Окей. Если я получу то, что вы мне обещаете, то готов к сорока четырём китам добавить ещё пять, — начал торг Егор, было понятно, что кто-то имеет возможность продать и установить «левый» «Шахтёр-5МРЕ», причём явно незаконный.

— Нет. Пятнадцать. Нам ещё надо выправить ваши начальные данные. Придётся писать акт о том, что у вас неправильно определён интеллект, проводить исследование заново. Это подписи ещё двух людей, — объяснил менеджер.

— Лар, не надо считать меня за дурака, — нахмурился землянин. — Ваш пятый через полгода явно разрешат продавать гражданским. Вы ничем не рискуете. Вот если бы я получил шестого, — забросил удочку Егор. — Вот тогда пятнадцать это вполне реальная цена.

— Окей, — вдруг согласился Лар. — Пять МРЕ твой.

— Пакет?

— «Базовый», — Лар по лицу Егора определил, что понятие «базовый» ему незнакомо, и объяснил. — Стандартный пакет. В нём

«юрист» второго уровня, граждане обязаны знать законы империи, в которой живут. «Общие сведения об империи и Содружестве» первого общеобразовательного уровня. Сборный пакет из разных областей — помочь в быстрой адаптации к империи и Содружеству, — менеджер улыбнулся. — Последнее обозначено в вашей карте из Центра беженцев, как обязательное.

— Мало, — Егор решил отжать клерка по максимуму. — Я дам вам пятнадцать, как вы просите, но нужно залить мне нормальные базы. Как вы считаете бонусы при личных обменах премиями за понимание?

— Обычно один к трём, но всё зависит от клиента, — проболтался Лар, потом понял свою оплошность и быстро спросил. — А что надо?

Егор не менее быстро понял суть оговорки. Получалось, за десять китов ему смело можно требовать базы на тридцать китов как минимум, и это не предел. Сразу стало понятно, что ему не откажут, ведь он покупает на сорок четыре, при этом пятнадцать отдаёт заинтересованным людям. Лар уже обо всём договорился, деньги скорее всего уже ждут, и не позволят ему из-за «недоразумений» отказаться от сделки. Он мысленно прикинул расклад и решил не наглеть, но и не мялить. Такие люди ему могли пригодиться.

— Да не много, но согласись Лар, что бонус мне по-любому положен. Сорок четыре тысячи это покупка. Пятнадцать китов ещё оговорено. Десять процентов, это четыре с половиной кита, премии за понимание плюсом. Немало, — Егор сунул в руки Лара список. — Это обязательное.

Лар просмотрел список, нахмурился.

— Ладно. Посмотрим. Не обещаю, но попробую помочь. Нужна ведь ещё отметка.

— Ну, бонусами оформите. Желательно, не базовые комплектации, а серьёзные, — Егор был предельно серьёзен.

— Да это само собой, — кивнул Лар. — Я не обещаю, но скажу о твоих пожеланиях. Знаешь, почему решили тебе помочь? — вдруг спросил клерк.

— Почему?

— Выше ста шестидесяти интеллект это натуральная редкость. Обычно предел в сто пятьдесят в «группе интеллектуалов». У тебя прекрасный результат. Давай свои карты, переводи деньги за нейросеть. Пятнадцать переведёшь по окончании, когда убедишься, что всё сделано, как ты просил. Устраивает?

— Да, — Егор перегнал сорок четыре тысячи на указанный Ларом счёт, отдал карты.

— Так. Вот жетон, едешь на лифте на тридцать шестой этаж, — объяснил Егору клерк. — Тебя встретят. Поставишь нейросеть и базы, это примерно сорок минут на нейросеть и тридцать-сорок на базы, вернёшься в этот кабинет.

— Хорошо, — Лар проводил Егора до лифта.

На выходе из лифта Егора встретила молодая женщина, явно не врач, скорее всего медсестра. Отвела его в один из кабинетов. Забрала одежду, завела в камеру и закрыла за ним дверь. Больше Егор ничего не увидел и не узнал, в камеру запустили газ, Егор просто заснул.

Ещё через два часа его разбудили, он лежал уже на кушетке. Особых изменений в себе не обнаружил.

— Нейросеть я тебе уже установил, — улыбнулся мужчина в белой униформе.

Егор вопросительно поднял брови.

— Она войдёт в рабочее состояние через час, — пояснил доктор. — Сейчас быстро оттестируем твои физические, психические и интеллектуальные показатели. Мне надо внести реальные тебе на карту и в базу данных империи.

Егор согласно кивнул.

— Ну, если всё понятно, то тебе туда, — мужчина показал Егору на камеру в углу кабинета.

Следующие десять минут пришлось просто простоять в пустой камере, кожу слегка покалывало от воздействия неизвестной энергии. Потом ему вручили карты и листочек с параметрами. Интеллект был двести тринадцать.

— У тебя действительно был неправильно определён интеллект, — усмехнулся доктор. — Реальный был сто шестьдесят пять единиц. Я тебе поставил сто семьдесят три начального. Плюс двадцать три процента от «Шахтёра-4М», это и будет двести тринадцать. Вот так. Теперь по поводу бонуса, — доктор стал серьёзным и обдумывал что-то. — По твоему списку понятно, что тебе нужны базы третьего уровня или ранга. Навигация, промышленность, сканеры боевые и шахтёрские, кибернетика, управление малыми космическими кораблями, системы вооружения опять же малые, электроника корабельных систем и шахтёрских кораблей в частности. Ты, я так понял, будешь шахтёром. Выбор программ в принципе обычный. Я его установил, но уровень поставил не третий, а четвёртый, даже в базовом тебе поднял «юриста» до четвёртого. Так что, думаю, ты не в обиде.

— Спасибо, — Егор был доволен.

— Есть к тебе предложение, но сначала надо завершить расчёты, — улыбнулся доктор.

Пятнадцать китов перешли со счёта Егора на счёт, который указал доктор. Когда расчёт был завершён, доктор продолжил разговор.

— Понимаешь, интеллект в двести тридцать единиц сейчас и дополнительные десять — двенадцать процентов при выходе нейросети на полную мощность и адаптации к ней, это примерно двести тридцать пять единиц через три месяца как минимум и полгода как максимум, — объяснил Егору мужчина. — Нейросеть у тебя уже мощнее «Шахтёра-4М» на двенадцать процентов. То есть объём свободный есть. К тому же изучение баз знаний пойдёт не простой линейкой, как пишется в общедоступной информации.

— Поясните? — Егор заинтересовался.

— В общедоступной информации говорится, что есть коэффициент расчёта времени для изучения навыка или базы знаний в зависимости от уровня интеллекта. Это верно, но при интеллекте выше ста восьмидесяти этот общепринятый коэффициент не работает. Это не оглашается, но и не скрывается, — доктор задумался и наморщил лоб, помолчал. — Опытным путём установлено, что после ста восьмидесяти интеллекта прирост скорости освоения баз возрастает уже кратно. Каждые двадцать или двадцать пять единиц дают прирост на две десятых в абсолютных параметрах системы Кретинга.

— Извините, — Егор смущался, но всё-таки решил переспросить. — Я не совсем понимаю то, что вы говорите. Можно, если вас не затруднит, своими словами?

— Не вопрос, — доктор уважительно взглянул на Егора. — Рад, что вам интересны подробности моей работы, и вы так страстно тянетесь к знаниям. Суть данного положения проста. Простой человек, имеющий интеллект скажем в сто единиц, выучит простейшую базу, скажем «навигацию» первого ранга за два часа непрерывного изучения без отвлечения на постороннее. Человек, имеющий интеллект в сто пятьдесят единиц этот же объём знаний освоит за полтора часа. Тут всё идёт правильно. Казалось бы, человек с интеллектом в двести единиц должен освоить её за час, но это не так. Реально тут всё меняется, идёт корректировка на две десятые от единицы. То есть человек выучит уже не за час или шестьдесят минут, а за сорок восемь. Двенадцать минут уйдёт на корректировочные две десятых в каждой минуте времени. Понимаете?

— Пока ничего сложного.

— Это на уровне сто восемьдесят единиц, до двухсот пяти. Дальше идёт прирост скорости на одну десятую единицы, но этот параметр неустойчив, и у разных людей по-разному. Всё это не имеет свойства закона, но такая зависимость есть. Группа «интеллектуалы» более обучаема, и скорость усвоения знаний у них выше. Все эти корреляции и зависимости есть и у простых, обычных людей, но они менее заметны. Человек с интеллектом в девяносто и человек в девяносто восемь выучат знания за разные промежутки времени, но разница будет не только в том, что один из них имеет на восемь единиц интеллекта выше, но и в том, что работает и данная система. Будет прирост скорости за счёт этих восьми единиц, но будет и прирост от данной зависимости, но он мал и в учёте не берётся. На высоких же параметрах интеллекта эта зависимость уже видна и может приниматься в расчётах.

— Понятно, — Егор уже понял, что доктор сел на своего любимого конька и относится к разряду «увлечённых» своей работой, создалось впечатление, что он может говорить на эту тему очень долго. Егор решил его слегка притормозить. — В чём суть предложения?

— Есть серьёзные базы. Стоимость одной от пятнадцати в среднем тысяч, но цена не выше половины, а то и трети общей стоимости. В продаже таких баз нет. Как у тебя с деньгами? — перешёл к делу доктор.

— По нулям.

— Тогда и разговаривать пока не о чём.

— Что за базы?

— Я тебе одну поставил. Уровень её или ранг, как теперь принято говорить, первый, на пробу, так сказать. Она у тебя уже активирована и изучена. Захочешь больше, свяжешься с Ларом, — доктор улыбнулся.

— Спасибо, — до Егора дошёл смысл последних слов, и он переспросил. — Активирована и изучена? Вы можете оказать помощь в быстром изучении баз?

— Да. Мы подбираем индивидуальные курсы препаратов, ускоряющих обучение, ведём клиента, но всё это касается, как правило, действительно больших и объёмных баз.

— А мне что вы установили на пробу? Какую базу вы мне активировали и помогли освоить?

— Первого уровня, очень маленькую, но полноценную базу. Пусть это будет тебе небольшим сюрпризом, не переживай, она тебя не разочарует, — улыбнулся доктор.

— Я о ней знаю?

— Конечно, как и обо всём, что я тебе залил. Как только активируется

сеть, так всё, что ты получил, можно будет использовать и изучать.

— Спасибо.

— На этом тогда пока всё, — завершил разговор мужчина. — Тебе стоит зайти к Лару.

— Ещё раз спасибо и до свидания, — Егор оделся в свою одежду, его отвели к лифту.

— Ну, как? Доволен? — встретил его менеджер.

— Да.

— Тогда вот тебе чип для начинающего пользователя нейросети. Там всё есть, — Лар улыбнулся. — Будут проблемы, звони. Будет желание что-то приобрести: чипы, имплантанты, базы. Телефон у тебя есть.

— Спасибо.

— Ну, если всё, то удачи. Сегодня лучше нейросеть в полную силу не используй. Можно, конечно, но начни лучше с завтрашнего дня, — Лар усмехнулся. — Имей в виду, что как правило мы не делаем подобных вещей, но у тебя правильное отношение и взгляд на мир, это не чёрный рынок имплантантов, просто мы немного увеличиваем себе бонус, частным так сказать порядком. Сразу хочу тебе сказать, что обращение к свободному и стихийному рынку имплантантов, где могут тебя обмануть, я не рекомендую. Мы берём дороже, но у нас качественные базы и только проверенные имплантанты. То есть риска нет. Также мы поддерживаем имидж компании о неразглашении сведений о клиентах. Так что всё серьёзно и правильно. Этого не даст тебе ни один «вольный» поставщик имплантантов и нейросетей.

— Спасибо, Лар, я понял.

— Это я говорю к тому, что лучше обратиться к нам, и мы найдём приемлемый и устраивающий всех вариант, как по имплантантам, так и по базам, но частным порядком, в зоне гарантий компаний, — менеджер был настроен к Егору дружелюбно, Егор решил, что Лар уже получил свой «кусочек пирога» и был им доволен. — Так что будут проблемы у тебя или твоих друзей, звони. Но только для друзей и тебя, — ещё раз повторил Лар Егору, землянин понял и кивнул, соглашаясь. У него появился «выход» на людей, втихаря промышляющих на ниве государственной компании «Нейросеть» в свой карман. Вспомнилась Россия, но Егор отбросил посторонние мысли из головы, не желая пока расслабляться.

В холле компании попрощались, и Егор вышел из Нейросети. Покупать базы в «Гаудане» уже не требовалось, тем более искать господина Ратмана, как велел Гам. Появилось свободное время, Егор не стал особо

зациклившись, и отправился в Центр беженцев, где проживал.

Артём ещё не вернулся. Егор пошёл пообедать в бесплатной столовой, их теперь кормили, как граждан империи, попавших в чрезвычайные обстоятельства, и завернул на склад к Гаму.

— Нейросеть поставил? — встретил вопросом Егора старик.

— Да, но она ещё не активировалась, сказали к вечеру, — кивнул Егор.

— Понятно. Базы?

— Стоят, но я их приобрёл не у вашего знакомого. Тоже пока их не видел, нейросеть ещё не активирована, но на карточке отмечено, что есть.

— Хорошо, — Гам взял и быстро просмотрел список. — Да, всё есть.

— Ранги глянь, — равнодушно подсказал Егор.

— Очень и очень неплохо, — согласно закивал Гам. — Четвёртый уровень по всему, что я велел. Почему?

— Не знаю, но это ещё не всё, Гам. В Нейросети при установке «Шахтёра-4М» выявили ошибку при определении моих возможностей. Вместо моих ста семидесяти трёх интеллекта, тут поставили всего сто шестьдесят один.

— Ну, ничего необычного, — пожал плечами начальник склада. — Они там, в Нейросети очень грамотные спецы, а у нас тут простой доктор. Мог и ошибиться, бывает. Денег сколько осталось?

— Семнадцать неполных китов. Были скидки, бонусы. Всё, как ты и предупреждал.

— Отлично. Одного сразу загоняй в Имфосеть, — старик был доволен. — Это связь, информация, новости, телефон, общая глобальная сеть, выходы на местную биржу и тому подобное. В настройках сразу всё ограничь по максимуму, а то забьют рекламой и прочими отходами цивилизации.

Егор перегнал тысячу кредитов на счёт корпорации «Имфосеть», у Гама был номер счёта. Код и пароль нужно было установить при первом пользовании, но в очередной раз Егор вспомнил, что нейросеть у него пока не работает.

— Мне рекомендовали сегодня не пользоваться нейросетью.

— Правильно, — согласился старик. — Завтра начнёшь.

— Что ещё сегодня можно сделать? Пока время есть.

— Сейчас пойдём в одно место. Я не знал, что ты так рано закончишь, но этот вопрос всё равно лучше решить, и чем быстрее, тем лучше.

— Что?

— Всё оборудование ты сможешь купить на станции «Нагана», я уже связался с племянниками, оборудование они присмотрели, — Гам спокойно

объяснял ситуацию. — Можно там купить и управляющий искин^[4], но лучше это сделать тут.

— Почему?

— Во-первых, тут дешевле, — стариk был серьёзен. — Во-вторых, искин тебе нужен как можно современней и мощнее. В-третьих, опять же базы данных тут дешевле, чем в космосе. Мы его купим сегодня, сразу сдадим на оптимизацию и загрузку программного обеспечения. Утром будет готов. А так бы пришлось ждать до завтрашнего обеда, и только потом отправляться на Нагану.

— Хорошо.

— Есть небольшие изменения в «общем» плане движения, — улыбнулся Гам и сразу пояснил. — Я хотел тебя пристроить в одну корпорацию с племянниками, но у них мест нет. Так что будешь пока в свободном полёте.

— Твой план?

— Я помогу тебе, как обещал. Поставлю чип. За полторы тысячи кредитов. Племяши уже договорились насчёт имущества. Завтра, как будешь на станции, сразу посмотришь и оплатишь его. Цена будет за корабль и оборудование девять восемьсот. Пять это искин и программы к нему. Пятьсот завтрашний лифт на станцию, — улыбнулся Гам. — Денег у тебя в обрез. Так что мне полтора кита будешь должен. Идёт?

— А договор?

— Не нужен, вот если бы я тебя к племяшам в корпорацию устроил, то да, а так не имею морального права, я ведь не мошенник.

— Ну что ж. В любом случае спасибо, — согласился Егор и спросил. — Что за чип-то?

— Тактика и ведение дел новичком-шахтёром. Составлял я с моим братом. Наши ошибки молодости и советы, как их избежать. Я обновляю периодически, оборудование появляется новее, да и так по мелочи, можешь не сомневаться, вещь стоящая...

Искин для Егора они купили, по словам Гама, очень и очень мощный. Пять тысяч кредитов за сам искин и ещё шесть сотен за программное обеспечение. Гам сумел договориться таким образом, что продавец искина отправляет его космическим лифтом на Нагану за свой счёт. Апгрейдить его не стали, он был совсем новым. Гам решил, что это пока не нужно. Скорости и мощности хватало с лихвой.

— Первый корабль у тебя будет простой «Шахтёр». Большего пока тебе и не надо, — объяснял Егору Гам, когда они возвращались в Центр. — На Нагане возьмёшь сразу в аренду грузовую секцию, они там недорого.

Будет типа личного склада. Грузовая секция позволяет туда загонять по рельсам с пристани корабль. В ней же пока будешь жить и хранить всё своё имущество.

— Понятно, — кивнул Егор.

— Первым делом, как прилетишь, заключи контракт с корпорацией «Неоген». Он стандартный, другой тебе пока и не положен. Сразу оговори в нём грузовую секцию, пока маленькую. Потом покупка корабля, следом оборудование. Парни уже ждут, так что это много времени не займёт. Далее искин и установка его на корабль. С этим не тяни. Установил, можешь отдохнуть. Сборка корабля займёт весь завтрашний день. Делать всё будешь сам, каждую гайку проверишь, — продолжал инструктировать старик. — Останется только пятичасовой виртуальный тренаж. Сразу выпишут разрешение на вылет. Послезавтра первый реальный вылет, но сначала просидишь и прослушаешь мой чип, за который остаёшься мне должным. Он будет залит в искин. Пользуйся и благодари.

— Спасибо.

— Я провожать тебя не пойду, — предупредил Гам. — Завтра у тебя первый самостоятельный день, очень важный день. Его нужно прожить самому. Для тебя это новый мир и новая жизнь. Так что удачи, — закончил разговор Гам, когда они пришли в Центр.

Старик тепло попрощался с Егором, и они разошлись. В комнате его ждал Артём.

— Ну как дела?

— Нейросеть установил, — начал рассказ Егор. — Базы тоже, старик доволен. Пока её не пробовал. Активация прошла примерно час назад, но я её не разворачиваю, сказали лучше начать завтра утром.

— У меня такая же ситуация, — согласно кивнул Артём.

— Завтра утром орбитальным лифтом отправляюсь на Нагану, — продолжил Егор. — Покупаю корабль, старик говорит, всё для меня подобрали его племянники, ждут меня. Послезавтра по плану первый вылет.

— Я тоже завтра уезжаю, — сообщил Артём.

— Вот и всё. Завтра начинается другая жизнь, — Егор разделся и лёг в свою кровать. — Давай спать. У меня будет один из труднейших дней, как говорит Гам.

Артём выключил свет, он и сам очень устал, но сообщать Егору о том, чем он был занят весь день, он не стал: контракт предполагал соблюдение военной тайны. Последние два часа он имел неприятную беседу с офицером Службы Безопасности. Огромная масса вопросов. Особенного

ничего, конечно, не случилось, но у Артёма остался неприятный осадок на душе, гадкое ощущение, что его душу вывернули, просмотрели через увеличительное стекло и вернули на место...

Глава пятая

Утром встали очень рано. Позавтракали вместе с Артёмом. Собрали свои вещи, сдали комнату коменданту корпуса, и после недолгого прощания Артём уехал в свою часть. Ему тоже предстояло подняться орбитальным лифтом в космос, но на свою уже, военную станцию. Артём спешил, оба не любили прощаться, обнялись, похлопали друг друга по плечам.

— Вот так-то, Егор, ездить на заработки в другие страны, — Артём остановил местное такси. — Если что, не поминай лихом, брат. Я позвоню тебе, как устроюсь и буду на месте. — Артём сказал адрес водителю, ещё раз подмигнул Егору, подмигивал он почему-то сразу двумя глазами, а не одним, и укатил, оставив друга у дороги.

Егор тоже сел в такси и через час стоял у здания корпорации «Неоген». Здесь с ним заключили стандартный договор, выдали жетон, проводили к орбитальному лифту. Все вопросы по обустройству и условиям жизни на станции «Нагана» Егор должен был решить по прибытии у коменданта. Дальше тоже особенных сложностей не возникло. Орбитальный лифт, тем более пассажирский, это полчаса сидения в кабине без окон. Выходишь из него уже на станции, в двенадцати тысячах километров над планетой. Егора тут ждали. Племянник Гама, Загги, оказался чуть старше Егора. Познакомились.

— Ты меня извини, Егор, — сразу приступил к делу Заг, — я через час должен уйти в космос. Обстоятельства немного поменялись. Давай сразу к старине Ранту. Он согласен продать своего «Шахтёра». Состояние, сразу говорю, отличное. Проверять ничего не надо.

— Идём, — согласился Егор.

— Чтобы не париться, — продолжил Заг, — я сразу с ним переговорил насчёт малой грузовой секции. «Шахтёр» у него стоит в ней. Он не возражает, за пару сотен кредитов уступит тебе её. Место удобное. Суперудобное.

— Посмотрим.

— Ага.

— Тебе прямо сейчас скину на твой адрес файл. Код «Заг». Кому писать?

— На Гарри. Мой ник в системе Имфосети, — утром Егор вошёл

первый раз в Имфосеть, выбрал логин и сгенерировал пароль. По умолчанию у него сразу открылась электронная почта. — Ящик пока простой.

— Не вопрос, — кивнул Заг. — В файле телефоны и контакты, люди мои личные друзья или знакомые. Учи это. Там же, у кого что есть, и цена, которую просят за оборудование. Разберёшься сам. Я бы и рад помочь, но ограничен во времени.

— Не вопрос, — Егор особо и не рассчитывал, что с ним будут возиться как с малышом.

— Тогда вперёд, — Заг сел в небольшую машину, — к удивлению Егора по станции можно было ездить на машине, — и через десять минут они стояли у ворот огромного бокса. — Мы на месте. Пошли.

Заг подошёл к небольшой двери в огромных дверях ангары и пару раз стукнул, ему ответили, дверь открылась, они вошли внутрь.

— Привет, Рант, — поздоровался Заг с невысоким пожилым человеком лет шестидесяти на вид. — Это Егор. Как и договаривались с тобой, ему нужен «Шахтёр». Я ему твою цену назвал, девять китов. Желает посмотреть. Его слово, его деньги. Я всё, у меня через час вылет.

— Ладно, удачи, Заг.

— Тоже не болейте, — Заг удалился.

Рант помолчал с полминуты и поинтересовался у Егора:

— Новичок?

— Ага.

— Пойдём, посмотрим. Ангар я тоже отдаю, сказал коменданту, подойдёт через полчаса. Оформишь у него аренду, а с меня её снимут, — Рант перешёл к делу. — «Шахтёр» почти новый. Корпус точно новый. Ещё заводская окраска, двигун имеет износ всего два процента, реально только обкатку прошёл. Корабль брал за шестнадцать китов. Отдаю по цене корпуса. Искин, навесуха твоя даром. Хочу десять, но Заг уболтал на девять. — Рант вывел Егора из ангары назад и, пройдя вправо ещё четыре ангара, открыл перед Егором дверь. — Проходи. Ангар и «Шахтёр».

— Ладно, — Егор зашёл в дверь и впервые увидел космический корабль, и корабль, которому предстояло стать его собственностью.

Корабль был очень и очень немаленьким. Корпус был высотой метров сорок, серпообразный. В диаметре по центру серпа около двадцати метров. Стоял вертикально, Егор уже знал, что старые корабли шахтёров, как правило, были вертикальными, это давало возможность разместить их в вертикальных контейнерах при перевозке и хранить в ячейках перед запуском. Делалось это для удобства обслуживания и компактного

хранения, но современные шахтёрские корабли были уже более простыми конструктивно. Обычная прямоугольная коробка, горизонтальная. Это конечно грубое сравнение, но недалёкое от истины.

— Нравится? — вернул Егора с небес на землю вопрос Ранта. — Будешь тестировать?

— Лучше вы, — смутился Егор.

— Пойдём, — Рант без раздумий поднялся по лестнице к главному люку, корабль его опознал, и они прошли в рубку.

Рант запустил тестовый режим. Минут через десять на мониторе Егор просмотрел данные по состоянию «Шахтёра». Корпус действительно был хоть и не новым, но в идеальном состоянии, двигатель всего два процента износа. Всё совпадало.

— Почему продаёшь? — осторожно спросил Егор.

— Корабль брал давно, не нужен, — уклонился от прямого ответа Рант.

— И всё-таки? Цена опять же невысокая?

— Цена да, невысокая, — Рант пожал плечами и вдруг ответил, честно глядя Егору в глаза. — Он очень старый, такой сейчас продать непросто. Он не изношен, но его брать не хотят. Выгоднее «Фарт». Я не настаиваю, можешь не брать, — Рант вдруг посмотрел на «Шахтёра» тёплым взглядом. — Хороший корабль. Я брал его для внука, но тот не захотел идти по моим стопам. Труд шахтёра не для интеллектуалов, его сразу взяли в академию. Учится, а корабль так и стоит. Давно не нужен. Я на нём летал несколько раз, мне понравилось, но секции трюма маловаты, по добыче не сравнить с «Метрой». Поэтому вынужден был от него отказаться. Я летаю на «Метре», средний шахтёрский корабль. Продать не пытался, да и особо желающих приобрести его нет. Сейчас в ходу более современные «малые» корабли для шахтёров. Распустить на металлы или концентраты руки не поднимаются. Я когда-то на таком летал, ещё когда служил во Флоте. Устарел, конечно. Трюм маловат, но в целом для начала новичку самое то. Он меня не тяготит, но всё равно платить за ангар для его хранения не вижу смысла.

Егор без разговоров рассчитался с Рантом, доверяя Гаму, да и ответ Ранта его устроил. Получил коды на искин «Шахтёра», чип с документацией. Быстро составили договор купли-продажи, поставили на него свои электронные печати. Минут через пять, как была завершена процедура регистрации сделки, подошёл комендант этого отсека станции. Рант познакомил их между собой.

— Лани, я отдаю этот бокс Егору, корабль я ему уже продал. Так что

прошу любить и жаловать, — ввёл Рант коменданта в курс дела. — У меня, как ты знаешь, в этом ангаре ничего нет. Так что сразу заключи с ним договор и дай право на пользование ангаром.

— Сотня кредитов, молодой человек, — кивнул комендант. — Договор сделаю сразу. Права и всё остальное тоже.

Егор перекинул на счёт Лани деньги. Комендант сразу заполнил стандартный договор аренды ангара, снял данные с карт Егора, сделал привязку к основному договору с корпорацией и дал права на установку пароля на вход в ангар. Двадцать от силы минут на всё про всё. Рант с комендантом поздравили Егора с покупкой и арендой и минут через десять ушли по своим делам, а Егор, оставшись один, сел на тюк с какими-то вещами, и вдруг осознал, насколько он далеко от Земли и что назад дороги у него нет. Вдруг возник настоящий испуг. Казалось, что он до этого самого момента просто спал на ходу, а сейчас вдруг проснулся и с ужасом осознал, что он совершил массу непоправимых ошибок и стоит на тонкой тропинке над огромной бездной. Любой шаг, любое движение приведёт к падению в эту бездну. В душу вихрем влетело смятение. Егор так и замер на тюке, уйдя в тревожные и тяжёлые мысли.

— Дзинь-дзинь, — раздались вдруг в голове мелодичные звуки колокольчиков, вырвав Егора из состояния прострации, входящий звонок, установленный Егором по умолчанию.

— Да.

— Егор, добрый день, — звонил Егору Гам.

— Да, здравствуйте.

— Как дела? У тебя всё нормально, сынок?

— Корабль купил, ангар уже арендовал, — сообщил старику землянин.

— Скажи мне номер ангара.

— Секция С, номер сто семнадцать.

— Отлично, это рядом с пристанью. Отличное место. Дорого?

— Нет. Стандартная цена.

— Очень рад. Что с оборудованием?

— Заг дал список с телефонами и перечень, у кого что есть. Можно собрать за полчаса.

— Не расслабляйся, — Гам вернулся к своему обычному тону. — Я тебе, почему звоню, искин уже на станции, я дам номер ангара, через двадцать минут они его к тебе доставят. Так что сразу займись установкой.

— Хорошо.

— У тебя точно всё нормально, а то что-то голос твой не узнаю? — спросил Гам.

— Да.

— Ну, хорошо, — Гам отключился.

Егор посидел ещё минут пять, и решил начать действовать. Повторения приступа меланхолии, а именно так расценил он своё состояние, он не хотел. Сбросил с себя всю лишнюю одежду. Рюкзачок с личными пожитками, где лежал один «границ» с общаги — второй забрал Артём — поставил рядом с тюком. Достал из него последний сухой паёк и спокойно с ним расправился. Из фляги выпил остатки воды и решил перейти к делу.

Обдумав ситуацию, Егор первым делом поднялся в рубку корабля. Запустил повторный тест на оборудование, но в этот раз не сокращённый, а полный. Процедура была в несколько раз длиннее, но зато и более обстоятельная. На тест ушло не меньше часа. За это время Егору привезли его искаин, он проверил целостность упаковки, расписался в накладной. Работник службы доставки предложил помочь водрузить искаин в рубку корабля. Искин в сборе имел вес под тонну, а привезён он был на погрузчике с вертикальной стрелой. Егор согласился. Через минуту искаин был в коридоре, соединяющем люк корабля с рубкой, нижние лапы с колёсиками выдвинуты. Дальше его можно было укатить на колёсиках в рубку самому. За услугу Егор отдал работнику службы доставки всего два кредита и тот отбыл.

Егор, не теряя времени, открыл крышку шахты бортового искаина с правой стороны от пульта управления кораблём и проверил внешнее состояние искаина. Как и ожидалось, всё было в порядке. После этого Егор открыл такой же люк с левой стороны и осмотрел такую же шахту, но уже пустую. Предстояло по завершению теста открутить восемь болтов, освободив старый корабельный искаин от крепления, выкатить его из шахты и закатить в правую шахту, предназначенную для второго, запасного искаина. Новый искаин должен был занять место в левой шахте, как и положено по регламенту. Когда тест был завершён, Егор сохранил данные в памяти пульта управления. Выкатил старый искаин из шахты и установил его в правую шахту. Ещё раз проверил правильность посадки в шахту, соответствие гнёзд и плотность контактов. Закрутил его опять на восемь крепёжных болтов.

Следующим шагом Егор распаковал новый искаин. Сразу проверил его состояние. Датчик показал, что искаин исправен. Егор осторожно вкатил его в предназначенную для него левую шахту, опять проверил правильность посадки в шахту, плотность контактов и, достав из ЗиПа нового искаина крепёжные болты, закрепил искаин в шахте намертво.

Закончив с работой, Егор закрыл обе шахты и перешёл к следующему этапу. Подав с пульта напряжение на новый искин, провёл активацию. Процедура несложная, но длительная. Ввёл вручную длиннейший код.

— Добрый день. Говорит искусственная интеллектуальная система ГРД1968.9911.8825.

— Добрый день. Говорит Егор, — Егор назвал личный код идентификации.

— Код принят. Собственность установлена. Какие будут пожелания, хозяин?

— В обычном рабочем режиме называй меня Егор. Я буду называть тебя Лада. Голос поменяй на женский. Потом подберём тональность, пока стандартную. — Начал перечислять задания Егор. — Протестируй оборудование на пригодность и состояние. Можешь запустить искин в запасной шахте. Задача проверить работоспособность. Цель: возможность использования как дополнительные вычислительные мощности или как вспомогательный модуль основного искрина, то есть тебя. — Егор назвал код активации второго искрина.

— Задача принята.

— Выполняй, — главное было сделано, Егор решил немного расслабится.

Как выяснилось из базы данных по управлению и обслуживанию современных кораблей, космический корабль представлял собой своеобразный конструктор. Главное было иметь корпус. Его размеры и объём являлись величиной постоянной. Далее шёл подбор основного двигателя для корабля. Определяющим фактором были финансовые возможности владельца. Подобрать можно было любую модификацию. После двигателя имел значение искин и его программное обеспечение. Далее шли стандартные рабочие модули: сканеры, радары, блоки активной защиты, блоки пассивной защиты, активная и пассивная броня, захваты, различные блоки электроники, оружейные модули, лазеры и пушки, дополнительные генераторы энергии и многое другое, о чём Егор пока только догадывался. Основная концепция была проста и понятна: на любой корабль можно установить любой модуль своего класса и этим поменять назначение и функциональность корабля.

В данный момент предстояло собрать именно шахтёрский корабль. Требовался по возможности как можно более мощный двигатель, объёмный грузовой отсек, хороший промышленный сканер для сканирования и оценки астероидов, достаточно мощный корабельный сканер: шахтёру необходимо как можно раньше знать о приближении опасности в виде

пиратов и им подобных объектов. Обязателен хороший захват, как минимум пара промышленных лазеров. Это минимальные требования к кораблю для шахтёра. В зависимости от конкретных нужд устанавливались дополнительные блоки разного назначения.

Новый искин закончил тестирование корабля и доложил.

— Космический корабль «Шахтёр». Корпус: состояние отличное. Двигатель: состояние отличное. Износ полтора процента Мощность восемьсот сорок единиц. Возможен апгрейд программного обеспечения и более точная настройка. Даст прирост мощности в четыре процента. Сканер: марка «Страйн». Дальность до сотни километров. Апгрейд невозможен. Захват «Цитрон» одноразовый вес возможного захвата породы до пятнадцати тонн. Два захвата «Торговый», расположены на обоих задних плоскостях серпа. Одноразовый захват породы до десяти тонн, но предназначены для захвата и удержания на плоскостях двух торговых контейнеров класса «малый» объёмом до шестидесяти кубов. Активный защитный модуль «Сфера», состояние отличное. Пассивный защитный модуль «Доспех». Состояние отличное. Два шахтёрских лазера «Малыш». Состояние удовлетворительное. Ракетная установка «Гарант», двенадцать ракет. Состояние хорошее, заряд полный. Шахтёрский сканер «Проба» состояние отличное. Топливный бак на тысячу восемьсот килограмм. Состояние отличное. Грузовой отсек. Объём триста восемьдесят кубометров. Установлен мини-комплекс частичной переработки руды...

— Стоп. Лада, дай мне дополнительные сведения по мини-комплексу.

Егор сел в кресло, и искин сбросил требуемые данные в выделенный Егором раздел памяти нейросети. Ничего особенного: корабли «Шахтёр» создавались для государственных и военных шахтёрских корпораций, в то время, когда понятия «свободный шахтёр» не было и в помине. Мини-комплекс с маркой «Дорн» ставился в него по умолчанию. Занимал внутреннего объёма трюма двадцать два кубометра и межструктурного пространства между верхним отсеком трюма, реактором, нижним отсеком и рубкой ещё около тридцати, заполняя собой все пустоты. Снять его без нарушения целостности внутренней структуры корпуса было весьма проблематично. Он был встроенным в корпус, корабль создавался единым блоком, и поэтому комплекс остался, но им никто не пользовался. К тому же, чтобы работать с комплексом, достаточно сложным оборудованием, нужны были знания и базы, причём довольно ёмкие и трудные в освоении, при этом довольно дорогие. Егор спокойно обдумал полученную от Лады информацию и пришёл к выводу, что в теле «Шахтёра» имеется порядка пятидесяти кубов оборудования перерабатывающего комплекса, по

умолчанию считающегося ненужным, дополнительный лишний вес, который конструктивно удалить не получится. Так по крайней мере сообщал файл из Лады. Реальной потери объёма трюма всего двадцать два кубометра, при этом трюм триста восемьдесят кубометров, а мог бы быть четыреста. Информация его не затронула, влетев в одно ухо и вылетев в другое. Нет реальной отдачи, не стоит тратить на неё время.

— Четыре маневровых двигателя. Марка «Фурия». Заключение: корабль исправен и готов к работе. По второму искуину. Достаточно современный искин. На два поколения отстает от меня. Программный апгрейд и оптимизация даст возможность ликвидировать отставание на одно поколение и подключить его мощности ко мне. Ожидаемое возрастание мощности на шестьдесят восемь процентов. Запрос на разрешение апгрейда и оптимизацию.

— Базу данных искина сохрани, проведи её копирование. После этого разрешаю апгрейд и оптимизацию с подключением мощностей к тебе.

— Выполняю.

— Произведём замену бортового сканера и шахтёрского сканера. На этом пока всё. Проведи апгрейд двигателя, вернее его программного обеспечения и настройку. Сколько всего времени это займёт?

— Шесть часов.

— Выполняй, — Егор решил просмотреть варианты предлагаемых сканеров, сразу созвониться и решить вопрос насчёт покупки. Остальное оборудование корабля соответствовало рекомендациям чипа Гама.

— Есть дополнительные сведения. С баз памяти прежнего владельца корабля.

— Докладывай, Лада, — Егор просматривал файл Зага.

— По описи у нас хранится два шестидесятикубовых контейнера класса «малый» в заправочном доке. Имущество закреплено за кораблём «Шахтёр». Теперь они принадлежат нам.

— Принял.

— Корпорация «Неоген», вернее его искин «Гардина» по договору с тобой готова выдать обязательные пакеты информации, бесплатные базы данных и знаний, навигационную карту разрешённых к разработке астероидных поясов, местную навигацию, — Лада смолкла и тут же продолжила. — Также готовыбросить пакетные базы данных по геологии, геофизике, разработке астероидных месторождений. Дополнительно прилагаются особенности местного производства, закупочные цены на весь спектр продукции, руд и концентратов, цены на все услуги, программа начисления бонусов при расчётах и ещё масса разнообразной, но

необходимой информации. Разрешаете принять?

— Принимай, — информация была нужна, но её следовало проработать и осмыслить. В данное время жизненно важно было приобретение сканеров, поэтому Егор приказал пока его не беспокоить и занялся ими.

Из бортовых сканеров самым лучшим по соотношению цена/качество стоял сканер марки «Юта». Три сотни километров. За него просили тоже неслабо: девятьсот. С промышленными сканерами вопросов не возникло вообще: самый лучший и надёжный сканер марки «Проба-8» стоил копейки: сто двадцать кредитов. Он был у многих, но Егор нашёл его в списке продавца «Юты». Ему Егор и позвонил первым.

— Да, кто это?

— Меня зовут Егор, насчёт меня договаривался Заг. Меня интересует сканер «Юта», если договоримся куплю и вашу «Пробу-8», — начал разговор Егор.

— Сколько вы хотите?

— Пятьсот за оба меня бы устроило, — Егор считал, что наглость города берёт, и она же второе счастье.

— Нет. Девятьсот за «Юту», «Пробу» отдаю бонусом.

Торг начался и быстро кончился, и через час Егор устанавливал на корабль и «Юту», и «Пробу-8». Отдали ему оба сканера за шестьсот тридцать кредитов. Свободных денег осталось чуть меньше тысячи. Сотню предстояло потратить на обязательный пятичасовой виртуальный тренажёр. Двести стоила полная заправка корабля топливом. Закончив с установкой модулей, Егор положил два демонтированных модуля на полку в ангаре и отправился на виртуальный тренажёр.

Тренажёр прошёл за час. Дежурил там молодой парень, как выяснилось, работал он в башне управления полётами диспетчером. Задача была простой: на ручном управлении он должен был выйти в космос и пройти по маршруту, предписанном ему диспетчером. По завершению полёта нужно было войти в док и пристыковаться. Трудностей не было. Тренажёр был рассчитан на чрезвычайную ситуацию, когда действительно делалось всё вручную. В обычном же режиме всё выполнял иссин. Парня звали Юджин, он, получив сотню положенных кредитов, поставил в карте Егора разрешение и объяснил на прощанье.

— Заявку на вылет подаёшь за час. Заказываешь подачу корабля в док пристани. Подадёшь корабль, заправляешь. Хранение в ангаре в заправленном виде запрещено, но на это серьёзно никто не смотрит. Дальше тебе дают разрешение на вылет и сразу же дают в электронном

виде пакет с расчётом траектории. Разрешаешь искину его принять. Докладываешь о готовности. Получаешь разрешение, открывается шлюз. Вылетаешь, — улыбнулся и подбодрил. — Ничего страшного или необычного. Искин сделает всё за тебя.

— А посадка?

— То же самое. Прибыл на расстояние до сотни километров. Доложился, кто и зачем. Позывной есть?

— Есть. «Гарри».

— Хорошо. Прибыл, назвал позывной. Цель: посадка. Тебя опознали, дают пакет в электронном виде с маршрутом. Разрешаешь искину принять. Следуешь маршрутом. Входишь в док. Докладываешь. Диспетчер закрывает шлюз. В док закачивается воздух. Приходит сообщение, что можно выходить. Сразу корабль подают в твой ангар.

— А груз?

— Заказываешь рудовоз, он приходит. Разгружает корабль. Выдаёт талон о принятом объёме, весе с полным описанием. Обычно разгружаются прямо в космосе, потом докаются. Это дешевле. Диспетчер сразу спросит, что будешь делать, разгрузишь и потом докнешься или будешь докаться гружёный.

— Есть ещё какие-нибудь особенности?

— Нет.

На этом Егор и молодой диспетчер расстались. Осталось только дождаться завершения апгрейдов искина и сходить в местный магазин заказать продукты в полёт. Можно было просто заказать и оплатить через местную сеть. Во всех заказах или работе в станционной сети по договору с корпорацией использовался логином номер контракта, следом сообщался номер идентификационной карты. Можно было поставить электронную подпись. Вариантов масса. Проблем возникнуть не могло. Егор просмотрел через станционную сеть предложения продуктов. Самыми дешёвыми оказались опять же у Неогена. Составил заказ. Продуктов, по совету чипа Гама, следовало брать не меньше полуторамесячной партии. Через час обещали подвезти. Обещание выполнили. Даже подняли на вертикальном погрузчике к люку корабля. Проверил основные запасы: кислород, простую воду, комплектующие. Состояние ЗиПов. В принципе всё было на месте и в удовлетворительном состоянии. Перетаскал упаковки продуктов в холодильный отсек, маленький, но достаточно функциональный. Больше делать собственно было нечего, и Егор, устроившись в пилотском кресле, уснул. Завершился очередной, а точнее шестой день в новом мире. Егор сегодня устал по-настоящему. Сил на осмотр станции, знакомства или

посещение других публичных мест просто не осталось...

Глава шестая

Ночью, вернее, под утро Егора поднял сильный шум. Взглянув на часы в рубке, Егор смачно выругался. По планетарному времени пять часов утра. Природа звуков выяснилась быстро. Вернулся с вылета сосед. Шум издавало устройство подачи корабля в ангар. Выйдя из ангара, Егор пару минут понаблюдал за процессом. Соседский ангар был открыт. Устройство подачи, представляло собой огромного, но достаточно компактного робота, управляемого человеком в кабине на его груди. Робот двигался по рельсам и, удерживая на захватах корабль соседа, въехал в ангар. Активировались стационарные захваты в ангаре. Корабль зафиксировали. Робот подачи выехал из ангара и укатил по своим делам, а сосед подошёл к Егору и поздоровался:

— Привет. Ты новенький? — протянул Егору руку сосед, молодой парень примерно двадцати лет.

— Вчера прибыл.

— «Шахтёр» Ранта и сто семнадцатый теперь твой?

— Ну. Ангар и «Шахтёр» мои.

— Меня зовут Анвар, будем соседями.

— Егор.

— Ты когда хочешь отправляться на добычу? Первый раз?

— Сегодня, — Егор пожал плечами и согласился. — Первый.

— Мандражируешь?

— Вроде не особо.

— Я мандражировал неслабо, — улыбнулся Анвар. — Уже восьмой вылет. Привык. И ты привыкнешь.

— Да я особо не переживаю.

— И правильно. Вмажешь для смелости? — вопрос можно было истолковать однозначно.

— А что у тебя? — Егор вдруг понял, что именно «вмазать» ему не хватало последнее время.

— Планетарка, — Анвар улыбнулся в ответ на поднятые в удивлении брови Егора и пояснил. — Чистый медицинский спирт. На пятьдесят процентов с водой уже имеет название «планетарка».

— Как жестоко.

— Нормаль. Будешь?

— Пошли.

В ангаре Анвара царил такой же бардак, как и у Егора.

— Я прилетел, как и ты. Два с половиной месяца назад, — рассказал Анвар, пока они шли в корабль. — Сразу взял «Фарта», он посовременней «Шахтёра», объём грузового трюма у тебя триста восемьдесят у меня почти пятьсот. Двигуны по силе равны. Особой разницы нет, но «Фарт» уже не серповидный. Сейчас мудрить с простыми шахтёрскими кораблями никто не хочет. Прямоугольный корпус, двигатель, слоты под модули. Минимум затрат на строительство, но по расходам он такой же, как и «Шахтёр».

— Да я в курсе.

— Одно и то же, но «Шахтёров» выпускали больше двадцати лет назад, и он был принят в государственных корпорациях. Отсюда более жёсткий и усиленный корпус, подбор двигателя. Мощности у нас равны. Единственно, «Фарт» выигрывает в объёме трюма, но он пожиже. А так, для работы в империи, где космос достаточно безопасный, нормальный аппарат, — Анвар пока говорил, сотворил «планетарку», бросил в неё ломтики местного аналога лимона и сейчас стоял, взбалтывал эту смесь.

— Сколько за него отдал? — «Фарт» Егору тоже понравился, но он пока особо не разбирался в конструкциях и кораблях, поэтому мог судить только по внешнему образу корабля.

— Восемнадцать. Наверно, не стоит больше мучить «планетарку», — молодой шахтёр разлил жидкость по пластмассовым кружкам. — Давай за знакомство и соседство. Будем держаться друг друга, — предложил тост Анвар.

— Хорошо, — кивнул Егор и они выпили.

С непривычки Егору обожгло горло, но лужёная глотка не подвела: сто пятьдесят грамм уверенно пролетели по знакомому маршруту.

— Будешь ещё? — спросил новый знакомый. — Или сходим, позавтракаем?

— Позавтракаем, — планетарка пришлась по вкусу, но ожидался массированный приход, и можно было замёрзнуть или оглохнуть прямо тут, в корабле Анвара, а этого позволить себе Егор не мог: у него сегодня запланирован вылет в космос на первую добычу.

— Это тебе. На удачу и на дорожку, — Анвар закрыл пробкой пластиковую бутылку и сунул её в руки Егора. — Пошли.

Через минуту выбрались из ангаря. Егор поставил бутылку у двери своего ангаря, топать в бар с бутылкой самопального бухла в дешёвой пластиковой упаковке было как-то несолидно, по его мнению. Сосед уверил, что её тут никто не возьмёт, и они отправились в ближайшую забегаловку, но мозги уже работали в слегка опьянённом режиме. Возникли

сомнения в сохранности.

— Анвар, — поинтересовался Егор.

— Да?

— Её точно не выпьют, а потом не наснут в бутылку-то?

На вопрос Егора Анвар не ответил, но на его лице появились круглые от удивления глаза, такие в народе называют «по семь копеек». Егору вид соседа сказал о многом. Тут о таких вариантах даже не слышали. Можно было не переживать, никто не подберёт бутылку и не выпьет. Вот что значит ушедшая далеко вперёд в научном и культурном плане цивилизация...

В местном кафе народа не было, выбрали столик. Сели. Заказали завтрак. Анвар заказал два бокала какого-то спиртного.

— Ты скажи мне, Анвар, — обратился к шахтёру Егор. — Я тут новичок, вообще не понимаю ничего. Как жизнь? Какие заработки? Перспективы?

— Особо рассказывать нечего, — принесли сначала напиток, поэтому они выпили сначала по полбокала сладкого вина, Егору оно не понравилось. Анвар подумал, и продолжил. — Цены на руду низкие. Куб — кредит. Сам смотри. Я беру четыреста девяносто семь кубов. Причём простой рексит, его не надо искать. Прилетел, просканировал, вижу, объём астероида нормальный. Подхожу вплотную, это три-четыре километра. Включаю свои два лазера. Дальше ещё проще. За сутки лазерами и захватами заполняю трюм. Пока гружусь и добываю, в трюме куски перетираются в порошок. Мельница стоит у каждого по умолчанию. Всё. Четыреста девяносто кредитов в кармане. Прыгаю на перерабатывающую станцию корпорации, сдаю. Получаю деньги и тут же заправляю бак топливом. Минус сорок кредитов в среднем, можно не заправлять. Бак у меня на двести кредитов. Пять ходок без проблем. Сутки минус. Вот считай, ухожу на месяц. Двенадцать китов. Аренда бокса, продукты, износ оборудования. Осталось восемь. Так обычно. Год отпахал сто тысяч кредитов. Вся арифметика.

— У меня ещё кредит банку.

— Минусуй, — Анвар выпил остатки вина и занялся своим завтраком. — Теперь смотри. Следующий по рангу корабль, на который стоит сесть, это «Метра». Трюм тысяча в среднем, но четыре лазера. Захват мощнее. Проще сказать это тот же «Фарт» или «Шахтёр», но всё вдвое или ненамного больше. Считай. Хотя, что тут считать-то? — усмехнулся Анвар. — Отработал на нём год. Двести-двести пятьдесят китов в кармане, но...

— Что?

— Стоит эта «Метра» от миллиона до полутора. То есть надо на «Фарте» пахать десять-пятнадцать лет. Врубаешься? Не забудь, ещё нужны базы данных для работы на нём. Это тоже ещё полтора миллиона. Учёба, но это уже как сам хочешь. То есть тридцать лет, ну, может, двадцать при везении и экономности.

— Рассказывай, — перед Егором возникла голая правда его перспектив.

— Взял ты, наконец, «Метру». Ты середняк-шатёр. Следующий уровень корабль класса «Матрона», тоже шахтёрская линейка кораблей, — Анвар восторженно улыбнулся, Егор понял, что это предел мечтаний шахтёра, в частности Анвара. Тот продолжил. — Пять тысяч кубов трюм. Двадцать лазеров. Это десять твоих «Шахтёров». Годовой доход восемьсот тысяч — миллион кредитов. Аппарат стоит пять — шесть миллионов. Двадцать лет работы на «Метре». Базы стоят в среднем три миллиона. Ты шахтёр-крупняк.

— Неплохо, — простодушно сказал Егор.

— Конечно! — Саркастически покивал головой Анвар. — Не забывай, что ты пятнадцать лет отработал на своём древнем «Шахтёре», двадцать лет своей жизни отдал «Метре». Тебе пятьдесят или шестьдесят лет. Всё, что ты заработал, в этом корабле. Ты работаешь ещё десять лет. Зарабатываешь ещё на одну «Матрону». Тебе семьдесят. Ты напрочь выработанный старик, хотя продолжительность жизни за сотню лет, это норма. Развалина. Жизнь ты не видел, потому что ты всю жизнь прожил в поле астероидов. Ты специалист. У тебя есть деньги. Ты отдал в аренду один или оба своих корабля. Спустился на планету. Купил домик, землю, рассказываешь внукам сказки на ночь. Ты всего добился, жизнь твоя завершается. Это самый лучший расклад, но так бывает, к сожалению редко, но бывает. Обычно не так...

— А как?

— Ты собрал деньги на «Метру». Пролетело пятнадцать-двадцать лет. Тебе не повезло. Твою «Метру» заперли в астероидном поясе пираты. Нету «Метры», нет пятнадцати лет твоей жизни. Ещё нужны варианты и способы, каким образом ты потерял корабль или деньги? Поверь, их очень много.

— Верю, — согласился Егор.

— Даже если тебе повезло, и ты накопил на «Матрону», то, как правило, люди бросают шахтёрский бизнес и идут отдыхать. К этому времени человек уже стар, и ничего не хочет, — завершил рассказ Анвар.

— А почему ты тогда здесь?

— Я работал простым клерком в шахтёрской корпорации. Там ещё хуже. Зарплата, чтобы ты не отдал концы. Ну, радостного, тоже не много. Тут хотя бы есть шанс, небольшой, но есть, что ты купишь бунгало, будешь рассказывать сказки внукам. Выучишь своих детей и пристроишь на нормальные места. Там это в разы сложнее. Тут опасней. Там безопасно, но и шанса почти нет.

— Понятно.

— Знаешь, я мечтал стать шахтёром. Накопил денег на нейросеть. Поставил имплантанты. Дотянул до уровня, когда можно получить этот статус. Это было самое сложное. Данные у меня средние. Поэтому выправил показатели за счёт дорогущей нейросети. Шестьдесят девять тысяч. Имплантант на интеллект. Потом второй. Получил сто двадцать, уровень, с которого можно получить статус шахтёра. Это пилот и производственник. За импы отдал двадцать. Ещё пятнадцать за базы, у меня в среднем второй-третий ранги. Это уже неплохо. Считай сто тысяч кредитов. Двадцать корабль и модули. Отобью эти деньги за пару лет, дальше только в плюс. Мне всего двадцать четыре. Родителей нет. Погибли. Продал дом, это кредиты на нейросеть и имплантанты. Получил заём в банке. Это базы знаний и корабль. Работаю. Доволен. Надеюсь.

— Да.

— Мне ещё повезло. У меня нет ни сестёр, ни братьев. Я был одним ребёнком в семье. Обычно собирают кредиты с родни. Ставят нейросеть, вытягивают имплантантами уровень хотя бы одному ребёнку в семье. Дальше он работает. На эти деньги живёт вся родня. На планете заработать или выдвинуться почти невозможно, особенно если у тебя данные простые. Средние... — Анвар задумался и объяснил. — У меня был интеллект всего восемьдесят семь, после постановки сети прыгнул к ста четырём. Далее имплантант на двенадцать единиц, следом ещё один. Третий поставил на память. Сейчас у меня в интеллекте сто тридцать с лишним. Базы идут трудновато, но идут. У нас ведь все бонусы и техника рассчитаны на знания. Учил базы сам, если учиться в учебном заведении, то это ещё деньги, которых уже почти не было. Трудно, непривычно, тяжело, но освоил. Пока минимум, но всё равно уже не просто шахтёр.

— Можешь пояснить?

— Отчего нет, — Анвар теперь выглядел уже не таким весёлым. — Смотри. К примеру, база «Навигация», у меня второй ранг. Что получаю? Всё просто: могу сам обслужить и настроить двигатель и навигационные модули. Результат снижение расхода топлива, это в общем, если есть ещё и

«управление малым кораблём» и «техобслуживание малого корабля», то вообще хорошо. С другой стороны есть и знакомые и друзья, грамотные техники, но можно попросить один раз, второй. Настроят и отладят двигатель, помогут в обслуживании корабля, но это пару раз. Дальше уже надо платить, просить уже у самого язык не повернётся. Стоит немало. Тысяча кредитов, а это два рейса на станцию переработки. Выучил потихоньку. Первый ранг навигации за три часа чистого времени, а ведь ещё работа, ушло трое суток. Потом второй за тридцать часов чистого времени. С работой ушло почти две недели. Сейчас учу третий. Это одиннадцать дней. Думаю, что через месяц закончу, получу ранг. У меня всего десяток баз, все стоят денег и чем выше ранг, тем сложнее и объемнее база, конечно, она уже гораздо дороже, есть деньги, покупаю ещё, но пока и то, что у меня есть, ещё на год учёбы, — Анвар улыбнулся. — Всё это не зря. Каждая база приносит знания, но есть и другие варианты больше экономить и больше зарабатывать. — В ответ на вопросительно поднятые брови Егора Анвар пояснил. — Шахтёры сбиваются в небольшие компании, объединяются. Несложно. Трое добывают, один вывозит. Экономия времени и сил, заработка выше. В серьёзных объединениях ещё выше специализация и заработки, но туда берут только при определённых освоенных базах.

— Понятно.

— Так что труд шахтёра не такой и лёгкий, можно заработать, но нужны серьёзные вложения по деньгам и личное желание учиться, — Анвар улыбнулся. — За годы упорной учёбы и труда можно чего-то добиться, но не так и много.

— Мне, кажется, всё честно, — пожал плечами Егор. — Ты затратил массу усилий, добился, что ты сидишь здесь и имеешь вполне приличный заработок.

— Не спорю, но мы здесь на самом дне.

— Я так понял, «дно» здесь гораздо выше, чем «дно» на планете.

— Это так, но стать кем-то выше тебе не дадут никогда, — улыбнулся Анвар. — Весь рынок руды, концентратов и соответственно полуфабрикатов и изделий в руках государственных и коммерческих корпораций. Все доходы поделены на сотни лет вперёд. Чтобы выбраться в люди, нужны титанические усилия.

— Да, это как и везде, — Егор решил, что пора заканчивать демагогию и отправляться в свой первый шахтёрский вылет. — Я сегодня хочу попробовать первый раз слетать в астероидные пояса. У меня денег только на топливо.

— Всё один в один, как было у меня восемь рейсов назад, — Анвар улыбнулся. — Что же, желаю удачи.

— Куда посоветуешь?

— Диспетчер тебе на вылете скинет сводку. Сам прикинешь. Координаты астероидных поясов, скорее всего, уже в твоём искине. Выбери что-то среднее по количеству народа.

— Ну да, — Егор встал, пожал Анвару руку на прощанье и отправился в свой ангар.

По дороге к своему ангару Егор первый раз осмотрелся. Станция представляла собой огромный поделённый на отсеки производственно-жилой комплекс. Отсек С, в котором находился Егор, был целиком отдан шахтёрам. По правую и левую руки стояли стены с дверями ангара. Бесконечное число. По левой руке малые ангара, такого же типа, как и у него. По правую шли, как было написано на указателе, средние ангара. В таком можно было поместить корабль класса «Метра». Народу по дороге встретилось очень мало. Егор решил, что большинство находится в космосе. Искусственная гравитация создавала иллюзию, что ты находишься на планете. Других отличий от планеты Егор тоже не нашёл.

Ангар Егора считался удобным. Сто семнадцатый, недалеко от «пристани», так называлась система доков и шлюзов, откуда вёлся сброс кораблей в космос. Егор открыл ангар и, ещё раз проверив состояние корабля, решил заказать подачу своего «Шахтёра» в док. Вышел через свою нейросеть в станционную сеть и связался с диспетчерской службой.

— Да, кто это? — кого-то Егор видимо разбудил и голос был недовольным.

— Гарри это, — назвал свой позывной Егор.

— Бля!.. Ангар. Какой? — Егора не поняли.

— Сто семнадцатый. Сектор С. «Шахтёр». Подать в шлюз. Заправить. Я на вылет.

— Короче, дружок. Я тебя проведу сто семнадцатым С. Это будет твоим позывным. Усёк?

— Но...

— Никаких «но». Ты, салабон, нам порядок не нарушай. На личный позывной ещё не заработал, — диспетчер отключился.

Егор пожал плечами, он так и не понял: заявку у него приняли или нет. Брала злость.

— Входящий, — сообщил неожиданно искин.

— Давай.

— Сто семнадцать С, — женский голос. — Сейчас втолкну «Фарта», и

заберу тебя. Это по дороге.

— А вы где?

— Рядом. В пятьсот одиннадцатый ставлю. Минут пять. Открывай пока ангар, чтобы время не терять.

— Хорошо, спасибо.

Егор закрыл люк, сел в пилотское кресло. Дал команду на открытие дверей ангара. Дальше события полетели со сказочной быстротой. Примчалось устройство подачи. Взяло корабль в захваты. Лада спросила разрешение на снятие стационарных захватов на полу и потолке ангара, на которых фиксировался «Шахтёр». Егор разрешение дал. Робот вытянул корабль из ангара. Лада его закрыла и сгенерировала новый код доступа.

— Какой у вас, у молодёжи в ангарах свинарник, — раздался вдруг уже знакомый голос из управляющей будки на груди подающего робота. Говорила оператор через станционную сеть с помошь своей нейросети, отличное качество звука, как будто женщина стояла всего в метре от Егора.

— Вчера только арендовал.

— В курсе. Заправку полную?

— Да.

— Потом в шлюз.

— У меня там два контейнера, зацепить бы.

— Хорошо, зацепим, — всё это на ходу. — Топливо уже подаю. Контейнеры где?

— Одиннадцатый общественный склад. Номера 983581 и 349976, — вмешался в разговор искин.

— Принято, — женщина уже говорила с кем-то другим, потом опять вернулась к Егору. — Конты уже подают. Зацепим перед шлюзом. С тебя за топливо тысяча триста сорок. Бачок у тебя модифицированный, — тут же пояснила повышенный объём топлива оператор. — Десять кредов подвес контов. Полтинник за подачу. Итого: тысяча четыреста.

— Принимай пятьсот. Остальное запиши на мой счёт в обычный кредит, — Егор сбросил деньги со своего счёта на счёт оператора.

— Девять сотен кредита Неогена на тебе.

— Принял.

Робот уже стоял перед дверями шлюза. Подъехал погрузчик с двумя контейнерами на прицепе. Оператор зацепила ещё двумя манипуляторами контейнеры и приставила к захватам. Искин мгновенно активировал захваты и четыре манипулятора намертво притянули контейнера к корпусу. Это было усовершенствование «Шахтёра». Контейнеры сидели на верхней и нижних частях серпа корабля. Между ними сопла двигателя. Над ними

четыре маневровых небольших двигателя. Больше воткнуть контейнеры было практически некуда. Два контейнера по шестьдесят кубометров, давали дополнительно ещё сто двадцать кубометров объёма под груз. Всего «Шахтёр» Егора мог взять пятьсот кубов руды. В любом случае не меньше, чем «Фарт» Анвара.

Робот подачи вкатился в небольшой ангар:

— Становись на свои гравики. Я убираю лапы.

— Уже, — Лада запустила реактор двигателя и подала напряжение на два гравитона, модули, удерживающие «Шахтёра» в вертикальном состоянии в условиях гравитации.

Оператор подключила к разговору диспетчера:

— Толик, сто семнадцатый С в шлюзе. Закрывай.

— Сто семнадцатый С герметизирован. К вылету готов, — доложила сразу Лада.

— Через тридцать секунд откачу воздух, сразу открою шлюз.

— Принято, — выход в станцию, куда укатил робот подачи, уже был закрыт, гудели насосы, откачивающие воздух.

— Открываю. Пакет выхода на точку прыжка сбросил. Протокол-сводка на последние двадцать часов тоже. На выход семь секунд.

— Принято.

Распахнулся шлюз. Перед Егором возник вид космоса. Лада уже начала выходить из шлюза на маневровых двигателях и запустила корабельную гравитацию. Через пять секунд «Шахтёр» висел в десяти метрах от станции, и начал уходить от неё по переданному диспетчером маршруту.

— Сто семнадцатый пошёл по маршруту. Все системы в норме.

— Всё. Желаю удачи, сто семнадцатый, — диспетчер отключился.

Потянулось время выхода на расстояние в двести километров от станции. Ближе этой зоны уходить в прыжок было запрещено. Диспетчер давал маршрут в сектор, откуда корабли разлетались по своим собственным маршрутам. Через минуту Егор на своём «Шахтёре» уже вошёл в сектор. Лада шла на главном двигателе.

— Егор, какие будут приказания?

— Подожди, смотрю сводку. Хотелось бы недалеко, но чтобы и народа было не много.

— Так как особых приоритетов нет, можно в девятый астероидный пояс. Этот пояс и координаты зафиксированы как наиболее частые пункты прыжков бывшего владельца корабля, — доложила Лада. — Там по сводке всего восемь кораблей шахтёров. Самое меньшее количество в секторе,

который разрабатывает Неоген.

— Не возражаю, — по большому счёту Егору было всё равно, куда лететь.

— До выхода на прыжковую скорость две минуты, — доложила Лада. — В прыжковом режиме сорок минут. Через сорок две минуты будем в зоне девятого астероидного пояса.

— Принято, — Егор понял, что сорок с лишним минут делать будет особо нечего. — Я, пожалуй, освежу свои знания по навигации и добыче. Меня не отвлекать. Только в случае непредвиденных обстоятельств.

— Принято, — Лада смолкла.

Егор первый раз по-серёзному занялся своей нейросетью, до этого как-то до неё не доходили руки. Первым делом он погрузился в транс, вернее, его подобие. Подробно изучил все сведения по управлению и настройке индивидуальной нейросети «Шахтёр-4М», под таким названием числилась у него его «Шахтёр-5МРЕ». Следовало понять, за что он отвалил такие деньги и что получил в итоге. Основное различие было только в этих двадцати девяти процентах, добавляемых к его интеллекту и двенадцати процентах к мощности нейросети, это относительно «Шахтёра-4М». Что это значило, Егор не понял. Нейросетей у него до этого не было. Сравнить было не с чем. Поэтому он занялся интерфейсом. Сначала убрал все настройки по умолчанию. Потом начал перебирать все предлагаемые вариации. «Шахтёр-5МРЕ» оказался вдруг достаточно приятным в управлении. Обычные опции: время, дата и прочее выстроились в небольшую колонку. При обращении мысленного внимания на каждую надпись приходила поясняющая мысль. Дальше — больше. Егор быстро обучился переходить между разделами. А их было пока не так и много. Это были базы знаний по конкретным предметам. Дальше шла настройка телефонной связи, защищённого выхода в сеть корпорации «Неоген», в общепланетарную сеть «Инфосеть». Более расширенными были сеть «Империя», а затем сеть «Содружество». Егор в эти все сети заходить не стал, но настройку произвёл. Далее он прошёл по сохранённым адресам торговых площадок на станции и планете. Пока эти отделы у него были пусты, но при первом же возвращении на станцию он решил по ним пройтись.

— Активирована опция «мыслесвязь». Искин Лада просит контакта, — прошло сообщение.

— Разрешаю.

— Через двадцать минут выходим из прыжка, — доложил искин.

— Хорошо. Лада, я так понимаю, мы можем общаться мысленно?

— Да, твоя нейросеть это позволяет.

— Как это делается?

— Создаются колебания в коротком диапазоне. Я их слышу через свои анализаторы состояния корабля и их систем. Возможен переход на ручное управление. Мысленное.

— Вот это да!

— Последняя фраза не несёт смысловой нагрузки.

— Забудь, — Егор теперь чётко понял, в чём отличие «Шахтёра-5».

— Что ещё возможно? — задал вопрос он сам себе и тут же сообразил.

Он мог в реальном времени видеть окружающий космос с помощью сканера корабля. В пределах разрешающей возможности сканера. Мощность нейросети позволяла тут же оптимизировать электронные изображения в зрительные. Егор попробовал обратиться к промышленному сканеру. Там тоже проблем не возникло. Модули были послушны, хотя он пока не мог просканировать пространство или астероид, они находились в прыжке. Свои возможности Егор уже осознал.

Можно было, спокойно занимаясь своими делами, к примеру, читать книгу, а в это время по умолчанию сканировать окружающее пространство бортовым сканером «Ютой» и одновременно заниматься сканом астероидов «Пробой-8». Мощности нейросети это позволяли. Понятно стало, почему на эту нейросеть стоял нижний порог по интеллекту. Теперь же Егор осознал, что реально интеллект у него поднялся. Это было видно по скорости, с какой он успевал прорабатывать знания из базы по шахтёрскому делу.

— Да, теперь понятно, почему местные считают изобретение нейросети одним из главных своих достижений, — мысленно согласился Егор. — Обалденная эффективность.

— Две минуты до выхода из прыжкового состояния, — доложила Лада.

— Всё, я пока завершаю самостоятельную работу, — решил Егор. — Посмотрим что у нас тут. Лада, сбрось мне данные Неогена по разведке девятого астероидного пояса.

— У меня общий блок. Концентрация руд по поясам и подобные информационные блоки.

— Это и надо, — Егор остановился, чувство, что он может всё, улетучилось, как и охватившая его эйфория. Нейросеть стояла пока в режиме «новичок» и автоматически сработал ограничитель на приём больших объёмов информации, что-то в виде негативной эмоции, но на внутреннем мысленном уровне. — Красавица!!! — До Егора быстро

дошло, что произошло, и он восхитился. — Вот это вещь!!! — Теперь Егор не жалел, что отдал очень немаленькие деньги за эту нейросеть. Покупка была крайне выгодной.

— Егор, твоя нейросеть блокирует передачу затребованного тобой пакета информации.

— Я уже в курсе. Запусти её через второй вспомогательный искин. Нужны диаграммы в привязке к местности. Запусти сканер «Юту». Маршрут установи вдоль пояса астероидов, направление противоположное нахождению восьми шахтёров из сводки диспетчера.

— Принято, выполняю.

— Постоянный скан «Пробой-8» на максимальную глубину.

— До сорока километров.

— Пока достаточно.

— Скорость?

— Четыреста восемнадцать метров в секунду. Семьдесят процентов от возможной.

— Окей. Два часа такого движения, — решил Егор.

— Это три тысячи километров вдоль края астероидного пояса.

— Подтверждаю. Данные сканера, данные промышленного сканера, всю информацию, которую соберём, сведём в карту с привязкой к астероидному поясу. Совместим свои и данные Неогена. Посмотрим, что получится.

— Принято, выполняю.

— Контроль окружающего пространства на предмет пиратов и других неизвестных кораблей.

— Принято.

— Я займусь пока своими делами. Меня не беспокоить, — Егор решил продолжить изучение нейросети и обдумывание знаний, которое у него имелись по общей геологии, космической геологии и вообще по этой отрасли.

Ушёл в транс. Первым делом занялся геологией вообще и геологией астероидных поясов в частности. Увеличенный за счёт нейросети интеллект и повышенная расчётная мощность дала Егору удивительные результаты. Геология, геология астероидных полей, современное производство, теорию строения вселенной он изучил до первого ранга за два с половиной часа. В среднем на одну базу знаний первого ранга уходило по полчаса. Можно было себя поздравить. В этих дисциплинах он получил уровень новичка, первый ранг. Он уже не был обычайтелем в данных вопросах. Системы знаний и обучения оказалась проста.

Закачивалась база в нейросеть, но это ни о чём не говорило. Главным и важным было именно осмысление и продумывание информации. Без этого база оставалась лежать пустым грузом в нейросети пользователя. Кроме того, помимо осмысления, в некоторых дисциплинах требовалось овладеть практическими навыками. Чтобы не проходить проверки, в это время в базе искона или нейросети создавался протокол действий пилота. Совершались практические действия. Разворот корабля в ручном режиме для пилота, выработка астероида для шахтёра. Этот протокол предоставлялся в виде доказательства на базу в корпорации и на основании его человек получал квалификацию.

Далее в силу вступала система бонусов. Так шахтёр получал плюс к деньгам за проданный или сданный ресурс в виде двух десятых процента за каждый изученный и подтверждённый ранг. Это стимулировало обучение. Кроме того, имелась и другая система бонусов. Каждая последующая сдача руды добавляла сотую процента к сумме за сданный груз. Далее, сдача руды давала сотую процента, а сдача рудного концентрата, уже две сотых за каждую сдачу. Имелось куча условий и оговорок, но система работала. Условия и оговорки были разные, как и системы бонусов. Имелись системы бонусов за аренду ангаря, за полёты без аварий, за помощь в опасной ситуации. Проще было назвать, за что не существовало бонусов.

В целом же Егору всё было ясно и понятно. Все инструкции и акты по бонусам и прочему ему передали на искона в виде пакета информации, следовало просто это осмыслить и начать пользоваться этими знаниями в повседневной жизни.

Закончив с первым рангом по четырём дисциплинам Егор прикинул возможность осмысления информации за второй ранг. Вот тут было новое открытие. По объёму информации и знаний, каждый следующий ранг превосходил предыдущий в среднем в десять раз. Получалось, что второй ранг Егору требовалось изучать и осмысливать порядка трёхсот минут — пять часов. Третий — пятьдесят. Стала понятно, что бонусы за обучение так просто не даются, но Егора это не смутило. Торопиться пока ему было некуда. Была ещё одна особенность. Тоже связанная с объёмами баз знаний и рангами. Боевые и практические дисциплины и их ранги отличались по общему объёму с теоретическими, техническими и специализированными. Разница в объёмах баз знаний были колossalны, тоже не меньше чем в десять раз. Егор увидел, что, к примеру, «сканер» первого ранга и «промышленность» первого ранга разнятся по объёму информации и пятнадцать с половиной раз. Это было объяснимо. Специальность «сканер», как и все практические и боевые дисциплины, работала по

принципу: «нажми на кнопку — получишь результат». «Промышленность» давала знания по производствам, переработкам, современным технологиям. Тут требовалось работать головой гораздо больше, да и само понимание принципов было достаточно сложным...

— Сбор данных закончен. Произвожу анализ, — доложилась Лада.

— Продолжаем движение в указанном режиме, собираем новый пакет данных, — отдал команду Егор. — В это время перерабатывай уже собранный пакет.

— Принято.

— Сколько времени уйдёт на анализ уже собранного пакета?

— Два часа примерно.

— Отлично.

Егор, чтобы не терять время, теперь занялся ещё четырьмя базами: навигация, пилотирование малых космических кораблей, промышленные лазеры и сканирование пространства. Пролетело ещё два часа, названные дисциплины были изучены до первого ранга. В этих дисциплинах требовалось владение определёнными практическими навыками. Навигация требовала для принятия первого ранга: совершить прыжок в практическом применении на минимально возможное расстояние прыжка, двести километров, прыжок на меньшее расстояние был теоретически невозможен. Максимально это расстояние ограничивалось только двигателем и топливом. Практически навигация первого ранга засчитывалась, если пилот совершал прыжок на минимальное расстояние и выполнял максимально быстрое торможение до полной остановки. Всё это должно было быть сделано под протокол.

Егор, имея фактически два искина, ведение протокола вообще не отключал. Так что мог просто выделить необходимые куски из памяти искина и предоставить их как доказательство владения практическим навыком. Обдумав ситуацию, он так и решил поступать в будущем, поставив Ладе задачу выискивать в общем объёме информации такие куски и сохранять их. После этого он мог их сдать квалификационной комиссии и получить требуемый ему ранг.

Дальше он обдумал весьма интересный аспект, который удалось вычленить из знаний по геологии, строении современной вселенной и промышленности. Выяснилось, что вселенная состоит из девяноста восьми процентов газа и всего двух процентов различных металлов и их смесей. В промышленности использовался как раз практический аспект этого постулата. Из газов, водорода и гелия, самых распространённых во вселенной элементов, делалось топливо для кораблей. Объёмы

добыываемого газа были огромны. Происходило удорожание его в два раза при производстве, потом опять двойное удорожание при оптовых продажах. Ещё одна двойная наценка при рознице и при этом: тысяча четыреста кредитов за одну полную заправку Егора. Сорок кредитов в сутки при работе в полную мощь реактора двигателя его «Шахтёра». Колossalный объём энергии за совсем небольшие деньги. Топливо производилось огромными количествами государственными корпорациями, а современный двигатель космического корабля совмещал в себе сам двигатель и реактор для выработки энергии. Это были главные аспекты и условия современных технологий Содружества.

Огромные объёмы энергии, если мысленно выбросить из цепочки очень дешёвую технологию выработки из газов топлива, получались из самых распространённых во вселенной элементов. Это и была база для производства и развития цивилизации. Имея огромные объёмы энергии, цивилизация создала на этом технологии. Егора интересовало шахтёрское дело и геология, поэтому он заострил своё внимание на этой теме. Получалась простая система. Добывалось шахтёрами и корпорациями из космоса всё, что было возможно: астероиды, обломки разрушенных планет: всё, что можно было собрать. Из этого выделялись все металлы. Соотношение было разным, но имело в среднем пропорцию девяносто восемь процентов к двум. Таким образом, из ста кубов самого распространённого астероида получалось две тонны концентрата смеси металлов используемого в промышленности. Соотношение очень низкое, так как плотность смеси выделенных металлов была в разы выше плотности астероидной породы.

Тут не обошлось без проблем. Корпорации, получив такую технологию, взялись в первую очередь разрабатывать, само собой, планеты, на которых жили. Это вызвало экологические проблемы: огромные выбросы энергии быстро превратили первые планеты, на которых это было сделано, в непригодные для жизни людей бульжники. Возникли многочисленные общественные движения и организации, выступающие против разработки планет. Победили люди. Разработка планет была запрещена повсеместно. Все производства вывели в космос.

Вторым этапом было запрещение разработки лун. Считалось, что это ведёт к нарушению гравитационных и других тонких связей между планетами и к разрушению устойчивости звёздной системы. Катализмы никому нужны не были, поэтому была принята «Конвенция о запрещении разработки планет и их спутников». Этот последний акт завершил все споры и разногласия. Разработка планет и их лун признавалась

преступлением против человечества и цивилизации. Остались только астероидные пояса, обломки погибших планет, лун и другие небесные тела, не подпадающих под этот юридический акт.

Егор просмотрел базы по геологии и пришёл к выводу, что за несколько тысячелетий были изучены все породы и руды. Это дало классификацию астероидов, и возможность добычи из каждого астероида определённого концентрата смеси металлов^[5]. Таким образом, стало возможным установить промышленные стандарты. Все понятия и определения велись на «межгалактическом» и соответствия на земном языке Егор подобрать не смог. К примеру, простая руда, добываемая путём измельчения самого распространённого по химическому составу во вселенной астероида называлась «рексит». Из ста кубов рексита на перерабатывающих станциях выделялось до двух тонн концентрата стандартной смеси металлов^[6]. Эта смесь со стандартным составом и соотношением металлов называлась «рекситин^[7]», из-за особенности межгалактического языка, добавляющего к названию руды окончания, обозначающие, что это не руда, а концентрат смеси металлов.

Этот концентрат из стандартных гранул концентрата стандартной смеси металлов^[8] спаивался в блоки стандартного размера весом в одну тонну. Смеси, вырабатываемые из разных пород астероидов и разных естественных космических объектов за несколько сотен лет были изучены по химическому составу и соотношению металлов в них и классифицированы. Имелось несколько тысяч разнообразных вариантов смесей металлов и их соотношения в конечном блоке из гранул металлической смеси, и столько же названий пород астероидов. Таким образом, уже на стадии исследования астероида и его сканирования было понятно, что будет добыто из него и какая смесь металлов будет получена. То есть, и сам шахтёр, правда, шахтёра это мало интересовало, если у него не было изученной и освоенной базы «Производство», и корпорация, на которую он работал, уже знали, что, добыв простой рексит в объёме ста кубометров, в конечном итоге получат две тонны стандартной смеси металлов с определённым содержанием и соотношением. То есть, к примеру, семьсот килограмм железа, триста алюминия, один килограмм ванадия, полкило свинца и триста грамм серебра в каждой тонне. Стандартная смесь «рекситин» конечно была другой, но общее направление Егор понял. Стоила руда «рексит» один кредит. Стандартная смесь КССМ «рекситин» стоила уже девяносто восемь кредитов на тонну.

Далее, шахтёр при сканировании выявил другую породу, а они все

были классифицированы многочисленными предыдущими поколениями учёных и шахтёров, например, тоже очень распространённый «канат». Сразу происходит классификация и определение породы. Мощностей даже самого простого искина хватало на подобные действия. Получалось, что из породы вырабатывается в конечном итоге две тонны стандартной смеси «анатина»^[9] со стандартным содержанием. Для примера, в каждой тонне девятьсот килограмм меди, девяносто серебра, два платины. Эта порода продавалась, для примера, по пять кредитов за тонну руды, а стандартная смесь концентрата металлов в девяносто восемь раз дороже за одну тонну, то есть четыреста девяносто кредитов.

Очень редко встречались породы с высоким содержанием одного металла, это тоже было классифицировано, и был понятен выход смеси. За многие годы всё было исследовано, все исключения известны и понятны. К примеру, попался «ранит», это порода, в каждом кубе которой содержались тысяча килограмм смеси железа и ещё каких-то металлов. В этом случае из ста кубов ранита вырабатывается стандартная смесь металлов ранитин^[10] в объёме ста тонн смеси железа и сопутствующих металлов, согласно таблице концентраций, сделанных специально под эту породу, как исключение. Таких случаев было очень мало, как и таких руд и пород. В основном стандартные сто кубов против двух тонн стандартной смеси концентрата металлов.

Выделение металлов из смесей требовало громоздкого и сложнейшего оборудования, поэтому на этом этапе шахтёрские и добывающие корпорации свою работу заканчивали. В дело вступали уже промышленные и перерабатывающие заводы.

Промышленность работала именно на стандартных смесях металлов. Более тонкое производство выделяло металлы. Но делалось это скорее всего без особых раздумий. Подбиралась смесь, в которой больше всего компонентов было задействовано в продукте производства. Покупались стандартные смеси в виде стандартных блоков по одной тонне, металлы разделялись, изготавливаясь продукт. Продавался продукт. Остатки в виде отдельных металлов, уже очищенных, продавались тоже, но уже по повышенной цене (правда, в продаже очищенных металлов не было, как гласил пакет информации у Лады, хотя возможно, что они получали другое наименование концентрата стандартной смеси металлов КССМ)), а скорее всего тоже шло в производство и в виде продукта тоже продавалось. Потерь металлов при производстве, как уверяла база знаний, не было. В дело шла смесь металлов полностью. На более сложные и многокомпонентные

продукты шли различные смеси металлов. То есть, к примеру, сорок блоков смеси ортина, восемнадцать блоков рекситина и один блок дорогущего гардитина. Безотходное, унифицированное и максимально стандартизированное производство. И так по всему Содружеству.

Все эти базовые знания Егор получил из баз данных и знаний. Для упрощения в местном шахтёрском и производственном жаргоне были приняты системы упрощения наименований. Так порода или руда имела название «рексит», концентрат стандартной смеси металлов из неё КССМ «рекситин». Больше ничего говорить не требовалось. Всё всем было понятно. Стандарт, классификация. При словах рекситин все понимали стандартный блок концентрата из рексита весом в тонну со стандартной смесью металлов и их соотношением.

Егору стало всё понятно. Особых трудностей для себя он не видел, стоило поподробней изучить всё это, но пока ему хватало и того, что есть.

— Егор, анализ информации завершён, — сообщила Лада. — Все данные собраны в карту обследованного астероидного пояса. Глубина, как я и говорила, всего сорок километров от края. Это наше. Данные Неогена охватывают участок пояса на триста километров вглубь.

— Вынеси всё на экран. Наложи одно на другое. Сверим.

— Достоверность информации Неогена пятьдесят восемь процентов. Они провели простое широкополосное сканирование. У нас более точные данные, но на меньшую глубину.

— Вот и важно выяснить совпадения. На основе этих совпадений предположить наличие в глубоких слоях достоверных концентрированных областей дорогих руд и пород.

— Задача принята, — искин помолчал и выдал предложение. — При сканировании первой зоны нашим сканером выявлены четыре места повышенного содержания марита, руда в четыре раза дороже рексита.

— Объём?

— С четырёх мест соберём чуть больше двухсот кубов, но это неточно, месторождения выходят из зоны обследования вглубь астероидного пояса за пределы сорока километров. Более точно можно определить при индивидуальном сканировании каждого астероида.

— Давай к самому крупному, — решил Егор.

— Выполняю.

Первое место оказалось у небольшой каверны^[11] в астроидном поясе примерно ста семидесяти километров диаметром. Прошли во впадину, начали вырабатывать лазерами все астероиды, мешающие проходу корабля к месту с повышенной концентрацией марита. За полдня в трюме оказалось

почти двести тонн рексита, но зато подошли к астероиду, целиком состоящего из марита. Персональное сканирование астероида дало запас руды в восемьсот девяносто восемь кубов марита и тысяча шестьсот тридцать кубометров рексита. Егор первым делом решил вырабатывать дорогой марит. На маневровых двигателях подошли на дистанцию в сорок метров, что называется, почти впритык. Стабилизировали своё положение и, переведя двигатель в режим реактора, стали бодро пилить астероид в месте, где залегал марит.

Снаружи их было не видно. Внутри астероидного поля их было тоже не найти. Да и не стал бы их тут никто искать. Их, это Егора и Ладу, Егор почему-то искина отождествлял с живым человеком. Дурость, конечно, как понимал Егор, но положение на деле существовало.

Грузовой трюм «Шахтёра» был разбит на шесть отсеков, каждый в среднем по шестьдесят с лишним тонн. Дальние отсеки от рубки корабля, находящейся в центре корпуса, были связаны с внешним пространством. Там царил вакуум, а в два ближних от рубки, верхний и нижний, можно было загнать воздух. Егора интересовал верхний. Там был установлен мини-комплекс частичной переработки руды. На тестировании он показал, что находится во вполне работоспособном состоянии. Егор затребовал у искина всю техническую документацию на него, и пришёл к выводу, что его надо срочно запускать. Переработка руды в КССМ сразу заинтересовала Егора именно из-за различий в цене и объёмах груза.

Знаний, как и ожидалось, не хватило. Нужен был как минимум третий ранг в производстве, и это только начало. В этом случае можно было составить реакцию переработки и более-менее грамотно его запустить. Чтобы пользоваться комплексом уверенно, требовалось много разных знаний: «кибернетика», комплекс был ничем иным как своеобразным роботом, работающим на внутренних циклах, «инженеринг», «техник малых промышленных систем», «энергетик малого корабля», «энергетик промышленных систем» и многое другое. Следовало или изучить базы целиком или собрать из них необходимое, главным было именно наличие этих баз, а их пока у Егора не было, как и денег на их приобретение. Пять часов ушло на изучение второго ранга, ещё двадцать пять на третий. Голова гудела от передозировки информации. Егор вывалился из реальности нейросети в сон, но информацию по производству третьего ранга освоил. Отдых занял двенадцать часов непрерывного сна.

За это время Лада сумела забыть все свободные объёмы рудой. Двести тонн рексита и триста марита хранились в трюме и двух подвесных контейнерах. Делать тут больше пока было нечего, вернее работы было

много, но вот места под руду уже не было. За тридцать минут вышли из прохода, ещё пять минут выползали из каверны на маневровых двигателях. Двадцать минут разгона и прыжок к ближайшему пункту приёма руды корпорации «Неоген».

— Станция переработки руды «Дина», говорит сто семнадцатый С, — вышли из прыжка впритык к двухсоткилометровой зоне.

— Да, сто семнадцатый, говорит диспетчер станции переработки «Дина».

— Идём на сдачу руды.

— Сколько у вас?

— Пять сотен.

— Лови пакет, сто семнадцатый.

— Есть, буду через пять минут.

— Давай, какие будут пожелания?

— Заправка.

— Много?

— Полсотни.

— Ерунда, закинем прямо на сдаче.

— Хорошо, спасибо.

Подошли к станции, та выпустила манипуляторы и через грузовые люки высосала содержимое трюма и контейнеров. Маленьким манипулятором подали топливо в бак.

— Сто семнадцатый, принято двести рексита, три сотни марита. Пакет расчёта на искине. Подпиши акт, скину деньги на твой счёт.

— Уже.

— Тысяча четыреста с копейками. Снимаю полтинник за топливо. Кредит в девять сотен Неогена гасишь? За топливо стоит?

— Да, сними сразу.

— Всё, остатки в пятьсот с копейками на твоём счету.

— Принял.

— Пакет выхода у тебя.

— Узнать можно? Вопрос есть.

— Говори.

— Что с переработкой?

— Смотри. Пакет информации уже тебе кинул, но на словах скажу: система такая, на примере рексита, одна тонна один кредит это руда, пропорция два к девяноста восьми. Переработчику идёт, как и положено, бонус семь процентов. Станция это собственность Неогена, поэтому шахтёру три с половиной процента, Неогену вторую половину. Есть только

один момент. Меньше трёх тысяч кубов на переработку Неоген не берёт, так что будет аренда бокса тут под руду, руда только одного типа. Сожрёт не меньше половины прибыли, обычно больше, так что вози руду и не заморачивайся с переработкой, пока на что-то более серьёзное не сядешь. Вся эта возня с переработкой даёт бонус на каждую тонну концентрата не больше двух процентов.

— Понял, спасибо за совет.
— Рад, что понятно объяснил.
— До свидания, рад познакомиться.
— И тебе не болеть...

Егору понравилась работа персонала корпорации. Ни секунды потери времени. Всё по делу.

— «Профессионалы», — осталась мысль в голове Егора после посещения станции переработки, хотя его со станции «Нагана» тоже выпнули без задержек. Только чуть жёстче, но обиды, кстати, не было. А вот то, что Неоген не особо пускает в переработку мелких шахтёров, ему не очень-то понравилось. С другой стороны семь процентов бонуса немного, половина Неогену. Аренда бокса на станции переработки. Обдумав ситуацию, Егор решил, что ему действительно рано.

— Через полминуты уходим в прыжок.
— Принял, — Егор сразу дал Ладе распоряжение: возвращаться и прилетать на станции двойным прыжком, с обязательным изменением направления. Лана сначала сообщила об экономической неэффективности, но Егор приказ не отменил. — Сколько до прибытия в каверну?
— Сорок минут на всё.
— Сразу скан. Проверка. Если никого нет, и всё тихо, входим в каверну и в очищенный нами проход.

— Приняла.
— Давай мне данные по процессам на марит, сразу скинь рекомендации по оптимизации работы мини-комплекса. В дальнейшем будем в разговорах между собой называть его «дорн», по его названию.

— Приняла. Пакет сброшен.

Всё время полёта, проход в каверну и в сам проход к астероиду Егор просидел за расчётами эффективности реакций переработки марита. Поломав голову над проблемой, Егор затребовал у искина расчёты по мини-комплексу, которые остались от Ранта. Проблема состояла в том, что они работали с расстояния в сорок метров от астероида. Следовало увязать объём добычи и объём переработки на мини-комплексе. Егор вместо положенной часовой добычи руды в объёме двадцати кубов с расстояния в

два-три километра, получал за счёт сокращения времени одного цикла работы захвата и близости работы для лазера почти тридцать кубометров руды в час. Очень серьёзный объём при одинаковых расходах топлива. Меньше требовалось энергии лазеру, меньше захвату. При этом, и тот и другой работали эффективнее.

Рант, как выяснилось, работал по следующей схеме. Он, получая в час двадцать кубов породы, ставил в комплекс реакцию не на стопроцентный стандартный концентрат, а подбирал процентовку по объёму добычи. Егор и не подозревал, что так можно делать, но законов запрещающих это, не было. Фактические он создавал полуфабрикат руды, но с повышенным в разы содержанием смеси металлов. Этим экономил объём и получал за рейс большие деньги, экономя на количестве рейсов. Как понял Егор, 50-процентный концентрат стоил половину цены стандартного 100-процентного. Рант явно имел ранг в производстве и работал с мини-комплексом, крутя концентрацией, как мог или считал выгодным. Схема могла работать с любым концентратом и с любой рудой. Идея понравилась Егору, и он просчитал концентрацию по часовой добыче лазеров. Тридцать кубов в час.

Мини-комплекс отрабатывал в стандартный концентрат с содержанием смеси сто процентов всего десять кубов. На тридцати кубах выходило тридцать три процента, но можно было удвоить количество энергии, и выйти на 66-процентный концентрат. Просчитав всю схему несколько раз, Егор добился стандартного стопроцентного концентрата, а заплатил за это почти тройным объёмом энергии, которая стоила недорого.

Это было уже егорово достижение, за счёт третьего ранга в «промышленности». Рант фактически работал на концентрациях руд и имел, скорее всего, второй ранг «промышленности». За переработку, он бонус не имел, так как хоть и повышенная концентрация смеси металлов, но всё равно это оставалось рудой, просто «концентрированной рудой». Егор же за счёт третьего ранга мутил уже не на концентрациях руд, а с энергией и расчётом реакции. Так Рант не делал. Теперь Егор мог претендовать на бонус в переработке, успевал согласовать весь цикл. В трюм «Шахтёра» должны были в итоге складироваться уже стандартные блоки стандартной смеси металлов «маритин».

Ещё час отлаживал и регулировал мини-комплекс, доводя до желанного результата уже не в теории, а на практике. Удача пришла настырному. Реакция пошла, как и было задумано. Егор, удовлетворённый собой, спустился к себе в рубку и прошил всю схему в выделенный для неё небольшой файлик в своей нейросети. Экономия была впечатляющей. В

день уходило энергии на шестьдесят кредитов. Экономилась энергия из-за снижения расхода на работу лазера и захвата, но в три раза увеличивался расход на мини- завод. В баке было тысяча триста кредитов в топливе: двадцать дней как минимум. Перерасчёты дневной добычи на концентрат дал десять тонн в день. Двести десять тонн на имеющемся топливе. Получалось двадцать одна тысяча на концентрате КССМ рекситин, плюс семь процентов бонуса против пятисот тонн руды, считай кредитов, ежедневно. Расчёты относительно дешёвого рексита. Марит в четыре раза дороже. Егора затрясла нервная дрожь. Система могла принести неплохие деньги, а ведь у него нет ни одного катализатора, за счёт которых можно было ускорить реакцию или сократить энергорасходы.

Это всё в голую, на третьем уровне «промышленности». Поломка или невозможность технически грамотно обслужить комплекс Егора волновала всерьёз. Пришло решение изучить помимо четвёртого ранга «промышленности», пусть не специализированные базы, но смежные: «техник малого корабля» и «энергосистемы малых кораблей». Другого просто не было, но по мнению Егора и то, что есть, могло позволить понять принципы обслуживания и устранение неисправностей в перерабатывающем комплексе. Технически мини-комплекс был очень далёк от установленных на корабле модулей и блоков, но на безрыбье и рак рыба. Оставалось только надеяться на удачу и неизношенность оборудования. По идеи, если Дорна не использовали усиленно, а этого не было, то он мог протянуть какое-то время и без ремонтов. По цене подобные комплексы стоили очень дорого и требовали к себе внимательного отношения в работе и техническом обслуживании. Егор надеялся только на качество изготовления, надёжность и простоту, которую могли себе позволить военные...

Глава седьмая

За следующие двадцать два дня Егор выработал все разведанные им четыре места с повышенной концентрацией марита. Двести десять тонн КССМ маритина, концентрата из руды марит, лежало в одном из контейнеров. Всему виной оказалось повышенная плотность. Концентрат по плотности превосходил обычную руду в три с лишним раза. В контейнер вошло бы и ещё, но у Егора заканчивалась топливо в корабле. Поэтому землянин подумывал о дополнительном баке и сокращении расхода за счёт катализатора или, наоборот, об ускоренной переработке при сохранении обычного расхода, что тоже было выходом из ситуации. Катализация в свою очередь несла уменьшение износа мини-комплекса, а Егору хотелось протянуть на нём подольше, пока он не накопит денег на покупку нужных баз.

Эти двадцать дней Егор просидел за изучением промышленности четвёртого ранга, своей последней базы по данному предмету. Учёба и осмысление дисциплины шла очень тяжело, приходилось ещё работать, следить за добычей и переработкой, но победило упорство и его двести тридцать очков в интеллекте. Егор с содроганием представил, как простой шахтёр с его сто двадцатью в интеллекте, как у Анвара, сидит и учит промышленность четвёртого ранга. Жуткая картина, причём о двадцати днях как у Егора не могло быть и речи. Минимум в два раза больший срок чистого времени изучения, если не больше. При этом ещё прыжки на сдачу руды, работа. Срок соответственно изучения отодвигается ещё дальше, если предмет не забрасывается вообще. Нормальные люди обычно учили что-то более необходимое в практической жизни. Обычно туже навигацию или промышленные лазеры, увеличивая добычу в сутки или час, за счёт знаний и более точных настроек, снижая расходы на топливо для лазеров и манёвры для основного и вспомогательных двигателей. Тактика «молодого шахтёра» из чипа Гама, говорила, что после «навигации» и «промышленные лазеры» следовало переходить на «техника малых кораблей», сокращая расходы на обслуживание и ремонты, далее «энергосистемы малых кораблей». Вектор движения Гамом указан был верно, Егор не спорил, но «промышленность», которую он довёл уже вместо рекомендуемого чипом, первого ранга в четвёртый, ему давала сейчас больше всего. «Промышленность» же по чипу гамейца изучалась до первого ранга, для понимания общих процессов, и забывалась на

неопределённый срок.

Егору, изучение промышленности в четвёртый ранг, давало возможность работать с применением катализаторов. Изучив и поняв базу знаний четвёртого ранга, Егор мог рассчитать реакцию и возможные варианты с разными исходными данными с включением дополнительных параметров и величин, в виде катализаторов, блоков ускорителей процесса и тому подобного, помимо концентрата руды и энергии. Знания расширяли возможности понимания технологии. Понимание технологии давало в случае Егора конкретный прирост в деньгах. Расчёт вёлся по-разному, но всегда шло к увеличению. Егор вдруг очень хорошо понял, что учиться очень выгодно в условиях Содружества.

Опыт быстрого обучения и осмысления у Егора был. Шесть лет обучения в Государственной Медицинской Академии пригодились. Все шесть лет учёбы на доктора, будущего врача Советского Союза, Егор ни разу не изменил студенческому принципу «От сессии до сессии живут студенты весело». Весь семестр он с Артёмом и другими парнями выпивали, развлекались с девчонками, в общем жили простой, незатейливой жизнью советского студента. Зато в период сессии за шесть-семь дней перед экзаменом умудрялся очень плотно освоить знания по предмету и сдать экзамен, хоть не на «отлично», но на «хорошо» получалось часто. В егоровой зачётке почти не было отметок за экзамен в виде надписи «удовлетворительно».

Государственный экзамен он с трудом сдал не потому, что плохо знал предмет, а потому что последнюю сессию они, уже уверенные, что их всё равно выпнут с дипломами об окончании, просто пропили её всю. Конечно, на экзамены они с Артёмом пьяными не ходили, за это можно было огrestи по полной программе, но готовиться к сессии и сдаче экзамена никто из друзей не стал. Покатило и так...

Так что учиться по полной программе Егор умел. Интеллектуальный индекс, поставленный ему местными специалистами, он реально заслужил, ещё живя на родной планете. Следовало очень серьёзно продумать ближайшую программу обучения, выявить, какие знания дадут ему какие возможности или результаты.

В последний, двадцать второй, день Егор забил всё своё свободное место в трюмах и контейнерах дешёвым рекситом, из которого в основном состояло поле астероидов, и ушёл в прыжок к станции «Нагана». Сдал весь рексит, четыреста сорок тонн, получил за него расчёт. После этого вошёл в шлюз, и через сорок минут Егора вместе с кораблём и двумя контейнерами доставили роботом подачи в его ангар. Денег не было. На счету всего

тысяча сто сорок восемь кредитов. Всё состояние землянина лежало в контейнере. Двести десять тонн концентрата КССМ маритин по триста девяносто кредитов за тонну тянуло на восемьдесят тысяч. Вот только Егор решил пока с ним не светится, предчувствуя проблемы.

— О, сосед, — в ангар без стука зашёл Анвар.

— Здорово, — улыбнулся Егор.

— Ну, как твой первый вылет?

— Дерьмо, то лазер не тянет, то, блин, утечка топлива, — нахмурился Егор, говорить о своих новых мыслях с Анваром он не захотел и перевёл разговор на другую тему. — Будешь «планетарку»?

— Наливай.

Минут через пять они выпили и закусили.

— Так что, невыгодно сходил? — опять поинтересовался Анвар.

В голове Егора, уже принявшего «планетарку», вдруг возник плакат с военной кафедры института. На этом плакате строгий дядька с будённовкой на голове тыкал пальцем в смотрящего на плакат человека и строго заявлял: «Болтун — находка для шпиона». Егор чуть не захохотал, представив, что шпион, это сидящий перед ним простой шахтёр Анвар. Потом в голову полезли какие-то дурацкие мысли про будённовку и её отсутствие на голове такого же мужика и такой же плакат, но с надписью «Ты записался добровольцем?» Егор мотнул головой, пришла мысль, что ему нужно выпить срочно ещё или наоборот остановиться. В голове стояла алкогольная пелена, чесался затылок, навалилась усталость, накопленная в рейсе. Всё-таки решил тормознуть.

— На счету тысяча сто. Двадцать дней в космосе, — кисло произнёс Егор. — Хочу бак ещё один купить и поставить, чтобы не заправляться на станции «Дина», там, я так понял, дороже. Лазер бы ещё один, а места нет. Контейнер, — Егор показал на контейнер, в котором был концентрат смеси металлов «маритин», — проходился. Надо новый. Этот пусть в ангаре торчит, под хлам приспособлю.

— Да вроде на вид целый? — удивился сосед.

— На задней стене пробоина, за метеорит зацепился. Всю руду по космосу развалил, — настоял Егор, контейнер по его указанию поставили в дальнем углу ангара. Увидеть, что на его задней стене нет пробоины, как уверял Егор, было невозможно, сам контейнер был заперт на электронный ключ, генерированный искином. — Ещё по дозе? — муть из головы ушла, стоило добавить.

— Не против, — кивнул Анвар.

— Вот такие дела. У тебя как?

— Вчера вернулся, — усмехнулся Анвар. — Девятнадцать дней. По пять сотен день. Девять тысяч поднял. Всё как обычно.

— Давай, — Егор разлил «планетарку» по стаканам и они выпили.

— Знаешь, Егор, — вдруг вспомнил Анвар. — У меня в ангаре валяется какой-то бак. От старого хозяина остался. Мне он не нужен. Вот только он, мне кажется, большой.

— На сколько топлива, если в кредитах?

— На две, может три тысячи. Не знаю, — пожал плечами сосед.

— Продаешь?

— Так забери, он мне не нужен.

— Спасибо.

— Контейнер есть у моего знакомого. Может продать.

— Да, я так понял, они по паре сотен кредитов за штуку.

— У него он не новый, но вполне исправный. За полцены, думаю, отдаст.

— Звони, возьму, — Егор налил ещё по пятьдесят грамм.

— Подожди, — Анвар уже разговаривал с кем-то по станционной сети, потом улыбнулся Егору. — Конт через минут пять привезут, я сказал, чтобы заехали ко мне, я им заброшу бак. Нормально?

— Спасибо, Анвар. Я на такое даже не рассчитывал.

— Давай тяпнем, я схожу, заброшу им бак, потом всё сгрузим к тебе, — усмехнулся сосед. — После этого можно было бы пойти куда-нибудь и нормально посидеть.

— Это куда?

— В бар какой-нибудь? Девочек снять. Отдохнуть.

— Не с моими финансовыми возможностями, — отказался Егор.

— Могу занять, — предложил Анвар.

— Давай десятку китов по стандартному договору займа? На месяц? — сразу сориентировался Егор.

— Видимо, тебя точно придавило, — нахмурился Анвар. — Хорошо, мне пока деньги особо не нужны.

Договор оформили за десять минут. Анвар скинул десять тысяч китов на счёт Егора.

— Выручил.

— Секунду, — Анвару опять с кем-то разговаривал по сети. — Конт привезли, у ворот моего ангаря стоят, — пояснил Анвар.

— Пойдём, сразу решим.

Через пять минут в ангаре Егора стоял ещё один 60-кубовый контейнер и лежал старый бак.

— Я тебе файл скинул, — начал прощаться с Егором Анвар. — Человека зовут Гури. Толковый механик. Позвони ему, он тебе бак установит. Я пойду с парнями в бар. Оттянусь. Завтра утром опять в космос.

— Спасибо, Анвар, — пожал руку Анвара Егор. — Выручил.

— Сегодня я тебя, завтра ты меня, — улыбнулся сосед. — А иначе какие же мы соседи?

— Пока.

Бак оказался на две тысячи восемьсот кредитов. Вполне исправный. Егор позвонил механику Гури из файла Анвара. Тот подъехал, и за сотню кредитов установил его в нижнем грузовом трюме. Гури вывел заправочную магистраль к клапану, через который заправлялся родной бак «Шахтёра», и подвёл систему подачи топлива к реактору. Всё сделано было очень качественно.

— Ну как?

— Отлично.

— Пятый ранг по устройству малых кораблей, — похвастал мастер-техник.

— Круто, — согласился Егор и вдруг спохватился. — Подожди. Так ты спец, можешь дать совет?

— Какой?

— Мне бы лазеров добавить? — робко поинтересовался Егор.

— Сделать можно. Но будет дорого. Смотри, что можно сделать, — Гури показал верхний конец корабля. — Ниже стопорного устройства, на котором сейчас крепится твой «Шахтёр» в ангаре. Примерно на метр-полтора ниже есть полость. Вот туда, в ту полость можно врезать не наружный, как у тебя сейчас, а внутренний лазер. Он будет выдвигаться на полметра из полости, назовём её шахтой. То есть, его надо будет выводить из шахты, потом наводить на объект. Запитать его можно от силовой линии, что сейчас идёт на фиксатор. Перегруза на линию не будет. Фиксатор работает только в боксе, лазер только в космосе.

— Замечательно, — восхитился Егор.

— Такая же полость есть внизу, — пояснил Гури.

— Сколько за всё?

— Лазер стоит три сотни, у меня они есть. Короче, если платишь два кита, я ставлю оба за четыре с половиной часа. У тебя какой искин? Главное, чтобы не дохляк. А то управление имеет тяжёлую программу, объём немаленький.

— Искин вытянет и не такое, — уверенno произнёс Егор. — По цене я

согласен.

— Договорились.

— Можешь ещё что-нибудь предложить?

— А что надо?

— Ну, я бы Пробу-8 поменял. Сорок километров маловато. Хотя бы сотню. Юту бы проапгрейдить. Она на три сотни, хотелось бы больше.

— Понятно, — Гури задумался, Егор решил не мешать. Минут через пять мастер-техник предложил. — Три тысячи. Я тебе ставлю вместо Пробы сканер с шахтёрского среднего корабля «Метра». Ещё тысяча на замену Юты, вместо неё получишь Зоркий-ЗМК. Чтобы это всё не очень грузило твой реактор, добавляем модуль-реактор «Сивал» и меняем силовые линии к сканерам. Также нужна разводка от Сивала в центральную сеть и подвод к нему топлива. Это в деньгах ещё три за «Сивал», тысяча разводки и работа. За всё возьму с тебя восемь. Делать буду сам. Модули «Юта» и «Проба» мои. Идёт?

— Я не очень знаком с предлагаемыми модулями.

— Зоркий — это пятьсот-шестьсот километров, — пояснил Гури. — Пром-9, сканер с Метры, даёт возможность вести скан объёмов астероидного пространства на глубину до ста пятидесяти километров. Индивидуальный скан астероида узким лучом до двухсот. Врубаешься?

— Сивал?

— Его мощность равна половине мощности твоего реактора. Это всё-таки модуль, но он на пару поколений свежее твоего «старичка», а значит, расход топлива будет по нормам ниже на двадцать процентов. Плюс мой программный апгрейд. Все программы у меня есть. Достаточно свежие.

— Окей, — согласился Егор. — Можешь проапгрейдить мне реактор двигателя?

— Штука. Прирост мощности на десять процентов и снижение расхода топлива на шестнадцать, — сразу сообщил Гури.

— Давай, — кивнул Егор, денег опять почти не осталось. — Бонусом что-нибудь будет?

— Что бы хотел?

— Базу «Техник малых кораблей». Ранг, какой не жалко.

— Дам с первого по четвёртый, — пообещал Гури.

Работал Гури не один, привлёк с собой ещё двух техников помоложе, как потом выяснилось, сыновей. Проковырялись они не меньше девяти часов, но не ушли, пока полностью не закончили всю работу. Молодёжь просмотрела все модули, которые достались Егору в нагрузку вместе с ангаром от Ранта. В основном это был хлам и старьё, но техники сгрузили

всё на свой транспортёр и скинули с Егора за этот мусор почти тысячу кредитов. Егор, конечно, не возражал. На счету осталось всего чуть больше трёх китов. По-любому Егор совсем не прогадал. База «Техник» с первого по четвёртый уровень стоила не меньше десяти тысяч, но спроса на них не было вообще, Гури просто откопировал свою и сбросил Егору в искин. Старая, но вполне рабочая база. Егор полагал, что за десять-пятнадцать лет в ней вряд ли многое изменилось.

— Будут проблемы, заходи, — пожал руку Егора Гури, когда Егор провёл приёмку работы и оборудования и рассчитался с мастером-техником.

— Непременно, — работой и оборудованием Егор был доволен.

— Ну, тогда всё. Удачи, — техники уехали на своём транспортёре.

Остаток дня Егор провёл в станционной сети. Первым делом заказал через сеть покупку баз «Экономика-1» и «Экономика-2». Получил регистрацию на торговой площадке станции «Нагана» торговой биржи «Неоген», прошёл регистрацию на самой бирже корпорации и занялся сбором информации о ведении дел на этих торговых площадках.

Через пять часов сбора и анализа информации стала ясна ситуация.

Государственная добывающая корпорация «Неоген» была согласно официальной версии создана двадцатью пятью производственными государственными компаниями планеты. Как дела обстояли на деле, было не очень понятно, но к своему неудовольствию Егор узнал, что торговая площадка станции «Нагана», да и сама торговая биржа корпорации «Неоген» были закрытыми для постороннего посетителя. Фактически торги и продажи ресурсов, добываемых Неогеном шли между этими двадцатью пятью компаниями-учредителями.

На торговой площадке, к удивлению Егора, свою добычу сбрасывали мелкие шахтёрские корпорации, организованные на станции. Простые объединения от трёх до двадцати шахтёров, работающих бригадой. Главное правило гласило: «Ты добываешь всё на территории Неогена, значит, должен всё, что добываешь, продавать Неогену». Было разрешено выставлять руду и концентраты только на закрытых торговых площадках, где основную закупку вёл сам Неоген или компании-учредители самого Неогена. При продажах или покупках с продавца взимался один процент от суммы продажи.

Егор пока решил не продавать свой концентрат. Опасался. Скачал к себе в искин все результаты продаж за последний месяц, а также отчёты по работе станционной торговой площадки «Нагана» и торговой биржи «Неоген». После этого просмотрел правила и регламентацию постановки

товара на торг. Ничего сложного в этом не было. Груз в опечатанном контейнере ставился на хранение в общественный склад станции, где до этого хранились его два торговых контейнера. Делалась спецификация на контейнер с подписью государственного оценщика, это давало гарантии покупателю на соответствие товара по объёму и качеству. После этого лот принимался к торгам. Покупатели покупали, деньги выплачивались напрямую продавцу с взиманием одного процента торговой площадкой, контейнер забирался со склада. Всё максимально удобно и просто.

Работая через торговые площадки, объединения и мелкие шахтёрские корпорации получали в среднем к обычной цене приёмки руды и концентратов не больше трёх — пяти процентов. Выгода Неогена была в том, что шахтёры брали на себя проблемы по упаковке и доставке. Корпорация ничего не теряла, зарабатывая на аренде ангаров, продаже контейнеров, взимала комиссионные. Всех всё устраивало. Шахтёры закупали расходники на складах Неогена с наценкой. Шахтёрские объединения на торговых площадках, но уже с меньшей накидкой, так как можно было купить у компании-производителя с планеты. Понятно, что этот производитель был учредителем Неогена, торговая площадка и биржа закрыты. Сам же Неоген в этом случае получал процент и деньги за доставку и аренду, так как купленное шахтёрам надо было где-то хранить.

Ситуация для Егора стала ясна и понятна. По станционной сети он просмотрел цены на катализаторы для своего мини-комплекса. В продаже их не оказалось. Слишком древним был «Шахтёр», а так как их не выпускали, то с расходниками были проблемы. Пришлось пройти и просмотреть станционные объявления о продаже. Фильтр на слова «катализатор», «корабль „Шахтёр“», «мини-комплекс» принёс всего десяток объявлений. Егор сбросил файл себе в нейросеть и вышел из станционной сети.

Прозвонив по половине телефонов из файла, Егор выяснил, что все объявления довольно старые и катализаторов в наличии ни у кого нет, но землянин не отчаялся. На очередной звонок ему в очередной раз сообщили, что катализаторов нет, и вряд ли он их найдёт.

— Жалко.

— Вам что, очень сильно надо? — поинтересовалась девушка на той стороне линии.

— Я хотел просто узнать цену, и если они мне доступны, то приобрёл бы.

— Знаете, я сейчас просматриваю информацию по этому мини-комплексу, — произнесла через минуту девушка. — Думаю, я смогла бы

вам помочь.

— Был бы очень рад.

— Вас устроит по пятьдесят кредитов за один кристалл?

— Так у вас они есть?

— Я по профессии инженер-химик. Работаю на станции переработки. Мы изготавливаем кристаллы-катализаторы для своего перерабатывающего комплекса. Не вижу проблем сделать ваши катализаторы. Вам многое надо?

— На пару тысяч, — подумав, решил Егор.

— Я прямо сейчас поставлю реакции. Через пару часов ваши сорок кристаллов будут готовы.

— Счёт куда?

— На Неоген тысячу восемьсот и двести мне. Меня зовут Карина Виллит, — Егор перекинул деньги.

— Большое спасибо, Карина, — поблагодарил девушку Егор. — Меня, кстати, зовут Егор. Я шахтёр.

— Куда отправить заказ?

— Секция С, ангар сто семнадцать.

— Принято.

Егор уже просматривал ответ по запросу в станционной сети на имя девушки. Файл был получен. С фото на Егора смотрела вполне симпатичная молодая женщина.

— Карина, может быть, встретимся? Я новичок на станции, могли бы куда-нибудь вместе сходить, — забросил Егор идею.

— Пока не могу. У меня недельная смена. Я сейчас на работе, на станции «Дина», но через неделю была бы не против.

— Жаль, — Егор решил, что не судьба, — я завтра тоже ухожу в космос. Ладно, нет так нет. Увидимся.

— Пока. Буду рада поболтать. Если нужны будут кристаллы, звони, — девушка отключилась.

Кристаллы-катализаторы доставили только через пять часов. Егор в это время уже спал. Искин «Шахтёра» открыл дверь посыльному, объяснил, куда поставить посылку и, поставив электронную печать Егора, выпроводил того из ангара. Узнав о таком самовольном действии Лады, Егор сначала удивился, потом разозлился, но в конце концов согласился, что действия искина были правильными и эффективными...

Глава восьмая

Утром, позавтракав, Егор хотел заказать подачу своего «Шахтёра» на вылет, но неожиданно к нему в ангар ввалился Анвар. Весь в какой-то грязи и с разбитым в кровь лицом. Отдых у того, судя по виду, прошёл не слишком удачно.

— Что случилось? Что с тобой, Анвар?

— Суки... — сосед рухнул на колени и зарыдал, размазывая сопли и кровь по лицу, отчего стал ещё больше не похож на обычного весёлого, удачливого и говорливого Анвара.

— Планетарку будешь? — решился предложить Егор, не зная пока, что предпринять.

— Нет... — проревел местный и стал, видимо, успокаиваться, во всяком случае, скулить стало заметно меньше.

Егор не раздумывая, поднял соседа за шиворот, поставил на ноги, и они пошли к соседу в ангар. Там недолго думая, Егор затолкал соседа под холодный душ в корабле, а сам нашёл у него секцию с продуктами и, сделав сначала планетарку, занялся приготовлением завтрака для Анвара. Сам он по своему опыту знал, что сначала надо опохмелиться, причём очень плотно, потом покушать, и все беды, приобретённые по пьяному делу, будут видны уже под другим, не настолько критическим углом зрения. Подумать только, мужик под метр девяносто ростом, жилистый, воет как баба, потерявшая в пьяной резне мужика. Правда, что всё станет совсем хорошо, надежды не было. Егор понимал, что соседа не просто двинули по морде по пьяному делу, а конкретно избивали, причём, скорее всего, ногами и лежащего на земле. Тело того, когда он вышел из душа и надевал трусы и майку, было во множественных подкожных кровоизлияниях, будущих синяках.

Сосед что-то достал из аптечки, вкатил себе укол, потом вкруговую обмазался какой-то вонючей мазью и присел к столу.

— Ну, и где ты так круто оттянулся? — осторожно поинтересовался Егор.

— Это «Голос Шахтёра», — Анвар сбросил Егору на нейросеть файл с изображением троих бугаёв под стать Анвару и вдруг заплакал. Егору стало неудобно смотреть на взрослого мужика, плачущего как ребёнок, и он строгим голосом спросил:

— Да подожди ты реветь белугой. Объясни в чём дело, — что такое

«реветь белугой», сосед не знал, но интуитивно понял, и перестал выть.

— Да, тут такое дело, — начал рассказ Анвар, проглотив слёзы под строгим взглядом Егора и, наконец, влив в себя подряд две дозы планетарки, свою и Егора, что нисколько не обидело землянина, он спокойно налил себе и хлопнул следом. — На каждой станции есть различные общественные движения.

— Что за «Голос Шахтёра»?

— Да, говорю же, общественная организация. Шахтёрская.

— Ну, и?

— Я, Гавз и Докс зашли выпить в «Звезду», это бар, а Гавз и Докс, это те парни, что привезли тебе вчера контейнер, — пояснил Анвар. — В «Звезде» прилично выпили, сняли девчонок, всё чин-чинарём. Посидели, девчонки захотели попрыгать, а в «Звезде» танцевальной площадки нет. Решили пойти в «Гавань», дошли, сели, выпили, я остался сидеть, девчонки и парни ушли танцевать. Я, чтоб не скучать, вышел на крыльцо покурить. Уже плотно вкинутый. Подвалили трое. Эти из «Голоса Шахтёра», спросили, не Анвар ли я. Меня, значит, искали. На крыльце вышли Гавз и Докс. Я спросил: «Чё надо?», — Анвар остановил рассказ, они с Егором влили по очередной дозе планетарки, закусили. — Старший из них мне в лоб зарядил плюху без всякого разговора. Я с копыт. Меня оттащили в сторону, взяли с ходу в оборот Гавза и Докса.

— А те что, стояли и ждали?

— Нет, просто растерялись. Старший из этих сообщил мне, что я задолжал «Голосу Шахтёра» членские взносы за половину года, сообщил, что можно поправить дело пятью китами кредитов. Добровольно. Гавз, как понял, что будут бить и бить серьёзно, сразу добровольно внёс пять тысяч, после нескольких пинков в лицо раскололи и Докса, — Анвар горестно вздохнул. — Ну, сам видел, в каком я состоянии, тоже внёс взнос. Добровольно, под протокол. Сказали, что мне, как тупорылому и несообразительному, теперь вместо трёхсот кредитов нужно платить пять сотен в месяц.

— Ты что, состоишь в «Голосе Шахтёра»?

— Нет, я и на станции всего ничего, ну никак не полгода, — усмехнулся Анвар. — Да это и неважно.

— Так в чём дело? Обратись к властям, налицо вымогаловка и рэкет.

— Ты точно не в себе, — удивлённо поднял брови Анвар. — Смотри. Что им сделают за пять тысяч кредитов? Даже статьи такой нет, слишком уж урон маленький. Даже и не почешутся. Бесполезно, да и всем известно, что они кому-то дают на лапу в администрации, их не трогают, да и без

«мохнатой» лапы им ничего не будет. Мне проще пойти в «Трекс», ребята там серьёзные, авторитетные, окоротят этих, да и вывод там на серьёзные шахтёрские корпорации. Можно через них в нормальную шахтёрскую корпорацию попасть.

— А что, в этом «Трексе» членских взносов нет?

— Есть, надо же на что-то объединению шахтёров жить, — возмутился Анвар. — Те же три сотни в месяц, но там люди посолидней, все бывшие шахтёры, свои, так сказать. Помочь всегда могут, у них около пятисот членов на станции, а у «Голоса Шахтёра» всего полторы сотни. — Анвар был очень убедителен и серьёзен, Егор, чтобы не сбивать того с настроя, налил и протянул тому кружку с планетаркой и кусок жареного мяса. Сосед кивнул, выпили, закусили, Анвар затараторил дальше. — Главное, что я свои пять китов верну, в «Трексе» всегда есть пара-тройка парней, готовых пощипать этих из «Голоса», поймаем, выбьем. Не этих, так других.

— Так это что, выбивать друг из друга деньги нормально? — поинтересовался Егор.

— Ну, деньги небольшие, статьи в положении о наказаниях нет. Администрации неинтересны личные дела шахтёров. Вполне, — сосед удивлённо посмотрел на Егора и неожиданно спросил. — Скажи мне, ты какой ранг имеешь в базе знаний «Юрист», «Империя Атаран» и «Содружество»?

— Даже не читал пока, — вопрос Егора удивил. — А что?

— Ты откуда, сосед?

— Ну, из центра беженцев. Попал сюда случайно.

— Всё с тобой понятно, — Анвар налил по кружкам спиртное и, когда собутыльники выпили, пояснил свой интерес. — Я и вижу, что вопросы задаёшь странные. Ты думаешь, на каком основании ведутся торговые войны между корпорациями? Достаточно просто недовольства одной из сторон. Это называется поиск консенсуса и взаимно приемлемого решения. Агрессия это один из самых важных стимулов для прогресса и развития. Причём, он гораздо действеннее, чем любой другой. Вкупе с денежными вопросами это вообще один из самых мощных аргументов. Сметаются корпорации-противники, топчутся старые приоритеты, воздвигаются новые. Общество растёт и развивается.

— Я и не знал, что ты у нас философ, — задумчиво протянул Егор, хмель уже приятно кружил голову.

— Так в чём отличие простого шахтёра от корпорации? — спросил вдруг сосед и сам себе ответил. — Да нет его, этого различия. Понял? Тебя могут избить и отобрать у тебя что-то и на станции, и в зоне отдыха, а тем

более в космосе. Только так как станция это чья-то собственность, то на ней установлены законы. Владельцем. Не нравится — выметайся, это закон номер один. Закон номер два. На Нагане вход в зону отдыха с оружием запрещён. Закон номер три: это правило «десятки», оно действует везде, в государственных корпорациях точно. Можно имея десятикратное преимущество нападать и обороняться, но не в жилой зоне. Это значит, что тебя могут вдесятером от метелить, но и ты можешь достать ствол и уложить пару человек или весь десяток, — сосед остановился и, передохнув, продолжил. — Это же правило гласит, что, имея десятикратное преимущество, ты можешь напасть на своего оппонента в космосе. Выразить, так сказать, своё мнение о его недостойном поведении. Это не всё. Над всем этим стоит одно простое и самое главное правило, оно основа всего Содружества: человеческая и разумная жизнь уникальна и бесценна. Никто не имеет права забрать её у тебя. — Анвар вдруг улыбнулся и пояснил. — Избил своего противника, вызови медицинскую службу. Выбросил противника в космосе, взяв на абордаж его корабль и решив его себе оставить, сообщи на станцию его координаты, а если не сообщил, молись богу о том, чтобы об этом никто не узнал. Найдут труп, снимут с него данные, выяснится, что ты его оставил без помощи, выбросив из его корабля, беги из Содружества, ты вне закона. Поймали тебя, не погиб при задержании или погоне, вечный колонист планеты-тюрьмы. — Пока Анвар рассказывал, Егор параллельно изучал первые ранги баз «Юрист», «Империя Атаран» и «Содружество». Оказалось, что сосед прав, Егор и не подозревал, что он может в любое время подвергнуться нападению.

— Так это же узаконенное пиратство.

— Нет. Пиратство это доказанное превышение нападающим рубежа десятикратного преимущества. Это нападение на гражданина Содружества на корабле без опознавательных знаков. Для нас с тобой это превышение десятимиллионного рубежа ущерба. Для нанесения такого ущерба надо официально подать заявку о нанесении такого ущерба или зарегистрировать объявление вооружённого конфликта с противоположной стороной. Там в законе о конфликтах всё расписано очень подробно и толково. Эти законы вырабатывались не один год и проверены на практике. Ущемления прав какой-либо из сторон в них нет. Вот так.

— Значит, узаконенный рэket, грабёж и беспредел?

— Наоборот, — спокойно объяснил Анвар. — У людей есть оружие, оно нужно для полётов в космосе и собственной безопасности. Оно большое и маленькое. Но у него есть одно очень важное свойство. Ты не

будешь оскорблять человека, если видишь его у него в руках или кобуре. Даже если ты его убьёшь, а ты не раз подумаешь, стоит ли это делать, ты же понимаешь, что у этого человека есть родственники, братья и сёстры. Это не учитывая Содружества, в котором ты автоматически станешь изгояем. Основа всего порядка в Содружестве в простом правиле: нельзя убивать разумное существо. Это одно из важнейших достижений нашей цивилизации, — важно произнёс порядком выпивший сосед. — Об этом знает каждый ребёнок. Есть ещё несколько правил, следующих из этого положения, но они все второстепенные и не так важны.

Егор после последних слов Анвара вдруг по-новому увидел этот мир. Он теперь не казался ему таким безопасным. Следовало быть в нём очень осторожным. Получалось, что могли в космосе взять его корабль на абордаж и выбить из него отказ от корабля в пользу напавшего. Фактически узаконенное пиратство, если никто не узнает, его могли продать в рабство. Да и мало ли что могли с ним сделать, о чём он даже не догадывается.

— У меня есть к тебе вопрос, — Егор налил в кружки согревающий душу раствор.

— Да?

— А рабство, как может оно существовать в Содружестве?

— Оно не нарушает главного принципа, почему оно не может существовать?

— Но ведь это угнетение одним разумным существом другого.

— Знаешь, Егор, я не претендую на то, что знаю всё. Я слышал, есть расы, представители которых не чувствуют себя комфортно, не имея хозяина. Как я могу судить о том, каким путём пришёл этот народ или раса в Содружество. Кто я такой, чтобы их осуждать или одобрять. Я точно знаю, есть раса на одной из планет. Они разумные. В этой расе женщина съедает мужчину для того, чтобы получить потомство. Сырым, но я не уверен, что знаю все подробности. Для них это единственный путь. Мужчина сам решает закончить свой жизненный путь, и идёт на этот великий акт самопожертвования. Я не знаю, в чём там дело, может минеральный состав планеты, может ещё какие-то причины, но без этого получение потомства у этой расы невозможно. Учёные и медики, несмотря на поразительные успехи в медицине и науке, ничем не смогли помочь этим людям. Они входят в состав Содружества.

— Но ведь это убийство и каннибализм.

— В том-то и дело, но мужчины этого народа говорят совсем другое. Для них это акт самопожертвования, сознательное прекращение жизненного цикла. Знаешь, что говорят эти люди?

— Что?

— «Это великое счастье концом своей жизни положить начало жизням других. Я живу в долг, мне жизнь дал в долг мой отец, ему дед и так далее, я, умирая, возвращаю им долг, подарив жизнь своим детям», — Анвар усмехнулся, помолчал. — Вот так вот бывает, а ведь есть ещё немало рас и народов, которые отличны от нас, каждый пришёл к пониманию этого постулата своим путём.

— Понятно. Но всё равно в чём-то вы, может, и обогнали нас, землян, но в чём-то вы, мне кажется, отстаёте.

— Или вы пока ещё не доросли до понимания наших истин, — Анвар вдруг нахмурился и Егор почувствовал, что тот злится. — Знаешь, я простой шахтёр, так получилось, что я немного больше знаю в этой области, но если тебе нужны более точные и объёмные сведения и ответы на все твои вопросы, ты можешь изучить базы по истории, ксенологии, развитию отдельных рас Содружества. Я думаю, ты придёшь к пониманию того, как каждый из народов пришёл к тому, что он имеет. Я уверен, что ты одобришь именно такое законодательство и порядок решения конфликтов. У нас в империи это решается так, где-то в другом месте по-другому. Разум он сам по себе конфликтен, а человек к другому человеку находится на расстоянии вытянутой руки. Сколько существуют люди, столько существует конфликт.

— Всё-таки ты философ, — улыбнулся Егор.

— Есть маленько, мои родители были непростыми людьми, но это в прошлом, — Анвар вдруг закрылся от Егора и задумался о чём-то своём, нахмурившись, как воробей.

— О чём задумался?

— Да, — отмахнулся сосед, — ерунда. Я вот думаю, вчера, как человек потратил вечер на жилую зону, ну выпил, послушал музыку, но ведь всё это я мог сделать и здесь. Потерянный вечер.

— Не понял.

— Да вспомнилась девчонка, с которой договорился и если бы не эти уроды, то этой ночью она бы была моей, — лицо соседа было разочарованным. Егор, пользуясь моментом, разлил остатки планетарки по кружкам, получилось неплохо, чуть выше половины. — Мож, сходим? Найдём пару подруг на следующие вечер и ночь? — Анвар, видимо, уже забыл о «Голосе Шахтёра» и прилично опьянев, хотел приключений.

У Егора была одна непонятная ему особенность. Егор о ней знал, но каждый раз встретив её на своём пути, удивлялся. Вид у него был простой, но окружающие люди чувствовали в нём какую-то тонкую

интеллигентность и душевную мягкость, умение выслушать и понять. Сам он был из небольшого посёлка, говорить, что в его семье были интеллигенты, было затруднительно, Егор знал только деда, и то живущего в деревне. По матери, возможно, и были, но там за годы Советской власти было столько намешано, что сам чёрт ногу сломит. Мать и бабка с её стороны всё знали, но на вопросы о родне отвечали неохотно. Эта особенность привлекала к нему людей. Человек чувствовал к нему доверие и в трудную жизненную минуту почему-то спешил к нему и выговаривался, как бы исповедовался. В общежитии к нему тянулись разные «слабые» на взгляд Артёма личности, Егор их выслушивал, человеку легчало на душе, и он уходил, терялся. То, что к нему пришёл со своими проблемами местный шахтёр Анвар, его в очередной раз удивило.

— Подожди, — Егор решил спросить соседа. — Скажи мне, ты почему ко мне зашёл, я ведь уже чуть не улетел.

— Просто поболтать, да и эти из «Голоса Шахтёра» говорили, чтобы передал тебе, что им нужны члены в их организации, новичков, мол, берём всех, — отболтался сосед, но Егор понял, что тот и сам не понял, почему зашёл. Пришедший в себя мужчина уже не хотел и не мог признаться, даже себе, в том, что просто пришёл «поплакаться в жилетку», ему стало неудобно, и он перевёл разговор на другую тему. — Ну, так что, сходим? Посмотришь.

— Ты же хотел рассказать про особые условия на Нагане, — Егору отчаянно не хотелось двигаться, мутный алкогольный туман мерно покачивался, на душе успокоение.

— Да что там рассказывать, — Анвар начал подниматься со своего кресла. — Всё просто. Как и везде в безопасных зонах выбор оружия для решения конфликтов ограничен. Зона в тысячу километров от станции нейтральная, все конфликты и их решения запрещены, это в отношении кораблей. Руками и мелким можешь орудовать и там, в вакууме, — сосед громко рассмеялся своей шутке, наклонился над Егором и, ухватив его за руку, потянул на себя, заставляя шевелиться и выйти из алкогольной нирваны. — Пошли лучше девок снимем и повеселимся. В жилой зоне сдадим оружие, там оно запрещено, сядем в бар, девочки...

— Что за девочки? — Егор вышел из раздумий и понял, что стоит уже на ногах.

— Да обычные, заплатил пару сотен кредитов, и пользуйся.

Отношение у Егора к девицам лёгкого поведения было неоформленным в ясное и понятное. В то время, когда в городе появились первые фирмы подобных услуг, Егор и Артём сдавали сессию, потом тоже

так и не удалось попробовать этих услуг, сказалось обилие женского пола в общежитии, где они жили. Дальше как-то любопытство само рассеялось, и парни пришли к выводу, что лучше потратить деньги на пару стволов водки, чем на то, что и так бродит вокруг них косяками на дискотеках и танцульках.

— Ты знаешь, Анвар, я ведь ни разу не пробовал покупных, — промычал Егор, идя за широкой спиной соседа. — Как-то это знаешь, не очень. Как бы это сказать...

— Не надо ничего говорить, у меня тоже с ними не очень было в первый раз. Не хочешь, найдём и познакомимся с нормальными, тоже, как и мы, пришедшими снять мужика, расслабится и отдохнуть. Таких там тоже хватает.

— Ладно, пошли.

— Да мы уже идём, я и не думал, что ты откажешься, — засмеялся шахтёр. — Вон уже и до выхода из ангара всего метров десять осталось.

Не доходя пары шагов до дверей, сосед вдруг замер на пару мгновений. Егор уткнулся ему в спину, остановился, осмотрелся, перехватил направление взгляда Анвара, но на двери не было даже намёка, на чём мог задержаться взгляд. Дошло, что тот говорит по нейросети. Сосед, тормознувшись на эти мгновенья, спокойно продолжил идти. Егор так не мог, при входящем звонке он замирал как минимум на десять секунд, ориентировался, отвечал, потом опять параллельно ориентировался в окружающем пространстве и только после этого мог идти, разговаривая с собеседником по сети. Навык нарабатывался, но как-то не очень быстро.

— Везёт тебе, — Анвар вышел из ангара и закрыл за ними дверь. — Сейчас мне звонил Нерп. Он сидит в «Пустыне», бар в жилой зоне, не самый худший, скорее средний. С ним его подруга, у них всё серьёзно. За той увязалась её сестра и подруга, в общем, просит помощи.

— А в чём везение?

— Две девушки его ждут, а он ещё спрашивает?

— Пошли, — сразу согласился Егор, теперь под винные пары ему вдруг очень сильно захотелось общения с прекрасной половиной человечества, причём общения активного. Энергия требовала освобождения.

— Да, стой ты, — сосед остановил такси и затолкал в него Егора и сел сам. — Поедем лучше, быстрее и удобней. Нечего ноги мозолить...

Глава девятая

Из такси они вышли в знакомом Егору месте, у орбитального лифта. Анвар сразу потащил Егора в противоположную сторону, прошли входной терминал. Анвар сдал свой заряженный нейропаралитическими зарядами ствол, и их пропустили. «Пустыня» оказалась всего в сотне метров от входа, и они, благополучно её достигнув, вошли в помещение. Их уже ждал такой же, как Анвар, высокий парень. Познакомились, оказалось это и есть Нерп, которому надо помочь. Поднялись за ним на второй этаж в зал, где их ждали обещанные девушки.

— Рута, — представил свою подругу Нерп, на взгляд Егора довольно симпатичная девушка, но не в его вкусе.

— Это Лиита, — представила уже Рута двух других. — Моя подруга и младшая сестрёнка Лисида. Лисида прошла практику и остаётся работать на станции в Неогене, так что она станет тут быстро своей. Неоген уже заключила с ней стандартный контракт.

— Нам сообщили, что вам скучно, — завалился сразу в кресло Анвар и позвал робота-официанта, сделать заказ. — Потанцевать не с кем, я знаю Нерпа давно, он такой. Наверно, о чём-то шепчутся с Рутой, а вам скучно... — чувствовалось, что сосед здесь в своей тарелке и уже взял всё под свой контроль.

— Егор, — представился землянин и тоже уронил своё тело в кресло на манер соседа, но пока его девушки не привлекали. Обстановка вокруг было интереснее.

Первое, что его удивило в этом баре, это то, что их попросили снять обувь и носки. К столу они пробирались по натуральному жёлтому песку, причём босиком. Ощущение Егору понравилось. Пока прошли к столу, небо, вернее его изображение, быстро стемнело, и когда они сели в кресла, над пустыней стоял прохладный вечер. Сидели они в оазисе. Довольно экзотично и необычно, по крайней мере, для Егора. Вокруг них уже развернулась воздушная ширма, и создалось впечатление, что они в зале одни. Егор пока шёл к столу, не сомневался, что в зале есть ещё люди, но он их не видел, они шли по песку втроём. Скорее всего, сидящие в зале не видели и их и того, что день в пустыне перешёл в вечер.

Входящее сообщение.

От Анвара.

«Что сидишь как замороженный? Бар абсолютно безопасный.

Администрация не позволит никаких проблем и неудобств для своих клиентов. Так что чувствуй себя как дома. Я уже решил вопрос с номером. На заднем дворе бара гостиницы. Попозже перейдём туда, как устанем тут сидеть. В комнате бассейн, накроют стол. Всё будет как надо. В номере из главной комнаты с бассейном можно перейти в любую из трёх комнат, примыкающих к ней, и там уединиться со своей девушкой. Всё предусмотрено. Всё как надо. Отдыхай. И не молчи, на тебя уже давно поглядывает Лисид, а ты как варёный».

Егор кивнул Анвару, мол, сообщение принял и осмотрел диспозицию за столом. Всё было ясно. Пока он разглядывал местные красоты, сосед и Лиита уже нашли друг друга, и Анвар уже пересел к ней. Нерп и Рута, выпадали однозначно, у них действительно были какие-то чувства, это было видно. Осталась сестра Руты Лисид, молодая, красивая, с длинными стройными ногами, высокой грудью девушка. Чёрные внимательные глаза, под длинными натуральными ресницами и тонкими вразлёт чёрными бровями взглянули на Егора с интересом. Пара-тройка слов ни о чём и ситуация перед Егором развернулась во всей её красе. Анвар выбрал Лииту не просто так, хотя, когда сели за стол, пялился на Лисид. Девушка была не просто красива, а очень и очень хороша. С такой не стыдно заглянуть и во дворец на приём короля. Грациозная, симпатичная, уверенная в себе. Егору она понравилась, но тут ловить было нечего. Они с Анваром пришли сюда с определённой целью. Сосед сориентировался, и быстро пересел к Лиите, пока Егор рассматривал местные достопримечательности, оставив красавицу Егору. У него шли быстрыми темпами дела на лад. Егору же достался один из самых неудачных раскладов. Красавица хоть и заинтересовалась Егором, но рассчитывать на ночь с ней не приходилось. Девушка явно не имела опыта общения между двух полов и совсем не собиралась его заводить, а Егору не нужны были серенады под балконом и рассуждения о счастливой совместной жизни.

Дело за столом спорилось, парни разливали вино, сыпались шутки, и Егор, несмотря на огорчение, почувствовал себя в родной общаге на одной из весёлых гулянок среди студентов. Пересел к Лисид, делу это, конечно, не помогло, но упростило общую ситуацию, позволив всем чувствовать себя как надо. Выпили не один раз, сходили, потанцевали на песке в центре зала, послушали концертную программу. Дело шло к переселению в номер гостиницы, Егор чувствовал, что пора выходить из этой ситуации и после рассказа пары анекдотов — земной юмор тут понимали — объявил, что ему, мол, завтра рано вставать на вылет и пора отправляться в свой ангар.

Парни всё поняли правильно, но и их подруги не подкачали. Рута,

подруга Нерпа, а следом и Лиита попросили Егора проводить Лисид домой, хотя та пока никуда не собиралось. Ей дали понять, что все собираются перемещаться в номер с бассейном. Этот аргумент привёл девушку в смущение, и она сразу согласилась, что ей пора идти домой, хотя, мол, она не так спешит и готова посидеть в баре ещё. Выругавшись в душе на ушлых парней и их не менее ушлых подруг, Егор через пару минут согласился проводить младшую сестрёнку Руты и отказался сидеть в баре, размышляя о превратностях судьбы, чем вызвал упрёк во взгляде этой самой младшей сестрёнки. Скрепя сердце — взгляд упрёка так и застрял в душе — Егор выбрался из бара на улицу со спешающей следом Лисид.

— Ты где живёшь? — спросил Егор девушку, когда они прошли терминал выхода из зоны отдыха, и Лисид получила свой пистолетик с нейропаралитическими зарядами.

— Недалеко, можно не брать такси и пройтись пешком.

— Пошли, — топать пешком Егору явно не хотелось, он планировал забросить девчонку до её дома на такси и уехать к себе в ангар, но похоже, что именно сегодня боги прогневались на Егора не на шутку. — Я так и не понял, Лисид, ты вроде будешь работать на станции, а по какой специальности? — вопрос выпал нехотя, не молчать же с ней всю дорогу.

— Да, как и ты, шахтёр, — ответ поразил Егора.

— Я так понял, прошла исследование на интеллект, получила хорошие параметры и возможность взять в государственном банке кредит. Часть ушла в корабль и оборудование, остальное в нейросеть и базы?

— Почти так, но не так, — улыбнулась девушка. — Нейросеть поставила базовую, будут деньги заменю. Часть денег ушла действительно в корабль и оборудование, остальное заплатила за обучение в училище. Это выгоднее.

— Чем?

— Можно было купить базы на эти деньги, получается так же, но в училище, помимо свободного доступа к базам, имеются ещё преподаватели, техническая база, комната на одного студента и трёхразовое питание. — Лисид была серьёзна и, похоже, знала, о чём говорила. — Все торопятся сесть на корабль и начать зарабатывать деньги. Это понятно, но я, проучившись в училище положенных полгода, освоила весь шахтёрский минимум до четвёртого уровня. Скажи, было бы у меня времени, чтобы достичь того же результата, работая? Я выиграла больше за то же время, к тому же практические занятия нам преподавали живые ветераны, а опыт ни за какие деньги не купишь. — Девушка была умна, это интриговало Егора ещё больше.

— В чём-то ты права, согласен, но я, правда, не знаю, что входит в этот шахтёрский минимум.

— Ничего особенного, скинуть тебе файл программы училища? — поинтересовалась Лисид у Егора, тот кивнул и получил по станционной сети файл буквально через минуту. — Посмотришь сам. Мы уже почти пришли. Я живу в этом малом ангаре. — Девушка показала на дверь с номером девятьсот восемьдесят три, тоже секция С.

— У меня сто семнадцать, секция С, — Егор улыбнулся и решил, что пора расставаться, но со спины раздались возгласы, пришлось туда повернуться, и опять Егор чертыхнулся в душе, ему определённо сегодня не везло.

— Какая встреча, — к нему шли три бугая с изображения в файле Анвара. Троица из «Голоса Шахтёра», избившая соседа. — Сосед нашего большого друга Анвара и молодая практиканта, заключившая договор с Неогеном и ставшая полноправным членом нашего профессионального братства.

— Какая осведомлённость.

— Ага, но ведь должен же брат знать всё о своём брате, — главарь уже стоял рядом с Егором и обращался к нему. — Что надумал? Мы берём всех.

Второй из громил попытался схватить Лисид за руку, но девушка мгновенно переместилась за спину Егора. В чём, в чём, а в быстроте соображения ей отказать было нельзя.

— Какая шустрая! — Удивился стоявший слева от Егора здоровяк.

— Руд, попозже, — главарь навис над Егором и спросил, брызжа тому слюной в лицо. — Вноси взнос и считай себя членом нашего братства «Голос Шахтёра». Мы помогаем всем!

— Сколько?

— Всего лишь пять китов, и ты наш брат, — над невысоким Егором, всего лишь метр семьдесят ростом, нависала настоящая почти двухметровая горилла. Напарники главаря этой тройки были не меньше.

— Нет, — чётко и ясно сказал Егор.

— Что там пропела эта мелкая сопля? — удивлённо поинтересовался старший у стоящего слева по имени Руд, начиная широкий замах для удара.

Позади Егора на половое покрытие станции со звоном упал пистолетик Лисид, та его, видимо от испуга перед замахом главаря, выронила, и он покатился под ноги стоящему справа бугаю.

Нервное напряжение резко возросло, время для Егора начало замедлять свой ход.

— Ах ты, соплячка! — Правый сразу начал движение за спину Егора с

намерением схватить девушку и наказать.

Стоящий слева от старшего, помощник, сочтя вопрос главаря шуткой, заржал в полный голос. Левый уже заступил за спину Егора, пытаясь схватить за руку Лисид. Девушка испуганно закричала. Егор двумя руками ухватился за нависшую над ним голову главаря и мгновенно совершил одновременно два движения: одно, с силой потянул голову на себя обеими руками, а второе и того незамысловатее, ударил головой главаря в лицо. Хруст и разлетевшиеся вокруг ошмётки показали землянину, что удар достиг желаемого результата. За спиной повторно закричала девушка, но Егор уже поднырнул под левой рукой заваливающегося на него главаря и, заступив правой ногой чуть правее, с разворота нанёс правой рукой удар в солнечное сплетение Руда. Боковой с разворота, усиленный резким разворотом туловища, как серпом срезал стоящего с правой стороны помощника. Руд сложился вдвое, но закончить движение ему не дал удар коленом в лицо, отправив в обратное движение на разгиб, предполагающее, что помощник рухнет навзничь. Так оно и случилось, но Егор этого уже не видел. С разворота засандлил правой ногой в тяжёлом пилотском ботинке держащему за руку девушку здоровяку под мышку правой руки, отчего кисть того разжалась и выпустила руку девушки, а тело развернуло винтом под прямой правой руки в область лица, а точнее скулы. Конкретный перелом челюсти третьюму был гарантирован, как и быстрый переход сначала в нокдаун с итоговым длительным нокаутом. Ситуация исчерпала себя за какие-то полторы секунды. Больше никто не требовал и ничего не хотел от Егора. Тишина и благодать разлилась по округе. Напряжение ситуации мгновенно исчезло.

Свой «коронный» удар головой Егор увидел в детстве, он и сам не помнил где, то ли в кино, то ли на странице книги или журнала. Почему-то это запомнилось мальчугану. Первый раз применил в седьмом классе в школе на разъярённом старшекласснике, трясущем с пацанов мелочь, которую им давали на завтрак в школе родители. Эффект превзошёл все ожидания. Девятиклассника увезли зашивать лицо в поселковую больницу в бессознательном состоянии. Директора долго читала Егору нотацию, а отец, разобравшись в чём дело, вместо наказания показал Егору пару простейших приёмов из самбо. Бросок через бедро и бросок через плечо.

Ничего особенного из единоборств Егор не умел, год занимался в секции по боксу в десятом классе и уехал поступать в институт. Там времени на спорт не было вообще, но навыки пригодились для жизни в общаге. Егор не был ни драчуном, ни задирой, но за себя всегда мог постоять. Окончив один год учёбы, попал в армию, отслужил, вернулся.

Опять учёба. Если не считать того, что первый год их призыв из Сибири одолел старшие призывы из других южных мест России, уехавшие потом домой в рваных шинелях и обношенных в ноль кителях, то армия ничем не обогатила боевого опыта Егора. Своих дедов, как и остальные старшие призывы, многочисленный сибирский призыв привёл в чувство к окончанию первого полугода службы, а к концу этого же года сам определял, кто из дедов и дембелей достоин уважения. Служили в Монголии, пили местную архи и продавали доверчивым монголам кирпичи, пропитанные соляркой, как дрова, по два тугра за штуку. В общем было нескучно, и воспоминания остались приятные.

— С тобой всё в порядке? — Егор склонился над Лисидой, сидевшей на покрытии у ангара и плачущей навзрыд. Ответа не было, и Егор осторожно повернул лицо девушки к себе и спросил, глядя прямо в глаза. — Он тебе что-то сломал? Сделал больно? — уточнил, и чуть не провалился в эти чёрные огромные омыты. Глаза затягивали Егора в себя, но землянин спокойно отвёл взгляд, услышав тихий вздох-ответ:

— Нет.

Девушка изменилась. Не было гордой, уверенной в себе и своих силах красавицы, была перепуганная насмерть девчонка. Что-то в ней надломилось и изменилось, но пока Егор не понял, что. Убедившись, что с девушкой всё в порядке, Егор осознал, что на груди нет тонкой золотой цепочки, подаренной ему бабушкой перед поступлением в институт. Терять подарок дорогого ему человека Егор не хотел и начал шарить вокруг в темноте по покрытию пола.

— Вот она, — девушка перестала плакать и подавала Егору подаренную ему тонкую змейку пятьсот восемьдесят третьей пробы, как помнил Егор.

Егор удивился, но, сдержав свой интерес, спросил:

— Ангар открыть можешь?

— Да.

Егор подхватил девушку под руки и помог прижать жетон ангара к замку. Подхватил девчонку на руки и быстро занёс внутрь. Стоял в нём «Фарт», но Егор, увидев старый диван у стены, в корабль не пошёл, а положил Лисид на диван. Сам, быстро огляделся, взял из угла один из стоявших там обрезков труб и вынырнул из ангара наружу. Тройка была на месте, но начала приходить в себя со стенами и оханьем. Быстрый обыск непришедших в себя на наличие оружия: нашёл три ствола, пару ножей, цепь. Всё вместе с кобурами и ножнами полетело к дверям ангара. Троица стала приходить в себя.

— Так, мои дорогие друзья, — привлёк к себе внимание Егор. — Сколько, вы говорите, был первый взнос в вашу богадельню?

— Пять китов, — промычало разбитое лицо.

— Надо помочь новичку, испуганному до смерти хулиганами, — жёстким голосом произнёс Егор. — Добровольно, конечно, и под протокол. — Егор выразительно покачал перед остатками носа у разбитой морды обрезком трубы. — Быстро каждый по пять китов на мой счёт.

— Дзинь. Дзинь. Дзинь, — пропела нейросеть, извещая о пополнении счёта.

Егор ощущил на своей спине взгляд, и непроизвольно оглянулся, там стояла Лисид и смотрела на него, открыв дверь.

— Лиси, жди меня внутри, я сейчас. — Мягко проговорил Егор и, дождавшись когда девушка закроет за собой дверь изнутри, обратился с удивлённым вопросом к лежащей на покрытии станции троице, с тревогой смотрящей в его сторону:

— А ей? Её ведь тоже обидели хулиганы!

По взглядам понял, что ребята из «Голоса Шахтёра» оказались покладистыми, и денег молодой испуганной шахтерше подкинули.

— Молодцы, настоящие братья по профессии, — произнёс Егор, связываясь по нейросети с Анваром.

Сосед не отвечал с полминуты.

— Егор, ты что, совсем сдурел? — первый вопрос.

— Да нет.

— Что звонишь? Случилось что? — уже обеспокоенный голос.

— Тут это. У ангары Лисид разлеглись, как у себя дома, твои друзья из «Голоса Шахтёра». Они тебе нужны?

— Чё они там делают? — спросил, сначала не поняв, Анвар потом до него дошло. — Жди, я сейчас.

Через пару минут примчался Анвар, но не один, а с Нерпом. Вылезли из машины, для приличия пару раз пнули бугаёв, связали и забросили в машину.

— Ты это, Егор, — замялся сосед.

— Что?

— Спасибо тебе, короче, не забыл о моих проблемах, — Анвар посмотрел за спину землянина и, подумав, произнёс. — Ты бы это, слышь, Лисид? Перекочевала бы в ангар Егора. Мы с ним рядом живём, мало ли что. У нас безопаснее. Хотя бы пока всё не утрясётся с этими, — показал на стоящую машину. — Мало ли что. Рядом с нами оно как-то получше.

— Не знаю, — донёсся робкий голос из-за спины.

— А кто знает? Я, что ли? Если Егор не пустит, можешь в мой, но у меня места меньше, у меня «Фарт», а их два в ангар влезет с трудом, — Анвар строго посмотрел на Егора. — Так что придётся тебе её пока приютить.

— Посмотрим, — буркнул Егор. — Куда вы их?

— Потом, — Анвар сел в машину и они с Нерпом уехали.

Егор повернулся к приоткрытым дверям ангара, откуда робко выглядывала Лисид. Долго смотрел ей в глаза, так они и замерли на доли секунды, как две статуи. Потом землянин отвёл глаза и кивнул своим мыслям, будто подтверждая своё решение.

— Заказывай перевозку твоего «Фарта» в мой ангар. Номер сто семнадцать. С.

— Я знаю.

— Поживёшь пока у меня. Я завтра на вылет, так что права на ангар тебе дам. Вернусь, там посмотрим, — Егор потопал к своему ангару, далековато, но ехать на такси не хотелось.

— Спасибо, — прошелестело чуть слышно ему вслед...

Глава десятая

Лисида, Лиита, подруга её названной сестры, и сама сестра Рута, сидели в баре «Пустыня» с Нерпом, женихом Руты. Было скучновато, но Нерп обещал, что через пару минут подойдут двое парней, его знакомых. Тоже шахтёры, как Нерп и Лисид, только что получившая свидетельство об окончании профессионального шахтёрского училища, и прибывшая на Нагану для работы. Направление на Нагану она взяла сама, как могла взять его в любую из государственных корпораций или станций. Училище было на хорошем счету, но шли в него неохотно. Проще было купить базы знаний и выучить их самому, уже работая шахтёром и зарабатывая деньги. В основном так и делали, поэтому в училище было очень мало студентов. Училище грозились закрыть, но почему-то не закрывали, и оно работало так уже немало лет, с постоянным недобором студентов.

Лисид была довольна, начиналась, наконец, её самостоятельная жизнь. Родителей у неё не было, она вообще не помнила ничего до своих шестнадцати лет. Её подобрал летящий в аварийной капсуле гражданский корабль, совершающий рейс из системы «Негода» Объединённого Королевства Ани в одну из систем империи Аратан. Девочке повезло. Корабль остановился, и её подобрали.

Корабельный врач, пожилая женщина, вывела девочку из состояния анабиоза, накачала питательными и лекарственными веществами. Девочка на третий день полёта в «прыжке» встала. Сразу провели гипнозеанс изучения галактическому языку, девушка не говорила, несмотря на отсутствие повреждений и пороков развития речевого аппарата. Сеанс ничего не дал, девочка молчала. Ментоскопирование показало, что в памяти девушки ничего нет с момента пробуждения. Она и сама не знала о себе ничего. Обычное исследование на физическое, психическое и интеллектуальное состояние выявило, что у девушки интеллект равен ста пятидесяти трём единицам. Психическое состояние нормальное, а вот физическое ниже среднего. Это было видно и невооружённым взглядом. Девушка отошла в капсуле до предела.

На первой же планете маршрута Лисид передали в Центр беженцев. Планета называлась Ахта. Врач Центра, не зная, что писать в карте о состоянии здоровья, а в частности речевого аппарата, написал, что девочка попала под разрыв психотропного снаряда и утратила возможность говорить. Отсюда и начались странствия девушки и испытание её судьбы

на прочность. Лисид, как и все дети, найденные или оставшиеся без родителей автоматически становилась гражданкой империи Аратан. Так как она не говорила, а возраст её был установлен на глаз, её отправили в приют для несовершеннолетних. Тут Лисид осознала, что может говорить, но говорить ей почему-то хотелось, что-то внутри неё запрещало ей это делать, и она продолжила хранить молчание.

В приюте молчаливая худоба не прижилась. Сверстники её шпионали, но она отбивалась, как могла, с упорством загнанного зверька. Пару раз ей устроили тёмную, но у девочки проснулся дар, она чувствовала приближение опасности и избегала мест и времени, когда ей что-то грозило. Взбешённые приютовцы, не обнаружив её спящей на кровати второй раз подряд, нашли её прячущейся в туалете. Избиение было долгим и не без крови. Отлежалась в приютской больнице, оправилась, даже слегка отъелась, и тут ей не повезло второй раз. Её усыновили родители Руты. В этом не было ничего особенного, имперские власти считали, что каждый ребёнок должен иметь семью и взятьшим на воспитание детей из приюта полагались премии, бонусы и самое главное, деньги на содержание и воспитание ребёнка.

Мать Руты оказалась действительно доброй женщиной, названная сестра тоже неплохой, они приняли девочку как свою. Сложности у Лисид возникли с приёмным отцом Руты. Ему вдруг приглянулась молчаливая невысокая худая девочка, и в одну из ночей Лисид обнаружила его в своей кровати, пьяного и шарящего у неё между ног. Испуг был настолько силён, что её непроизвольно вырвало на отчима, но закричать она не смогла. Маты пьяного мужчины и избиение Лисиды разбудили весь дом. Стало понятно, что дальше она в нём находиться не может. Мужчина на утро повинился перед женой, его простили. Жить одной матери Руты не хотелось. Стал вопрос, что делать с приёмной дочерью.

Выход из положения предложила сама Лисида. Она неожиданно для всех заговорила, и сообщила, что ей уже семнадцать лет, а через месяц исполняется восемнадцать. Реально девочке исполнилось всего шестнадцать чуть больше полугода назад, но это было выходом для всех. Приёмные родители написали, что ей уже неполные восемнадцать лет и разрешили ей официальную установку базовой нейросети. Интеллект в сто пятьдесят три единицы открывал ей хорошие перспективы, но Лисид во снах грезила космосом. Единственным вариантом стать пилотом было заявить себя шахтёром, на всё остальное нужны были связи или деньги. После тщательного продумывания девушка заявила себя как шахтёра, взяла в банке весь положенный ей кредит, поставила базовую нейросеть и

оплатила обучение в профессиональном училище.

Народу в нём было мало, что позволило ей жить в комнате одной и упорно заниматься. Их кормили, причём очень хорошо. Люди, заплатившие за своё обучение деньги, действительно учились, поэтому на неё никто не обращал внимания. Это были самые счастливые полгода в её жизни. Питание и занятие обязательной физкультурой выразились в стройной и подтянутой фигурке девушки. Успехи в учёбе, а это было нетрудно при её ставшем равным ста шестьдесят восьми единицам интеллекте, и постоянные похвалы преподавателей дали ей веру в себя. Девушка неожиданно расцвела, превратившись из гадкого утёнка в умную, красивую и уверенную в себе женщину, правда невысокую и даже несколько миниатюрную. Местные жители-мужчины были в среднем под метр девяносто, женщины на десять сантиметров ниже. Лисид со своими метр пятьдесят восемь невольно считалась среди местных очень маленькой. Помогали высокие каблуки.

Много ли надо человеку для счастья... Спокойная жизнь и уверенность в завтрашнем дне были для Лисид бальзамом на раны. Она начала забывать и приют, и приёмного отца. Лисида с отличием закончила шахтёрское училище, прошла практику и заключила договор с Неогеном на работу в его астероидных поясах.

Именно станция «Нагана» привлекла внимание девушки. Для этого было две причины. Первая, там работала её старшая названная сестра. Хотя душевного родства она с этой семьёй так и не почувствовала, но с названной сестрой формальные отношения они поддерживали. Вторая, Неоген, будучи государственной корпорацией и хозяином станции, нуждался в простой руде рексит. Это сделало для него возможным установку в трёх астероидных поясах с рекситом пушек и других стационарных модулей. Корпорация запретила в этих полях разборки и конфликты между шахтёрами. Получалось, что можно было абсолютно безопасно летать от астероидного пояса с рекситом к станциям сдачи руды, вокруг которых конфликты были запрещены по умолчанию. Для Лисид это было самым лучшим вариантом. Она могла спокойно наработать на этой работе опыт полётов в космосе и уже потом перейти на что-то другое.

Прибыв на станцию, она подписала договор с корпорацией, арендовала ангар и купила вполне приличный шахтёрский корабль «Фарт». Денег уже оставалось немного, но она была уверена в завтрашнем дне. Всё складывалось для неё благополучно, и они с сестрой, её женихом Нерпом и подругой сестры Лиитой отправились в бар «Пустыня» отпраздновать подписание Лисид договора с Неогеном и вступление Лисид во взрослую

жизнь. Девушке реально было всего чуть больше семнадцати лет, но она уже имела свой корабль, стандартный пакет шахтёрских баз. Очень неплохой старт, по мнению окружающих и самой Лисид. Кредит, выданный государственным банком, девушку не смущал никак. Проценты были невысокими, отработать его можно было за полгода или меньше, дальше девушку ждала уже работа на себя, покупка новой, уже дорогой нейросети и все прелести уверенной в своём будущем женщины.

Помимо всего, у Лисид была одна небольшая личная тайна. После установки простой базовой нейросети, полгода назад, у неё вдруг резко развился дар. Раньше он позволял избегать неприятностей, например, в том же приюте, гоня её ночью из постели в туалет, где её меньше всего могли найти. Теперь же поднявшийся резко вверх интеллект обострил интуицию, и как следствие дар организовался в необычную чувствительность девушки. Она стала хоть и слабым, но природным интуитом-интровертом. Это позволяло ей, хоть и не слышать мысли других людей, но видеть их в цветном спектре. Положительные мысли окрашивались в светлые цвета и их тона, а отрицательные в тёмные. Девушка старалась не пользоваться этими способностями, да и они ей не очень то и подчинялись, не хватало опыта и элементарной теоретической базы знаний, но иногда они сами проявляли себя.

Двое парней, как и обещал Нерп, пришли через минут пять, Нерп получив по нейросети сигнал, даже сходил и их встретил. Парни Лисид понравились, но выбор одного сразу переместился с неё на подругу старшей сестры, он даже быстро пересел к ней ближе. Звали его Анвар. Лисид поняла, что она его по каким-то ему одному понятным причинам не устраивает. Мелкая победа Лииты над ней ущипнула самолюбие девушки, но она не обратила на это особого внимания. Второй парень был несколько необычным. Невысокий, гораздо ниже Нерпа и Анвара, с умным выразительным лицом, довольно симпатичный с тёмными карими печальными глазами. Лисид мгновенно поняла, что она ему понравилась. Звали парня Егор. Парень был изрядно пьян, но впечатление производил на неё благоприятное. Это удивило Лисид, ей абсолютно не нравились пьяные мужчины, и она прислушалась к себе. Внезапно активировалось её внутреннее чувство-дар. Окружающее обрело дополнительные цвета и краски. Мир изменился в её внутреннем взгляде. Парень вдруг засиял необычным объединением голубого и светло-зелёного, направленного на неё. Оказалось, он спрашивает у Лисид, нравится ли ей в этом баре. Девушка даже растерялась, но взяла себя в руки и положительно покивала головой. Несколько фраз, у парня интерес к ней мгновенно пропал, он

закрылся в себе и видимо что-то обдумывал. С усмешкой посмотрел на Анвара и сам чему-то улыбнулся.

Дальше пошло всё по уже знакомому сценарию, и это крайне удивило девушку. Она поняла, что хоть и понравилась парню, но не очень ему интересна и он бы хотел уйти, но он неожиданно пересел к ней поближе и начал развлекать компанию собравшихся за столом. Над столом и так парил дух веселья и непринуждённого общения, но Егор влил в него свою свежую струю. Вино лилось рекой, сестра и Лиита быстро опьяняли, да и сама Лисид была уже изрядно навеселе. Девушки предложили пойти потанцевать, Анвар и Нерп согласились, а Егор, девушка его называла уже так, отказался. Сослался на то, что не умеет, и предпочитает просто подождать их за столом. Лисид пошла танцевать со всеми, но неожиданно увидела, как сидящий в одиночестве Егор закрыл глаза и расслабился. Он по-настоящему отдыхал и думал о чём-то своём, неизвестном и непонятном. Душа или сущность его, девушка не могла это даже назвать, вдруг сжалась в небольшой шар и загорелась ровным мягким тёплым светом. Вообще этот вечер Лисид прожила именно на внутреннем зрении и активном состоянии дара. Она, конечно, слышала слова, понимала их, но они проходили мимо неё, не затрагивая, зато волны чувств и эмоций она впитывала как губка. Своеобразное купание в положительных эмоциях. Местные, сестра с подругой, Анвар и Нерп, представлялись ей какими-то не до конца заполненными. С ними всё было нормально, но что-то в них было по-другому. Егор и она были явно другими, заполненными ещё чем-то в отличие от других. Это удивляло.

Лисид не спеша вернулась к столу и села рядом с Егором. Тот, даже не открывая глаз, взял её мягким движением своей руки за руку и что-то сказал на неизвестном языке, но потом вдруг как будто проснулся, но без резкого перехода, открыл глаза и встретился взглядом с Лисид. Пришли с танцплощадки остальные. Опять выпивали, что-то рассказывали. Было весело, но вдруг Егор засобирался. Сказал, что завтра ему нужно рано вылетать в космос. Хотел бы перед полётом вздрогнуть. Особо никто не возражал, но к удивлению Лисид, парни и сестра с Лиитой стали уговаривать Егора проводить её, Лисид, домой, хотя она пока никуда не собиралась. Лисид, как будто проснулась, почувствовала, что Анвар с Нерпом и её сестра с Лиит хотят уйти, но куда-то недалеко, а Егор уже окровенно скучает, и хотел бы уйти домой. Удивительным оказалось то, что она поняла, что грелась в лучах тепла Егора, и поэтому мир ей казался немного другим.

«Он такой же, как и я. У него есть дар», — решила для себя девушка, и

поинтересовалась у Егора, не хочет ли он посидеть с ней вдвоём, когда все остальные уйдут в гостиницу. Мысль о том, что там будет происходить, её смущала и причиняла неудобство, хотя она понимала, что там будет всё пристойно, непристойно будет потом, когда друзья разойдутся по парам по своим комнатам спать. Если сестра вызывала у Лисид нормальные чувства: она скоро выйдет замуж за Нерпа, то Лиит и Анвар вызывали у неё чувство недоумения: первый вечер знакомы и уже хотят отправится вместе спать.

Егор наотрез отказался посидеть с ней в баре, но проводить до дома, вернее, до её ангара согласился. Она, хоть и была недовольно его отказом, всё же вздохнула с облегчением, парень её заинтересовал не на шутку, и она хотела побывать с ним рядом. Именно поэтому она отказалась от совместной поездки к её ангару на такси, хотя и видела, что у Егора нет оружия вообще, и понимала, что пешая прогулка небезопасна, но ничего не могла с собой поделать.

До дороге они немного поговорили, Лисид поняла, что сумела заинтересовать парня уже не как девушка, а как личность, цвет волн его интереса, направленного на неё, сменился со смешанного светло-зелёного с голубым на чистый голубой. Она даже решила разрешить ему поцеловать себя на прощанье, от этой мысли у Лисид неожиданно стало тепло внизу живота, набухли соски на груди и вдруг намокли трусики между ног. Волна желания прокатилась по телу. Она поняла, что отчаянно хочет этого парня, но вдруг сначала над ним, а следом и над ней завилась тёмная спираль опасности и явной угрозы. К ним приближались трое довольно агрессивного вида парней, причём явно с очень нехорошими намерениями. Пришло чувство, что Егора хотят избить и забрать у него деньги, с ней же могли поступить ещё хуже.

К её удивлению Егор не испугался, а вдруг сжался в небольшой комок в центре и сменил тональность цвета на нейтральный, почти белый. Парни, несмотря на явные признаки агрессии, вызывали у него сначала пассивный интерес, а следом полное равнодушие. Один из троих попытался хватить её за руку, но она быстро переместилась к Егору за спину и начала доставать из сумочки пистолет с нейро-паралитическими патронами. Там, за спиной этого невысокого парня, как подсказывала Лисид её интуиция, было самое безопасное для неё место.

Над Егором навис самый крупный из трёх парней, что-то сказал и начал замахиваться. Лисид испугалась и вдруг от страха выронила из рук пистолет, который с таким трудом нашла. Пистолет покатился со звоном по покрытию в сторону бандитов. Один из них сделал шаг вперёд и попытался схватить её за руку, при этом что-то говоря.

Внезапно девушка почувствовала, что Егора рядом нет. Она видела глазами его спину, но не чувствовала его, её дар говорил ей, что рядом никого нет, и к ней приближается чёрная волна неприятностей в виде одного из бандитов. Она вдруг вспомнила, как к ней подходили сверстники из приюта в туалете. Неумолимо, с желанием её покалечить, если не убить. Она была одна. Лисид вдруг, сама того не понимая, закричала от страха. Её схватил за руку бандит и потянул к себе. Лисид закрыла глаза и вдруг поняла, что по её внутренней стороне бёдер, от трусиков бежит тёплая жидкость, так ей вдруг стало страшно. Она ещё раз вскрикнула, но вдруг ситуация в корне изменилась. Теперь её никто не держал за руку, а агрессии вокруг уже не было, только боль, причём боль не Егора или её, а тех троих, что хотели её обидеть. У неё подогнулись ноги, она села на покрытие и горько разрыдалась.

К ней подошёл её спутник, он был рядом и, оказывается, никуда не исчезал. Что-то спросил, Лисид почувствовала, что парень беспокоится о ней, он взял осторожно её лицо и, повернув к себе, посмотрел ей в глаза и опять что-то спросил. Она поняла, что он хочет знать, не причинили ли ей боль или что-то подобное. Она ответила, что нет, всё нормально, и сама поняла, что с ней действительно всё нормально, у неё ничего не болело, просто она сильно испугалась за себя и Егора, но, как оказалось, переживать не стоило. Этот невысокий парень сам мог хоть кого обидеть. Доказательства этому лежали недалеко от неё, но у Егора были какие-то проблемы, он уже стоял на коленях и что-то пытался нашарить руками на покрытии. Ответ пришёл мгновенно, она увидела, что Егор ищет небольшую цепочку из жёлтого металла. Цепочка лежала рядом с ней и от неё «пахло» чем-то родным Егору. Лисид подняла цепочку и подала парню. Тот взял цепочку и вдруг поднял её на руки, она открыла дверь ангара, и он занёс её в него и положил на старый диван, оставшийся от старого владельца. Лисид видела, как Егор огляделся, сказал ей ждать её здесь, а сам, взяв в углу кусок трубы, вышел из ангара.

Возникло чувство ненормальности происходящего вне ангара. Появилось острое чувство опасности такой силы, что она, забеспокоившись за парня, быстро встала с дивана, подошла к двери и её открыла. Лучше бы она этого не делала. Над бандитами стоял Егор, и что-то жёстко произнёс. От него пошла волна такой жуткой угрозы, что Лисид стало страшно, и это при том, что волна была направлена вперёд на бандитов, а она была за спиной у Егора. Девушка опять чуть не закричала, но уже не от страха, а от ужаса. Сдержалась, увидела лежащее у дверей оружие в кобурах и ножнах, это её отвлекло. Опять подняла взгляд на

Егора. Тот, почувствовав её взгляд, повернулся к ней, и её охватила мягкая волна. Поняла, её просят подождать внутри ангара, от Егора веяло силой и теплом. Закрыла дверь и пошла к дивану. Тройное извещение о поступлении на её счёт денег. За дверями ситуация в очередной раз поменялась. Егор кого-то ждал, а трое ждали Егора. Подъехали Анвар и Нерп. Лисид опять решила выглянуть и посмотреть, что там происходит.

Оказалось, что Анвар и Нерп куда-то увозят бандитов. Егор и Анвар о чём-то разговаривали, но Анвар увидел её. Лисид почувствовала, что тот её пожалел, и предложил Егору поселить её у себя в ангаре. Парни о чём-то переговорили, и Анвар с Нерпом уехали. Егор повернулся к ней. Он смотрел на неё, но Лисид понимала, что он её не видит, думает о чём-то своём. Потом мгновенно ситуация изменилась, теперь парень смотрел на неё, уже что-то решив для себя. Взгляд его и волна внимания были чисто белого света. Лисид поёжилась, так на неё никогда не смотрели, чувство, что тебя просветили насеквоздь, оценили и разложили по полочкам. Хотела возмутиться, не получилось, отвести взгляд тоже не смогла, глаза Егора её держали. Это чувство было всего мгновенье, потом белый свет рассыпался радугой цветов, её охватила мягкая ласковая волна, и парень произнёс:

— Заказывай перевозку твоего «Фарта» в мой ангар. Номер сто семнадцать. С.

— Я знаю, — Лисид сама не поняла, говорила ли она эти слова.

— Поживёшь пока у меня. Я завтра на вылет, так что права на ангар тебе дам. Вернусь, там посмотрим.

Лисид вдруг поняла, что её принял в свой коллектив из одного человека этот удивительный парень. Накатило чувство, что она не одинока, что у неё есть друг, который не бросит и не предаст. Первый настоящий друг в этом мире, показалось, что все её проблемы позади. Захотелось подойти и обнять этого невысокого парня за то, что он ей поверил и позвал жить в свой ангар. В своё пространство. Парень неожиданно развернулся и пошёл пешком в сторону своего ангара, её будущего дома. Пошёл пешком. Лисид вдруг осознала, что она даже не поблагодарила Егора.

— Спасибо...

Через пару минут пришла в себя, заказала перевозку корабля, собрала вещи, которых почти не было, вспомнила об оружии, валяющемся около дверей ангара, тоже закинула к себе в баул. Пришёл робот подачи. Пока её корабль везли, на нейросеть упал файл от Егора. Коды допуска в его ангар. Перекинула их на искин «Фарта», это его работа. Подъехали к сто семнадцатому, открыла. Ангар пустой.

— Куда ставить? — вопрос от оператора робота подачи.

— Справа. Как можно ближе к стене, — ответил искин.

— Принято, — «Фарта» так и поставили почти впритык к правой стене. — Всё, пока, — оператор робота сняла захваты и укатила. Дверь ангары закрыл искин корабля Лисид. Девушка осталась в ангаре одна...

Глава одиннадцатая

До ангара Егора подбросил техник Гури, он с сыновьями ехал на своём транспортёре куда-то по своему делу.

— Привет, — приветливо поздоровался техник с Егором. — Ты куда топаешь?

— К себе в ангар.

— Подвезти? Мы как раз едем в тот район.

— Да, давай. Спасибо, — Егор запрыгнул на транспортёр к Гури. — А вы куда?

— На заказ, — отмахнулся техник. — Я уж думал, ты в космосе, пробуешь корабль, а ты ещё по станции шастаешь.

— Другу надо было помочь. Сейчас освободился, сразу вылечу.

— Ты бы не ходил по станции один-то. Мало ли что. Тут всякое бывает, — Гури начал останавливаться у ангара Егора. — Пока, паря. Приехали. Удачи.

— Спасибо, — Егор спрыгнул с транспортёра, техник с сыновьями сразу укатили, а Егор открыл ангар и сразу заказал подачу своего «Шахтёра» в шлюз на вылет. Ждать чего-то, бояться, было не в его привычках. Поэтому, пока шёл пешком, пришло решение, что пусть девчонка живёт пока в его ангаре, а сам он слетает на добычу. Всё прошло без задержек. Заправили топливом. Егор заплатил четыре тысячи сто кредитов, деньги теперь у него были благодаря благотворительной акции парней из «Голоса Шахтёра». Шлюз. Пакет траектории выхода в прыжковую зону. Несколько минут, и искин начал разгонять корабль для прыжка.

— Два прыжка с изменением направления. Цель: второй отсканированный сектор у девятого астероидного пояса, — дал задачу искину Егор.

— Принято. Будем на месте через пятьдесят две минуты.

— На месте стандартная процедура. Сканируем пространство на предмет наличия шахтёров и пиратов. Если всё спокойно и никого нет, сразу к самому большому из всех обнаруженных скоплений астероидов с рудой маритом. Там на месте смотрим и решаем, сможем ли к нему пробиться.

— Принято.

— Меня не отвлекай. Я занят. Только в случае отклонений от

стандартного режима.

— Принято.

Егор вернулся к осмыслению произошедших на станции событий. Он, пока шёл пешком и пока его не подобрал техник на своём транспортёре, уже составил общее мнение по этому вопросу, но требовалось обдумывание, так как именно частные детали определяют поступки и мотивации людей в каждом конкретном случае. Главное это главное, оно важно, но детали тоже нельзя сбрасывать со счетов.

Картина вырисовывалась не особенно сложной. На станции существовало несколько групп людей, объединённых общностью интересов. Среди них «Голос Шахтёра», «Трекс» и им подобные. Группировки имели контакты с администрацией станции, и это позволяло им вести свою деятельность на станционной территории. Законы Содружества не ограничивали насилие в любом его виде. Поэтому группировки могли между собой враждовать или наоборот объединяться для решения вопросов с другими подобными образованиями. Администрации были выгоднее объединения людей. Они больше добывали и были под контролем. Гораздо легче контролировать группу, чем несколько упрётых одиночек.

В этой ситуации отдельные группы запугивали народ, занимались рэкетом, вымогательством и другими вполне законными делами. Другие защищали, третьи делали и то и другое. В общем, кто во что горазд, но, явно не превышая установленных на станции правил и законов, а значит, контроль над группами и объединениями у администрации был.

Главным для Неогена была добыча ресурсов, и она не должна была страдать. Егор столкнулся с одной такой группой. Что могло его ждать? Да ничего особенного. Закон на станции запрещал взлом чужого ангаря, запрещал нападение на контактирующего с администрацией шахтёра. Эти два пункта позволяли жить спокойно в своём ангаре и вызывать подачу корабля в док. Также можно было без проблем возвращаться на станцию: в зоне вокруг станции на тысячу километров конфликты запрещены, а возвращение корабля в ангар это контакт с работником администрации. Единственное ущемление, да и то условное, это невозможность ходить по станции и в жилую зону. Могли подкараулить толпой и избить, но это ещё вопрос. Могли пострадать и сами нападающие, как это случилось с ребятами из «Голоса Шахтёра». К тому же никто не будет постоянно караулить Егора у его ангаря. Так что никакой опасности для себя Егор не чувствовал. Главный закон Содружества гарантировал ему на станции жизнь, а то, что изобьют, то это не так и страшно.

Возникло чувство, что он сгупил, позволив убедить себя Анвару, что Лисид грозит опасность. Реально той ничего не грозило, если она прилетела на станцию работать, а не ходить по барам и кабакам или если она не любительница посещать все злачные места, которые без сомнения на станции были. Егор вдруг вспомнил глаза Лисид в тот момент, когда он повернул её лицо к себе и спросил о её состоянии. Девушка явно была в ужасном душевном состоянии, что говорило о том, что кабаки и подобные приключения не в её духе. Возник вопрос, каким образом Анвар убедил его взять Лисид в свой ангар? Егор поддался настроению соседа или сам был не против такого расклада? Егор задумался. Нельзя сказать, что девушка ему не нравилась. Серьёзная, красивая, она чем-то задела землянина, но Егор пока не чувствовал в себе желания связывать себя с кем-то. С другой стороны, он не хотел быть и одиноким волком, этаким Анваром, перебирающим девушек на станции. Это претило Егору. Мгновенно парень осознал, что думает о Лисид с каким-то тёплым чувством и даже может точно сказать, чем она сейчас занята и где находится. Пришло чувство, что она спит в своём корабле в его боксе.

Открытие удивило Егора, но он решил, что это наваждение, и отбросил мысли о Лисид. Вообще по станционным понятиям разрешалось вдвоём арендовать один ангар и даже не вдвоём, а и большим количеством человек. В станционной сети Егор, когда искал объявления на кристаллы-катализаторы, такие объявления встречал. Люди искали напарников для совместной аренды ангара. Шахтёры проводили много времени в вылетах на добыче руды и могли не встретиться между собой очень долго. Случаев совместной аренды ангара разными полами не встречалось вообще, вернее они были, но там как правило между мужчиной и женщиной уже были отношения, которые позволяли многое и, как правило, это были уже семьи. То, что он пригласил Лисид в свой ангар, пока ни о чём не говорило. Приглашение было сделано по предложению Анвара и имело своей целью защитить Лисид от неприятностей. Согласие Лисид переселится к нему тоже было определено теми же целями. В дальнейшем отношения могли развиться в разные стороны, они могли разъехаться по разным ангарам или остаться жить в одном. Вот тут, в этом моменте, Егор решил не торопиться и предпочёл отправиться в космос на добычу руды. Это был выход для него и для Лисид, тем более вылет у Егора был длительным, а за это время все проблемы могли снизить свой накал. Вариантов было много. Егор решил отложить эту проблему с Лисид до возвращения на станцию, если та его дождётся. Девушка могла и сама со временем откочевать от него, пока он был в этом вылете. Сложнее было с вариантом, когда он вернётся и

обнаружит, что девушка живёт у него. Как быть в этом случае, Егор пока не знал.

Решив не заниматься бесплодными и не приносящему ему ничего размышлениями, Егор выбросил все мысли о «Голосе Шахтёра» и Лисид из своей головы и переключился на изучение базы пакета информации со станции «Нагана» о правилах и законах проживания на ней, а после него взялся за изучения пакета с базой знаний «Экономика» первого ранга. Это было важнее и более соответствовало его планам, чем бессмысленные размышления о бандитах и девушке. Перед его лицом стояли глаза Лисид, девушка точно его зацепила. Егор чертыхнулся и перешёл в транс, переключил свои мысли на учёбу и постепенно выдавил из своей памяти образ девушки.

Полёт прошёл без происшествий. У девятого астероидного пояса никого не было. Тут по данным геологического сканирования-разведки Неогена основная масса астероидов содержала рексит. Для того, чтобы найти марит, который был тут мелкими участками, нужно было время и хороший сканер. Причём астероиды с маритом встречались крайне редко. Егор на три тысячи километров нашёл всего четыре места. Общий объём всех четырёх мест был небольшим, Егор в прошлый заход выработал его весь. Ещё реже можно было встретить тут ворсит, руду в два раза дороже марита, но это можно было считать везением, он встречался тут очень редко.

Основная масса шахтёров работала на седьмом, четвёртом и втором астероидных полях. Там, как и здесь, основной концентрат рексит, но встречался ларит, руда в полтора раза дороже рексита. Концентрации и объёмы ларита были вполне достаточными для разработки шахтёрской бригадой, хотя он тоже встречался небольшими очагами. Второй важной причиной, почему народ работал там, было расстояние до перерабатывающей станции «Дина». Оно было небольшим. Переться в тот же девятый астероидный пояс и копать тут рексит было экономически невыгодно. Найти же марит было не так и просто. Новички же работали вообще в первом, третьем и пятом астероидных поясах, там были установлены стационарные модули охраны. В этих трёх поясах был один рексит, но зато там было безопасно, как выяснил Егор, перебрав пакет с информацией от Неогена. Корпорации постоянно требовался рексит для своих производств, и они запретили конфликты в трёх астероидных поясах, а для укрепления понимания шахтёрами этого положения, установили там стационарные автоматические модули, вооружённые пушками, лазерами и модулями радиоэлектронной борьбы. Ослушавшийся рисковал кораблём.

Убить бы его не убили, но корабль точно бы сожгли.

В этот раз Егор решил сразу пройти ко второй просканированной области. Три небольших концентрации марита на три тысячи километров. Следовало выяснить объём при персональном сканировании астероидов с маритом и попробовать пробиться к ним. Как правило, они были не на окраине, тут его бы давно выкопали шахтёры, а в гуще астероидного поля.

Новый промышленный сканер «Пром-9» дал вполне обнадёживающие результаты. Егор, найдя в астероидном поле небольшой проход, полез в направлении месторождения. На это ушло около трёх часов осторожного движения с остановками. Мешающие движению мелкие астероиды Егор отодвигал активным защитным полем «Шахтёра». В итоге удалось подойти на расстояние двадцати метров к огромному чёрному астероиду, в котором и был марит. Отжал защитным полем мешающие работе мелкие астероиды, Егор стабилизировал положение «Шахтёра» и просканировал округу. Результат при персональном сканировании каждого астероида вокруг корабля превзошёл все ожидания.

Главный и самый большой астероид имел около восьми тысяч кубов марита, остальное рексит, не меньше двенадцати. Второй астероид порадовал пятью с половиной тысячами кубами марита, рексит Егор даже не стал смотреть, но самым главным подарком судьбы были показания третьего. Тысяча восемьсот кубов ворсита и всего полторы тысячи марита в нём же. Небольшое месторождение, но для Егора вполне достаточное.

Ещё раз просканировав окружающее пространство «Зоркий-3МК» с обзором в пятьсот семьдесят километров и не найдя в округе никого, Егор запустил все четыре лазера на ворсит и начал добычу. Расстояние в этот раз было в те же сорок метров и добыча в четыре лазера, а не в два, стала равна шестидесяти пяти кубам в час. Руда сразу подавалась в верхний отсек с мини-комплексом. Егор провёл расчёты и, поставив в комплекс кристалл-катализатор, довёл работу мини-комплекса до максимально экономного варианта. По расчётам, одного кристалла-катализатора должно было легко хватать на сутки безостановочной работы, а в наличии их было сорок.

Настроив все процессы и передав их искину, Егор ещё раз прогнал результаты и просчитал эффективность. На работу четырёх лазеров, захвата и мини-комплекса уходило топлива на сотню кредитов в сутки. Суточная добыча в виде концентрата смеси металлов была равна тридцать одной тонне с хвостиком. За сорок дней можно было получить тысячу двести тонн. По весу, а по объёму всего четыреста кубов. Запаса руды должно было хватить с лихвой. По ворситину получалось всего около сорока тонн, но на безрыбье и рак рыба. Егор был очень доволен собой. Методика

сначала массированного сканирования астероидного поля, потом персонального сканирования каждого астероида в отдельности дала результат. Так никто не делал. Деньги, вложенные в усовершенствование корабля, должны были окупиться быстро. Жизнь в долг Егор решил завершить по окончании этого вылета.

Чтобы не терять время, Егор занялся изучением баз. Первым делом он взялся за последнюю базу, которой он ещё не касался, это «Сканер». Сразу довёл её до четвёртого ранга, потратив на это семь суток изнурительной учёбы. После этого начал наращивать всё остальное, сначала до второго ранга, а то, что было, и до третьего с четвёртым. К концу этого полёта он уже выучил всё, что у него было. В итоге по девяти дисциплинам из Нейросети он имел четвёртый ранг. По выданным Неогеном шести базам второй. Взятый у Гури «техник» тоже подошёл к уровню четыре. Больше у Егора учить было нечего, но и время вылета подходило к концу, оставалось топлива на два, самое большее три дня. Конечно, все ранги были пока не подтверждены, но это не мешало Егору пользоваться знаниями и навыками.

— Егор, в зоне обзора сканера неизвестный корабль, — подняла Егора на тридцать девятый день вылета Лада. До этого тоже корабли пролетали, но они выпрыгивали, сканировали округу и тут же уходили в прыжок. Егор в тех случаях, когда корабли, отсканировав округу, сразу уходили в прыжок, не останавливал добычу. Если корабль выходил недалеко, то просто выключал лазеры, они «фонили» сильнее всего. Если корабль, отсканировав пространство, по каким-либо причинам задерживался и был в пределах трёхсот километров, отключал всё, в том числе и реактор. Постепенно наработалась практика. Искин уже сам следил за ситуацией в округе и действовал по выработанному стандарту.

— Расстояние?

— Пятьсот пятьдесят, и сокращается.

— Вырубай всё, — приказал Егор, на сканере виделся небольшой корабль без опознавательных знаков, именно отсутствие опознавательных знаков на корабле позволило Ладе привлечь внимание Егора к кораблю, хотя он только показался на радаре и был далеко. Это был один из тех случаев, когда Егор должен был сам следить за развитием событий и принимать решения. — Вряд ли у него сканер «видит» дальше двух сотен километров. Он класса «малый». Всё как обычно. Выключив оборудование и реактор, мы сольёмся с естественным фоном и ему нас не найти, даже не заподозрит. Мы в глубине астероидного поля на глубине почти шестьдесят километров. Без промышленного сканера, причём довольно мощного, он нас тоже не разглядит.

— Принято.

— Протокол обязателен, ведём наблюдение только пассивными системами.

— Принято, — искин работал уже от небольшого аккумулятора, предназначенного для аварийной эксплуатации, реактор двигателя был отключён, хотя ещё не остановился. «Шахтёр» слился с естественным фоном астероидного пояса.

Корабль без опознавательных знаков вышел на расстояние восьмидесяти километров от Егора и остановился. Прошёл достаточно быстрый обмен с неизвестным Егору абонентом. Потом был сброшен информационный пакет кораблю, корабль в ответ тоже сбросил пакет информации, причём довольно-таки весомый по объёму. Через час «неизвестный» ушёл в прыжок. Егор вздохнул с облегчением, неприятности или неожиданности ему были не нужны.

— Я сделала копии всего радиообмена, — сообщила Лада. — Также зафиксировала все параметры корабля, все его манёвры запротоколированы. В том числе и уход в прыжок. Если запустить анализ этой информации, то мы можем определить точную марку оборудования корабля, а по нему и точку, в которую он прыгнул.

— Вот поэтому я тебе и приказал совершать два прыжка при уходе со станции, — кивнул Егор. — Думаю, этот «неизвестный» делает так же. Запускай всё оборудование. Нам ещё предстоит несколько дней работы.

— Принято, выполняю.

Произошедшее показало Егору, что и тут, в достаточно безопасном имперском космосе, можно неожиданно наткнуться на пирата или проблемы. Следовало обдумать это, и при первой же возможности установить на корабль оружейные модули и начать учить базы данных на оружие, того же «стрелка», «ракетчика» или всё вместе. Следовало продумать вопросы безопасности, то, что у Егора было сейчас, хватило бы только огрызнутся, и не более. Егор не собирался вступать в бой ни с кем. Тактика была продумана не особо замысловатая. Если ему выдвигают претензии, кто-то из шахтёров или граждан, он активирует все щиты и уходит в прыжок к станции, выпустив по противнику кассету ракет. Гораздо опаснее были вот такие неопознанные корабли. Пираты. Что из оружия могло на них стоять, трудно предугадать, они не подчинялись принятым нормам. В схватке с таким кораблём можно было потерять самое главное: жизнь. За себя Егор не боялся, он переживал, что может погибнуть, так и не рассчитавшись с Артёмом и Анваром по долгам. Это его не устраивало.

— Дай мне просмотреть запись радиообмена.

— Егор, разговор и обмен пакетами шёл на стандартной шахтёрской частоте, но всё зашифровано. Для просмотра нужен код, — доложил ситуацию искин.

— Сохрани. Потом я заберу.

— Принято.

Оставшиеся два дня «Шахтёр» отработал в полном режиме. Общий объём добытого концентратов составлял четыреста тридцать кубометров, а по весу около тысячи трёста тонн. Именно эти последние дни Егор вдруг начал гораздо чаще вспоминать о Лисид. Девушка уже не в шутку его интересовала, он знал, что она живёт в его ангаре и ждёт его, но тоже работает в астероидных поясах, но безопасных. Ходила она на вылеты по пять дней, не больше, а иногда возвращалась и через один или два дня. Откуда были у него эти сведения Егор не знал, но был уверен на все сто процентов, что это именно так. Не возникало и мысли сомнений. Это было удивительно, но особо задумываться у Егора над этим не было времени. Всё время поглощала учёба.

Промышленный мини-комплекс Егора не подвёл, применение кристаллов-катализаторов делало его работу более мягкой и ровной. Отработав остатки топлива, оставил в баке его только на единственный прыжок к станции «Нагана» и манёвр для входления в док, Егор начал выход из астероидного пояса. Выползали из пояса около пяти часов. Егор боялся, что с таким весом будет сложно управлять кораблём, но хоть инерция у корабля возросла и разгон перед прыжком растянулся в три раза, до Наганы они добрались без происшествий.

В шлюз заползали едва-едва, чем вызвали вопросы у дежурного диспетчера.

— Сто семнадцатый, ты что там, засыпаешь, что ли?

— Нет, двигатель неисправен, не выходит на полную мощность. Самое большее, тянет на треть. Я поэтому и не стал разгружаться. Быстрее бы в ангар, займусь ремонтом, — ответил Егор.

— Понятно. Я уже тебе вызвал подачу. Так что ещё через пару минут будешь в своём ангаре.

— Спасибо.

— Ты не узнал меня?

— Извини, нет.

— Я Юджин. Инструктировал тебя на тренажёре.

— А, привет, Юджин.

— Ага, привет. Увидимся, я тебе в пакете свой номер скинул для связи.

Позвони, как будешь свободен, — Юджин отключился.

В ангаре Егор действительно оказался через пять минут. Анвара на станции не было, Лисид тоже улетела на добычу, как гласила оставленная ею записка и обещала быть только через пару дней. Просила дождаться её. Егор заказал у службы доставки Неогена шесть малых торговых контейнеров по двести кредитов за каждый, арендовал на три часа манипулятор и перегрузил весь свой груз в них. Заплатил за всё около двух тысяч кредитов, включая и услуги погрузчика, который увёз в общественный склад контейнеры с концентратами стандартных смесей металлов. Услуги государственного оценщика, по сотне за контейнер, отнёс на свой счёт в Неогене, чтобы лично не встречаться с ним, да и перемещаться по станции Егор пока не хотел, так как не знал новостей. Это практиковалось, подумав, сразу закрыл свой образовавшийся долг перед Неогеном.

Как только контейнеры прибыли в общественный склад, Егор вышел на торговую площадку станции, что можно было делать, имея первый ранг в «экономике», одновременно вошёл на торговую биржу и просмотрел цены покупок и продаж. Второй ранг «экономики» считался допуском уже на внутреннюю биржу корпорации. Ситуация была стабильна. Рекситин стоял на девяносто восьми крedaх за тонну. Маритин вырос на семь процентов, и стоил четыреста девятнадцать с хвостиком. Ворситин шёл по восемьсот сорок. Сбросил свои заявки на продажу с повышением на два процента на каждый товар, и удивился. Товар сразу оплатили. Весь. Тут же сработало снятие одного процента с суммы продажи брокером и пришёл бонус за производство в семь процентов, эту сумму покупателю накидывали по умолчанию. Егор взглянул на состояние счёта и увидел сумму в семьсот семьдесят тысяч кредитов. Сразу перегнал деньги Анвару по договору займа, потом Артёму и закрыл свой кредит перед госбанком. Ушли неполные девяносто тысяч. Долг перед Неогеном закрылся по умолчанию. Остаток: шестьсот восемьдесят пять китов...

Глава двенадцатая

Лисид, оставшись одна в боксе, вдруг поняла, что дар отпустил её. Краски хоть и не исчезли, но поблёкли. Пережившая кошмарный стресс девушка так и не вышла из корабля, а просто уснула в пилотском кресле.

Проснулась Лисид на следующий день от того, что в дверь ангара стучались. Она бы стука и не услышала, но трель поднял её корабельный искин. Девушка приказом уняла умную машину и вывела обзор вида перед дверями ангара на корабельный экран. Перед дверями стоял Анвар, Нерп и её названная сестра Рута. Опасности не было, и девушка впустила пришедших в ангар. Парни и сестра вошли.

— А где Егор? — сразу задал вопрос Анвар.

— Я вчера по его приглашению переехала в его ангар, но его уже не было, — пожала плечами Лисид. — Ушёл на добычу в космос.

— Вот борзый парень, — удивился Нерп. — В космос. В такой ситуации.

— А что ему грозит? Если он работает в защищённых Неогеном астероидных поясах, то у него проблем не будет, — предположила Рута. — От ангара и в ангар на подачах никто не рискнёт дёрнуться. В защищённом астероидном поясе конфликты запрещены. У станций тоже ничего ему не грозит. Умный парень.

— Может быть, но я его в защищённых поясах ни разу не видел, — Анвар посмотрел на Лисид и поинтересовался. — Как он их один троих и, не применяя оружия, уделал?

— Не знаю.

— Как так?

— Один хотел меня схватить, я прыгнула за спину Егора. Пока искала в сумочке пистолет, главный из бандитов хотел ударить Егора, тот отказался платить. Я испугалась, выронила пистолет. Вот тут всё и началось. Ко мне кинулся один из бандитов, я ничего не видела, он схватил меня за руку. Мне даже показалось, что Егора рядом не было, но вдруг рука схватившего меня бандита разжалась, а сам он рухнул мне под ноги, — Лисид нерешительно улыбнулась. — Егор отнёс меня в мой ангар, но я видела, что все трое были без сознания, сам вышел назад к бандитам. Не знаю, что он им сказал, но я поняла, что он потребовал у них оказать помощь запуганным новичкам. Мне они сразу перечислили по пять китов каждый. Потом приехал ты, Анвар, и ты, Нерп, и забрали бандитов, а Егор

разрешил мне переехать в его ангар и пешком пошёл к себе. Больше я его не видела.

— Молодец. Вытряс с них кредитов. Они, наверно, и не думали, что из охотников превратятся в жертвы, — Нерп улыбнулся. — Что там, новичок, парень, на голову ниже их, и девчонка. Даже оружие не достали. Красавец. Уделал троих. Растряс их на кредиты. Один троих, и про тебя не забыл.

— А куда вы их увезли? — спросила Лисид.

— Конечно, к нам, — ответил Нерп.

— Он бригадиром у «Трексов», — пояснила Рута, взглянув на своего жениха. — Анвар тоже к ним уже вступил.

— А потом?

— Что потом? — пожал плечами жених сестры. — У нас с ними войны нет, но зато была предъява от Анвара, он уже стал нашим через протокол. Связались с «Голосом Шахтёра» пригласили на разбор их руководов. Они с нами ссориться не рискнули, заплатили отступного, триста китов. Мы им отдали этих уродов. Конфликт исчерпан. Мы пришли, чтобы предложить тебе и Егору вступить к нам. Наш Совет знает, что главную роль в этом деле сыграл Егор, так что мы ему благодарны.

— Я не против, но хотелось бы дождаться Егора, — Лисид улыбнулась парням. — Всё-таки я тоже ему обязана своим спасением.

— Твоё право. Но не тяните. Если вы будете у нас, то эти из «Голоса Шахтёра» даже не дёрнутся, но пока не вступила к нам, по станции не лазь. Поймают, прибьют и будут в своём праве, — предупредил Лисид Нерп.

— Ты будешь у него жить? — поинтересовалась сестра.

— Пока не вернётся.

— Да... — протянула Рута. — Ты понимаешь, что это значит, жить в ангаре у парня?

— Что?

— Ладно. Когда поймёшь, позвонишь, решим, — сестра повернулась к парням. — Ну, раз Егора нет, то пойдёмте. Нерп, подбрось меня на смену, мне через полчаса уже заступать.

— Конечно, Рути, — аарни попрощались и ушли.

Лисид задумалась. Ситуация оказалась не так проста, как она думала сначала, ещё вчера. Вопрос сестры она поняла, просто не показала, что в курсе того, что в одном ангаре живут, как правило, только семьи или близкие к этому люди. Это касалась только разнополых арендаторов. Лисид знала, что Рути скоро переедет жить в ангар к Нерпу, но у них есть какая-то определённость, а у неё? С другой стороны парень пригласил её жить в её ангаре временно, пока не утрясутся проблемы, но их утрясти было легко.

Вступить в «Трекс», к жениху её сестры, и проблем нет. Эти бандиты не рискнут связываться с ней, Трекс самое сильное объединение шахтёров на Нагане. Там бригадиром жених её сестры. С Рути у неё не очень хорошие отношения. Рута, когда узнала о её проблемах с приёмным отцом, считала что виновен в этом не похотливый подонок, а она, Лисид. Об этом никто не знает, так что все будут знать, что она сестра невесты бригадира из «Трекса». В принципе для неё опасности никакой нет, вступила в шахтёрское объединение, и забыла об инциденте.

С другой стороны девушка помнила о том, как сильно она была напугана, и о том, что реально у неё нет никого ближе этого невысокого парня. Приёмная сестра создавала видимость, что они сёстры, но на деле родства не испытывала, ей просто нравилось играть роль старшей, но насколько её хватит? Парень хоть и не сказал ей, что он принял её в свой коллектив, но Лисид чувствовала, что он её не обидит и если что, заступится, причём не будет делать это по причине условного родства. Егор наверняка заступится за неё как за родную сестру как минимум и как за жену как максимум. От этой мысли у Лисид приятно закружилась голова, она вспомнила, как парень её нёс на своих руках, как нежно держал за лицо и смотрел ей в глаза, интересуясь её состоянием. Сердце в груди застучало быстрее, Лисид смутилась. Девушка вспомнила, как купалась в волнах его внимания, мягко заныл низ живота. Это заставило девушку мгновенно поменять направление мыслей. Она, Лисид, не дурочка, вешающаяся на шею первому встречному! Вот только настоящей злости при этой мысли она не почувствовала. Перед глазами встал совсем не наглый и улыбающийся Егор. Почувствовала тепло. Это смутило девушку ещё больше. Посоветоваться не с кем. Что делать? Лисид поняла, что запала на этого невысокого парня.

Вздохнула, решила возвращаться в свой ангар, но почему-то при разговоре с комендантом по сети спросила у того, есть ли свободные ангары рядом со сто семнадцатым, а, узнав, что нет, попросила снять с неё старый ангар, а остатки платы перевести на этот, Егоров. Вообще мысль, что она должна покинуть этот ангар, её приводила в мрачное расположение духа. В конце концов она разозлилась не на шутку и решила пока выбросить все эти бредовые мысли из головы. Она приехала на станцию «Нагана» работать. Можно жить в этом ангаре (мысль согревала) и не встречаться с этим наглым Егором (Егора она не могла представить наглым). В любом случае она может, когда он будет прилетать на станцию, уходить в космос на добычу руды. Они не будут даже встречаться! Мысль пугала, но показалась разумной. На этом душевные мучения и терзания

Лисид временно закончились. Девушка позавтракала. Протестировала своего «Фарта» и, убедившись, что всё в порядке, заказала подачу на вылет в космос.

У Лисид был по всем базам четвёртый ранг. Баз хотя было и не много, но зато все самые нужные: «управление малым космическим кораблём», «сканер», «обслуживание малого корабля», «энергетика малого корабля», «промышленные сканеры», «ракеты малого класса», «малая корабельная пушка», «навигация» и «шахтёр». Это считалось базовыми знаниями любого шахтёра. Полученные на станции после подписания контракта бесплатно «промышленность» первого ранга, «геология астероидных поясов», «геология» вторых рангов девушка решила изучить уже в космосе, работая. Информации было много, ей автоматомбросили на искин пакет со всемиложенными документами и инструкциями. Всё только нужное, как убедилась девушка при просмотре. Результаты исследования Неогеном астероидных поясов, систему начисления бонусов и премий, а также штрафов, правила проживания и нахождения на станции и территории, закреплённой за корпорацией «Неоген», цены на все комплектующие и услуги, предоставляемые корпорацией, и цены на принимаемые Неогеном руды и концентраты. Более чем достаточно для начинающего шахтёра.

Работалось в первый самостоятельный вылет Лисид легко. Она, как её и учили, вышла к безопасному астероидному поясу, встала недалеко от стационарного автоматического модуля охраны астероидного пояса и, просканировав ближайший астероид, принялась за добычу руды. Народу было не много, в основном одиночки и новички, такие же, как и она. Лисид работала чуть в стороне от основной массы шахтёров. В эфире неспешно велись беседы, чувствовалось, что все, кто тут работает, между собой знакомы.

Астероид, к которому подошла Лисид на маневровых двигателях, был довольно приличных размеров. Работала Лисид с дистанции в сто метров, это давало возможность, экономя энергию, добывать большее количество руды и самое главное, ускоряло сам процесс. Захват подтягивал куски быстрее и быстрее наполнялся трюм. Шахтёрская мельница, стоящая на любом шахтёрском корабле, мерно перемалывала куски в муку и дело шло. То, что работать можно с более близких дистанций, знали все, но не все так поступали. Это было опасно. Астероид мог дестабилизироваться, так как он терял свой вес в процессе добычи, менялись его характеристики, и соответственно могла измениться траектория его полёта относительно окружающих его тел. Были случаи, когда астероид раскалывался на части и мог серьёзно повредить шахтёрский корабль ударом одной из его внезапно

дестабилизировавшихся частей. Поэтому шахтёры обычно работали с дистанции в три — четыре километра. В этом случае любой риск сводился на нет. С близких дистанций работали только те, кто был уверен в себе и своём корабле. Лисид была уверена, тем более, что её интуиция-дар говорила, что этот астероид очень стабилен.

Девушка просчитала вариант. Получилось неплохо. В час она двумя лазерами с такой дистанции добывала около тридцати двух кубометров руды. Нормально, но Лисид занялась настройкой промышленных лазеров, благо четвёртый ранг в базе «промышленные лазеры» позволял это делать, и постепенно довела добычу до тридцати четырёх кубометров в час. Большего добиться было невозможно, по крайней мере, для неё. Добыча пошла равномерно и её ритмичность позволяла передать её искину корабля. Лисид так и поступила, а сама занялась отладкой и настройкой модулей и систем корабля. В итоге ей удалось настроить всё таким образом, что для добычи полного трюма корабля в пятьсот кубов она тратила всего двадцать килограмм топлива, то есть всего сорок кредитов, топливо стоило два кредита за килограмм. Больше пока делать было нечего и девушка села за изучение пакета информации с Неогена.

— Входящий, — сообщил искин.

— Соединяй, — Лисид отложила изучение документов.

На экране возник неизвестный парень с эмблемой «Голоса Шахтёра» на куртке. Лисид внутренне напряглась.

— Привет, малышка, — осклабился парень. — Думаешь, забилась в безопасный астероидный пояс и тебя тут никто не найдёт? Ты в корне не права. Мы тебя, суку, везде достанем, — парень зло рассмеялся и процелил. — Передай своему парню, что рано или поздно мы и тебя, и его порвём на куски.

Щелчок входа в разговор автоматической станции астероидного пояса.

— Шахтёр Гуад Рад оштрафован на тысячу кредитов за оскорблении и угрозы шахтёра Лисид Нани. Предупреждение шахтёру Гуад Рад: в случае повторной попытки инцидента вам будет предложено покинуть безопасный астероидный пояс вместе со штрафом в пять тысяч кредитов.

Щелчок входа в разговор диспетчера с базового стационарного комплекса в первом астероидном поясе.

— Слыши, Гауд, — на экране мужчина лет тридцати. — Отвали от девчонки. Все уже знают, что вчера ваших выставили на триста китов. Мне в моей зоне ответственности проблемы не нужны. Я на службе. Отстреляю тебе и твоим друзьям яйца за одну секунду. Всосал? Увижу тебя или твоих друзей рядом с кораблём этого новичка на расстоянии двадцати

километров, стреляю без предупреждения. Усёк? Так и передай своим.

— Да брось ты, Даддит, я ж пошутил, — неуверенно пробулькал парень.

— Зато я не шучу. Мне тут проблемы не нужны. Лишат меня из-за ваших придурков премии или бонуса, вылетите из безопасных астероидных полей всей своей шайкой-лейкой. Ты меня знаешь, — мужчина повернулся к Лисид. — Копай спокойно, малышка. Никто тебе тут ничего не сделает. Не слушай этого придурка. Парень у тебя нормальный, держись за него. — Мужчина отключился, придурок из «Голоса Шахтёра» тоже.

Лисид задумалась. Система безопасности в астероидном поясе работала выше всяких похвал, но то, что на станции уже все знали о вчерашнем инциденте, её потрясло. Станция была немаленькой. То, что диспетчер назвал Егора её парнем, немного согрело душу, но тут же Лисид в душе возмутилась поведением «её парня». Она как «дура» спешила переехать к нему, а он «наглец» даже не встретил её, не сказал ей пары слов, увалил на добычу в космос и даже не соизволил поставить её в известность. Лисид не понимала, почему он так поступил с ней. Девушка уже забыла, что ещё вчера она была испугана и сама хотела жить в ангаре у Егора. Теперь ей казалось, что она незаслуженно брошена и обижена Егором. Самопроизвольно при мысли об Егоре активировался дар. Девушка мысленно увидела, что у парня всё нормально, он что-то сосредоточенно разглядывает на каком-то приборе. Видение, показав Егора, распалось. Лисид замерла от неожиданности. Потекли мысли об интуитивной связи между ней и «её парнем», который таковым на деле не являлся.

— Нестандартная ситуация, — прервал невесёлые мысли девушки искин. — Сход и дестабилизация куска астероида массой в тридцать две тонны с траектории. Опасное движение в направлении корабля.

— Направленный защитный щит в направлении куска, — сразу сориентировалась Лисид, опасности не было, кусок не спеша оторвался от астероида и медленно двигался в направлении её корабля. — Берём его на захват, стабилизуем и втаскиваем в трюм, — девушка взяла управление захватом и активным защитным полем на себя.

— Принято.

Минут через пять, когда удалось стабилизировать кусок и надёжно взять его в захват, девушка передала управление им искину, тот втащил 32-тонную тушу в трюм и передал мельнице.

Такой тактике научил её старый шахтёр, преподаватель в училище, видя, что молодая девушка очень серьёзно относится к будущей профессии. Молодая, красивая, а самое главное очень серьёзная девушка пришла

ему по душе, и он объяснил ей, как можно ускорить добычу нестандартным методом. Так современные шахтёры в своей массе не работали вообще. Стандартная программа работы промышленных лазеров под управлением искаина отделяла небольшие кусочки от астероида, передавала их программе управления захватом, та их втягивала в трюм. Добыча шла непрерывным конвейером. Один лазер отделяет кусочек, второй только начинает это делать, захват в это время тянет уже отделённый кусочек в трюм. Появился новый кусочек породы, захват, отпустив кусок в трюме, захватывает новый кусочек, а освободившийся лазер начинает отделять следующий. Этот процесс мог продолжаться бесконечно, и был основой добычи. Работал искин, лазеры и захват, повторяя свои манипуляции по кругу.

Пенсионер-шахтёр объяснил Лисид, что можно работать и по-другому, но в этом случае требовалось вести добычу на ручном управлении, а это требовало четвёртые ранги в «промышленных лазерах», «технике малых кораблей» и «управлении малым кораблём». Желательно было ещё иметь «кибернетику», тоже в четвёртом ранге, но база была дорогой и очень объёмной, поэтому её не учили, хватало и других, более необходимых баз и знаний. Суть метода была простой: шахтёр вручную, так как нет «кибернетики», отделял одним или двумя лазерами от астероида большой кусок, брал его на захват, тоже вручную и, страхуя одновременно корабль направленным активным защитным полем стабилизировал кусок астероида по отношению к кораблю. Лазеры передавались дальше искуну и он «пилил» астероид в обычном порядке. Оператор, стабилизировав и захватив кусок в захват, передавал захват под управление искаина. Тот втягивал его в трюм, и кусок попадал на мельницу. Казалась бы, всё просто, но тактика требовала личного участия шахтёра в добыче, высокие ранги и мастерство. Оборудование корабля позволяло переносить двадцатикратные перегрузки, мельница малого корабля могла размалывать куски весом до восьмидесяти тонн. Вроде всё реально и лежит на поверхности, но этим способом не пользовались. Считалось что это опасно, да и кому охота возиться с астероидом, когда искин в автоматическом режиме, безопасно и без проблем копает сам. Тут был своеобразный замкнутый круг. Не имея навыков ручного одновременного управления лазером, захватом и защитным полем человек опасался применять такую методику, а, не применяя её, не мог научиться ей, к тому же четвёртый ранг по данным базам знаний учился не быстро. Поэтому человек, работающий по стандартной схеме, к ней привыкал, и к тому времени, как у него выучивались эти ранги, у него не возникало и мысли, что можно делать по-

другому.

Реальное же ускорение наполнения трюма было большим и зависело только от самого шахтёра, применяющего данный метод, его работоспособности и способности работать в условиях поступления средних и высоких объёмов информации от приборов и искина корабля. Лисид попробовала этот метод на практике, и хоть он и показался ей довольно сложным и трудным, но ей удалось им овладеть, тем более, что преподаватель помогал ей советами и был рядом.

Девушка, после того, как первый кусок попал на мельницу и всё прошло удачно, отсканировала астероид ещё раз и нашла в нём природные дефекты и трещины. Дальше орудуя одним лазером, второй стоял на автоматической добыче, отделила ещё один кусок, весом не меньше пятидесяти тонн и, манипулируя защитным полем и захватом, стабилизировала его. Дальше захват и передача захвата искину, а сама уже взялась отделять следующую глыбу от астероида. Работа увлекла Лисид, и она не заметила, как пролетело четыре часа. Остановило её предупреждение искина:

— Трюм заполнен на девяносто семь процентов. Рекомендуется разгрузка корабля на станции переработки.

Лисид проверила: в трюме четыреста восемьдесят два куба, до заполнения ещё минут десять-пятнадцать автоматической добычи. Неплохо, она забила трюм рудой всего за неполных пять часов. Пятьсот кредитов в кармане.

Оставшиеся десять минут, пока искин заполнял трюм, девушка послушала ведущиеся в эфире разговоры между шахтёрами. В основном обсуждались местные сплетни: кто с кем спит, кто куда хочет пойти вечером и с кем, кто что кому сказал и почему. Обычный мелкий трёп ни о чём, но достаточно информативный.

Закончив погрузку, сбросила небольшой буй, показывающий окружающим, что она вернётся сюда прыжком и наличие в округе пяти километров от буя кораблей нежелательно, Лисид разогналась и прыгнула к перерабатывающей станции «Дина».

— Сто семнадцатый С. «Фарт». Цель разгрузка, — связался с диспетчером искин, как только Лисид вышла из прыжка в двухстах километрах от станции.

— Пакет трассы к пункту приёма, — мгновенно ответил ей диспетчер.

— Принято.

— Какие пожелания?

— Просто разгружусь и назад, — ответила девушка, заправляясь не

имело смысла, потрачено всего двадцать килограмм топлива, потери времени Лисид были ни к чему.

— Принято.

Через пять минут с пустым трюом и первыми пятью сотнями честно заработанных кредитов на счету Лисид ушла в прыжок от станции переработки «Дина» к своему бую. Девушка теперь прыгнула уже целенаправленно к месту своей работы. «Навигация» в четвёртом ранге позволяла хорошую точность прыжка в уже известное место. Выход из прыжка в трёх километрах от боя, торможение маневровыми двигателями, как учили в шахтёрском училище, и она уже подползает к своему астероиду. Запуск автоматической добычи, неспешный обед, разбор документов и информационных пакетов от Неогена. Как и все достаточно умные люди, Лисид сразу разбила своё время на желательный для неё режим работы и отдыха. Автоматическая добыча, ручная добыча, прыжок на сдачу. Час на покушать, после него сон или учёба, в зависимости от времени суток, в это время шла добыча под управлением искина. Завтрак, ручная добыча, прыжок на сдачу, заправка, если надо, выбор нового астероида, если необходимо, ручная добыча, прыжок на сдачу. Спокойная, без перегрузки работа. За сутки удавалось слетать на сдачу как минимум два или три раза, а это почти полторы тысячи кредитов в сутки, а иногда и выше. Пролетели первые пять суток вылета, на счету к семнадцати китам добавилось ещё неполных девять китов. За это время изучила «промышленность» первого ранга и «геологию» с «геологией астероидных поясов» вторых рангов. Изучать было нечего, и Лисид решила слетать после сдачи руды на станцию и посмотреть, что можно из баз знаний приобрести на станции. Хотелось отдохнуть от однообразной шахтёрской работы.

Ангар сто семнадцать С встретил Лисид пустотой. Егор не появлялся, и девушка сначала встревожилась за него, но потом пришло чувство, что у того всё нормально. Анвар, сосед, был на вылете, названная сестра на смене. Сходить куда-нибудь и отдохнуть девушке не обломилось, не идти же в бар одной, да ещё с проблемами в виде «Голоса Шахтёра». Зашла в станционную сеть и из всех баз выбрала только «кибернетику» за первый и второй ранги, Лисид хотела со временем быть со своим искином на ты. Базы были объёмные и от этого дорогие: первый ранг стоил полторы тысячи кредитов, второй шесть. Вздохнула и заказала доставку. Платить за третий ранг почти пятнадцать китов не хотелось. Вообще Лисид хотела иметь «управление малыми кораблями» пятого ранга, но за ту надо было платить около восьмидесяти тысяч, а таких денег пока у неё не было. На

остатке лежало опять восемнадцать китов, и висел кредит в госбанке на тридцать четыре кита. Подумав, перегнала в государственный банк все восемнадцать тысяч, погасив проценты и половину задолженности. Решила с каждого возвращения так и поступать. Погасив кредит, имея в своём распоряжении корабль и профессиональную карту, можно было кредитоваться уже на более серьёзную сумму. Лисид подумывала, что скорее всего ей позволят взять одновременно в кредит не менее сотни китов, которые нужны были ей на приобретение нормальной продвинутой нейросети и дополнительных баз знаний. Жизнь, конечно, в кредит, но другого выхода у неё пока не было.

Немного поскучав о несносном мужчине, которого ей приписали все сплетни, ходившие в отношении неё и Егора на станции, Лисид обиделась на него повторно, но после обдумывания этой проблемы решила, что всё-таки Егор прав. Он предоставил ей самой сделать выбор. Опять разозлилась, мог бы и прилететь, поговорить, а не прятаться от неё в неизвестном астероидном поясе, хотя чувство говорило, что Егор от неё не прячется, а просто очень занят чем-то для него важным. Доводы сердца и дара Лисид не устроили, обида разрослась до весьма приличных размеров и вылилась в гнев и раздражение на себя: жду как дура его, а он, поди, обо мне уже давно забыл! Эта мысль заставила написать Егору гневное письмо и бросить его ему на почтовый ящик. Пришло сообщение от сети, что абонент недоступен и сообщение будет передано, когда абонент будет в пределах доступа. Это охладило пыл разгневанной Лисид, а после размышлений она сняла своё письмо с передачи и стёрла: ещё подумает, что она о нём постоянно думает!

Привезли заказанные ею продукты, погрузила в корабль, выспалась, посмотрела свежий фильм, посудчила на станционных форумах в сети, и через сутки отбыла в свой безопасный астероидный пояс, недовольная Егором и собой. Покатились дни. Лисид работала на добыче по три — четыре дня, а при настроении и по неделе, отдыхала сутки на станции и опять улетала работать. За то время что Егор провёл в вылете, уже успела заработать почти тридцать тысяч, рассчиталась с кредитом и началакопить на новую нейросеть и базы знаний. Кредит пока решила не брать. Никто её не беспокоил, и жизнь приняла опять ровный размеренный характер. Теперь она уже всерьёз считала Егора своим парнем, хотя понимала, что прав на Егора у неё нет никаких, что её порядком злило и раздражало. Окружающие считали что она и Егор счастливая пара. Ещё бы, такая красивая и разумная девушка как Лисид обратила на него своё внимание, считали новые знакомые — парни в астероидном поясе. Новые подруги же

мечтательно вздыхали, когда представляли, как их мужчина отважно защищает их от трёх наглых и страшных бандитов, и в тайне завидовали Лисид. И то, и другое порядком раздражало девушку, но вообще не общаться с людьми она не могла. Это ещё больше распаляло её обиду на Егора, того уже не было почти сорок дней и заставляло мысленно его ругать разными неприличными словами, хотя это не мешало ей продолжать жить в его ангаре и ждать.

В прилёт Егора на станцию она отработала вторые сутки на добыче и летела на станцию переработки на сдачу. Вход в зону доступа сети станции переработки «Дина» ознаменовался приходом сообщения службы ангаров станции «Нагана» о том, что в её с Егором ангар вернулся второй владелец. Сердце ухнуло вниз. Оправилась, сдала руду и получила причитающиеся ей деньги и задумалась, не зная, что ей делать: лететь сразу на станцию или повременить. Хотелось лететь сразу и просто поговорить, но возникла мысль, что Егор её неправильно поймёт. Подумает: ждала и скучала, а ведь она, Лисид, не обыкновенная станционная потаскушка, не простая и доступная любому мужчине девушка. Такие мысли привели Лисид в смятение. Прыгнула в астероидный пояс и, поставив корабль на автоматическую добычу, просидела ещё четыре часа, не зная, на что решиться.

Плюнула на все приличия. Прыгнула на станцию «Нагана»: хотелось увидеть своего мучителя, занимавшего все её мысли последние сорок дней. Пока её «Фарта» вёз робот подачи в ангар, сидела и думала, как выйдет из корабля, что скажет, когда они встретятся. Волновалась и нервничала. Даже успела надеть свою лучшую юбку и довольно оригинальную блузку, купленную по случаю окончания шахтёрского училища. Ангар встретил её обычной пустотой. «Шахтёр» Егора стоял на положенном ему месте, а вот самого парня не было. Быстро провела поиск по сети станции. Ответ: искомого на станции нет. Разревелась как маленькая девочка от обиды и навалившегося на неё чувства полнейшего несчастья. Долго пинала стойку и лестницу подъёма к люку «Шахтёра» и не могла остановиться, хотя заболела нога. В конце решила, что эта сволочь её недостойна. Как посмел этот наглец не дождаться её, Лисид, ту, которая так долго и верно ждала его сорок дней! Это было возмутительно. Плюнула на всё, решила для себя, что с Егором всё кончено. Собралась и улетела в космос на добычу, исступлённо пишила ставшие почему-то ненавистными астероиды, но постепенно на шестые или седьмые сутки обида и ненависть к человеку по имени Егор сошла на нет...

Глава тринадцатая

Закончив с торговлей и долгами, которых теперь у него не было, Егор позвонил Карине и заказал у неё сто кристаллов-катализаторов.

— Понравилось? — спросила девушка.

— Да. Как у тебя дела?

— Нормально, я опять на работе. Заказ отправить туда же?

— Да.

— Ты сколько дней будешь на станции?

— Сегодня хочу спуститься на планету. Надо навестить одно старого друга. Завтра вернусь. День на подготовку и пойду в космос.

— Жаль, но ничего не поделаешь. Увидимся, как получится, — ответила девушка. — Если ты, конечно, не передумаешь.

— Карина, мы разговариваем всего второй раз. Будет возможность, увидимся. Не будет, такова судьба.

— Ладно, чао. Мне работать надо.

— Всё, деньги я перевёл.

— Хорошо, я отправлю, как будут готовы. Добавлю бонус.

— Спасибо, — закончил разговор Егор.

Следующим пунктом плана у Егора стояло посещение Гама в Центре беженцев и Лара из Нейросети. Гаму он перегнал полтора кита, и хотел с ним переговорить по поводу шифра неизвестного корабля. С Ларом же предстояло переговорить насчёт имплантантов, а заодно и насчёт баз знаний. Очень хотелось увидеть Лисид, но та была вне доступа сети и дозвониться до неё он не смог. Решил, что найдёт девушку после возвращения с планеты, даже если придётся облететь на «Шахтёре» все безопасные астероидные пояса, где та могла работать. Хотел это сделать сразу, но решил, что можно и отложить, тем более, что он должен был вернуться на Нагану к вечеру. Лицо Лисид стояло перед его глазами, и Егор не мог не думать о ней.

Егор вышел из ангара, остановил электромобиль и попросил его отвезти к орбитальному лифту. Он был недалеко, но двадцать минут на дорогу ушло. Это было безопасно, по правилам станционное такси принадлежало Неогену и нападать на передвигающегося в нём человека запрещалось. Чтобы не скучать, Егор вошёл в станционную сеть и скачал себе прайсы на базы данных и имплантанты, реализуемые Неогеном. Заодно узнал прайсы на шахтёрские корабли и их модификации. Менять

пока своего «Шахтёра» на что-то другое он, конечно, не хотел, но провести анализ и ориентироваться в ценах на взгляд Егора следовало.

Полчаса в орбитальном лифте Егор обдумывал цены на базы знаний. Первый уровень стоил от трёхсот до тысячи. Второй пять-девять китов. Третий от двадцати до полусотни. Четвёртый от пятидесяти до сотни. Пятый выше ста. Шестой от ста пятидесяти до двухсот пятидесяти. Всего по рангам ограничений не было, но практиковались обычно не выше десятого, но на этом ранги не заканчивались. Считалось, что изучить предмет до конца невозможно, так как знания бесконечны, и накоплены цивилизацией в огромном объёме. Практически работала параллельная система оценки специалиста. Академическая. Первый ранг это объём школы, в переводе на земной, второй-третий среднее специальное образование, четвёртый-пятый ранги равнялись высшему образованию. С шестого по десятый ранги имели уже специалисты высшего профиля, таких людей было единицы, как выяснил Егор, и они, как правило, были уже учёными и двигали науку вперёд. В основном считалось, что, получив пятый ранг в специальности, ты уже грамотный и очень эрудированный с этой области специалист. В повседневности выше пятого ранга обычно базы знаний не изучали.

В этот раз Егор хотел приобрести базы, включая пятый уровень, а в тех базах, что у него были, докупить всё до пятого ранга. Также его интересовали имплантанты, хотелось ускорить изучение нужных ему баз. На примере базы «Промышленность» Егор уже понял, что надо «учиться, учиться и учиться, как завещал великий Ленин».

В этом деле тоже существовали бонусы и лазейки. Обычно как понял Егор при покупке той же нейросети или имплантанта, покупатель мог рассчитывать на базы по своему выбору на сумму в десять процентов от цены покупки. Это были стандартные условия продаж нейросетей и имплантантов. При покупке в Нейросети Егору дали больше, чем положено, в два раза, но и платил он в два «окошка», официально в Нейросеть и на карты людям, там работающим. Причём, влияние на объём баз определял второй платёж. Егор улыбнулся. Теперь он хотел повторить этот манёвр. Важен был имплантант на интеллект, это давало возможность быстрее изучать базы. За счёт этой покупки Егор хотел договориться по дополнительным базам знаний. Вот тут и следовало обозначить, что он готов заплатить. Для Нейросети продажа баз имела второстепенное значение, они зарабатывали на продаже нейросетей и имплантантов, но так как были государственной корпорацией, допуск и доступ к базам имели, так как они шли бонусом к их основному товару. Егор решил

посоветоваться сначала с Ларом, а потом решить что делать.

От размышлений его отвлёк довольно приятный звук орбитального лифта, извещающий, что они уже на планете. Егор вышел из здания и сразу связался с Ларом.

— Привет, Лар. Это Егор. Я покупал у вас чуть меньше двух месяцев назад нейросеть «Шахтёр».

— А, всё, вспомнил, — ответил менеджер. — Вы в городе? Есть проблемы?

— Да нет, всё нормально, — Егор подумал и спросил. — Сейчас время приближается к обеду. Может, пообедаем вместе, а заодно и переговорим?

Лар быстро сориентировался в ситуации:

— Нет, пожалуй, обедать мы не будем, но можно устроить лёгкий ленч в баре напротив моего офиса. Подойдёт?

— Да, буду через двадцать минут.

— Тогда увидимся, — Лар отключился.

Такси доставило Егора в бар, который находился в здании напротив Нейросети. Пройти мимо было невозможно. В этом здании был только один бар и причём не особо роскошный, с огромной вывеской «Отдохни!». Егор прошёл в бар, заказал столик и сел, обдумывая, чего бы заказать. Появился Лар и взял всё в свои руки:

— Ты голоден? Нет. Тогда закажем соки и что-нибудь к ним, — Лар быстро надиктовал официанту заказ и удобно устроился в кресле, ожидая от Егора продолжения разговора.

— Я доволен нашей предыдущей встречей, — Егор правильно понял молчание Лара и начал разговор. — Сейчас я уже освоил все базы, которые у меня были. Мой вопрос в том, что я хотел бы приобрести хороший имплантант на интеллект и соответственно базы.

— Вполне понятно. Вы ускоряете изучение баз, прорабатываете знания, а потом меняете имплантант на другой, который нужнее в практической жизни. Разумно, так делают многие, — Лар сразу объяснил простыми словами, что на самом деле хочет Егор.

Егор кивнул:

— Мне нужен совет грамотного специалиста, как это сделать правильно. Нужны базы. У меня стоят девять четвёртого ранга, но это было ошибкой. Мне теперь нужны все пятые ранги на эти базы, что у меня есть, и если брать новые, то сразу с первого по пятый.

— Понятно. Я не помню список.

— Хотелось бы заплатить в Нейросеть за один или два имплантанта. В пределах сотни. Я имею в виду сотни китов. Это даст мне бонус,

небольшой, но он будет. Мне нужны девять баз пятого ранга.

— Пятые ранги это по сотне за одну, — улыбнулся Лар.

— Лар, — мягко улыбнулся Егор. — Я добавлю сто китов тебе и твоим друзьям, ты сам подумай о том, что я предлагаю. Что, у вас каждый день приходят люди с желанием положить в ваш карман деньги?

— Попробую решить, но не уверен, что согласятся, я не один, — кивнул Лар.

— Теперь о том, что вы можете мне предложить из имплантантов.

— Схема простая, — стал серьёзным Лар. — Стандартная, ставим сразу три имплантанта. Два на интеллект и один на ускорение памяти. Это по тридцать пять за интеллект и тридцать за память. Понятно?

— Что я имею?

— Прямую сотню к интеллекту с двух имплантантов и, хотя памяти добавится тоже пятьдесят, получится на деле всего двадцать к интеллекту. Реально сто двадцать единиц. Это исходя из ста тысяч. Есть схемы и покруче, но и стоят они дороже в разы, — пояснил Лар.

— У меня интеллект был двести тридцать по установке нейросети.

— Проверим по-новой, может она уже активирована и вышла на режим, а это десять-двенадцать процентов. Много шевелил мозгами последнее время? — поинтересовался клерк.

— Хватило за глаза.

— В любом случае с имплантантами интеллект скаканёт на сто двадцать единиц, а по активации и выходе на режим, те же десять или двенадцать процентов, но не к общему интеллекту, а к интеллекту, что даёт имплантант. В твоём случае это как минимум двенадцать единиц, — Лар улыбнулся.

— С этим всё понятно. Базы пойдут по времени в полтора раза быстрее, важно только сидеть и изучать их.

— Да, всё правильно, — кивнул Лар.

— Что я могу получить из баз ёщё? Скажем на сто китов?

— Нормальные деньги. В частном порядке считай один к пяти, хотя ты уломал меня на один к девяти, но это для нас неприемлемо и согласятся или нет, я не знаю, хотя я скажу своё мнение о том, что ты нормальный и надёжный клиент. Пять полных баз.

— Давай ёщё добавлю пятьдесят китов, и вы мне даёте не пять, а восемь полных баз.

— Не возражаю, — кивнул Лар и усмехнулся. — Раз такой торгаш, добавь ёщё двадцать и полных десять баз, в том числе «экономика». Это любимая всеми торгашами база.

— Давай тогда так, как ты говоришь, но вы мне бонусом кинете «промышленность» шестого ранга?

— Точно торгаш, — засмеялся Лар. — Хочешь, чтобы последнее слово осталось за тобой?

— Куда скинуть? — перешёл к делу Егор.

— На Нейросеть сто и двести семьдесят китов мне. Жду тебя в офисе через пять минут, — Лар пожал руку и удалился.

Егор рассчитался с официантом. Подумал. Разбросал триста семьдесят китов по счетам и, улыбаясь, отправился в Нейросеть, его планы были выполнены уже на все сто. Лар сто процентов не подведёт, и через час он выйдет из Нейросети с тремя установленными имплантантами, на девять баз получит пятый уровень и на десять полный комплект. В выбором новых баз у Егора проблем не было. Первой ему требовалась база «Инженер», потом по перечню шли «стрелок», «ракетчик», «техник малых и средних кораблей» (обновление его базы, полученной у Гури, и сразу добавление уровня среднего корабля) «администратор», «управленец», «управление кораблями среднего класса», «реакторы и двигатели», «торговец», «технологии и производства». Последней, десятой базой, которую Егор решил поставить, была «доктор» в простом жargonном обозначении, на деле «медицина». Сбил список в файл и перекинул Лару.

Через три часа он вышел из Нейросети, всё, что оговаривали с Ларом, он получил. Причём базы у Нейросети были отличного качества и полными. Объём знаний даже по расчётам Егора на три-четыре года изучения и осмысления. Интеллект у него оказался равен двести тридцати шести единицам: нейросеть вошла в штатный режим. Получив ещё сто двадцать единиц, он вышел на триста пятьдесят шесть единиц и мог получить ещё двенадцать-пятнадцать единиц, когда имплантанты выйдут на штатный режим работы. Скорость усвоения знаний возросла соответственно.

Доктор, который устанавливал ему имплантанты и базы, оказался тем же самым любителем поговорить о науке и её развитии. Проснувшись после установки баз и имплантантов, Егор имел с ним одну короткую, но очень значимую для Егора беседу.

— Привет, — как обычно начал разговор доктор. — Как успехи?

— Нормально.

— Ты, я вижу, прогрессируешь, изучил всё, что я тебе в прошлый раз установил. Молодец, так держать.

— Спасибо.

— Я сразу понял, ещё в прошлый раз, что ты наш клиент, — доктор

улыбнулся и продолжил. — Теперь так и будешь посещать, но у меня к тебе мой старый вопрос. Как у тебя с деньгами?

— Что вы можете мне предложить?

— Я тебе в прошлый раз установил одну интересную базу, просто её первый ранг, он скорее даже не ранг, а показательная версия. Интересует?

— Доктор, я так и не понял, что это была за база, и ставили ли её мне? — удивился Егор.

— Я не спорю, всё нормально, но я просматривал у тебя узловые точки, и ты первый ранг освоил полностью, — доктор был очень серьёзен, потом улыбнулся. — Скажи мне, как ты воспринимаешь показания сканера?

— Я вижу всё в мысленном образе, у нейросети хватает мощности переводить электронные сигналы в зрительные изображения. Эта опция «мыслесвязь» у меня активирована, но я считал её опцией нейросети.

— Нет, это как раз одна из опций этого пакета, поставленного тебе на пробу. Теперь ещё вопрос, а не было ли у тебя таких чувств, когда ты интуитивно знал, что с другим человеком, который тебе дорог, произошло несчастье или наоборот всё нормально?

— Было, — ответил Егор уже уверенней.

— Эта база, которую я могу тебе предложить, называется «Эспер». У меня есть все пять рангов. Я тебе продам её за пятнадцать, но их продают по тридцать и выше, я слышал, их берут и по шестьдесят, но я не мошенник, и поэтому продам недорого.

— Почему так дёшево и что даст мне эта база?

— Это не дёшево, если знать, что результат не гарантирован. Это база получена у аграфов, таких же разумных существ, как и люди. Они нам не чужды, могут с нами скрещиваться и иметь с нами потомство. Они же в свою очередь могут иметь потомство и с третьей большой группой разумных существ, из которого состоит Содружество, называют их «сполоты». Слышал современную теорию развития рас? Мы все произошли из одной расы древних. Это скорее всего так и есть, но речь не об этом, — доктор остановил свой рассказ, хмыкнул и продолжил. — Сполоты ментально активны. Некоторые из людей тоже, что подтверждает теорию.

— Доктор, давайте по делу, — остановил Егор доктора, видя, что тот опять готов уйти в теорию.

— Хорошо. База «Эспер» у них абсолютно бесплатная, у меня есть там связи в научном обществе, я беру у них эти базы. Продаю и устанавливаю их тут за деньги. Результат не гарантирую, так как менталитет и психика у

них и у нас разные. База принимается или нет, никаких побочных эффектов нет. Я её устанавливаю и разгоняю у тебя её изучение, всё на подсознательном уровне. Времени не много, самое большое час. Ты можешь получить дополнительные ментальные способности, а можешь и не получить. Этого я сказать не могу, но то, что у тебя есть «мыслесвязь» и чувство дорогих тебе людей на расстоянии, даёт положительный прогноз. Что ты получишь, я не знаю и никогда не узнаю, но я бы на твоём месте, если есть деньги, попробовал. Всё, конечно, останется между нами.

— Я не сойду с ума?

— Нет, ты даже не будешь их чувствовать, но знание о том, что у тебя что-то возможно есть, будет. Просто следи за собой и всё. Сможешь со временем овладеть этими способностями, если они у тебя появятся. Чип, как это делается, у тебя будет, но я, если ты хочешь, могу сбросить его как маленькую базу к тебе на нейросеть.

— Ладно, я согласен, — Егор, обдумав всё, решил попробовать, к тому же приходило объяснение, почему он в полёте иногда видел лицо Лисид и знал, чем она занята и что делает. «Мыслесвязью» он пользовался теперь постоянно, полагая, что это опция нейросети.

— Тогда пятнадцать китов мне на счёт, и в камеру.

Егор выпал ещё на час из реальности и, очнувшись, ничего не почувствовал у себя особенного и необычного. Решив, что он ничего не потерял, кроме пятнадцати китов, Егор распрощался с доктором, потом на первом этаже Нейросети с Ларом, пожелавшем ему успехов, и отправился в Центр беженцев к Гаму.

Егор получил за свои деньги по максимуму. О большем он не смел и мечтать. Махнув рукой, остановил местное такси. В Центр его не пустили, заставив ждать на проходной, но когда появился Гам, он выписал Егору одноразовый пропуск и провёл к себе на склад.

— Ну, рассказывай, — улыбнулся стариk, когда они были в кабинете у начальника склада.

— Да живу. Работаю потихоньку. Доволен, — Егор достал из сумки бутылку «планетарки» и, поставив на стол, гордо произнёс. — Сам готовил.

— Секунду, стаканы и закусить сейчас решу, — Гам вышел из кабинета и вернулся с подносом. Егор понял: был в столовой.

— Ты-то как?

— Нормально. Скоро выгонят на пенсию, по возрасту.

— Внучка?

— Ещё три месяца, и на нейросеть.

— Я твоих племяшней вообще не вижу на станции, — развёл руками

Егор. — То я на вылете, то они, не совпадаем.

— Понимаю, — кивнул Гам, разлил по стаканам «планетарку» и они выпили.

Потом сразу по второй, закусили, причём обстоятельно. После третьей дозы Егор вспомнил, зачем он пришёл.

— Гам у меня два вопроса.

— Я весь внимание, — спиртное подействовало, Гам подобрел и расслабился.

— Первый. Я тут недавно корабль видел без опознавательных знаков. — Егор обстоятельно рассказал о своей случайной встрече. — Разговор и пакеты были в шифрованном виде. Запись у меня есть, — Егор положил на стол чип. — Стоит попробовать разобраться?

— Не знаю, может быть и пустышка, — Гам задумался. — Сейчас приглашу своего старого друга, он тут шифровальщиком. Посмотрит.

— Давай.

Гам связался с кем-то по нейросети и минут через десять закончил разговор.

— Сейчас подойдёт. Посмотрит, — улыбнулся Гам. — А второй?

— Что второй? — не понял Егор.

— Ты говорил у тебя два вопроса, — засмеялся Гам. — Опьянел? Давно не выпивал?

— А. Да, — улыбнулся Егор. — Второй вопрос простой. Что дальше? Я на «Шахтёре» сижу уже уверенно. Что посоветуешь? На что садиться дальше? Куда учится? На «Метру»?

— «Метра». Миллион или полтора, — нахмурившись, произнёс Гам и спросил. — С деньгами у тебя как?

— Ну, если есть смысл, можно накопить. В банке взять заём. В Неогене поговорить, тоже по идеи могут дать какую-то часть, или вообще продать в рассрочку.

— Ну да, — кивнул Гам. — Но надо базы иметь, чтобы они продали в рассрочку.

— Базы есть, — усмехнулся Егор. — На «Метру» есть всё, что может понадобиться. Учить только надо.

— Ну, вот и учи. Сколько по времени займёт? Год, полгода?

— У меня интеллект сейчас триста пятьдесят шесть. Имплантант пятого поколения на память. Полный курс, включая пятый ранг по одной дисциплине не больше двадцати — тридцати дней. Я работаю, значит вдвойне, но всё зависит от желания.

— Шустрой, — восхитился Гам.

— Сейчас у меня тут, — Егор показал на свой висок. — На очень и очень долгое время. Вопрос, что нужно в первую очередь, на что учиться?

— Понял, — кивнул Гам и посмотрел на дверь: в неё стучались. — Заходи, Араби. Давно ждём.

В дверь прошёл невысокий человек в возрасте Гама.

— Пьёте, — хмыкнул Араби, входя.

— Налей, Егор, — распорядился Гам.

Егор разлил, хозяин кабинета познакомил их между собой и выпили за знакомство.

— Тут такое дело, Араби. Егор чип принёс, на нём переговоры по связи. Шифрованные. И пакет инфы тоже. Посмотришь? — сразу приступил к делу Гам.

— Можно. К себе не понесу, на твоём гляну, — Араби выгнал Гама с его места, загнал чип в искин Гама и просмотрел.

— Ну что? Какой диагноз? — спросил Гам и повернулся к Егору. — Не сиди сиднем. Наливай.

— Ага, — закивал Араби.

— Что?

— Пусть наливает. Причитается. Это старый военный код, лет тридцать назад применялся. Я тогда только начинал. Молодой был, — Араби взял стакан. — Давайте. Я потом пойду. Мне хватит.

— А с кодом что?

— Не спеши, — Араби одним махом опростал свою дозу из стакана и, крякнув, закусил и только потом продолжил. — Тебе, Егор, надо? Тогда через минут пять скину пакет тебе на почту. Давай адрес.

Егор дал.

— Поставишь на свой искин, вставишь чип, и всё, что на чипе записано, узнаешь. — Араби улыбнулся. — Это уже давно рассекреченные коды. Ну всё, я к себе. Пока, Гам.

— Спасибо.

— Обращайся. В меру... — Араби закрыл за собой дверь.

— Сколько его знаю, он всегда такой, — посмотрел на дверь Гам и повернулся к Егору, засовывающему чип в кармашек. — О чём мы говорили? А, о «Метре».

— Да.

— Так вот учи её пока, сядешь на другую калошу, — засмеялся Гам.

— Какую?

— Я бы посоветовал «Жнеца», — поднял палец вверх Гам. — Дёшево и очень, очень сердито.

— А где взять? Моё мнение, что вы любите старые и уже забытые корабли, — улыбнулся Егор.

— Ха, — засветился Гам. — Правильно подметил. Ты мне скажи, ты на «Шахтёра» что, обижен?

— Нет, но я других кораблей в этом классе и не пробовал, хотя по характеристикам «Шахтёр» в деле очень хорош, думаю, он «Фарта» легко сделает.

— «Жнец», это самый маленький и пронырливый корабль в классе средних кораблей, крейсеров, — теперь Гам был очень серьёзен. — В пять раз меньше «Метры», у той трюм тысяча двести, бывает и полторы тысячи кубов в зависимости от модели корпуса. А у «Жнеца» девятьсот и нет никаких моделей. Понял? По двигателю и мощности они равны. Те же четыре лазера. Зато «Жнец», это бывший военный шахтёр, были такие войска. Соответственно конструкция усиlena, манёвренность на пределе возможного. Вообще это самый, на мой взгляд, юркий и шустрой малый крейсер. После «Шахтёра» он не кажется большим, но девятьсот кубов трюма сами за себя говорят.

Егор уже скачал из сети данные на корабль и посматривал. Корабль был чем-то похож на его «Шахтёра», а самое главное в нём по умолчанию стоял промышленный мини-комплекс переработки, что Егора устраивало и повышало ценность корабля в его глазах в разы. Та же проблема, как и у «Шахтёра», мини-комплекс невозможно было удалить, он был встроенным в силовой каркас корабля. Похоже, разрабатывался одной и той же военно-научной лабораторией или институтом.

— Хватит моего ангара, причём и «Шахтёру» место останется. В продаже на планетарной бирже нет, — констатировал он вслух свои выводы.

— У тебя малая секция, раньше в такой их стояло по шесть штук. Они вертикальные. Это делает его, на мой взгляд, довольно удобным кораблём.

— Согласен, — корабль Егору всё больше нравился, но на бирже их не было. — А где его взять?

— Не там смотришь, — улыбнулся Гам.

— Сколько он по цене потянет?

— Две с половиной сотни, они невостребованы.

— Почему?

— Считаются старьём. Про то, что это военный шахтёр в классе крейсеров, знает уже мало народу. Их теперь по конверсии переделывают в буксиры. Документы тоже выписываются как на буксир. Ты можешь на нём летать уже сейчас. Вот так. Реальный крейсер. Их живых уже почти не

осталось, все ушли на металлом или изношены до предела на работе буксиром.

— Я бы взял, — загорелся Егор. — Деньги есть.

— Тогда можно сделать следующий «фингт ушами», — засмеялся Гам. — Я сейчас звоню своему знакомому из снабжения флота. Он мне говорил как-то, что у него есть новый, то есть не работавший и часа «Жнец». Он не знал, что с ним делать. Распускать на концентраты жалко, а по переделке в буксир они получат всего сто восемьдесят китов. Ты даёшь двести и получаешь «Жнеца» в заводской упаковке. Как?

— Согласен, — Егор уже загорелся, в «Жнече» его всё устраивало, а мини-комплекс переработки, который, по словам Гама, мог быть целым или вообще новым, возбуждал его мысли в определённом направлении.

— Добавь им ещё пятьдесят китов, — начал объяснять Гам. — В упаковке получишь ещё один комплект лазеров и ещё один захват. Посмотрят, что можно дать из сканеров, оружия и самое главное: роботов обеспечения, по десятку роботов-шахтёров и самых маленьких боевых роботов-дронов.

— Добавлю, — сразу согласился Егор. — Можно будет потом у тебя заказывать расходники?

— Да.

— Сразу даю тебе двести семьдесят пять, — Егор достал карту и перевёл деньги Гаму, на счёте осталось всего двадцать пять китов, но Егору ничего не было нужно, все базы уже есть, кристаллы-катализаторы и расходники для вылета в космос тоже. Можно было и потратиться, тем более на корабль.

— Богатенький, — одобрительно улыбнулся Гам. — Тогда я звонить не буду, поеду, сам всё проконтролирую и посмотрю.

— Спасибо, — Егор, подумав, сбросил Гаму ещё двадцать китов, оставив себе всего пять. — Вдруг, увидишь что-то нужное, а денег не будет.

— Десять процентов мои, остальное верну, — согласился Гам.

— Без проблем, — кивнул Егор, это было общепринятым на планете раскладом, Гам просил всего десять процентов, а мог бы и больше. — Я тогда поеду домой. — Домом неожиданно даже для себя Егор назвал станцию «Нагану». Вспомнилась Лисид, скорее всего прилетевшая на станцию и ждущая его.

— Я тянуть не буду, — Гам уже понял, что ему упадёт тридцать китов, торопился их заработать. — Всё, разбегаемся.

— Увидимся, Гам.

— Документы делаю сразу на тебя, придёт, скорее всего, с первым

утренним грузовым лифтом. Ангар тот же? Сто семнадцатый С?

— Да.

Егор попрощался с Гамом, обнял старика и сказал на прощание:

— Если нужна будет помошь, звони мне, Гам, как своему родному сыну.

Слова Егора неожиданно растрогали совсем не добродушного и простого человека, на глаз неожиданно набежала слезинка. Гам изобразил, что в глаз попала соринка, протёр его, пару раз смачно выругался и кивнул Егору.

— Ладно. Спасибо. Давай, шуруй на свою станцию.

Егор вышел с территории Центра, остановил местное такси и уже через полтора часа, поднявшись на станцию орбитальным лифтом, был у себя в ангаре. В этот день у него впервые возникло чувство, что у него в этом мире появился друг...

Глава четырнадцатая

К удивлению Егора, в ангаре Лисид не было, хотя он точно знал, что она прилетала на станцию и была в ангаре. Создалось чёткое чувство, что девушка его намеренно избегает. Егор удивился и прислушался к себе. Пришло видение, что Лисид сейчас занята добычей в безопасном астероидном поясе, и не хочет его видеть. Это удивило Егора ещё больше, но, подумав, он решил, что девушка в принципе ему ничем не обязана. Как и он ей. И хотя его сердце как-то тоскливо сжалось при этих мыслях, он решил не докучать красавице, а подождать её на станции. В любом случае она не ушла из его ангара, а выгонять он её не хотел и не желал. Неопределенность, конечно, была не в его духе, но и спешить в выяснении отношений с этой девушкой он не желал и не хотел.

Входящий.

Звонил Нерп.

— Привет, Егор.

— Привет.

— Я по делу, — Нерп был очень серьёзен. — В общем, с теми тремя мордоворотами мы разобрались. Спасибо тебе. Тебе приходится премия в десять процентов от суммы выкупа. Мы их передали в «Голос Шахтёра» как это и полагается в таких случаях. — Тренькнуло извещение о поступлении на счёт Егора денежных средств. — Я уполномочен Советом «Трекса» предложить тебе и Лисид вступить в наше объединение. Это избавит тебя и её от возможной угрозы со стороны «Голоса Шахтёра». Они не рискнут с нами связываться. Что думаешь по этому поводу?

— Я согласен, — Егор реально понимал, что одиночкой ему долго не быть и не продержаться на станции и в обществе, где насилие узаконено, приглашение от «Трекса», да ещё от их Совета, ему льстило. Они ни за кем не бегали и не искали себе членов. К ним приходили сами. — Вот только я не знаю, что скажет Лисид.

— Она живёт в твоём ангаре, ты мужчина, достаточно твоего слова, и мы её к себе зачислим. Это общепринятая практика.

— Тогда я под протокол сообщаю, что хочу добровольно вступить в объединение шахтёров «Трекс» и вношу в качестве первого взноса... — Егор уже знал, что на его счёт поступило тридцать китов, а первый взнос для вступающего в «Трекс» равен пяти тысячам, — ...положенные пять тысяч кредитов, также я сообщаю о желании Лисид, проживающей в моём

аngare, вступить в данное объединение и вношу ещё пять тысяч взноса и за неё. Прошу подтвердить приём денег и нас с Лисид в вольное шахтёрское объединение «Трекс».

— Приём подтверждаю, — важно ответил Нерп, потом улыбнулся. — Поздравляю. Я сообщу в канцелярию о вас, они вышлют в течение часа вам уведомление о принятии и пакет с информацией о нашем объединении. Мы действительно свободное объединение, нет никакой обязаловки, главное правило: поступай, как велит тебе твоя шахтёрская совесть. Помоги соседу, выручи друга, дай в ухо или морду врагу, в общем, простые и понятные всем людям принципы.

— Спасибо, Нерп.

— Ладно, брат, пока, если что звони, — Нерп отключился.

Вечером позвонил Гам.

— Егор, у меня всё нормально. Денег хватило. Были споры по поводу комплекта поставки, но ты когда всё придёт, поймёшь, о чём я.

— Понял.

— Я тебе файлик кидаю, комплектации. Всё это штучки моего друга, с которым последний раз выпивали. Он поможет, — Гам явно шифровался или не мог говорить.

— Да не вопрос.

— Ладно, отбой связи. Я своё забрал сразу, так что всё в порядке. Остатка тоже, извини, нет, вкинул всё по максимуму.

— До встречи, в любом случае тебе спасибо.

— Ты не потянешь его. Просто втолкни в ангар и пока в него не лезь.

— Это я понял, — согласился Егор.

— Дорогая всё равно вещь, поэтому тебе и кинул комплект. Сразу даёт направления для ближайшего обучения.

— Спасибо, я понял.

— Ну, всё, до встречи. Не забывай старика, — Гам отключился.

Егор вошёл в сеть и проверил почту. Пакет Араби он скинул на искин. Файл Гама слил себе в нейросеть. Искин быстро понял, что это за пакет и развернул его. После этого прогнал через программу все шифрованные данные, полученные при встрече с неизвестным кораблём. Шифровка с корабля Егора сейчас не интересовала, гораздо интересней ему был файл от Гама. Поэтому, пропустив файл Гама через программу дешифрования, он занялся изучением технического паспорта на «Жнеца» и его комплекта поставки с ЗиПами, изрядно расширенными Гамом. Даже на первый взгляд было понятно, что реально Егор не тянет «Жнеца» и его комплектующие.

Проанализировав требования на оборудование, о самом оборудовании

и его возможностях речи пока не шло, так как не было паспортов, Егор стал анализировать и строить план обучения и очерёдность изучения баз. Получалось как минимум на полтора, а возможно и все два месяца, это при его сегодняшних триста пятидесяти шести интеллекта и ускоренной константой обучения после ста восьмидесяти интеллекта, границы её действия.

Определившись с этим вопросом, Егор решил заказать установочные фиксаторы для ангара под новый корабль и распланировать уже имеющееся у него место в ангаре: требовалось разместить в ангаре три корабля, причём если «Шахтёр» и «Жнец» были вертикальными, и места требовали немного, то «Фарт» Лисид был прямоугольным, и ему места нужно было немало.

Просидев и продумав планировку ангарса, Егор заказал фиксаторы и вызвал робота подачи. Прибыли работники и оборудование. «Шахтёра» вывезли из ангарса манипулятором и за час переставили его фиксаторы по центру ангарса немного левее. Таким образом «Шахтёр» как бы разделил ангар на две неравные половины, правую большую и левую меньшую. В левую меньшую половину Егор решил ставить «Жнеца», правая большая отходила «Фарту» девушки.

Проверив всё, спецы разрешили установить корабль назад в ангар. «Шахтёр» получил новое место и как надеялся Егор, надолго, если не навечно. Землянин расплатился за робота подачи и тот укатил. Занялись установкой фиксаторов для «Жнеца». Самое удивительное, что фиксаторы на него ничем не отличались от фиксаторов на «Шахтёра». Вообще та же высота и габариты. «Жнец» был похож на сдавленный с двух сторон шар, а вернее на диск, только у этого диска была отсечена задняя треть, но не прямо, а по окружности. Если «Шахтёр» в том же диаметре походил на тонкий серп месяца луны, то «Жнец» был уже не серпом, а луной идущей к полнолунию, а точнее: обрубленным диском. В остальном, это были два брата: одинаковые крылья-стабилизаторы посередине, цвет, обзорное окно рубки, места крепления маневровых двигателей и выход дюз основного двигателя. У «Жнеца» всё это было шире и крупнее. Он был, такого же, как и «Шахтёр», вертикально типа, так же втыкался в ячейку на военном корабле. Увеличенный внутренний объём в нём достигался именно за счёт того, что он был обрубком толстого диска. Соответственно более тяжёлый и более мощный.

Егор в живую его пока не видел, но уже хорошо представлял «Жнеца» по описанию. Закончив с установкой фиксаторов для второго корабля, Егор заказал у службы доставки Неогена десять контейнеров. Место было.

Восемь он поставил вертикально вдоль задней стены, а два планировал навесить на «Шахтёра» перед вылетом. После этого, в один контейнер отобрал всё более-менее ценное из наследства, оставшегося от Ранта, и уже кое-какие свои пожитки, а остальное рабочие погрузили на свой транспортёр и вывезли. Осталось только промыть бокс под напором водой и освежить краску. Три сотни кредитов решили все проблемы. Бокс стал как новенький, в него стало приятно зайти. Егор закрыл главные двери и ушёл в корабль, где дневал и ночевал, но жажда деятельности его не отпустила и он решил выполнить свою старую задумку.

Так как большинство шахтёров жило в своих боксах, для этого был в своё время разработан жилой модуль. В нём предполагалась небольшая кухня, комната и спальня. Вход в модуль был посередине, человек сразу попадал в комнату. Направо через зал в кухню, налево в спальню. Длинной модуль был двенадцать метров, шириной три с половиной и высотой три. Стоил он всего три тысячи кредитов в простейшей комплектации. Егор решился, и через сеть заказал жилой модуль, но уже модифицированный под его личный заказ. Этот модуль имел в центре кухню и достаточно просторный зал, а на концах две спальни. Модуль доставили, и Егор распорядился его подвесить на противоположной от дверей стене ангаря над контейнерами напротив «Шахтёра». Места на полу уже не было. Рабочие сделали всё, как надо. Сварили аккуратную лестницу и небольшой балкон на всю длину жилого блока, шириной в полтора метра. Всё было достаточно функционально. Жилой блок не мешал работать с контейнерами и обслуживанию кораблей, но Егору стало ясно, что когда доставят и установят в фиксаторы «Жнеца», места будет хоть и немало, но о просторах, к которым он уже успел привыкнуть, придётся забыть.

Когда жилой блок установили и подключили все коммуникации, Егор всё проверил и рассчитался, пришлось вместо трёх китов заплатить четыре, так как модуль был модифицирован и по размерам больше. К нему добавилось ещё три метра длины за счёт дополнительной спальни, но это не расстроило его никаких. Наоборот, модуль вписался в интерьер ангаря, как будто тут был всегда и не мешал никаким работам, которые могли производиться в ангаре. Мысль, что с этого дня он будет спать на нормальной кровати, есть за нормальным столом и смотреть местный аналог телевизора, хотя и организованный по другим принципам, тут его называли визор, хотя бы во время возвращения на станцию, грела сердце.

Оставшись один, он сразу решил опробовать приобретение и принял душ. Всё работало великолепно. Пожарил ветчину с яйцами и аналогом хлеба, поел, включил визор и завалился на софу в зале. Лисид так и не

появилась, и не оценила его приобретений, но с другой стороны, Егор и не ждал от неё ничего. Расстраивало то, что после того, как он провёл в космосе больше сорока дней, она даже не соизволила его навестить и просто хотя бы поговорить. Это возмущало, но Егор не стал на этом заморачиваться и, досмотрев какой-то местный фильм, выключил свет и лёг спать.

«Жнец» прибыл по планетарному времени в девять часов утра. Позвонили из службы доставки и спросили, когда можно привезти «посылку». Егор ответил, что ждёт прямо сейчас. Через час «Жнец» стоял в ангаре на фиксаторах, как и «Шахтёр», а Егор ходил вокруг него и восторгался. Вместе с кораблём прибыло четыре контейнера с «комплектацией», хотя на корабле всё уже стояло. Гам видимо очень серьёзно насел на знакомого из снабжения и выбил всё, что удалось, как для себя.

Контейнерам место нашлось, но больше в ангар было лучше ничего не толкать, особенно если все три корабля находились в ангаре. Работать на погрузчике было можно, но ещё пять или шесть контейнеров и такая возможность утрачивалась навсегда. Подаче и постановке корабля в ангар не мешало вообще ничего. Размещение кораблей и их постановка в ангар была продумана до мелочей: забираешь «Шахтёра» или «Жнеца», дверь ангара уходит вправо, нужен «Фарт», стоящий в правой половине ангара, дверь ангара уходит влево. Оператор перед глазами видит только то, что требуется подать в шлюз, дверь открывать на полную ширину не нужно, если берёшь крайние корабли. То же самое по прилёту. Всё просто. Егор составил подробное письмо со своими нововведениями для Лисид и сбросил ей на почту. Девушка не ответила. Егор задумчиво вздохнул и удивился своей глупости в очередной раз: как он мог рассчитывать на то, что абсолютно незнакомый человек будет ему другом или хотя бы будет думать о нём, Егоре.

Вспомнив, что он ещё не завтракал, Егор поднялся в жилой модуль. Принял душ, спокойно позавтракал и решил, что через час он выдвигается в космос на вылет. Просмотрел документацию на «Жнеца» и оборудование, потом её решил взять с собой.

Загрузил в «Шахтёра» сорок пять кристаллов-катализаторов. Прогнал обычный полный тест. Всё было нормально.

— Что-то я забыл, — сам себе сказал Егор, ощущение, что он упускает что-то важное, не проходило. Это не касалось его поездки на планету Охта, это было раньше. Перебрал в памяти последние события на станции.

Продажу ресурса, разговор с Кариной. Всё не то. Подумал ещё, и вспомнил. Юджин, молодой диспетчер, просил его связаться. Не бог весть какая шишка, но пригодиться, может. Егор сразу вошёл в станционную сеть и набрал молодого диспетчера.

— Да, привет, Егор, — голос диспетчера был недовольным.

Егор понял сразу, в чём дело, тот рассчитывал, что как только Егор поставит в ангар свой корабль, так сразу и позвонит. Требовал к себе уважения. Всё-таки диспетчер, их не много. Один на тысячу шахтёров по статистике. По рангу выше Егора раз в десять. «Бугор на ровном месте», — сплюнул в душе Егор, но в слух сказал:

— Юджин, извини. Я как поставил свою калошу в ангар, пришло извещение с планеты. Друг требовал помохи, я сразу туда, теперь свободен. У всех бывает. Не вижу повода для обид, но если настаиваешь, то готов накрыть стол в «Рагане»^[12].

— Ладно, считай, выкрутился. Прощён, — голос Юджина стал доброжелательнее. — Сутки ничего не решали, но нужно шевелиться. Ты когда собираешься на вылет?

— Да хоть сейчас, «Шахтёр» у меня готов.

— Ты так же в сто семнадцатом?

— Ну.

— Буду минут через двадцать. Жди, — Юджин отключился.

Егор пожал плечами и перешёл по сети в раздел «Здоровье», всё равно ждать, поэтому просмотрел, что предлагается в этом отделе. У Егора требовала замены «аптечка»: медицинский мини-блок, положенный при вылете в космос по инструкции. Сам блок был исправен, но лекарства и препараты просрочены. Остались ещё от Ранта. Вторым поводом просмотреть этот отдел была простая мысль. На вылетах Егор находился постоянно в рубке корабля. Место очень ограничено. Не хватало простого движения. Требовалось что-то с этим делать. Егор время от времени выполнял зарядку, различные упражнения, но его общее физическое состояние неуклонно ползло вниз и грозило хоть не ожирением, но проблемами со здоровьем в будущем точно.

В разделе оказалось неожиданно много бесплатных программ, проблема видимо была не у одного Егора. Различные комплексы гимнастики, борьбы, медитации. Егор всё бесплатное (оно было условно бесплатное, так как за пользование сетью Егор всё-таки платил) отправил закачиваться на искин, а сам перешёл в раздел платное. Просмотрев весь перечень, ничего для себя подходящего не нашёл. Тренажёры и прочее ему были не нужны, да и места в рубке было мало.

Прошёл в отдел спортивная медицина, просмотрел. Вот тут были вполне подходящие вещи. Первым Егору понравился комплекс «Спортсмен-2Е». Представлял он собой камеру метр на полтора и высотой в два. Очень функционален, с четырьмя опциями: «Диагност», «Массажёр», «Тренер» и «Медик». «Диагност», правда, самого нижнего уровня. «Массажёр», тоже не бог весть, какой, но Егор решил что достаточно. «Тренер», именно эта опция привлекла внимание Егора. Простая встроенная беговая дорожка и комплекс тренажёров, но с программой, следящей за пользователем, как за спортсменом, сама вырабатывающая комплексы упражнений на каждую тренировку. «Медик», ну тут всё понятно, инъекторы с запасом лекарств. Стоил комплекс пять китов. Требовал для управления базу «Медик» первого ранга. Егор решил, что ему это подходит, и сделал заказ, сразу оплатив. Минут через пять позвонили и спросили, когда удобнее доставить и что Егор хочет в виде бонуса. Егор ответил, что прямо сейчас и поинтересовался расходниками. Расходники входили в комплект, ответили ему.

— А что бы вы порекомендовали? — поинтересовался Егор.

— Стимуляторы берут обычно.

— Понятно, — Егор задумался, спросил. — Что есть из помогающих обучению? Сейчас изучаю достаточно серьёзную базу.

— В этом помочь сложно, так как одна инъекция действует всего три часа. Если курс обучения длинный, то пользователь сам решает, сколько и чего ему нужно. Обычный набор стоит пять китов, но в нём всё.

— Понятно, — продавец хотел продать больше, Егор сразу спросил. — Что идёт бонусом?

— База «Биохимия человека», но она доступна после второго ранга «медицины», её ещё называют «доктор» в прайсах.

— Всё понятно, — Егор определился. — Делаем так. Я беру «Спортсмена», беру комплект за пять китов, как вы рекомендуете. Вы бонусом даёте мне базу «Биохимию человека». Максимальный уровень положенный, мне по бонусу будет каким?

— Третий.

— Не пойдёт. Мне нужен хотя бы четвёртый.

— Он стоит восемьдесят китов.

— Ну, у меня десять китов покупка, — Егор раздумывал и, наконец, решил. — Можно поговорить на месте.

— Буду вместе с оборудованием и комплектом, — голос отключился.

Юджина всё не было, и Егор решил ему перезвонить.

— Юджин, ты не забыл про меня?

— Сиди и жди, решаю этот вопрос. — Юджин был недоволен, что Егор ему позвонил, он, как почувствовал Егор, с кем-то разговаривал, а Егор его отвлёк.

— Сколько?

— Жди, — Юджин отключился.

Прибыла служба доставки с молодым мужчиной, по голосу Егор понял, что разговаривал он с ним. Поздоровались, познакомились. Звали мужчину Ланикат. Рабочие установили мини-комплекс «Спортсмен» в рубке «Шахтёра» на указанное Егором место и уехали. Рубка, и без того маленькая, стала ещё меньше, но место пока ещё было. Без ущерба для работы и функциональности можно было установить ещё один такой же по размерам комплекс.

— Ну что вы можете мне предложить? — спросил Егор, когда они с Ланикатом остались одни.

— Это я вас слушаю, — усмехнулся мужчина.

— У вас что, базу «Биохимия человека», тем более четвёртый и пятый уровня, берут нарасхват?

— Ну, не особо, — пожал плечами мужчина.

— Моё предложение простое. «Биохимию человека» с первого по пятый. Доплата на руки десять.

— Столько дают на руки за четвёртый ранг.

— Ну, это твоё право отказаться от моего предложения. Я беру положенный мне третий ранг, и прощаемся.

— Двадцать?

— Нет, — Егор спорить или торговаться не хотел, да и не мог, денег на счету осталось после покупок и уплаты вступительного взноса в «Трекс» всего чуть больше шестнадцати китов, выручили тридцать тысяч, которые он получил от Нерпа в качестве премии за помощь. Без этого все его покупки бы не состоялись.

— Можно так, — решил Ланикат. — Даю с первого по пятый, но пятилетней давности. За пятнадцать.

— В чём разница?

— Появились новые препараты, а в остальном то же самое.

— База у тебя, я так понял, списанная, как устаревшая?

— Да, — не стал отрицать очевидного Ланикат.

— Давай так. С первого по четвёртый базы свежие. Пятый тот, чтолагаешь. Всё за двенадцать на руки.

— Пятнадцать, не могу ниже, я не один.

— Лады, — Егор решил, что свежего с первого по четвёртого ему

хватит, а старый пятый, хотя вряд ли он был старым, у него получается нагрузкой, халявой.

— Куда кинуть киты?

— Прямо мне, — кивнул мужчина. — Базы куда?

— На искин, ключ активации мне.

Ланикат кивнул. К Егору на нейросеть прилетел файл. Рассчитался. Денег оставалось мало, всего полтора кита, но ещё пока терпимо. Егор проверил крепление «Спортсмена», комплектность расходников. Всё в норме. Занялся комплектом стимуляторов: он представлял собой стальной чемоданчик с ампулами, разделённый на пять отсеков. В среднем получалось, что за одну ампулу Егор отдал по пять кредитов. Дорого, но Егор надеялся, что вложение окупится.

Позвонил Юджин:

— Всё, еду. Буду через пару минут.

— Жду.

Юджин появился даже раньше.

— Уютненько тут у тебя, — парень осмотрел ангар Егора.

— Пойдём в жилой модуль, — предложил землянин. — Там и поговорим.

— Ты хозяин, тебе и карты в руки, — согласился Юджин.

Юджину, как почувствовал Егор, у него в боксе понравилось. Тот только одобрительно хмыкал, глядя по сторонам.

— Это что за аппарат? — поинтересовался диспетчер, показав рукой на «Жнеца». — Буксир?

— Ага, — кивнул Егор. — Но я пока на него по знаниям не тяну. Что будешь пить? Вино или что покрепче?

— Не, я на дежурстве, — отказался Юджин и сразу перешёл к делу. — В общем, я в тебе не ошибся. Чисто у тебя, всё аккуратно. Серьёзно. Такой человек и нужен.

— Да, брось, обычный шахтёр, — Егор решил не торопить события: интуиция говорила, что Юджин пришёл не просто так.

— Я, Егор, так и ты, новичок, — начал рассказ молодой диспетчер. — Мне удалось оказать услугу главному диспетчеру. Мне оказывают теперь ответную услугу и берут в команду. Понимаешь? Я становлюсь уже не новичком.

— Рад за тебя.

— Мне дают возможность... — Юджин замялся, подыскивая слова.

— Говори, как есть, — подбодрил диспетчера Егор.

— Двумя словами, мне поручили найти человека, которому можно

поручить установку двух диспетчерских буёв. Я тебе прямо говорю, ты первый пилот, которому я подписал разрешение на вылет. Ты мне запомнился, — быстро затараторил Юджин. — Человек серьёзный, не болтливый. Служба Безопасности не возражает против твоей кандидатуры, у меня там друг. Он сказал, что у тебя биография — чистый лист. Ты мне подходишь.

— Понял.

— Задача простая. Вылетаешь. Я даю маршрут, идёшь по нему. Потом прыжок. Выходишь на точку. Сбрасываешь первый контейнер. Буй развернётся сам. Тебе просто надо быть там и каждые пять дней его диагностировать. Данные лучом скидываешь мне. Я прорабатываю, и кидаю тебе пакеты настройки. Пятнадцать дней на один буй.

— Тридцать дней, — кивнул Егор. — Что платят?

— По сто пятьдесят китов за буй, — произнёс Юджин. — Но мы их не получим. Понимаешь?

— Их уже поделили? — усмехнулся Егор.

— Да.

— Что нам с тобой?

— Пропуск на сорок пять дней в зону установки буя!

— Ты в курсе, что я сорок пять дней не буду копать руду? — прямо спросил Егор.

— Да. Но дело того стоит, — оборвал Егора Юджин. — Это граница территории Неогена. Место абсолютно безопасное. Самое главное, что ты будешь ставить буи по границе с имперским резервом. Это закрытые сектора. Астероидный пояс 48/28. Нам, по умолчанию, дадут там копнуть. Что накопаешь, наше.

— Что там?

— Нилот. Четыреста кредитов куб. Имперский резервный астероидный пояс. Разработка закрыта, но все понимают, что тот, кто ставит буй, может покопать. Разрешили официально. Твой «Шахтёр» возьмёт пятьсот кубов, это по сотне китов тебе и мне. Разрешён разовый вход в зону, установка двух буёв и выход. На границе зоны стоят автоматические пушки. Отстреливают всё, что приближается.

— Понятно. Я вхожу, торчу там. Ставлю буи. За тридцать дней развернулись ваши навигационные буи. Я, уже гружёный нилотом, выхожу, продаём руду и делим?

— Да. Ты получаешь бонус на репутацию и деньги. Я дальше суюсь, подыскивая такие варианты. Зарабатываем.

— Я так не работаю. Это всё трудно. Лучше не варианты с делёжкой.

Расчёт говорит, что получим двести китов на двоих. Я сбрасываю товар, отдаю тебе сто тысяч. Что-то делить, считать, меня претит. Разделили что-то неправильно — обида. Давай пересчитаем? Дерьмо, — нахмурился Егор. — Проще так. Ты пробил пропуск и работу. Получил по завершении с меня оговорённую сумму. Накопал я или нет, сломался лазер или ещё что-то по моей вине? Мои проблемы. Ты получаешь сто китов. Мне кажется, так лучше и не будет никаких обид.

— Согласен. Я так и хотел, но постеснялся сказать. Обычно так и работают с шахтёрами. Мне, по крайней мере, так и объясняли, — сразу согласился Юджин. — И последнее: сразу подпиши акт, что получил триста китов.

— Давай, — Егор подмахнул акт.

— Всё. Я пошёл на пост. Через сколько вылетаешь?

— Прямо сейчас.

— Тогда я закажу тебе подачу, сразу зацепят два контейнера с боями. — Юджин встал. — Всё, что надо будет для этой работы, скину в пакете на искин. Только не подведи меня. Если что-то будет не так, мне больше подобного дела для нас не пробить.

— Понимаю, — Егор улыбнулся. — Не подведу. Ты выпиши пропуск не на тридцать планетарных суток, а на сорок пять. Вдруг что-то пойдёт не так с боями, будет время решить и что-то подправить.

— Пропуск и выписан с таким расчётом.

— Тогда всё. Увидимся после моего возвращения.

— Удачи.

Егор очередной раз вспомнил Лисид. Чертыхнулся про себя за свою излишнюю мнительность и простодушие. Решил, что в следующий приезд обязательно с ней переговорит, если она будет в ангаре и наведёт определённость в отношениях, какой бы она ни была, положительной или отрицательной. Страдать и переживать о местной девушке он не собирается. Проще выбросить её из головы и найти более подходящую и менее строптивую особу женского пола. Лисид он решил после разговора выселить из своего ангара однозначно. Ему не нужны были свидетели его операций с КССМ, а рудами он заниматься не собирается. Тоскливо засосало под сердцем, когда он представил, что девушка после разговора с ним собирается и увозит своего «Фарта» из его ангара. Упрекнул себя в том, что смог вlipнуть в такую бесчувственную особу, хотя с другой стороны она ему не давала повода для этого, и он сам виноват, что разбудил в себе своё разыгравшееся воображение. Перед вылетом всё-таки написал ей записку и повесил в ангаре на видном месте. Заказал подачу и

отправился на вылет.

Егору подцепили два контейнера, обычные, такие же, какие он обычно брал в рейс. Заправили до упора, Егор к удивлению оператора подающего робота попросил закинуть ему в трюм одноразовый бак на тысячу кредитов. Оплатил сразу. Сбросили пакет с информацией по заданию. Искин «Шахтёра» сделал шесть прыжков на автопилоте, и через семь часов полёта времени они вывалились у астероидного пояса. Мгновенно пришёл запрос, искин «Шахтёра» сбросил коды. Искин охранного комплекса их опознал и пропустил в зону установки буя. Через шесть часов полёта на главном двигателе подошли к первой точке, всего в километре от края астероидного массива. Егор сбросил контейнер с навигационным буем и активировал программу запуска. Контейнер открылся, из него вышел буй, принял необходимое положение и сбалансировался в пространстве. Заработали программы, запускающие реактор навигационного буя. Егор по лучу передал на станцию, что всё идёт нормально и пакет данных с буя. Там подтвердили приём пакета и отключились, оставалось только ждать, что Егор и сделал.

Быстрый скан ближайшего астероида, огромного валуна чёрного металлического цвета. Результат: сто восемьдесят тысяч кубов никеля. Егор на маневровых подошёл к нему впритык: на двадцать метров. Стабилизировался и запустился. Следующие два часа просидел, рассчитывая процесс по мини-комплексу, подгоняя к реальным условиям, и вручную его настраивал. Закончив с этим делом и убедившись, что всё идёт нормально, подтянул к себе захватом контейнер, оставшийся после выгрузки буя, и зацепил его на место.

Делать было больше пока нечего, замену один раз в сутки кристалла-катализатора в мини-комплексе Егор не считал серьёзной работой. Подумав, прописал всю экономическую составляющую работающей схемы. В час получалось четырьмя лазерами семьдесят один с половиной кубометр руды. Руда сразу подавалась в ангар с мини-комплексом. На выходе его Егор имел тридцать четыре с половиной тонны в сутки КССМ «никотина». За пятнадцать дней, пока развернётся навигационный буй, должно было накопиться пятьсот двадцать тонн концентрата, всего сто пятьдесят с хвостиком кубов.

Всё шло нормально, сбоев не предвиделось, и Егор засел на базы. Чтобы наиболее эффективно шло обучение, он рассчитал режим дня. Двухчасовое занятие чередовалось с часовым занятием спортом в модуле «Спортсмен» или массажем. Первым делом Егор поднял до третьего ранга базу «Медицина» и сразу, как только достиг этого уровня, перешёл на

«биохимию человека», доведя её до третьего ранга. С этого момента в дело пошли ещё и инъекции из стандартного набора, ускоряющие обучение.

Одна инъекция работала в течение трёх часов, поэтому режим был перестроен. Теперь три часа обучения и полтора занятие спортом. Скорость осмыслиения информации скакнула в разы, Егор чувствовал себя сначала неплохо, но постепенно создалось впечатление, что он находится в постоянном лекарственном трансе и всё больше и дальше отдаляется от реальности. Объёмы информации были огромны, но другого выхода для себя Егор не видел. Допинг давал значительное ускорение, почти в три раза. За первых пятнадцать дней, пока разворачивался навигационный буй, Егор вывел пять дисциплин на уровень четвёртого ранга, но это далось ему не просто так. Он шёл по грани нервного истощения. Его качало на ходу, он серьёзно потерял в весе, но зато мог теперь спокойно обслужить и настроить любой промышленный мини-комплекс, как «Дорн», стоящий на «Шахтёре», так и «Корону-7Е», стоящую на «Жнеце». «Инжиниринг» и «кибернетика» в четвёртом ранге, как и «технологии и производства» давали ему немалые возможности в понимании процессов и технике, их выполняющей.

Буй встал, как и ожидалось, за пятнадцать дней и вышел на стандартный режим работы. По лучу пришло подтверждение со станции, что можно переходить к установке второго. Егор переместился за сорок часов полёта ко второй указанной точке, прыгать было нельзя, сбросил второй буй, ввёл коды и запустил его активацию. Через час подобрал пустой контейнер и, подойдя к ближайшему астероиду, проверил запас и опять врубил лазеры. Изменений особых не было, нового расчёта и настройки мини-комплекс не требовал. Схема заработала, и Егор опять перешёл к изучению и осмыслинию баз.

Рассчитав время, которое необходимо на изучение пятого ранга, Егор прикинул, что на пятый ранг в среднем уходит около семи-восьми дней при его способе изучения с инъекциями стимуляторов. Первой изучать до пятого ранга Егор взялся базу «Сканер». Второй базой стала «Промышленность». На этом пятнадцать суток было исчерпано: буй вышел на рабочий режим. Егор доложил по лучу связи на станцию. Ему объяснили, что он должен принять два пакета и сбросить их на буй, задержка ещё на трое планетарных суток. Егор был полностью равнодушен, учёба его изнурила, равнодушно принял пакет, сбросил его на навигационный буй. Ушло на это одни планетарные сутки. После этого полёт назад к первому бью и установка пакета туда. Ушло ещё полтора суток. За это время Егор активно восстанавливался. Максимум спорта,

массажа, простые восстанавливающие инъекции. Почувствовав себя значительно лучше и устранив чувство перегруза нервной системы и организма, на тридцать пять сутки Егор забил свободные объёмы простой рудой и прибыл двумя прыжками на станцию «Нагана».

Корабль был перегружен, Егор не спеша вошёл в док, и землянина вместе с «Шахтёром» подали из шлюза в его, ставший уже родным, ангар. Лисид опять не было, хотя она и продолжала жить в ангаре, о чём говорил стоящий на своём месте «Фарт». Это уже не взволновало Егора, он ещё не полностью отошёл от ускоренного курса обучения и был несколько заторможён. Судя по всему, девушка или где-то на станции или спустилась на планету. Следовало просто её подождать. Обдумав ситуацию, Егор взял в аренду робот-погрузчик и перегрузил всё добывное в контейнеры. Работал сам. Получилось тысяча сто семьдесят пять тонн концентрата, вошедшего в семь контейнеров.

Руды сто десять кубов, ещё два средних торговых контейнера. Всё это прошло государственного инспектора, и было отправлено Егором на общественный склад. После просмотра цены продаж и заявок на покупку Егор продал по четыреста три кредита руду и по тридцать девять с половиной тысяч кредитов за тонну концентрат. Тут же перегнал сто китов Юджину, о чём того известил по сети письмом. С этого момента он мог больше не работать всю свою оставшуюся жизнь. Сорок шесть миллионов четыреста тысяч кредитов на личном счёте Егора могли впечатлить кого угодно. Егор вышел из сети и, наконец, расслабился, забывшись тревожным, не приносящим облегчения сном...

Глава пятнадцатая

На шестые или седьмые сутки обида и ненависть к человеку по имени Егор у Лисид сошла на нет. Работа спорилась, астероиды уже ей не казались ненавистными, вернулось душевое равновесие. О Егоре она старалась не вспоминать, посвятила всё свободное время работе и учёбе. В сутки получалось, используя методику преподавателя-шахтёра, не меньше трёх раз сдавать руду на станции приёмки руды «Дина». Иногда удавалось и четыре. Каждые сутки приносили не меньше полутора тысяч кредитов, а в удачные дни и все две. Девушка уже приспособилась и довольно быстро наполняла трюм рудой. Появился навык в работе. На восьмой день девушка решила сдать руду и слетать на станцию «Нагана». Четырнадцать китов, совсем неплохо для даже достаточно опытного шахтёра за восемь суток вылета. Лисид хоть и была вполне довольна собой, радости не чувствовала. На душе воцарилась пустота.

На счету было уже неполных пятьдесят китов. С первого вылета прошло почти два месяца. Дела шли превосходно. Работала на себя и копила деньги. Кредит брать пока не хотела, а тратить было некуда. Учёба как-то разладилась, и всё своё время только работала. Изучила последние базы «Кибернетика» первого и второго ранга и остановилась. Сдав руду, решила прыгнуть к Нагане и отдохнуть. Знала точно, Егора на станции нет. Всё прошло как по писанному, подход к станции, док, робот подачи, но как только открылась дверь ангара, жизнь Лисид опять залихорадило.

Первым бросился в глаза жилой модуль, подвешенный на задней стене ангара, и необычная чистота. Следом стоящий у левой стены корабль и ровный ряд контейнеров, стоящих на попа, под жилым модулем. Секция была промыта водой, весь мусор исчез, а стены покрашены в лёгкий голубоватый цвет поверху и весёлый светло-зелёный понизу. «Фарт» робот подачи поместил у правой стены, оператор, пожилая женщина попрощалась и негромко произнесла:

— Хорошо тут у вас. Ладно, пока, — и укатила, искин закрыл дверь.

Лисид вышла из корабля. Жилой модуль Лисид решила осмотреть первым. Поднялась по лесенке на неширокую террасу перед ним и прошлась по ней. Полутораметровая, удобная. Про жилые модули Лисид слышала, но наяву видела первый раз. Открыла дверь, небольшой искин модуля её опознал как «свою». Кухня, зал. Всё достаточно удобно и функционально. Объёмный визор, покрытие на полу, софа. Это в зале. В

кухне полный пакет всей бытовой техники и такая же функциональная мебель. Две спальни. Это поразило девушку до глубины души. В жилом модуле было две спальни! От удивления села на софу и расплакалась. Егор позаботился и о ней, а она его в это время ругала и всячески старалась забыть.

Успокоившись, осмотрела спальни. Правая её, лёгкие зеленоватые тона. Так она любила. В левой всё обычно и строго, слегка помятая постель, Егор ночевал здесь. Наличие двух спален было для неё самым трудным моментом для осмысления, получалось, что парень совсем не настаивал на том, что она должна быть доступной, на внутренней стороне двери её спальни аккуратная защёлка. Можно закрыться и не переживать, что к тебе кто-то без предупреждения войдёт. Сняв с себя верхнюю полётную куртку, бросила её на кровать и вышла из жилого модуля.

Осмотрела корабль. Почти не отличался от «Шахтёра», проверила по каталогу в сети, получался, что буксир. Трюм девятьсот кубов, какая-то старая военная модификация. Корабль в себя её не пустил. В доступе внутрь ей было отказано. Привлекли внимание четыре контейнера с надписью на боковой стороне о принадлежности их к армии. Чёрные со стальным отливом, тоже с кодом, и закрытые. Корабль показал тонким звуковым сигналом, что подходить к ним нельзя. Лисид отошла. Ровный ряд из десяти контейнеров ничем не привлёк её внимания, но на одном из них на видном месте был прилеплен листок. Подошла, сняла и развернула. Записка от Егора, сердце забилось быстрее.

«Привет, Лисид.

Решил убраться в своём ангаре. Навесил жилой модуль. Секцию поделил на две части, твоя правая, там можешьставить своего „Фарта“. Благодарен, что оплатила секцию за месяц, но это было необязательно, ведь ты у меня в гостях.

Прошу извинить меня за то, что не сумел тебя дождаться. У меня подвернулась работа, и пришлось отлучиться. Появлюсь не раньше, чем через тридцать дней с момента вылета со станции, а возможно и позже. Вылет рассчитан на срок от тридцати до сорока пяти.

Мне бы хотелось с тобой встретиться по окончанию этого вылета и поговорить. Просто поговорить, но я, конечно, не настаиваю, понимая, что у такой красивой, умной, уверенной с себе девушки, как ты, может просто не оказаться времени на беседу с таким простым парнем, как я. Я считаю, что произошедшее с нами тем памятным вечером не должно отразиться на наших отношениях, и не считаю тебя чем-то обязанной мне. Ты свободна покинуть этот ангар в любое удобное для тебя время.

Я взял на себя смелость записать тебя в шахтёрское объединение „Трекс“, там по уверению Нерпа, тебе будет безопасно. Записался туда и сам. Так что, думаю, твои и мои проблемы с „Голосом Шахтёра“ завершены.

Чувствуй себя как дома, левая спальня в жилом модуле твоя. К кораблю и чёрным контейнерам лучше близко не подходить. Они прибыли с военных складов и могут выкинуть неприятный сюрприз.

Надеюсь на встречу. Удачи. Егор».

Письмо было прочитано дважды, прежде чем Лисид вернулась в жилую секцию и села в зале на софу. Следовало обдумать ситуацию и решить для себя, что делать дальше. Первым делом проверила почтовый ящик. В нём лежало письмо от шахтёрского объединения «Трекс», сообщающее о приёме её в это объединение, и квитанция о приёме у неё первоначального взноса в размере пяти тысяч кредитов. Второе письмо от «Трекса» было объёмным. Лисид просмотрела его. Документы и правила, телефоны для связи и перечень мероприятий, которые проводит «Трекс» в ближайшее время, собрания, вечеринки и прочее. Посещение по желанию. Никакой обязаловки. На почте лежало ещё несколько писем и сообщений от знакомых по училищу, ничего особенного.

Лисид просмотрела журнал открытых дверей ангара и выяснила, что Егор улетел семь суток назад. Получалось, что ждать его двадцать три дня как минимум и тридцать восемь как максимум. Тяжело вздохнула. Парень постоянно чем-то занят. На вылеты уходит по тридцать и больше дней, зарабатывает неплохо, судя по покупке жилого модуля и корабля, но времени у него на неё нет. Она, конечно, не рассчитывала, что Егор будет ей петь серенады под луной, но и постоянно его ждать не собиралась. Да и он, как она поняла, не настаивает ни на чём. Даже судя по контексту письма наоборот не против, чтобы она откочевала от него в его отсутствие: решил проблемы с «Голосом Шахтёра», записав её в «Трекс» и даже оплатив за неё вступительный взнос, сообщает, что считает её свободной и вольной покинуть его ангар в любое удобное для неё время.

Выводы напрашивались вполне определённые. С одной стороны Егор сделал жизнь в его ангаре в его отсутствие гораздо удобнее, причём учёл все её пожелания и интересы, правда, откуда он узнал, что ей нравится светло-зелёный цвет, она так и не поняла. С другой считает её свободной и, решив все проблемы, сделал возможным её отъезд из его ангара, хотя реально ей ничего не грозило. Лисид понимала, что он знал это с самого начала, как знала это и она. Сколько девушки ни обдумывала ситуацию, столько не могла понять мотивов поступков этого парня. Единственное, что

она поняла точно в итоге своих размышлений, он хотел бы с ней поговорить, что совпадало и с желанием Лисид и второе, что ей отчаянно не хочется покидать этот ангар. Она поймала себя на мысли, что ищет не причины для обоснованного отъезда, хотя они были ни ей, ни ему не нужны, а именно отговорки, почему она не смогла этого сделать. Это понимание её добило и разрушило все её, казалось бы, логичные построения и умозаключения. Оказалось, что важен сам факт отъезда или не отъезда. Всё остальное вторично и не имеет никакого значения.

Устав от размышлений, девушка решила принять душ, поесть и отдохнуть. Приняла душ, приготовила ужин и покушала, в халате легла на софу, включила объёмный визор. Показывали какой-то фильм про старые времена, пролистала меню и программы. Остановилась на выступлении какой-то местной певицы. Та пела о любви, и песня Лисид понравилась, она прослушала её несколько раз на повторе. Печальный и грустный мотив, страдания певицы от тоски, парень ушёл то ли на войну, то ли к другой, Лисид так до конца не поняла, вызвали у девушки жалость к себе и она залилась лёгкими и безутешными слезами. Проплакавшись, Лисид почувствовала себя счастливой и спокойной, а ещё через несколько минут она заснула.

Следующий день Лисид провела, валяясь в постели и щёлкая кнопки пульта визора. На неё накатило удивительное спокойствие и как следствие лень. Думала о Егоре, этом загадочном негодяе, опять оставившем её одной, просмотрела все последние фильмы за последнее время и поболтала на форуме новичков в сети. Сколько ни пыталась активировать свой дар и интуицию, Егора она не чувствовала, знала, у того всё нормально, но видения были смутными и неясными, как будто Егор размазался по пространству и его почти нет. День так и пролетел за неясными предчувствиями и простой расслабляющей ленью, даже вставать и готовить себе пищу не хотелось, но приходилось.

Вечером ей позвонила Рута, что было само по себе удивительно. Да они сёстры, но между ними пробежал холодок отношений. Лисид решила прервать все отношения с этой семьёй, но других знакомых, таких же близких, пока у неё не было.

— Привет, Лисид.

— Да.

— Как дела? Я слышала, у тебя всё нормально, Нерп говорит, что ты вступила к ним в «Трекс».

— Да. Егор меня к ним записал, — подтвердила девушка.

— А-а, — протянула та, Лисид по тону поняла, что Рут интересны их с

Егором отношения, и звонит она именно поэтому. — Так у него и живёшь.

— Да, — Лисид же, наоборот, на эту тему разговаривать не хотелось, что она могла сказать? Что парня она не видела ни разу с того вечера? Что они с ним даже ни разу не поговорили? Опять в душу закралась обида на Егора.

— Ну и как?

— Нормально.

— Ты у него остаёшься? Он тебя не обижает? Как он из себя? Нормальный парень? У тебя с ним всё серьёзно? Вы определились в своих отношениях? — посыпались вопросы как из рога изобилия. Лисид даже растерялась от такого напора.

— Рути, мы просто арендаем вместе малую секцию. О каких отношениях ты говоришь?

— О тех самых, Лисс^[13]. О тех самых, — Рута улыбнулась.

— Что это мы всё обо мне и обо мне. Как у тебя в Нерпом?

— Нормально, — Рута охотно перешла на новую тему, поняла: Лисид не хочет разговаривать о своём парне. — Подарил мне вчера цепочку из кристаллитина. Такая прелесть. Говорит, что скоро мы сможем пожениться. Он у меня серьёзный, каждый свой шаг продумывает, а по-другому и нельзя. Всё-таки бригадир у «Трексов», серьёзное объединение.

— Да. Повезло тебе с Нерпом, — вздохнула Лисид.

— Всё-таки у тебя что-то не клеится, — растолковала по-своему вздох Лисид Рута. — Вы что, поссорились?

— Да, нет, — опять поворот в сторону их отношений с Егором, ну сестра. — Я же говорю, что просто совместно арендаем секцию. Он конечно главный, секция его, но я себя с ним ничем не связала. Могу в любое время откочевать в другую.

— А-а, — разочарованно протянула названная сестра и сразу переспросила. — Я и то смотрю, он всё на вылетах и на вылетах, да и ты из астероидного пояса не вылезешь, — Рута нахмурилась, лицо изменилось, вдруг она тоном умудрённой годами и жизненным опытом женщины произнесла. — Дура ты, Лисс. Нерп говорит, парень стоящий. За такого надо держаться, а ты его не можешь удержать. Всё по астероидным полям где-то спит, а не в вашем ангаре.

— Рута! — Лисид смущалась, но обсуждать свои отношения с Егором с названной сестрой не хотела. — В конце концов, это моё личное дело. Тебя оно не кается никоим боком.

— Что, Рута? — теперь вспыхнула названная сестра. — Как мешать моей ма... — Рута вдруг осеклась, поняв, что её понесло не в ту степь, но

было поздно.

— Всё. Больше мне не звони, — у Лисид резко активировался дар, она почувствовала, что от сестры у неё может быть куча неприятностей, с чем это связано, непонятно, но чувство пришло твёрдое. — Забудь, что у тебя была названная сестра. Хватит, погрелись на моём господствии.

— Ах ты, мелкая сучка... — Лисид вырубила связь и отключилась от сети.

Лисс расплакалась. Она совсем не хотела ссориться с сестрой, а тем более так резко обрывать связь с этой семьёй, но Рута со своим неуёмным любопытством действовала, как медведь в посудной лавке, и этим спровоцировала взрыв агрессии от Лисид. Та была расстроена непонятными отношениями с Егором, которые у неё вызывали раздражение, попыталась упрекнуть в очередной раз отчимом. Всё это вместе вызвало такую ярость в душе Лисид, которой девушка в себе и не ожидала сама. Успокоившись, девушка встала с кровати, умиротворение было потеряно, хотелось действовать. Прошлась по жилому модулю из угла в угол. Несколько раз туда и назад. Энергия требовала выхода. Вышла в ангар, потоптались у своего «Фарта», но лететь в космос на работу не хотелось. Сходить бы в бар и отвлечься, но не с кем, а идти одной, значит искать себе неприятности. Опять села и расплакалась. Ну почему у неё всё не как у нормальных людей! Парень вроде и есть, но вроде его и нет, сестра, приёмная мать и отчим какие-то мелкие и бездушные. Друзей нормальных тоже нет, одна работа.

— Входящий звонок. Закрытая линия, — сообщение искина.

— Разрешаю.

На мнемоэкране перед глазами незнакомый серьёзный парень. Чем-то похож на Егора.

— Привет. Это Нагана? Сто семнадцатая малая секция? С? — в серых внимательных глазах вопрос.

— Да.

— А где Егор? Кто ты?

— Егор на вылете в космосе, — Лисид поняла, что этому человеку можно ответить. Что-то в нём было общее с Егором.

— А ты кто?

— Мы с ним приятели. Вместе арендаем секцию, — объяснение не произвело на парня никакого впечатления, он явно не поверил и просто рассматривал Лисид. Такой же острый изучающий взгляд и быстрая оценка собеседника.

— Ладно, — парень уже принял решение. — Я не могу ему

дозвониться. Вас в ангаре никогда не бывает, — парень опять задумался. — Тебя как зовут...

— Лисид.

— Блин, такая же молчаливая, как Егор. Два сапога пара, — парень улыбнулся. — Как у него дела?

— Нормально.

— Понятно, — кивнул парень. — Меня зовут Артём. Передай ему привет. Когда его увидишь?

— Вернётся не раньше двадцати дней. Работа.

— Блин, — опять нахмурился парень. — Передай ему этот файл, — сразу пришёл файл, причём закрытый кодом. — На словах скажешь. Нас переводят во фронтир. Жанна уже два раза горела. Я и Алексей тоже. В общем, пока служим, но это временно. Деньги получил, кредит закрыл он очень своевременно. Надолго мы тут не останемся.

— А кто вы и где вы?

— Егор пусть попробует мне позвонить, но думаю, что нас уже к тому времени переведут. Он мне ни разу не позвонил, я не в обиде. Так и передай, молчун, он и в Африке молчун, — парень усмехнулся. — Запомнила?

— У меня протокол, всё, что сказано, он увидит.

— Молодца!

— Можно спросить?

— Да? — насмешливый вопросительный взгляд сбил Лисид с толку, и она раздумала спрашивать. Замялась, даже слегка покраснела.

— Понравился Егор? Не знаешь, как к нему подкатится? — вдруг задал два вопроса подряд парень, причём обоими попал в точку. Лисид покраснела. Артём весело посмотрел на неё, всё быстро понял и залился весёлым смехом. — А в чём проблемы? Уже то, что ты смогла как-то с ним договориться и вы делите с ним один ангар, само по себе исключительное событие. У тебя хорошие шансы, красотка, — Артём перестал смеяться и уважительно посмотрел на девушку. — Он у нас всегда был молчуном, правда, с сюрпризами, а так нормальный парень. Думаю, тебе повезло, как, кстати, и ему. Так ему и передай. Всё, мне надо заканчивать, пока, — парень отключился.

Девушка задумалась. Артём ей понравился. Весёлый. Очень энергичный. Друг Егора. Это было понятно и без слов, такой же внутренне собранный и имеющий в центре своей души стержень, как у Егора. К своим мягкий, а то, что она была «своей» она почувствовала сразу, как только он назвал её «красоткой». Самое удивительное, что пока она

говорила с Артёмом, у неё активировался дар. Интуитивно почувствовала, что Артём так же отличен от местных, как и Егор. Оба были заполнены своеобразной внутренней энергией, в отличие от местных, имеющих внутреннюю энергию, но какого-то пассивного свойства. Это было не совсем понятно, скорее всего, оба были с одной планеты. В таком случае возникал вопрос, а она кто? Почему её так привлекают эти люди? Ответа не было.

Вопросы начали нагромождаться как гора, разрастаясь во все стороны. Ответов не было. Следовало дождаться Егора и просто его спросить, это было самым простым. Парень привлекал её, но при этом был от неё далёк. Обозвала себя фантазёркой. Ничего нет, а она тут навыдумывала себе чёрт знает что.

Входящий от Нерпа.

— Привет, — Нерп улыбнулся и сразу спросил. — Что у вас с Рути? После звонка к тебе сама не своя. Злая, как чёрт.

— Да полезла не в свои дела, — нахмурилась Лисид.

— Бывает.

— Я что тебе звоню, — перевёл разговор в другое русло парень, тактичностью и тонкостью душевного устройства Нерп обладал. К тому же был умён и рассудителен, с выводами не спешил. Лисид подумала, что Руте с этим парнем действительно повезло, было только не совсем понятно, что сам Нерп в ней нашёл. — У нас в «Трексе» будет учебный вылет с нашими новичками. Не хочешь принять участие?

— А что там будет?

— Да особо ничего. Простой вылет и отработка слаженности действий между шахтёрами, — пояснил Нерп. — Мы выделяем вам пилота-наставника на малом транспортном корабле. Работа в группе. Вы копаете сразу в контейнеры. Он стоит, корректирует вашу работу. Поправляет, помогает, объясняет, выявляет недочёты и упущения. Это как помочь новичкам-шахтёрам.

— А в чём интерес?

— Тут всё просто. Заполнила контейнеры сдала ему на транспортник, получила у него пустые. Когда наполнили его полностью, — он за один раз возьмёт около двадцати тысяч кубометров, — он прыгает на станцию переработки. Сдаёт руду на переработку, получается концентрат стандартной смеси металлов. Посчитай сама. Руду можно сдать по двадцать тысяч кредитов, мы получаем в виде КССМ рекситин всего четыреста тонн, но стоят они тридцать девять китов. Половину бонуса за переработку забирает Неоген, нам три с половиной процента. Получается

сорок тысяч шестьсот кредитов. Вот так, — объяснил Нерп. — Есть расходы, надо оплатить ветерану-пенсионеру его время и его услуги по транспортировке руды, но они много не просят, безопасно и самим интересно передать опыт новичкам, а так бы сидели дома и скучали. Тут же есть и у них шанс заработать. Транспортник принадлежит «Трексу», он тоже в доле. Для новичка, если он участвует в вылете, расчёт будет таким: за каждую тонну сданного рексита он получает не один кредит, а полтора, — Нерп объяснил всё очень обстоятельно. — Всем выгодно. Сама посмотри, новичок получает повышенную прибыль, ветеран-пенсионер доволен, тоже при деньгах и при этом уважаемый наставник, передающий опыт молодёжи. «Трекс» получает за аренду корабля, и часть прибыли, пилотом идёт ветеран-пенсионер. Неоген тоже доволен, ему нужен рексит, а добыча в таких вылетах, как правило, возрастает. А самое главное даже не в этом, — Нерп улыбнулся. — В таких вылетах всем веселей, люди знакомятся между собой. Новички ведь, как правило, никого не знают, а тут знакомятся. «Трексу» выгодно, когда его люди сплачиваются, кроме того, в таких вылетах отбираются новички в серьёзные команды, для работы вне безопасных астероидных поясов, где и руды получше и заработки повыше. Так что рекомендую.

— Спасибо, — Лисид сразу поняла, что Нерп предлагает отличный вариант.

— Не за что. Хочешь принять участие?

— Да.

— Тогда скинь от себя заявку и лети в пятый астероидный пояс. Там сейчас работают два отряда новичков. Я сообщу Лану, ветерану на транспортнике «Онтерс», чтобы внёс тебя в свою группу. Он только заступил, вылет продлится в течение двадцати пяти дней, если надо отлучиться, предупреждаешь старшего, и всё, слетала на станцию, вернулась, сообщила и опять в работе. Ветераны сменяются каждые пять дней, новичок работает безотрывно не менее десяти дней. Это правило: нарабатывается опыт длительного полёта на добыче.

— Так у вас это на постоянной основе?

— Почти, бывает шесть бригад новичков, бывает больше, иногда меньше. Если понравится, а транспорт пошёл на техобслуживание, можешь сразу перейти в другую бригаду, это не возбраняется. Система не нарушается. Главное, что тебя заметят и могут пригласить в одну из команд, работающих в более выгодных астероидных поясах. Можешь отказаться, можешь согласиться, это на твоё усмотрение. Всё добровольно и без принуждения.

— Спасибо. Всё больше мне нравится ваше объединение.

— Спасибо, у нас очень серьёзные люди, — улыбнулся Нерп. — Объединение «Трекс» большая организация.

— Нерп, раз уж зашёл разговор о перспективах, — поинтересовалась Лисид. — Можешь рассказать, какие они у рядовых шахтёров?

— Легко. Считается, что личная перспектива это подъём по линейке: малый корабль как у тебя, потом средний, это «Метра», и как конечный пункт «Матрона» — тяжёлый добывающий шахтёрский корабль, — Нерп задумался. — Но на самом деле бывает и по-другому. Работа в безопасном астероидном поясе. Следом работа в команде, но не в безопасном астероидном поясе, а в обычном. Заработка выше. Команда, это уже серьёзно, и у неё уже есть специализации. Кто-то ведёт разведку пояса на наличие участков с повышенным содержанием более дорогих руд, кто-то занимается только вывозом на транспортнике, кто-то добывает. В общем, я думаю, тебе понятно.

— Да.

— Дальше идёт работа команды в менее безопасных системах и фронтире. Руды там ещё лучше и дороже, но это уже и опасней, поэтому туда уходят уже слаженные команды шахтёров, готовых рисковать, но и зарабатывают они не в пример лучше. У них есть своё крыло прикрытия, могут сами потрапать пиратов, но их главная задача прикрыть отход тяжёлой добывающей техники и кораблей. Бывает по-разному, но шахтёры ведь тоже имеют пушки и ракеты. К тому же сильная команда может нанять и наёмников, так что схватки во фронтире не редкость, и кто выйдет из неё победителем, ещё вопрос. Главное в этом то, что шахтёр может стать не только шахтёром, но и пилотом транспортника, рядовым или командиром звена прикрытия, разведчиком или техником. Вариантов много.

— А за фронтиром?

— Бывают, что и работают, но редко. Серьёзные команды, как правило, нанимаются в корпорации типа Неогена или сами организуют корпорации. Бывает по-разному. Корпорации редко выходят за фронтир, слишком велика опасность столкновения с серьёзными группами пиратов или их альянсов, к тому же и проживающая в системе за фронтиром раса или народ, может быть таким же пиратом, а то и похуже. В Содружестве порядок и единые принципы, а там может быть всё совсем по-другому.

— Понятно, — Лисид всё уяснила, но возник вопрос. — Скажи мне, почему тогда я не встречала просто торговцев-скупщиков в безопасных поясах, ведь выгодно, прилетел, скупил тот же рексит по полтора креда или ещё дешевле у отдельных людей и сдал на переработку. Прибыль есть.

— В своих безопасных поясах Неоген это запрещает, так как они охраняют эту зону. Во всех других, пожалуйста. Так и делают многие, но тогда транспортник должен быть отлично вооружён, должна быть куча баз военного назначения. Могут ведь и пострелять в тебя те же недовольные шахтёры. Работают такие группы уже на хороших транспортниках и не по одному на корабле. Кто-то пилот, кто-то тактик, а кто сканер или оружейник. Вообще, ты можешь делать всё, что хочешь, если это выгодно и ты можешь обеспечить свою и чужую безопасность.

— Но ведь вылет с новичками это же скопка ресурсов в безопасном поясе.

— Нет. Это вылет с целью обучения новичков. Всем понятно, что нужно учить человека работать в команде. Неоген заинтересован в том, чтобы люди работали командами, добыча выше и текучки почти нет. Одинокого шахтёра могут «раздеть» в космосе и он, не имея денег, спустится на планету, а это невыгодно. Команда это уже не такая беззащитная группа, как один человек. Все это понимают.

— Всё понятно, спасибо.

— Тогда, если у тебя нет вопросов, то мне нужно отлучиться, — Нерп, увидев, что Лисид обдумывает новую для неё информацию, отключился со словами. — Тогда до встречи.

Следующие двадцать пять дней Лисид отработала на вылете новичков «Трекса». Её встретили, без лишних слов выделили участок, и покатилась работа. В группе было порядка пятнадцати малых кораблей, в основном «Фарты», три «Лота» и один «Рой». В принципе они по своим характеристикам почти не отличались от корабля Лисид. Лот имел три лазера, но меньший трюм, а на «Рое» был установлен один средний промышленный лазер и такой же средний захват. Он работал, ненамного опережая того же «Фарта» по добыче.

Люди в группе в основном молодёжь. Болтовня и смех. Одиннадцать парней и четыре девушки, внимания хоть отбавляй. Перезнакомились. По деньгам шло просто замечательно, помимо того, что экономилось время на прыжки, а их Лисид делала раньше три или четыре в сутки, теперь она отрабатывала в день на ручной копке не меньше четырёх подходов по три часа, один полный трюм. После этого становилась на автоматическую добычу и отдыхала. Результат: две с половиной тысячи тонн руды ежедневно. Девушку сразу заметил ветеран-наставник и похвалил.

— Ты из училища?

— Да.

— Я и не знал, что там учат какой добыче, — улыбнулся старик.

— Не учат, мне просто её показали, один преподаватель, тоже, как и вы, ветеран.

— Понятно, — ветеран сразу привлёк внимание всей группы. — Так, как добывает Лисид, могут все, но нужны навыки и хорошие знания. Как минимум: «промышленный лазер», «техник малого корабля», «управление малым кораблём», всё в четвёртом ранге. Я прав, Лисид?

— Да, наставник.

— У кого таких навыков нет, пробовать не советую. Это не очень безопасно, может быть сход астероида или его куска с орбиты и повреждение вашего корабля. Зато каждый может применить второй приём Лисид, — предложил новичкам наставник. — Она приближается астероиду на очень короткую дистанцию, это позволяет экономить энергию, быстрее происходит откол куска и быстрее работает захват, так как расстояние притяжения куска ближе. Вот так, но учитывайте, что бывают расколы астероидов и нужно суметь быстро отойти, для чего нужна «навигация», тоже четвёртого ранга, или «управление малым кораблём», чтобы или отойти или выставить на пути движения астероидного куска активный направленный защитный щит и выйти из зоны контакта с астероидом.

Новички пробовали не раз, но тактику ручной загрузки трюма освоил только один парень с «Роя» по имени Ногат, у него хватало баз и рангов. Просто пилить на близком расстоянии астероиды смогли пятеро, остальные так и не рискнули даже попробовать, да и баз такого уровня не имели. Двадцать пять дней пролетели быстро, и Лисид отправилась на Нагану. Егора ещё не было, но она чувствовала, что скоро он появится. На счёте прибавилось сразу девяносто тысяч, и общая сумма перевалила за сто сорок китов. Теперь можно было установить нормальную нейросеть и купить несколько баз знаний. Лисид чувствовала душевный подъём и воодушевление. Она за неполных четыре месяца сумела рассчитаться с кредитом и заработать больше ста сорока тысяч. Если так пойдут дела, она заработает на базы для среднего шахтёрского корабля и сможет купить или взять у Неогена в рассрочку ту же «Метру». Конечно, надо поработать и заняться учёбой, но она чувствовала, что сможет всего достичь и добиться.

Только единственное вызывало у неё досаду — неопределённость отношений с Егором. В группе на вылете нашлось немало парней, которые высказывали завуалированное желание начать с ней отношения, если она согласна. Парень с «Роя», Ногат, вообще очень серьёзно намекнул, что не против познакомить её со своими родителями. Девушка осторожно перевела разговор на другую тему, но, не услышав отказа, парень обрадовался, и Лисид с огорчением поняла, что вселила в парня ненужную

надежду. Попробовала развернуть этот вопрос в обратную сторону, но Ногат быстро понял и горячо произнёс:

— Лисид, я слышал об истории твоего вступления в «Трекс», я знаю, что ты живёшь в ангаре того парня, но если у тебя с ним ничего не было, пожалуйста, не говори мне нет. Позволь надеяться, если ты всё-таки решишь быть с ним, то я ничего не смогу с этим сделать, но если ты решишь быть ко мне благосклонной, я буду считать это даром небес.

Лисид, глядя на влюблённое лицо парня, тогда промолчала. Ногат был на голову выше Егора, как и все местные, в нём чувствовалась серьёзность и обстоятельность Нерпа. Он не требовал себе ничего, и Лисид невольно сравнивала его с Егором, который был где-то далеко, а Ногат вот он, всегда рядом. Оба парня что-то хотели от жизни, но если, как подсказывало чувство Лисид, Егор был устремлён куда-то в будущее, то Ногат хотел простого семейного счастья и достатка в семье. Очень далеко его планы не распространялись, его интересовало всё более конкретное и определённое.

Основная трудность заключалось в том, что Лисид не понимала, а чего хочет она сама. Особых чувств к Ногату она не испытывала, простое дружеское участие и ничего более. Сердце не вздрагивало при мыслях о нём, как это было, когда она думала о Егоре. Зато Ногат высказал своё мнение об отношениях с ней, а с Егором полная неопределённость. Да, парень хочет с ней поговорить, но о чём? О совместной аренде ангаров? Лисид улыбнулась при этой мысли. После обдумывания ситуации девушка пришла к твёрдому мнению дождаться Егора и переговорить с ним хоть о чём, даже о совместной аренде ангаров, если так получится. Главным поводом для такого решения было то, что она вдруг представила себя женой Ногата и неожиданно вздрогнула от мысли, что это может и вправду случиться, а ведь ей всего чуть больше семнадцати лет, она ещё молода и не видела жизни. Она стоит только на её пороге, да есть корабль, немного денег, но это же не значит, что нужно выходить замуж и рожать детей, а с Ногатом так и получится. Вышла замуж, изволь родить. Лисид ужаснулась такой перспективе, но почему-то мысль о том, что она может родить Егору ребёнка её совсем не пугала. Чем больше она размышляла на эту тему, тем больше уходила в дебри мыслей и запутывалась.

Следующие два дня Лисид изводила себя подобными мыслями и начала уже подумывать о возвращение на добычу, когда прошло сообщение о смерти её приёмной матери и просто матери Рут. Лаоса погибла в автокатастрофе, произошёл какой-то сбой в системе искина, обслуживающего движение на земных и воздушных автострадах, и такси с женщиной влетело под огромный планетарный грузовик. Смерть была, как

сообщили, мгновенной.

Не поехать Лисид не могла, хоть и не считала себя чем-то обязанной этой семье. С ней созвонился Нерп, жених Руты, и они втроём спустились орбитальным лифтом на планету. Девушку тяготили эти похороны. Бесило присутствие её приёмного отца, которому она не могла простить старый инцидент, раздражали взгляды приёмной сестры, но Лисид стоически перенесла положенный срок в три дня и, как только смогла, вернулась на станцию. Она чувствовала, что Егор вернулся. Влетела в ангар, увидела «Шахтёра», метнулась в жилой модуль. Пустота. Егора опять не было. Это уже было выше её сил. Она разревелась как девчонка, и долго не могла прийти в себя. Наконец оправилась, и решила, что он где-то на станции, но на станции его не было. Сердце сжалось от дурных предчувствий. Дар сообщал, что он жив и с ним всё в порядке, но сердце колотилось как бешеное и предвещало беду...

Глава шестнадцатая

Через двенадцать часов после прибытия на станцию «Нагана» и всего через два часа после продажи концентрата, Егора в наручниках доставили в Имперское Управление Службы Безопасности и посадили на стул перед пожилым офицером. Егор догадывался, чем вызваны последние три часа его жизни. За ним приехали в ангар люди из службы безопасности станции «Нагана», тут же надели наручники. Под конвоем спустили на орбитальном лифте на планету. Там передали с рук на руки представителю Имперского Управления Службы Безопасности, и под охраной доставили в этот кабинет.

Полковник долго рассматривал Егора колючим взглядом и произнёс:

— Вы знаете, в чём вы обвиняетесь?

— Нет, — попытался пошутить Егор.

— Воровство огромной партии руды на территории астероидного пояса резерва Девятого Военного Флота империи. Что вы можете сказать в своё оправдание?

— Последние сорок дней у меня вёлся постоянный протокол, — усмехнулся Егор. — Документы по договору на установку двух навигационных буёв и разрешение на вход в зону астероидного пояса у меня есть. Разрешение на выработку руды тоже. По умолчанию разрешено взять столько руды в качестве оплаты, сколько может унести шахтёрский корабль малого класса, типа «Шахтёр» или «Фарт». Это оговорено условиями договора на доставку и установку двух буёв. Я взял столько, сколько мог увезти за одно посещение сектора. Объём не больше, чем вошло в мой корабль «Шахтёр», — Егор сбросил со своей нейросети копии документов следователю, сидящему перед ним. — Файл протокола за последние сорок планетарных суток прилагаю, — продолжил Егор.

— Получил, — кивнул офицер.

— Считаю своё задержание необоснованным, так как не нарушил ни одной буквы закона. Все документы подлинные и существуют во всех инстанциях, дающих разрешение, — проговорил Егор отчётливо, показывая что, ведёт протокол на своей нейросети. — Прошу меня освободить.

— Принято, — полковник усмехнулся. — Но тебе это не поможет. Если я найду в протоколе хищение или не будет подтверждения хоть одного документа, то тебя ждёт очень страшная судьба. Сейчас я тебя пока

отправлю в комнату временного задержания до выяснения обстоятельств дела.

— Надеюсь, что вы будете объективны в расследовании моего случая, — Егор встал.

— Мы всегда объективны, — офицер нажал на звонок и отдал приказ вошедшему солдату. — В комнату временного задержания.

— Есть, сэр.

— Он пока не преступник. Режим обычный.

— Есть, сэр.

Егора доставили в небольшую комнату. Из мебели были кровать, стол и один стул. Всё прикручено к полу. На окне решётка. Справлять нужду можно было в ведро. Вот и все удобства. Беспокойства Егор не испытывал и занялся изучением базы «Управление средними космическими кораблями», по-простому «крейсер». Потянулись дни ожидания. Следователь его не вызывал, скорее всего, разбирался с делом. Егору приносили три раза в сутки стандартный сухой паёк и заставляли выносить ведро.

Пролетело двенадцать дней, Егор закончил изучение пятого ранга «крейсер» и перешёл на «техник» пятого ранга. На четырнадцатый день за Егором пришёл охранник.

— Добрый день, — поздоровался офицер, он почему-то был весел.

— Добрый, — кивнул Егор.

— Ваше дело я провёл с максимальной скоростью, господин Егор. Оно завершено. Формально вы правы и не превысили своих полномочий и разрешений. У вас не имелось ни одного устройства или прибора, который запрещено иметь. Мини-комплекс вам был реализован, как и всем покупателям военной техники, а в частности «Шахтёра», он его имел по умолчанию, никто не мог подумать, что простой шахтёр сможет его запустить в работу и так умело им пользоваться. У вас, кстати, какой ранг в промышленности?

— Пятый.

— Ого, — полковник удивлённо поднял брови. — Что у вас ещё в пятом ранге?

— «Сканер». «Крейсер». Сейчас учу «техник». Восемнадцать дисциплин четвёртый ранг.

— Очень и очень неплохо, — кивнул офицер. — Можно вашу карту?

— Пожалуйста.

— Просто посмотрю ваши базы и личные данные, — полковник посмотрел личную карту и выглядел очень удивлённым. — Ни хрена себе.

Ты, значит, простой шахтёр, летающий на «Шахтёре».

— Ну, да, — кивнул Егор. — Что тут такого?

— Триста пятьдесят шесть единиц интеллекта и полный изученный минимум командира боевого крейсера. Впечатляет. Теперь понятно, откуда такое «преступление». Интеллектуал. Пустили козла в огород. Отжал момент по пределу, превышающему разумность в разы, — полковник заржал своей шутке. — Инкриминировать тебе что-то я, к сожалению, не могу. Всё было сделано под протокол и не нарушает нормативных актов и договоров. Так что свободен. Арест со счёта и имущества снят.

— Спасибо.

— Четырнадцать дней нахождения под арестом тебе компенсирует Неоген, так как они поимели дорогущий концентрат за половину биржевой цены и не возражают. Жульё.

— Сколько они мне выплатят?

— Могу дать совет, — полковник улыбнулся.

— Заранее благодарен.

— У тебя есть протокол. Он уже принял официальный статус, — глаза полковника загорелись нехорошим блеском. — Сколько приносили тебе каждые сутки по нему? Посчитай.

— Один миллион триста шестьдесят тысяч кредитов.

— Вот, — полковник опять заржал, смехом это назвать было невозможно. — Четырнадцать дней! Любой суд выиграешь. Акт на согласие оплаты от Неогена вот, — офицер положил перед Егором акт. — Они рассчитывают тебе оплатить всего по пятьсот кредитов, по грузоподъёмности твоего корабля в пересчёте на самую дешёвую руду. Понимаешь?

— Девятнадцать миллионов!

— Ага, — полковник кивнул. — У нас во флоте полетела не одна голова. Кто же знал, что бывают такие самородки, как ты. Пусть слетит пара голов и в Неогене. Не всё же только военным страдать. Они тебе выплатят без всякого суда, огласка в этом деле никому не нужна. Понял?

— Чувствую, этот день будет последним моим днём в Неогене.

— Это уже на усмотрение руководства Неогена, но я тебя, парень, готов пригласить к нам, — улыбнулся полковник.

— Не, я пас, — нахмурился Егор. — Такой вариант у меня был в Центре беженцев.

— Я проверил, — кивнул полковник. — Я тебе скинул файл, мои координаты. Ты мне понравился. Буду за тобой приглядывать. Будут проблемы, звони. Меня зовут Геш, Юзан Геш. Запомни, везунчик,

пригодится.

— Спасибо, — Егор понял, что все его проблемы закончились.

— Ну, давай, дуй в Неоген, — засмеялся полковник. — Они просто спят и видят, как отдают тебе денежки и передай своей подружке, что я сделал всё, как и обещал, быстро и эффективно.

— Какой подруге? — не понял Егор.

— Не прикидывайся, — усмехнулся офицер. — Припёрлась к нам, просидела на крыльце два дня, я был в командировке. Как только меня увидела, сразу ко мне. Откуда только узнала, что я веду твоё дело? — удивился полковник. — Вижу, боится меня как огня, но набралась решимости, подошла. Говорит: когда тебя отпущу? Интересуется, а сама трясётся от страха, как же, полковник СБ империи. Я ей говорю, не знаю такого, а если преступник, то наверно в тюрьме. Иди, мол, отсюда. Сам пошёл в управу. Она за мной, не отстаёт. На пропускном её, конечно, не пропустили, но она никуда и не ушла, там устроилась. Так и просидела там все девять дней. Отощала, как хорх^[14], правда наши вахтёры её подкармливали, но всё равно. Мне наш Глин, вахтёр-ветеран, уже высказал, что, мол, давай быстрее определяйся с парнем, а то жалко, мол, девчушку. Я к ней подошёл, говорю, ты, мол, казнокрад, ограбил государство, не верит, боится, и не уходит. В общем, пообещал ей быстро с тобой разобраться. Везунчик ты точно, — полковник одобрительно смотрел на парня. — Денег срубил немало, девке голову окрутил, тощей красавице, — полковник опять засмеялся. — Так что можешь её благодарить, так бы ты у меня ещё пару недель посидел, а так отпускаю, быстро разобрался, Глин вообще последние два дня меня торопил.

— Можно идти?

— Топай, — полковник нажал на кнопку. — Проводите к выходу, он свободен.

— Слушаюсь, — охранник повёл Егора по длинным коридорам Имперского Управления Безопасности.

Чувство беды не отпускало Лисид целые сутки, она извелаась, хотелось увидеть Егора, но того всё не было. Позвонила Нерпу, он уже вернулся с похорон вместе с Рут.

— Привет, Лисид.

— Нерп, нет Егора. Я переживаю, корабль в ангаре, а самого нет.

— Ну, бывает, может, загулял после длительного вылета? Многие, бывает, теряются на пару суток в жилой зоне, а и иногда и на неделю.

— На станции его нет.

— Да не переживай ты. Вернётся.

— Нерп, я знаю, у него проблемы. Можно как-нибудь узнать, где он? Может, у тебя есть знакомые в Службе Безопасности станции? Может, его избили эти из «Голоса Шахтёра» и он где-нибудь сейчас лежит и умирает? — Нерп удивлялся обычно спокойной Лисид, она явно была встревожена, если не сказать, что в отчаянье.

— Жди. Перезвоню, — Нерп отключился.

Лисид провела эти тридцать минут как на иголках, но повторно звонить Нерпу не решилась. Вместо звонка Нерп заехал к ней в ангар сам.

— Ты права, — начал он, как только зашёл в ангар. — У него проблемы. У меня друг работает в Службе Безопасности станции, им заинтересовалась имперская СБ. Он на планете у них. Больше мне ничего не сказали, а то, что узнал, мне было сказано под таким секретом, что я даже опасаюсь это говорить тебе, — Нерп и вправду выглядел немного взволнованным. — Порекомендовали тебе просто ждать, всё выяснится и Егор вернётся.

— Спасибо, — Лисид засобиралась.

— Ты куда?

— На планету, — ждать девушка не могла. — Схожу сама, всё узнаю.

— Куда? В имперскую Службу Безопасности? — Нерп был не просто удивлён, он открыл рот от изумления.

— Да. А что нельзя?

— Можно, — смутился Нерп и добавил. — Наверно.

— Подбросишь до орбитального лифта?

— Конечно, — удивлённый и поражённый до глубины души Нерп согласился, не раздумывая.

Ехали к орбитальному лифту молча. Лисид была рада, что есть какая-то определённость, пусть и такая, а Нерп поражался смелости девушки и раздумывал о себе с Рут. Вопрос его мучил необычный: как поступила бы Рута, случись у него проблемы с имперской Службой Безопасности? Возникало чувство, что вряд ли она сломя голову поехала бы за ним туда. Эта же пигалица помчалась к Егору, не раздумывая. Опять же Егор, тоже не испугался троицы из «Голоса Шахтёра», не испугался, хотя эта троица умудрялась нагнать страху и на более крупных и крутых парней и мужчин. Что-то было в Лисид и Егоре общим. Нерп посмотрел на Лисид. Сидит, глаза устремлены вперёд, прям так и возникают мысли, что ворвётся в имперскую Службу Безопасности и вырвет Егора из застенков. Ситуация была совсем не шуточной. Знакомый из Службы безопасности был очень краток и сдержан, кроме того, что Егора забрали имперские СБ-шники с

планеты, не сказал больше ничего. Что, почему и как, было неизвестно, хотя его знакомый был совсем не рядовым. Он мог не знать, а мог знать и не сказать, тут Нерп не был уверен ни в чём.

Лисид вышла из машины, попрощалась в Нерпом и отправилась на планету. Оттуда на такси к Управлению Имперской Безопасности. Огромному комплексу зданий на окраине города. Увидев этот огромный лабиринт, девушка поняла, что найти в нём Егора практически невозможно. Отчаяние и ужас овладел девушкой. Она почувствовала, что теряет Егора, и чуть не упала, но её что-то поддерживало. Возникло чёткое чувство направления, и она пошла вперёд. В некоторых местах её не пропускали, приходилось огибать здания, в некоторых она подолгу ходила между домами, но в конечном итоге оказалась на крыльце одного из входов в Управление. Её дар подсказал, что нужно просто ждать и ждать именно здесь. Стала ждать. Егора она не чувствовала, но знала, он жив и у него пока всё в порядке. Мимо проходили люди, некоторое время останавливались рядом с ней и спрашивали её, что она здесь делает, но она просто улыбалась и молчала. Так прошло двое суток. Сердобольный вахтёр, видя, что девушка не уходит и чего-то ждёт, напоил её пару раз горячим стенном, аналогом земного чая, и так и не добившись от неё никакого ответа, разрешил сидеть в фойе здания на диване, хотя туда гражданских пропускать запрещалось. За два дня к ней привыкли, и вахтёры начали её передавать по смене. Никто ею не интересовался, голода не чувствовала.

На третий сутки вдруг возникло тревожное чувство приближения чего-то важного. Дар вспыхнул, и Лисид сразу встала и пошла навстречу высокому пожилому военному человеку. Вид у него был усталый, он вызывал у неё чувство страшной опасности, но девушка пересилила себя и подошла к нему. Военный удивился, видя, что на него смотрит девушка и, повернувшись, спросил у вахтёра:

— Это кто такая, Глин?

Дежурил приютивший её вахтёр.

— Не знаю, Геш. Пришла, не уходит. Чего-то ждёт. Сидела на крыльце, скакала, пустыни, теперь сидит на диване. Никому не мешает, не разговаривает, просто сидит и ждёт. За последние трое суток первый раз встала и проявила интерес.

— Ты кто такая? — мужчина повернулся уже к Лисид.

Девушка испугалась, дар определённо говорил, что от этого человека зависит немало в судьбе Егора. Она посмотрела в глаза человека, ничего хорошего, одни холодные мысли и расчёт. Он был очень умён, этот стоящий перед ней военный, но от него тянуло чем-то жестоким и

отталкивающим. Лисид осмелилась:

— Егор, шахтёр со станции «Нагана». Мне нужно узнать о нём. У вас.

— Ты смотри-ка, говорит, — удивился Глин.

В глазах военного промелькнуло понимание, но тут же он закрылся внутренне и равнодушно произнёс.

— Не знаю такого. Если тебе нужен какой преступник, то его надо искать в управлении тюремными планетами, а не у нас. — Военный врал ей в лицо или не мог говорить, но правдоподобней было первое.

— Он не преступник, это ошибка, — в голове Лисид просто не умещалось, что Егор может что-то украсть или убить кого-то, конечно, он разобрался с бугаями из «Голоса Шахтёра», причём быстро и эффективно, но он не был ни бандитом, ни убийцей. Это Лисид знала точно. — Когда вы его отпустите? — спросила она военного, продолжая глядеть ему в глаза.

— Не понимаю, о чём вы, — полковник повернулся к вахтёру. — Зря вы её сюда пустили. Она может быть не в себе. Ко мне могут прийти, Глин.

— Хорошо, я сразу тебе сообщу.

— Тогда я пошёл, работы много.

— Пока, — вахтёр проводил взглядом военного и спросил у Лисид. — Голодная? У меня есть кныши, супруга на работу подготовила, будешь? — Лисид отрицательно покачала головой. — Значит жених твой у нас. А ты уверена, что Геш ведёт его дело? — Лисид кивнула головой. — Ладно, я у него узнаю. Ты бы отправлялась домой, и вправду тут тебе нечего делать.

В душе Лисид возник страх, что она в очередной раз не застанет Егора. Три месяца знакомы, а видела его только один раз, возникло чувство, что надо его дождаться прямо тут, а то тот опять исчезнет из поля её зрения на длительное время. Она отрицательно замотала головой:

— Мне надо его дождаться. Обязательно. Тут, — что-то в её голосе было такое, что старый вахтёр не стал спорить.

— Пойдём, поедим. Я не против, тут так тут.

Есть Лисид не стала, её глаза вдруг залились слезами, и она, сдерживая себя, отошла и села на диван. Так и сидела, а слёзы лились из её глаз. Ветеран-вахтёр сделал вид, что не видел слёз и отвернулся, что-то про себя говоря, а потом и вообще ушёл в свою вахтёрскую. Лисид видела, как через пять часов выходил военный, с которым она разговаривала утром, но дар её не говорил, что надо встать и подойти к нему и она продолжала сидеть. На следующее утро он заходил, остановился, и они о чём-то долго разговаривали с ветераном-вахтёром, а потом Глин сменился. Прошло ещё два дня. К ней неожиданно подошёл этот военный, долго на неё смотрел, и произнёс:

— Я постараюсь побыстрее решить ваш вопрос, — офицер вдруг улыбнулся. — Тут не всё от меня зависит, но думаю, что вашего парня вы получите очень скоро. Шли бы вы домой, Лисид.

— Нет.

— Ну, дело ваше, раз наши вахтёры не возражают, ждите, но быстро не получится, — военный развернулся и ушёл, а она вдруг почувствовала, что внесла свою, пусть и маленькую лепту в освобождение Егора из лап этой страшной организации. Что-то в егоровой судьбе сдвинулось в нужную ему и ей сторону. Это её обнадёжило, и она первый раз попросила у сердобольного ветерана купить ей что-нибудь поесть. Деньги у неё, слава богу, были.

— Так сходи сама, вон магазин-то рядом.

— Не могу, нельзя мне.

— Ладно, решим.

Решил, оправил какого-то своего знакомого в магазин, и тот принёс целый пакет продуктов. Позвал её покушать, но Лисид не смогла есть, и просто пила крепко заваренный стенн. Это возмутило Глина, и он спросил сердобольно:

— Что за парень-то такой, что даже есть из-за него не можешь?

Это прорвало плотину молчания Лисид, и она вдруг расплакалась и рассказала ветерану, в котором интуитивно чувствовала доброго человека, свою историю, как её нашли в капсуле, и она едва смогла подняться. Про приют и жизнь в нём, и приютскую больничку, в которой лежала и была счастлива, что может спокойно спать ночью. О том, как её удочерили, и она надеялась, что у неё будут родственники, хоть и приёмные, и что из этого вышло, как потеряла надежду и хотела покончить с собой, и вдруг ей попалось объявление о приёме в шахтёрское училище. Про счастливые дни в нём и доброго ветерана-шахтёра. О том, как познакомилась в Егором, о том, как поняла, что её кошмар в жизни не кончился, как почувствовала, что именно этот парень то, что ей нужно, и как ждала его три месяца и постоянно не могла застать или ошибалась в нём. Как почти дождалась, но вынуждена была уехать на похороны, и опять он пропал, и она испугалась, что в этот раз он пропал навсегда. Особенно ветерана поразило то, как она нашла это здание и полковника, ведущего дело её парня. Он долго удивлённо качал головой и не мог поверить в это, но видел, что девушка не обманывает. Да и откуда она могла узнать о том, что творится в их секретной организации?

Лисид же удивило, что Глин смог её выслушать и поверить. Её история не была обычной, а какой-то невероятной цепью событий.

— Вот как бывает, — согласился с девушкой Глин. — Я разговаривал с Гешем, он ждёт ответы на запросы и говорит, что если всё в порядке, то его отпустят. Вины его говорит, нет, но он тоже у тебя не такой и простак.

— В смысле?

— Я не стал спрашивать, а Геш мне не сказал, у нас не принято спрашивать, — Глин ласково улыбнулся Лисид. — Ты не переживай, Геш у нас мужик нормальный. Тянуть резину не будет, но тут не всё и от него зависит, — Глин, увидев встревоженное лицо девушки, поспешил объяснить. — Понимаешь, Лисс, мы не простое Управление Службы Безопасности, а имперское. К нам по мелочам не попадают, но мы, конкретно это здание, хоть и являемся имперской службой, но всё-таки относимся к военным. У нас занимаются вопросами, связанными с военным флотом. То есть получается, что мы с одной стороны подчинены флотским, а с другой, так как мы имперская служба, то вроде и нет. Вот такая ситуация, поэтому Геш подаст своё заключение в обе структуры, к нам наверх и к военным. Что выпишет ему начальство, так и будет, но если твой парень не виновен, то хоть как крути, его отпустят.

Прошло ещё семь дней. После обеда Глин подошёл к ней и сообщил:

— Отпускают твоего Егора. Будет тут через минут двадцать. Геш сейчас звонил. Предупредил меня.

— О...

— Так что удачи тебе, дочка. Будешь на планете, звони, — за последние дни Лисид чувствовала к старику ветерану нечто вроде привязанности. Она знала, что Глин живёт с женой, детей у них нет, отслужил всю жизнь во Флоте, после службы не смог сидеть дома, устроился служить вахтёром в Управление Службы Безопасности.

— Спасибо вам, — поблагодарила ветерана Лисид и вдруг почувствовала на себе взгляд, замерла...

Глава семнадцатая

Егор увидел её, как только они с охранником-сопровождающим вышли в фойе. Она стояла и о чём-то разговаривала со стариком вахтёром. Замерла, повернула голову в его сторону, нашла глазами его. Егора обволокло волной тепла. Она порядком исхудала, под глазами чёрные пятна от недосыпу. Встреча взглядами. Егор чуть не утонул в них, всё сразу встало по своим местам. Егор всё понял мгновенно. Она его ждала, скучала. В сердце проснулось тепло, и Егор вдруг расслабился, обнял эту худобу взглядом, понял: вот она, та единственная, встречи с которой ищет каждое сердце в этой вселенной. Вторая половина души и сердца.

Вышел за турникет, она не сказала ни слова, взяла его за руку и расплакалась. Егор прижал её к себе и погладил по плечу, что-то шепча. Она успокоилась, затихла. Подняла лицо.

— Ну, здравствуй, — Егор не говорил этих слов, но увидел, что она поняла, улыбнулась.

Сбоку осторожно кашлянул старики-вахтёр. Лисид повернула туда лицо, кивнула тому, прощаясь, и потянула его к выходу. Егор встретился взглядом с вахтёром и тоже кивнул тому. Тот понял.

— Береги её, хорошая девочка, — Егор услышал и оглянулся. Вахтёр уже отвернулся и о чём-то говорил с охранником.

— Пойдём, я так рада тебя видеть, — впереди шла Лисид и тянула его за руку.

— Зачем ты здесь, ждала бы меня в нашем ангаре.

— Я не могла. Я постоянно не могла тебя застать, я боялась, что ты в этот раз пропал навсегда.

— Глупая, они бы меня отпустили всё равно, я не сделал ничего противозаконного. Это они сами что-то там напутали.

— Я не верю.

— Как ты без меня?

— Работала, ждала.

— Я думал, забыла.

— Нет.

— Куда?

— Домой.

— Мне надо заехать в одно место, — остановился Егор. — Потом я в твоём распоряжении, но на станцию меня не тянет. Может, поедем

отдохнём куда-нибудь? Я устал, хочу съесть что-нибудь нормальное, сидел две недели на пайках. Да и ты стала стройной как тростинка.

— Я не против, — согласилась Лисид. — Деньги у меня есть, я богатая.

— Да? — Егор рассмеялся, эта худенькая миниатюрная красавица с глазами в поллица от голодаия хочет его покормить.

— Да, — гордо уверила Егора Лисид, гордячку зашатало, Егор подхватил её на руки. Весило гордое создание вообще почти ничего. Егора охватило тепло к этой девчушке, она его ждала, переживала, каким-то образом нашла и дождалась. Ведь не ушла, а ждала. В душу Егора ворвалась волна нежности. Он прижал свою добычу к груди.

— Эй, ты меня раздавиши.

— Нет, — Егор вышел с девушкой на руках к дороге. — Махни рукой, останови машину, а то махну я, окажешься на земле.

— Ты посмеешь меня бросить? — девушка махнула рукой, подъехала машина. — Я так и думала, что такой негодяй.

— Я пошутил, — Егор посадил девушку в машину, сел сам. — К главному корпусу корпорации «Неоген». — Повернулся к девушке. — Надо решить этот вопрос, я там долго не задержусь.

— Я не могу ничего сказать.

— Поехали, — машина влилась в поток и помчалась в западную сторону, там располагались здания крупных государственных корпораций.

У здания Неогена были через двадцать минут, Егор попросил Лисид подождать прямо в машине, а сам отправился в корпорацию, нашёл юридический отдел. Здесь, в планетарном офисе, подал заявление на возмещение за нанесённый ему ущерб вследствие его задержания на четырнадцатидневный срок, на девятнадцать с хвостиком миллионов. Он находился на выполнении официального задания и ничем не нарушил условий этого задания корпорации. Приложил к нему копию протокола за последние четырнадцать дней задержания и протокол за те сорок дней, когда он выполняет задание корпорации, они же свидетельствовали о том, что Егор в день зарабатывает неслабые деньги, акт на согласие возмещения, который дал ему полковник. В конце заявления написал простую фразу: «В случае отказа в возмещении указанной суммы в течение суток по взаимному согласию, вопрос будет решаться обращением в имперский суд». Пройдя в юридический отдел, зарегистрировал заявление в приёмной старшего юриста и, пожелав секретарю хорошего дня, откланялся. Удивлённая секретарша ничего не поняла, но сыграла подозрительность. Она, немного подумав, занесла подозрительное

заявление к своему шефу. Следующие два часа её взбешённый шеф, держась рукой за область сердца, созванивался с заинтересованными клерками своего уровня. Было проведено совещание и принято решение «Деньги по заявлению на возмещение выплатить». Огласки инцидент не получил. На счёт Егора поступили указанные деньги в полном объёме.

— Как?

— Всё решил.

— Я только сейчас поняла, как я голодна.

— Поедем покушать? Я почти не знаю тут никаких мест, где хорошо кормят, — Егор задумался, помог таксист.

— Я бы посоветовал «Наград», ресторан на берегу озера Корти, это за городом, минут сорок езды. Места очень красивые, не пожалеете. Кухня вообще отличная, свежая рыба, но есть всё.

— Вези.

Минут через сорок езды по воздушной трассе Егор с Лисид вышли на берегу огромного великолепного озера. Ресторан стоял на склоне холма, откуда открывался прекрасный вид. Прошли в ресторан, сели на веранде, на свежем воздухе. Егор не стал ничего заказывать, а просто попросил официанта, живого человека, а не робота, как на станции или в дешёвых забегаловках, принести три-четыре блюда, самых вкусных и дорогих, рисковать что-то заказывать он не решился. Официант осторожно расспросил о вкусовых пристрастиях его и Лисид, оба не очень любили острое, а предпочитали спокойную пищу без сюрпризов. Поинтересовался, будут ли молодые люди что-то выпивать. Егор посмотрел на Лисид, та поняла и выбрала из винной карты наугад пару бутылок вина. В винах она не разбиралась, Егор хоть толк и знал, но в винах земного происхождения. Тут, в таком достойном заведении, он полагал, что им не принесут напитков похожих на вино «Яблочное», «Абрикосовый аромат» или «Три семёрки», которые активно пили на его родине, и которые назвать вином было сложновато. Он оказался прав, подобных напитков им не принесли, но и то, что было, не устраивало его по градусам. Пить соки и подобные напитки ему после отдыха в одиночной камере не хотелось. Спросил что-нибудь покрепче, официант всё понял правильно, и принёс на пробу бутылку с действительно крепким напитком с названием «Грох», по оценке Егора напиток был не менее сорока градусов, но при питье градусы не чувствовались вообще, а напиток таял во рту, отдавая слабым терпким ароматом.

Блюда подали минут через двадцать. Рыба, жаренная в каких-то местных соусах и приправах, мякоть была нежной и сама прыгала с вилки в

рот. Оторваться было невозможно. Мясо какого-то местного кролика, в похожих на картошку пластинках, но со вкусом сыра и ещё чего-то знакомого, но Егор так и не понял, чего. Блюдо зелени и каких-то полумясных биточек, которые следовало опускать в соус, потом заворачивать в лист, подобный капустному. «Самодельный голубец», назвал Егор для себя это блюдо. Лепёшки, опять же с «мясным изюмом», и салат-желе, улетающий под «Грох» просто со свистом.

К мясному Лисид отнеслась равнодушно, но рыбу распотрошила с видимым удовольствием, попила сока и сообщила Егору, что уже наелась, чем привела того в полное изумление, он только начал трапезу.

— Ну, ты даёшь, — только и смог он произнести. — Столько съесть! Не боишься растолстеть и потерять фигуру? — Лисид в ответ только посмеялась.

Дальше Егор осторожно поинтересовался, что она ела последние дни. Оказалось, что, узнав от ветерана-вахтёра о том, что Егора через пару дней отпустят, она ела всё, что готовил Глин, а тот подкармливал Лисс от души. Приходила его жена, добрая сухонькая старушка, тоже кормила Лисид, но уже домашним. Вообще она больше похудела от переживаний за него, чем потому, что мало ела.

— Я просто ещё мало спала. Просыпалась от каждого шороха.

— Лисс, тогда предлагаю взять номер и выспаться, — предложил Егор.

— Может лучше на станцию? У нас ведь модуль жилой свой, не хуже любой гостиницы.

— Что ты так туда торопишься? Что там есть такого? Хочешь распилить все астероиды, и заработать все деньги? — Егор пока ещё не решил, что делать дальше, и не обдумал своего положения, поэтому пока никуда не спешил.

— Я не спешу туда. Просто хотела с тобой серьёзно поговорить, а тут место к этому не располагает.

— В любом случае, я никуда не двинусь, пока не прикончу это мясо и не съем эти круглые мясные шарики, — Егор показал на два мясных блюда, потом перевёл взгляд на бутылку «Гроха». — Вино мне понравилось, тоже хотелось бы выпить. В Управлении давали только сухой паёк и воду.

— Я подожду.

— Я буду очень нетороплив, — Егор улыбнулся. — Хочешь быстро отправиться куда-либо, помогай. — После этих слов Егор долго рассматривал недовольное лицо девушки и раздумывал, что же она ему скажет в ответ. Лисид не ответила ему ничего. Взяла вилку и стала невесело ковыряться в кусочке мяса от местного кролика, имитируя

активную помощь.

— Да, — Егор налил себе немного «Гроха», плеснул в бокал Лисид. — Рекомендую, просто попробуй. Отлично идёт вместе с мясом.

В общем, девушку он за час неторопливой трапезы, накормил, по его мнению, нормально, и даже слегка напоил, «Грох» Лисид понравился. Пришлось нести её в номер на руках, перебрала с непривычки...

* * *

Взгляд егровых карих глаз она почувствовала сразу. Он шёл вслед за охранником, сердце забилось и хотело броситься ему навстречу. Она повернулась и встретилась взглядом с его глазами, её окатило теплом. Он был ей рад, он скучал по ней, помнил, и Лисид задохнулась от обуявших её чувств. Он выглядел похудевшим, измученным и усталым.

Вышел за турникет, посмотрел ей в глаза. Лисид сразу стало понятно — вот он её единственный. Он обнял её взглядом, и она от избытка чувств и волнения вдруг расплакалась и припала к этому мужчине, сразу стало легче. Подняла лицо к нему, встретились глазами.

— Здравствуй, — он не говорил, но она услышала, сердце вздрогнуло, она улыбнулась, взяла его за руку и повела из здания, тут было душно, темно, хотелось выйти на воздух, вздохнуть полной грудью, обрадоваться в полную силу.

Вышли с Егором на улицу, он поинтересовался, почему она здесь и почему не ждала в их ангаре. Объяснила, но он улыбнулся и сообщил, что ничего опасного с ним не было, и сказал, что его бы так и так отпустили. Вместо того, чтобы сразу ехать на станцию, он хотел сначала решить какой-то важный вопрос, а потом съездить в ресторан и поесть. Лисид улыбнулась и, подумав, что у него может не быть денег, предложила свои, вспомнила, что у неё на счету сто сорок китов. Это вызвало у неё гордость за себя, она самостоятельная, уверенная в себе девушка, правда чуть не упала, запнувшись, но Егор вдруг подхватил её на руки и понёс к дороге. На руках у него было уютно, вырываться не хотелось.

— Махни рукой машине, а то махну я, окажешься на земле, — Егор смотрел на неё с улыбкой, в глазах смешишки. Лисид поняла, что он держит её двумя руками и не может остановить машину. Опускать на землю, а потом останавливать машину он тоже не хотел. Наверно Егору хотелось подержать её на руках подольше. Мысль согрела сердце, помахала проезжавшему такси. Сели в машину и поехали сначала по его делу.

Оказалось, ему нужно в корпорацию «Неоген», потом махнули в ресторан «Наград», на берегу озера Корти, покушали, выпили вина. Ей хотелось вернуться на станцию «Нагана», но он почему-то туда совсем не торопился, а сообщил, что пока всё не съест и не выпьет весь «Грох», спиртное ему понравилось, не тронется с места. Пришлось помогать сначала с мясными блюдами, а потом и с «Грохом», оказавшимся неожиданно приятным на вкус. Постепенно разговор перешёл на что-то весёлое, они ели, хотя в неё уже не лезло, но место почему-то находилось, пили «Грох» и...

Проснулась она в номере на большой кровати, Лисид даже не могла представить, что такие бывают. Этот негодяй, спивший её вчера, лежал рядом и хрюпал как бегемот, оглашая окрестности ровными и ритмичными звуками. Она лежала под тонкой простынной без всего! Это её поразило! Она спала всегда в ночной одежде, а тут такой конфуз. У Егора из-под простыни торчала голая нога. Простынь слетела на пояс, открывая её обозрению голый торс с начинающимися виться волосками на груди. Лисид даже боялась сначала подумать, что могло быть с ней ночью в этом номере, но чувства подсказывали, что ничего с ней не случилось. Удивилась. Нашла глазами свою одежду аккуратно сложенную на стуле и трусики под подушкой. Получалось, что она их сняла сама, что её ещё больше поразило.

Полетели воспоминания о прошлом вечере. Сама она плохо помнила, но по нейросети можно было посмотреть. Получалась весьма неприглядная картина, Лисид стало стыдно. Оказывается, он принёс её в номер и положил на кровать, но её это разбудило. Она долго негодовала на него, что он взял номер с одной кроватью, но он лишь ухмыльнулся и сказал, что может спать на диване. Это заявление ещё больше распалило её негодование, и она настояла, чтобы он спал на кровати, он так и поступил. Раздевся и лёг спать на кровать. Потом она долго и нагло к нему приставала, но он как-то нехотя ей отвечал, а в итоге вообще заснул. Что произвело на неё вообще неизгладимое впечатление, она долго про себя бурчала, но будить его не решилась и заснула сама. От этих мыслей её отвлёк Егор, он во сне перевернулся, обнял её, подтянул её к себе, и продолжил свой сон. Лисид лежала и боялась даже вздохнуть: вдруг проснётся и обнаружит её голой и в таком положении, щёки окрасил румянец стыда. Словно услышав её мысли, Егор начал просыпаться и открыл глаза. Они встретились глазами. Егор улыбнулся, вдруг притянул её к себе и поцеловал.

— Привет, Лисс, — от него веяло теплом.

— Привет, — она опустила глаза от стыда, он обнимал её под

простынёй за голое тело, и нежно ласкал её грудь.

— Как спалось? — глаза смеются, и явно над ней.

— Нормально.

— Выспалась?

— Да, — его рука трогала её в совсем неприличном месте, и эта ласка отзывалась во всём теле желанием обнять его и прижаться к нему всем телом, но было так стыдно...

— Будем вставать или поваляемся? — он отпустил её и включил объёмный визор, полилась мягкая музыка, потом опять обнял и притянул к себе.

— Полежим, — против её воли произнесли её губы и ответили на его поцелуй...

Глава восемнадцатая

Вышли из номера только к обеду и долго наслаждались обедом и винами, хотя Егор для себя лучше «Гроха» ничего так и не нашёл. Лисид чувствовала, что Егор хочет поговорить о чём-то серьёзном, но после выпивки пары бокалов отказался, расслабился и просто ею любовался. Удивительное чувство, когда твой мужчина тобой любуется. Девушка просто купалась в лучах его внимания и нежности.

После обеда катались на катере по озеру. За штурвалом Лисид, гоняли по озеру на предельной скорости и выжимали из бедного катера всё, что он мог показать. Девушка называла это развлечение осмотром достопримечательностей, Егор не возражал. Немного устав, вкатились в небольшую бухту вдали от вездесущих туристов и ловили рыбу арендованными удочками и снастями. Клевало плохо, но поймали несколько местных окуней, вполне приличного размера, килограмма по полтора.

— Егор, — закричала неожиданно Лисид, ей не очень везло на поклёвки и лов. — Клюёт, я подсекла, но там что-то большое.

Егор бросил своё удилище и через мгновенье был рядом с девушкой.

— Не спеши, — Егор стоял сзади девушки и направлял её действия. — Слегка подтягивая, если жёстко тянет, потихоньку отпуская, дай ей устать, но натяжение не отпускай, — Егор понял, что у Лисс попалось что-то точно крупное. — Главное, чтобы не дёргалась сильно, порвёт леску, оторвёт крючок. Просто выматывай её не спеша.

— Егор, я опасаюсь, что уйдёт. Давай ты? — простонала Лисид через минут семь борьбы с рыбой.

— Нет. Не переживай, подтягивай её осторожно к катеру.

— Блин, — с девушки бежали струи пота, напряжение, азарт.

— Ты молодец, просто не спеши, неужели ты её дурнее?

— Помолчи, — Лисс уже подвела добычу к катеру, оставалось только вытянуть в лодку. Добыча, почувствовав, что скоро настанет решающий момент, потянула вглубь, девушка стала стравливать. На лицо девушки упала чёлка, она неосознанно сдула её в сторону. Егор залюбовался. Ещё через полторы минуты Лисид подтянула ослабшую рыбу к поверхности, и они её увидели. Килограмм на двенадцать, местный аналог леща.

— Приготовься, — Егор начал заводить сачок. — Так, молодец. Подтяни на себя. Всё, она наша. — Рыбина была в сачке, но ещё в воде.

Уйти из сачка было невозможно.

— Всё, — Лисс перестав бороться и расслабившись, села на борт катера.

— Чего села, а кто вытаскивать будет? — поинтересовался Егор.

— Ты, я устала.

— Нет, доводи до конца.

Лисс встала и подошла к Егору, стала вытаскивать сачок, Егор помог. Рыбина оказалась в лодке.

— Ну, как чувство от первой серьёзной добычи? — улыбнулся Егор.

— Великолепно, — Лисид сидела на полу катера, прислонившись к борту. — Вот только...

— Что?

— Да ладно. Устала я что-то, — девушка закрыла глаза.

Егор подошёл, резко поднял девушку на руки и бросил ту прямо в одежду в воду, — Лисс говорила, что умеет плавать, — а потом прыгнул за ней вслед. Море ругани, брызг и недовольства, но вылезли из воды в катер довольные. Разложили сушиться одежду на катере. Без одежды, в одних трусиках и лифчике, Лисид была просто красавица и как будто специально крутила перед Егором задницей. Егор глянул ей в глаза, нахмурилась, отвернулась. Егор нежно обнял девушку, притянул к себе, поцеловал. Лисс отдалась Егору страстно, порывисто...

После этого ещё раз искупались, и отправились к туристической станции. В ресторане прямо на глазах восторженной девушки её рыбку разделали и, посыпав всеми причитающими специями, обжарили. Рыба на вкус Егора была прекрасной. Под креплённое вино и господин «Свежий воздух» прошла на ура. Выползли из ресторана часа через четыре, и долго катались на местном подобии лошадей. Под конец дня опять уединились в номере, заказали в него ужин, спиртных напитков и заперлись в нём до утра, наслаждаясь обществом друг друга и сбивать жажду взаимного желания. Егор удивился, несмотря на то, что он был у Лисид первым, у той ничего не болело. Лисид же наслаждалась Егором, около него она купалась в лучах его ласки и нежности, что активировало её дар и наполняло силой и здоровьем. Она быстро набирала вес и чувствовала себя всё лучше и лучше.

Пролетело три счастливейших дня. Оба чувствовали себя отдохнувшими и лежали на балконе своего номера и загорали на шезлонгах.

— Лисс, — Егор погладил девушку по руке, — я вот лежу и думаю. Мне хочется узнать, как ты видишь наше будущее.

— Не знаю.

— Но ты себя видишь рядом со мной?

— Егор, ты мой мужчина, я тебе полностью доверяю. Как решишь, так и будет.

— Вот тут и возникает вопрос, чем мы будем заниматься. Я не знаю, чего бы ты хотела. В принципе у меня есть деньги, можно попутешествовать или начать своё дело. Вариантов масса.

— Я тоже не беднее тебя, — Егор как-то не догадался сообщить девушке о состоянии своего счёта, и та не знала о имеющихся у него на счету сорока шести миллионах и последующем поступлении ещё девятнадцати миллионов от Неогена по иску, всего на счету землянина было чуть больше шестидесяти пяти миллионов. — У меня есть деньги, и я зарабатываю очень хорошо.

— Вот об этом я и хотел поговорить, — улыбнулся девушке Егор и, немного подумав, спросил. — Я знаю, что ты не бедна, но хотелось бы узнать о твоих планах и состоянии счёта.

— У меня есть сто сорок китов, — ответила девушка. — Я бы хотела поставить нейросеть, купить базы. Летать можно вместе, парой кораблей, копать, добывать. Постепенно накопить на средний корабль, к примеру, «Метру» или что-то подобное и работать вместе дальше, но уже летая на одном корабле, — девушка посмотрела на Егора и продолжила. — Можно выучить такой корабль быстрее, если разделить базы на двоих. Тогда их можно быстро освоить. Корабль можно взять у того же Неогена в рассрочку, имея выученные базы, это сделать нетрудно. Так делает большинство семейных пар.

— То есть ты думаешь продолжить шахтёрский бизнес, — подвёл итог Егор.

— Да. Я просто больше ничего не умею, а это у меня получается неплохо. Знаешь сколько я рексита копаю в день на вылете новичков?

— Сколько?

— Пять трюмов моего «Фарта», две с половиной тысячи тонн. На таких вылетах за рексит новичок получает по полтора кредита за тонну. В день три кита семьсот пятьдесят, двести пятьдесят топливо, три с половиной кита чистыми в сутки на руки.

— Очень и очень неплохо, — Егор уважительно посмотрел на девушку. — Как ты успеваешь столько? Выработка одного малого лазера всего десять, максимум пятнадцать кубов в час.

— Всё просто, — девушка подробно объяснила Егору свою методику работы с ручным управлением лазерами, захватом и активным

направленным щитом.

— Молодец, — Егору Лисс уже виделась в другом свете. — Про расстояние от астероидов я знал, но про то, что можно работать на ручном управлении, для меня ново. Говоришь, если иметь в кибернетике четвёртый ранг, можно писать программы и всю эту ручную работу будет делать искин?

— Да, но четвёртый ранг это минимально возможный уровень, лучше пятый.

— Век живи, век учись.

— Наверняка есть ещё способы зарабатывать больше, но надо просто их узнать или попробовать найти самим. — Лисид была довольна и горда, Егор раздумывал над её словами и смотрел на неё не только как на его женщину, но и как на партнёра.

— Ты видела мой новый корабль в боксе?

— Старый буксир? — Егор кивнул, и девушка улыбнулась. — Видела, но он меня к себе не пустил, а к контейнерам вообще запретил приближаться.

— Я хочу на нём работать дальше, можно вместе, я бы отдал тебе «Шахтёра», но ты его не вытянешь по базам.

— Шахтёра? У меня шахтёрский минимум в четвёртом ранге, — уверенно ответила девушка. — «Шахтёр», это тот же «Фарт», что там такого сложного?

— Догадайся сама, но я на нём заработаю в день, если копать твой любимый рексит, не меньше трёх тысяч кредитов в сутки, но речи не идёт о том, что я буду вручную управлять лазерами. Я просто в нём буду спать, а могу и вообще бросить его и улететь на станцию, если ты присмотришь за ним. — Егор улыбнулся удивлённому лицу Лисс и продолжил. — Скажу больше, не нужно постоянно летать на станцию и сдавать руду. Он у меня загрузится только через пятнадцать дней и, сдав всё за один раз, можно получить не меньше пятидесяти тысяч кредитов.

— Не может быть!

— Может, Лисс, может, — Егор задумался и задумчиво произнёс. — Если твоя мысль о четвёртом или пятом ранге «кибернетики» верна, и действительно можно написать программы и не работать на ручном управлении промышленного лазера, захвата и управлении активным полем защитного модуля, то добычу можно повысить в пять раз. Пятнадцать, а то и восемнадцать китов в сутки, и это дешёвый рексит. Замечательно, Лисс. Хорошая идея!

— Чем ты занимаешься? — Лисс не знала, что сказать или думать.

— Простой шахтёр, Лисс, — Егор теперь думал о чём-то своём и что-то в голове прикидывал. — Очень неплохое предложение, надо быстро выучить пятый ранг «кибернетики», у меня четвёртый, — потом парень посмотрел на девушку, и Лисид почувствовала волну его желания, что её заставило зажмуриться от предвкушения.

— Пойдём в номер?

— Лисси, я конечно не против, но мы с тобой не договорили.

— Что ты ещё хотел у меня узнать? — игриво спросила девушка. — Мне казалось, ты узнал все мои секреты. — Потянулась на шезлонге, парня передёрнуло, но он всё же сдержался, отвернулся, долго смотрел на озеро, приходя в себя.

— Прекрати.

— Слушаюсь и повинуюсь, мой господин, — Лисс рассмеялась.

— Ну и как с тобой обсуждать серьёзные дела? — Егор неодобрительно взглянул на девушку и сразу же отвернулся, мучительно хотелось взять девушку на руки и унести в номер, как делал уже не раз до этого.

— Что тебе мешает это сделать? — девушка чувствовала его мысли, Егор уже этому не удивлялся. — Отнеси свою женщины в номер, сделай её счастливой, довольной, усталой и удовлетворённой, — проворковала Лисс, по спине Егора пронеслось волнение, но он устоял. Лисс счастливо засмеялась. Дотянулась до него большим пальчиком стройной ноги и погладила по бедру.

— Лисс... — Простонал её мужчина, голень легла ему на бедро, пальчик дотянулся до внутренней стороны второго бедра и нежно пощекотал. Этого Егор выдержать уже не смог, пришлось нести обольстительницу в номер и наказывать, хотя наказание девушку только радовало. Через час они отошли от сладкой истомы и лежали на кровати.

— Так о чём ты хотел меня спросить?

— Я уже решил, что с тобой о делах разговаривать не буду вообще, — Егор хлопнул Лисс ладошкой по гладкой заднице, девушка лежала у него на груди и преданно смотрела ему в глаза. — Ты всё сводишь к одному.

— Я ещё не насытилась тобой. Я пока не готова обсуждать серьёзно дела. Я так наскучалась по тебе, что теперь боюсь тебя потерять, и хотела бы сделать тебя маленьким и положить тебя к себе в карман и носить в нём.

— Лисси.

— Да, я не хочу тебя отпускать от себя, и хотела бы быть с тобой рядом постоянно.

— Собственница?

— Да, — Егор обнял Лисс и решил вставать.

— Думаю нам надо посетить одного моего старого знакомого, — предложил он. — Мне надо с ним посоветоваться. Тебе это тоже пойдёт на пользу.

— Что, куда?

— Лисс, мы поедем в один бар. Мне надо кое-то купить из баз, тебе нужна нормальная нейросеть, определившись с тобой и понимая твои возможности, мне будет легче просчитывать ситуацию и наши общие планы. Мы посетим сегодня корпорацию «Нейросеть».

— Я не против, деньги у меня есть. Располагай ими по своему усмотрению, — на счёт Егора упали сто сорок тысяч кредитов.

— Зачем? — Егор от неожиданности замер.

— Мы с тобой одно целое, — Лисид улыбнулась. — Не вздумай возвратить. Мне будет обидно и больно. Ты мой муж, я принимаю свою судьбу и полностью доверяю тебе.

Егор просто прижал к себе Лисид, но так вдруг расплакалась.

— Что такое? — встревожился Егор.

— Егор, забыла тебе передать. Совсем забыла, — девушка видимо что-то вспомнила и теперь выглядела несчастной.

— Что случилось?

— Тебе звонил Артём, вот файл и протокол разговора, это наверно важно для тебя, а я совсем голову потеряла сначала от несчастья, а потом от счастья, — Егору на сеть упали два файла.

— Не переживай, ни одна проблема не стоит твоих слёз, — Егор поцеловал девушку, пришлось её успокаивать и уверять, что всё не так страшно.

— Их переводили во фронтир, и он хотел с тобой переговорить.

— Я уже понял, — Егор быстро просмотрел протокол, попробовал связаться с Артёмом, но не получилось. — Он уже там. Не могу с ним связаться. Подожди пару секунд, я просмотрю письмо.

— Хорошо, но оно закрытое.

— Не проблема, — Егор ввёл в пароль, простые два слова «Артём Егору» и письмо открылось. В нём только адрес сайта. Прошёл сразу на него. Форум. Быстро ознакомился и задумался. Форум был многоязычным, но ссылка привела в сектор на русском языке. Назывался форум «Земляне». Точка связи между людьми, попавшими в этот мир с планеты Земля.

— Что там? — Лисс тормошила его за руку.

— Форум моих земляков, — улыбнулся Егор, сайт требовал изучения, а так как в нём ничего об Артёме не было, то дело не было спешным. Егор

отложил его изучение на более удобное время. — Потом как-нибудь изучу, ничего срочного и стоящего твоих страхов и слёз. — Егор улыбнулся девушке и предложил. — Может, будем вставать и собираться? Нейросеть мне хотелось бы посетить уже сегодня.

— Хорошо.

Егор серьёзно воспринимал свои отношения с девушкой, она реально доказала ему свою любовь и преданность. Когда охвативший его чувственный туман снизил свою концентрацию, появилась возможность трезво осмысливать ситуацию, и он понял, что эта девушка то, что ему требовалось и он больше не одинок. В его глазах Лисс была преданна и верна, умна, обладала хорошей фигурой и была внешне очень для него привлекательна. Размышления на эту тему привели его к тому, что следовало обдумать выгоды и преимущества их с Лисид нового положения. Они теперь связаны между собой, и нужно взглянуть на все факты под новым углом зрения. Постепенно сформировался план действий, и Егор решил претворять его в жизнь. Отдых кончился, больше он не хотел отдыхать и предаваться безделью.

Глава девятнадцатая

С Ларом они встретились в том же баре, что и раньше, напротив офиса корпорации «Нейросеть».

— Нет, нет, Лар, я всем доволен, — улыбался Егор. — Но у меня появились свободные деньги, и я бы хотел поменять конфигурацию своих имплантантов. Это первое, что я бы хотел изменить. Второе, что мне бы хотелось с тобой решить, это установка нормальной продвинутой нейросети моей жене, — Егор показал на Лисид, ушедшую заказывать им обед, и о чём-то негромко разговаривающей с менеджером бара. — Ей нужно тоже сразу поставить имплантанты, но в этом вопросе я пока не знаю, как поступить.

— Что конкретно вы бы хотели?

— Я для себя хотел бы получить более мощную нейросеть и более продвинутые имплантанты на интеллект, память, и ещё что-нибудь из пилотского комплекта. Для девушки я вообще затрудняюсь в выборе, она, как и я, шахтёр, но она будет летать со мной в одном корабле, и её шахтёрская специальность для меня не так значима. В деньгах можно не ограничиваться, просто предложите, а я подумаю.

— Понятно, — Лар быстро продумал ситуацию и перешёл к практическим вариантам. — Чтобы не валить всё в одну кучу, сначала обговорим ваши требования к себе, потом перейдём на девушку?

— Не возражаю.

— В таком случае, я бы не рекомендовал вам менять свою нейросеть. Это будет уже другой профиль, — задумчиво размышлял вслух Лар. — Я бы не рекомендовал, так как у вас стоит, насколько я помню «Шахтёр-5МРЕ», это выходит за предел для гражданских на одно поколение. Лучшего вам не получить ни за какие деньги.

— А если заменить мои имплантанты на более мощные?

— Дальше возможны только «Интеллект-100» и «Память-100». Цена по миллиону за имплантант. Двести пятьдесят к интеллекту. Это предел. Большего любой мозг не выдержит. Всего можно ставить шесть имплантантов одновременно. Три на интеллект, память и три на физические составляющие организма.

— Меня интересует пилотский комплект.

— Да, я понял.

— Что вы можете предложить?

— К тому, что уже есть, можно имплантанты на скорость восприятия, скорость реакции и имплантант, отвечающий за повышенную устойчивость организма к перегрузкам, — объяснил Лар и, видя, что Егор хочет пояснений, добавил. — Первые два по миллиону, а за последний пять. Это наниты, последнее слово технологии. Тут надо подписать согласие на участие в эксперименте и внести деньги в фонд развития науки корпорации «Нейросеть».

— Итого десять миллионов, — улыбнулся Егор. — Что на бонус?

— Дополнительные петли для вашей нейросети. Десять миллионов это десять петель. Базы любые на выбор в объёме двадцати баз, с первого по пятый ранг. Так что две петли уйдут только под хранение этих двадцати баз. Петля это просто что-то типа имплантанта, ответственного за хранение информации. Это когда она так используется. Восемь петель, которые будут свободны, поднимут мощность системы, но что и как, я уже объяснить не могу, тут нужна консультация специалиста.

— Я не стану роботом? Столько имплантантов и такое усиление?

— Вы так и не поняли что такое нейросеть? — улыбнулся Лар.

Егор задумался, его знания в «медицине» и «биохимии человека» давали знания об этом аспекте развития цивилизации. Нейросеть не была имплантантом по своей сути. Было установлено, что у талантливых и успешных людей с рождения образуются связи между определёнными участками мозга. Это представление упрощено, но на деле так и происходило. Имелись природные, наследственные или приобретённые в процессе жизни устойчивые нейронные связи, разной длины и протяжённости. Современное состояние медицины и науки позволяло выращивать в человеческом мозге из его же нервной ткани дополнительные нейроны и образовывать прямые связи между участками мозга, как между полушариями, так и внутри одного полушария. Реально ставился всего один небольшой имплантант, он же отвечал за хранение информации, связь и прочие удобства, которые давала нейросеть. Четвёртые ранги баз знаний в «медицине» и «биохимии» не объясняли всех деталей, они были непрофильными для имплантации и нейрофизиологии, но общее представление Егору давали.

— Я в курсе только общих принципов, — кивнул головой Егор.

— Тогда ваш вопрос несколько некорректен.

— Какие базы, Лар, ты бы порекомендовал, и что у нас с личными делами? — Егор понял свою ошибку и поспешил перевести разговор в другое, более важное для него русло.

— Скажи мне, чем ты собираешься заниматься?

— Я сейчас шахтёр, пилот, техник. Хотел бы заниматься производством, торговлей. Возможна своя корпорация. Соответственно может быть и станция. Этот вектор.

— Давай так. За два миллиона мы ставим десять полных баз. У тебя двадцать есть по бонусу. Десять баз можно помещать на одну петлю. Давай три миллиона, и мы зальём тебе две петли, двадцать баз. Сорок баз будут в указанном тобой направлении.

— Мне нужны ещё боевые базы, я ведь могу взять в аренду сектор в космосе, а это пираты, кроме того, меня интересуют роботы, боевые и промышленные. Сама кибернетика мне бы не помешала в шестом ранге.

— Егор, мы не хуже тебя знаем статистику. Известно, что ставят успешные люди. Сорок баз, это не шутка. Будет всё. Не сомневайся. Мы специалисты в своём деле.

— Последнее пожелание. Бонусом от вашей команды базы на медицину, посмотрите, что у меня есть и добавьте не жалея. Три, можно четыре базы, сколько не жалко.

— Договорились, — кивнул Лар. — Учи, тебе придётся провести у нас не меньше десяти дней. Ты их не заметишь. Будешь спать. За это время будет установлено всё, в том числе и базы.

— Итого с меня тринадцать миллионов и подпись на участие в экспериментальной программе, — подвёл итог Егор. — Я согласен.

— Тогда перейдём к тому, что мы можем предложить твоей женщины, — улыбнулся Лар и, посмотрев на Лисид, разговаривающую с менеджером ресторана, спросил у Егора. — Сколько у неё свой природный интеллект и что у неё стоит сейчас?

— Сто пятьдесят три интеллект и простая базовая нейросеть.

— По интеллекту очень и очень неплохо, — Лар задумался.

— Что можете предложить для неё?

— С ней гораздо сложнее, — удивил Егора менеджер. — Она женщина, я, конечно, ничего против женского пола не имею, а наоборот его поклонник, но физиология и психология их несколько отлична от мужской.

— Это понятно, — согласился с Ларом Егор.

— «Женщина видит деревья, мужчина — лес». Они имеют массу качеств, в которых превосходят мужчин, но кое в чём им уступают, Женщина тоныше чувствует эмоциональную сферу. Поэтому лучше вашей жене, как и любой женщине, установить нейросеть «Философ». Это, мне кажется, лучший выбор, правда, редко следуют этому совету. Женщины тоже стремятся к максимальному интеллекту, но на практике это не приносит желаемого результата. Они умны совсем в другом, и лучше эти их

лучшие качества использовать в полную меру.

— Что она получит в итоге?

— Двадцать три к интеллекту, но будут образованы дополнительные связи между правым и левым полушариями, это усилит её возможности синтеза информации, имеющейся в обоих полушариях, возрастут лингвистические функции, память, аналитические способности и возможности тонкого ручного манипулирования. Она станет хоть и более восприимчива к невербальным и интуитивным решениям, но без перегиба, — Лар улыбнулся.

— Хорошо, а по имплантантам?

— Пять за участие в экспериментальной программе «Нанит», как и у тебя, такие же имплантанты на физиологию. В плане интеллекта и памяти, женщины плохо переносят мужской стандарт из двух имплантантов «Интеллект-100» и одного «Память-100». Лучший вариант два имплантанта «Память-100» и один «Интеллект-100», это всего двести к интеллекту, но такая конфигурация для женщин лучше.

— Итого, имея сто пятьдесят три в интеллекте, она получил за счёт «Философа» сто восемьдесят восемь в интеллект, а с активацией нейросети он у неё возрастёт до двухсот шести. Плюс двести в интеллект сразу и двадцать единиц по выходу имплантантов в режим.

— Сразу триста восемьдесят восемь и ещё тридцать восемь единиц в течение полугода, — согласился Лар. — В деньгах это те же тринадцать миллионов, если идём по тому же варианту, что и с тобой. Десять пятьдесят бонусом и двадцать баз. От нас тоже заливка двадцати баз, как и тебе.

— Какой вектор?

— Обычный. Пилот, шахтёр, медицина, но уже более расширенная, чем у тебя, торговля, администрирование.

— Хорошо.

— Тогда жду вас через полчаса у себя, — Лар встал. — Подпишете документы, оплатишь в Нейросеть двадцать, и шесть миллионов мне на счёт. Обедайте, потом подойдёте, я пока обговорю все детали с заинтересованными лицами.

— Хорошо, — Егор посмотрел на Лисид, та сразу оглянулась, и как только Лар ушёл, подошла.

Перед приходом Лара Егор, полагая, что менеджер из Нейросети не будет вести переговоры об серьёзных делах в присутствии молодой девушки, попросил Лисс прогуляться, но девушка не захотела терять Егора из виду и согласилась подождать его в зале за другим столиком. Её, конечно, раздражали тайны Егора, но спорить она не стала, чувствуя, что

Егор задумал что-то серьёзное. Тем более, что её чувства ей говорили, что Егор ей верен и тут состоится деловой разговор. Когда же появился мужчина в дорогом костюме и сел к её Егору за стол, она успокоилась и просто ждала, разговаривая с менеджером ресторана. Наконец мужчина удалился, и Лисид почувствовала, что Егор доволен и зовёт её к себе.

— Как прошли переговоры?

— Всё нормально, Лисс, — Егор погладил девушку по руке. — Всё получилось, как я планировал. Денег, конечно, выбросим мы немало, но и получим за них очень и очень неплохо.

— Ты можешь объяснить? Без этой твоей таинственности?

— Пока нет. Я боюсь, что ты откажешься.

— Я откажусь сразу здесь и сейчас, — нахмурилась Лисид.

— Лучше расцени это как мой свадебный подарок, — Егор улыбнулся, и в его взгляде появилась нежность, такого взгляда Лисид перенести не могла, и её желание разобраться в ситуации испарилось. — Сейчас мы пойдём в Нейросеть, тебе надо будет расписаться в одном документе, потом тебе установят нейросеть, и мы встретимся вновь. Я тоже буду ставить себе имплантанты, но по времени у нас всё выйдет одинаково. Так что, как только освободишься, мы сразу встретимся...

Глава двадцатая

— Господин Егор, — Лар встретил парня в фойе, как только он спустился на лифте с верхнего этажа. — Всё, что мы оговаривали, у вас есть.

— Да, Лар, спасибо. Я уже понял, — улыбнулся Егор, Лисид пока не было, и они сели в мягкие удобные кресла. — Как дела у моей жены?

— Всё нормально, спустится через пять минут, — менеджер улыбнулся, этот парень принёс ему кучу денег. — Вы должны понимать, что вы остались таким же простым человеком, как и раньше, но с повышенными имплантантами способностями.

— Ты это уже говорил, Лар.

— Таких, как вы, в империи немало, каждый имеет имплантанты и нейросеть. Военные все поголовно, так как это условие приёма на службу. Вы должны понимать, что пока вы не освоите те знания, которые мы вам в виде баз внесли, вы тот человек, и с теми знаниями, которые вами усвоены и осмысленны.

— Да понял я это, — нахмурился Егор.

— А если понял, то делай выводы, но... — Лар стал серьёзен. — Ты должен понимать, что ускоренное изучение баз ведёт к перегрузке мозга, можно сорвать все природные предохранители и стать безумным или вообще полным олигофреном. Я хочу тебя об этом предупредить. Удачи вам с женой, но будь осторожен и объясни это своей жене. Будут проблемы, ты знаешь, как меня найти. Всё, мне сообщили, что она спускается на лифте. Встретишь её сам, — Лар пожал руку и пошёл в свой офис.

— И тебе не болеть, Лар, — Егор встал и пошёл к указанному клерком лифту.

Девушка вышла из лифта и бросилась ему на шею.

— У тебя всё нормально, Лисс?

— Да.

— Тогда, я думаю, нам надо немного поесть и отправляться на Неоген, — предложил Егор. — Думаю, нам надо определиться. Если будут проблемы в Неогене, то мы заберём там своё имущество, и будем искать другую корпорацию, но мне кажется, что там проблем не возникнет.

— Егор, ты знаешь, какой у меня сейчас интеллект?

— Да.

— Тебе не страшно находится рядом с такой умной женщиной?

— Нет, — Егор равнодушно пожал плечами, хотя заметил искорки веселья в глазах Лисид. — Ведь это я договаривался насчёт тебя.

— Храбрый?

— Нет, умный, поэтому жена нужна тоже не полная дурочка, — Егор весело посмотрел в глаза жене.

— Сколько у тебя?

— Не много, Лисс, но хватит для того, чтобы не боятся умных женщин.

— И всё-таки? — девушка взяла его карту в свои руки и взглянула туда, удивление разлилось по её лицу. — Четыреста восемьдесят восемь!

— Ага, так что, хоть у тебя и много, но на сотню пунктов ты от меня отстаёшь. — Егор взял её под руку и повёл из офиса Нейросети. — Всё это ерунда, Лисс, главное, что мы вместе. Сейчас поедим, и на станцию «Нагана».

— У меня ещё куча баз.

— Я знаю, правда, не знаю, какие конкретно, но общее направление мне известно.

— Спасибо.

— Не за что, Лисс.

— Теперь ты точно не оставишь меня, вложить в мою голову столько денег, — улыбнулась девушка и стрельнула глазами на идущего рядом парня.

— Ага, — согласился Егор и улыбнулся, девушка напрашивалась на комплименты.

— Такую умную и красивую девушку... — начала Лисс, спеша за парнем.

— Нужно носить на руках? — Лисс оказалась у него на руках.

— Да.

— Только до ресторана на противоположной стороне дороги. Потом будешь топать сама, я не носильщик «прекрасных девиц», к тому же мне это мешает нормально думать головой.

— Я рада это слышать.

— Хм... — Егор уже думал о чём-то своём.

Проблем с корпорацией «Неоген» не возникло, об инциденте знали только те, кому положено знать. Охранник просто сообщил по команде, а кто, что и почему, ему было неизвестно. Прибыли на Нагану, и сразу Егор получил по станционной сети приглашение проследовать в кабинет к начальнику Службы Безопасности станции «Нагана» корпорации «Неоген». Причин для отказа не было, и Егор с Лисид — девушка не хотела

его оставлять ни на минуту одного — проследовали по указанному адресу. Оставив Лисс в приёмной, Егор прошёл в кабинет начальника Службы безопасности.

— Добрый день, Егор Иванцов, — поздоровался с ним пожилой, но ещё довольно энергичный мужчина и бегло пробежался по Егору, делая свои, одному ему известные выводы, — вы, я вижу, вернулись к нам после трёхнедельного отсутствия.

— Я получил свободные денежные средства, — просто объяснил Егор. — Соответственно, сразу посетил корпорацию «Нейросеть». Поставил имплантанты, которые посчитал для себя необходимыми. Купил базы знаний. Я работаю по договору с Неогеном, за ангар у меня стоит помесячная оплата и она вносится автоматически. Так что не вижу проблем. По договору я могу не выходить в космос до трёх месяцев. Это если уважительной причины у меня нет, а у меня справка из Нейросети. От работы я не отлыниваю. Обычный шахтёр.

— Претензий у меня к вам нет. Смогли отломить себе кусочек, молодец. Хвалю, — улыбнулся глава службы. — Я бы на вашем месте тоже постарался использовать ситуацию в выгодном для себя ключе. Вполне понятное и разумное желание.

— Спасибо.

— Меня зовут Галди Карт.

— Егор Иванцов.

— Можно полюбопытствовать?

— Пожалуйста.

— Я, конечно, мог бы узнать и через другие каналы, но лучше спрошу у вас прямо, — улыбнулся Карт. — Сколько у вас в интеллекте? Какие базы у вас изучены, Егор?

Егор показал идентификационную карту:

— Двести тридцать восемь без имплантантов. С ними ещё двести пятьдесят.

— Шикарно, — кивнул Егору Карт. — Есть ещё имплантанты?

На этот вопрос можно было не отвечать, в идентификационной карте стоял только интеллект в четыреста восемьдесят восемь единиц и два состояния, психическое и физическое с метками «нормальное». Егор равнодушно пожал плечами, но на вопрос не ответил.

— Да, обычные, — услышал глава Службы Безопасности.

— Ладно, с этим всё ясно, — кивнул Карт. — А изученные базы?

— Вот карта, — у Егора была новая карта, на ней были отмечены только то, что освоено и изучено. Всё, что не освоено, было скрыто,

сохранение тайны и безопасности клиента Нейросетью гарантировалось. Если на малых объёмах баз можно было ничего не скрывать, то с большими объёмами ситуация в корне менялась. Владелец профессиональной карты мог сам поставить в карте то, что желает показать, а что нет. Добавить того, что не освоено, было нельзя, но зато скрыть то, что уже освоено и изучено, можно. Узнать же, что есть у Егора, какие базы скрыты в голове, но ещё не изучены, а просто хранятся, было вообще невозможно. Только то, что изучено, и из изученного только то, что устанавливает сам владелец карты. В Нейросети оттестировали перед операцией всё изученное и сняли все протоколы. Обычно этого не делали, но Егор проходил по экспериментальной программе по установке имплантанта на повышенную устойчивость организма к перегрузкам «Нанит». По умолчанию, по окончании процедур выставили в карту всё, что было освоено.

Глава службы повертел карту в руках:

— Четыре базы в пятом ранге и девять в четвёртом, — кивнул Карт, возвращая карту. — «Сканер», «пилот малого корабля», «пилот среднего корабля», «промышленность» — пятый ранг. В четвёрке тоже как вижу, всё в тему. На крейсер собрался садиться? «Метра»?

— Пока не решил.

— То есть будешь и дальше шахтёриТЬ?

— Планы такие. У меня на что-то большее нет навыков и баз. Учиться много и самое главное долго. Больше ничего делать не умею. Получил немного денег, но без обучения их просто потеряю. Поэтому решил продолжить делать то, что умею, — усмехнулся Егор.

— Разумно.

— Спасибо.

— По инциденту, — перешёл к причине вызова Карт. — Тут, кому надо и положено, знают. Кому не положено, никогда не узнают. Тебя заметили, но отрицательного отношения нет. Корпорация на твоей самодеятельности поймала, и неплохо. Так что всё нормально. Живи, работай. Не высовывайся, лишнего не болтай, — улыбнулся Карт.

— Так и собирался делать.

— Думаю, мы поняли друг друга, — отпустил Егора глава СБ.

— До свидания, — Егор вышел из кабинета и отправился с Лисид к себе в ангар.

У своего ангара Егор и Лисид встретили Анвара.

— Привет, Егор. Привет, Лисида.

— Здорово.

— Как дела? Я получил от тебя деньги. Долг. Ты поправил свои дела?

— Да, — Егор открыл свой ангар, небольшую дверь в щите двери 50-метровой высоты и такой же ширины, Лисс сразу ушла в ангар, а Егор предложил соседу. — Зайдёшь?

— Нет, — отказался Анвар. — Я собираюсь на вылет. Некогда. Уже подачу заказал.

— Ты где копаешь?

— В седьмом, что тут особо-то мудрить. Меня берут в шахтёрское объединение «Узнан». Со следующего вылета буду с ними работать, — вдруг сообщил Анвар.

— А в чём тебе-то выгода?

— Всё просто. Пятеро стоят и добывают руду. Сразу же грузят в контейнеры. Я пятьсот кубов, это шесть контейнеров. За сутки в пять рыл три тысячи кубов. Старший объединения Резва. Он тоже копает, но он на «Метре». В сутки выдаёт два объёма, — объяснил Анвар. — Получается четыре тысячи кубометров. Может пять. Резва уходит в ангар, ставит свою «Метру». Прилетает на торговом «Дакаре». Он может взять сотню контейнеров. Это шесть тысяч кубов. Летит на перерабатывающую станцию. Сдаёт всё в переработку. Ангар у него на станции переработки, он ставит «Дакар», возвращается на «Метре». Вот и всё.

— Понял. Семь процентов к переработке и каждые сутки экономия времени каждым как минимум по два-три часа. Объём добычи возрастает. Сколько у тебя будет плюс в деньгах?

— Экономия времени это 25–35 кубометров в час. Три часа каждые сутки. Считай сотня. Шестьсот кубов будет в сутки общего. Всего четыре тысячи. Переработали, получили восемьдесят тонн концентрата. Семь китов восемьсот сорок кредами, если копаем рексит, моя восьмая часть. Девятьсот восемьдесят. Вот и весь расчёт. Каждый, кто на мелком «Фарте», получает долю. Ещё две доли копает сам Резва на «Метре». Долю ему за вывоз. Три доли его. Всем выгодно.

— То есть ты, вместо пятисот кредов в сутки получаешь девятьсот?

— Резва тоже говорит, столько будет получаться, но это нормально, — улыбнулся Анвар. — Но это если копать рексит, а мы собираемся вести разведку и могут попасться и другие руды. Подороже.

— Почти вдвое к твоему сегодняшнему заработку, если считать по рекситу. Будешь поднимать как минимум тридцать китов в месяц. Неплохо, — кивнул Егор.

— Может, переговорить с Резвой насчёт тебя? — спросил Анвар. — Нас шестеро. Резва говорит, чем больше народу, тем лучше. Выгоднее.

— Пока не надо, но за предложение спасибо, — Егор показал на дверь

аngara. — У меня немного изменились личные обстоятельства.

— Красивая девчонка. Будешь с ней в паре работать?

— Да, — Егор улыбнулся. — Пока хочу всё обдумать.

— Думай, если решишь, то только скажи, — Анвар кивнул ему и ушёл в свой ангар.

Егору была понятна суть объединений шахтёров давно, но ему это было пока не нужно. Стояла цель освоить знания и навыки. Заработка у него и так был неплохой, даже без варианта, который ему подкинул Юджин. Вспомнив о молодом диспетчере, Егор надумал позвонить ему.

— Привет, Егор, — мгновенно откликнулся Юджин.

— Прилетел с планеты, сразу тебе решил позвонить.

— Правильно, — Юджин был польщён и сразу заговорил с удовлетворением в голосе. — В общем, я всё получил, спасибо. Ты прилетел не в мою смену. Сразу рассчитался. Я, когда проснулся и увидел, что сто китов на счёте, сразу стал тебе звонить, но ты был уже вне доступа. Мне сказали, что у тебя дела на планете. Родня, какие-то проблемы.

— Да, я прилетел, на почтовом ящике висело извещение. Нужно было срочно на планету. Я скинул груз, перекинул тебе свою часть и поехал, — Егор прекрасно осознавал, что разговор прослушивается. — Только что вернулся.

— Хорошо, что позвонил, а то я в недоумении.

— Есть что-нибудь для меня?

— Шеф мой долго смеялся почему-то, когда я ему сообщил, что ты прибыл и рассчитался со мной. Я ему говорю, что ты мужик надёжный, можно с тобой иметь дело. Прилетел, без задержек рассчитался. Работу сделал, — вдруг сообщил Юджин. — Он поинтересовался, как мы с тобой договорились. Я сказал, что как обычно. Мне сотню, там ведь было их всего две. Меня, мол, не интересует, сломается у тебя лазер или нет. Я, мол, свою работу сделал.

— А шеф что? — спросил Егор, было ясно, что шеф Юджина в курсе инцидента с Егором, а сам молодой диспетчер нет.

— Да всё нормально. Похвалил меня, мол, так и надо.

— Ясно, — улыбнулся про себя Егор. — Юджин, я потратился на планете. Денег надо. Есть что для меня?

— Есть, — после некоторого раздумья сообщил Юджин. — Но есть одно «но»...

— Какое?

— С тобой хочет поговорить мой шеф. Задания я не знаю. Он тебе его даст сам.

— А ты что получишь?

— Это не мои и твои проблемы. Шеф сказал, что будет всё нормально.

— Что мне делать? Куда подойти?

— Я сообщу дополнительно, надо сначала сообщить шефу, что ты здесь. Жди, я перезвоню, — Юджин отключился.

Егор прошёл в жилой отсек. Лисид что-то делала в своём корабле. Раздеваясь и хотел принять душ, как опять на связь вышел Юджин.

— Егор. Сообщил шефу, что ты приехал, — голос диспетчера был таинственный.

— Что? Не тяни.

— Сказал, чтобы ты сидел и ждал, — Юджин был доволен. — Примерно через неделю вылет. Так что работа есть.

— Ты гений, Юджин. Спасибо, — Егору дали понять, что его возможности прикидывают, сказали, что работу он гарантированно получит. Следовало прояснить ситуацию. — Ты это, скажи, что у меня есть «Жнец», помнишь, видел в ангаре второй корабль? Вот на нём, если надо, но могу и на «Шахтёре», или в два малых корабля. У меня есть постоянный партнёр, моя жена, летает со мной на «Жнече», но может и на своём «Фарте». Так вот летать я на «Жнече» могу, жена на вспомогательном оборудовании сидит, но скажи, что пушки и обвес мне не по силам, только несложный пилотаж, промышленные лазеры. Ну, ты понял, добыча, производство, — Егор мог всё, кроме роботов. Всё в четвёртом ранге. Достаточно было уже третьего, но если сказать что всё, то получалось что ещё и боевое всё, а лезть в опасное место Егор не хотел, тем более, если на корабле будет Лисид. Одно дело руда и концентраты, другое дело пушки и ракеты. Этого пока не хотелось, несмотря на имплантанты и четвёртые ранги в боевых специальностях.

— Я передам.

— Тогда я жду звонка от тебя. Мне надо знать за сутки.

— Мне сказали, что ждать надо неделю ровно. Так что готовься, — Юджин был уверен.

Завершив разговор, Егор прошёл в душ. Горячие струи воды расслабляли, а расслабляясь пока не стоило. Пришла Лисид и подготовила поесть.

— Да, семейная жизнь сделает меня ленивым.

— Радуйся, пока я в настроении, — Лисид улыбалась, но потом стала серьёзной. — Какие планы?

— Через неделю будет серьёзная работа. Ты полетишь со мной?

— Да.

— Тогда я займусь подготовкой второго корабля, — Егор задумался. — Работы очень много, не знаю, успею ли его подготовить для полёта.

— Что посоветуешь мне учить в первую очередь? У меня сорок баз знаний, я даже растерялась.

— Что из всего этого тебе ближе по духу и что тебе в них интересно?

— Знаешь, если считать нас не только семьёй, но и командой на корабле, то мне интересны два аспекта, они важны в практическом смысле. Связка пилот-стрелок, ты пилот, я стрелок или наоборот. Вторая связка командир корабля — врач, в ней я могу занять место врача.

— Я не против второй связки, но к врачу можешь ещё добавить психолога и диетолога, — Егор развеселился. — В первой связке мне никто не нужен, корабль и стрельбу я могу взять на себя полностью, зато есть связка промышленность-технология. Я работаю с перерабатывающими комплексами, у меня слабое место кристаллы-катализаторы. Можно тут найти для тебя место.

— Тогда промышленность, химик-технолог, медицина?

— Было бы неплохо. Промышленность у меня в пятом ранге. Я хочу сейчас плотно взяться за «кибернетику», у меня пока четвёртый ранг, хочу довести до пятого, следом нужна «робототехника» и специализации в ней, это промышленный робот-дрон, технический робот-дрон и боевой робот-дрон. Это мои ближайшие планы в учёбе. Я буду поднимать их под плотным допингом на инъекциях в своём модуле «Спортсмен». Я учил дисциплину за пятый ранг за семь дней под допингом, сейчас мне хватит на пятый ранг кибернетики под лекарственным «разгоном» трёх дней. — Следом «робототехника» сразу до третьего, специализации по роботам-дронам тоже. Потом буду наращивать до пятого «робототехнику». Это мои ближайшие планы.

— Может, стоит мне сразу поднять «медицину» в пятый ранг, — улыбнулась Лисид. — Тогда я могла бы следить за тобой в процессе учёбы, и можно было бы купить более серьёзный специализированный модуль.

— Меня радует такое твоё отношение, Лисс.

— Тогда, может, поможешь мне, я бы на разгоне в твоём «спортсмене» её проучила сразу до пятого ранга. С моим интеллектом это четыре неполных дня, — улыбнулась девушка. — Можно уже сейчас купить хороший модуль, и ты будешь учить свои базы сразу в нём. Я сразу возьмусь за «биохимию человека», «физиологические процессы и их стимуляция», «физиология мозга» и «боевую медицину». Эти базы у меня есть, и их можно поднимать равномерно.

— Какой медицинский модуль думаешь взять сразу?

— Под пятый ранг медицины хорошо пойдёт «Медицина-18/ЗМГД». Это диагностика, лечение и контроль. Правда, стоит он очень дорого, но зато очень компактный.

— Сколько?

— Триста сорок китов, по размерам превосходит твоего спортсмена в три раза.

— Тогда давай сразу на обследование в «Шахтёр», сразу подберём тебе инъекции по индивидуальному курсу, как только достигнешь третьего ранга, поведёшь себя сама, — предложил Егор.

— Хорошо. Только я бы хотела сначала продать своего «Фарта», если мы летаем дальше вместе, он не нужен.

— Хорошо, — сразу согласился Егор. — Я тогда заказываю робота подачи и перенесу «Шахтёра» к правой стене. Он там не будет мешать при работе со «Жнецом». — У Егора был примерный план модернизации, но он хотел посоветоваться сначала с техником Гури.

«Фарта» продали новичку в шахтёрское объединение «Трекс». Лисс позвонила Нерпу и тот, узнав, что Лисид продаёт корабль, быстро нашёл покупателя среди своих. Ушёл он всего за двенадцать китов при стоимости в восемнадцать, но Егор не стал торговаться, корабль был не нужен. Фарта сразу забрали, а Шахтёра вывезли из ангара и, переставив крепления-фиксаторы к правой стене, водрузили на новое место. Егор, обследовав Лисид, составил ей курс из семи инъекций, трёх ускоряющий обучение и четырёх восстанавливающих. Двенадцати часов учёбы под лекарственным «разгоном» девушке хватало на изучение четырёх рангов базы «Медицина». Дальше она могла уже вести себя сама, комбинируя инъекции уже по состоянию организма.

Девушка поцеловала Егора и отправилась изучать базы в «Шахтёра», а Егор занялся обдумыванием модернизации «Жнеца». Потом перекусил, и запустил на нём полный тест. Искин его воспринял сразу как хозяина, оформлен он был на Егора.

— Добрый день, — голос искина был голосом уверенного в себе тридцатилетнего человека с приятным тембром.

— Привет. Тест, полный, всего оборудования.

— Мини-комплекса переработки тоже? Это оборудование штатное, но оно у меня отключено от энергосети, — сразу объяснил суть вопроса искин. — Его бы убрали, но оно встроено в силовой каркас корпуса корабля. Это снижает объём трюма на тридцать восемь кубометров. Отключено по протоколу. Гражданским шахтёрам нужен больший трюм и больше мощности реактора, а это оборудование энергоёмкое, — вышла из

искина официальная формулировка. — Это считается одним из недостатков «Жнеца».

— Ладно, я понял, — такую информацию Егор объяснил себе тем, что он был первым владельцем корабля после военных. Не смогли убрать комплекс, сделали программу, забивающую голову покупателю, мол, неудобство, просим извинить.

— Принято.

— Скажи мне, где питающие шины, я сейчас прикручу их на место.

— ЗиП мини-комплекса в установленном месте.

— Принято, — Егор поднялся в верхний отсек трюма и в ящике ЗиПа нашёл восемь запитывающих шин (шесть шин положили как расходники). — Только питание отключено, или ещё что-то?

— Только питание.

— Принято, — Егор открыл энергетическую шахту и приказал. — Убери всё напряжение в зоне работы.

— Выполнено, — пришёл ответ.

Егор спустился в шахту и прикрутил шины на место. Проверил ещё раз затяжку и вылез назад.

— Искин, подавай напряжение и тестируй мини-комплекс.

— Выполняю.

— Что ещё отключено?

— Всё остальное в работе. Можно запустить обслуживающий комплекс.

— Что за комплекс?

— «Техник ВПШ19ГМ».

— Данные мне на нейросеть.

— Принято, — искин скинул Егору файл, но смотреть его Егор пока не стал. Он осматривал рубку.

«Жнец» был самым маленьким в своём классе средних кораблей крейсером. Именно крейсером. По уставу это значило, что кораблём командует офицер. Уставной состав «Жнеца» состоял из офицера и пяти рядовых. Практически это означало наличие каюты офицера и кубрика для рядовых. Рубка была в два раза больше, чем на «Шахтёре», три на четыре метра. Каюта два на три, кубрик два с половиной на три. Сейчас каюта и кубрик были полностью пусты. Вся мебель была снята. В рубке Егор сразу проверил шахты, где стоял искин. На «Жнecer», как и на «Шахтёре», было две шахты, под размеры среднего крейсерского искина. В левой стоял искин. Правая пуста. Егор сразу сделал себе отметку: купить искин. Две шахты под габариты искина малого корабля, расположенные под пультом

управления, тоже пустовали. Там размещались искины ведения боевого огня и управления активными щитами. Последняя, третья шахта, тоже под размеры искина малого корабля, к удивлению Егора не пустовала, хотя Егор ждал иного.

— Что в нём?

— Искин управления роботами, — ответил искин корабля. — Он сейчас находится в неактивированном состоянии.

— Протестируй. Данные по искину и чем там он управляет, мне.

— Выполняю, — искин сбросил файл Егору.

— Тестирование когда будет завершено?

— Ещё два часа.

— Выполняй, по завершению файла с результатами мне.

— Принято.

Егор за два с половиной часа вытащил из корабля всё лишнее оборудование, стоящее в спецификации как расходники. Гам, заплатив дополнительные сто десять тысяч, сумел отправить Егору, если считать вместе с четырьмя контейнерами, расходников и дополнительного оборудования на сумму в шесть сотен китов. Егор, завершив разгрузку, вошёл в сеть станции и оттуда вышел в планетарную сеть. Набрал старика, тот ответил сразу:

— Забыл старика! — Гам был недоволен.

— Были проблемы. При встрече объясню.

— Какие проблемы? — спросил спроста старик.

— Я заболел, сидел на карантине. Привет твоему знакомому, он всё ещё пьёт «планетарку»?

— А куда он денется? Пьёт.

— Сейчас разбираю твою посылку, Гам. Только сейчас смог.

— Ну и?

— Выше всяких похвал, я уже могу на нём, но кое-чего не хватает, исправлю в ближайшую неделю. Успеваю.

— Шустрик.

— У меня к тебе просьба, Гам.

— А без просьб просто позвонить не можешь? Я тебя потерял, — съязвил стариан.

— Я пока не собираюсь на планету, но мне надо кое-что.

— Что?

— Там одна пустая шахта под искин. Размеры: искин среднего корабля, крейсер. Две шахты пустые, размер: малый искин. Такой же, как на «Шахтёре».

— Это стоит денег.

— Я тут сейчас всё разобрал, что уже есть. Получилось неплохо. Всё нужное есть.

— Уговор помнишь?

— Я даю тебе пятую часть вместо десяти процентов. Сто китов за мной и, чтобы не было вопросов, сейчас дам сразу на искины. Сколько, думаешь, потянет?

— Полторы крейсер, по десятке малые, что в программное обеспечение?

— Сам подумай, я добавлю ещё четыре лазера к тем, что стоят, это восемь. Без ущерба. Под фиксаторами у «Жнеца» есть полости. Туда два, над и под рубкой нашёл ещё две. Будут в нормальном виде закрыты люками. Всё в стандарте, а как вышел на астероид, люки открыл, частично выдвинул, угол поворота небольшой, но для того, что впереди и в каждую сторону на сорок четыре градуса от оси, вполне достаточно. Так что добыча будет увеличена в два раза по скорости.

— Сам придумал? — поинтересовался Гам.

— Нет, тут один спец подсказал, — ответил Егор.

— Разумный вариант, я про такое не знал.

— Завтра буду договариваться с ним, он и поставит.

— Понятно.

— Гам, мне надо ещё модуль, реактор, причём немаленький. Сам видишь, средние промышленные лазеры, лучше иметь запас мощности. Размеры: кубрик рядовых, но там есть вниз метр и вверх столько же. Получается два с половиной на три и по высоте три плюс два, пять. Пять, Гам, по высоте.

— Два с половиной на три и высота пять, — продублировал Гам. — А как ты это туда затолкаешь?

— Через нижний грузовой отсек. Там можно это сделать. Потом назад закрыть, конструктивных балок не трогаю, только железо стены трюма.

— Одобряю. Что ещё?

— Бак, в нижний грузовой трюм, — раззадорился Егор. — Размеры и вес, как выбоина в верхнем отсеке, для симметричности. Понял, о чём я?

— Про кашеварку?

— Ну да. Последнее, что требуется, это шины для энергосети. Тут явно за всё затребуют много, а надо, сам понимаешь, разводку между двумя реакторами, усилить шины на искины, ты же купишь явно мощнее того, что есть. Я бы и этот сменил, но он родной с программами, поэтому хочу вторым его усилить максимально.

— Да понимаю я.

— Тут вообще нужно развести энергосеть по-новому. Ты сам посуди. Я вижу, к примеру, активный щит. Я в восторге. Он по параметрам очень хорош. Я понимаю, что ты постарался и он самое лучшее, что возможно, но подводка к модулю родная. Ты меня понимаешь? И так везде.

— Совсем старый стал.

— Я ещё раз повторяю, я всем доволен. Всё что я тебе рассказал, устраниется за неделю, а то, что я ставлю дополнительно, делает «Жнеца» ты сам понимаешь чем. И это при таких размерах. Он ведь меньше «Метры» в несколько раз, а трюм девять сотен кубов. Ну, про энергию ты уже понял. Модуль и его размеры за него тебе говорят. Дополнительный бак. Сканер мне тот, что пришёл, и бортовой, и примышенный понравился. Вообще всё очень и очень. Я так понял, на класс выше?

— Да и ещё модификации, так что...

— Поэтому и нужен серьёзный энергоподвод.

— Егор, а что по пиу-пиу?

— То, что пришло, мне не просто понравилось, а в восторге, но по конфигурации нужно думать. «Расходников» столько, что можно собрать любую. Предпочтительно, конечно, выглядеть шахтёром, я ведь в безопасном космосе работаю, а тут, сам понимаешь, ограничения, но если пуститься в свободные и небезопасные системы, то конечно...

— Ты не можешь сообразить, кто при встрече будет жертвой? Пират или шахтёр? — усмехнулся Гам.

— Ладно, Гам. Сколько надо китов?

— Искины сто двадцать, генератор не знаю, надо узнать. Давай пятьсот китов, останется, верну.

— Сто своих забери сразу, — напомнил Егор. — Кидаю шестьсот, что там останется, раздерёмся по окончании. Когда будет посылка?

— Прямо сейчас и займусь, — подумав, ответил Гам.

— Тогда всё. Деньги я уже перевёл. Пока, старина.

— Пришли, подтверждаю. Пока. Как решу все вопросы, позову.

— Хорошо. Спасибо, Гам.

— Пока, — Гам отключился.

Егор сразу перезвонил Гури, всё-таки тот имел «техник» пятого ранга, но не это интересовало Егора, а огромный опыт практической работы Гури был гораздо ценнее самой базы, да и десяти подобных баз.

— Добрый день, мастер, — начал разговор Егор.

— Здравствуй.

— Есть тема для разговора и нужна серьёзная консультация.

— «Жнец»? — удивил Гури Егора.

— Да, но откуда?

— Ты, я так понял, коллекционер? — засмеялся Гури. — Коллекционер древностей, — просмеявшись, продолжил. — Давно я их не видел, лет, наверно, тридцать. В основном они идут как буксиры. Но мне сказали, у тебя новый!

— Кто сказал?

— Не был бы я Гури, техником пятого ранга, если бы не знал, что есть на этой станции, а чего нет. Буду через пять минут, — интерес у Гури был явным и он его не скрывал. — Уже еду.

— Только уговор.

— Говори.

— Я тоже имею «техник» четвёртый ранг. Выслушаешь сначала моё мнение?

— Получил. Молодец. Уважаю. Уговор принят.

Гури был уже через пять минут. Выслушал всё, что надумал Егор, а молодой землянин выложил Гури всё то, что сказал по модернизации старику Гаму.

— Мысли правильные, — подвёл итог егоровой модернизации Гури.

— И?

— Я как узнал, что у тебя появился «Жнец», сразу вспомнил, как горели твои глаза при модернизации «Шахтёра», — Гури заулыбался. — Вспомнил, как ты высыпал у меня базу. «Всё, Гури, — сказал я тогда себе, — это техник, — это я сказал про тебя ещё тогда. — Это свой человек! Гури, он придёт к тебе с модернизацией „Жнеца“». Я оказался прав. Егор. Всё, что ты говоришь, это модернизация.

— Ну да.

— Но ты не смотришь в корень, ты не видишь сам корабль.

— Я только начал, — насторожился Егор.

— Я, тебе честно скажу, просмотрел каталоги и составил план модернизации. Мне было просто интересно, а теперь есть возможность его воплотить.

— Предлагай, если это будет стоить, деньги я найду, — кивнул Егор.

— Всё будет делаться из того, что есть... — Егору позвонили по нейросети, и Гури смолк.

— Извини. Одну минуту. Звонок важный, потом вырубаю телефон.

— Хорошо, — кивнул Гури.

Звонил Гам.

— Егор, в твои габариты входит только реактор «Ниагара». Мне

предложили СК-28МВР, стоит девяносто пять китов. Ниже не могут. Брать?

— Секунду. Гури, Ниагара СК-28МВР, — Гури сразу закивал и улыбнулся. — Гам, бери.

— В остальном я уже определился. Сейчас утрясаю детали, позвоню попозже.

— Спасибо. Я могу уже лечь спать, но ты звони, если что.

— Всё, пока, — Гам отключился.

— Реактор как? По твоему плану он проходит?

— Лучший в этом классе. Модернизация, но без перегиба. Износостойкий, снижен расход топлива, при этом увеличена отдача на семьдесят процентов. Изготовитель из Содружества. Корпорация «Озон». Лидер в модулях-реакторах, — выдал Гури. — Твой план втолкнуть его в кубрик, это очень хорошая мысль, у меня такой не появилось, — похвалил техник.

— Спасибо. Давай свой план.

— Первое. Снимаем двигатель, — удивил Егора Гури. — Ставим «Газад». У меня он есть. Сто китов и отдаёшь этот. Выигрыш налицо. «Жнец» это крейсер, а прыжок у него слабоват. «Газад» прыгает дальше более чем в полтора раза. Что такое «Газад»? Это не модификация, это новая версия двигателя, делали его из твоего «Рогана», — Гури показал на двигатель «Жнеша». — Размеры один в один. Даже крепления те же. Отличие только в более широких дюзах и внутренностях. У «Газада» они дороже и качественнее. Этот двигатель и делали для «Жнеша», но он был дороже. Казна отказалась. Дорогие шахтёры не нужны.

— Характеристики?

— Получаешь прирост мощности от реактора в два раза, мощность двигателя в полтора. Расход топлива возрастает при полной нагрузке на те же параметры, но в режиме твоего «Жнеша», расход не возрастёт, зато возрастёт долговечность. Возьмёшь вместо девятисот кубов, две тысячи семисот, расход прыгнет в два раза, и это при тройном перегрузе, лететь будешь, как обычно. Даже не заметишь разницы.

— Впечатляет.

— Сразу программный апгрейд движку. Снижение расхода, увеличение мощности и прочее.

— Согласен.

— Лазеры у тебя стоят уже среднего класса, а не мелочь, как на «Шахтёре». Четыре, как и на «Шахтёре», уже двойная выработка. Я думаю, ещё четыре это много. Ещё два средних лазера, таких же по мощности, как стоят, и всё. Место установки то же, что и на «Шахтёре». На «Шахтёре»

сколько копал в час?

— Максимум семьдесят два кубометра.

— Вот сейчас четырьмя на тех же условиях вдвойне. Два дополнительных, это ещё семьдесят два. Итого двести тридцать кубометров в час. Не забывай, трюм всего девятьсот.

— Но ведь место есть? Над и под обзорным окном? — возразил Егор.

— Подожди, — остановил Егора техник. — До этого дойдём. Двигатель решили, лазеры по пять за штуку с установкой. Теперь ещё один очень важный вопрос. — Гури показал на горловину в центре корабля под рубкой, сейчас закрытую заглушкой. — Знаешь, что это такое было?

— Нет. — Егор пожал плечами.

— Это была средняя квантовая пушка. Стреляла магнитными волнами, если говорить простым языком. Устарели окончательно. Могу сюда воткнуть среднюю плазму. Один выстрел на двести кредитов в пересчёте на топливо. Реактор двигателя один не тянул эту вещь, но твоё инженерное решение с Ниагара СК-28МВР, причём решение красивое, добавляет мощности, и можно говорить о средней плазменной пушке. Причём, во время подготовки и самого выстрела, энергии хватит на очень мощный активный щит с корабля классом выше. То есть ты уложишь с одного выстрела любой пиратский крейсер. Современный стоящий на боевом дежурстве крейсер с пяти. Поэтому я опломбирую пушку, а будешь во фронтире, пожалуйста, — Гури развёл руками. — Ещё будут раздвижные шторки. Так что никто ничего не поймёт. Решил стрелять, нажал на кнопку, открылась пушка, а так просто корпус, ничего не видно.

— Дальше.

— Очень серьёзная доработка энергосети, тут у тебя всё правильно. Хвалю. План тоже верный. С модулями защиты и пушек разберёшься сам. Конфигураций много, мощности хватит на всё. Что у тебя с кибернетикой, робототехникой? — задал больной вопрос Гури.

— Базы купил, начинаю учить самим первым делом. А так «кибернетика» уже четыре, но надо пять.

— Правильно. Тут ответ на твой вопрос с увеличением добычи. Чем ставить ещё два лазера, проще иметь два шахтёрских робота-дрона. Вот их мы и поместим в те два отсека, что сделаем над и под рубкой. Что скажешь?

— Молчу, ты меня задавил авторитетом.

— То-то. Продолжу, — улыбнулся Гури. — Последнее. Вообще. В боевой комплектации «Жнец» несёт четыре боевых робота-дрона среднего класса. Сбрасываются они из двух отсеков. Ниже подкрылков. Сейчас

отсеки там есть. Просто заварено и закрашено. Мы восстановим сами отсеки и установим сбрасывающее устройство. Там мудрить — делу вредить. Стандарт, и сделано оптимально. Можно добавить такой же отсек на два робота-дрона под рубкой, а над рубкой отсек на двух промышленных, но это уже будем смотреть по ходу работ. У меня всё, хотя можно поменять два твоих захвата на более мощные и менее энергоёмкие.

— Во сколько это мне встанет?

— Движок сто китов. Лазеры ещё десять. Пушка сто пятьдесят. Работа семьдесят. Это твёрдых. Там посмотрим, что с шинами и прочей мелочёвкой, но за триста пятьдесят не выйдем, твой реактор. Искины что?

— Уже взял.

— Ну, что думаешь?

— Считаю.

— Убить тебя совсем?

— Давай, — кивнул Егор.

— Восемьсот китов стоит модуль «Ассасин». Это для своих. Я сейчас прикинул твои энергопараметры. Получается, что в постоянном режиме при работающих активных щитах, сканере, искинах, ты можешь им пользоваться.

— Что за модуль?

— Недавно разрешили покупать гражданским. Модуль корабля-разведчика. Вокруг корабля образуется сфера. «Жнец» по габаритам проходит в эту сферу. Я начинаю уважать этого малыша, — улыбнулся Гури, показав на корабль. — Во время работы модуля тебя не видно ни на радаре, ни визуально. Сфера гасит все колебания или пропускает через себя, я не знаю, на чём это работает, но мне сказали, что очень и очень эффективная штука.

— Кто будет знать, что она у меня есть?

— Я, один военный из снабжения, но он будет знать, что продал мне, и ты, — серьёзно сказал Гури. — Вообще о том, что мы тут сварим с твоим «Жнецом», будем знать только я и ты.

— Тогда я согласен. Молчание оно тоже стоит, но Гури, тогда доведём корабль до полного ума. Я покажу, что у меня на него подготовлено из модулей. Думаю, ты будешь приятно удивлён.

— Идёт, — техники, молодой и старый пожали руки. — Начинаю работу завтра утром.

— За сколько уложишься?

— Как пойдёт. Думаю дней десять жить придётся тут. Мне и моим двум сыновьям, — Гури попрощался и уехал к себе.

Егор даже представить не мог, что за монстр выйдет из этого ангара через пару недель. Облик ничем не примечательного «Жнеца», а на деле? Маленький шахтёрский крейсер с возможностями корабля между линкором и крейсером? Причём, быстрый и вёрткий, как истребитель? Вопросов было не просто много, а очень много. Егор поднялся к себе в жилой модуль и занялся изучением кибернетики, робототехники и сопутствующих управлению роботами-дронами дисциплинами. Чтобы управлять роботом-дроном, нужен был серьёзный задел в семи дисциплинах, как минимум третьего ранга.

Пришло письмо на почтовый ящик. Гам не стал звонить Егору, думая, что он спит. Основной заказ придёт первым завтрашним утренним орбитальным лифтом, гласило письмо...

Глава двадцать первая

Гури с сыновьями появились в семь часов утра по планетарному времени. Приехали на своё транспортёре.

— Егор, — техник улыбнулся. — Нужно вынести фиксаторы «Жнеца» ближе к центру. «Шахтёр» нам не мешает, но работать с твоим «Жнецом» у стены, где мало места, неудобно. Я сейчас закажу робота подачи, и мы перекинем фиксаторы в центр, потом перекинем его на место, как закончим работу.

— Давай.

— Ну и отлично, — улыбнулся Гури. — На его место ставим наш транспортёр, разворачиваем «Жнеца» с угла на угол, хватит места для снятия двигателя. Мы начинаем разбрасывать.

— То есть от корабля останется только корпус.

— Ага, — кивнул Гури. — У нас на транспортёре всё есть. Сразу тестируем, проверяем. Подъёмник слабоват, но твой двигатель, думаю, вытащим без проблем. Всё, запускаю своих молодцов.

Молодцами Гури называл роботов технической поддержки. У него трудился комплекс «Помощник» восьмой серии. Интеллектуальная вещь. Искин комплекса все среднего уровня решения принимал сам, оператор только следил за работой и направлял в особо сложных случаях. Из транспортёра выкатились двенадцать технических роботов и устремились к «Жнецу». Работала семья Гури слаженно. Старший сын сидел оператором комплекса роботов, младший на манипуляторах технического транспортёра, он убирал тяжёлые неподъёмные модули и блоки. Гури был везде и нигде. За пять часов от «Жнеца» остался только голый корпус.

К этому времени служба доставки Неогена уже подвезла посылку от Гама. Егор принял шесть контейнеров, расписался в приёме и отпустил. Выгрузили их прямо у ангаря, места в боксе не было. Гури просмотрел привезённые шины энергосети, одобрительно хмыкнул и исчез в ангаре. Сейчас корпус просматривался вручную на предмет поиска скрытых дефектов и слабых мест. Ответственная операция, и Гури хотел присутствовать при ней сам. Ниагару СК-28МВР техник сразу отправил на стенд, созвонившись с кем-то по нейросети:

— Её надо оттестировать. Завр её посмотрит, сразу, если что, заменит нестандарт, проапгрейdit и вернёт, — реактор забрали уже через двадцать минут.

Видя, что он только мешает, семейка работала сама, Егор ушёл в свой жилой модуль и засел за учёбу, изредка появляясь по вызовам Гури. Робототехнику до третьего уровня выучил легко. Теперь на новых имплантантах первый ранг пролетел за двадцать минут, второй за два часа, третий за девять. Это при том, что Егор не применял ускоряющие инъекции. Закончив с третьим рангом, Егор пошёл посмотреть, как там себя чувствует Лисид в «Шахтёре», у той было всё нормально, она полуспала, полу-бордировалась, обычное состояние, когда учишь базы на «разгоне». После этого проверил состояние работ у Гури. Семейка уже сняла старую энергосеть целиком и прокладывала новую, присланную стариканом Гамом.

— Егор, это энергосеть с линкора, — встретил Гури землянина. — Тут хватит на пять таких «Жнецов». Что думаешь делать с остатком? Мы бы забрали.

— Посмотрим, — остаток был очень большим, но запас, как говорится, суму не тянет. Отдавать что-то Егор не хотел. Проще сложить в контейнер до лучших времён. Гури уже понял, что шин ему не видать.

— Ты сразу реши, что будет стоять из модулей в рубке и каюте. Мы заканчиваем энергосеть, сразу кинем шины и на них.

— Рассчитывайте на три модуля: стандартных модуля. Один целиком займёт каюту. Это будет Медицина-18/ЗМГД. По задней стене рубки: справа Спорт-8МЕ, слева, ближе к каюте Диагност-133, хотелось бы четвёртый, «Малая жилая комната», она на два человека, я ведь теперь женат, но уж как получится. Всё это отделим от рубки стеной. Блоки управления и всё, необходимое для этого, вынесем вперёд рубки. Так что реально рубка потеряет не больше двух метров длины. Будет не три на пять, как сейчас, а три на три. Для одного и даже для двоих достаточно, — сообщил Егор, блоки уже были привезены, бонус тоже.

— Понял, — Гури посмотрел на Егора вопросительно. — В медицине что у тебя?

— «Медик» в четвёртом ранге, «биохимия человека» тоже, но работать на них будет жена, она сейчас учит всё в пятый ранг.

— Тогда выбор понятен.

— Да вон стоят, — показал Егор в угол ангары, он заказал модуль, который просила Лисид, потом посмотрел на форуме отзывы о нём, и по совету одного из врачей докупил ещё «Диагноста», так как у «Медицины» были очень слабые диагностические функции, но зато мощнейший лечебный блок. Два эти модуля друг друга дополняли и тянули на средний лазарет по мощности, при этом в той модификации, что купил Егор, они

были самыми малыми по размеру, но стоили на тридцать процентов дороже, последняя версия. — Не смотри, что в упаковке, я их активировал, работают пока на земле. Когда начнёте установку двигателя?

— Он сейчас на стенде. Идёт отладка и апгрейд, меняются блоки на улучшенные. Ну, в общем, привезут примерно через час. Как раз закончим с энергосетями. Я старый уже отправил к себе в ангар.

— Понятно. Я пойду учить роботов. Это часов на шестнадцать, не меньше.

— Третий ранг? — осторожно поинтересовался Гури.

— Четвёртый. Я на «бихимии», так что могу разогнать инъекциями, — Егор кисло улыбнулся. — Выход в сон, поправка состояния в «Медицине», переход на изучение пятого ранга. Это ещё три дня. Так что, Гури, выпадаю из реальности на четверо суток. Я ведь вам не нужен?

— Нет. Жёстко ты, — нахмурился техник. — Мой сын учил кибернетику пятого ранга два с половиной месяца.

— У меня интеллект поднят до предела.

— Сколько?

— Это не секрет. Четыреста восемьдесят восемь, но имплантанты ещё не вышли на рабочий режим, как нейросеть.

— Сколько же ты отдал за эти навороты?

— Много, Гури. Поэтому и делаю корабль по пределу, чтобы башку не оторвали, — засмеялся Егор.

— Ты полезешь в «Медицину»? Учиться? — Гури был серьёзен. — Мне надо знать, а то отключим ненароком, мы же в работе как угорелье. Подключения, отключения.

— В «Медицине», — кивнул Егор. — Ну, если я не нужен, то меня не теряй. Через четверо суток поговорим. У тебя всё есть.

— Ага, топай, — Гури уже отвернулся, и что-то крикнул старшему сыну...

Пятый ранг кибернетики и четвёртый с пятым робототехники дались Егору тяжело, несмотря то, что он в камере «Медицины» сразу загнал полный объём физиологического раствора, подал кислород, отрегулировал дыхательную смесь, да и вообще перешёл на лекарственную физиологию, моментально реагирующую на изменения в состояние Егора. Выход из шестисуточного транса был тяжёлым. Егор ещё половину суток ходил, как «ёжик в тумане». Восстановительная терапия заключалась в инъекциях стимулирующих препаратов с 12-часовым тренингом в модуле «Спорт-8МЕ». Можно было полностью пройти лекарственное восстановление, но Егор считал, что активный спорт и хорошее питание на

минимуме инъекций полезнее для здоровья.

К концу шестых суток он появился из «медицинского угла» ангара. Гури посмотрел на стоящего перед ним с лихорадочным блеском в глазах Егора, отрицательно покачал головой, но говорить ничего не стал.

— Гури, как дела?

— Первой поставили среднюю плазменную пушку. Она объёмная, и работы с ней было немало. Старую вытащить оказалось очень сложно. Она была завязана на силовом каркасе «Жнеца». Ты бы видел, как мы это сделали. Я сам обалдел, но конструкцию мы не ослабили, а за счёт новой пушки она даже возросла, — техник повёл Егора вокруг корабля, показывая, что уже сделано. — Завезли её в ангар разными блоками, по спецификациям из разных товаров и блоков. Так что никто ничего не знает.

— Понял.

— Второй блок, который поставили, это твою Ниагару СК-28МВР. Завр заменил на ней всё, что смог, на более качественное. Это дало прибавку к мощности на тринадцать процентов и снижение расхода топлива на восемь. Срок службы возрос на треть. Так что он уже на месте. Модуль «Ассасин» тоже пришлось завозить под разными наименованиями как запчасти. Он оказался очень объёмным. К тому же очень энергоёмким, — Гури замялся.

— Что? Говори, — ободряюще улыбнулся Егор.

— Ты сказал, чтобы тебя не тревожить, — продолжил Гури. — А офицерский кубрик оказался самым удобным местом. Он как раз по центру корабля и силовые шины рядом. Мы его расширили, конечно, не касаясь несущей конструкции, убрали только стены и прочий «мусор». Впихнули модуль, он не меньше «Ниагары», места оказалось только впритирку. Блок установили. Чтобы вернуть пассивную жёсткость, ту, что давали стены и «мусор», установили дополнительные титановые балки и листы. В общем, корпус сейчас стал ещё крепче. Процентов на семь, и за счёт пушки ещё пара, — Гури вопросительно посмотрел на Егора.

— Давай дальше, — Егор смотрел на техника одобрительно: надо, значит надо.

— Подошёл черёд двигателя. С ним проблем не возникло вообще. Установка прошла как по маслу. Двигатель уже был готов, но я сделал, как и обещал, программный апгрейд.

— Искины?

— Так как мы лишили тебя каюты, потребовалось место, а его нет, все излишки и пустоты заняты перерабатывающим комплексом, который ты просил вообще не трогать. Рубку «вычистили» полностью. Я забрал себе

оба твоих искина класса среднего корабля «крейсер» и все пять малых корабельных искинов. Полностью изменили архитектуру рубки и окружающего её пространства. Пришлось повозиться. Теперь у тебя стоит искин с «Армады», но мне оторвут за него голову, если не внести до конца дня деньги, а твои искины я уже продал, деньги за них отдадут только завтра.

— Сколько?

— Три сотни. Это искин с самого маленького линкора. Дешевле не удалось. Это и так даром. За твои искины дали тоже столько же, но они все вместе слабее в полтора раза его одного.

— Деньги куда?

— Мне, я сам рассчитаюсь, — Егор понял, что Гури не хочет светить «источник».

— Перевёл, — Егор скинул деньги Гури.

— Принял, — через минуту. — Всё оплатил. С этим человеком лучше не шутить, но он не задаёт вопросов, что и куда.

— Поставили ещё два «Караты». Это что-то между малым и средним искином, ближе к среднему. Место нашлось. Один под роботов-дронов. Второй под системы вооружения и промышленные лазеры. Навигация, защита, главный ствол, реакторы, «Ассасин», ну и всё остальное на главном. Для него это мелочь, сам понимаешь, у тебя не линкор. Объёмы и вычислительные мощности, которые остаются на каждом из трёх твоих искинов, сам посмотришь, но я считаю, что они чрезмерны, у тебя не научная лаборатория.

— Лишними не будут.

— Делал на совесть, так что тоже так решил, — согласился Гури и продолжил.

— Два дополнительных лазера, как и уговаривались, я поставил. Отсеки под боевых роботов-дронов, мы восстановили. Поставили системы сброса. Два промышленных робота-дrona над рубкой. Места осталось мало после реконструкции рубки, так что ещё секцию под боевых не удалось, туда влезли ещё два промышленных, как и над рубкой, так что в итоге четыре боевых и четыре промышленных, всё среднего класса, это очень неплохо. В самой рубке за счёт расширявшегося пространства от искинов все твои модули войдут и ещё поставить можно самый маленький «жилой». Три на три. Всё управление кораблём, как ты и говорил, вынесли к переднему окну обзора. Рубка теперь будет после установки твоих трёх модулей два с половиной на три с половиной. Достаточно для двоих, есть ещё жилой модуль, так что тесноты не будет.

— Модули можете забирать и устанавливать.

— Хорошо, я уже заказал и установил «жилую комнату». К тебе не лезли, так что сейчас заберём.

— Что ещё осталось? — спросил Егор.

— «Техник ВПШ19ГМ», малый комплекс из восьми внутренних роботов и в нём же ещё пять роботов-дронов, наружный ремонт. Хорошая система. Он у тебя стоял за рубкой. Мы его перенесли к входному люку. Твой мини-комплекс переработки трогать не стали, не наша тема, но одно замечу, он у тебя управляет из небольшого отсека, дверь в него напротив «Техник ВПШ19ГМ». Оттуда же ставятся кристаллы-катализаторы. Так что выход в верхний трюм не нужен. Бак, тот, что тебе прислали, и родной мы установили и модифицировали. Объём топлива можно брать больше на восемнадцать процентов от старого объёма баков. Сканер у тебя отличный, там мудрить нечего, промышленный тоже очень хорош. Модуль активной защиты и всё прочее то, что надо, — закончил Гури и улыбнулся. — На доводку ещё пару дней. Настройка. Программное обеспечение. Мы сделали восемьдесят пять процентов объёма работ.

— По вооружению что посоветуешь?

— Из того, что ты мне показал на файле, я бы поставил два средних ракетных комплекса по двенадцать ракет единой зарядки, четыре средних электромагнитных пушки. Противоракетный комплекс. Больше нет места, это если не лезть в трюм и не брать там пространство, — Гури улыбался. — Тебе этого за глаза. Уже и так много. Не забывай про четыре боевых робота-дрона. Это тоже не шутки, они и сами по себе хорошо покромсают. Последний аргумент, это бой в близкой дистанции. Шесть средних промышленных лазеров тоже не подарок. Про среднюю плазменную пушку я вообще молчу.

— Примерно так я и думал, — согласился Егор.

— Теперь по деньгам, — Гури подал бумагу с расчётами. Сумма была в миллион двести. — Минусуй три сотни за искины, нам завтра их оплатят, так что с тебя девятьсот.

Егор рассчитался с Гури сразу, потом проверил счёт. Гам ему с шести сотен вернул двести. Старику видимо хватило на заказ трёх сотен, сотню Егор ему был должен. «Жнец», фактически ручной сборки, и со всем, что на нём было установлено, отошёл Егору на один миллион четыреста с хвостиком тысяч кредитов. Цена «Метры», но теперь она «Жнецу» Егора и в подмётки не годилась, хотя и «Жнец» был меньше её в пять раз. Если же принять во внимание установку дорогущих модулей «Медицина» и «Диагноста-133», да и «Спорт-8МЕ» был недёшев, то цена выпрыгивала за

два миллиона кредитов. Зато «Жнец» становился реально многофункциональным разведчиком-шахтёром, способным при этом взять на борт девятьсот кубометров груза и уйти в прыжок между системами. Очень серьёзный кораблик при таких размерах.

Гури ушёл устанавливать вооружение, которое они решили с Егором, и модули. Через пару дней корабль должен быть готов. Егор, вспомнив, что кристаллы-катализаторы для «Жнеца» больше размером, чем у «Шахтёра» позвонил Карине.

— Привет, пропажа, — девушка, видимо, обрадовалась звонку Егора.

— Здравствуй, Карина.

— Ты за кристаллами?

— Да, нужны, но большие по размеру, — Егор бросил файл с размерами на кристаллы. — Что скажешь по цене?

— Много?

— Ну, давай три сотни, но со скидками и бонусами. Бонус тоже нужен кристаллами.

— По восемьдесят устроит?

— По семьдесят? — поинтересовался Егор.

— Договорились. Семьдесят пять процентов суммы на Неоген, остаток мне.

— Так, те, что раньше, возьму тоже штук двести, но по тридцать, — сказал, подумав, землянин.

— Пропорция та же, — согласилась девушка.

— Всё, перечислил, — завершил деловую часть разговора Егор. — Ты опять на работе?

— Завтра утром смена кончается.

— Карина, я женился, — внёс поправку в отношения Егор.

— Ну вот, как нормальный парень, так я в пролёте, — девушка засмеялась. — Не мог подождать?

— Ты постоянно на работе, пришлось жениться.

— Ладно, — девушка ни грамма не расстроилась. — Ты так же в сто семнадцатом С?

— Да.

— Будут завтра утром. Прямо сейчас поставлю реакции на большие и маленькие.

— Спасибо.

— Всё, тогда пока. Отключаюсь. ЧАО, — девушка отключилась.

Подошёл Гури. Сыновья устанавливали вооружение в шахты «Жнеца», техник был не нужен. Оружие в рабочем режиме выходило из шахт, но в

небоевом режиме «Жнец» выглядел как мирный шахтёрский корабль с четырьмя промышленными лазерами среднего класса.

— Егор, твой «Жнец», это что-то.

— Благодаря тебе.

— Он тянет по характеристикам на крейсер-разведчик. С таким можно свободно вступать в гильдию охотников за головами, — задумчиво проговорил Гури. — Был бы я помоложе и, имей такой корабль, я бы так и сделал.

— Нет, Гури. Меня этот путь пока не привлекает, — отмахнулся Егор.

— Да, понимаю. Может, с нами? Будем апгрейдить корабли, тоже немаленькие деньги. За твоего «Жнца» сейчас свободно дадут пять тысяч китов. Если продавать через планетарную биржу.

— Спасибо, Гури, но я пока хочу побывать шахтёром, — это было уже второе предложение вступить в маленький коллектив. Сначала Анвар с корпорацией, теперь Гури с техническими апгрейдами. Юджин, молодой диспетчер, то же самое, но только со своей стороны и по-своему. Получалось, что местные к нему уже присмотрелись. Он становился своим на станции. — Знаешь, Гури, я пока реально сам не определился, что я сам-то хочу. Поэтому пока повременю. Мне проще быть шахтёром, да и женился. Что тут выдумывать? Осмотрюсь, когда пойму, что мне самому надо, тогда и поговорим. Идёт? — Егор посмотрел в глаза техника.

— Идёт, — кивнул Гури.

— Ладно. Раз всё нормально, пойду изучать робототехнику, боевого робота-дрона и промышленного робота-дрона. Надо подтянуть их, сколько удастся, пока время есть, — решил вслух Егор.

— Но модули пока у нас?

— Я их так, без разгона инъекциями изучу, — нахмурился Егор. — Честно скажу, на лекарственном «разгоне» может быть и быстро, но очень уж тяжело. Так стоит делать только когда уж очень надо. Теперь кибернетика и робототехника у меня в пятом ранге. Со специализациями уже можно не так спешить, а нарастить не торопясь.

— Разумно.

— Так что модули мне пока не нужны.

— Сегодня ночью закончим установку боевой конфигурации. Завтра за день отладим, к вечеру будет готово, — сообщил Гури и спросил. — Ты из того, что остаётся у тебя, будешь что-то продавать?

— Гури, если что-то интересует тебя лично, то могу продать, — серьёзно сказал Егор. — Если на продажу, то нет. У меня четвёртый ранг «экономики», а это допуск на планетарную биржу и биржу империи, а там

можно продать дороже, чем даже через личные каналы. У тебя какой ранг в «экономике»?

— Третий.

— Тогда ты должен понимать, что для торговли у меня выходов больше. Так что извини.

— Всё понял, вопрос снимается, — сразу отступил от темы Гури.

— Тогда до завтра. Я буду у себя в жилом модуле, если что.

— Пока.

За остатки дня Егор поднял свои навыки по управлению специализированными роботами-дронами до третьего ранга. Так что теперь боевой, шахтёрский и внутренний ремонтный робот-дрон он знал и мог ими управлять на среднем уровне. На этом был завершён очередной, уже восьмой день пребывания на станции «Нагана» и Егор лёг спать. Следующим утром должна была выйти из «Шахтёра» Лисид, с пятым рангом в «медицине» и пятым в «биохимии человека», Егор уже очень скучал по своей жене и хотел её встретить на выходе из модуля...

Глава двадцать вторая

Лисид, вместо ожидаемых десяти часов утра, вышла из «Шахтёра» в восемь, и сразу начала звать Егора, чем подняла всех на ноги. Техники всю ночь возились с модулями и поэтому никто из «семейки» Гури не выспался. Егор тоже просидел за учёбой допоздна, поэтому встретил жену хмурый и злой. Девушка даже обиделась.

— Вот ты наглый, я не видела тебя целых восемь суток и шестнадцать часов, а ты мне даже не рад.

— Лисс, я просто устал, — Егор понял, что нужно срочно исправлять положение и сообщил. — Я приобрёл тебе не только Медицину-18/ЗМГД, но и Диагност-133, получается серьёзная лечебная и диагностическая база. Всё уже установлено в корабле.

— Ты мне зубы не заговаривай, — Егор видел, что девушка рада, но этого было ей недостаточно.

— Я не заговариваю, — Егор встал, обнял девушку и положил на её ладонь малюсенькую коробочку. — Это тебе. Я заказал её, ещё когда мы были на планете, но доставили только позавчера. Я постоянно думаю о тебе, моя радость.

— О! — Девушка открыла коробочку, из неё что-то блеснуло, побежало по её руке и закрутилось на её правам запястье. — О...

— Да. Это тебе, — Егор нежно обнял девушку. — Знаешь, я так рад, что мы вместе.

— Егор, это же...

— Свирта.

— Это она?

— Да.

— Спасибо, о таком я даже не мечтала, — девушка поражённо села на софу и разглядывала необычное животное, вернее даже и не животное, а существо-симбионт. — Егор, где ты её взял?

По местным традициям заключение брака не считалось таинством. Люди сходились, при желании делали совместный протокол и отсылали в Службу гражданского состояния, получая уведомление, что протокол о совместном жительстве зарегистрирован. Больше ничего не полагалось, демонстрация личных чувств и привязанностей считалась дурным тоном и, как правило, торжеств и пышных свадеб тут не устраивали. Максимум знакомство с родителями и родителей сторон между собой. Считалось, что

личная жизнь каждого отдельного гражданина это закрытая область, куда никому постороннему доступа нет. Егор же был землянином, и в его правилах было всё по-другому, но выглядеть неприлично ему не хотелось.

Поэтому они с Лисс всё сделали, как тут и принято, но не подарить кольцо или знак любви своей девушке он не мог, и сразу, как только стало ясно, что они с Лисид будут жить вместе, подыскивал для той достойный подарок. Перевернул массу форумов в сети и так ничего и не нашёл. Повезло ему случайно, в новостном отделе попалась статья о задержании контрабандиста из какого-то далёкого сектора Содружества, прошёл по ссылке и увидел, что погранично-таможенная служба распродает имущество задержанного и уже отправленного в тюрьму-планету контрабандиста. Под лотом девятнадцать тысяч восемьсот тридцать восемь Егор обнаружил маленькую коробочку чёрного цвета и удивился её цене в полтора миллиона кредитов. Это несоответствие размеров и цены его заинтересовало, и он сразу прошёл по ссылке, объясняющей, что это такое. Оказалось, что в коробочке самка редкого существа — существа-симбионта свирта, с одной из далёких планет. Выяснилось, что свирты запрещены к вывозу с их родной планеты, они хоть и были животными, но разумность у них частичная присутствовала. Эти существа походили на змей и были чистыми эмпатами, питаясь за счёт психической энергии владельца. Их бы считали паразитами, если бы не одно свойство, свирт заботился о своём хозяине и был ему лично предан до своей или его смерти. Забота была своеобразной, он помогал владельцу не только как эмпат, помогая развиваться внутренней энергетике и способностям в этом направлении, свирт мог атаковать врага его владельца физически, это было уже смертельно для напавшего на хозяина и послужило запретом к их вывозу с планеты. Маленькая змейка двигалась с большой скоростью, имела острые зубы и была чрезвычайно ядовита. Толчком для подобной атаки свирту была крайняя степень негативной энергии владельца, во всех остальных случаях она просто находилась в полудрёме, неся свою службу на понравившемся месте тела хозяина, как правило, на запястье или голени, хватало длины её тела, чтобы обернуться вокруг. Егор сразу понял, что подарок был уникальным. Свирта было легко спутать с женским украшением, браслетом или цепочкой, выполненной в виде змейки. Внешне свирты имели различный цвет, конкретно эта была перламутровой с бусинками синих глаз. Егор, решив, что змейка ему подходит, оплатил её и ждал доставки. Доставили её за десять дней, так как распродажа была на соседней планете. Теперь же, глядя в счастливые глаза своей жены, он понял, что оказался прав.

— Егор, она действительно живая! Это не копия и не робот-подделка! — воскликнула Лисид. — Я чувствую её! Она живая!

— Да.

— Сколько же ты за неё заплатил?

— Лисс, это мой тебе подарок. За то, что ты есть.

— Смотри, она подняла голову и смотрит на тебя! — восторгу девушки не было предела. — Ты ей понравился! Её зовут Фехта. Она счастлива на моей руке.

Егор удивлённо смотрел на девушку, то, что она эмпат, он не знал.

— Лисс, ты эмпат?

— Не знаю... — девушку вопрос смущил.

Егор взял девушку за руку и прислушался к себе, резкий скачек внутренней энергии, и они прикоснулись друг к другу, он видел её с закрытыми глазами, как и она его.

— Егор, откуда ты знаешь...

— У меня есть небольшой файлик, как управлять подобными свойствами. Я ничего не умею, просто попробовал. Мне была установлена и активирована одна редкая база, она называется «Эспер», но у меня она не работает, только частичные функции.

— Ты не прав. Я сразу чувствовала, что ты необычный, но сомневаюсь, что это связано с этой базой, — Лисс улыбнулась. — Я видела Артёма, твоего друга, у меня появилось чувство, что он такой же, как ты.

— Какой такой?

— Наполненный энергией, причём необычной, я не могу точнее этого объяснить, — смущилась Лисид. — Я просто это чувствую, ты другой, отличный от местных. Они воспринимаются мной и моим даром по-другому.

— Значит, всё-таки у тебя есть дар, — Егор смотрел на Лисс уже по-другому.

— Да это и не дар, это, как мне кажется, повышенная чувствительность, не более.

— Ладно, поговорим об этом позже, — решил Егор. — Я скучал по тебе и устал от учёбы, может, спустимся на планету и отдохнём?

— На наше место? К озеру?

— Я согласен хоть куда, просто отвлечься и отдохнуть.

— Согласна.

Собрались быстро, Егор познакомил девушку с техником и его сыновьями, девушка им понравилась. Гури даже посмотрел с укоризной на своих сыновей, вот, мол, каких девушек вам надо, и посетовал, что время

идёт, а он ещё не дед, хотя старшему уже около тридцати, а младшему двадцать пять. Даже познакомиться, мол, не могут с нормальной девушкой. Егор сбросил Гури небольшой файлик с телефоном Карины, девушки-технолога, и в ответ на вопросительный взгляд, сообщил, что у той завтра выходной и показал глазами на старшего сына. Разговор был по нейросети и никто ничего не понял, но Лисс посмотрела на Егора укоризненно, хоть и ничего не сказала.

После этого обговорили детали работы, и Егор с Лисид уехали к орбитальному лифту. Развлечений по сети предлагалась масса, от посещения гастролей и концертов местных звёзд до боёв без правил на роботах или бойцов-людей в индивидуальном или командном зачёте, но Егору хотелось уединения и тишины. Отправились на озеро Корти, которое считали «своим местом», в ресторан «Наград» и туристический комплекс при нём с гостиницей и массой развлекательных заведений. Никуда не пошли, заказали приличный обед, спиртное в номер и заперлись в нём до следующего утра, обоим хотелось насладиться обществом друг друга. На Нагану вернулись только к обеду следующего дня.

Гури встретил Егора в умиротворённом состоянии, с лёгкой грустью на лице.

— Добрый день, Гури. Всё нормально? — поздоровался Егор.

— Да, только что прогнал полный тест, — кивнул вместо приветствия техник. — Всё в полном ажуре.

— А чего грустный?

— Закончена интереснейшая работа. Птенец выпорхнет из-под родительского крыла, — показал на «Жнеца» Гури.

— Ну, так и должно было случиться, — улыбнулся Егор. — Я вот даже не знаю, как к нему подходить. Дорогущий гад.

— Подходи, как к обычному, дешёвому, — Гури засобирался. — Аппарат, конечно, дорогой, но и функциональность, сам видишь.

— Завтра-послезавтра испытаю.

— Ты это, Егор. Будет ещё что интересное, звони.

— Обязательно, — пообещал Егор технику. — Я не хочу тебе говорить, чтобы не задорить, но примерно прикидываю, что мне надо будет следующим кораблём.

— Что? — заинтересовался Гури.

— Я пока на него не созрел, могу передумать. Не буду говорить, вдруг передумаю.

— Ну ладно, твоё дело, — кивнул Гури на прощанье и уехал к себе.

Лисид сразу ушла в «Жнеца» осматривать и знакомится с

оборудованием, а Егор первым делом решил обслужить «Шахтёра», следовало загрузить его расходниками и перевести в режим консервации. Егор прошёл в него и протестировал. Загрузил в него запас кристаллов-катализаторов. Корабль при всём том, что был по внешним размерам почти равен «Жнецу», казался Егору уже маленьким. Чувствовалось, что Егор из него уже вырос. Закончив обслуживание «Шахтёра», он отдал приказ Ладе, искину, перейти в режим хранения, а сам занялся обслуживанием «Жнеца».

В первую очередь погрузил ещё два комплекта средних ракет в зарядный короб. Таким образом, к двадцати четырём ракетам добавилось ещё сорок восемь. Больше места предусмотрено не было. В грузовой трюм Егор грузить что-то не хотел. Полностью проверил и тоже зарядил установку противоракет и все штатные кассеты боезапаса для неё. После этого заправил в перерабатывающий мини-комплекс один кристалл-катализатор и полностью заправил кассету в отсеке управления мини-комплексом. По умолчанию вошло девяносто кристаллов. Последним устройством, имеющим расходники, был сканер. К нему прилагалось полсотни зондов многоразового действия. Двадцать шло в кассету самого сканера и тридцать в кассету заправки, если зонд будет утерян. Стоили они недорого, по сто кредитов за зонд и их часто бросали.

На этом всё обслуживание было закончено. Оставалось только при первом вылете заправить под горловину баки и можно было считать, что обеспечен на пару месяцев полёта и работы. Внимание привлекли расходы на его счету. Лисид комплектовала расходниками Медицину-18/ЗМГД и Диагноза-133. Заказ шёл немаленький. Девушка закупала не только инъекции для ускорения обучения и стимуляторы, а ещё кучу неизвестных Егору препаратов, гормоны и большой пакет активных белковых соединений из раздела «Феромоны, гормоны, нейростимуляторы», потом перешла в раздел «Лекарственные препараты для лечения» и там повторилось то же самое. Сумма закупки росла на глазах. Лисс уже зарезервировала за собой в «Жнеце» холодильный отсек, и загружала его до предела. Все продукты переходили в склад с небольшой холодильной секцией. Потом она перешла на егров заказ продуктов, половину отменила, права ей такие Егор дал, и составила его сама. Склад и холодильная секция в нём заполнилась к концу до предела.

— Лисс! — Егор увидел, что в отменённом стоят два ящика «Гроха». — Мой «Грох»?

— А, да, — девушка улыбнулась, разговаривали они по нейросети. — Так-то очень вредный для здоровья напиток, но я его хотела вернуть в конце, зная, что такую потерю ты не перенесёшь, так что не переживай, в

конце я его верну, как и твои составные части для «планетарки», но её пить я бы точно не рекомендовала.

— Хм...

— И не хмыкай, я учила восемь дней «медицину» и «биохимию человека» не просто для того, что знать её, я буду эти знания применять на практике. Кстати, спасибо за модули, у нас теперь действительно хорошая медицинская база. Можно смело лечить и оперировать. Желательно бы ещё пару модулей, но места в корабле нет, а так бы я могла замахнуться на имплантацию и установку нейросетей. Это хоть и сложно, но при наличии оборудования и баз знаний возможно.

— Всё-таки медицина тебе понравилась?

— Понимаешь, Егор, я прекрасно понимаю, что к добыче и военным делам ты меня не допустишь, зато мой «дар интуита» в медицине может принести хорошую отдачу, так что я обдумываю расширять свои знания в ней.

— Но у нас же пока некого лечить?

— Зато есть, что изучать и осваивать. Ты заметил, что я заказала кучу новых препаратов, твой медикаментозный разгон и ускорение обучения это не самая лучшая методика, она конечно дешевле, но и побочных эффектов масса. Я даже не спрашиваю у тебя, сколько времени ты приходишь в себя после такого ускорения. Знаю, сама испытала на себе и выправила, заметил, что я не страдала после освоения двух баз в пятый ранг?

— Да.

— Вот об этом я и говорю.

— Ладно, не буду лезть в твои дела.

— Из контакта не выходи, мне приятно, когда ты рядом.

— Я и не собирался.

Девушка замолчала, что-то планируя и просматривая в станционной сети выбор препаратов, продуктов и других необходимых по её мнению мелочей.

Егор сел за пульт «Жнеца» и первый раз запустил искина.

— Добрый день, — настройки голоса перенесли со старого Жнеца.

— Привет, Жнец.

— Принято.

— Давай поработаем. Закачай всю мою базу с корабля «Шахтёр». Потом скачай общественную бесплатную базу с Неогена. Ты у нас тут новичок, так что осваивайся. Для меня библиотеку, фильмотеку. Также сводки с товарной площадки станции по моему коду, потом то же самое по товарно-сырьевой бирже корпорации «Неоген». Сделай выход на

планетарную, зарегистрируйся моим позывным, внеси месячный взнос и возьми оттуда все сводки.

— Принято.

— Кроме того, выкачай с планетарного ресурса навигацию со всеми последними обновлениями.

— Звёздный атлас платный, — искин уже выполнял приказ.

— Внеси плату и стань абонентом, но обновляться будешь с моего согласия, чтобы лишнего не платить.

— Принято.

— Осваивайся, анализируй. Разрешение на траты до десяти тысяч кредитов.

— Принято.

— Тогда всё. Проверь всё, чем будешь управлять. Конфигурация секретна. На корабль вход только мне и моей жене. Все внешние сканирования запрещены по умолчанию. При обнаружении неисправностей или некомплекта чего-то сразу доклад мне. Прогони всё оборудование в полном тестовом режиме.

— Выполняю.

— Связь по мысленному каналу разрешаю.

— Принято.

Егор, закончив обслуживание «Жнеца», отправился в жилой модуль. В принципе можно было жить прямо в корабле, но Егор и Лисид решили, что ещё в нём насиживаются, поэтому решили жить и дальше в своём модуле. Связь с искином была постоянная, поэтому разницы не было никакой, но зато в жилом модуле было чувство, что они не на работе, а дома.

Глава двадцать третья

Входящий от Юджина.

— Привет, Егор. Я тебя потерял, вчера звонил, от тебя нет ответа. Мне сообщили, что ты будешь сегодня, техник, что у тебя работал. Всё нормально, вопрос, наконец, решился. Сегодня мы заедем к тебе. Часика через четыре.

— Хорошо.

Юджин сразу отключился.

Подумав, Егор позвонил Гаму.

— Привет, Гам, как дела?

— А, Егор. Всё нормально, у тебя как?

— Завтра утром в космос, на сколько, пока не знаю, но настройку и всё, что планировал, сделали. Жнец готов полностью, завтра хочу его опробовать. В деле так сказать.

— Удачи, Егор.

— У тебя-то как?

— Ну, через месяц внучку можно будет в Нейросеть вести. Думаю.

— Хочешь совет?

— Давай.

— Ты куда потом её планируешь?

— Да тоже в шахтёры, пусть, пока я на службе, учится, а через полгода, когда я на пенсию выйду, решим.

— А что ты за пенсию так держишься? — осторожно спросил Егор.

— При личной встрече объясню. Да, в чём твой совет?

— Без меня в Нейросеть не ходи, если друзей там нет. Я могу помочь, есть очень хорошие знакомые.

— Принято. Но «стрекоза» торопит.

— Дождитесь меня. Я тебе очень серьёзно могу помочь, ты потом сам всё поймёшь, по итогам. Понял? — Егор сделал ударение на слове «итогам».

— Понял, — до старика сразу дошло.

— И я о том же.

— Было бы неплохо.

— Ну, это как вернусь, решим, видно будет, — Егор решил заканчивать разговор. — Ну, всё, пока, Гам.

— И тебе не болеть.

— Егор? — Лисс по внутренней постоянной связи.

— Да?

— Я закончила комплектацию модулей расходниками. Так что, если что, по моей части «Жнец» к вылету готов.

— Понял.

— Я тебе нужна?

— Ты мне всегда нужна.

— Хм... — девушка улыбнулась. — Я хотела бы поучиться, если есть время. Начать изучение четырёх специализированных медицинских баз. Буду их учить равномерно, это на четыре — пять часов в камере «Медицины», потом можно поужинать вместе.

— Не вопрос.

— Тогда я буду учить, — девушка задумалась и взглянула на Егора. — Для тебя я подготовила индивидуальный курс инъекций, если решишь что-то изучать, просто заходи в третью камеру, она настроена на тебя. Выставляй время, которое хочешь провести в камере, и всё, искин модуля сделает всё сам. Обучение будет в разы мягче и без побочных эффектов. Вообще их избежать невозможно, но я свела всё к минимальным параметрам.

— Спасибо, Лисс.

— Вторая и четвёртые камеры модуля «Медицина» и две камеры «Диагностика» настроены на критические случаи. Ранения, тяжёлые повреждения, так рекомендовано в руководстве, это стандартно. Для обучения только первая и третья. Не забудь.

— А что будет, если туда войти? — поинтересовался Егор.

— Особо ничего, но запустится программа углублённой диагностики, а это трата комплектующих, нам она не нужна.

— Понял.

— Тогда всё, я в модуль.

— Хорошо. Целую и жду свою королеву.

Девушка замолчала, наверно уже пошла в камеру. Егор вздохнул, Лисс, видимо, понравилось учиться, итог: он сидит в модуле один. С другой стороны, она спешит занять своё место рядом с ним и хочет быть ему полезной. Так что всё разумно и правильно.

Егору ничего не оставалось из работы, время было, и он начал изучение баз, но в камеру не мог пойти, ждал Юджина и его шефа. За этим занятием его и застали молодой диспетчер с невысоким сухоньким мужчиной. Егор встречал их у ворот ангары. Мужчина быстро осмотрел ангар, одобрительно крякнул.

— Уютно. Два кораблика в одном малом ангаре. Молодец.

— Они у меня маленькие. Я на большом не умею.

— Оба старики, — улыбнулся диспетчер.

— Меня зовут Егор, — представился землянин сам, до Юджина почему-то это не дошло.

— Берг, — коротко сказал мужчина и протянул руку, рукопожатие крепкое, уверенное.

— Вы по делу? — Егор предложил пройти в жилой модуль.

— Пожалуй, пройду, поговорим, — усмехнулся Берг и посмотрел на Юджина.

— Я не могу, меня ждут, — Юджин заторопился.

— Ну, тогда пока, — согласились Егор и Берг.

— Я перезвоню, — Юджин попрощался и ушёл.

— Дело простое, — сразу сказал Берг. — Стоит пятьсот китов и сотню Юджину.

— Что сделать?

— Берёшь груз, шесть контейнеров. Летиши, сдаёшь. На месте договариваешься.

— В чём моя прибыль? — прямо спросил Егор.

— Расчёт после выполнения, — продолжил Берг. — Дадут попилить астероиды, безопасность полная.

— Руда какая?

— Заган, — улыбнулся Берг. — Кубик по сотне кредитов. Концентрат по девять восемьсот у нас на товарной площадке, но он не из зоны Неогена. Уловил? Разрешение на копку тебе дадут на месте. Это мой старый друг, такой же диспетчер. Собирается на пенсию, его друзья большие шишки. Разрешили ему немного покопать, чтобы скрасить свою старость, но у него ни корабля, ни лазера. Он обратился ко мне, — Берг улыбнулся. — Я уже договорился, что всё, что ты привезёшь, у тебя возьмут по цене планетарной биржи минус десять процентов. Выставлять на площадку не надо. Всё возьмут сразу и без всяких вопросов. Скидка хорошая, а концентрат Неогену нужен. Половину, что возьмёшь, отдашь моему другу, нам с Юджином шесть сотен китов. Корабль должен быть маленьким.

— Вон тот пойдёт? — Егор показал на «Жнеца».

— Он справится? — поинтересовался Берг.

— Да.

— Небольшой. «Метру» туда не пустят, а эту букашку легко.

— Когда лететь?

— Можешь хоть сейчас. У меня все пакеты готовы. Груз тоже.

— У меня на корабле партнёр, жена. Проблем не будет?

— Разрешение выписано на корабль, но нежелательно кого-то туда с собой брать.

— Жена не чужой человек, — Егор улыбнулся. — В дела её посвящать не обязательно, а за неё я готов ответить, утечки информации не будет.

— Не возражаю, — Берг внимательно посмотрел в лицо Егора. — Раз ответственность за неё берёшь на себя. Утечки быть не должно, хотя всё законно. Сам понимаешь, тебе дают возможность заработать. Будет прокол, выпадешь из обоймы навсегда. Без права и возможности восстановить репутацию. Понял? — Берг улыбнулся, но глаза остались холодными, изучающими, равнодушными, как у рыбы.

— Сколько дней можно рыть? — Егор всё понял правильно и решил не отвечать на вопрос. Раз пришли к нему, то и нечего из себя корчить не пойми кого. Тоже мне, благодетель нашёлся. Скептически улыбнулся.

— Решишь с моим другом, но не меньше, чем когда буй устанавливал, — улыбнулся Берг, парень ему понравился, не дурак и не наглый, ситуацию чувствует правильно. — Это уже не моё дело.

— Тогда я прямо сейчас уйду.

— Ну, твоё дело. Дежурному я отзовюсь, — кивнул диспетчер. — Вернёшься, позвонишь. Подачу я уже звоню. Через десять минут придёт робот.

— Тогда до свидания, — Егор встал.

— Удачи, — Берг пожал руку и ушёл.

Через час Егор, получив шесть контейнеров, вышел из шлюза и ушёл в космос. Лисид вышла из модуля, и они вместе поужинали. По маршруту следовало сделать восемь прыжков, поэтому, поболтав, Лисид опять попросила разрешение на изучение баз, но в этот раз она хотела засесть за «физиологические процессы и их стимуляция», «физиология мозга» и «боевую медицину», поднять их со второго ранга в четвёртый, а если Егор не возражает, то и в пятый.

— Лисс, ты хочешь меня оставить на такой большой срок одного?

— Нет, но у тебя, как я поняла, предстоит серьёзная работа, я бы не хотела тебя отвлекать от неё, — девушка грустно улыбнулась. — Всё равно я буду рядом, к тому же ты можешь выставить знак, что я тебе нужна, тогда я в течение часа выйду из транса. Всё равно надо учить эти базы, они нам уже нужны.

— Я не против, но...

— Это ненадолго, я могу поднимать по одной базе в пятый ранг и выходить к тебе. Получится по пять-шесть дней. Ты ведь и сам будешь

учить базы, когда настроишь оборудование на добычу?

— Да, но...

— Тогда не вижу проблем, можно провести этот рейс в обычном для тебя порядке. Всё равно базы нам нужны, и чем быстрее мы их освоим, тем лучше, — девушка поцеловала Егора. — У меня в плане-минимум эти три базы. У тебя что?

— Три базы специализации на роботов-дронов. «Экономику» надо вывести в пятый ранг, она даст нам выход на биржи Содружества, и хочу начать учить базу «Транспортные корабли».

— Вот видишь, — улыбнулась девушка. — Всё это нужно нам срочно.

— «Транспортники» у меня не к спеху, но всё остальное лучше освоить побыстрей.

— Так что давай займёмся обучением, всё равно мы рядом, и никуда друг от друга не убежим.

— Ладно, ты права, — Егор нахмурился. — Если я поставлю знак, что ты мне нужна, то жду тебя.

— Договорились, — Лисид обняла Егора, и они ещё долго сидели, обсуждая планы обучения. Перед последним прыжком Лисид ушла из рубки, и тот остался один. Через десять минут Егор почувствовал, что девушка ушла в транс...

Маршрут был рассчитан на восемь прыжков и привёл на край системы. На «Жнец» Егор мог выпрыгнуть сразу в соседнюю систему, но Берг, видимо, рассчитывал на шахтёрский корабль малого класса, типа «Шахтёр» или «Фарт». Два раза по маршруту попадались имперские крейсеры. Проверяли разрешение на полёт и отпускали. К концу восьмого часа полёта Егор выпрыгнул у военной станции.

— Зона запрещена к посещению гражданскими кораблями, прошу покинуть сектор. В случае отказа или невыхода из зоны в течение пяти минут открываю огонь на уничтожение, — на связь вышел искин станции.

— Заказ 98455.11.9087. Выполняю рейс 12009868.699, — ответил искин Егора.

— Прошу в девятый шлюз. Пакет маршрута скинул.

— Принято. Начинаю манёвр.

— Мы тут подач не делаем, — раздался живой голос, говорил человек. — Станешь в трюме на свои гравитоны, я выровняю атмосферу, потом разгрузим.

— Понял, спасибо, — ответил Егор.

— Давай, жду, — человек отключился.

Через полчаса Егор стоял в трюме станции, вернее военного поста

навигации. Робот-погрузчик шустро выгрузил шесть контейнеров, и Егора пригласили в кают-компанию.

— Я один на станции, — пояснил голос. — Так что иди по жёлтой линии на полу, как раз придёшь ко мне.

Егор так и сделал. Его встретил человек в инвалидной коляске.

— Здравствуй.

— Добрый день.

— Ты, я так понял, от Берга? — Егор кивнул. — Понятно. Зови меня Арен.

— Меня Егор. Мне сказали, что тут надо поработать.

Старик на инвалидной коляске кивнул.

— Бумаги все есть, только пока я не понял, что к чему. Берг сказал, что надо с тобой переговорить, мол, знающий человек.

— Ну, заработать можно, мне сказали, что копать надо будет заган. Вот только не сказали, сколько. Берг сказал, что концентрат заберёт Неоген. Сколько можно спилить? — поинтересовался Егор.

— Это зависит от меня. У меня акты. Уже подписаны. Я прописал, что к станции из пояса есть выходы астероидов. Мог бы отдавать их назад силовым щитом, но Берг сказал, что можно вызвать шахтёра и на этом заработать, — улыбнулся инвалид. — Друзья из управления подписали акты, организовали документы, так что всё законно. Прямо скажу, — не стал юлить старик. — Пенсия у меня маленькая. Военный диспетчер всю жизнь. Друзья решили, что не дело выходить на пенсию и потом сидеть на крохах, брошенных государством. Так что от тебя зависит моё благосостояние. На пенсию мне через шесть месяцев. Вот это время и можно убирать тут все лишние астероиды, актов у меня за последние три года.

— Арифметика простая, — в свою очередь сказал Егор. — В час я могу накопать руды двести кубов. В сутки четыре тысячи восемьсот. Это девяносто шесть тонн концентрата. То есть миллион семьсот тысяч кредитов в день, если брать по средней цене на заган. Беру я на борт восемьсот шестьдесят кубов. Это две тысячи пятьсот восемьдесят тонн. Двадцать шесть дней работы под полную загрузку. В деньгах это сорок девять миллионов. Каждые двадцать шесть дней, но, сколько будет конкретно, можно установить только опытным путём. Практически. Мне сказали, что мне причитается за работу половина, — Егор был серьёзен. — Спецов моего класса у Неогена нет. У меня очень серьёзные базы знаний и техника. Не смотрите, что такая маленькая посудина, класс у него шахтёрский крейсер, но по виду малый буксир.

— Да я всё понимаю, — отошёл от названной суммы будущий пенсионер. — Мне хватит одного раза!

— Дам вам совет: можете взять, возьмите, — серьёзно сказал Егор. — Будет, что внукам оставить. Я готов все полгода у вас провести, если вы гарантируете безопасность.

— У меня тут полный военный диспетчерский комплекс. Вопрос о безопасности не стоит вообще.

— Тогда хочу добавить, — серьёзно продолжил Егор. — Я не один, со мной жена, но она у меня сейчас изучает базы знаний. Я прямо сейчас просканирую объёмы, настрою технику, сделаю все расчёты. Тут надо все реакции на КССМ «заганин» ставить по частным местным условиям. Потом, когда всё начнёт работать, пришлёте мне шлюпку. Я сообщу вам все свои выводы, и можно будет посидеть побаловаться «планетаркой» или «Грохом», его у меня есть небольшой запас, — усмехнулся Егор.

— Хорошо, — Арен кивнул. — С женой познакомишь? Почему не привёл сразу?

— Она у меня учит базы знаний под лекарственным «разгоном», так что она в трансе.

— Тогда не вижу причин, почему бы нам с тобой не распить пару литров «планетарки».

— Я не могу постоянно, но сегодня сделаю исключение. В основном я, когда работаю, тоже занимаюсь обучением.

— Это решим по ходу, — теперь улыбался старик.

— Тогда вы покажите мне, что надо убирать, а оценю объёмы и займусь разработкой. Когда всё можно будет оставить на искине, вы пришлёте за мной капсулу.

— Пакет я сброшу через пять минут, — кивнул старик.

— Тогда я вылетаю.

Егор вышел в космос на Жнеце, получил пакет информации и просканировал персонально каждый астероид на запас. Объём впечатлял. Этого ему было не вытащить отсюда и за десять лет. По рудам шли заган по сотне за куб, ланит по двести тридцать и юран стоимостью триста десять. Встал на юран. Астероиды были стабильны, что позволило стать с дистанцией в тридцать метров. Добыча подпрыгнула до двести шестидесяти кубов в час. Суточная добыча до шести тысяч двухсот сорока. Сто двадцать пять тонн в сутки уже в виде концентрата. Очень неплохо. Обдумав ситуацию, сбросил ещё четыре промышленных добывающих робота-дрона. В час каждый добавлял по пятьдесят кубометров руды. Итого ещё плюс в сутки девяносто шесть тонн уже в виде КССМ

«юранин». Это был предел в добыче для «Жнеца», но и двести двадцать одна тонна в виде КССМ^[15] тоже неслабый результат.

По экономике получалось, что КССМ юранин на планетарной бирже уходил по тридцать тысяч в среднем, минус в десять процентов, оговорённых с Неогеном, давал двадцать семь тысяч за одну тонну в минимуме. Итог: в сутки шло шесть миллионов кредитов. По грузоподъёмности «Жнец» брал восемьсот шестьдесят кубометров. Двенадцать дней до заполнения трюма под завязку и не меньше семидесяти двух миллионов за один рейс. «Жнец» реально восхищал Егора своими параметрами. Четыреста шестьдесят кубометров породы в час! «Шахтёр» брал породы в полную загрузку всего лишь пятьсот кубометров, и то, если стояли два контейнера на подвесных.

По расходу топлива «Жнец» тоже не сплоховал. За счёт кристаллов-катализаторов Егор выправлял расход энергии, и самое главное, успевал на мини-комплексе всё переработать. Расход по топливу составил в деньгах всего три сотни кредитов в сутки. Запаса у Егора хватало на месяц спокойной работы с одного бака, а стояло их два. Полный запас топлива был равен почти девятым тысячам килограмм, по цене два кредита за килограмм. Так что Егор был очень доволен, когда закончил настройку и отладку всего своего добывающе-перерабатывающего комплекса корабля «Жнец». Даже работа с дешёвой рудой рексит и КССМ рекситин, давала возможность зарабатывать в сутки больше двадцати тысяч кредитов, а тут юран со стоимостью не один кредит за тонну руды, а триста десять. Закончив работу и проверив, что у Лисид всё нормально, Егор вызвал со станции капсулу.

— Ситуация меняется, — зашёл он в рубку военного диспетчерского поста, где его ждал Арен. — Я обнаружил в тех астероидах, что вы мне указали, юран. Стал на его разработку. По производственным циклам я смогу загрузиться через двенадцать дней.

— Это что-то меняет?

— Да. Мы получаем семьдесят два миллиона. Это по тридцать шесть за один мой рейс.

— Я так понял, что тридцать шесть это больше, чем двадцать пять, и по срокам ты реально ужался, — кивнул старик.

— Так что дело за вами, мне нужно разрешение на пролёт каждые двенадцать дней.

— Будет, Егор, будет.

— Тогда давайте смочим горло «планетаркой», за знакомство и успех этого дела, — предложил Егор.

— Сначала мою, — Арен предложил пройти в столовую.

— Потом мою, — согласился Егор.

Выпили и Арена, и Егора, потом выпили общую, сделанную совместно, потом уговорили восемь бутылок «Гроха», диспетчеру он тоже понравился. Погудели неслабо. Егор вернулся на корабль на третью сутки, и сразу залез в «Медицину», приводить себя в порядок. Больше пить с военными диспетчерами Егор зарёкся. Арен поливал как заведённый, и совсем не пьянел. Егор же выпивал, вырубался, просыпался, опять пили. Арена был постоянно рядом. Скука старика одолела не на шутку, почувствовав рядом живую душу, он отрывался по полной программе. В конце концов, договорились, что Егор каждые десять дней навещает Арена, столько занимало одно изучение двух дисциплин в пятый ранг под разгоном инъекциями, после чего Арена отпустил Егора к себе на корабль, требовав с того обещание в следующий раз познакомить его с женой.

Производственные циклы работали идеально, Егор всё проверил и после нормализации организма взялся за учёбу всерьёз. Одна специализированная дисциплина в пятый ранг: «промышленные роботы-дроны» и базы знаний пятого ранга «экономика». На этом пришлось остановиться, в «Жнец» кончилось место под КССМ юранит, требовался полёт на станцию «Нагана» на разгрузку. У Лисид за это время вышла одна база в пятый ранг, а вторая приближалась к завершению, Егор решил пока жену не отрывать от обучения: пусть изучит все три базы целиком в пятый ранг, а потом выходит из модуля.

С Ареном они подружились и, если бы не боязнь совместной пьянки Егором и его постоянная занятость учёбой, то виделись бы они чаще. Старик рассказывал о временах его молодости, про службу, места, где бывал. Он оказался интересным рассказчиком, и Егор слушал его с замиранием сердца: перед глазами простирались захватывающие картины звёздных битв, дальние системы...

Глава двадцать четвёртая

Закончив загрузку, Егор получил от Арене пакет на груз и пакет на возвращение. Прыгнул всего два раза с обычным изменением направления и вошёл в трюм станции «Нагана». Берг в этот день дежурил, поэтому, когда Егор перегрузил концентрат в контейнеры и сертифицировал его, к его ангару подошёл неогеновский транспортёр и забрал всё. Через пять минут ему на счёт скинули семьдесят два миллиона, и Егор сразу же ушёл в космос. Два прыжка с обычным изменением направления, и он подкатился к астероиду.

— Арен, это я, — доложился Егор.

— Вижу.

— Сейчас установлю циклы, и присытай капсулу.

— Хорошо. Всё нормально?

— Да. Прибуду, расскажу.

Настройка циклов не требовалась, но Егор всё равно в течение часа проследил за оборудованием и, решив, что всё идёт как надо, отбыл на станцию.

— Всё прошло нормально, — сообщил Егор. — Неогенцы сначала растерялись, так как ждали КССМ заганин, но быстро поняли, что юранин лучше, и рассчитались, как часы. Я положил твои деньги на счёт в государственном банке. На анонимного клиента. Так что всё, как договаривались, — Егор передал Арену карту и ключ активации. — Здесь твои тридцать шесть миллионов по договору. Ты, Арен, сразу проверь, чтобы не было вопросов.

— Секунду, — Арен проверил счёт и вдруг пожал Егору руку. — Спасибо парень, я ведь в тебе сомневался. Деньги то немаленькие. Соблазн. Мало ли.

— Не вопрос, — кивнул Егор. — Я бы и сам сомневался.

— «Планетарки»? — задал вопрос, которого Егор боялся.

— Я привёз две упаковки отличного игристого вина. Больше я не пью. Боюсь, что так можно и разум пропить. Ты-то ядрёный, а я молодой. Вредно мне много.

— Ну, не буду настаивать, — вдруг согласился Арен. — Ты сколько тут будешь ковыряться? Я имею в виду у меня?

— Ну, пока не выгонишь. Я ведь только учу ранги. Копает техника.

— Что будешь в этот раз учить?

— Хотел бы все специализации по роботам-дронам в пятый ранг вывести, потом или «транспортник» или ещё что, всегда есть, что учить. Специализаций всего три по роботам-дронам, одна у меня есть. Остались только боевой робот-дрон, и технические роботы-дроны, — пояснил Егор.

— Это тебе, малыш, — Арен толкнул по столу Егору постоянный пропуск на имя Егора и его жены в зону. — Это твой пропуск в эту зону. Я сообщил своим друзьям наверх, что получу за один рейс как минимум двадцать пять миллионов. Сначала рассчитывалось, что будет самое лучшее пять за шесть месяцев, а тут такие деньги. Люди не ожидали такого.

— Ты сам-то, Арен, доволен? — поинтересовался Егор, его мало интересовали друзья старого диспетчера.

— Ты дослушай, что я tolkую, — рассердился Арен. — Это не государственный астероидный пояс. Это не государственный резерв. Чтобы добывать тут, нужно только иметь сюда допуск. Понял, дубина?

— Ну и что? — Егор вдруг вздрогнул, получалось, что люди из «Управления девятым военным флотом», друзья Арина, знали о его недавнем деле с установкой навигационных буйв. Егор вдруг вспомнил ласковую улыбку и плотоядный взгляд на него при прощании с полковником-следователем из «Управления Имперской Службы Безопасности». Слова о том, что люди не ожидали от Егора такой эффективности, сказанные Ареном, стали для Егора не более, чем блеф. Всё они знали, и всё просчитали заранее. Егора просто «вели» и использовали. Мысли не радовали. Требовалось всё по-новой осмыслить и продумать ситуацию.

— А то, что мне сказали. Ты разрабатываешь этот пояс, пока я тут служу. Можешь тут обосновываться. Меня не отпустят на пенсию, пока эти мои друзья не набьют свои карманы. Понял, Егор?

— А условия?

— Сказали сорок процентов тебе, десять мои и пятьдесят процентов им. Тебя устраивает?

— Да, но есть одно «но»... — Егор посмотрел в глаза Арену, тот смотрел на Егора честным и внушающим доверие взглядом. Егор засомневался в своих предположениях, но логика слов, случайно или неслучайно сказанных Ареном, и собственные выводы о происходящем тоже были не пустыми выдумками.

— Какое?

— Про моё условие можно поговорить и попозже, — начал серьёзнейший разговор Егор. — Скажи мне, какие аппетиты у твоих

друзей?

— Безразмерные, — Арен тоже был очень серьёзен. — Они свои намерения перед тобой уже доказали.

— Значит, ты подтверждаешь, что наша встреча не случайна?

— Да, — кивнул инвалид. — Я просто ждал, когда это дойдёт до тебя. В остальном, дело техники. Мне сразу сказали, что и как будет, и примерный расклад. Тебя выдернут по старому каналу, через Нагану, дадут сюда пропуск, моё дело организовать с тобой весь процесс и прикрыть местными бумагами и документами. Мои друзья наверху следят, чтобы было всё чисто и не привлекалось внимание на верхних этажах, но сразу скажу, Егор, в моих к тебе отношениях нет и капли фальши.

— Ладно, — Егор верил Арену. Люди его закалки не были болтунами и пустобрёхами. Ровесник Гама, Арен был слеплен из того же теста, что и старикан. Одно и то же тесто предполагало один и тот же замес, одни взгляды и отношение к слову, а тем более к делу. — Тогда расскажи, что меня ждёт в итоге? — задал Егор свой самый главный вопрос.

— Работаем полгода, — усмехнулся Арен. — Больше просто не стоит и нельзя. Нас прикрывают. Половина идёт им, половина нам.

— То есть ты со мной?

— Да, — Арен ответил не сразу, а, немного подумав, что добавило вес его словам в глазах Егора. — Ты не забывай ещё одно: твоё дело перед империей о хищении в особо крупных размерах в астероидном поясе государственного запаса не закрыто, просто замяли, но это временно.

— Что надо сделать, чтобы этот случай полностью забыли? — спросил Егор.

— Не знаю, — пожал плечами Арен. — Дело получило огласку, хотя его сразу взяли на контроль и утрясали. У нас есть полгода, не больше. Потом люди уйдут на службу во фронтире. Без прикрытия сверху тебя ждёт тюрьма. Люди ждут от тебя реальной отдачи, иначе зачем было всё это дело затевать?

— То есть, я зарабатываю для себя и людей, а они меня страхуют?

— Да, всё правильно, — улыбнулся Арен. — Потом ты уходишь из империи совсем, мои друзья переходят служить во фронтир. Проходит время, всё забывается, но ты можешь быть уверен, что это дело с хищением в государственном резерве будет изъято, по крайней мере, на девяносто-девяносто пять процентов. Что удастся, затрут, но это уже по ходу дела.

— То есть я на крючке. Пожизненном.

— Я бы так не говорил, — теперь Арен улыбался. — Дело затрут, то есть оригиналов не будет, да их уже сейчас нет. Пройдёт время. Если его не

поднимать пять-семь лет, то главный искин имперской Службы Безопасности его передаст в архив, далее его там нужно отловить и забрать. Всё. По крайней мере, мне так объяснили. Кроме того, дело империи Аратан является внутренним делом, то есть на территории Содружества ты простой человек, и человек с недоказанной виной на территории империи. Оригиналов-то ведь уже нет.

— Так что тогда мне грозит?

— Егор, в некоторых делаах ты умница, я ничего не могу сказать, но в некоторых полный болван... — кисло улыбнулся Арен.

— Объясни, не такой уж я непроходимый тупица.

— Мы сейчас начнём разработку прилегающего к станции участка. Так?

— Да.

— Ты думаешь, это останется незамеченным? Даже несмотря на то, что реализация будет идти через наших знакомых в Неогене, это рано или поздно всплывёт, — объяснил Арен. — Возникнет сразу масса недоброжелателей. Это приведёт к повышенному вниманию к тебе, а у тебя в загашнике дело о хищении. Понимаешь, хоть оно и затёртое, но срок давности маленький и повторным следствием можно всё восстановить. Самое большое полгода. Я так и сказал своим друзьям.

— А что ты будешь иметь с этого, Арен?

— Мои десять процентов, — ответил инвалид. — Этого более чем достаточно. Надеюсь, что эта сумма будет немаленькой. Я тебя не брошу, Егор. Ты мне нравишься, если ты не против, можно организовать вместе корпорацию, до конца моей жизни. А проживу я, малыш, ещё немало...

— Ладно, — Егор всё обдумал. Основной проблемой для себя он видел только то, что нужны были «дорогие» астероидные поля, эту проблему для него решали друзья Агена. Прикрывая его ещё и от имперской судебной системы и гарантируя безопасность, люди получали половину того, что Егор мог «нарыть» и могли помочь с оборудованием. Опасно, конечно, но, судя по Арену, на этих людей можно было положиться.

— Что решил? — прямо спросил Арен. — То, что мы тут плотно покопаем, меня тоже уводит в такое же положение, как и у тебя Егор. Так что я в одной с тобой лодке. Дело, конечно, тоже затрут, но я буду, так же, как и ты, на пять-семь лет вынужден покинуть империю.

— Давай тогда подумаем вместе о нашей будущей судьбе? — предложил Егор. — У меня есть пара предложений, думаю, и ты предложишь варианты.

— Первое, что я хочу сделать, — сразу сказал Арен. — Это получить

на разработку официальные документы. Это возможно. Сейчас за нами с тобой ничего нет, всё прикрыто и тихо. Делаем корпорацию. На неё оформляем лицензию на работу в этом и подобных секторах. Это главное. С такими документами нас не сразу смогут выковырять отсюда. Если начнётся что-то неладное, нас предупредят. Мои знакомые будут следить за всем этим. Шум вокруг таких бумаг возникнет немаленький, это даст нам время для того, чтобы в случае чего уйти. Это, на мой взгляд, первое и самое главное. Если согласен, то я дам команду, корпорацией начнут заниматься юристы. День-два, и она будет готова. Сразу подаём документы на разработку. По бумагам это будет корпорация, оказывающая услуги Девятому флоту империи Аратан. Ограниченнное количество людей, корабли, не выше крейсера, и всё прочее в том же духе. Это даст всем нормальную официальную базу, — Арен усмехнулся. — Мои друзья тоже прикроют свои задние места. Нет ничего необычного в том, что работали с официальной организацией. «Да, мы этой организации продали технику или ещё что, но кто же знал, что это мошенники и обманщики?» — если что, скажут они. Понимаешь? Это самое важное. Прикрыть людей. А как мы сами, это обсудим позднее. За тобой процесс добычи и техническая сторона, я буду заниматься вопросами согласования с людьми и следить за общей ситуацией? — закончил вопросом Арен свои размышления.

— То есть, мы будем заниматься официальной разработкой?

— Не разработкой, Егор. Мы будем убирать мешающие нормальной работе станции астероиды. А так как у флота нет кораблей, которые могут это делать, то флот наймёт твою корпорацию для этой работы. Всё законно. Флот и выпишет тебе лицензию на работы в этом секторе. Понял? — Арен улыбнулся. — Под это дело можно просить у флота многое. Я уже разговаривал в этом плане с моими друзьями, они считают, что это самый разумный путь. Может быть, всё то, о чём мы говорили, не потребуется, но мы всё равно будем готовить отходной путь. Теперь самый важный вопрос, что я могу обещать людям, которые нам помогут?

— Арен, буду с тобой так же честен, — ответил Егор. — Всё зависит от того, что мне разрешать тут использовать. Если только моего «Жнеца», то результат ты знаешь.

— Двести десять миллионов в месяц, из них половина нашим друзьям, — Арен усмехнулся. — Что надо для увеличения? Учи, аппетиты огромны и безразмерны. Говори по максимуму.

— Ну, максимума мне не дадут.

— Тогда ограничения такие, — понял Егора Арен. — Первое условие, минимум народа. Сам пойми, чем меньше народа знает, тем лучше. Лучше

ты один, но я понимаю, что это нереально. Второе. Работа должна вестись кораблями не выше среднего класса, но и средний корабль это уже много. Желательно, такие как у тебя «Жнецы». Учи: каждое посещение этого сектора кораблём нужно будет согласовывать. У тебя пропуск есть, с тобой уже проблем не будет.

— Знаешь, — Егор уже прикинул расклад и обдумывал варианты. — Если сюда не пустят никого, кроме моего «Жнеца», то, что есть у тебя на станции? Что ты можешь мне выделить?

— Надо посмотреть, — Арен задумался. — Подлежащей списанию техники много.

— Я просканирую ближайшие две сотни километров. У меня стоит промышленный сканер корабля касса шахтёрский линкор. Могу и на пятьсот, но нам хватит. Будет ясен весь расклад по рудам. Это первое, — Егор был серьёзен. — Теперь скажи, что ты можешь мне выделить? Нужен модуль или корабль с хорошим искином и реактором. Ставим на него, сколько получится промышленных лазеров, я просчитываю процесс, под этот процесс покупаю и привожу мини-комплекс по переработке. Собираем корабль, у меня «техник» четвёртого ранга, я смогу, но есть с кем проконсультироваться. Ставим этот корабль в самое выгодное по деньгам место, и всё. Промышленные захваты не проблема, они недорогие. Самое главное, что ты мне можешь дать? Нужен хороший грузовой отсек, хороший реактор. Ещё бы решить вопрос с топливом, но могу возить я. Туда концентраты, назад топливо. Что скажешь?

— Есть списанный военный транспорт. Да и вообще у меня списанного много чего есть на станции.

— Тогда я вместо «боевых роботов-дронов» подниму в пятый ранг базу «техник», а может, успею и то, и другое. Ты мне дай то, что есть из техники и кораблей, я, если что, соберу из этого то, что нам будет нужно.

— Ценный ты человек.

— Ну что?

— Идём, посмотрим в ангар. Сам решишь.

Смотреть особо было нечего. Под егоровы цели не подходили военные крейсеры и малые корабли. Единственным вариантом, как сказал Арен, был транспортник марки «Донна». У него был приличный трюм на пять тысяч кубов и достаточно сильный реактор.

— Подойдёт, — вынес решение Егор.

— Надо его оформлять на тебя?

— Нет, просто спиши его с баланса, мне он не нужен, тебе тоже. Пусть торчит в астероидном поясе.

— Лады, но может всё-таки стоит его сделать своим?

— Скинь мне технический паспорт, также мне надо знать, что есть у вас в ремонтном боксе из оборудования.

— Сделаю.

— По топливу что?

— У меня в станции больше половины, но будет транспорт, я зальюсь под завязку.

— Слей всё, что можешь со станции в корабли. Тогда будет больше места под топливо, — дал совет Егор.

— Ладно, я думаю, что то, что у меня есть, можно списать. Спишем и то, что привезут. Тебе вообще много надо?

— Пока не могу сказать, мне надо продумать процесс, всё просчитать, дело серьёзное.

— Ладно, ты пока думай, а я подумаю насчёт топлива. Транспортник лучше всё-таки оформить продажей тебе, всё равно списанный, стоит как металлом.

— А мы не привлечём лишнего внимания? Может, не стоит с этим списанием суетиться, когда закончим, снимем с него всё и загоним назад в ангар?

— Ладно, я сам подумаю и посоветуюсь с людьми наверху, — решил Арен.

— Только не говори, зачем он тебе, скажи, что я прошу, себе под склад. Мол, имущества у меня много, не хочу туда-сюда постоянно летать. Топливо хочу завезти, расходники. В транспортнике, мол, хранить буду.

— Учу твои пожелания, — кивнул Арен.

— Тогда всё, я на все двенадцать дней падаю в модуль «Медицина» на учёбу, хорошо, Арен?

— Ладно, давай, — разрешил старый диспетчер.

— И последняя просьба, Арен, — нахмурился Егор, предчувствуя возражения. — Мне нужно ещё два человека, как минимум. Решай наверху. В одного мне много не сделать, поможет супруга, но у неё пока нет нужных баз знаний, в освоенном, по крайней мере, виде. Я продумаю всё, что смогу, но нужны живые люди, на тот же вывоз концентрата или как оператор для слежения за техникой, если мне надо будет отлучиться по делам.

— Я понял, — согласился Арен. — Посмотрим, что можно сделать.

Егор все двенадцать дней не вылезал из «Медицины» и шёл на полной максимальной скорости изучения. К пятому рангу у него добавились ещё «техник» и «технические роботы-дроны», «боевые роботы-дроны». На

очереди стояли «энергетические системы промышленных комплексов», «технологические аспекты переработки руд» и «транспортные корабли». Егор сейчас больше времени уделял именно общей работе с Ареном, отсюда такие базы в изучении. Как обычно, закончилось место в трюме «Жнеца». Перед отлётом на Неоген Егора позвал к себе на станцию Арен.

— Егор, — начал разговор старый диспетчер. — Я разговаривал с людьми в предварительном плане. Обсудил с ними всё то, что ты мне сказал. Ответы на все твои вопросы получены. Первое, — начал перечислять Арен. — Корпорацию они одобрили. Называй мне её название и подпиши пакет документов. Уже завтра её утвердят, и она будет существовать на деле, а не в твоих и моих мыслях.

— Хорошо, — Егор немного подумал и предложил название. — Пусть будет «Кедр».

— Пакет, — Арен перекинул Егору на нейросеть стандартный пакет с документами на учреждение корпорации, Егор просмотрел его, подписал весь пакет и вернул Арену.

— Я учреждаю корпорацию один?

— Егор, я пока на военной службе, — серьёзно ответил диспетчер. — Мне пока нельзя. Потом внесём и меня.

— Хорошо.

— С первым вопросом всё. Завтра, как только корпорацию зарегистрируют, сразу начнут делать на неё разрешение и лицензии для работы в закрытых секторах космоса. Думаю, особых проблем не будет. Сказали, прогонят через все нужные места за пару дней и вернут уже подписанной, — улыбнулся Арен. — Теперь по вопросу о людях. Думаю, можно взять пару человек, но нужны надёжные люди, свои. Есть такие?

— Надо разговаривать, но жена должна быть в этом списке.

— Про жену разговора нет, я говорю о посторонних людях, о паре человек.

— Сегодня же решу и сообщу.

— Решай, скинешь, если что, мне их файлы. Их проверят и сразу сообщат. Оплату им тоже сам реши, это на твоё усмотрение.

— Я сегодня спущусь на планету, как раз их увижу и сразу переговорю, позвони мне, я скажу тебе их решение и сразу скину тебе их данные, — предложил Егор.

— Договорились.

— Что есть ещё? — Егор видел, что Арен не договаривает что-то.

— Всё, вроде.

— Не темни, я вижу, что у тебя есть что-то ещё, — улыбнулся Егор.

— Егор, езжай, я тебя наберу по связи, как договорились, и сообщу, если получилось, я тут кое-что пробиваю.

— Ладно, — Егор решил не настаивать.

Глава двадцать пятая

Егор отправился на Жнец, и через тридцать минут вылетел в сторону станции «Нагана» корпорации «Неоген». Лисс должна была выйти из модуля примерно через два часа и выставлять ей знак, что она нужна ему, Егор не стал. Прилетев на Нагану, он сдал весь добытый КССМ «юранин» и получил за него причитающиеся ему семьдесят два миллиона. Сразу перевёл деньги по назначению, оставив себе сорок процентов. Сорок три миллиона двести тысяч ушло на счёт Арина. Двадцать восемь миллионов восемьсот тысяч осело у него на счёте. Конфигурация оборудования для транспортного корабля «Донна» у Егора затруднений не вызвала. Он заказал для него восемь тяжёлых промышленных лазеров, шесть тяжёлых промышленных роботов-дронов «Жук-2ЕМД» и четыре мощных захвата, это по добыче. Для повышения мощности пришлось ещё брать модуль-реактор «Центр», его должно было хватить. В качестве линии переработки хорошо подходила «Дагона-11ВГ», этот перерабатывающий комплекс был мощнее установленного на «Жнеце» в несколько раз, а самое главное, на него были кристаллы-катализаторы, причём достаточно дешёвые. Всё это Егор думал установить на списанный транспортник и этим пока удовлетвориться. За всё пришлось сразу заплатить два миллиона сто сорок тысяч кредитов, включая и три сотни кристаллов-катализаторов для «Дагоны», они уже не были в дефиците и продавались свободно. Транспортник должен был значительно усилить добычу, но как будет на деле, Егор пока не знал.

Всё оборудование должны были доставить только к вечеру. Получалось шесть контейнеров. Егор созвонился с Гамом, тот ждал, когда Егор приедет чтобы сводить внучку в Нейросеть. Чтобы не терять времени, Егор договорился с Гамом на встречу в баре напротив Нейросети через два часа. Дождавшись Лисид, сообщил ей, что им срочно надо на планету, та без вопросов собралась, и они выдвинулись к орбитальному лифту. Связался с Ларом и тоже пригласил того на беседу. Через два часа они сидели в баре напротив здания корпорации «Нейросеть» и разговаривали.

— Лар, тут такое дело, — перешёл к делу Егор, когда Гам и Лар познакомились, а Лисид и Диана, внучка Гама, были отправлены погулять. Девушка понравилась Егору, невысокая, скромная, но всё-таки вести серьёзные разговоры при молодой, хоть и не болтливой девушке, было несолидно, поэтому жена и внучка Гама отправились обследовать соседний

магазин. — Нужна ещё одна хорошая нейросеть. Желательно такая же, как у меня.

— А сколько у неё интеллект? — спросил Лар, поняв, что это для внучки Гама.

— Сто тридцать семь.

— Сделаю. Что ещё?

— Гам, говори прямо, сколько ты готов вложить в имплантанты? — спросил Егор. — Тут все свои. Нужно два на память и один на интеллект. Стандартная начальная схема.

— Ты всё знаешь. У меня было двести китов, ещё двести заработал с тобой, — сразу ответил Гам.

— Тогда так, — перешёл к делу Егор. — Ты мне доверяешь, Гам?

— Без вопросов.

— Тогда твои четыреста китов остаются у тебя, Диана уходит работать на меня. У меня уже есть своя корпорация. Стандартный пятилетний контракт. Согласен? — Гам кивнул, Егор повернулся к менеджеру из Нейросети. — Лар, сразу ставите два имплантанта «Память-100» и один «Интеллект-100».

— Хорошо, Егор, — кивнул Лар. — Это три миллиона. Базы?

— Теперь по бонусам, — кивнул Лару Егор. — Нужны базы «Медик», «Сканер», «Кибернетика», «Малый корабль», «Технологии», «Промышленность». — Егор назвал ещё девять баз. — Итого пятнадцать баз. Всё до пятого ранга включительно, — у Гама глаза полезли на лоб. — Да, Гам. Мне срочно нужен помощник, брать людей со стороны я не могу. Твоя внучка для меня, как дар небес.

— Что с расчётом, Лар?

— Пятнадцать баз, семь с половиной миллионов. Имплантанты и нейросеть дают бонус на три полных комплекта баз. Двенадцать баз остаётся. Расчёт ты знаешь. Один к пяти.

— С меня получается за имплантанты три миллиона и по нашему договору ещё полтора? Правильно?

— По рукам, — мужчины стукнули по рукам, Егор оплатил в ставшими уже привычными «два окна», и Лар с Дианой ушли в Нейросеть.

— Знакомьтесь. Мой старый друг Гам, — представил Лисид гамейца Егор. — Это моя жена Лисида, — землянин посмотрел на друга и перешёл к делу. — Гам, с твоей внучкой всё понятно. Зато у меня нет ясности с тобой. Я прилетел не только из-за твоей внучки, у меня к тебе важный разговор. Какие у тебя планы? Я бы хотел тебе сделать предложение, но боюсь, что оно может не совпадать с твоими планами, и хотел бы сначала

выслушать тебя, если конечно в них нет секрета. К тому же ты обещал мне рассказать о твоей пенсии при личной встрече.

— Есть возможность получить предпенсионный вариант, так тут принято. Я хочу выкрутить под это дело корабль.

— Какой?

— Пока не решил, но по классу шахтёрскую матку. Это десять кораблей малых, пара крейсеров, два или три транспортника и перерабатывающий комплекс. Мне бы только сам корабль.

— Задумка более чем грамотная, — согласился Егор.

— Своя корпорация, только свои люди в ней. Человек пятнадцать. Берёшь в аренду астероидный пояс и работаешь. Продаёшь концентраты. Все на месте. Все дома.

— Да, выгодно.

— Вот такая задумка. Если будешь копать даже рексит, всё равно будет выгодно, но представь что-то более дорогое?

— Я не спорю. Сколько тянет такой корабль? По деньгам?

— Я думаю не меньше двадцати миллионов, но ты же знаешь, можно выкрутить не очень дорого через друзей в снабжении. За пять, деньги можно взять в кредит у госбанка и у меня будет выходное пособие на пенсию, это около двух миллионов. В общем, если постараться, вытянуть такую покупку я смогу, трудновато, конечно, но я сразу заберу к себе обоих племянников, и хотел ещё обучить Диану на перерабатывающий комплекс матки, техником-технологом. Ты, если согласишься. Это костяк, остальных можно просто набрать рядовыми членами в свою группу. Знакомые у племянников среди шахтёров есть, главное выбрать из них нормальных людей, это не так сложно.

— А оператор-пилот?

— У меня пятый ранг. Единственный пятый ранг. «Пилот больших транспортных кораблей», — гордо сказал Гам. — Матка как раз проходит по этому классу.

— Это, я так понял, твоя мечта.

— Да.

— У меня есть деньги. Можно просто купить, — предложил Егор.

— Я хочу сам. Это как последний итог моей службы.

— Хорошо, Гам, я понял. Скажи мне, ну вот ты купил эту матку, и сколько бы будешь зарабатывать на нём?

— Миллион-полтора в год. Это мой предел, и я бы бросил всё за полторы тысячи китов и хоть сейчас отправился на работу за такие деньги, — вздохнул Гам. — Такие деньги мне никто не заплатит.

Лисид просто слушала, не вмешиваясь в разговор. Заказала им обед и даже бутылку «Гроха», что удивило Егора, но он виду не подал, а Гам с уважением посмотрел на молодую девушку и одобрительно хмыкнул. Егор разлил спиртное по бокалам, и они с Гамом выпили.

— Ну, а у тебя что? — спросил Гам.

— У меня? — Егор улыбнулся и прямо посмотрел на старика. — Я готов предложить тебе место в своей корпорации, Гам. Называется «Кедр». Диану я беру, как ты понял, туда же. Ей я платить не буду ничего, а вот с тобой вопрос открыт. Оплату тебе предлагаю один миллион кредитов в год, это база. Плюсом будет идти два процента от прибыли, по одному на тебя и внучку, но конечно оформлено всё будет на тебя. Думай, но быстро.

— Ты не шутишь? — Гам мгновеннопротрезвел.

— Нет, — Егор был серьёзен. — Разговор ведётся под протокол.

— Чем будем заниматься?

— Тем же, чем ты и планируешь. Я сейчас действительно нуждаюсь в людях, в которых я уверен лично. Есть ещё один у меня напарник. Я тебя с ним познакомлю. Он тоже будет в этой корпорации. Поверь, дело серьёзное и стоящее. Я тебе не предложил бы ерунды.

— Хорошо, — Гам немного подумал и согласился. — Я согласен. Что я буду делать?

— Отлично. Я очень рад, — Егор был доволен. — Для начала сядешь на транспортник, но работы особой не будет. Просто оператором. Там по ходу дела решим.

— Да без проблем.

— Если мы договорились, то скинь мне на нейросеть файл с данными на Диану и твои. Я жду звонка от человека и сразу дам ваши данные ему. Это нужно для получения пропусков, — Егор задумался и через минуту продолжил. — Сколько тебе нужно времени, чтобы уладить все свои дела? Сразу говорю, мы будем жить в космосе, редко сможем тут бывать.

— День, самое большее два, — Гам усмехнулся. — Может, объяснишь всё-таки, чем мы будем заниматься?

— Извини, Гам. Это пока не моя тайна. Доверься мне. Я не подведу. Прибудем на место, ты всё узнаешь.

— Ты меня специально заинтриговываешь, — старики слегка злился.

— Ну да. Почему нет? Я тебе сразу скажу, что ты будешь доволен, — Егор улыбался уже откровенно.

Входящий звонок. Шифрованный военный канал. Егор принял.

— Это «Инвалид».

— О! — Егор ждал этого звонка и показал рукой Гаму, что пока не

может говорить, тот кивнул. — Как дела? Ты получил, то, что я тебе сбросил? Всё нормально?

— Всё нормально, «Малыш». Дело срочное, я тебя насчёт него предупреждал.

— Выкладывай.

— Я получил твою «посылку» и пятьдесят процентов сразу передал по назначению, оставив свои десять. Мне позвонили и спросили, что и как. Я передал протокол нашей последней беседы и все твои данные. Мы обсудили каждое твоё пожелание. Результат такой. Отношение к тебе очень серьёзное. Мне сказали следующее. Если этот, несомненно талантливый человек может делать такие вещи на таком маленьком корабле, то надо ему помочь. Первое. Дело принимает официальный оборот. Юрист уже зарегистрировал компанию «Кедр». Дают лицензию на разработку, считай, что она уже есть. Официально, но есть ограничения. Я тебе про них уже говорил. Это инструкция принята лет десять назад. Тут ничего не сделаешь. Секретность. Я добился, что тебе дают пропуска на двух помощников и жену, как ты просил. Это первое, что удалось решить до конца. Есть два человека, которым ты, безусловно, доверяешь? Ты переговорил с людьми, как хотел?

— «Инвалид», это «Малыш». Файл на двух помощников и файл с данными супруги. Киваю по каналу. Подтверди получение, — Егор скинул Арену файл на Лисид, Диану и Гама. — Получил?

— Подтверждаю, «Малыш». Хвалю за оперативность. Теперь о втором твоём пожелании.

— Каком?

— Я сказал, что нужен транспортник под склад, расходники. Тебе разрешается приобрести у флота временный разворачиваемый комплекс «Анита». Это самая маленькая модульная станция, совсем кроха. Держи на неё технические данные. Стоит эта кроха восемь миллионов. Это минимум, в продаже их меньше тридцати нет. С тебя двенадцать. Я договорился, что будут все расходники, но самая проблема в том, что у меня будет завтра после обеда заправщик. Надо получить «Аниту» уже сегодня и проверить её комплектность и состояние. Её надо привезти ко мне на этом транспортнике, чтобы не светиться. Понимаешь? Так что езжай к полковнику Лешь. Файл кидаю. Он тебе поможет скомплектовать. Там четыре тысячи китов его. Уловил, о чём я?

— Принято, секунду, — Егор посмотрел на Гама. — Гам. Лови файл. Мною куплено оборудование. Нужно получить. Полковника Лешь знаешь?

— У него брали «Жнеца».

— Стоит восемь тысяч китов. Заплатили двенадцать. Стандарт. Переплата за правильную комплектацию. Вот тебе доверенность, — Егор дал файл с доверенностью. — Нужно всё проверить и скомплектовать правильно. Груз идёт с транспортником завтра утром. Нужно всё сделать сегодня. Получить и проверить правильность комплектации. Нам с тобой на этом работать.

— Всё понял.

— Как закончишь, позвони, — кивнул Егор, Гам ушёл. Егор вернулся к разговору с Ареном.

— Дальше. Я здесь.

— Третье, я сказал, что серьёзная проблема, это вывоз. Мне сказали, что транспортник, который мы смотрели, это буксир. Так что три штуки тебе выделили. Получишь там же. Так что получится ты с женой и два помощника.

— Отличная новость.

— Все три отдали за полтора миллиона и пятьсот китов доплаты. Два миллиона я уже заплатил, так что только опять же забрать. Получить там же.

— Всё, я понял.

— Люди наверху военные, так что привыкли так: отдал приказ — видишь выполнение. Я сказал, что тебе нужно время. Сказали, что у тебя двадцать дней, после этого ты должен показать, что ты можешь. Тебе ясно?

— Да. Я понял, «Инвалид».

— С тебя двенадцать, и два за три транспортника. Есть последняя новость. Я отправил список того, что у меня на станции списано. Оценили в две тысячи китов и тут же продали мне, я передал тебе. Так что с тебя шестнадцать тысяч китов за всё^[16].

— Я перекинул на твой счёт шестнадцать миллионов, — Егор перегнал деньги на счёт Арена.

— Подтверждаю получение. Всё, я закончил. Подробности при встрече. Киваю перечень на имущество, которое тебе отшло на моей станции по списанию. — Арен отключился, когда Егор получил файл.

Егор сразу набрал Гама.

— Гам, там ещё три транспортника. Нужно получить по обычной схеме. Я заплатил за три два миллиона, пятьсот идут доплатой. Их нужно отправить с орбитальным лифтом на станцию «Нагана».

— Сделаю, Егор, — пришёл ответ старика.

— Я сейчас свяжусь с техником. Узнаю комплектацию. Скину тебе файл. Ориентируйся на эти «расходники».

— Всё понял.

— Тогда до вечера.

Егор позвонил технику Гури.

— Гури, ты заинтересован в работе?

— Да.

— Транспортник «Донна». Пять тысяч кубов трюм. Три штуки. За сколько сделаешь по максимуму? Время и деньги.

— А цель?

— Перевозка комплекса «Анита». Работа под производственно-добывающей корпорацией. Трюма достаточно, а вот мощности нет. Должен легко себя чувствовать под пятнадцатью тысячами тонн. Лазеры, промышленные добывающие роботы-дроны.

— Всё, задание понял.

— Завтра утром прибудут на Нагану. Арендуй под реконструкцию ангар. Сам понимаешь, у меня места нет. Будет ещё один, но попозже. Есть личная просьба. Какая конфигурация под те же цели у «Аниты» лучшая?

— Мне нужно минут пять посмотреть.

— Ещё. Быстро реши по конфигурации «Донны», сам понимаешь, «расходники». Файлом мне все твои предложения.

— Через пять минут будет.

— Спасибо, Гури.

— Это всё?

— Да, но ты не сказал, сколько времени займут у тебя три «Донны».

— Работа однотипная. Возьму ещё техников. Три-четыре дня. Не ручная сборка, как у «Жнеца», но очень неплохо получится.

— Тогда всё. Я прибуду завтра.

— Там всё до конца и обговорим.

— Пока, — Егор отключился.

Файл на конфигурации пришёл через десять минут и был отправлен Гаму.

Глава двадцать шестая

Егор и Лисид остались в кафе-баре вдвоём. Диана пока не вернулась. Егор засел за обдумывание схемы добычи. Лисид, почувствовав, что Егор занят, не мешала, заказала напиток и задумалась о чём-то своём. Примерно через полчаса напряжённого раздумывания его «осенило», и он опять набрал Гури.

— Да. Егор. Я файл, как и обещал, отоспал, — сразу сказал техник.

— Я его получил. Спасибо, Гури.

— Что-то ещё?

— Да, я тут подумал. Эти три ты делаешь, как я просил, но мне нужна просто консультация.

— Всегда, пожалуйста.

— Ты можешь мне сказать, какая будет самая лучшая конфигурация этого транспортника, как шахтёрского «корабля-лопаты»?

— Мне нужно посчитать. Через минут сорок будет файл.

— Спасибо, Гури. Я жду. Мне нужно срочно.

— Тогда не буду терять времени, — техник отключился, а Егор набрал Гама.

— Да, Егор. У меня много работы. Не отвлекай, — Гам был недоволен.

— Слушай, — сказал Егор. — У «Аниты» ангар, когда разворачивается, вмещает в себя четыре «Донны». Мы берём два ангара. У нас уже есть четыре «Донны». Нужно ещё четыре транспортника. Ты сможешь решить? Комплектация «Донны» по расходникам будет через сорок минут. Ещё четыре «Донны» также за два миллиона семьсот тысяч кредитов?

— Поговорю. Кину ответ файлом. Говорить не могу. Работаю.

— Я открыл тебе кредит на десять миллионов кредитов, но имей в виду...

— Перерасхода не будет.

— Сразу договаривайся, что эти транспортники должны быть доставлены туда же, куда и комплекс «Анита», одним рейсом. Я про последние четыре. Три первых на Нагану. Последнее, видишь, как закрутилось, так что улаживай свои дела быстрее, через три дня уйдём в космос.

— Всё понял, — Гам отключился.

Конфигурация от Гури пришла через тридцать минут. Егор её

перекинул Гаму. Оставалось только ждать. Пришли Лар с Дианой.

— Всё как уговаривались, — сообщил Лар.

— Спасибо, но тут я подумал и решил, что ещё нужны две базы. «Транспортник» и «оператор малых станций».

— Три сотни и все дела.

— Тогда делай.

— Минут через десять девушка подойдёт. Я всё, у меня совещание. Не смогу прийти, — Лар попрощался с Егором.

— Ждём тебя здесь, — Егор строго посмотрел на Диану, Лисид улыбнулась.

Минут через десять она вернулась. Села напротив.

— Ситуация изменилась. Дед летит с нами, — сообщил Егор. — Ты должна подписать стандартный договор найма на пять лет. Я оплатил всё, что обещал.

— Хорошо, — девушка подмахнула пакет, не глядя.

— На всё согласна?

— Дед сказал, что найти компанию, которая в меня вложит пять тысяч китов^[17] нереально. Я не дура. Всё понимаю. Спасибо тебе, Егор, — улыбнулась Диана.

— Очень рад, — Егор был доволен ответом девушки. — Работать будем вчетвером. Ты, я, моя жена Лисид и дед. Я хозяин компании. Всё оборудование я уже оплатил. Через три дня выдвигаемся на место. Мне нужно чтобы у тебя были эти дисциплины, — Егор скинул файл Диане и копию скинул Лисс. — «Транспортник» на четвёртом ранге в первую очередь. Остальное: хватит и третьего. Поступаешь в распоряжение Лисид. Она у нас врач корпорации и твой начальник на эти три дня подготовки.

— Нужно будет поучиться, — доброжелательно улыбнулась девушке «врач корпорации».

— Я постараюсь.

— Что будешь учить, и в какой очерёдности, будем определять на месте, — сообщил Егор двум женщинам, жене и внучке Гама. — Ничего лишнего. Всё будет только то, что нужно.

— Я понимаю. Нужно быстро сделать из меня полноценного специалиста.

— Да, что-то в этом духе.

— Сделаем, — Лисс даже не переживала, пять медицинских баз в пятом ранге сделали её уверенной, по крайней мере, в вопросах быстрого обучения.

Следующие три дня Егор провёл как белка в колесе. Постоянные

заказы требуемых модулей. Приёмка, оплата. Гам тоже помогал, как мог. Многое купили у его знакомых из снабжения, получая «расходные» и «комплектующие» за нормальный «откат». Егор всё проверял по три раза. Дальнейшее обдумывание. Расчёт схемы под процесс и примерные возможности оборудования. Зато когда он получил у Гури три уже готовых транспортника, всё, что требовалось для работы, и много чего сверх того, что требовалось, было собрано и куплено. День ушёл на загрузку, и они втроём вылетели на место.

Лисид и Диана всё это время не вылезали из «Жнеца» и модуля «Медицина», обе изучили в четвёртом ранге базу «транспортник», следом сразу подняли до четвёртого ранга базы «оператор малых станций», «промышленность», «технологии и производства». Дальше Диана учila пилотский минимум: навигация, корабельные системы, а Лисид перешла на изучение базы «психология» до четвёртого ранга. Девушки были фактически ровесницами, поэтому быстро сдружились, но главной в их отношениях была всё-таки Лисид, как более уверенная в себе и имеющая немало жизненного опыта. Диана, хоть и была на пару месяцев старше, охотно той подчинялась.

Именно Лисид выявила у Дианы довольно сильные способности к технике и инжинирингу, и после одобрения Егором, девушки летали на планету к Лару и докупали базы «техник», «инжиниринг» и ещё пару полных баз для Дианы и четыре базы в медицине для Лисид. Выучить, конечно, ничего из них не получилось, времени больше не было, заканчивалась погрузка кораблей, но совместная поездка их ещё больше сдружила. Обе были довольны, успели даже посетить какой-то модный магазин. Егор и Гам кивали, но все их мысли занимала погрузка и комплектация, поэтому все новости Лисид и Дианы пролетели мимо их ушей. Главное было понятно, обе могут управлять транспортниками, и это радовало обоих, остальное же было, по их мнению, не так и важно.

Все три транспортника были загружены по максимуму. «Жнец» и «Шахтёр» стояли у Егора в трюме. Он сдал ангар на станции, так как возвращаться на Нагану в качестве шахтёра уже не был намерен. Вела транспортник Лисид, Егор всю дорогу обдумывал и планировал предстоящую работу, которой было немало, а четыре из двадцати дней, отпущенные ему друзьями Арена, уже прошли.

Прибыли на место по специальному маршруту. За четыре прыжка. Егор поприветствовал Арена, и они вошли в док его навигационной станции. Временный Разворачиваемый Комплекс «Анита» и четыре транспортника «Донна» были привезены заправщиком. Арен всё разгрузил

в свой запасной док. Егор сразу всех между собой познакомил.

— Егор, — усмехнулся военный диспетчер. — Ты тут столько барахла наволок, что я начинаю уже бояться. Что ты задумал?

— Всё, что мог, я уже просчитал. Сегодня разгружаемся. Завтра утром начинаю разворачивать Временный Разворачиваемый Комплекс «Анита». Сам понимаешь, что двадцать дней это очень мало, а я должен показать, что стою того доверия, что мне оказали.

— Вопросов нет. Чем смогу, помогу.

— У меня всё рассчитано. Я у тебя беру твой стационарный ремонтный ангар. Разверну там комплекс внутренних роботов «Технарь-31». Установлю для них программу. Первым делом нужна реконструкция пяти транспортников «Донна». Это срочно. Комплекс технических роботов очень и очень умный. Все расходники есть. Так что, если можно, то я бы начал.

— Ремонтный ангар в твоём распоряжении, — кивнул Арен.

— Тогда не буду терять времени, — Егор занялся работой.

Егор доставил в ремонтный ангар «Технаря» и начал его развёртывание. Особого тут ума не требовалось. Активировать. Комплекс развернётся сам. Скидываешь желаемую комплектацию. Прописываешь порядок работ. Искин «Технаря» начинает работу. Местом получения запчастей указываешь ангар или склад, где всё хранится. Роботы сами разбирают под руководством своего управляющего искаина корабль. Устанавливают блоки требуемой конфигурации. У Егора не было другого выхода, кроме максимальной роботизации. Всего три человека, кроме него самого, работать можно только кораблями классом не выше крейсера в связи с тем, что зона военная. Поэтому естественный выбор стал на транспортники, как основной корабль. Роботизация, как критерий, вызванный недостатком людей. Егор решил эту проблему, так как до него никто не решал, но требовалось всю схему собрать на месте. Опробовать и настроить за двадцать дней, из которых четыре уже прошло.

Задумка была оригинальна. Егор не зря просил рассчитать Гури максимально эффективную конфигурацию использования транспортника как «шахтёрскую лопату». Имея достаточно большие деньги под рукой, Егор хотел пять транспортников превратить в пять управляемых роботов-дронов. По его схеме во Временном Разворачиваемом Комплексе «Анита», его главном модуле, устанавливается три искаина класса линкор. Этот объединённый искин становится главным Управляющим искином Анты. Цепляются два ангара под восемь транспортников «Донна». Три «Донны», которые Гури собрал, как «транспортник усиленной модификации»

работают только на вывоз, по прямому назначению. На пять «Донн» устанавливается конфигурация, предложенная Гури в качестве «шахтёрской лопаты». На каждый транспортник устанавливается искин класса линкор. Получаем пять роботов-кораблей, управляемых искином «Анита». На каждом по десять тяжёлых промышленных лазеров и восемь шахтёрских промышленных тяжёлых роботов-дронов. Свой искин в каждой «Донне» спокойно справляется с управлением роботами и лазерами. Добыча в час одной «Донной» по лазерам две с половиной тысячи кубометров. Восемь тяжёлых промышленных роботов-дронов ещё тысяча шестьсот. Продукция подаётся в малый производственный комплекс «Дагона-11ВГ», и сразу перерабатывается в концентрат. Это больше восьмидесяти тонн в час. В сутки две тысячи тонн концентрата. «Донна», заполнив свой трюм в пять тысяч кубов, а это пятнадцать тысяч тонн и восемь дней работы, возвращается в ангар «Анты». Проходит обслуживание и ремонт комплексом «Техник-31» и возвращается в космос. Пять транспортников за восемь дней накапывают семьдесят пять тысяч тонн концентрата. Такова была грубая схема добычи, придуманная Егором.

Три транспортника, усовершенствованных техником Гури, берут по пять тысяч кубов. Груз идёт в десяти пятисоткубовых контейнерах. По расчёту Егора работают на вывозе Гам, Лисид и Диана. Егор сидит на «Аните» и смотрит за всем. Дела ведутся по закрытому шифрованному военному каналу. Егор проверяет цены на биржах и торговых площадках, договаривается и ведёт баланс денежных средств. По мере поступления деньги сразу раскидываются всем заинтересованным людям. Егор не раз обдумывал несколько схем ускорения добычи и пришёл к выводу, что то, что предстояло осуществить, самая выгодная и быстрая по времени исполнения.

Сам Временный Разворачиваемый Комплекс «Анита» имеет маневровые двигатели. Это было очень удобно. Егор сканирует астероидный пояс и на маневровых двигателях кочует за своими «Доннами». Выкапывая всё вокруг. Можно выбирать места с лучшими рудами. По экономической составляющей, каждый месяц корпорация «Кедр» продаёт заганина, самого дешёвого местного концентрата, в объёме не меньшем двухсот восемьдесят тысяч тонн на сумму в пять корпов^[18]. Два идёт корпорации, три Арену и его друзьям. Это самый дешёвый вариант, а ведь тут были руды и получше загана, тот же юран.

Развернуть всё это оборудование Егор хотел за десять дней. Транспортник «Донна» в конфигурации «шахтёрская лопата», как Егор теперь называл эту сборку, собирался комплексом «Техник-31» за сутки,

при наличии всех комплектующих и расходников. У Егора было всё. Оставалось только собрать, зарядить в мини-комплекс «Дагона-11ВГ» кассету с кристаллами-катализаторами из расчёта на тридцать рабочих суток и далее только настроить всё и отрегулировать.

Всё оборудование можно было так же свернуть за десять дней и вывезти на новое место. Правда, требовался уже не маленький транспортник, а большой. Всё при желании можно было в собранном виде уложить в средний транспортный корабль, если его модернизировать основательно, чтобы он работал как перевозчик комплекса, то есть каждый блок имел своё место, транспортник помогает в разворачивании и сворачивании «Аниты». Жёстко специализированный корабль. Егор обдумывал дать такое задание со временем Гури. Тот мог справиться с этим, но это дело отдалённого будущего. Сейчас было важно быстро развернуться и собрать комплекс на месте, отладить его и запустить. В идеале подходил любой стотысячник, средний транспортник класса крейсер, причём его можно было поставить на вывоз концентратов, а три транспортника «Донна» переделать в добывающие «шахтёрские лопаты». Требовалось разрешение и пропуск в закрытую зону на один такой транспортник и его реконструкция. Егор полагал, что если он покажет себя как надо, такое разрешение друзья Арена сделают, поэтому нужно было Гама или Диану учить на такой корабль.

За десять дней собрать и развернуть «Аниту» успели, но почти не спали, работали за счёт стимуляции инъекциями в медицинском модуле у Лисид. Всем была интересна идея Егора, такого тут не было, Егор был пионером. Даже Арен пару раз покидал свою станцию и прилетал посмотреть на «Аниту». Отладка, расчёт производственных циклов, настройка, которую мог выполнить только Егор, растянулась на четыре дня. Всё было закончено за четырнадцать дней, но теперь свернуть и развернуть всё, можно было быстрее, так как появился опыт и Егор уже знал, какие проблемы могут возникнуть в процессе работ. Запустились за два дня, опять отладка и настройка, но всё работало, как и было задумано. Отработали первый месяц на юранине, с которого Егор тут начинал. Общая прибыль составила восемь корпов, корпорация «Кедр» получила свои три с хвостиком, а Арен и друзья неполных пять. Арен, когда все получили свои доли, сказал, что наверху довольны, его личная доля была равна восемьсот миллионов, а общее состояние приближалось к корпу.

— Арен, — серьёзно сказал тогда Егор. — Мне нужен среднего крейсерского уровня транспортник. Реши вопрос. Я смогу тогда увеличить на три «малыша» добычу. Сейчас работает всего пять. Передай, что мы

сможем добавить за счёт этого сорок процентов к прибыли.

— Не знаю, — нахмурился Арен. — Я передам, решать не мне.

Транспортник Егору дали. Купить его удалось у военных за три с половиной миллиона. Гури перебрал его за восемнадцать дней. Теперь, используя ручной сборки стотысячекубовый транспортник с двигателем от линкора, они могли свернуть комплекс «Анита» за пять дней и за столько же развернуть на новом месте. Транспортник брал в контейнерах сто тысяч кубов или триста тысяч тонн весом. Егор ввёл в работу ещё три «Донны» переделанных из трёх транспортников. Добыча возросла на обещанные сорок процентов. Корпорация «Кедр» резко пошла в гору. Временный Разворачиваемый Комплекс «Анита» просто шёл по астероидному поясу, оставляя за собой стокилометровые полосы, зияющие пустотой и огромными кучами отработанной породы. Конечно до таких корпораций как Неоген, у которого только на станции «Нагана» работало восемь с половиной тысяч шахтёров, не считая обслуживающего персонала, было далеко, но старт был взят хороший.

С того момента как в работу вошёл средний транспортный корабль, вывоз вели только им. Триста тысяч тонн КССМ «юранин» собирались не за тридцать два дня, а каждые двадцать пять, помогли системные усовершенствования и постоянный апгрейд оборудования и искинов. Теперь на вывозе работал только Гам. Остальные по очереди несли вахту на «Аните» и занимались учёбой под лекарственным разгоном медицинском модуле «Медицина» у Лисид. Удалось уговорить на ускоренное обучение даже Гама, но у того за шестьдесят пять лет жизни освоенных баз было немало, следовало только подтянуть некоторые из них.

Егор в свободное время учил базу «промышленность» в шестой ранг, а после неё взялся за «кибернетику» и «роботизацию», которые тоже поднимал в шестой ранг.

Отдыхая от учёбы, занимался «наследством Аrena» и комплектующими Гама. Списанного имущества с военной диспетчерской станции Арена вдруг оказалось очень много. Даже по приблизительным прикидкам оно стоило не меньше шести — восьми миллионов. Правда, оно было безнадёжно устаревшим, но кое-какие идеи у Егора на этот счёт были. Требовалось продумывание ситуации и работа.

По мнению Егора в принципе можно было всю эту технику модернизировать и пустить в работу. Речь шла о восемнадцати кораблях класса «малый», двенадцати кораблях класса «средний» или в простом наименовании «крейсер». Эти корабли, хоть и старые, но реально могли ещё послужить. В любом случае, можно было сдёрнуть с них всё годное

(двигателя, реакторы, модули защиты, оружие) и просто продать, но Егор этого не хотел, хотя ему предлагал Арен поступить именно таким образом.

Дополнительного оборудования, полученного за счёт откатов, тоже было немало. Арен, помня, что у Егора есть «техник» пятого ранга смог списать технический модуль «Арант» производства корпорации «Систал». Этот модуль Егор считал личным подарком от безногого диспетчера. Он состоял из мощного искина и двенадцати роботов-техников разной величины. Сам искин был смонтирован тоже в виде робота, с мощной подъёмной стрелой и кучей манипуляторов. В работе он был очень хорош и удобен.

Постепенно к работе Егора подключилась Диана. Она освоила базы «техник» и «инжиниринг» в пятый ранг, и теперь помогала Егору в обслуживании «Аниты» и восьми «Донн». В свободное от учёбы и обслуживания время, а его было не так и много, Егор с Дианой перетрясли всё оборудование и комплектующие, составили список имеющегося в наличии, и Егор остановился в раздумьях.

Землянин, обдумывая реконструкцию старого парка «наследства» Арина, всё чаще стал задумываться о дальнейшей судьбе корпорации. Реконструкцию надо было делать под что-то серьёзное, с какой-то определённой целью. Она требовала покупки новых модулей и вложения денежных средств. Существовало несколько возможностей, от создания второго комплекса, подобного «Аните», но меньшего по размерам, с использованием старых кораблей среднего и малого класса как «шахтёрские лопаты», до вариантов создания из них чего-то подобного военным автоматическим охранным комплексам, установленным во фронтире империей. В любом случае нужны были вливания денежных средств в эти проекты, а для этого нужна была определённость в будущем. Требовался серьёзный разговор с Ареном и Гамом, которые сдружились и теперь часто посиживали вместе в кают-компании диспетчерской станции, попивая планетарку и вспоминая старые времена.

Поводом для подробного разговора о дальнейшей судьбе послужило окончание второго месяца работ...

Глава двадцать седьмая

Собрались на это собрание они втроём у Арена на станции. Диана дежурила на «Аните», Лисид изучала очередную базу знаний у себя в медицинском модуле. По-настоящему это не было собранием в чистом виде, поводом послужило предложение Арена собраться и попробовать новый рецепт спиртного. Старому диспетчеру посоветовали применять «умника». Суть его была простой. Сливался спирт с охлаждающих камер искона, его по штатному расписанию требовалось менять раз в три месяца. Зачем и почему это делалось, Егор так и не понял, спирт, по его мнению, никаких своих свойств не терял, но его меняли. В этот спирт в определённом соотношении добавлялись различные полуалкогольные напитки и пищевые добавки по строгому рецепту. Всё это должно было отстоять сутки в тёмном месте, и его можно было употреблять по назначению. Считалось, что смесь прочищает мозги и позволяет им работать с повышенной «мощностью», обгоняя во много раз искона, из которого был слит спирт.

Всю эту полумистическую белиберду Егор и Гам выслушали с серьёзными лицами, глядя как упивается тожественностью момента Арен. Когда же первый «заряд мозговой бодрости» «умника» из ста пятидесяти граммов укатил проверить состояние слизистой желудка и кишечника, а в голове раздался звон весёлых колокольчиков, возвещающий о приходе компонентов «умника» в кровеносную систему мозга, всех потянуло на откровенность. Трое мужчин заговорили разом.

— Зверская смесь, точно хороша, — первый вывод собрания корпорации «Кедр».

— Надо её применять почще. Егор, у нас куча искона, почему не ведутся профилактические работы по замене охлаждающей жидкости? — указал Совет корпорации Егору на явные упущения в работе по обслуживанию техники вторым пунктом протокола.

— Егор, хотелось бы услышать от тебя доклад о состоянии дел в корпорации, — вспомнили о второй цели сбора старики после пятого стакана стандартной дозы «умной» смеси в сотню грамм. Егор с непривычки как-то разом окосел, он последнее время старательно избегал подобных собраний двух отъявленных ветеранов Армии и Флота, так себя называли два старика, гордо выпячивая перед Егором грудь, поэтому вместо доклада просто откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, стараясь

прийти в себя.

— Что молчишь? Решил уйти от ответа? Не выйдет! — Возмутилось большинство Совета корпорации «Кедр». — Доложи о состоянии дел!

— Ну, если настаиваете, — Егор улыбнулся и разлил по стаканам очередную дозу. — Дела идут нормально. В этом месяце удалось продать концентраты на двенадцать корпов^[19]. Корпорация уже имеет на счету неполных одиннадцать миллиардов. Арен, твоих в них два миллиарда двести миллионов, то есть двадцать процентов. Гам, твои с Дианой два процента уже составляют сто семьдесят шесть миллионов. Вообще думаю ввести новый учёт, — предложил Егор. — Думаю сделать так: двадцать долей это Анвара, две доли, это Гам и Диана. Мои с Лисид семьдесят восемь долей. Сколько будем иметь в оборудовании и деньгах всегда раскидывать в таком соотношении. Вот и всё. Всё равно денег я пока никому не дам, так как назрело время для серьёзных решений.

Возражений не последовало, поэтому Егор перешёл к обсуждению насущных проблем.

— Мы сейчас уже более-менее немного заработали, но прошло два месяца от нашего последнего разговора, Арен. — Егор был серьёзен. — Настало время начать обдумывать варианты нашего будущего. Этот вопрос стал уже для меня важным.

— Пока всё тихо, и события развиваются для нас благоприятно, — сообщил Арен. — Мне сказали, что ещё пять или шесть месяцев нам можно не беспокоиться ни о чём. Всех всё устраивает, опасности пока нет никакой.

— Хорошо, — кивнул Егор. — Но вечно это продолжаться не будет, нам надо начинать закладывать основу для будущего. У меня есть пара предложений.

— Что ты предлагаешь?

— Первое. Арен, нужно узнать у наших друзей о возможности приобретения межсистемного транспортного корабля. Нам достаточно «средний». Гам сможет им управлять, у него пять рангов в «управлении тяжёлыми транспортниками». Это главное, — Егор подумал и добавил. — От этого пункта можно будет прикинуть дальнейшие варианты.

— А какая цель?

— Если твоих друзей переводят служить во фронтир или они сами устроят себе туда перевод, то я бы хотел всё тут собрать и одним прыжком выйти из империи. Ждать, пока тут за нас возьмутся всерьёз, я не намерен. Поэтому нужен хороший межсистемник-транспортник, но за умеренные деньги, много их у нас просто нет, — объяснил Егор. — Основной нашей

проблемой я вижу возможность работать в астероидных поясах с рудами в цене «средняя» и, если возможно, то «высокая». Мы сейчас работаем именно в такой «средней» зоне. Основная наша прибыль идёт с двух моментов: роботизация процесса добычи и переработка руды в концентрат. Ты сам мне говорил, что служил в системе, которую ваш инженер назвал «шахтёрский рай». Нам нужно что-то подобное. Я не боюсь выйти за линию фронтира. Как я понял, в этом деле главное всё продумать и подготовить всё заранее.

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовались оба ветерана.

— У меня две мысли. Первая. Это выход за линию фронтира на расстояние не менее пяти систем. Простые корпорации работают во фронтире и не далее одной системы за ним. Торговые дома различных семей и кланов, как правило, не выходят дальше третьей системы от фронтира. Я предлагаю сесть сразу за пятой системой от фронтира, — сказал Егор. — Там нетронутые разработкой руд системы. Наверняка мы сможем добывать неслабые руды и концентраты. Это принесёт нам два плюса. Первый, это отдалённость от империи Атаран, второй: достаточно дорогие руды и приличные доходы. У меня есть идея, как сделать вывоз безопасным, но в конечном итоге все мои идеи упираются в необходимость иметь транспорт-межсистемник, хотя бы средней грузоподъёмности. Я смотрел их стоимость на разных биржах, и выводы у меня не очень радостные. Простой средний транспорт, который нам просто необходим, стоит не меньше двадцати корпов. Нужен списанный дешёвый военный, — закончил своё предложение Егор.

— Хорошо, — старики переглянулись между собой, но спросил Арен. — Получил ты транспорт, что и как ты планируешь делать дальше?

— Основная идея в том, что мы покупаем разгонные модули. Это даст нам возможность прыгать на транспорте в максимальном разгоне на двенадцать-тринадцать систем, а в простом штатном режиме на четырнадцать. Идея в том, что мы с помощью разгонных модулей выбрасываем наш межсистемник сразу через двенадцать систем. Это сразу безопасная система, типа этой. Груз продаём здесь. Платим за разгон корпорации, подобной Неогену, и сразу прыжок по точным координатам к нам назад. Это даст возможность безопасно завозить из Содружества грузы к нам и вывозить от нас. Конечно, разгонные модули достаточно дороги и сам прыжок получается тоже недешёвым, но большинство работает с рудами, а там цены низкие за каждую тонну руды. Поэтому разгонные ворота не пользуются спросом у мелких компаний. Их схема проста. Добыли, привезли, продали. Расходы с разгонными модулями делает их схемы

нерентабельными. Мы будем работать только с концентратами. Нам разгонные модули по плечу. У меня есть ещё пара задумок, как сделать прыжки с помощью них дешевле.

— В основном всё понятно, — Арен и Гам задумались. — То есть сразу станет вопрос с приобретением ещё главного станционного модуля, модуля диспетчерской службы, ангары и прочее.

— Да, мы сработаем по стандартной схеме, — согласился Егор. — Вошли в систему первый раз по точным координатам. Сразу сбросили два станционных блока. Главный и диспетчерский модуль. Это будет твоей заботой, Арен. Развернулись. Сразу засяли окружающие объёмы пространства минными полями. Ты уже развернул в окружающем пространстве стационарные модули: пушки, лазеры и всё, что посчитаешь нужным. Объём стал управляем. Ты сам решаешь, что тут может летать, а что нет. У станции сразу разворачиваем разгонные модули. Всё. Транспортник прыгает от нас сразу в безопасную систему и из безопасной системы в контролируемый нами безопасный объём космоса. Налаживаем добычу КССМ. Туда концентраты, назад топливо и модули с комплектующими. Арен, ты старый опытный боевой диспетчер. Скажи мне, что ты сможешь сделать, имея в своём распоряжении, средний диспетчерский стационарный модуль?

— Тут всё просто Егор, — объяснил Арен. — Вот сейчас мы сидим в большом диспетчерском стационарном модуле, фактически станция, это полтора миллиона километров управляемого пространства. На среднем можно работать до трёхсот тысяч километров, это свободно, до пятисот тысяч километров, если подтянуть его модулями. Теперь о безопасности. Я смогу примерно в таком расчёте. Пятьдесят тысяч километров от диспетчерской станции, это абсолютно безопасная зона, но если грамотно раскинуть минированные объёмы, то можно слегка увеличить, тысяч на десять-пятнадцать. Далее так, каждые тридцать тысяч километров индекс падает на тридцать процентов. Условно-безопасные зоны. Получается сто сорок тысяч километров. Всё зависит от многих параметров: место, условия, модули, стационарные пушки, вооружение. Реально я удержу десять-пятнадцать линкоров в течение десяти суток легко. Двадцать-тридцать не более трёх дней. Чтобы быть уверенным, мне надо всё продумать и просчитать. Нужны параметры охраняемого пространства. Денег тоже потребуется немало, сам диспетчерский пост, весь его обвес и комплектующие.

— Мне важно не это сейчас, — улыбнулся Егор. — Мне важно, что ты подтверждаешь возможность безопасной работы в пределах определённого

объёма и возможность управления разгонными блоками в пределах этой безопасной зоны. Это основа моей идеи. Если всё это будет безопасно, то скажите мне, почему мы не можем пойти по этому варианту, когда наши «льготные» условия работы закончатся?

— У меня особых возражений нет, — согласился Арен.

— В принципе, если успеем развернуться, то можно никого не опасаться, — кивнул Гам.

— В таком случае, — подвёл итог разговора Егор, — Гам, ты станешь старшим транспортного отдела, Арен главным диспетчером, я возьму в свои руки производство и торговлю. Лисид будет отвечать за медицинское обслуживание, как и сейчас. Думаю, мы сможем пригласить к нам Гури с его семьёй, Диана пока как техник корпорации слаба и нет опыта. Гури возьмёт в свои руки техническое обеспечение. Деньги у них есть, можно разрешить им выкупить долю в корпорации, — улыбнулся Егор. — Таким образом, мы можем уже сейчас начать подготовку к отбытию. Первый вопрос, это транспортный межсистемник. Второй, разгонные модули. Третий, нужны два стационарных станционных модуля для начала. Нужен главный стационарный модуль и стационарный модуль диспетчерской службы.

— Что сказать нашим друзьям из штаба Девятого флота?

— Арен, ты им прямо говори, что мы работаем до момента, пока это возможно, но готовимся к возможному неприятному для всех развитию событий. Пусть помогут. Если мы уйдём за фронтир, то рассчитываем на хорошие отношения с их стороны и в дальнейшем. Ведь они тоже через какое-то время уйдут служить туда, — Егор был серьёзен. — Пусть помогут нам в приобретении техники.

— Помогут, — уверенно сказал Арен. — Мы не просим подарить, мы имеем деньги и за неё заплатим. Не вижу серьёзных препятствий.

— Определяющим фактором, конечно, будет грузоподъёмность транспортника, — нахмурился Егор. — От этого зависит, что мы сможем взять в свой первый прыжок. Какие будут модули.

— Я всё понял, Егор.

— Я сразу хочу сказать, что гражданские стационарные модули не хуже, но цены на них огромны. Мы идём по варианту с военными, потому что сможем взять не очень дорогое вполне рабочее оборудование для начала.

— Ладно, Егор. Все всё понимают и так.

— Арен, — усмехнулся Егор. — Такая станция, как «Нагана», стоит четыре тысячи миллиардов кредитов. Представляешь? У нас есть пока всего одиннадцать. Представляешь разницу? Нас пока всего пятеро. На

одной Нагане работает почти двадцать тысяч человек.

— Ты это к чему? — переспросил Егора Гам.

— Если иметь такую станцию в системе, то выковырять нас из неё будет невозможно. Это, так сказать, вектор направления развития для нас.

— Всё с тобой ясно, Егор, — улыбнулся Арен.

— Я очень серьёзно говорю, что мы попробуем заложить основу для подобного дела. Шутка ли сказать, но реки и озёра начинаются в ручейках.

— Ладно, будем думать. Я поговорю с друзьями, — за серьёзным разговором Совет корпорации «Кедр» забыл про «умника». Арен, спохватившись, разлил ещё по сто грамм. — Думаю, всё у нас получится. Давайте выпьем за новое начинание и успех в нём.

Глава двадцать восьмая

Через две недели Арен позвал к себе Гама и Егора на станцию.

— Проходите, есть новости по нашему вопросу, — пригласил он друзей к себе в кают-компанию. — Сразу говорю, что без «планетарки» или «умника» вы от меня ничего не добьётесь.

— Повод-то хоть серьёзный? — кисло поинтересовался Егор.

— Более чем, — усмехнулся диспетчер. — Я уже готовлю планетарку. Три литра будет на выходе.

— Ого, — крякнул Гам в предвкушении. — Это уже само по себе серьёзный повод. Я тогда берусь за разогрев продуктов на закусь.

— Ага, давай, — поддержал предложение Гама Арен и, посмотрев на сморщившегося Егора, хитро усмехнулся. — Ты, Егор, что такой кислый? Разговор серьёзный, на сухую не пойдёт. Ты давай, лучше не стой столбом. Стаканы организуй, консервы открой. Давай, не расслабляйся, «малыш».

— Блин, ну сколько раз просил не называть меня «малышом», — в очередной раз возмутился Егор. — Как серьёзный вопрос, то Егор, как водку пить, так «малыш», а наливаете мне не как «мальшу», а по полной дозе. Соглашусь на «малыша», если будете мне наливать понемногу, хотя бы половину обычной своей с Гамом дозы.

— Ну, без сурового огня хороший металл не закалишь, — отмахнулся от Егора Гам. — Мы тебя просто тренируем. Опять же дезинфекция, как говорит Лисид. Тут никак, Егор, не получится увильнуть.

Старики любили посмотреть, как Егор после выпитой пятой стограммовой дозы, пятого залпа, засыпал прямо в кресле за столом. Это стало их любимой темой. Они любили поговорить, что теперь молодёжь слабая, не то, что в их время, вон лежит пример, спящий Егор. Далее разговор развивался по уже привычному для Егора сценарию. Надо Егора тренировать, а то так и померёт, не умея нормально «пригубить винца». Далее обсуждались различные варианты тренировок. После этого старики переходили на воспоминания и выпивали уже за погибших друзей. Мирно посапывающий в кресле Егор был им абсолютно не нужен, но они его периодически будили, и приходилось выпивать снова и снова. Егор и сам был не дурак выпить, но дозы были великоваты, кроме того, Егор постоянно учил новые базы и знания. Голова для этого была нужна трезвая.

Подготовка к серьезному разговору прошла за десять минут. Старики уже разлили по стаканам «планетарку» и предложили выпить за успех

новой корпорации «Кедр».

— Егор, — Арен был доволен. — Мне сегодня сообщили о том, что прошёл списание «Гранд». Понял?

— Нет, — пожал плечами Егор.

— Это средний транспортный корабль военного обеспечения повышенной дальности. Глянь, — Арен бросил файл Егору и Гаму, но обращался он к Гаму. — Глянь, Гам, на чём будешь летать. Он стоит двадцать миллиардов как минимум, но у него серьёзные проблемы с двигателем, причём уже не меньше года, поэтому его списали. Что-то там ещё с искином. В общем, нам его могут продать за пять с половиной корпов^[20], но это нужно решить быстро. Желающих на него много.

— Берём, — сразу согласился Егор. — Это то, что нужно. Двигатель, даже если брать новый, всё равно стоит не больше пяти. Главное, один миллион кубометров площади трюма. Хороший средний межсистемный транспортник.

— Егор, не просто хороший, а для нас самое то, — согласился Гам. — Реально утащит всё, что нам надо, за один раз, но и денег в него придётся вложить тоже немало.

— Всё равно ему всего восемнадцать лет, это не возраст для межсистемника, они ходят и ходят, — кивнул головой в знак согласия Арен.

— Когда надо оплатить?

— Можно сейчас, — Арен смотрел на Егора с удовольствием. — Забрать тоже можно сразу. Он стоит, как я понял, на главной базе Девятого флота у планеты Саргана.

— Своим ходом дойдёт до станции «Нагана»? Там я думаю арендовать большой ангар, и пусть его посмотрит Гури.

— Дойдёт, — ответил диспетчер. — Тебе просто надо будет туда подкинуть Гама, и он на нём сам прибудет на Нагану. Но я вам рассказал ещё не всё. — Арен разлил ещё по одной дозе в стаканы.

— Что ещё?

— Предложили разгонные модули, — Арен стал серьёзен. — Эти люди мне лично не знакомы, они из Шестого флота. За пятьсот миллионов один модуль. У них есть шестнадцать. Вот так. Если согласимся, могут подождать нас. Надо просто сказать, что берём, и они его никому не отдадут, но тоже ждать будут не больше месяца. Теперь по стационарным модулям. Есть несколько вариантов. По главному модулю два. Средний модуль «Юрт», комплектность полная. Большой модуль «Рамсес», у него всё снято, но реактор и искин на месте. За каждый просят по два миллиарда. По диспетчерским центрам вообще туже. Можно взять только

«Диспетчер-17», это средний модуль. Остальное всё хлам. У «Диспетчера-17» комплектность нас устроит, но придётся с ним поработать ещё немало. За него надо три миллиарда. Он этих денег стоит, говорю сразу, — Арен улыбнулся. — Это мне. По остальным модулям выбор большой и проблем с покупкой не будет. Это всё, что я хотел вам сказать. — Арен сбросил файл с продаваемыми флотом модулями и техникой. — Посмотрите сами, выбор большой, по цене можно разговаривать. Трудности в основном с главным модулем и диспетчерскими. Они наиболее востребованы самим Флотом и гражданскими.

— Меня больше привлекает всё-таки «Рамсес», — Егор просмотрел файл. — Моё мнение склоняется к нему, потому что он большой. То есть закладка на развитие уже серьёзней, чем у «Юрта», а то, что он немного не в комплекте, это поправимо.

— Тогда смотри, что получается, — Арен начал сбивать итог. — Межсистемник — пять с половиной, разгонные модули восемь, «Рамсес» — два, «Диспетчер-17» это ещё три. Итого восемнадцать с половиной миллиардов. Это ещё без ремонтов и вложений.

— Арен, у нас есть одиннадцать, — задумался Егор. — В этом месяце получим ещё шесть. Семнадцать. Работать будем, и сразу весь заработок вкладывать в технику. Другого выхода не вижу. Сейчас оплатим межсистемник, другого такого шанса не будет. Сразу начнём с ним разбираться и прикинем, какие он потребует вложения.

— Обязательно сразу надо забрать «Диспетчера-17» и «Рамсеса», это тоже стоит оплатить сразу. Уйдёт, потом не найдём, — Арен выглядел очень серьёзным. — По разгонным модулям я переговорю, пока застолбим их за собой, и будем выкупать по возможности.

— Попробуй за все шестнадцать модулей сбить цену до шести с половиной, разовая оплата на конец месяца, — предложил Егор Арену. — Тогда по окончанию месяца у нас будет уже всё перечисленное. Это кости, будем наращивать мясо по возможности и поступлению денег. Реально у нас ещё четыре месяца работы тут, это как минимум. Считая даже по шесть миллиардов месячного дохода, мы вытянем почти всё, что планируем. Я делаю расчёт так, — объяснил Егор. — Платим на покупке восемнадцать, значит, на ремонт и всё остальное уйдёт не меньше девяти, это половина. Это два месяца работы. Запас тут в астероидном поясе есть. Через два месяца мы будем реально готовы к отбытию. Скажут, что можно работать ещё месяц, работаем. Сидим тут, пока можно, но у нас всё готово. Отремонтированный межсистемник стоит в ангаре, в него погружены

разгонные модули. Два модуля «Рамсес» и «Диспетчер-17» тоже уже собраны и лежат в трюме. Останется собрать «Аниту». Будут деньги, ещё бы купить три-четыре таких Временных Разворачиваемых Комплекса «Анита». Собрать на них все комплектующие и тоже погрузить в корабль. Из всего, что в списке есть, обязательно бы взять самый большой стационарный модуль технического обеспечения. Стоит он два миллиарда, но он будет нужен. Один или два больших разворачиваемых стационарных модулей «Ангар-3». Вот собственно и всё, что может нам потребоваться вначале.

— Нет, Егор, — отрицательно замотал головой Арен. — Мне ещё будет нужно немало. Того обвеса, что на «Диспетчере-17», недостаточно для безопасности в требуемых тобой размерах пространства. Надо ещё будет докупать примерно на пару миллиардов. Хочешь жить спокойно, вкладывай деньги в необходимое оборудование.

— Это ты сам решай. Даши мне список необходимого, будем вместе думать.

— Ещё нужны мины и тральщик для установки минных полей.

— Я думаю, что можно поставить на наш транспортник, которым сейчас возим концентраты, кассеты и оборудование для установки минных полей. Его нам должно хватить?

— Да, в принципе ты прав. Ты его хочешь забрать с собой?

— Он нам пригодится, к тому же он работает как корабль-носитель одного комплекса «Анита», на нём удобно работать. Возникнет много вопросов и проблем на новом месте. Не гонять же по таким делам межсистемник. Достаточно будет и этого стотысячника.

— В общем-то ты прав. Сколько он займёт места по объёму?

— Пока на это нет смысла смотреть. Гораздо важнее, сколько займёт места всё остальное. Для него место найдём. Он, по-моему, не больше двухсот тысяч кубов, — предположил Егор.

— Так, решать будем все проблемы по мере поступления, — решил отвлечь друзей от раздумий Гам. — Давайте возьмём и выкупим то, что наметили, потом будем думать, что и как. Егор, перечисляй деньги в Девятый Флот. Заберём сначала всё у них. Мне кажется, это основа всего. Я пока перегоню межсистемник в ангар на Нагану.

— Лады, — кивнул Егор и перевёл деньги со счёта корпорации на счёт в Девятом Флоте.

— Егор, — вспомнил вдруг Арен. — У меня друг служит во фронтире. Он мне даёт несколько координат систем, расположенных в зоне их действий с описанием в них ситуации. Система, которую инженер назвал

«раем шахтёров», в их числе.

— Нужна очень плотная разведка, — задумался Егор. — Можно сделать так: вы пока занимаетесь получением того, что есть, я могу слетать туда на «Жнеце». Диана в принципе справится, Арен, если что, ей поможет. Гам пока перегонит межсистемник. Гури я позвоню. Денег всё равно пока нет, но он может посмотреть его и решить, что и как с ним делать. Предложит варианты.

— Ты так торопишься?

— Сейчас лучший момент, потом будет со временем ещё хуже, — улыбнулся Егор. — Ремонт, закупки оборудования и расходников, масса работы и проблем. Это только кажется, что можно всё сделать быстро, на деле это многодневный и упорный труд.

— Согласен, — одновременно сказали оба ветерана Флота и Армии и засмеялись. — За это стоит выпить...

Глава двадцать девятая

Егор улетел на разведку через три дня. Всё, что возможно, они с Ареном и Гамом обдумали и решили. Гам должен был перегнать сначала межсистемник на Нагану. Потом принять и вывезти туда же все их покупки. Егор планировал свой разведполет на срок не меньше месяца, поэтому дал Гаму и Арену право совместного управления счётом корпорации. Покупатель на концентрат был один, корпорация «Неоген», поэтому они могли получить за него деньги, рассчитаться с людьми из штаба Девятого флота, друзьями Арена, а на остаток денег выкупить партию модулей разгона. Больше пока особых поручений или вариантов не было, поэтому отсутствие Егора должно было пройти без проблем. Лисид, хоть и морщилась, но Егора отпустила: надо, значит надо.

В систему СКСВР-18.45.18, которую Егор уже мысленно назвал «Арда», по имени человека, открывшего её, «Жнец» вошёл на тринадцатый день полёта и прыжков. От фронтира Егор уже прыгал в режиме «невидимый» блока «Ассасин». Последние три системы были полностью пусты. В двух первых от фронтира ещё были какие-то разговоры и возня, а дальше полная тишина. Система «Арда» тоже встретила, как и ожидалось, полной тишиной в эфире. Егор усиленно исследовал систему, и теперь знал, что в системе десять планет.

Разумная жизнь на одной. Местные аборигены начали освоение околопланетного пространства. Что-то там гудели, но Егора дикиари не заинтересовали. Выявил: ещё три планеты, пригодные для жизни человека, но серьёзно обследовать их на наличие разумной жизни не стал. Возможно, и на них были разумные, но если и были, то на докосмическом уровне. Он обследовал каждую планету. Выявил все луны. Просканировал объёмы пространства, и через семь суток знал всё и обо всём. Девяносто два астероидных пояса в разных местах. Полностью разрушенных планет выявилось семнадцать. Какие катаклизмы сотрясали эту систему миллионы или миллиарды лет назад, было непонятно, но система Егору понравилась. Можно было и дальше её исследовать, но требовалось как можно быстрее вернуться назад, его ждали друзья и переживали за него, поэтому Егор стал искать конкретное место под размещение их станции, пока маленькой, но своей.

Внимание Егора сразу привлекла девятая. С двенадцатью лунами. Одиннадцать астероидных поясов. Просканировал все пояса. Огромный

выбор руд. Три астероидных пояса вообще, по мнению Егора, прелесть. Прошёлся наскоками по всем планетам. Руды средние. Дорогих руд тоже огромный выбор. Система было отличная.

Занялся целенаправленным исследованием. Прыжок-сканирование, прыжок-сканирование. Таким образом, все девяносто два астероида плюс тройные прыжки по массивам разрушенных планет. Огромный объём работы. Делал всё, конечно, искин, но и Егор потел.

Эту систему они с Ареном выбрали не просто так, обдумывали место своего будущего поселения обстоятельно. Первым аргументом именно за этот регион с названием «Лонданна» была недавно закончившаяся тут война между Содружеством и акрами, расой разумных паукообразных существ. Война закончилась победой Содружества всего десять лет назад, подписанием мира между Содружеством и паукообразными. Главным условием этого мира было то, что акры освобождают от своего присутствия расстояние на пятьдесят систем от границы Содружества. Этот огромный объём пространства отходил человекообразным. Более тысячи систем, в которых акрам было запрещено селиться. Отношения между Содружеством и цивилизацией акров налаживались. Появилась торговля, так что серьёзных боевых сражений тут можно было не ожидать. За десять лет после войны этот объём заселялся очень вяло. Тут, по мнению Егора и Агена, не могли в такой короткий срок образоваться серьёзные пиратские корпорации и альянсы.

Вторым аргументом было расстояние до двух безопасных систем в Содружестве. Двенадцать систем до «Логгера», безопасной системы Содружества. Логгер принадлежит Объединённому королевству Рантика. Тринадцать систем до системы «Наррина», безопасной системы империи Алан. Пятнадцать систем до системы империи Аратан, в которой они сейчас находились. Огромное расстояние, но как выяснилось, они могли выпрыгнуть отсюда за счёт мощных и многочисленных разгонных модулей корпорации «Неоген». Прыжок в одну сторону.

До фронтира с Содружеством от этой системы пять систем, один прыжок их межсистемника. С разгонными модулями они могли выпрыгивать на расстояние в тринадцать систем. Так что до безопасного космоса они дотягивались. Со временем можно было купить дополнительных разгонных модулей и прыгать из системы на расстояние до пятнадцати систем. Это предел современных технологий, но и тринадцати систем, по мнению Егора, уже было более чем достаточно. Этих двух причин хватило, чтобы после раздумий выбор стал на этой системе и её соседях.

Пятый ранг «флот» и пятый ранг «защиты объёмов космического пространства» дали тоже неплохие результаты в этом разведывательном полёте Егора. Девять мест сражений флотов. Масса загаженного пространства и искорёженных кораблей. Одиннадцать брошенных военных баз обеих сторон, разной степени разрушения и заражённости. Егор туда даже не стал приближаться. Можно было ещё исследовать, но время уже кончилось, двадцать дней в системе, тридцать дней в дороге к ней. Требовалось, как можно быстрее вернуться. Егор накачался до упора лекарствами и поставил максимально быстрый режим возвращения. Девять дней лекарственного сна, и он впрыгнул в ставшую уже родной систему. Сорок три дня Егора не было в родной системе. Последний прыжок к военной навигационной станции Арене.

— Арен.

— Привет, Егор, — мгновенно отозвался старый диспетчер.

— Я вернулся. Думаю сразу стать к тебе в док.

— Давай, мы тебя ждём уже скоро две недели. Почему задержался?

— Посмотришь все данные, поймёшь. Одобришь или нет, не знаю, но я собрал обстоятельную базу.

— Верю, что задержка того стоила, — по голосу Арина чувствовалось, что диспетчер недоволен. — Давай в бокс. Разберёмся. Мы все тут.

— Егор, — входящий Лисид.

— Здравствуй, моя радость.

— Почему так долго? Договаривались на один месяц.

— Потом объясню, ты где?

— Лечу на станцию, ты, я так поняла, туда?

— Да. Нужно сразу всё обговорить и решить.

— Хорошо, — Лисс отключилась, Егор откровенно скучал без жены, но дело есть дело.

— У вас всё нормально? — Егор уже входил в док.

— Ну, более-менее.

— Сейчас, — шлюз в космос закрылся, в него уже нагнетался воздух.

Давление вскоре выровнялось, и Егор оказался через три минуты в кают-компании. — Что у вас?

— Всё нормально, — встретил его голос Арина. — Концентрат сбросили, получили своих шесть, выкупили все разгонные модули. Так что пока всё идёт, как запланировали.

— Что ещё?

— Егор, наверху перестановки, и крутые, — голос Арина был не на шутку встревожен. — Чем быстрее отвалим, тем лучше. У нас пока ничего

не готово, но меня уже начали поторапливать.

— Сколько есть времени?

— Не больше месяца, но желательно раньше.

— Что по межсистемнику? Какой прогноз у Гури?

— Звони ему, линию связи делаю, — Арен уже набирал связь с Наганой.

— Просмотри мой пакет с «Жнецом», определись с конкретным местом выхода из прыжка.

— Всё, связь с Наганой есть. Пакет сейчас просмотрю.

Егор уже разговаривал с Гури.

— Привет, мастер.

— Здорово, Егор.

— Смотрел наш межсистемник?

— Ага.

— Какой диагноз? Его можно расшевелить?

— Прогноз очень нехороший, — прямо ответил Гури. — На том, что есть, отходит не больше пары серьёзных рейсов. Реально нужно снимать двигатель и менять кучу запчастей. На этот двигатель почти ничего нет, поэтому вам его и продали.

— Что реально можешь предложить?

— Нужна замена двигателя. Полностью. Это заводской брак, мелкая проблема привела к большим и серьёзным проблемам. Внутренностей живых почти нет. Одна оболочка, не более пары рейсов, и ему всё, конец. А так корабль очень хорош. Сам пойми, ему всего восемнадцать лет. Молодой по меркам межсистемников.

— Сколько нужно денег и времени? Корабль мне нужен ещё вчера.

— Сложно сказать, — Гури раздумывал.

— Говори, не тяни. Тема меня волнует.

— Для тебя есть только два варианта. Первый связан с заменой на «Ром-24ЕМВ», это всё, что я могу сделать сегодня.

— Поясни.

— Потеря мощности на двадцать пять процентов. Отсюда снизится прыгучесть и вес груза. У меня есть выход только на этот двигатель. Можно заказать новый двигатель у производителя, но прибудет заказ через два или три месяца, не раньше. На установку пять-шесть дней, это не игрушка. Поэтому только «Ром», если срочно. В деньгах три корпа, это за двигатель.

— Понятно, не хотелось бы терять мощность, — Егор задумался. — Что можешь предложить ещё?

— Я знаю, у кого есть то, что тебе нужно, но туда нужны конкретные ходы.

— Скажи направление.

— Шестой флот, — Гури подумал. — У них есть разбитый списанный межсистемник, взятый в плен. Называется «Ланд». Я его видел. Сам межсистемник это лохмотья, но двигатель у него «Реверс-119ДГРМ», производитель двигателя тот же, что и твоего. «Реверс» это последнее поколение этих двигателей. Войдёт в твой кораблик как на саночках.

— Гури, подожди. Я перезвоню через час, — решил Егор.

— Давай, жду.

— Ты пока подумай вот над чем. У меня корпорация, ты знаешь. Если ты не передумал, то готов предложить тебе в ней долю. Сразу говорю, мне твои деньги не нужны. Мне нужен ты сам. Возглавишь у нас технический отдел.

— Егор, направление, как я понял, такое, — сразу переспросил Гури. — Межсистемник, фронтир, добывающая руды корпорация?

— Да. Был бы рад тебя видеть во главе отдела технического обеспечения.

— Сколько у вас основного капитала?

— Ну, я вложил не меньше двадцати, мой знакомый четыре, есть ещё люди, но у них всего одна доля. Примерно так, но это рассчитаем по выходу в систему, где будем постоянно базироваться. Мы вкинем ещё в это дело. Деньги у нас есть, — подумав, ответил Егор.

— Ладно, я понял, жду решение по межсистемнику.

— Хорошо, через час перезвоню, — Егор отключился.

— Арен. Как у нас дела с этими людьми из Шестого флота? — спросил Егор.

— Мы у них выкупили все шестнадцать разгонных модулей, они согласились нам снизить цену, — пожал плечами старый диспетчер.

— Могут нам помочь? — Егор сел напротив диспетчера. — У них есть разбитый в лохмотья межсистемник, называется «Ланд». На нём стоит двигатель «Реверс-119ДГРМ», он нам нужен, этот двигатель. Сможешь решить?

— Я сейчас перезвоню им. Спрошу, — ответил Арен и сразу взялся делать канал к своим знакомым в Шестой Флот. — Я тебя возьму в разговор наблюдателем, сможешь только слушать, — Арен уже выходил на канал Шестого Флота.

— Как хочешь, — Егор просто ждал.

— Здорово, «Лига», это тебя беспокоит «Инвалид».

— Здравствуй, «Инвалид». — На той стороне Егор к своему удивлению услышал женский голос.

— Я не просто так звоню.

— Ха, а когда ты звонил не по делу? Выкладывай, что тебе надо?

— Ты в курсе, что у вас стоит транспортник с названием «Ланд»?

— Конечно, он уже всем глаза проел. Куда его деть, не знаем. Это лохмотья, «Инвалид», на этом корабле живого места нет. Корпорациям он не нужен, нам тоже.

— Сколько вы за него запросите, если я найду покупателя?

— На балансе он стоит в три миллиарда, но его никто не берёт. Я могу решить вопрос, его отдадут дешевле.

— Говори, сколько, и я сразу решу, беру или нет, но есть, кстати, вариант без продаж, только нужно, чтобы нам помогли.

— В чём?

— Мы готовы заплатить тебе один полный корп, нам надо забрать с него двигатель. Можем вернуть на его место другой, пока работает, но по сути он убит ещё хуже корпуса этого «Ланда». Вы снимаете с него двигатель, отдаёте нам, мы вам даём замену. Вы его втыкаете в «Ланд» и пусть эта гора металлома продолжает вам мозолить глаза, но один полный вы получите. Как?

— Принципиально мы согласны. Покупатель надёжный?

— Я сам отдам тебе прямо сейчас один корп, у меня предоплата. Ты меня знаешь.

— Когда нужен двигатель и когда получим обмен?

— Мне нужно тридцать минут решить этот вопрос, давай я перезвоню?

— Я уже собралась уходить.

— Мне хватит десять минут.

— Хорошо, «Инвалид». Только из уважения к тебе и твоей старости я подожду, — на той стороне отключились.

— Набирай Гури.

— Уже.

— Гури, это Егор.

— Да, что решил?

— Сколько тебе потребуется времени, чтобы снять двигатель с корабля? Замена у меня есть. Надо быстро.

— Завтра утром будет на полу ангара.

— Хорошо, сколько потребуется времени, чтобы установить «Реверс-119ДГРМ» на наш межсистемник?

— Учи, его надо прогнать через стенд. Если всё нормально, а я в это не верю, то установка три дня, но мы будем вымотаны до предела.

— Что, если будут проблемы со стендом?

— Два дня плюс. На «Реверс» запчасти есть, можно даже с ним поработать в плане модернизации. Это деньги, но уже не такие большие.

— Всё, снимай тогда двигатель. Завтра утром получишь «Реверс», — решил Егор.

— Я решил по твоему вопросу. Мы в принципе согласны.

— Сколько у вас есть денег?

— Мы внесём три, если ты не передумаешь, есть ещё вопросы. У меня жена, старший собирается сходиться с Кариной, помнишь девушку, телефон которой ты дал мне на файле? С ней.

— Спасибо, на другой ответ я и не рассчитывал, — Егор был доволен, одним звонком решил два вопроса: редкость. — По поводу семьи решим. Можно взять их с собой сразу или привезти потом, решай сам, как для тебя лучше, но по плану мы должны как можно быстрее вылететь на место.

— Ну, тогда я начинаю заниматься кораблём, по семье сообщу позже.

— Делай его как для себя. Сроки ограничены. Завтра я прилечу на Нагану.

— Жду.

— Всё тогда, Гури. До завтра, — Егор отключился.

Арен уже набирал знакомого из Шестого Флота, а точнее знакомую.

— Это «Инвалид».

— Что решил?

— Мне двигатель нужен завтра утром, но на станции «Нагана», сможете?

— Деньги?

— Прямо сейчас.

— Замена там же?

— Да. Ангар номер восемьсот десять. Сектор Д. Отдаёте двигатель, берёте замену и всё.

— Гони деньги. Сделаем, — голос был уверен.

— Деньги на тот же счёт, что и по модулям?

— Да.

— Всё перегнал, подтверди получение.

— Получил. Утром двигатель с «Ланда» будет у вас. Удачи, «Инвалид». Приятно иметь с тобой дело. Ты хоть берёшь всё дёшево, но деньги платишь как часы. Звони, смогу помочь, помогу.

— «Лига», подожди.

— Да?

— Мне нужно для себя. Хорошие модули к диспетчерской станции, — спросил Арен. — Можешь помочь?

— Что конкретно надо?

— Я тебе кидаю файл. Посмотри, что есть. Может, что ещё можешь дать, скинь мне на почту в обычном порядке. Я себе. Я не очень богат, но если надо будет на что-то стоящее, то деньги найду.

— Всё поняла. Ты, «Инвалид», на пенсию собрался?

— Нет. Меня просит достать внука. Я не могу отказать, родная кровь, сама понимаешь.

— Ладно, посмотрю. Скину на почту. Утром проверь, в обед из того, что пришлю, сделай заказ.

— Спасибо, «Лига».

— Пока, «Инвалид».

— Егор, мы вчера сдали половину месячной добычи. У нас на счету есть три с половиной миллиарда. Я отдал только что один «Лиге». Есть ещё два с половиной или чуть меньше. Мне понадобится как минимум один на дополнительное оборудование к «Диспетчеру», остальное на твоё усмотрение, — Арен улыбнулся.

— Что ещё есть, о чём я не знаю?

— «Рамсес», — Гам первый раз сказал слово.

— Что с ним?

— Доплатили триста миллионов. На руки, — усмехнулся Арен. — Он теперь уже в сборе. Лежит в трюме нашего межсистемника. Станционный средний модуль «Диспетчер-17» тоже там. Собрали на него уже полтора комплекта обязательного оборудования. Но этого мало. Мне нужен как минимум ещё один комплект. Если «Лига» что-то даст из того, что я у неё прошу, надо будет брать.

— Что у нас вообще с заполнением трюма? — поинтересовался Егор.

— Четыреста десять тысяч кубометров ушло под шестнадцать разгонных модулей, — начал рассказывать Гам. — Двести тысяч кубометров ушло на главный станционный модуль «Рамсес». Сто тысяч кубометров средний станционный модуль «Диспетчер-17». Восемьдесят тысяч кубометров оборудования уже собрано на его обеспечение, но Арен резервирует себе ещё сто тысяч кубов. Всего пока занято: семьсот девяносто тысяч кубометров. Есть двести десять тысяч, но Арен просит сто ещё, — повторил Гам.

— Ладно, — Егор улыбнулся. — Есть два с половиной миллиарда и всего сто десять тысяч кубометров.

— У нас некуда грузить нашего транспортника. Он соберёт «Аниту», но втолкнуть его в межсистемник не удастся.

— У меня есть решение, — улыбнулся Егор. — Я обдумываю взять ещё одного, но нужен точно такой же. Мы с ними сделаем очень интересную вещь. Я переговорю с Гури. На днище нашего межсистемника поставим два стыковочных узла и подумаем, как их усилить. В космосе к днищу пристыкуем два транспортника и получим в итоге межсистемник с одним главным двигателем и двумя двигателями наших транспортников. Таким образом, в одном будет наша «Анита», все расходники и «наследство», а второй транспортник забьём расходникам для сбора ещё одной или двух «Анит», сколько влезет. В главном трюме я бы хотел разместить ещё два комплекса «Анита» и все расходные для их сбора. Это сто тысяч кубов, — сказал Егор.

— Нам ещё нужен один ремонтный док. Это ещё от пятьдесят до ста тысяч кубов.

— Пока можно работать в доке «Рамсеса», там хоть и тесновато, но для разворачивания производственных комплексов типа «Анита» места хватит.

— Я предлагаю сделать по-другому, — улыбнулся Арен. — Можно купить большой станционный ангар. Это всего двадцать тысяч кубометров в собранном виде. Купить оборудование для ремонтного бокса. Разместить его в этом ангаре. Этого, мне кажется, хватит для обслуживания пока, а с первым рейсом привезти нормальный «Ремонтный док» в полной комплектации.

— Ладно, — Егор уже подустал. — Что скажете по моей разведке? Мне кажется, наиболее оптимальное место у девятой планеты.

— Ты отвечаешь за производство. Тебе и карты в руки.

— Хорошо, тогда идём к девятой, — Егор задумался. — Я видел там много брошенного военного имущества, как нашего Содружества, так и акров. Надо обязательно брать один комплекс обеззараживания и дезактивации.

— С этим проблем не будет.

— Тогда завтра закажу, — решил Егор. — Что ещё? Что мы забыли обговорить?

— Я думаю, нам будет нужен модуль «Заправка». Топливо хранить и самим заправляться, — сказал Гам.

— Первый раз пока нет, — Арен нахмурился. — Он, конечно, нужен, но заправим до предела межсистемник. С него пока будем заправляться. Во всю технику, что повезём, зальём топливо тут. Пока хватит. Потом первым

рейсом привезёшь модуль.

— Я завтра полечу на Нагану. Мне нужно оформить эту систему за нами и зарезервирую объём. Сразу переговорю с Гури. Как будем его брать?

— Тут не вижу проблем, — ответил Арен. — Оцениваем все наши активы. Это нетрудно. Получим стоимость всего, что у нас есть. Добавляем его три миллиарда и высчитываем долю каждого.

— Ладно, — Егор согласился. — Тогда дальше действуем так. Диана и Гам, вы соберёте «Аниту». Погрузите её, туда же грузите «наследство», все расходники и комплектующие. Все «Донны» будут пусты, поэтому забиваете в сам транспортник и в «Донны», место должно хватить с лихвой, ещё останется. Думаю, за трое суток справитесь. Арен, ты выходишь на пенсию и тоже с ними прибываешь на Нагану. Я и Лисид летим на Нагану, там я покупаю всё, что может ещё понадобится и готовлю оборудование. Гури пока доведёт до ума межсистемник. Жду вас на Нагане через три дня. Сразу присоединяйтесь ко мне, и доукомплектовываем груз. Если всё пройдёт хорошо, мы отсюда выпрыгнем уже через неделю, но эту неделю придётся поработать по полной программе.

— Понятно.

— Тогда я спать, завтра, как встану, сразу уйду на «Жнец» на Нагану. Связь у нас пока есть, если что, переговорим по ней.

— Давай, пока.

Глава тридцатая

Гури встретил Егора и Лисид в арендованном боксе.

— По «Гауду»^[21] у меня всё идёт по плану. Уже получил двигатель, и его уже тестируют на стенде. За шестнадцать часов сделают ему апгрейд и поменяют на нём все старые блоки и модули на новые и улучшенные. Просят семьдесят миллионов. Прирост мощности будет примерно девять процентов, прирост отдачи реактора двенадцать. Уберут все заводские и конструкторские недоработки. Деньги отдать стоит, там по моим расчётам будет сделано больше, да и запчасти на этот двигатель дорогие, но зато можно будет забыть о любых проблемах с ним на десять, если не больше, лет.

— Согласен.

— Я выгрузил из «Гауда» всё ваше имущество. Мне нужно просмотреть его полностью. Сразу ведём замену устаревшего или испорченного оборудования. Много работы по усилению энергосети.

— Гури, я тут придумал одно улучшение, — перешёл к делу Егор. — Разверни конструкцию в виртуале, я тебе покажу, что я бы хотел внести.

Техник моментально создал в своей нейросети общую с Егором линию и вывел в свободный объём виртуальную конструкцию межсистемника.

— Что ты хотел?

— У нас сейчас реально не хватает места под всё, что нам понадобится, и я тут придумал следующее, — Егор вывел перед Гури вид днища «Гауда». — Смотри, мы можем поставить в двух точках стыковочные узлы. К этим узлам можно пристыковать ещё два или три транспортника. Итог: главный двигатель «Гауда», помогают ему два главных двигателя с обоих транспортников. Пришли на место, отстыковали транспортники. Теперь это уже не единый корабль из трёх кораблей, а самостоятельные транспортники. Что скажешь?

— Модель транспортника?

— Он сейчас под Гамом. Ты его делал, это «Ранги», стотысячник. Я готов приобрести ещё один такой же. Сможешь зацепить их по моей схеме и согласовать работу двигателей? Я бы и третьего взял. Его можно сразу сделать для тебя, как ремонтный корабль. Тоже в объёме стотысячника.

— Смогу, — идея Егора Гури понравилась. — У меня есть сразу предложение. Мне тут предлагали ремонтный корабль «Сатир», он примерно в тех же размерах, его берём тоже в систему из четырёх

кораблей, ставим его на верхнюю плоскость. Получится два транспортника внизу и один ремонтник сверху. Стыковочные блоки используем от стыковочных узлов станции, это на сегодняшний день лучшее. По деньгам. За второго транспортника надо будет отдать примерно двадцать пять миллионов, они есть, за «Сатира» около сорока, сами стыковочные блоки и оборудование примерно девять-десять. Нужен ещё сам «Ранги», чтобы установить на него стыковочное оборудование. Идея хорошая.

— «Ранги» придёт через три дня. Сколько у тебя займёт времени установка двигателя и ремонт «Гауда»? Мы очень торопимся. Очень...

— Сейчас у меня задействовано около сорока человек и вся моя личная техника. Взяты в аренду ещё два робото-комплекса. Я перетрясаю эту посудину основательно. Самим ведь на нём летать и вывоз, я так понял, будет осуществляться на нём?

— Ты смотрел разгонные модули?

— Новьё. В работе не были, — улыбнулся Гури. — Хорошая разгонная система.

— Всё остальное видел?

— Стационарный станционный модуль «Рамсес», «Диспетчер-17». К диспетчуру много оборудования, но уже звонил твой партнёр Арен и сказал, что прибудет ещё сто тридцать тысяч кубометров оборудования. Получается, в транспортнике уже занято девятьсот двадцать кубометров. Остаётся всего восемьдесят тысяч.

— Вот поэтому нужны эти два стотысячника на стыковочных узлах, — объяснил Егор. — Один уже полностью занят, там места нет. Во второй мы грузим ещё два временных разворачиваемых модуля «Анита». Все расходники и «Донны», а их надо ещё не меньше тридцати, а лучше сорока штук, надо растолкать, куда сможем. Я тебе объясню потом, что, и как это будет работать.

— Мне сколько места даёшь? — сразу спросил Гури.

— Весь объём «Сатира» отходит тебе. Там сколько можно затолкнуть?

— Сто сорок тысяч кубометров. Я тогда договариваюсь на станционный ремонтный модуль «Ирти», это средний. Примерно один миллиард.

— Я хотел взять для тебя один большой ангар, в нём и развернуть пока для тебя ремонтный бокс.

— Разумно. Я тогда этот ангар гружу к себе. Войдёт и модуль, и ангар, остаток тысяч десять — пятнадцать кубометров, — сразу прикинул Гури. — Этот объём я забью расходникам и комплектующими, могу взять несколько «Донн», а их можно забить расходниками или комплектующими.

Список продумаю и дам тебе на нейросеть.

— Нужно один хороший дегазационный и обеззаражающий комплекс. Что можешь посоветовать?

— «Искаденсия-1108ГДО». Отдадут за шестьдесят миллионов, сразу расходников нагрузим у них же.

— Не переплачиваем?

— Половина цены, — ответил техник. — Куда мы полетим?

— Увидишь на месте. Я только что вернулся с разведвылета. Система стоящая. Сейчас переговорим с тобой, и пойду в офис Содружества бронировать за нами объём.

— То есть вы уже решили насчёт меня?

— Да. Мы станем одной командой. Проведём оценку имущества и объёмы вложенных денег и после этого распределим доли каждого. Я тебе гарантирую, что в год мы будем всё это удваивать. Так что дело стоящее.

— Хорошо, — Гури улыбнулся. — Чувствую, придётся попотеть.

— Без этого никак.

— Это нормально, — согласился Гури. — Мы привычные. Ты повезёшь с собой Лисид?

— Да.

— Тогда я беру сразу с собой свою жену, старший возьмёт Карину, они, оказывается, уже снохались.

— Не возражаю, но доли будут только у тебя, остальные на пятилетнем контракте.

— Это правильно, тут возражать никто не будет.

— Через три дня на Нагану прибудут остальные участники. Соберёмся и ещё раз всё обсудим, но ты должен понимать, что сейчас всё в твоих руках. Нам надо выпрыгнуть из имперского космоса как можно быстрее. Мы привлекли к себе внимание, и я опасаюсь проблем. Вот так, Гури. Я готов хоть сейчас заказать разгон у Неогена, скажи мне дату, когда у тебя будет всё готово, и я сразу сброшу им заявку. Можно неосновные работы делать в космосе, в полёте и на месте.

— У тебя самого что с комплектующими?

— Соберу за три дня, если ты возьмёшь на себя покупку второго транспортника, «Сатира», станционный модуль, который хочешь приобрести, и ангар.

— А «Искаденсия-1108ГДО»?

— Тоже бери на себя. Загрузка всего имущества в межсистемник будет совместной. Расклад такой, — улыбнулся Егор. — Вошли в систему к месту разворачивания. Сбросили «Рамсеса» и «Диспетчера-17», пока они

не развернулись, стоим под защитой «Гауда», так что на нём должно быть всё, чтобы отбиться. Конфигурацию продумывай и покупай модули с умом. Потом с него всё снимем и поставим на стационарные модули, но кое-что надо будет оставить на постоянно. Далее транспортниками высеиваем минные поля. Должны быть и сами мины и кассеты ихброса. Развернулись, поставили поля. Объём пространства под нашим контролем. Собираем добывающие комплексы, ремонтные и прочее. Добываем. Первые двадцать дней самые важные. Потом, когда всё развёрнуто и работает, уже проще.

— В основном понятно.

— Вывозка добытого с помощью своих разгонных ворот. Грузим «Гауда», разгоняем на своих разгонных модулях, и он уходит в прыжок из контролируемого нами пространства. Выходит уже в безопасном секторе Содружества. Риска нет никакого.

— Дорого работать разгонными модулями.

— Это дорого, если работать рудами, мы будем работать с концентратами. По шифрованному лучу связываемся с региональными торговыми площадками и на них продаёмся. Назад так же. Оплачиваем разгон. Прыжок в контролируемый нами объём пространства. Везёт топливо, стационарные модули и оборудование.

— Нормально задумано, — обдумав схему, согласился техник. — Так никто не делает.

— Вот поэтому и не надо об этом никому сообщать или делится мыслями. Что ещё не решили? — спросил Егор.

— Основное мне понятно. Про задумку я молчок.

— Тогда заказывай всё, что оговорили, пусть доставляют. Я схожу в офис Содружества, и сделаю все документы. Потом засяду за заказ оборудования под добычу, — Егор усмехнулся. — Гури, ты так и не ответил на мой главный вопрос.

— Неделя. Меньше никак. Шесть дней минимум.

— Я заказываю у Неогена разгон через шесть дней? — переспросил Егор.

— Заказывай, выспись в полёте, — кивнул техник.

— Спасибо, Гури, — Егор отправился в офис Содружества.

За пределами второй системы от фронтира регистрация пространства была лёгкой. Написал заявку на космический объём, тебя зарегистрировали. Разрешить или отказать не могли, территория за пределом Содружества. Сел в системе, присвоили статус. Поднял статус до единицы, написали в навигационном справочнике, что сидишь там-то.

Зарезервированные объёмы такие-то.

Если во фронтире и около него корпорации могли воевать за системы и ресурсы, то после третьей системы этого не было. Слишком опасно. Пиратские корпорации, альянсы, это основная опасность. Ещё существовали местные цивилизации, ничем не лучше пиратов. Вариантов много для потери денег и имущества. Дальше было уже проще. В системе, куда летели Егор с друзьями, и в её округе в навигационном справочнике никого не было. Корпорации были только во фронтире. За пределами Содружества, даже в первой системе от границы, всё пусто.

Егор был через час в офисе Содружества, зарезервировал систему за корпорацией «Кедр» и назвал её, как и решил, «Арда». Заплатил пошлину и получил документы на систему.

— У меня есть к вам предложение, — улыбнулся представитель Содружества.

— Я весь внимание, — вежливо ответил Егор.

— Вы располагаете деньгами?

— Да.

— Буду с вами откровенен. У меня есть дополнительная информация по вашей «Арде» и примыкающим к ней трём соседним системам.

— Что вы можете предложить?

— Я могу вам её продать частным порядком.

— Слушаю.

— У меня по искуну проходят несколько станций и прочего ничейного имущества. База координат. Коды искинов. На всё, что там было брошено.

— Сколько?

— Двадцать миллионов.

— Вы шутите? Я там был. Всё разрушено, заражено. Там нет ничего стоящего.

— База достоверная.

— Ладно, — решил Егор. — Я возьму эту базу за сто китов. Если вы хотите торговаться, то мне она не нужна.

— Пятьсот.

— До свидания, — Егор уже всё решил и больше делать в офисе Содружества было нечего.

— Согласен.

— Тогда все базы сбросьте на объёмный чип. Продажа по протоколу.

— Это частная сделка.

— В протоколе так и скажем. Если там ничего нет, я выставлю вам иск на тысячу стоимостей. Вы мне проговариваете, что согласны

возместить, — Егор не хотел, чтобы ему всунули «липу» частным порядком.

— Я понял вас, — улыбнулся представитель Содружества. — Я вам даю протоколы, все документы с печатями, что Содружество отказывается от своего имущества в вашу пользу. Официальная сделка. Вы всё получаете, и платите содружеству пошлину в десять миллионов. Вся база официально ваша. Все коды и чипы. Мне сто китов? — мужчина уже понял, что Егор не хочет ничего незаконного, и поэтому предложил сделать всё официально.

— Согласен, — на таких условиях стоило взять, деньги небольшие, а Егор сам своими глазами видел имущество, пусть и изрядно потрёпанное и разрушенное. Он ничего не терял: даже средний ангар стоил пятьсот китов, здесь в империи, а с доставкой до места его цена вырастала.

Совершив сделку под протокол, получив всю базу имущества, Егор рассчитался и довольный отправился в ангар к Гури. Реально Содружество не хотело вывозить своё имущество, и далеко, и нерентабельно. Поэтому его предлагали всем желающим. За десять лет на месте могло ничего не оставаться, поэтому покупатель рисковал. Это понимали и клерки из Содружества, поэтому цены были невысокими.

Все шесть дней пролетели в заботах и работе. На третий день к ним, Егору и Гури с двумя сыновьями, присоединились Гам, Арен и Диана. Работу не останавливали ни днём, ни ночью. К концу шестого дня у них работало не меньше пятисот человек, и Гури сказал, что завтра реально можно заказывать у Неогена разгон. Егор договорился без особых проблем. Неоген брал у них концентрат, и их тут хорошо знали. На седьмой день вышли из ангара на «Гауде». Пристыковали к нему ещё три корабля: два стотысячника и ремонтный корабль «Сатир». Гури ещё сутки отлаживал синхронность работы всех четырёх двигателей и, наконец, сообщил, что можно разгоняться.

Гам вывел «Гауда» на расчётную точку, врубил все четыре двигателя, и они начали разгон.

— Я начал разгон, — Гам сидел на месте пилота. — Через три часа уйдём в прыжок.

— Ну, с богом.

— Сколько у них модулей разгона?

— Тридцать четыре в нашем направлении.

— Жуть.

— Всего около ста пятидесяти.

— Богачи с жиру бесятся.

— Они живут в безопасной системе. Это рентабельно.

— Со временем, если у нас всё пойдёт удачно, разживёмся.

В рубке был весь состав корпорации. Гам и Диана, Арен на своей инвалидной коляске, Гури с сыновьями и Егор с Лисид. Добавились две женщины, они прилетели перед началом разгона. Жена Гури, Ситна, работала техником-технологом пищевых комплексов на станции «Нагана», и Карина, недавно вышедшая замуж за Роуда, старшего сына Гури, та работала на «Дине», перерабатывающей станции корпорации «Неоген» химиком-технологом. Егор был с ней заочно знаком. Все перезнакомились, Егор сделал с женщинами и двумя сыновьями техника стандартный договор о работе в корпорации «Кедр».

— Всё, вошли в зону действия разгонных модулей, — доложил Гам. — Сейчас они нас разгоняют, четыре наших двигателя на полной мощности.

— Сколько ещё по времени?

— Два часа в таком режиме с постоянным ускорением, тяжёлые мы.

— Нормально, зато взяли почти всё, что хотели.

В лицах было возбуждение и ожидание. Отправлялись в неизвестность. Что принесёт им этот далёкий мир? Каждый думал именно об этом. Егор улыбнулся.

— Не переживайте. В прыжке мы будем трое суток. Так что ещё до места далековато.

— Может по стакану «планетарки»? — предложил Арен.

— Как выйдем в прыжок, так поедим и выпьем за отъезд, — Гури.

Два часа пролетели быстро, за разговорами. Совокупная мощь четырёх двигателей была огромной, с помощью модулей разгона корпорации «Неоген» «Гауд» разогнали быстро до скорости перехода в прыжок, но Гам продолжал разгон, до тех пор, пока все модули разгона не оказались позади. Гам проверил скорость и параметры корабля и отжал рычаг перехода в прыжок, это обычно делал искин, но в этот раз решили сделать вручную. Вспышка. Тишина. Корабль был в прыжке. Тут уже ничего сделать было нельзя, не добавить скорости, не убавить. Гам перевёл двигатель в холостой режим, потребляющий минимальное количество топлива, отключил двигатели на трёх пристыкованных кораблях и повернулся к затихшему экипажу.

— Всё, — улыбнулся. — Наш первый прыжок. Настала пора покушать и выпить «планетарки» мужчинам и вина женщинам. За наше начинание. Полёт продлится восемьдесят четыре часа, успеем и выспаться, и всё обдумать. Прошу в кают-компанию, — Гам взглянул на Егора. — Знаешь,

мы, это я, Арен и Гури решили, что из нас всех лучше готовит «планетарку» Арен.

— И?

— Нет никаких «и», есть пять литров «планетарки».

— Нет, — сразу отказался Егор. — У меня «Грох» и огромное желание выпасться. Я максимум сто грамм и спать.

— Поддерживаю, — Гури тоже вымотался за эти дни.

— Мне сидеть над планом развёртывания, — Арен тоже поддержал Егора.

— А тебе, дед, тоже нельзя много, — Диана сердито смотрела на Гама.

— Я не настаиваю. Просто предложил. Тоже валюсь с ног, но опохмелится надо. Думаешь, легко договариваться насчёт откатов с бывшими сослуживцами? Без спиртного почти невозможно. За четыре «Аниты» пришлось выпить почти два литра, пока не получил на них их искины в виде комплекта поставки. Думаешь, они положены там? Искин от линкора в количестве пяти штук на одну «Аниту»?

— Мы всё равно выпьем, — кивнул Егор. — Слишком у нас много причин для этого. Того же «Гауда» ещё не обмыли, а ведь ещё была покупка двигателя к нему, потом его модификация и апгрейд. Куча покупок, модули «Рамсес» и «Диспетчер», вообще всё собирали в таком темпе, что диву даюсь.

— Главное, нас уже не остановишь. Мы покинули империю Аратан на две недели раньше, чем договаривались. Это наш главный успех.

— Идёмте все в кают-компанию, — предложила Ситна, жена Гури. — Вы там и поговорите, пока мы приготовим на стол.

— Тогда объявляю «прыжок» в сторону кают-компании. Перемещение на максимально возможной скорости, — усмехнулся Егор...

Глава тридцать первая

За трое с половиной суток отоспались, как смогли. Лисид заставила всех пройти повторное исследование, и спали под действием восстанавливающих индивидуальных курсов препаратов. Через двадцать четыре часа от момента входа в прыжок спать уже больше никто не хотел. Чувствовали себя отдохнувшими. Разделились на группы, работающие каждая над своими вопросами, распределили обязанности.

На первом же Совете корпорации, в котором участвовали Егор, Гури и Арен с Гамом, произвели оценку имущества и распределили доли в будущих прибылях. Это, по мнению Егора, было важно. Имущество корпорации было оценено в пятьдесят миллиардов. Гури со своей семьёй получили долю в шесть процентов. Гам и Диана долю в два процента. Арен в восемнадцать, а оставшиеся семьдесят четыре процента отошли Егору. На счёте корпорации «Кедр» осталось ещё полтора миллиарда. Потратили бы и их, но не было места, куда грузить. После этого перешли к текущим вопросам. Первым взял слово Арен.

— Место, в котором ты предлагаешь развернуться, я просмотрел. Телеметрия хорошая, данных собрано достаточно, — доложил диспетчер и развернул на экране изображение. — То, что там сходятся три астероидных пояса, как ты говоришь, и образуют один, это неверный вывод. Астероидные пояса действительно сходятся, но каждый поток не смешиваясь друг с другом продолжает течь вместе, но оставаясь, по сути, сам собой. Это нам на руку. Я бы предложил развернуться ещё ближе к месту слияния трёх потоков. На расстоянии двухсот-трёхсот километров. Тогда астероидные поля и потоки будут нам естественной защитой. Меньше потребуется минных объёмов и активных стационарных диспетчерских и военных модулей защиты. Это первый плюс. Второй плюс я вижу в том, что зона добычи будет приближена к станции максимально, и я могу прикрывать и зону добычи активными станционными полями в случае агрессии. Можно на месте уже конкретно решить, но я бы порекомендовал развернуться от места слияния астероидных потоков ещё ближе. Это не помешает размещению разгонных модулей. Их всё равно будем разворачивать последними, а ось или «спицу» разгона, как её ещё называют, будем прокладывать мимо станции. Настройка оси будет каждый раз осуществляться в зависимости от направления прыжка. С этим проблем не возникнет. У меня готово пять вариантов развёртывания оборонительной

сети, но решение буду принимать конкретно, когда будем на месте и получу все дополнительные результаты сканирования пространства.

— Не возражаю, — Егор кивнул. — Арен, ты у нас диспетчер, тебе и карты в руки.

— У нас боевой опыт имеют только трое. Я, Гам и Гури, — улыбнулся Арен. — Мы немало советовались. Думаю, безопасность будет как надо.

— У меня всё идёт по плану, — Гури улыбнулся. — Я бы хотел дополнительно переговорить насчёт жены и невестки. Супруга у меня в молодости боевой пилот, так что в этом плане можно на неё рассчитывать, как на пилота. Сейчас она бы взяла на себя полностью продовольствие и все вопросы, с этим связанные. Она у меня непоседа, так что это она меня просила решить для неё с новым назначением.

— Не вопрос, если возражений нет, то пусть занимается.

— Невестка. Химик-технолог, — нахмурился техник. — Пока у нас нет подобной работы, можно переспециализировать в техника. Базы старые у меня есть, можно поднять в пятый ранг.

— Давай тогда ещё и пилота ей добавим малых кораблей, — предложил вдруг Арен. — Там базы простые, под разгоном быстро получится. Довести до третьего ранга, у неё интеллект сколько?

— С нейросетью сто семьдесят семь.

— У нас одни интеллектуалы, — улыбнулся Егор. — Вообще нужно собрать всё, что умеет каждый и скинуть на общую базу. Тогда будет легче рассчитывать варианты использования сильных сторон каждого и увеличить эффективность коллектива. Параметры я уже выложил в общий файл, название «коллектив», базы выученные прошу выкладывать в именные файлы.

— Да, это бы здорово помогло мне, — поддержал Егора диспетчер. — У меня, после того, как развернём «Рамсеса» и «Диспетчера», очень много работы по разворачиванию самой системы безопасности. Объём работы очень большой. Если добавится два пилота, это позволит сократить время.

— Насчёт Карины и оказания ей помощи в вопросе обучения под лекарственным «разгоном» вопросов вообще нет, — обратился Егор к технику. — Пусть подойдёт к Лисид, они сами всё решат. А вот в вопросе пилотов, у нас всего два корабля. «Шахтёр» и «Жнец». Желательно бы собрать ещё парочку малых кораблей. Гонять транспортники и «Сатира» по мелким вопросам нерентабельно.

— Не вопрос, — сказал техник, долго не раздумывая. — Можно даже в полёте собрать два или три, места нет для работы с большими кораблями, а на один или два малых мы место найдём. Какие к ним будут требования?

— Простейшие, — ответил Арен.

— Сделаем.

В это совещание согласовали порядок развёртывания и большинство деталей. После этого разошлись каждый по своим делам. Почти всё оборудование протестили ещё раз и к выходу из прыжка решили, что всё готово. Распланировано всё было до деталей и частностей. По выходу из прыжка предстояло много работы, и все смотрели на неё оптимистично, но по мере приближения к точке выхода напряжение нарастало...

С одной стороны это было время, загруженное работой и раздумыванием о будущем, с другой стороны для Егора и Лисид это были счастливые мгновения. Они много времени проводили рядом. Такая же ситуация была и у Роуда с Кариной, несмотря на то, что Карина как минимум шестнадцать часов в сутки проводила в камере «Медицины» у Лисид. Ей срочно поднимали базы «пилот малых кораблей» с пилотским минимумом в виде навигации и других сопутствующих дисциплин, но в невысокие ранги, второй-третий. Второе место в её обучении занимала база «Техник». Она в дальнейшем собиралась работать в связке с мужем.

— Ты заметил, что у нас в коллективе может возникнуть ещё одна пара? — поинтересовалась у Егора Лисид, когда они вместе принимали душ.

— Ты про Диану и Стерна? — Стерном звали младшего сына Гурии.

— Да.

— Не думаю, что у них что-то получится.

— Почему?

— Сейчас Роуд, женившись на Карине, получает свободу и будет меньше зависеть от отца. Его место займёт Стерн. Он будет стремиться проявить себя, и для него вопрос женитьбы пока не так важен. Заметно, что Диана поглядывает на него, к тому же оба имеют к технике призвание, но есть ещё Гам, а тот хочет видеть свою внучку пилотом.

— Ах, милый, — Лисид рассмеялась. — Ничего ты не понимаешь. В семье техника Гури главная скрипка не сам техник, а его жена. Ситна была когда-то командиром эскадрильи. Боевой эскадрильи. Воинское звание капитан-пилот.

— Да? — Егор задумался.

— Живя с Гури, она уступила пальму первенства своему мужчине. Это обычная история, женщина занимает это место в силу своего психотипа и общественного устройства, но политику семьи и её внутренний мир определяет она. Она вроде советника у Гури.

— И что?

— Стерн женится на Диане, — Лисид погладила мужа по плечу. — Видел, как она быстро нашла общий язык с Гамом? Оба в молодости были боевыми пилотами, просто Гам после серьёзного ранения ушёл на административную работу, у него вышел реконструктивный резерв организма. Ситна имеет ту же причину для увольнения из армии. Оба много раз горели в кораблях и им восстанавливали органы, причём не по разу. Так что между Стерном и Дианой не стоит ничего, тем более она понравилась Ситне.

— Гам не отдаст внучку в семью техника. Он всё-таки гамеец и дослужился до чина полковника. У них нельзя выдавать женщин за мужчин ниже его по общественному положению. Для него это позор, — Егор знал о Гаме и традициях его народа немало, тот, когда они выпивали на диспетчерской станции, рассказывал с гордостью о своём народе и его традициях.

— Не нужно. Стерн перейдёт в семью Гама. Это можно, — усмехнулась Лисид. — В этом случае гордость гамейца не будет ущемлена, а для Гури и Сидни счастье их сына важнее личных амбиций. Они дадут согласие на изменение их сыном фамилии. Так что считай, что Диана уже замужем. Дело времени.

— Посмотрим, — Егор обнял свою жену и взял на руки. — Я и не знал, что ты у меня такая опытная в вопросах межличностных отношений.

— Не такая и опытная, но кое-что понимаю.

— Есть ещё что-то?

— Особо ничего, но таким образом образуется естественный противовес семье Гури. Их больше по числу в нашей корпорации. Стерн, перейдя в семью Гама, уравновесит систему и никаких трений не будет. Всё и сейчас нормально, но брак Дианы и Стерна сделает отношения внутри костяка корпорации гармоничными.

— О чём ты говоришь? Какой противовес? У корпорации два реальных хозяина: я и Арен. Остальные имеют очень незначительное количество процентов в прибылях. Гури это понимает. Он доволен тем, что его вообще взяли. Что он заработает в империи?

— Нужно смотреть вперёд. Сегодня мы только начинаем, но со временем, если у нас всё сложится нормально, мы выйдем на другой уровень. Это большие деньги и с ними шутить не стоит.

— Я бы не загадывал так далеко, моя радость.

— Но и не думать о будущем нельзя.

— Что ещё тебя беспокоит и заботит?

— Только новое место нашего жительства, но это беспокойство

пройдёт. Так говорит мне моя интуиция. Всё будет хорошо.

— Я тоже верю в это, — Егор улыбнулся. — Как у тебя развиваются отношения с Кариной и Ситной?

— Карина простая весёлая девушка. С ней легко. Ситна опытна и умна. У меня с ней полное взаимопонимание.

— Значит, женская половина у нас находится в умиротворённом состоянии.

— Да, — Лисс задумалась. — Психологическое равновесие есть уже сейчас. Думаю, оно будет и дальше нарастать. Все достаточно умны и каждый специалист в своей области или нескольких смежных областях. Точек пересечения не много, так что конфликтов не должно быть. Это распространяется на весь коллектив, а не только на женскую половину.

— Что ж, это радует...

Глава тридцать вторая

Вспышка выхода из прыжка, и Егор с друзьями вывалились в системе «Арда». Просканировали пространство, пока тормозили. Всё чисто. В эфире тоже чисто, разговоров или передач не обнаружили. Вышли на точку сброса модулей. Стабилизировались в пространстве.

— Ну, паря, — хмыкнул Арен, — начинаем по плану. Гам, начинай сброс «Рамсеса». Гури, ты на своём «Сатире» сразу стыкуй блоки.

— Хорошо. Арен, я на «Сатире» отстыковываюсь и выхожу на расчётную точку.

— Да, давай.

В космос вышли из трюма три похожих на контейнеры модуля главного стационарного модуля «Рамсес». Работа закипела. Гури подтянул их захватами к месту разворачивания. Егор сразу ввёл код активизации. Модули ожили. Искин «Рамсеса» принялся за работу. Первым развернулся модуль с реактором и встал на своё место: в центре. К нему подошёл модуль с искином и отсеком управления и состыковался, заняв верхнее положение в системе. Нижний, с баком под топливо и помещениями под модули, занял место с нижнего конца системы. Развернулся «Рамсес» за восемнадцать часов. Егор ввёл коды доступа и активировал «Рамсеса». В это время в него уже сливали всё лишнее топливо с «Гауда». Заработал реактор. Внешне «Рамсес» принял вид длиной в двести метров башни, разделённой функционально на четыре стыковочных отрезка по пятьдесят метров, с основанием пятьдесят на пятьдесят метров. Внешний объём его в развернутом виде пятьсот тысяч кубометров. Сто тысяч кубометров ушло под реактор, триста тысяч: ёмкость под топливо. Остальные сто тысяч распределились под искин, рубку управления и дополнительные помещения под различные модули и блоки.

Главным блоком активной защиты была система «Атран». Занимала она почти десять тысяч кубометров внутреннего объёма, предназначалась для активной защиты «Рамсеса» на расстоянии до тысячи метров от башни. Комбинации защитных полей по желанию оператора эта система выдавала разные, от полной сферы до концентрированной защиты участка в метр ширины и высоты. Пробить её до тех пор, пока работал реактор башни, было очень сложно. Требовалась совокупная мощность как минимум сорока линкоров, но это было не всё. Вторым защитным модулем «Гонза-1023М» можно было создавать мощные силовые поля уже

направленного действия. С момента запуска реактора «Рамсеса» и активации искина можно было не переживать о нападении на «Гауда». При желании его можно было закрыть защитным полем вместе с башней.

Гам сбросил «Диспетчера-17», его активировали, дождались, пока он развернётся, и состыковали с «Рамсесом». Этот станционный модуль был не таким большим. Прямоугольник длиной шестьдесят метров и квадратом в пятьдесят на пятьдесят метров в основании. Этим основанием его, как и положено, пристыковали к башне «Рамсеса». После соединения сомкнулись захваты, и блок стал на своё место: ниже вершины башни на пятьдесят метров во вторую четверть сверху. Активировался искин «Диспетчера».

— Всё, Егор, — вздохнул с облегчением Арен, он до конца переживал, что с «Диспетчером-17» что-то будет не так, — можно переезжать на нашу новую станцию и начинать разворачивать все блоки и оружие, которое нам удалось достать. Я буду на своём рабочем месте и смогу руководить развёртыванием. Мне надо отсканировать «Диспетчера» окружающее пространство. Это сразу даст координатную сетку, можно будет ею пользоваться в выдаче координат установки диспетчерских буёв и для координации полётов. После этого я ещё раз отсканирую пространство с помощью уже всех развёрнутых буёв. Это даст мне обзор пространства до трёхсот тысяч километров в системе «Навигатор», дальше эту зону можно раздвигать по мере поступления оборудования. Сразу разобью это пространство на сектора. Начнём установку стационарных модулей. У нас их немало. Засеем секторы минами. Через пять суток, как я и обещал, пространство в объёме пятидесяти тысяч километров будет безопасно. Потом каждые тридцать тысяч падения индекса безопасности на тридцать процентов.

— Стыкуемся тогда с «Рамсесом» и начинаем работать по твоей схеме, — кивнул Егор. — Мы все в твоём распоряжении, Арен.

— Тогда вы, пока время есть, готовьте транспортники и малые корабли. Работы много. У меня двести десять тысяч кубометров оборудования, которое надо расставить по точкам в космосе. Система защиты будет уникальной.

Работы было действительно много. В первую очередь расставили диспетчерские буи. Арен, просканировав окружающее пространство, дал задание каждому. Работали Егор, Гам, Диана и Стерн, младший сын Гури, он владел транспортником в совершенстве. Раскинули первую тысячу малых диспетчерских модулей. Каждый размерами по пятнадцать — двадцать кубометров. Каждому из четырёх досталось по двести пятьдесят.

Загрузились и пошли по точкам сброса. Задание было простым. Выход в точку прыжком, уточнение точки сброса, сброс диспетчерского буя и прыжок в следующее место. На одну операцию не больше десяти минут по стандарту.

Ушло на это задание чуть больше полутора суток, но справились. Маршрут прыжков был замысловатым, но к началу третьих суток Арен был доволен.

— Пойдёмте, посмотрите результат вашей работы, — пригласил диспетчер всех в диспетчерский зал.

Зашли в зал, свет погас, и перед людьми развернулась картина пространства с центром в месте станции.

— Вот так. Это система «Навигатор». Мы сейчас «видим» на расстояние до трёхсот тысяч километров, — Арен был доволен. — «Видим» очень хорошо. Смотрите, — Арен протянул руку к участку в космосе, этот сектор сразу приблизился, стали видны даже мелкие астероиды и обломки планеты. — Всё это делается в реальном времени. Мощный искин анализирует поступающие с буёв данные и передаёт в этот зал в виде картинки. Мы можем «видеть» таким образом в любом секторе на расстояние в триста тысяч километров от станции. Это и есть контролируемое пространство. Завтра начнём установку минных полей, Это работа для Гама и Стерна. Они будут разбрасывать управляемые минные поля, а Егор, Диана и Ситна начнут расставлять по точкам стационарные оружейные блоки. Я сейчас заканчиваю расчёт точек установки и зон перекрытия. Реально будет очень и очень неплохо. Я делаю три зоны. До пятидесяти тысяч «безопасную». Тут я отстрелю любого в секунды. Перекрытие в этой зоне очень высокое. Особенно в зонах вероятного прохода. Далее зона в двадцать тысяч километров. Вторая зона. Тут мы сможем удерживать вероятного противника, он не сможет выйти оттуда и войти в неё, если мы этого не хотим. Третья зона в сорок тысяч километров. Тут мы сможем нанести удар, но его эффективность будет не выше половины мощности удара на расстоянии в пределах семидесяти тысяч километров. Расстояние великовато, но линкор лопнет как орех через три минуты обработки его из орудий. Всё это вместе с управляемыми минными полями даст нам стопроцентную гарантию безопасности. Я просчитываю максимальную плотность постановки стационарных орудий и ракетных башен. Считаю, лучше пока держать в руках меньший объём пространства, но со стопроцентной гарантией безопасности. У нас ещё сто восемьдесят тысяч кубов оборудования. Это семьсот двадцать модулей по двести пятьдесят кубов. Один модуль, это или стационарная пушка, или

стационарный ракетный блок, или станция электронной борьбы. У нас триста шестьдесят пушек, сто восемьдесят станций электронной борьбы и сто восемьдесят стационарных ракетных комплексов. Плюс посевные минные управляемые поля, также будут зоны с простыми неуправляемыми автоматическими минами. Всё вместе сделает нас неприступными для достаточно серьёзного противника. Я делаю перекрытие секторов в пять раз по пушкам, тройное ракетами и тройное электронными станциями. Это всё на расстояние до ста тысяч километров от станции. Далее удар снижается по силе, потому что начинает снижаться объём перекрытия. До ста пятидесяти тысяч я ещё смогу как-то влиять на ситуацию, но после этого расстояния влияние будет условным.

— Спасибо за консультацию, Арен, — поблагодарил диспетчера Егор, он сам имел в «Диспетчере» пятый ранг, знал теоретически, как это делается, но на деле видел первый раз. — Это внушает нам уверенность в безопасности и спокойной работе.

— Сейчас Гури заканчивает установку двух протонных орудий на верхней и нижней частях «Рамсеса». Мощность реактора станции более чем позволяет стрельбу из такого орудия. Один выстрел на расстояние до ста тысяч километров разнесёт в клочья линкор. Так что благодарим нашего друга из Шестого флота, которая их нам продала. Егор, мы сейчас очень и очень сильны. Наш сектор в окружности в сто тысяч километров мы реально будем держать в руках после окончания разворачивания. Это ещё три, максимум четыре дня. В дальнейшем это зону можно расширять. Это вопрос денег и необходимости.

— Всё понятно.

— Как только закончим работу над безопасностью сектора, я дам команду Гури расставить разгонные модули, и сбалансируем их в пространстве. На этом моя работа не закончится. Мне надо будет отладить и настроить всю систему, но это уже дело техники, самое главное это раскинуть минные поля и расставить стационарные модули. Это второй этап. Я сейчас готовлю задания для каждого из вас.

— Всё понятно.

— После этого будем вести постоянное сканирование и дежурство. Думаю, проблем не возникнет, опыт у меня немаленький. Теперь ещё один не менее важный вопрос. У нас базу «Диспетчер» имеем только я, ты, Егор, и Диана. В обычное время я справлюсь без проблем, но в случае серьёзного конфликта нужен будешь ты и Диана. Внучке Гама надо довести знания до пятого ранга. Работая тремя операторами, мы сможем задать жару очень приличному военному формированию. В одного я смогу побороться с

флотом не больше тридцати линкоров, но если будет больше, или надо будет быстро с ними разобраться, то желательны люди с пятым рангом «Диспетчера».

— Хорошо. Этот вопрос решим.

— На этом у меня всё. Завтра получите задания, и начнём расставлять управляемые минные объёмы и стационарные оружейные системы.

Следующие четыре дня Гам и Стерн расставляли под руководством Ареном минные поля, а Диана, Егор и Ситна развозили по расчётным точкам семьсот двадцать стационарных модулей. Работа монотонная, но необходимая. Гури со старшим сыном Роухом развернули большой стационарный модуль «Ангар-18А» и в нём установили оборудование для ремонта, наладки и обслуживания кораблей и оборудования. С той же целью был развернут средний ремонтный док «Ирти-21М», он позволял заниматься в нём ремонтом средних и малых кораблей. Большой корабль типа их межсистемника можно было обслуживать только в «Ангаре-18А», всё мелкое должно было проходить через «Ирти-12М». Больше у них пока ничего не было, но и этого им хватило с лихвой.

Межсистемник «Гауд» был пристыкован к станции, из него выгрузили всё, кроме разгонных модулей. С транспортников и «Сатира» также всё разгрузили в «Рамсеса» и ангар. Места пока было более чем достаточно. Гури всё складировал и помимо технического обеспечения взял на себя и складские обязанности. К тому времени, как расставили оружейные модули и «засеяли» управляемые минные объёмы, техник уже со всем разбрался, всё развёз по местам и складировал. На их станции воцарился порядок. Карина и Лисид работали на подхвате, помогая там, где нужно. Обоим досталось немало, необходимо было готовить стационарные модули, мины и ещё множество оборудования к погрузке в корабли. Этой подготовительной работы было много, так как все, кто развозил модули иставил минные поля, торопились. Для избежания заторов вели погрузку оборудования и мин в двух разных стыковочных площадках.

По окончании работы с безопасностью Арен засел за настройку и регулировку системы обороны. В основном всё было нормально, но иногда он просил переставить тот или иной оружейный модуль на новое место или подкорректировать старое. Авральные работы закончились. Гури сбросил в расчётные точки разгонные модули, пару дней их настраивали и регулировали. К концу девятого дня их присутствия в этой системе было созвано собрание корпорации, где Арен подробно отчитался по проделанной работе. Безопасность в объёме космического пространства радиусом сто тысяч километров он гарантировал полную. По разгонным

модулям Егору сказали, что всё готово к работе и можно в случае необходимости в течение суток перевести ось разгонного комплекса в нужном направлении, а ещё через двадцать два часа «Гауд» сможет выпрыгнуть из системы «Арда» на расстояние в тринадцать систем.

— Первый этап разворачивания мы закончили, — произнёс Егор, подытоживая собрание. — Далее занимаемся разворачиванием добывающего комплекса. Первым сбросим наш комплекс «Анита», который уже у нас собран. Завтра я хочу сам лично отсканировать ближайшие участки вокруг «Рамсеса» промышленным сканером моего «Жнеца». Мне нужна помочь.

— Что надо сделать?

— Безопасный объём космического пространства от станции простирается в радиусе ста тысяч километров. Это большой объём исследовательской работы. Задача несложна. Нужно, чтобы корабли выходили в заданных точках и сканировали промышленными сканерами округу. Обследуем только астероидные поля. Пакет с данными сбрасывается на искин «Рамсеса». В результате будет составлена карта руд в округе на сто тысяч километров. Проведём анализ, и станет понятна ситуация. Мне известно только примерное расположение руд из разведки в этой системе и мы встали в район «средних» по цене руд. Есть руды дорогие, есть дешёвые. Последних много, дорогие и средние встречаются значительно реже.

— Тогда Гам, Ситна и Лисид переходят в твою исследовательскую команду, — Арен раздумывал. — Я сделаю план исследования и раздам маршруты. Вы вчетвером пока не нужны на станции. Гури с сыновьями, Диана и Карина переходят на сборку комплексов «Анита». Работы у них тоже море. Завтра у меня по плану развёртывание комплекса «Рест», это система дальнего сканирования и исследования. Мы сейчас «видим» только рядом, а надо знать, что творится в окрестностях. Систему я просканирую полностью. Комплекс будет работать в режиме пассивного наблюдения постоянно.

— Понятно, — Егор задумался, потом повернулся к технику. — Нужно продумать систему комплектации добывающего комплекса. Хотелось бы вывести его на полную возможную мощность добычи.

— Общая схема мне понятна. Буду думать.

— Есть ещё одно нововведение. Я хочу теперь сделать немного по-другому. Схема такая: «Донна» копает, её искин занимается только управлением промышленными лазерами, добывающими роботами-дронами и перерабатывающим комплексом «Дагона-11ВГ». Всё это подчинено

группе искинов с малого модульного комплекса «Анита», в ней же стоит комплекс технических роботов «Техник-31». Всё как раньше. Выгрузка, техническое обслуживание. Комплекс теперь имеет мощный промышленный сканер и ведёт постоянный подскан окружающих астероидов. Это теперь будет задачей искина «Анита». Все комплексы подчиняются искину «Рамсес». Все данные по сканированию стекаются в него со всех комплексов. Управление ведётся с «Рамсеса». Получим полностью автоматизированную добычу. Конечно, придётся сразу собрать данные по работе одного комплекса и настроить его работу вручную, но это даст базу данных и послужит основой для написания программы самостоятельного развёртывания и свёртывания комплекса «Рамсесом». У меня шестые ранги в кибернетике, робототехнике, я, пока летал на разведку, их учил, так что знаний у меня хватит. Второе, что будет новым, это полностью управляемая добыча. Постоянный подскан окружающих астероидов будет направлять работу комплекса в сторону нужных нам руд. Таким образом, мы сможем добиться максимальной автоматизации и эффективности работы имеющегося у нас оборудования. Я буду постоянно совершенствовать эту систему и программу. Со временем добыча отойдёт автоматам и роботам с искинами. Такая основная моя задумка.

— Идея хороша, — загудели все.

— Сколько времени уйдёт на написание такой программы?

— Нужны данные с одного работающего комплекса «Анита», тогда можно будет сесть за программу. Скелет программы у меня есть. Я его взял с системы боевых автоматических комплексов, когда обдумывал, куда приспособить «наследство» Арена. Нужны практические данные с места работы уже модернизированного и работающего комплекса и время для реализации и исполнения задуманного.

— У меня есть мысли по комплексу в целом и по комплектации «Донн», но мне непонятны принципы работы «Дагоны», как она будет реагировать на увеличение добычи? — спросил Егора техник Гури.

— Обычно повышенным расходом энергии, поэтому подвод энергии и шины подключения должны быть рассчитаны на тройной перегруз. Можно компенсировать катализаторами, но делать надо в расчёте на тройную перегрузку. Соответственно должен быть запас энергии с реакторов. Лучше ставить дополнительные, которые будут включаться по необходимости.

— А ты не хочешь применить методику, которой пользовалась я, когда работала в астероидных полях? — поинтересовалась Лисид. — Я добывала в три — четыре раза больше, чем обычный шахтёр, — объяснила всем присутствующим Лисид своё предложение.

— Нет, в зоне добычи одной «Донны» уже сейчас работает десять тяжёлых промышленных лазеров и восемь тяжёлых промышленных роботов-дронов. Концентрация техники немаленькая, возможны сбои и аварии, которые нам совсем не нужны. Я думаю не идти этим путём, гораздо проще увеличить программно кусочек астероида отрезаемого от разрабатываемого астероида лазером за один цикл. Буду пробовать увеличить его в два или три раза, но это надо смотреть на месте. Какой будет прирост к добыче, пока неизвестно. Надо пробовать и смотреть на результат.

— У меня есть уже примерная картина комплектации «Донны» и модульного комплекса «Анита», — оторвался от размышлений техник. — Сегодня сяду за расчёты и завтра к вечеру доложу.

— Какие есть ещё предложения? — поинтересовался Арен.

— Сначала развернём добычу, потом у меня есть два серьёзных предложения, но я пока не хочу отвлекать никого от самого главного. Проведём разведку руд, настроим и отладим добычу. После этого рассмотрим на Совете эти предложения. Сочтём их достойными, возьмём в разработку. Пока самое важное для нас, это разведка руд в безопасной зоне и запуск хотя бы одного комплекса «Анита» в работу.

— Хорошо, с меня к завтрашнему утру расчёты траекторий и маршруты для исследовательской группы. Будем работать от центра к периферии. Какие данные промышленных сканеров?

— На «Жнецे» стоит промышленный сканер с «Матроны», на пятьсот километров массированного сканирования. На «Шахтёра» и на оба «Катри^[22]», на которых летают моя жена и Лисид, тоже сегодня установим такой же модуль. Они были заказаны для «Анит», но пока стоят без работы. Проблем с подключением не будет, всё равно на них ничего, кроме сканеров, включаться, не будет. Режим, как я понял, прыжок — сканирование — прыжок? — спросил техник.

— Да.

— Тогда сделаем, — кивнул техник и предложил. — Я думаю, что тот комплекс «Анита», что у вас работал, не стоит пока переделывать. Пусть он работает, как и работал. Реконструкцию и модернизацию можно начать делать на втором и третьем.

— Разумно.

— Тогда как будут известны результаты сканирования и выяснятся конкретные места залегания руд, его можно сразу развернуть. Пусть пока ведёт добычу, а когда соберём остальные комплексы «Анита», то реконструируем и модернизируем и его.

— Согласен, — в этом были все единодушны.

После этого разговора вместе поужинали в кают-компании и разошлись спать. В корпорации вошло в правило каждый вечер подводить итоги прошедшего дня и совместный ужин.

Глава тридцать третья

Весь следующий день Егор провёл в космосе. Станция была развернута в двух сотнях километрах от схода трёх астероидных полей в один мощный астероидный поток. На самом деле они не сходились, а так и шли дальше тремя полосами, но внешне это выглядело как объединение астероидных полей. Фактически станция была развернута в огромном пустом пространстве между этими астероидными полями. Массив впечатлял.

За день в четыре корабля удалось отсканировать расстояние от станции в пределах всего пяти тысяч километров. Егор шёл вдоль объединённого общего потока астероидных полей. Лисид, Гам и Ситна шли по трём уже разделённым астероидным полям в противоположную сторону. Данные были сброшены на искин «Рамсеса». Исследовательская работа велась строго по плану и маршрутам, разработанным диспетчером. Поля и зоны сканирования перекрывались. Должна была собраться общая картина состояния руд и залегания пород в ближайшем пространстве станции «Рамсес». Сканер доставал только на пятьсот километров от края астероидных массивов и образовывались «дыры» в исследовании, но это было пока неважно. Того, что доставал сканер, было пока достаточно.

— Всё, «Жнец», возвращаемся на «Рамсес», — Егор, как и каждый из группы провели в космосе по двенадцать часов. Теперь следовало дождаться результатов анализа и уже точным персональным сканированием доисследовать «интересные» места.

— Принято.

Егор вошёл в шлюз «Рамсеса», передал все данные на его искин и поднялся на внутреннем лифте в кают-компанию. Все по вечерам станционного времени собирались в ней.

— Ну, как успехи? — поинтересовался у Егора Арен, в каютах компании были только Арен, Гам и Гури, «совет корпорации», остальные занимались своими делами. Получался на деле внеочередной совет корпорации.

Егор сразу перешёл к делу:

— Астероидные поля богатейшие. Объёмы руд, да и сами единичные астероиды очень крупные. Сейчас передал данные на искин «Рамсеса», примерно через час будет общая карта руд в окружности от нас на расстоянии до пяти тысяч километров, но это пока общая карта. Далее будем делать уже более точное сканирование и выявлять места с

повышенным содержанием руд.

— Общую картину можешь нам сказать? Твои впечатления?

— Легко, — улыбнулся Егор. — Я пока не знаю, что получилось у Лисид, Гама и Ситни, но я шёл вдоль объединённого потока, и могу предположить их результаты. Обычных руд, входящих в группу «дешёвые», это рексит и ему подобные, тут колоссальное количество. От общего объёма примерно восемьдесят процентов. «Средняя» группа руд, по цене от ста кредитов до пяти сотен, составляет примерно пятнадцать процентов общей массы их тут тоже немало, учитывая, что объёмы астероидных полей колоссальны. Теперь о последней и самой интересной группе, это руды «дорогие», от пятисот кредитов и выше. Они вырабатываются в первую очередь, понятно всем, почему, — Егор обвёл всех взглядом.

— Давай, не тяни. Докладывай.

— Основные руды, которые я обнаружил здесь из этой группы, это логан, рамит, строн, рад и сарит. Есть ещё десяток «дорогих» руд, но их месторождения меньше по размерам и встречаются реже, чем этих. Эти же руды идут крупными месторождениями в правом и левом астероидных полях. Верхнее астероидное поле почти на семьдесят процентов состоит из дилда, в нём почти нет средних и дорогих руд, Только рексит и дилд. Это главные мои выводы из сегодняшней разведки.

— Понятно, что ничего не понятно, — поморщился Гам. — Мне, к примеру, эти названия ничего не говорят.

— Я смотрел в базе на «Жнец» старые цены на планетарной бирже. У меня сохранились сводки и отчёты, — объяснил Егор. — Логан за куб стоит семьсот кредитов. Рамид примерно тысячу. Рад и сарит в пределах пяти — шести сотен куб.

— А этот твой дилд? Которого много, как ты говоришь, в верхнем астероидном поясе?

— Не спеши, Гам. Я ещё не сказал про строн. Он стоит тысячу двести за куб руды, и я нашёл сходу место, где его копать и копать. Очень большое месторождение, и всего в четырёх сотнях километров от станции. Очень много дорогой руды в одном месте, — улыбнулся Егор, и немного подумав, продолжил. — Мы стали в это место именно из-за дилда. Его много в верхнем астероидном потоке. Он тут самый дешёвый из всех руд, но он нам нужен больше всего, но это не сейчас, а чуть позже. Теперь мне понятно, почему инженер называл эту систему «шахтёрским раем».

— Чем так ценен для тебя дилд? Если он самый дешёвый из местных руд? — поинтересовался Гам. — Сколько стоит куб его руды?

— Гам, если тебе так интересно, то дилд стоит по моим данным всего

один или два кредита за куб. Делать из него концентрат невозможно.

— Давай объясняй, раз начал, — интересно стало всем.

— Дилд называют «твёрдым газом». Это природный минерал. Он самый лучший минерал как основа для производства топлива. Можно приобрести самый маленький комплекс переработки из газа в топливо и с топливом все проблемы у нас кончатся. Себестоимость будет не больше десятой кредиты, — объяснил Егор. — Вот только стоит этот малый комплекс переработки не меньше тридцати миллиардов.

— Дорого.

— Дело не в этом, — Егор рассмеялся. — Посмотрите, что имел в виду инженер, назвав эту систему «шахтёрским раем». Сама по себе система богата рудами, а тут ещё и дилд, минерал для выработки топлива. Редкое сочетание. Обычно система состоит из обычного рексита, минерала для производства топлива, но выход с него топлива не выше сорока пяти процентов. В нашей бывшей системе обычный расклад руд и рексит. Дилд обычно встречается в системе один. Расклад такой: рексит и дилд, больше в системе ничего нет. Так как выход топлива с дилда выше, чем с рексита: дилд даёт восемьдесят процентов выхода топлива, то большие топливные компании размещаются в таких системах. Топливо получается даже с перевозкой всё равно дешевле, чем если производить его в системе с рекситом. В этой системе руды и дилд, то есть топливо и руды. Это не только «шахтёрский рай», это система, где выгодно будет любое производство.

— То есть ты думаешь ещё и о производстве топлива, а потом и о развёртывании производства?

— Об этом позже. Я сообщил только предварительные данные, свои догадки и размышления. Что даст анализ искина «Рамсес», пока неясно. Получим анализ и посмотрим, что мы имеем, — Егор перевёл взгляд на Гури. — Что у нас с конфигурациями Донны, можем мы ещё как-то усилить добычу нашего первого добывающего комплекса «Анита»?

— Два вопроса в одном, — техник усмехнулся и продолжил уже серьёзно. — Первым обсудим то, что сделано сегодня. Провели полную ревизию восьми «Донн» из старого комплекса. Добавили в каждую «Донну» по одному реактору. Это даёт прирост мощности и позволяет добавить ещё четыре тяжёлых промышленных лазера. К восьми тяжёлым промышленным роботам-дронам можно добавить ещё два. Это то, что будет готово к завтрашнему утру. Больше по старому комплексу мы за это время сделать не успеваем, да и не стоит.

— Значит, завтра начинаем разворачивать первую «Аниту»?

— Его как такового не будет. Сам главный модуль мы развернули прямо в ремонтном боксе с помощью его самого и технических роботов. Его выведем в космос, останется только состыковать с ним два малых ангара. Это пять–шесть часов на соединение, запуск и отладку. Дальше он своим ходом покочует к месторождению, раз оно недалеко. Четыреста километров это не много, доползёт сам. Зато у станции мы его отладим быстрее.

— Не возражаю, а «Донны»?

— При запущенном искине «Аниты» просто выводим их в космос, они сразу переходят в подчинение искина. На весь запуск и активацию первого комплекса уйдёт восемь часов, — техник хмурился. — Три или четыре часа будет ползти этих четырёх сотни километров.

— Это уже моя работа, — добавил диспетчер. — Подведу куда надо без проблем.

— Моя техническая группа готова отработать ещё и после ужина. Все понимают важность быстрого развёртывания первого добывающего комплекса. Будем работать, пока всё не будет готово, но я думаю, что мы сможем сбросить в космос «Аниту» и раньше — в ночь по станционному времени. Отоспаться можно будет завтра в первую половину дня.

— Нужна эта авральная суматоха? — Егор удивлённо посмотрел на техника.

— Тут дело не в авральной суматохе, все понимают, что работают на себя, поэтому заинтересованы в быстрой добыче. На мою семью идёт шесть процентов, на Гама тоже два. Диана заинтересована тоже. Реально каждый из работающих имеет по одному проценту. Так почему бы не поработать, если есть желание и силы?

— Я не возражаю, раз есть желание, — улыбнулся Егор. — Тогда я засяду после ужина за доводку программы управления комплексом. Введу все исходные данные, а завтра во время ручной настройки доведу все параметры до тех, которые будут получены в процессе реальной работы. После этого переведём управление комплексом на «Рамсеса» и будем нарабатывать базу данных для подобных программ и операций.

— Это по вопросу старого комплекса «Анита», — закрыл тему техник Гури. — Теперь можно перейти к вопросу о работе и комплектации второго комплекса. У меня есть новые соображения и мысли по этому поводу.

— Давай излагай.

— Второй комплекс будет собран по-другому, но при тех же комплектующих, — Гури смолк, обдумывая как приступить к объяснению предложения.

— Ты просто объясни своими словами, — подбодрил техника Гам.

— Тогда так, — кивнул Гаму техник. — «Донна» разбирается полностью за исключением реактора и двигателя. Они остаются теми же, что и раньше. Сносим в них все лишние перегородки, которые не являются несущими. Расширяем за счёт этого трюм. Это первое. Второе моё предложение в замене искина на этом корабле. С большого на малый. Реально сейчас «Донне» хватает с лихвой расчётной мощности среднего искина, но и она не превышает сорока процентов, даже в условиях работы в тяжёлых условиях. В случае установки одного малого, а не среднего искина, объёма расчётных мощностей будет хватать вполне и ещё останется небольшой запас в двадцать-тридцать процентов. Зато можно усилить секцию искинов модульного комплекса «Анита». Сейчас там стоит три искина класса линкор. Если поставить пять и объединить их в одну расчётную сеть, то расчётных мощностей будет хватать на управление пятнадцатью робото-кораблями. Сканер даёт возможность расставить и большее количество кораблей. Так что проблем не будет.

— Давай сначала закончим с «Доннами».

— В каждую «Донну» добавляем ещё по одному реактору, усиливаем энергосеть и разводку. Тогда вместо десяти промышленных лазеров как сейчас и четырнадцати в старом комплексе, в работу войдут восемнадцать промышленных лазеров. Количество промышленных роботов-дронов с десяти, мне кажется, увеличивать не стоит, их достаточно. Нужно будет на каждый корабль добавить по два захвата. Согласуется объём добычи лазерами и объём работы для захватов. Захваты, что у нас стоят, нормальные, проведём их апгрейд и усиление. Их хватит даже в случае ускорения добычи в два или три раза, как ты говорил. Это основное. Усиленная энергосеть легко вынесет и «Дагону-11ВГ», поэтому про неё и не говорю.

— Сколько по времени уйдёт на переделку одного комплекса целиком?

— Все пятнадцать «Донн» мы будем делать разом в ангаре. Работа однотипная. Мощностей технических комплексов роботов достаточно. Сам модульный комплекс развернём в среднем ремонтном ангаре. Будем делать параллельно. На один комплекс, если не будет других работ, уйдёт от семи до десяти дней.

— Быстро вы.

— Разворачивать его не надо будет. Просто выведем в космос, как и этот. Потом выведем «Донн».

— Получится ещё сутки на доводку и настройку.

— У нас всего сорок «Донн», — улыбнулся техник. — Собираем два

комплекса в этой комплектации и запускаем в работу. Останутся две «Донны» и старый комплекс с ещё восемью. Третий комплекс полностью модернизируем по указанной схеме. Получается «Анита» и десять робото-кораблей на базе «Донна». Тут можно выбрать из «наследства» пять или шесть подходящих корпусов среднего класса, и переделать эти крейсеры под добычу. Комплектующих хватит. Останется в нашем распоряжении две модульных «Анты». На всю работу уйдёт тридцать дней. Это если делать без авралов и спешки.

— Понятно.

— Всю основную работу будут делать мои сыновья, Карина и Диана. Я буду осуществлять общее руководство и работать над самим комплексом «Анита», там работы по модернизации немного. Основное, конечно, это в переделке «Донн», но работа однотипная и поэтому со временем можно освободить и Диану. Останутся Карина и два сына. Они и будут комплектовать «Донн». Я и Диана нужны только во время работы над «Анитой», то есть в начале работ по каждому комплексу на два дня и в конце, при запуске и доводке.

— Значит, через месяц все добывающие мощности будут в деле, — подвёл итог Егор. — Арен, сколько времени у нас займёт разведка астероидных полей?

— Я так понял, что главное будет ясно уже сегодня. Остальное можно разведать и позже?

— Тогда будет лучше, если Ситна, Гам и Лисид отработают на ней ещё пару-тройку дней, пока ты занимаешься настройкой первой «Анты» и программой. Через два дня будет понятно, что и как. Гури и Диана уже освободятся. Можно их поставить на разведку, — определился Арен. — Ты тоже уже освободишься. В шестером её можно закончить быстрее.

— Значит, у нас через три дня будут незанятыми шесть человек. Отлично.

— Ну, заняты будут все. Работы много. Гури ждёт отладка «Рамсеса» и всей станции, Диана пойдёт ему в помощь. Гам и ты полетите расставлять модули связи. У нас пока её нет. В том виде, в котором я её вижу. Сейчас у нас есть простая связь, но это равносильно прямо сказать всем в округе точку нашего местоположения. Я хочу расставить модули связи по соседним системам в направлении Содружества. Тогда у нас будет связь по лучу, которую перехватить невозможно. Тридцати спутников-модулей хватит для отражения, переходя лучом со спутника на спутник и создавая ломанную линию через три — пять спутников, мы сможем не опасаться, что кто-то узнает наши координаты. Эти же спутники смогут передавать

сюда все новости из новостных каналов Содружества. Будет постоянное преломление луча и хаотичная смена спутников, по которым будет идти луч, и также будет невозможно понять, куда уходит сигнал, — объяснил Егору диспетчер и, заметив, что тот думает о чём-то своём, спросил: — Тебе нужны свободные люди?

— Вообще-то да, — Егор посмотрел на Арену и спросил. — Но ведь направление нашего разгона известно Неогену.

— Только направление. Мы заплатили за разгон для прыжка на пятнадцать систем по максимуму, а могли выйти из прыжка в любой системе в этом направлении, а после этого сменить направление и прыгнуть ещё раз или вообще выйти в соседней системе или через две. Платится за сам разгон. Чем выше скорость входа в прыжок, тем быстрее ты достигнешь желаемой тобой точки. Торговцы платят за полный разгон, а выходят из прыжка в соседней или через три системы. Это обычная практика. Платят за скорость входа в прыжок. Соответственно быстрее достигают точки назначения. Так что, где мы сейчас, не знает никто. В дальнейшем прыжок возврата будет идти в два этапа. Прыжок в системы на расстоянии двух систем от нас, разворот и уход в нашу с выходом в нашем защищённом пространстве. Найти нас будет трудно или почти невозможно. К тому же расстояния между системами большие, а разворот будет осуществляться именно там, в межсистемном космосе. Отсюда прыжок будем совершать в межсистемное пространство интересующей нас системы, делать там разворот и впрыгивать в безопасную систему. Встреча с пиратом или кем-либо вообще в межсистемном пространстве почти исключена и равносильна чуду. Разумная жизнь есть только в системах. В межзвёздном космосе её нет, а если и есть, то о ней ничего не известно, — Арен подробно объяснил тактику и, закончив, спросил у Егора. — Так для чего тебе нужны люди?

— Я купил лотерейный билет, — замялся Егор. — За десять миллионов кредитов.

— Что за билет? Какой вздор ты несёшь? Егор, у тебя всё нормально? — Егора не поняли и стали засыпать вопросами.

— Стоп, стоп, стоп! — Остановил все вопросы Егор. — Я сейчас вам дам полную информацию. Протокол своей беседы с клерком из Содружества и протокол своего исследования системы. Вам останется только сложить все факты вместе. Смотрите.

Первым прошёл протокол беседы:

— У меня есть к вам предложение, — улыбнулся

представитель Содружества.

— Я весь внимание, — вежливо ответил Егор.

— Вы располагаете деньгами?

— Да.

— Буду с вами откровенен. У меня есть дополнительная информация по вашей „Арде“ и примыкающим к ней трём соседним системам.

— Что вы можете предложить?

— Я могу вам её продать частным порядком.

— Слушаю.

— У меня по искуну проходят несколько станций и прочего ничейного имущества. База координат. Коды искинов. На всё, что там было брошено.

— Сколько?

— Двадцать миллионов.

— Вы шутите? Я там был. Всё разрушено, заражено. Там нет ничего стоящего.

— База достоверная.

— Ладно, — решил Егор. — Я возьму эту базу за сто китов.

Если вы хотите торговаться, то мне она не нужна.

— Пятьсот.

— До свидания, — Егор уже всё решил и больше делать в офисе Содружества было нечего.

— Согласен.

— Тогда все базы и сбросьте на объёмный чип. Продажа по протоколу.

— Это частная сделка.

— В протоколе так и скажем. Если там ничего нет, я выставлю вам иск на тысячу стоимостей. Вы мне проговариваете, что согласны возместить, — Егор не хотел, чтобы ему всунули „липу“ частным порядком.

— Я понял вас, — улыбнулся представитель Содружества. — Я вам даю протоколы, все документы с печатями, Содружество отказывается от своего имущества в вашу пользу. Официальная сделка. Вы всё получаете и платите содружеству пошлину в десять миллионов. Вся база официально ваша. Все коды и чипы. Мне сто китов? — мужчина уже понял, что Егор не хочет ничего незаконного, и поэтому предложил сделать всё официально.

— Согласен, — ответил Егор.

Егор остановил протокол:

— Таким образом был приобретён лотерейный билет стоимостью в десять миллионов кредитов и сто тысяч комиссионных клерку Содружества, — Егор улыбнулся и продолжил. — Лично мною при первом посещении этой системы обнаружено девять мест сражений флотов, одиннадцать военных баз принадлежности разным воюющим сторонам. Шесть баз принадлежали флоту Содружества. Посмотрите протокол исследования этой системы в этом ключе, — перед присутствующими замелькали кадры с искина «Жнеца», Егор понял, что смотрят с интересом, и продолжил пояснения по ходу демонстрации протокола с искина. — Десять миллионов кредитов. Всего десять миллионов, — Егор остановил кадр и сразу его укрупнил. — Смотрите. Это согласно проданной нам базе клерка Содружества объект 129-АСМ-62. Коды к искину у нас есть. Что мы имеем тут, Гури?

— Я просто объясню, что вижу, но всё это надо смотреть на месте, — техник важно прокашлялся и начал объяснять присутствующим, что они видят. — Степень разрушения почти сорок процентов. Перед вами военная станция. Смотрите, — Гури подвёл изображение к центру. Это главный модуль «Жарк-23Е» сохранность на восемьдесят процентов. Это внешне. К нему пристыкован средний док «Ремонт-11С». Состояние плохое. Модуль средний «Ангар-3Е». Состояние ангара нормальное. Два модуля «Заправщик-42СМГ», состояние среднее.

— Подождите, — остановил всех Арен. — Гури, верни картинку назад. Ага, вот! Это малый диспетчерский модуль «Телескоп-22», старый, конечно, но по виду не очень-то и разрушенный.

— Стоп! — Остановил всех Егор. — Вы видели только что кадры моего исследования. Теперь посмотрите на данные по этой базе в Содружестве, — Егор вывел отчёт по этой базе на экран. — Смотрите. База «129-АСМ-62». Степень разрушения семьдесят четыре процента. Поняли? Скажи мне, Гури, что можно нам снять из того, что мы видели? В какую сумму можно оценить принадлежащие нам по контракту оборудование этой базы. Учитывая, что коды на искин и всё оборудование у нас есть?

В кают-кампании замерла тишина. Гури хмурился, что-то в уме подсчитывая, потом махнул рукой и сказал:

— Егор, я не могу сказать, сколько это всё стоит, но уже сейчас мне ясно, что ты не прогадал.

— И всё-таки?

— Один средний стационарный ангар стоит не меньше двухсот миллионов. Тут я видел нечто побольше. Нужно срочно туда слетать и на

месте посмотреть степень повреждения и оценить возможности ремонта или восстановления.

— В таком случае заканчиваем разворачивание первого добывающего модуля, — Егор усмехнулся, глядя в возбуждённые лица друзей. — Доводим за это время разведку астероидных поясов до окружности в двадцать тысяч километров. Закончив с неотложными делами, через трое суток возвращаемся к этому разговору. У всех за это время появятся планы и предложения, что и где обследовать в первую очередь. Всё равно нужен нормальный разведполёт. Согласны?

— Разумно...

Глава тридцать четвёртая

Весь вечер Егор просидел за переписыванием программы для комплекса «Анита». Лисид была тоже занята. Все на станции не спали и требовались мягкие индивидуальные курсы стимуляции. Закончили вывод «Аниты» только к утру, активировали её, подцепили к ней два малых ангара и она в сопровождении восьми переделанных «Донн» не спеша отправилась к первому месту добычи. К тому моменту, как она достигла места назначения, Егор уже выспался и вылетел к ней на «Жнец», чтобы на месте довести настройку добычи до максимально эффективных параметров и опробовать свою новую программу.

В этот раз Егорставил каждую «Донну» на расстоянии в сто метров от астероида. Оптимальное расчётное расстояние. В случае смещения астероида или откола от него большого куска, модульная станция «Анита» закрывала направленным защитным полем своих «малышей» и это исключало аварии или повреждение робота-корабля. Все данные добычи Егор зафиксировал и начал эксперименты с программой. Один тяжёлый лазер вырабатывал в час двести пятьдесят кубометров руды. Егор увеличил размер куска породы отрезаемым одним лазером почти в два раза. Это дало увеличение добычи в час на пятьдесят процентов, попробовал увеличить в три раза, но это не дало большого роста в добыче. Растигивалось время цикла, лазер работал уже на износ.

Опытным путём пришёл к выводу, что без особых проблем можно увеличить размер куска всего в восемьдесят процентов, а не в два раза, это был оптимальный вариант, лазер работал в нормальном рабочем режиме без перегревов и повышенного износа. В итоге одним лазером добывалось четыреста пятьдесят кубометров руды в час. Каждый час «Донна» копала четырнадцатью лазерами шесть тысяч триста кубометров. Десять роботов-дронов приносили ещё две тысячи кубометров руды. Всё это поступало на средний перерабатывающий комплекс «Дагона» и выходило уже в виде концентрата, расходуя в сутки два кристалла-катализатора, подающихся из зарядной обоймы, где их было всего пятьдесят штук. Одна «Донна» давала в виде концентрата сто шестьдесят две тонны каждый час. Трюм в пять тысяч восемьсот кубов вмещал двадцать тысяч тонн концентрата и заполнялся за пять с хвостиком суток постоянной работы. Далее разгрузка «Донны» в модуле «Аниты», полное профилактическое обслуживание и разрядка кристаллов-кристализаторов комплексом технических роботов

«Техник-31» и выход в космос. Полный цикл работы одной «Донны» составил пять с половиной суток вместе с обслуживанием. Комплекс «Анита» восемью «Доннами» в таком режиме давал концентрата по сто шестьдесят тысяч тонн каждые шесть дней. В месяц получалось не меньше восьмисот тысяч тонн.

Комплекс встал, как и планировалось, на добычу руды строн и КССМ «стронин». Цена руды тысяча двести, концентрата стронин в пределах ста семнадцати тысяч. Месячная добыча в этом случае была равна девяносто три миллиарда шестьсот миллионов кредитов. Это с одного только первого добывающего комплекса.

— Таким образом, наш расчёт на автоматическую добычу и переработку руды в концентрат себя полностью оправдал. Мы зарабатываем за счёт переработки на месте добычи «дорогих» руд в «дорогие» концентраты, — сообщил Егор, как только вернулся на станцию «Рамсес», совету корпорации. — Новая программа уже в работе. Сейчас контроль добычи осуществляется искином «Рамсес». Я буду её доделывать и совершенствовать в процессе работы. Объёмы «дорогих» руд, которые нами уже разведаны, очень большие. Можно свободно работать как минимум пятьдесят лет.

— Неплохой результат.

— Это начало. Через десять дней будет готова вторая «Анита», а там будет расчёт другой, так как там другие комплектующие. Пустим её в ход, сразу станет понятно, сколько она будет вырабатывать концентрата.

— Егор, — привлёк к себе внимание диспетчер. — Мы тут обговаривали без тебя распорядок работ и пришли к выводу, что для планомерной и неторопливой разведки астероидов достаточно Ситни и Лисид. В день каждая будет делать один вылет до обеда сразу на три точки и второй вылет после обеда тоже на три точки. В день будет делаться двенадцать сканирований в радиусе пятьсот километров. Собранные данные будут сдаваться на искин «Рамсеса». Спокойная неторопливая работа. У тебя уже есть немало данных и пока нам этих данных по расположению руд и месторождений достаточно. Согласен?

— В принципе да. Сейчас идёт разведка хоть и массировано, но с целью поиска именно дорогих месторождений и руд. Того, что уже разведано, хватит намного. Одно только это месторождение, где стоит сейчас «Анита», будем вырабатывать больше года. Возможно, найдём месторождение с более дорогой рудой, чем строн. Тогда выгоднее добывать его.

— В таком случае Гам мог бы на простом крейсере вылететь на

расстановку тридцати спутников связи по соседним системам с вектором в сторону Содружества и фронтира. Этот рейс по моим расчётом займёт пять или шесть дней. Ты мог бы на «Жнец» начать разведку остатков баз в этой системе, которые мы приобрели у Содружества. Вылетаешь утром, возвращаешься вечером.

— Работа разобьётся на несколько потоков. Лисид и Ситни — разведка и сканирование астероидных полей. Гури, Диана, Карина, Роух и Стерн занимаются подготовкой второго добывающего комплекса «Анита». Гам — расстановка спутников связи. Егор ведёт разведку полей сражений с битой и брошенной техникой, разрушенных станций и баз, — подвёл итоги разговора Арен. — С завтрашнего дня приступаем к исполнению. Есть у кого предложения?

— Выскажусь, пожалуй, — Егор решил взять слово. — В первую очередь меня интересует перерабатывающие модули. Я просматривал файлы Содружества, тут есть три военных завода по переработке газа в топливо. Это главное направление моего поиска. Сначала пройду по точкам и координатам Содружества, где есть подобное оборудование, — серьёзно сказал Егор. — Параллельно буду вести протокол, собирать информацию обо всём, о чём её удастся собрать. Накапливается информация, просматриваем её и решаем, что нам интересно и куда вложим свои силы, но если нам удастся собрать комплекс переработки обнаруженного мной месторождения дилда в топливо, то наши проблемы с энергией будут решены. Я думаю, все понимают насколько это для нас важно. Гури, на сколько времени работы у нас хватит топлива, если не трогать запас для прыжка в безопасную систему «Гауда»?

— От полутора месяцев до двух. Сразу хочу сообщить, что ввод в работу комплексов и оборудования сокращает срок. К вопросу об оборудовании хотелось бы добавить. Я понимаю, что топливо нам нужно, но не стоит забывать о том, что если не мы разберём то, что тут есть, то это может сделать наш вероятный противник. Вообще, если прикинуть стоимость работ по утилизации военного оборудования и возможную прибыль в виде исправных или реконструированных модулей, блоков или кораблей, то фактические нет разницы между добычей руд и этой работой, — техник был очень серьёзен. — Мы вывозим концентрат. Что мы повезём сюда? Те же самые блоки и модули, — сам себе ответил техник. — Посмотрите, — перед советом развернул отрезок протокола исследования системы Егором в первый полёт. — Сейчас я говорю только о том, что уже нам достоверно известно. Военная техника Содружества, — техник вывел на экран место, где происходила сражение. — Срок перевода техники из

разряда секретной или военной в гражданскую около двадцати в среднем лет. Я просматривал протокол и пришёл к выводу, что техника ещё может послужить. Можно даже просто её собрать. План работ несложный: всё, что может быть восстановлено или исправно, снимается и используется, то, что не подлежит восстановлению, пойдёт на переработку и роспуск на металлы или концентраты. Много техники будет требовать дезактивации и дегазации, но у нас есть комплекс «Искаденсия-1108ГДО». Мы его купили всего за шестьдесят миллионов у военных. На деле он стоит не меньше ста пятидесяти и предназначен как раз для таких случаев. Его можно развернуть в одном из транспортных кораблей. Стотысячный трюм. Грузишь в него всё, что считаешь нужным, и активируешь. Искин комплекса сам решит, что и как. По завершению цикла деактивации и дегазации, проверяешь. Если всё нормально, выгружаешь и используешь в работе, если нет, повторный цикл.

— У нас пока нет утилизационного оборудования, нет перерабатывающих линий.

— Мы пока не знаем, что осталось тут от Содружества и что исправно из того, что есть, но по спискам такое оборудование тут есть, надо просто проверить, сохранно ли оно, и подлежит ли восстановлению.

— Тема интересная.

— Ну, что ж, тогда разведка, анализ и составление программы разработки этого нового «месторождения» разбитой техники, модулей и оборудования, — усмехнулся Арен. — В первую очередь, конечно, будем брать, и работать над не требующими «Искаденсии-1108ГДО», дегазации и дезактивации.

— Всё-таки в первую очередь я облечу базы из файла Содружества, где возможно найти оборудование для переработки дилда в топливо.

— Хорошо. Это важно.

После этого Совет корпорации обсудил текущие вопросы и разошёлся по местам своих работ.

Гам, как только ему подготовили крейсер, вылетел по маршруту, приготовленному ему диспетчером. Его ждало шестнадцать межсистемных прыжков в окруже этой системы и в сторону систем фронтира Содружества, поэтому крейсер перетрясли и подготовили очень обстоятельно. Работа по расстановке спутников связи была нетрудной, но требовала времени и постоянных прыжков. Связь действительно была нужна. Отсутствие информации и новостей тяготило всех, но Арен только посмеивался. В его планах, как он сообщил Егору, было ограничение прямого общения членов корпорации с друзьями и знакомыми из Содружества. Получать

информацию можно, смотреть визор и всё остальное тоже, но выход любой информации с их станции был невозможен без прохождения через жёсткую личную цензуру Арена. Любое сообщение, выходящее со станции, автоматически блокировалось.

— Егор, мы находимся вне безопасных систем Содружества, ни о каком свободном общении с Содружеством речи и быть не может. Только минимум выходящей информации. Мы пока находимся в безопасности, потому что никому не известно наше точное расположение и самое главное, непонятно, чем мы тут занимаемся.

— Мне надо будет просматривать состояние торговых площадок и бирж на товары и оборудование.

— Без проблем. Для таких целей будет преломлённый в семь раз канал, постоянно меняющий спутники преломления. Их тридцать. Входить в систему связи Содружества будем через общественные спутники, они в отличие от военных не имеют систем определения направления прихода сигнала. Так что связь будет безопасной.

— Неплохо.

— Да, — Арен откинулся в кресле и поинтересовался. — Когда тебе потребуются выходы в систему связи Содружества?

— Пока у меня нет такой необходимости, но как только накопятся КССМ для одного рейса «Гауда», можно будет начать осторожно проводить анализ рынков. Опять же нужно будет вести объёмную закупку оборудования и топлива на обратный рейс межсистемника. Работы много, но срочного ничего нет, только топливо.

— А расходники?

— Хватит на три-четыре месяца, это не к спеху. Надо собрать заявки от всех на требуемое оборудование и начать просматривать цены на него. До полной разгрузки Гауда пока далеко, но начинать работу в этом направлении надо, чтобы не взять чего-то по высокой цене...

Егор до самого отлёта Гама сидел над анализом информации от Содружества и того, что ему удалось в первый вылет. Основное его внимание привлекли стационарные базы серии 178-РМ. Эта серия по сути являлась базой обеспечения Флота и имела ремонтные доки, модульный завод по переработке газа в топливо «Синти-40» с модификациями, склады под оружие и боеприпасы. В системе таких баз было брошено четыре с различными степенями повреждений. Других возможностей получить комплекс переработки дилда в топливо в этой системе не было. В соседних системах был всего один комплекс переработки для рексита, но Егор пока не хотел выходить за пределы системы. Небезопасно, да и с топливом были

ограничения.

В первый разведывательный вылет Егор ушёл на следующий день после вылета Гама. Планировалось обследование двух баз, «178-РМ-18.87» и «178-РМ-123.14».

— Выход из прыжка через три минуты, — доложил искин «Жнеца».

— Сразу сбрасываем диспетчерский модуль. Параллельно ведём сканирование пространства и телеметрию базы.

— Принято.

Вышли в пяти тысячах километров от первой базы «178-РМ-18.87». Ближе не рекомендовалось. Эта база по документам была в самом лучшем состоянии, всего пятьдесят три процента повреждений. Высокая вероятность, что искин остался целым, и подлёт к базе мог быть встречен из какого-либо оружия, если сработает автоматическая система защиты. Коды доступа к искину и оборудованию имелись, но техника была повреждена, и какие могли возникнуть проблемы, было неизвестно.

Пока разворачивался диспетчерский буй, Егор отсканировал пространство и зарегистрировал энергетическую активность в районе объекта.

— База «178-РМ-18.87», ответьте, говорит корабль Содружества «Жнец», — искин сбросил коды доступа и пакет информации по лучу прямой связи. В ответ молчание.

— Продолжай посыпать к нему коды и пакет, — распорядился Егор, по телеметрии было видно, что у базы сильно повреждён диспетчерский модуль и возможно отсутствовала связь.

— Принято.

— Сбрось одного робота-дрона из нашего комплекса «Техник ВПШ19ГМ», — решил Егор. — Канал персонального управления и канал связи для него. Пусть летит к станции. Веди передачу через его канал связи, параллельно лучу связи. Задача для робота-дрона: проверка состояния системы связи. Нам нужен главный модуль связи базы, при невозможности его восстановления поиск второстепенного узла связи и его восстановление.

— Расчёт по топливу говорит, что он не сможет вернуться. Запаса топлива для полёта в таком режиме не больше шести тысяч километров.

— Сколько времени надо, чтобы он достиг цели?

— Скорость робота-дрона двести метров в секунду. Семь часов.

— Отправляй. Будем ждать. Через него пробуй связаться с искином базы. Пока он будет в полёте, используй его как излучатель. Задача для

тебя: проверить состояние связи у базы, попробовать связаться с искином базы через канал связи робота-дрона.

— Робот-дрон сброшен, задание выполняю.

— Если он привлечёт внимание защитной системы объекта, через него передавай коды и позывные.

— Принято.

— Я пока пойду позавтракаю.

— Принято.

С той поры, как Ситни, жена Гури, взяла на себя обязанности по руководству на станции пищевым блоком, концентраты и замороженные полуфабрикаты отошли в прошлое. Питание в корпорации разительно отличалось от прежнего. Егор и не подозревал, что можно приготовить столько разнообразных блюд из того, что у них имелось. Теперь не было и речи о простом открытии банки саморазогревающейся каши. У него имелся готовый комплект пищи на три дня. Всё в пластиковых тарелках, требовалось только его разогреть в кухонном модуле. Завтрак состоял из пирожков с пережаренным фаршем консервированного мяса с овощами, пасты напоминающей по вкусу варенье, тоже собственного изготовления Ситни и трёх банок-стаканов с напитком, похожим на кофе. Несмотря на то, что основой завтрака и были консервированные продукты, этого не чувствовалось. Создавалось впечатление вкусной домашней пищи. Вообще в их маленьком коллективе каждый старался внести в жизнь станции уют и возможные удобства. Особенно в этом преуспевали женщины...

От раздумий Егора оторвал голос искина:

— Дополнительные сведения. Робот-дрон прошёл за один час двадцать минут девятьсот шестьдесят километров. С него пришёл сигнал о начале сеанса связи с базой «178-РМ-12.87». Я сбросил все коды и позывные. Мы опознаны и нам разрешена посадка.

— В чём была проблема?

— У них полностью разрушен главный узел связи. Искин с нами связался через второстепенный модуль связи. Этот диапазон рассчитан на связь до трёх тысяч километров, но нас он услышал, у нас мощный модуль связи. Я всю мощность передатчика вложил в этот диапазон.

— Давай тогда к нему, но сначала подбери робота-дрона.

— Принято, выполняю.

«Жнец» прыгнул сначала к роботу-дрону, подобрал его, а потом прошёл по сброшенному ему пакету к небольшому доку. Открылся шлюз, и Егор через несколько минут оказался в рубке управления станцией. Воздух в станции был, поэтому он вышел из корабля и сразу отправились в рубку

управления.

— Станция «178-РМ-12.87» приветствует вас, — подал голос искин.

— Прими пакет, — Егор передал на искин пакет Содружества, по которому он становился хозяином станции.

— Пакет принят.

— Прими коды, — ушли коды активации и управления.

— Коды приняты.

— Провести полную активацию станции, проверить и доложить состояние всех систем и модулей.

— Принял, выполняю. На полный тест уйдёт два часа тридцать минут.

— Скинь мне весь перечень оборудования и модулей, закреплённых за тобой. Также нужен твой технический паспорт и характеристики.

— Выполняю, — на нейросеть Егора пришёл файл.

— Состояние ремонтных систем?

— Обслуживающий комплекс «Техремонт-22» остановлен из-за отсутствия комплектующих и расходных.

— Он исправен?

— Да, — первое хорошее известие.

— Что с промышленными модулями системы «Синти-40»?

— Состояние аварийной консервации, блок-реактор разрушен на сорок процентов, в связи с этим отключён второй промышленный модуль, первая рубка управления и четвёртый модуль катализации и обеспечения.

— Их состояние?

— Модуль катализации и обеспечения в работоспособном состоянии полностью. Модуль управления требует ремонта. Второй производственный модуль требует серьёзного ремонта. Модуль-реактор требует полной замены.

— Сколько потребуется времени для сворачивания управляющего, второго производственного и четвёртого модулей «Синти-40»?

— Без модуля-реактора работы невозможны.

— Объём топлива и возможности реактора станции?

— Объём топлива сорок процентов от полного, реактор исправен.

— Состояние «Диспетчера-18М»? — Егор параллельно смотрел файл в нейросети и вёл разговор.

— Требуется ремонт блоков связи, частичный ремонт обшивки. Средний стационарный модуль «Диспетчер-18М» повреждён на пятьдесят процентов и работает в аварийном режиме.

— А развёрнутая система навигации и стационарные оружейные станции?

— Повреждение на восемьдесят процентов. Восстановление невозможно. Утеря в боевом столкновении пятидесяти процентов модулей безвозвратно. Тридцать процентов в повреждённом состоянии. Двадцать процентов исправно, но имеет неполный заряд.

— Ты сможешь подключить свой реактор к трём блокам «Синти-40» и начать их сворачивание?

— Работа в таком режиме приведёт к потере времени. Срок сворачивания растянется до шестнадцати дней, — доложил искин.

— Тогда начинай сворачивание производственного комплекса «Синти-40», — приказал Егор. Меняю код доступа. Теперь это «Рамсес. Егор. Кедр». Все, кто приближается, враги.

— Принято. Объёмы топлива в «Синти-40» необходимо слить. Есть свободные объёмы в моём топливном отсеке и в среднем заправочном стационарном комплексе «Заправщик-МЕ31».

— Сливай к себе и в «Заправщик», — разрешил Егор.

— Начал работы по сворачиванию трёх модулей «Синти-40». До окончания тестирования всех систем тридцать минут.

— Какое оборудование и корабли, не закреплённые за тобой постоянно, есть на станции?

— Три корабля «Добытчик-13М» исправны. Остальное в разных степенях повреждения.

— Скинь файл обо всём, что есть на станции и состоянии этого имущества.

— Выполняю, — пришёл довольно большой файл с перечнем.

— Всю информацию дублируй на искин «Жнеца».

— Выполняю.

— Скинь туда все данные о наличии в системе станций и баз, о которых тебе известно.

— Выполняю. Тестирование закончено.

— Все данные мне на искин. Я улечу, но вернусь. Полный запрет на посещение станции для всех без исключения. Я выпрыгну сразу на расстоянии пятисот километров и дам пароль «Рамсес. Егор. Кедр». Владельцу этого пароля разрешён вход на станцию в правах хозяина.

— Принято.

Больше на этой станции было делать нечего. Искин сбросил полный пакет с конфигурацией и всем имуществом, которое было в наличии. Сворачивание перерабатывающего комплекса «Синти-40» началось. Вся полученная информация требовала обстоятельного изучения. Особенно Егора радовало наличие топлива. В самой станции и заправочном

станционном модуле его было не много, но то, что осталось в «Синти-40» и сейчас сливалось в станцию и заправочный модуль, превосходило все ожидания: почти шестьсот тысяч тонн. Видимо, в момент атаки этой базы паукообразными в «Синти-40» производственный цикл шёл к завершению. Топливо просто не успели слить и использовать по его прямому назначению.

— «Жнец», — Егор был доволен, хотелось вылететь сразу на «Рамсеса», но решил идти и дальше по плану разведки. — Вылетаем ко второй базе «178-PM-123.14».

— Принято, выполняю.

Егор обследовал вторую базу, но степень её разрушения была более высокой. О сохранности искина тут речи не велось. Опять разворачивание диспетчерского боя, сканирование и телеметрия. База была разрушена основательно. По данным Содружества почти на шестьдесят пять процентов, но на деле был полностью уничтожен диспетчерский стационарный модуль и имелось прямое попадание в главный станционный модуль, причём в район расположения реактора, что привело к отказу оборудования и остановке работы станции. Егор решил, что тут было применено мощное электромагнитное воздействие, полностью нарушившее энергосистему базы. Паралич энергосистемы привёл к полному параличу оборудования. Дальше атакующие просто обстреляли важные узлы и модули станции, разрушив её. Закончив исследование второй базы, Егор решил прыгнуть к третьей, время у него ещё было.

Третья база «178-PM-23.97» оставила о себе тоскливо впечатление. Здесь было применено какое-то неизвестное оружие, и станция была разрушена полностью. По космосу в этом районе плавали разбитые блоки и куски металла. Неизвестный разрушающий фактор сначала взрывом разорвал станцию на части, а потом стянул все её составные части в одну большую кучу из блоков и модулей. Что тут произошло, было загадкой для Егора. Егор развернул очередной диспетчерский модуль и, отсканировав и сделав подробную телеметрию, вернулся на Рамсеса.

За такими полётами пролетело ещё четверо суток. В первую очередь обследовал шесть баз и станций, принадлежавших Содружеству, следом занялся сканированием и телеметрией уже известных мест космических боёв и сражений. Выяснилось, что у паукообразных тут тоже есть брошенные базы, техника и оборудование, но к ним Егор пока не хотел приближаться. Хватало пока и того, что осталось от Содружества. Вообще создавалось впечатление, что в этой системе шли нешуточные бои и

сражения. Возможно, что система была одной из ключевых в прошедшей войне.

Данные сканирования и телеметрии выложил в искин «Рамсеса» в закрытый файл с допуском только для Совета корпорации. На пятые сутки от работы освободились Гури и Диана. Появились свободные люди, Гам должен был вернуться со дня на день, поэтому решили собраться и обсудить результаты разведки втроём: Арен, Егор и Гури. Собрались у Аrena в командном центре диспетчерского модуля.

Глава тридцать пятая

— Предлагаю пропустить по сто грамм «планетарки», — начал разговор Арен. — Новости у нас отличные, и можно это дело обмыть.

— Не возражаю, — поддержал диспетчера техник.

— Я выпью «Гроха», — Егор не был настроен на выпивку, но отказываться тоже не стал. — Я и вам рекомендую по сто грамм «Гроха», идёт лучше, чем «планетарка».

— Нет. Мы уж по старинке, — отказались оба.

— Ладно, тогда и мне пlesните, — согласился Егор. — Закусить-то хоть есть?

— Без проблем, — Арен из сейфа достал пять тарелок с жареным мясом и прочей снедью. — Ситна подкармливает. Спасибо ей передай, Гури.

— Ага, — техник уже разливал по таре «планетарку».

Выпили, закусили, Егор начал доклад.

— Новости отличные, — начал доклад Егор. — Разведано всего тринадцать космических объектов, все в нашей системе. Скажу сразу, самый сохранный объект это база «178-РМ-12.87». По сводке Содружества у неё степень повреждения пятьдесят процентов. Но на деле смотрите отчёт, — Егор развернул отчёт по первой посещённой ими станции. — Там сейчас идёт сворачивание трёх модулей комплекса «Синти-40». Это управляющий модуль, модуль катализации и обслуживания, и самое главное второй производственный модуль. Это первое, — улыбнулся Егор.

— Второе я вижу, — сразу согласился диспетчер. — Полный топливом «Заправщик-МЕ31», это не меньше двухсот восьмидесяти тысяч тонн топлива.

— В самом главном модуле ещё около трёхсот пятидесяти тысяч тонн, — добавил Егор.

— Что с реактором от «Синти-40»?

— Это вопрос к нашему уважаемому главе отдела технического отделения, — улыбнулся Егор. — Обнаружено ещё два подобных реактора. Из трёх сможешь собрать один? В любом случае есть ещё несколько главных стационарных модулей разной степени повреждённости. Так что реакторов и искинов можно собрать. Нужна уже не поверхностная оценка, а направленный осмотр и вывоз необходимого.

— Понятно, — Гури задумался и посмотрел на Егора. — Мы сейчас

уже собрали нашу первую экспериментальную «Аниту», сам главный модуль. Я и Диана свободны, хотя могли бы помочь в сборе «Донн». Думаю, лучше пусть всё идёт по плану, парни и Карина доводят «Донн» сами. Я на «Сатире» могу быть пока свободен. Парни могут в дальнейшем справляться с комплексом «Анита» без меня. Будут собирать сами следующую «Аниту». Когда вернётся Гам?

— Все тридцать модулей стоят на местах — доложил Арен. — Он сейчас возвращается, будет завтра утром.

— Тогда ждём его. Как только он отдохнёт, можно начинать.

— Он отсыпается в прыжках, можешь его сходу привлечь, какое у тебя предложение?

— Гам встанет на «Гауде» у первой базы, у него хорошая конфигурация по оружию. Под его прикрытием с помощью манипуляторов «Сатира» я сам соберу перерабатывающий комплекс «Синти-40». Автоматическое сворачивание уже идёт, но оно довольно продолжительно по времени. Проще собрать его вручную или вообще не собирать, а втолкнуть прямо так в «Гуада». Обязательно надо свернуть второй производственный модуль, он очень большой, а всё остальное можно затолкать и так. Это что касается производственного комплекса «Синти-40», — Гури задумался. — Диана и ты, Егор, будете перекачивать топливо в контейнеры, и вывозить его сюда на двух средних транспортниках. Я думаю, начнём так, а там по ходу дела сориентируемся.

— Есть корректировка, — диспетчер тоже раздумывал. — У нас в «Рамсесе» сейчас примерно пятьдесят тысяч тонн топлива. Нужно в первую очередь слить топливо со станционного модуля «Заправщик-МЕ31». В нём двести восемьдесят тонн. Остаток из него заберёт в свои баки «Гауд». Далее надо его свернуть и развернуть тут, а то нам некуда брать топливо из главной ёмкости этой базы, а там почти триста пятьдесят тонн.

— Согласен.

— За завтрашний день мы вывезем «Синти-40» и четыреста тысяч тонн топлива. Егор и Диана сделают туда два рейса. Гам на «Гауде» будет не занят, но сможет заправить межсистемника до упора. У него сейчас свободного места около восьмидесяти тысяч тонн в баке.

— У меня предложение по безопасности, — Арен посмотрел на Гури. — Если ты сможешь восстановить блок связи на этой станции, то я возьму под дистанционный контроль искина и остатки диспетчерской системы. Если у неё сохранно даже двадцать процентов системы, то я смогу, во-первых, контролировать пространство вокруг базы, а во-вторых,

смогу обеспечить безопасность теми стационарными модулями, что сейчас имеются, это немало, сорок пушечных стационарных модулей, тридцать два ракетных комплекса и около сорока модулей электронной борьбы. Двадцать процентов сохранности «Диспетчера-18» это немало, вы сможете спокойно уйти в прыжок, если возникнет опасная ситуация.

— Тогда в принципе, я могу просто поменять или отремонтировать на месте блоки связи. Сразу взять отсюда комплектующие и запасные модули, — решил техник.

— Будет связь, я могу взять пространство под свой контроль, — повторил Арен. — У меня здесь есть ещё тридцать процентов резерва на искине моего диспетчерского модуля и можно привлечь расчётные мощности «Рамсеса». Не вижу проблем.

— Тогда, если всё будет безопасно, но можно привлечь ещё и Лисид с Ситной, — решил Гури. — Пусть перегоняют оттуда «Добытчиков» и корабли, которые будут исправны. Всего лишь разгон и один прыжок по точно указанным координатам. В этом случае вообще не остаётся незанятых людей.

— Ну, у нас свободных и без дела нет, и не было, — улыбнулся Арен. — Но я не возражаю.

— Тогда так и договоримся, — подвёл итог Егор. — Топливо есть ещё в двух местах, там можно собрать ещё двести тысяч тонн. Не система, а прямо одни подарки.

— Просто мы тут первые, — усмехнулся Арен. — Лет через пять тут не осталось бы ничего. Всё растаскивается, что плохо лежит. Уже отсюда тянут, но пока слабо, система далеко, а была бы это первая или вторая система от фронтира, уже давно бы вычистили.

— Согласен, — добавил Гури. — Вообще, думаю, эту работу надо поставить в такой же приоритет, как сборку комплексов «Анита» и налаживание добычи. Смотри сам. Мы снимем целую станцию самое большое за две недели. За три или четыре месяца соберём всё, что можно, в этой системе. Нас мало, но мы успеем. Далее на очереди соседние системы. Оборудование недешёвое, хоть и в аварийном состоянии.

— Ладно, — Егор посмотрел на друзей. — Если всё обсудили, то я бы хотел отправиться в расчётный центр «Рамсеса».

— Что ты там делаешь?

— Я думаю, что следующий запуск комплекса «Анита» искин «Рамсеса» проведёт уже самостоятельно. Пишу программу запуска, конфигурация нового центра у меня есть, дорабатываю некоторые моменты. Вообще он будет сворачивать комплексы добычи самостоятельно,

переводить на новое место и разворачивать добычу. На первых порах, конечно, нужен контроль и отработка программы, но в дальнейшем, думаю, всё будет делаться автоматически. «Рамсес» будет сообщать об истощении месторождения, предлагать выбор места, получив разрешение, свернёт, переместит и запустит комплекс на новом месте.

— Неплохо задумано.

— Пишу программу в свободное время, успеваю закончить к окончанию работ со вторым комплексом «Аниты».

— Мы закончим эту «Аниту» через четыре дня.

— У меня тоже к этому времени программа будет готова.

— У меня тоже есть новость для всех, — сообщил диспетчер. — Разворачивание и настройка системы связи будет завершена через два дня. Можно будет смотреть по визорам новости и свежие фильмы, у нас будет отставание всего на пять часов, но это связано с безопасностью. Мы будем накапливать пакет информации на одном из модулей во фронтире, и сбрасывать пакет по ломаному лучу. Это относительно приёма. Для нужд корпорации будет прямой канал по преломлённому лучу. Для срочных разговоров можно делать канал и в личных целях, но пока нежелательно.

— Это действительно отличная новость.

— О наличии связи пока не стоит объявлять, просто сообщим, что имеем возможность вести приём передач для визора, — согласился техник. — Мне нужны пакеты обновлений программ для модулей, как решим этот вопрос?

— Выйдешь через свою нейросеть на узел связи. Искин тебя опознает, сделает тебе луч, просмотрит всё, что тебе надо, и определишь то, что тебе надо скачать. Остальное сделает искин центра связи. Отличий почти нет, а те, что есть, связаны с секретностью нашего местоположения...

Гам прилетел на три часа раньше и даже успел выспаться перед первой операцией, хотя он проспал весь маршрут возврата. Арен просмотрел через диспетчерский буй обстановку на месте и группа из четырёх кораблей прыгнула к первой базе. Егор и Диана сразу встали под заливку топлива, Гам нёс дежурство по охране окружающего пространства, хотя угрозы не было, и тоже перекачивал топливо из стационарного модуля «Заправщик-31МЕ» к себе в бак. Техник Гури сбросил комплекс ремонтных роботов «Техника» на станцию для ремонта и восстановления главного узла связи. Параллельно техник вёл ускоренное свёртывание промышленного комплекса «Синти-40». Как только был восстановлен узел связи, работа пошла более размеренно. Арен быстро взял под контроль остатки «Диспетчера-18» и сообщил, что опасности нет, и он безопасность

работ гарантирует. Лисид и Ситни к этому времени уже загрузили оборудованием и имуществом первые два «Добытчика», корабли были исправны, и ушли в прыжок к «Рамсесу».

Когда Диана и Егор, залившись топливом, встали на разгон для прыжка к станции, Гури свернул уже два блока производственного комплекса «Синти-40» и занимался вторым самым большим блоком, на котором стояла сама производственная линия. Гам начал их загрузку к себе в «Гауда».

— Через пять минут уходим в прыжок.

— Хорошо.

— Как у вас?

— Сверну второй модуль, погрузим «Гауда», — сообщил техник. — К этому времени вы уже вернётесь. Мои работы в станции сейчас тестируют третьего «Добытчика», он в порядке и восстанавливают четвёртого из того, что есть. Лисид и Ситни пусть прилетят с вами, я думаю, они сразу отгонят ещё два гружёных имуществом «Добытчика».

— Гури, чем они тебя так привлекают? — вмешался в разговор Гам.

— Ловите файл, — Егору, Гаму и Диане на нейросети упал файл. — На словах скажу, что «Добытчик» это тяжёлый военный шахтёрский корабль. Разработан специально для работы с подобными удалёнными военными базами. Против нашей «Аниты» он, конечно, слабоват, но мы вывезем отсюда всё. По описи ещё девять «Добытчиков» разной степени повреждений. Я думаю, что удастся восстановить ещё три, может четыре. У нас остаётся два модульных главных комплекса «Анита» и не хватает кораблей. Можно вместо «Донн» использовать «Добытчика».

— Отличная идея, — одобрил Егор техника. — Через минуту мы уходим.

— Удачи.

Через тридцать минут вышли из прыжка у станции «Рамсес», поставили транспортники на слив топлива, это было быстрее, слив шёл через манипуляторы «Рамсеса», а сами пошли обедать. Лисид и Ситни их уже ждали в кают-компании.

Обед прошёл весело, после обеда второй рейс. Лисид и жена Гури сразу улетели на ещё двух тяжёлых шахтёрских кораблях, а Диана и Егор загружались до ужина. Гури загрузил «Гауда», тот пошёл в разгон, а сам втолкнул в «Сатира» реактор от комплекса «Синти-40» и сворачивал уже пустой станционный модуль «Заправщик-31МЕ».

— Он ко мне должен войти.

— Было бы неплохо, — Егор был доволен такой хваткой техника.

— Должен тебя огорчить, этот реактор годен только на запчасти. Я его загрузил только из этих соображений. Сейчас мои роботы и технические роботы базы освобождают от имущества два больших станционных модуля «Ангар-11», думаю, что удастся их за ночь свернуть. Модуль «Большой ремонтный док» свернулся уже на тридцать процентов, средний станционный модуль «С-Ангар-8», тоже свернётся к утру. Так что завтра утром будет приличный объём к вывозу.

— Неплохо.

— Утром, если сгрузить всё имущество, которое я отметил знаком «к забору обязательно» и то, что «восстановлению подлежит», то вместе с ангарами и доком соберётся полностью одна полная загрузка «Гауда». После этого останется ещё два пустых больших модуля «Ангар-11», один средний «С-Ангар-8» и «Диспетчер-18». После этого соберём саму башню станции и стационарные диспетчерские и военные оружейные модули, рассеянные в космосе. Через четыре дня этой станции не будет существовать. Останется только хлам, который ни на что не годен, даже на запчасти.

— Зато будет доволен Арен.

— Да, он хочет собрать всё то, что исправно, и уже зондирует у меня почву насчёт того, что можно собрать и восстановить, — засмеялся техник.

— А ты что?

— А что я? Соберём всё и посмотрим. Загадывать не люблю, — Гури уже свернул и грузил в «Сатира» модуль «Заправщик-31МЕ».

— Быстро ты.

— У меня есть ещё место. У вас ещё много времени на слив?

— У меня ещё полтора часа, — доложила Диана.

— Так же.

— Тогда стану под погрузку имущества и модулей, — Гури начал разворачиваться к станции и минут через тридцать с ней состыковался. — Примерно за полтора часа загружусь до упора, — сообщил он. — Заодно заберу своих ремонтных роботов. Знаешь, что я думаю, Егор?

— Что?

— Завтра мы с тобой тут реально не нужны. Остаток топлива вывезет Диана, его останется всего неполных сто пятьдесят тысяч тонн. Гам будет грузиться, мы ему в этом ничем не поможем. Лисид и моя жена, скорее всего, займутся сбором в космосе повреждённых стационарных оружейных модулей от этого «Диспетчера-18», Арен явно их отправит на эту работу вместо сканирования астероидных поясов. Когда вывезут всё имущество, Гам и Диана начнут автоматическое сворачивание оставшихся

станционных модулей для вывоза на послезавтра. Я предлагаю завтра нам с тобой собрать два реактора от «Синти-40» на двух других базах. Может, ещё чем там разживёмся.

— Я не против.

— Тогда так и предложим на ужине.

— Договорились.

— Послезавтра, когда отсюда вывезут всё имущество, я сам сверну модуль «Диспетчера» и саму станцию, а Гам их вывезет. Останется только сбор модулей в космосе, но тебя это пока не будет касаться.

— Почему это? — удивился Егор.

— Потому что я выведу в космос из своего ремонтного бокса главный модуль «Аниты» и состыкую его с тремя модулями-ангарами. Потом начнут поступать в работу «Донны». В первые сутки их будет восемь, во вторые семь. Думаю, ты будешь занят запуском второго добывающего комплекса.

— Вы соберёте второй комплекс быстрее?

— Да, — улыбнулся Гури и объяснил. — Сейчас я гружу три ремонтных комплекса «Пёстр-54М», они почти исправны, но не комплектны. Завтра утром два из них включатся в работу над «Доннами». Ускорение будет неплохим. В каждом по тридцать четыре технических ремонтных робота и мощный средний искин.

— Неслабое приобретение.

— Да, я думал, их привезёт завтра Гам, но раз у меня есть место, то я их сейчас погружу. Они вообще-то входят в состав «Большого ремонтного дока» и разворачиваются в нём, но мы их развернём пока в ангаре, где собираем «Донн».

— Отличная новость.

— Да. Думаю, что через пару дней и у меня не будет времени.

— Почему?

— Арен с меня не слезет, — улыбнулся техник. — Предстоит очень много серьёзной работы. Ведь не думаешь же, ты, что, вывезя эту станцию, мы не будем тестировать и проверять эти модули. Нашему «Рамсесу» предстоит расти за счёт этих модулей, а это куча работы для меня...

Глава тридцать шестая

Ужин в этот раз состоялся поздно. Диана слила в станционную ёмкость «Рамсеса» половину топлива, ёмкость заполнилась до максимального объёма. Больше места для слива пока не было. Арен, как только узнал, что Гури свернул и привёз станционный модуль заправщика, осведомился о его состоянии и решил его сразу развернуть.

— Я буду разворачивать «Заправщика» прямо сейчас. Состыкую его с нижней нашей ёмкостью от «Рамсеса». Этим увеличим нашу заправочную ёмкость станции до пятисот восьмидесяти тысяч кубометров, в него и сольём остатки топлива с двух транспортников. Второе, чего мы достигнем установкой стационарного модуля «Заправщик-МЕ31», это то, что он, имея, свои манипуляторы, будет заправлять корабли прямо в космосе. Сейчас мы заправляем из «топливной ёмкости» «Рамсеса», это неудобно. За пять часов разверну модуль и состыкую.

— А по геометрии «Рамсеса» что у нас получится?

— Низ нашей башни уйдёт под четыре больших ангара, каждый по девятьсот семьдесят пять тысяч кубометров и там же «Заправщик-МЕ31», — ответил, подумав Арен. — Вторая нижняя четверть башни как обычно заполняется стационарными модулями из реакторной группы. Расчёт на «восходящий поток»: с низких заправочных ёмкостей топливо подаётся в реакторы. Далее энергия идёт «вверх» на стационарные модули искинов, диспетчерские стационарные модули и вообще на управление станцией. Этим решается ещё одна задача. За счёт раздела, реакторами и топливными ёмкостями, станции на две части, «верхнюю» и «нижнюю», — Арен был очень серьёзен, объясняя это Егору. — Происходит образование двух зон с разными степенями допуска. Верхняя часть закрыта для посещения вообще, это становится особой режимной зоной. Тут возможно нахождение только командного состава станции. Нижняя часть станции, где размещается личный состав, техническая служба, более открыт для посещения личным составом, но имеет тоже ограничения. К примеру, Гури может перекрыть для посещения всё своё пространство, а в некоторые из ангаров и секций стационарных станционных модулей перекрыть доступ вообще. Это достигается именно за счёт секционности и модульности станционных модулей. Для отдыха и жительства разворачивается один или два станционных модуля по типу «Ангар», там устраиваются магазины, бары, зоны отдыха. Личный состав живёт и отдыхает там. На место работы

или дежурства он может пройти только по специальной карте. Главный искин базы не пропустит в другую зону человека просто так. Должна быть ясная причина нахождения человека в любом месте на станции.

— Да, я это понимаю, — согласился Егор.

— Если ты собираешься брать людей, то нужно установить в нижней части ещё три больших ангара. Сейчас там только один большой ангар, в котором колдует над техникой Гури с сыновьями. Они в свой ангар не пустят посторонних. Значит, нужен один большой ангар под жилые блоки и зоны для развлечений. Третий и четвёртый ангары тоже будут иметь назначение. В таком ангаре разворачивается система «Пристань» с роботами подачи, это процентов тридцать объёма большого ангара. Остальной объём заполняется анарами для хранения техники. Ты видел эту систему на Нагане, станции Неогена. Ангары могут иметь «шахтёрскую» направленность или «войсковую», если в нём живёт воинская часть по охране пространства. Эти две направленности не смешиваются, но люди имеют возможность посещать третий ангар, где живут гражданские и стоят центры развлечения, питания и досуга.

— Да, «геометрия станции» мне стала понятной, — усмехнулся Егор. — Верхнюю часть наращиваем станционными модулями искинов и управления. Среднюю часть станционными модулями реакторов. Нижнюю топливными ёмкостями и анарами для людей и техники.

— Примерно так, но ещё в две средние четверти, как правило, отходят производственные стационарные модули и секции, — кивнул Арен. — Люди из нижней части, имеющие допуск, поднимаются в эту часть и производят ремонт, обслуживание или работают. Система та же. Снизу подаётся топливо на реакторы, с реакторов энергия идёт вверх на производственные модули и модули управления. В этом случае на усмотрение руководства, но, как правило, объединения двух башен не происходит. Производственники и весь персонал, задействованный в производстве, имеет также свои уровни допуска. В производственные секции никогда не попадёт человек из добывающего, «шахтёрского» сектора, а производственнику никогда не побывать в модулях управления, к примеру, в диспетчерском секторе. Все контакты и общение возможны только в «жилом» и развлекательных секторах. Эта система безопасности лежит в основе разработок, как военных стационарных станционных модулей, так и гражданских. Возможна ещё Служба Безопасности, но в станционных условиях она, как правило, небольшая.

— Спасибо за консультацию, Арен, — поблагодарил диспетчера Егор. — Я о чём-то подобном догадывался, но наяву слышу впервые.

— Диспетчерская служба и служба контроля пространства самые закрытые службы в Армии и Флоте, — усмехнулся Арен. — Мне это знать положено по рангу. Тебе теперь тоже, как руководителю корпорации. Самое важное это контроль пространства и управление, то есть искины и прочее подобного ранга оборудование. Они отделяются от постороннего присутствия в первую очередь, как и люди с ними работающие и управляющие ими. Самое простое, это разделение станции реакторными и модульными секциями, а доступ лифтами, которые контролируются сверху искинами и людьми.

— Сколько времени уйдёт на развертывание нижней секции?

— У нас она не будет стандартной, Гури хочет в нижней секции башни «Рамсеса» поставить такую конфигурацию: вокруг станционной топливной ёмкости установить четыре модуля по её окружности. Один у него уже стоит, это большой станционный модуль «Ангар», рядом с ним «Большой ремонтный док», его привезут завтра. Рядом с ним модуль «Заправщик-31МЕ». Он средний, поэтому можно в этом месте поставить их два. Верх займёт средний ангар «С-Ангар-8», под ним «Заправщик-31МЕ». Далее по этому этажу будут ещё два больших станционных модуля «Ангар». В этой конфигурации «Заправщик» будет как раз под моим диспетчерским модулем, и заправку буду вести я, но это временно, пока не появятся люди. Так как большие модули будут цепляться к нижней четверти башни «Рамсеса», то так как они превосходят по высоте пятьдесят метров, внутри образуется полость. В неё мы вставим топливную ёмкость от станции, которую сейчас разбираем. Она длиной сто метров, основание у неё стандартное, пятьдесят на пятьдесят. В итоге наша башня удлинится за счёт этого на сто метров и в самом низу останется секция в пятьдесят метров, на которую можно будет зацепить дополнительные модули. Это если рasti вниз, но можно рasti и в толщину, пристыковывая модули к модулям и увеличивая окружность нижнего этажа. Но мы считаем, что жилые модули лучше опустить ниже, они будут под четвёртым этажом. Его будем собирать вокруг выступающего нижнего конца нижней половины топливной ёмкости с базы, которую разбираем.

— То есть будет пять этажей, а не как сейчас всего четыре?

— Да. Работы много, ещё есть твой производственный модуль «Синти-40», её разместим над анарами. На противоположной стороне от «Диспетчера». Он будет в третьей секции, если считать сейчас сверху.

— Мы с Гури завтра хотим слетать и собрать реакторы с двух баз от «Синти-40».

— Я в курсе, он уж сбросил мне заявку на эту работу и полёт. Думаю,

это правильно, потом у него будет работа по разбору башни военной базы, а после этого засядет за ремонт оборудования. Работы у него резко прибавилось.

Егор с Гури вылетели на следующий день на «Сатире», на всякий случай Егор настоял поставить в трюм ремонтного корабля своего «Жнеца», при столкновении с неприятностями «Жнец» мог пригодиться, но ничего необычного не случилось, Арен проверил обстановку на месте с помощью оставленного Егором в разведполете диспетчерского буя и разрешил вылет.

По предписанию Аrena, прибыв в любое новое место в системе, корабль должен былбросить в этом месте диспетчерский 50-кубовый буй. Диспетчерский буй стабилизировался в пространстве, разбрасывал по окружности около полусотни разведывательных зондов. Этими мерами Арен устанавливали по системе контроль. В первый разведывательный полёт Егор поставил четырнадцать таких буёв. Арен ни на что особо не рассчитывал, но мог с помощью таких буёв просматривать ситуацию в системе.

В случае появления в зоне работы диспетчерского буя корабля, срабатывала система оповещения. Буй, собрав пассивным образом информацию о скорости и направлении движения объекта, по лучу сбрасывал на станцию «Рамсес» короткий пакет информации, оповещая о появлении движущегося объекта и его характеристиках. Выявить наличие в системе таких диспетчерских буёв было непросто без специального оборудования на корабле. Пакет информации, сброшенный по лучу, выявить вообще не представлялось возможным. Таким образом Арен расширял зону подконтрольного пространства и знал о ситуации в системе. Специально расстановкой таких буёв пока не занимались, так как не было времени, но при посещении нового места такой буй должен был установлен обязательно.

Перед вылетом к этой второй базе «178-PM-123.14» Гури и Егора, Арен по лучу снял всю информацию о пространстве с момента установки буя. Никакого движения или иной активности не было. Решив, что всё нормально, он разрешил вылет «Сатира» в эту точку. В этот раз они вышли с противоположной стороны от базы, в десяти тысячах километров от места первого выхода Егора. Сбросили ещё один диспетчерский буй, развернули его и прыгнули уже непосредственно к базе. Здесь тоже сбросили и развернули ещё один диспетчерский буй. Только после этого Егор с Гури приступили к работе. Этот буй помимо диспетчерских

функций нёс ещё функцию прямой связи с «Рамсесом». Таким образом, Арен просматривал пространство в этом секторе с помощью уже трёх диспетчерских буёв.

У первой базы «178-РМ-12.87» тактика была несколько другой, там сразу был выявлен рабочий искин и переведён в подчинённое положение. Арен фактически унаследовал всю систему навигации. Она, конечно, пострадала в боях, но для целей корпорации «Кедр» её хватало с лихвой. Там Арен решил собрать после свёртывания базы, ставшие ненужными оружейные стационарные системы и диспетчерские модули, оставив только некоторые, чтобы просматривать этот объём пространства. Егор завидовал Диане, Лисид и Ситне. Диана, поставив, транспортник под слив топлива, сейчас прыгала по точкам на «Шахтёре» и собирала свёрнутые стационарные огневые и электронные стационарные модули «Диспетчера-18А», Лисид с женой Гури собирали ещё и лишние диспетчерские модули, в том числе и разбитые, для обменного фонда запчастей. Гам следил за сливом топлива в транспортник Дианы и грузил в трюм «Гауда» всё, что было намечено. Спокойная размеренная работа.

Гури и Егор просканировали базу «178-РМ-123.14» и пришли к выводу, что она была атакована по стандартной схеме. После продавливания защитного щита, акры вывели из работоспособного состояния главный реактор базы или энергосеть с помощью электромагнитного удара. Искин перешёл на аварийный режим работы, но мощная электронная волна выжгла все энергосети. Всё, что в этот момент работало, пострадало. К счастью производственный комплекс «Синти-40М» был отключён. Частично он, конечно, пострадал от обстрела, но в целом был исправен. Гораздо больше пострадал средний диспетчерский модуль, который вёл борьбу. Он был разрушен на семьдесят процентов.

— Егор, посмотри, — позвал Гури Егора к сканеру. — Реактор «Синти-40М» скорее всего цел. Ещё тут цела топливная ёмкость, откуда в комплекс сливалось уже полученное топливо.

— Какой план действий?

— Основной реактор станции разрушен. Возможно, запустив реактор от «Синти-40М», можно по аварийным, запасным энергетическим каналам запустить искин и протестировать всё оборудование. Это самый серьёзный подход, но он по времени более растянут.

— А что мешает нам пристыковаться к станции и сбросить на неё технических роботов диагностики. Можно подать энергию на неё с «Сатира», в это время отсоединить реактор «Синти-40А» и погрузить его в

трюом?

— Это, конечно, быстрее, — задумался Гури.

— Гури. Это военная станция, — усмехнулся Егор. — Технические работы её оттестируют. Найдут реакторы, может, и слабее, но в исправном состоянии или которые можно починить или восстановить. Мы с тобой выполним главную задачу по вывозу реактора для «Синти-40». Я бы вообще оставил тут технический комплекс «Технарь-31». Связь по лучу с ним будет. Можно заниматься своими делами, пока тут идёт ремонт, контролируя и направляя его дистанционно. За несколько дней тут будет восстановлен один из реакторов, восстановим энергосеть к искуину из подручных средств. Запустим искуин и проведём прокладку временной энергосети в разрушенных участках, опять же из подручных средств. Оттестируем дистанционно. Начнём сворачивание и вывоз всего, что исправно.

— Ты прав, Егор, — согласился Гури. — Это моя привычка пощупать всё руками и делать всё самому. Стыкуемся. Разворачиваем в станции «Технаря-31». Отстыковываем и выводим из схемы стационарный модуль реактора «Синти-40А», грузим его в трюом прямо в развёрнутом виде.

— Согласен. Сколько уйдёт на это времени?

— Час на «Технаря-31» и три-четыре на реактор «Синти».

— Да, я бы хотел, если возможно, сразу свернуть эту ёмкость, — Егор показал на ёмкость, куда шёл слив топлива с «Синти-40А».

— Тогда нужно зайти снизу между реактором и ёмкостью, — подумав, ответил Гури. — Я бы работал на правой стороне с модулем реактора, а ты бы отстыковал ёмкость, подал на неё энергию, оттестировал и начал её сворачивание. Внешне она цела. Модуль-реактор в развёрнутом виде займёт примерно семьдесят тысяч объёма трюома. Если ёмкость свернётся, то не более сорока.

— Тогда приступаем, — решил Егор.

За час открыли аварийный шлюз станции, втолкнули туда контейнер с «Техником-31» и запустили его развёртывание. Потом осторожно вползли «Сатиром» под производственным комплексом «Синти-40А» и начали расстыковку реактора и топливной ёмкости. Егор и раньше видел Гури в работе, но в этот раз техник удивил его в очередной раз. Гури доказал, что он виртуоз. Не теряя времени, он сбросил почти тридцать технических роботов-дронов «Сатира», одновременно работая манипуляторами, захватами и манипуляторами подачи энергии за тридцать минут отстыковал и отвёл в сторону стационарный модуль реактора «Синти». При этом ещё успел его оттестировать, определить, что он исправен. Далее подал на него

по манипуляторам энергию и вместо того, чтобы просто загрузить, начал его быстрое аварийное сворачивание.

— Быстро ты, — Егор работал на другой стороне. За это время он успел только отстыковать топливную ёмкость и начал её тестирование.

— Егор, я ведь раньше был военным техником. Это работа мне знакома. Разворачивались под огнём противника и прикрытием из пары кораблей. Быстро развернулся, включил защитные модули, ты в безопасности. Тянешь резину, дальше находишься в опасности. Поневоле научишься быстро работать. Что у тебя?

— Оттестировал. Начинаю сворачивать.

— Отстаёшь от нормативного времени на пятнадцать минут.

— Ты его опережаешь?

— Норматив?

— Ага.

— Да, но я имею опыт. Научишься и ты, — Гури уже отстыковал от производственного комплекса спецангар «Минерал-8Е», разработанный специально для приёма минерала и его предварительной подготовки перед подачей в производственный комплекс, отвёл его в сторону и тестировал. — Исправен. Начинаю сворачивание. Он тебе будет нужен. Я, свернув реактор, высвободил место, «Минерал-8Е» тоже войдёт, — сообщил он Егору и поинтересовался. — У тебя как?

— Начал свёртывание. Через час топливная ёмкость свернётся, можно будет грузить.

— У тебя неправильная тактика при свёртывании, — сделал вывод Гури, посмотрев, как работает Егор. — Смотри, как надо. Я, прежде чем начать свёртывание, подсоеденяюсь к искуину и смотрю порядок свёртывания. Они бывают разными по затратам времени. Дальше я помогаю совершить операцию искуину, подавая повышенную энергию на агрегаты, ответственные за операцию или помогая своими роботами-дронами её совершить, если агрегаты неисправны. Операция совершается. Тут начитает «тормозить» искуин — он обязан оттестировать систему — и, убедившись, что всё нормально, переходит к следующему этапу. В этот момент я подаю на него информацию о состоянии, что всё в норме, обманываю этого дурня. Он сразу переходит к следующей стадии, я опять ему помогаю подачей энергии или ремонтными роботами-дронами, если что-то неисправно, и он не может провести её сам. Вот и всё. Так же можно действовать и при развёртывании.

— Век живи, век учись, — хмыкнул Егор.

— Ты будешь смотреть транспортник? Я могу контролировать

свёртывание всех трёх модулей, это работа статиста. Погрузку тоже можно делать только одному. За один раз три модуля не погрузишь. Надо по одному.

— Я бы хотел слетать и хотя бы его оттестировать, — Егор, ещё в первый раз отсканировав транспортный корабль, хотел его оттестировать, но он тогда торопился, надо было облететь тринадцать точек и времени на это не было. Транспортник с виду был повреждён только в двух местах. Его навылет прострелили из чего-то очень крупного калибра: в нём зияла дыра диаметром не меньше десяти метров. Второе попадание было в район рубки, но там защитная система корабля, видимо, смягчила удар или он был касательным. Сама рубка не пострадала, но, скорее всего, потеряла герметичность. Корабль потерял управление, и экипаж покинул его в аварийном режиме: спасательные капсулы отсутствовали. — Гури, ты знаешь его примерные технические характеристики?

— Это стандартный транспортный корабль дальнего радиуса действия вооружённых сил Содружества. Серия «Литле». Ему не меньше тридцати лет. Трюм у них был примерно на четыреста-пятьсот тысяч кубометров. Визуально двигатель цел. Скорее всего, его обработали электромагнитной пушкой. Нарушенено энергоснабжение рубки и искина, как следствие потерял управляемость и возможность совершать прыжки. Экипаж действовал стандартно: ввиду невозможности восстановить энергосистему покинул корабль. Акрам он был не нужен. Технологии у нас с ними различные, а Содружество, скорее всего, оценило его состояние как «повреждение выше пятидесяти процентов, требует стационарного ремонта третьего уровня». Это серьёзный ремонт. Им проще его было бросить, чем разворачивать ремонтную базу. Собрали всё, что можно было восстановить в военных ремонтных кораблях, остальное сразу списали на боевые потери.

— Понятно, — за разговором Егор уже подлетал на «Жнец» к транспортнику. — Я стыкуюсь и запускаю в него со своего «Жнца» технических роботов моего комплекса «Техник ВПШ19ГМ». Помнишь его?

— Да. Я у тебя перенёс его искин из рубки ближе к выходу из корабля. Я вообще почти не забываю корабли, которые прошли через мои руки, — хмыкнул Гури. — У меня свернулся первым «Минерал-8Е», начинаю его погрузку, потом реактор и последним твою топливную ёмкость. Большая, зараза. Дольше всего будет сворачиваться.

— Я так понял, что у неё объём под миллион кубометров? — Егор пристыковался к транспортнику и запустил в него роботов через аварийную шахту, в которой раньше была аварийная капсула. Роботы-

дроны расползались по кораблю, тестируя оборудование.

— Если быть точным, то внутренний объём по справочнику девятьсот сорок кубометров, — ответил Гури. — Это средний стационарный модуль ёмкости. Я видел двух- и трёхмиллионные модули. Те просто огромны. Егор, я погрузил «Минерала», гружу реактор. Появились свободные мощности. Тут можно отцепить от комплекса средний стационарный модуль «Ангар-4», может заняться им?

— На твоё усмотрение, — улыбнулся Егор. — У тебя будет под него место?

— На будущий рейс? — пришёл ответ. — У тебя как?

— Смотри сам, — ответил Егор и прошёлся по результатам теста. — Двигатель не повреждён. Топливо в баке есть. Как ты и говорил, нарушены энерголинии между реактором и искином. Нужен серьёзный ремонт энергосети.

— Мой совет. Проложи от «Жнеца» временные силовые линии. Прыгнешь к «Рамсесу» в такой схеме. На своём искине и его двигателе. Я смогу его перебрать. Думаю, второй межсистемный военный транспортник нам не помешает. Перебрать энергосистему и её восстановить не проблема, это просто время. Залатать дырку в корпусе тоже. Искин, скорее всего, исправен. Сколько потребуется времени?

— Часа полтора. Сейчас снимаю кабели от реактора к оружейным модулям. Они исправны. Только что оттестировал двигатель. Закончу монтаж, сразу запущу двигатель и проверю управляемость. Потом расчёт прыжка и разгон.

— Я всё. Погрузку реактора закончил. Жду, когда свернётся топливная ёмкость. Ещё минут сорок и погрузка столько же, как минимум. Сворачиваю этот средний складской модуль. Параллельно оттестировал «Техником-31» станционные модули.

— Что там?

— Повреждена энергосеть. Высокая степень повреждения. Станционный реактор исправен. Топливо есть. «Техник-31» демонтирует энерголинию от реактора к разрушенному станционному модулю «Диспетчер-17» и будет прокладывать её к модулю искина. Восстановительных работ для активации искина и главных функций станции на тридцать шесть часов. После этого активируем дистанционно реактор и искина. Запустим станционные технические службы, по крайне мере то, что осталось от них, — Гури был доволен, голос его стал веселее.

— Гури, у меня всё, — за разговором пролетело время, и роботы уже проложили временные кабели. — Запускаю реактор и двигатель.

— Ага. Давай. Я уже гружу топливную ёмкость.

— Вроде всё нормально, работает в штатном режиме.

— Прыгнуть сможешь?

— Искин делает расчёты, — Егор смолк и через минуту сообщил. — Да, смогу. Нужно три прыжка до «Рамсеса». Всё равно почему-то не хватает мощности. Только короткие прыжки.

— Тогда кочуй домой, — пришёл ответ от Гури. — Я через минут десять тоже начну разгон для прыжка, но я прыгну сразу домой.

— Тогда до встречи дома, — ответил Егор, искин начал разгон транспортника.

— Увидимся на ужине.

— Сообщи Арену, что я лечу на транспортнике.

— Уже.

— Всё, пока, через минуту уйду в прыжок.

— Пока, Егор.

За четыре часа и три прыжка добрался до своей территории. Выпрыгнул на расстоянии трёхсот километров от станции «Рамсес».

— Привет, Егор. С возвращением, — Арен сразу его увидел. — Ты выпрыгнул очень удачно. Лови пакет. У тебя по заданию прогнать его своим ходом в квадрат 19.04.1А. Там я выделил место для хранения того, что не может быть размещено в «Рамсесе». Все модули и имущество будем хранить там, пока оно не пройдёт осмотр и ремонт у Гури.

— Понял, спасибо, Арен.

— Отстыкуешься от него. Соберёшь своё имущество, и я дам пакет для «Жнеца».

— Спасибо, понял. Конец связи.

Егор отогнал транспортник в указанный сектор. Там уже начало накапливаться имущество. Гури стоял уже там и тоже разгружался.

— Я пока топливную ёмкость и «Минерал-8» оставлю здесь. Стационарный модуль реактора «Синти» беру к себе в ангар, — объяснил техник. — Ты данные тестов по транспортнику сбрось на «Рамсеса» в мой отдел. Я просмотрю, как будет время.

— Ха... — засмеялся Егор. — Когда оно у нас теперь будет?

— Ну да, — Гури стабилизировал свёрнутый модуль топливной ёмкости и станционный модуль «Минерал» и теперь грузил назад в «Сатира» станционный модуль реактора «Синти-40». — Со временем у нас проблемы, у меня хорошая новость. Арен развернул уже «Ремонтный большой док». Там, правда, пока нет оборудования, но я разверну там

«Технаря-31». Он у нас остался последний. Ты брал их пять комплектов для «Анит». Один работает в добывающем комплексе. Второй установлен уже во второй комплекс «Анита». Третий мы оставили на станции. Четвёртым работает Диана, когда помогает мне. Этот последний, пока поработает у меня в ремонтном доке. Потом верну.

— Гури, — поинтересовался Егор, — а у тебя из ремонтных комплексов что?

— Я привык работать комплексом «Телфа-115ФМЕ». У нас их пять. По одному на каждого, ещё один развернут в нашем ремонтном большом «Ангаре-11» на постоянной основе и один у меня в «Сатире». Сыновья сейчас работают двумя своими и этим третьим. Мой работает на разборке первого стационарного реактора от «Синти», его я смогу восстановить, хотя он разрушен основательно. Появилось решение, как это можно сделать. Парни присматривают за ним.

— Но ведь вы перенесли туда ещё оборудование с купленного среднего ремонтного стационарного модуля и ты забрал три комплекса ремонтных роботов «Пёстр-54М» с первой станции, пусть из них ты собрал всего два, но это ведь немало. Тридцать четыре робота в каждом.

— Егор, — засмеялся Гури, — все в работе. Ты просто не был у нас. Зашёл бы как-нибудь посмотреть. Собрать добывающий комплекс «Анита» за восемь–девять дней, это не шутка. Ведь мы целиком его разбираем, как и эти «Донны». Перекраиваем внутреннюю геометрию корабля. Работы море. У нас свой искин, но и то мы занимаем иногда, хоть и редко, мощности у твоего «Рамсеса». По стационарному модулю реактора «Синти» я уже резервировал у «Рамсеса» время на два часа. Мне нужно просмотреть его и принять решение.

— А что с ним?

— Разбит управляющий блок, повреждены основные выходные шины, да много что. Вот мне и надо просмотреть реальные замены из того, что у нас есть. Просчитать не ремонт управляющего блока, а его полную замену. То есть мы его соберём из совсем другого оборудования. Ты не поверишь, но я скомпоную из пяти малых искинов один общий управляющий блок управления. Сам модуль хоть и большой, но в нём всё место занимает сам реактор. Места на размещение среднего или большого искина нет. Поэтому я вычистил все узлы управляющего блока, проверил все ниши и пустоты. Нашлось место для размещения пяти малых искинов. Мы должны разбросить новую энергосеть как между новыми искинами, так и восстановить прежнюю. Проложить кабели интеграции искинов между собой. Всё должно быть сделано не «на соплях», а очень серьёзно. То есть

прокладка кабелей и силовых шин в установленные проектом места. Провести шины в естественных пустотах. Реактор будет, конечно, модернизированным, но этого внешне заметно не будет. Всё на своих местах и закрыто щитами и кожухами. Так что работы много. Считай, я перебираю этот реактор вручную. Итог: прирост мощности на пять процентов, полностью проапгрейдим программное обеспечение, будет ещё три процента. Ремонт и восстановление энергосистемы, замена по возможности на более современные сплавы компонентов и составляющих. Результат: повышение срока службы и ещё полпроцента прироста мощности. Боремся за каждую десятую прироста мощности и экономичности в расходе топлива.

— Круто вы.

— Поэтому и нужны дополнительные заёмные расчётные мощности от «Рамсеса», — объяснил техник. — Твоя «Синти-40» очень энергоемка. Она по проекту берёт ещё мощности с реактора станции. Так было у военных. Вообще станция «178-РМ-12.87» по сути и предназначена для обеспечения войскового соединения космического флота топливом, это основное её назначение. Поэтому она проектировалась именно для работы с «Синти-40». Дополнительные функции: ремонт и восстановление кораблей, контроль пространства, обеспечение флота расходниками и боезапасом. Отсюда «Синти», «Большой ремонтный док», «Склады». Внутри дополнительно развернут комплекс «Охрана-2ЕМ-ФГР».

— Это что за комплекс? — переспросил Егор.

— Это семьдесят роботов в полном вооружении и амуниции. Один робот по эффективности приравнивается к одному солдату штурмового взвода спецвойск внутреннего обеспечения. Это, конечно, не разумный солдат, но в искине этого комплекса прописана программа действий в различных ситуациях. Достаточно серьёзная разработка учёных и техников Содружества. Она, конечно, слабее такого же взвода той же космической пехоты и, тем более, слабее в разы взвода десантных войск, но для охраны военных комплексов и объектов они самое то.

— Я и не знал, что он у нас есть.

— Теперь есть, — поправил Гури. — Остался только искин и двадцать восемь роботов различной степени повреждения, но я собрал всё, что смог. Это ещё тридцать один робот в состоянии «восстановлению не подлежит», запчасти. Этот комплекс сам по себе неплох, но если у него есть оператор, живой подготовленный специалист-человек, то он становится в разы опаснее. Представляешь, работы идут по всем шахтам, воздуховодам, коридорам. Стреляют простым оружием, бросают гранаты и прочее.

Можно использовать и в обороне, и в нападении.

— Да, неплохо, — согласился Егор.

— Пока неясно, но что-то подобное было и на второй станции. Запустим там искин, сразу получим данные, — сообщил Гури.

— Гури, а этот комплекс в каком состоянии?

— Я пока им не занимался, но искин исправен, есть десяток роботов-солдат исправных, но у них разное состояние оружейных систем. От полной негодности до отличного. Всего пара роботов-солдат в полном исправном состоянии, как самого робота, так и вооружения.

— Понятно.

— Егор, там всё не так просто, — пояснил Гури. — Семьдесят роботов разбиты были на десятки. Один десяток, к примеру, прикрытие, то есть, вооружены гранатомётами и мощными стволовыми пулемётами; второй лёгкие стрелки, это пара стволов автоматического оружия, ручные гранаты и прочее в том же духе. Было четыре десятка штурмового назначения, то есть «лёгкие стрелки», и три десятка обеспечения, то есть отделение гранатомётчиков; отделение, вооружённое крупнокалиберными пулемётами; отделение инженерной поддержки: минирование, техники, доставка боеприпасов к передовой линии огня. Умный был комплекс. Нам достались от него лохмотья, но я попробую его восстановить. Хотя бы двадцать-тридцать роботов-солдат.

— Да, неплохо, — согласился Егор. — Я вот думаю, может мне заняться этим комплексом в свободное время?

— Я не возражаю, у меня пока непочатый край работы, — Гури усмехнулся. — У тебя есть свободное время?

— Гури, времени у меня, как и у всех, но если интересно, то почему бы не заняться? — Егор действительно был заинтересован. — Ты поможешь с проектом и своими предложениями. У меня есть свой ремонтный модуль на «Жнец». Он у меня пристаивает. Второй комплекс технических роботов-дронов, подарок Арена, тоже стоит. Так что мощности у меня для работы есть.

— Что за подарок Арена?

— Технический модуль «Арант» производства корпорации «Систал». Он состоит из мощного среднего искина и двенадцати роботов-техников разной величины. Сам искин смонтирован тоже в виде робота, с мощной подъёмной стрелой и кучей манипуляторов. В работе он был очень хорош и удобен.

— Слышал я про него, но не видел. Говорят, очень хорош.

— Очень неплох, особенно в диагностике, но двенадцать роботов

маловато. Мне просто некогда его модернизировать, да и нет роботов, чем его усилить.

— Знаешь, у меня есть третий искин от комплекса «Пёстр-54М» и пять роботов от него, — задумался техник. — Кроме того, сегодня должны вывезти ещё пятьдесят девять технических роботов. Они некомплектны. Могу всё это передать тебе. Возьмёшь?

— Возьму. Вернёмся к разговору о комплексе «Охрана-2ЕМ-ФГР», я его оттестирую, поставлю на него два моих технических комплекса, и искин «Жнеца». Пока он стоит в трюме, соберёт всю информацию, я её просмотрю и решу, что с ним делать. Пусть потихоньку его восстанавливает, буду ставить ему задачи. Мощностей достаточно, так что постепенно скомплектую.

— Лады, уговорил, — согласился Гури. — Сегодня пришлю в твой трюм два контейнера со всем, что осталось от комплекса «Охрана-2ЕМ-ФГР».

— Хорошо, спасибо, Гури.

— Занимайся, раз есть желание. «Баба с возу, кобыле легче».

— Гури, я всё, собрал роботов-дронов, отстыковываюсь от транспортника, — Егор отходил на «Жнец» от корабля. — Мне Арен скинул пакет. Я на «Рамсеса».

— Ага, давай. Мне ещё тут на полчаса, потом сразу стану в «Большой ремонтный док». Надо им позаниматься. Развернуть-то его Арен развернул, но его надо оттестировать, просмотреть, что в нём есть из оборудования, начинать обживать его.

Три контейнера с остатками комплекса «Охрана-2ЕМ-ФГР» прибыли через три часа, а ещё два контейнера с «Пёстром-54М», его пятью роботами и всеми пятьюдесятью девятью некомплектными роботами доставил технический робот ещё через полчаса. Егор поставил все контейнеры в небольшой секции около шлюза и решил заняться ими, как будет время...

Глава тридцать седьмая

На следующий день Егор летал на станцию третьей базы «178-РМ-23.97» один, на транспортном стотысячнике. Гури собирал диспетчерский модуль и саму башню первой базы. Погрузил реактор от «Синти-48М» и заскочил на обратном пути на вторую базу, где погрузил собранный техником средний модуль «С-Ангар-4» и целую кучу имущества, отмеченного Гури как «обязательное к вывозу». Прибыл на станцию самым последним. Станция «Рамсес» значительно подросла: к большому ангару техника и «Большому ремонтному доку» с модулем «Заправщик-31МЕ» добавился средний модуль «С-Ангар-8» и два больших модуля «Ангар-11». Нижний этаж фактически уже был собран.

— Егор, — вышел на связь диспетчер. — Мы всё твоё имущество перевезли в большой «Ангар-11». Это твоя территория. Мы так решили. Туда будем складировать все КССМ. Там же теперь будет твой трюм. Прими пакет, сразу можешь ставить «Жнеца» туда.

— Спасибо.

— Ждём тебя в кают-компании.

— Буду через десять минут.

— Хорошо, — Арен отключился.

Егор пристыковался транспортником к «Рамсесу», поднялся на внутреннем лифте в кают-компанию.

— Как успехи?

— Работаем, — за всех ответил диспетчер. — Завтра планируется ввод второй «Аниты» в работу. На первой подходит к концу первый цикл добычи. Основное оборудование с первой базы вывезено. Лисид и Ситни собирают остатки модулей «Диспетчера» по космосу. Им работы ещё на четыре дня. После этого работы по разбору первой базы будут полностью завершены. Останутся только диспетчерские модули, которые я оставляю для просмотра этого космического объёма.

— У меня тоже всё по плану, — доложил Егор. — Программа по автоматическому вводу в работу «Аниты» готова и опробована на первом комплексе, он сейчас уже работает на ней. С этим комплексом доведу её до конца, и в дальнейшем буду совершенствовать.

— Неплохо. Завтра Гам и Диана начинают вывоз имущества со второй базы. Техник Гури — ремонт станционных модулей. Ты, Егор, — запуск и настройку добычи вторым добывающим комплексом. Я разверну ёмкость

от первой базы, она даст прирост объёма топливной ёмкости станционной башни ещё на четыреста двадцать кубометров и возможность строить нижний этаж под «жилой блок».

— Гам, я хочу тебя попросить, — обратился Егор к старому гамейцу. Тот вопросительно поднял брови. — Мне нужны любые запчасти от комплекса «Охрана-2ЕМ-ФГР». Собирай их по возможности. На второй базе тоже было развернуто что-то подобное или его модификация.

— Это роботы-солдаты?

— Да, я в свободное время буду его собирать, может что-нибудь из этого и выйдет.

— Значит, Гури всё-таки впихнул его тебе, как хотел?

— Ах вы... — возмутился Егор и гневно посмотрел на техника.

— Егор, я, когда его обнаружил, сразу понял, что тебе будет интересно, — разулыбался Гури и развел руками. — Посмотри, что такое «Анита»? Любому невооружённым взглядом видно, что роботы и роботизация твой конёк, как промышленность и инжиниринг. Ты у нас по этому специалист. Совместил роботизацию и промышленность, получилась «Анита». Главное идея. Я, как техник, просто стараюсь вывести комплекс по технической части на максимум, но идея-то твоя.

— Ты пишешь программу для второго и последующих добывающих комплексов «Анит», — вклинился в разговор Арен. — Это по-другому никак не назвать, кроме как роботизация шахтёрского труда.

— Да ведь идеи старые, — отмахнулся Егор. — Тот же корабль обслуживается техническим комплексом роботов-дронов. Погрузка и разгрузка ведётся тоже комплексом роботов-дронов. Это везде...

— Ну и что? Зато пока никто не добывает руды и тем более КССМ таким способом, как мы, — улыбнулся Гам.

— Вы решили мне польстить? Или похвалить?

— Нет, каждый должен заниматься своим делом. Если каждый из нас будет профессионально делать своё дело, как это было до сих пор, то у нас будет всё, что мы пожелаем, — Гури был серьёзен. — Сейчас мы используем способности каждого наиболее рационально. Ты делаешь своё дело, Арен в одного человека осуществляет контроль пространства и следит за безопасностью. Мы решаем технические проблемы. Гам — транспорт и перевозки. Лисид врач. Моя жена Ситна — пищевой сектор. Каждый на своём месте. Мы не мешаем друг другу, но в целом получается очень и очень неплохо.

— Вернёмся к тому, что обсуждали: комплексу «Анита».

— Завтра утром я выведу главный модульный комплекс в космос и

состыкую с ним его ангары. Дальше выводим «Донн».

— Ставим туда же, где стоит первый комплекс. Месторождение обширно, запасов руды более чем достаточно, — решил Егор.

— Договорились.

— Тогда план на ближайших три дня, — взял в свои руки подвод итогов диспетчер. — Лисид и Ситни, вывоз диспетчерских модулей разной степени повреждённости. Гам и Диана занимаются второй базой. Первоочередная их задача вывезти остатки второго комплекса «Синти-40». Гури, помочь в начале сборки третьей «Аниты» и нужно начать тестирование и восстановление комплекса «Синти», запчасти будут: мы начинаем вывоз второго комплекса со второй базы. Что там с реакторами?

— Первый готов, ремонт завершён, второй почти исправен и на него уйдёт сутки, если не модернизировать и апгрейдить, но у меня предложение другого рода.

— Давай.

— Военная база серии «178-РМ» задумывалась именно как база технической поддержки и комплектации. Делали её именно для таких случаев, когда в состав конфигурации входит комплекс «Синти-40». Фактически реактор самого комплекса это дополнительная мощность для дополнительного оборудования базы, модулей, дока, ангаров, если смотреть на ситуацию в целом, — техник развернул на экране конфигурацию базы. — Реактор слабоват для производственного комплекса, поэтому часть энергии давал основной реактор базы. Нужен либо один реактор главного модуля базы, либо два реактора от комплекса «Синти-40», но во втором случае будут излишки энергии. Я думаю, что выгоднее два реактора «Синти» пустить на другие цели, а под сам комплекс пустить реактор главного комплекса первой базы. Два реактора можно использовать как запасные или запитать от одного из них модуль искина базы, а второй путь стоит в резерве.

— Отличное предложение.

— Тогда завтра первый реактор я тебе передам, и ты его можешь развернуть и установить, второй будет готов только к завтрашнему вечеру. После этого я займусь реактором от главной станционной базы. Станционный модуль искина башни первой базы полностью исправен, можно его разворачивать и устанавливать в любое время.

— Нет, — диспетчер отрицательно покачал головой. — Сейчас у нас по энергоснабжению почти нет свободных мощностей. Завтра утром я разверну и установлю топливную ёмкость от башни первой базы и подойду к пределу нашего реактора «Рамсеса». Без установки дополнительного

реактора подключение дополнительных модулей невозможно без ущерба для обороноспособности.

— Первый будет у тебя завтра. Второй послезавтра. Главный станционный реактор второй базы через три дня, — повторил техник.

— Установка второго искина поднимет мощности искина «Рамсеса» на сколько процентов? — поинтересовался Егор.

— Минимум семьдесят, но возможно и больше. Развёртывание и установку его модуля планирую на завтрашний вечер, — без раздумий ответил диспетчер.

— Тогда, если все вопросы решены, я бы хотел сообщить, что Лисид очень недовольна: мы почти все остановили своё обучение.

— Пока с обучением можно и подождать. Закончим развёртывание добывающих комплексов, установим и запустим «Синти» и можно будет вернуться в обычный режим, но пока для этого просто нет времени. Я бы тоже хотел пройти обучение в восьмой ранг «диспетчера», пока у меня седьмой, но как ты сам видишь, работы много и никто её за нас не сделает...

С утра по станционному времени «Рамсеса» началась суэта. Техник вывел из ангаря модульную станцию «Анита», пристыковали к ней три малых ангаря: было решено вместо двух устанавливать три, и комплекс начал своё путешествие к месторождению. Началось разворачивание второго добывающего комплекса. Модуль стабилизировался в тридцати километрах от астероидного поля, в месте, которое выбрал Егор, начали сброс первых восьми «Донн», собранных в новой комплектации. Началась работа Егора, но он даже не вылетел со станции «Рамсес», а просматривал разворачивание из центрального расчётного центра.

Работа была несложная. «Донна» заходила в ангар «Аниты», тестировалась комплексом технических роботов-дронов «Техник-31», на неё заводился файл в искине «Аниты», состоящем из пяти объединённых искинов класса «линкор», заправлялась топливом и кристаллами-катализаторами. Всю работу делал «Техник-31». После этого Егор её подгонял к астероиду и активизировал работу. Всё делалось под контролем искина «Анита», а тот управлялся иском «Рамсеса». Таким образом, удалось создать систему тройного контроля: искин «Донны» отвечал за корабль и подход к астероиду, искин «Аниты» проверял выход на точку и координировал работу искинов каждого «Малыша», искин «Рамсеса» должен был вести контроль надо всеми добывающими комплексами «Анита». Вот тут и пригодилась составленная Егором карта руд,

полученная четырёхдневным сканированием астероидных полей. Сейчас было известно, где и какие руды есть в окружности до шестисот километров. Искин «Аниты» дополнительно вёл постоянное сканирование каждого астероида в округе. Данные получал «Рамсес» и постоянно подправлял карту руд. Полная автоматизация.

Задача Егора была тоже несложной. Он по мере поступления «Донн» рассчитывал с помощью искина «Аниты» циклы и объёмы добычи каждого «малыша», устанавливал в нём на перерабатывающем комплексе «Дагона-11ВГ» режим работы перерабатывающего комплекса. Тут же прописывал этот режим в файл каждой конкретной «Донны» на искине «Рамсеса». Это было необходимо потому, что расчётный и реальный объём добычи отличались.

За основу была принята следующая схема. «Донна» выходила на расстояние до каждого конкретного астероида, не превышающее ста метров, а за расчётное бралось обычно в два-три километра. Соответственно сразу поднимался объём добычи. По расчёту одним лазером добывалось двести пятьдесят кубов породы в час, на деле объём возрос до трёх сотен кубов с хвостиком, а программное увеличение одного отрезаемого куска руды лазером поднимало добычу до четырёхсот пятидесяти кубометров в час. Экономилось время полёта каждого из тяжёлых промышленных роботов-дронов до астероида. Фактически они никуда не летали, а, выйдя из «Малыша», сразу включались в добычу. Возрастал объём работы каждого захвата и всего перерабатывающего комплекса «Донна». Астероидные куски подавались на мельницу, перемалывались в порошок. Далее вступала в дело «Дагона-11ВГ». Из муки отбивался КССМ. Заряд каждой «Дагоны» состоял из девяноста кристаллов-катализаторов и был рассчитан на девяносто дней работы.

За два дня комплекс запустили полностью. Результат работы был более чем неплох. Одна модернизированная «Донна» восемнадцатью лазерами и десятком тяжёлых промышленных роботов-дронов копала в час чуть больше десяти тысяч кубометров и давала КССМ двести две тонны. За сутки полностью добывающий комплекс «Анита» с пятнадцатью «Доннами» давал семьдесят три тысячи тонн концентрата. Рабочий цикл одной «Донны», включая разгрузку в ангаре «Аниты», полное техническое обслуживание комплексом технических роботов «Техник-31», не превышал четырёх с половиной суток, то есть каждые четыре-пять дней в ангарах накапливалось по триста с хвостиком тонн концентрата.

— Что получится по деньгам? — спросил Егора Арен, когда тот завершил настройку «Аниты».

— Первый комплекс «Анита» добывает примерно восемьсот тысяч тонн концентрата в месяц, — улыбнулся Егор. — Второй чуть меньше двух миллионов тонн за тот же срок. В деньгах на КССМ «стронин» это двести тридцать четыре корпа^[23].

— Очень и очень неплохо. Четыреста восемнадцать миллиардов в месяц двумя комплексами.

— Запуск третьего комплекса даст ещё два миллиона КССМ, а когда проведём реконструкцию первой «Аниты», общая добыча возрастёт до шести миллионов тонн в месяц. Два рейса «Гауда» под полной загрузкой в безопасный космос Содружества, — Егор улыбнулся. — Через двадцать дней мы к этому подойдём. Пока выгрузка КССМ «стронин» будет вестись в выделенный мне ангар, это примерно до четырёх с половиной миллионов тонн. Пока у нас его всего около трёхсот тысяч тонн, но через десять дней его уже будет как минимум один миллион двести тысяч тонн, из расчёта девятьсот тридцать тонн каждые десять дней при сегодняшней мощности добычи и переработке. Запуск третьей «Аниты» будет давать каждые десять дней по одному миллиону триста тысяч тонн, даже во время реконструкции первой.

— Понятно, — Арен задумался. — Шесть миллионов тонн к вывозу ежемесячно. Не меньше семисот корпов. Огромные деньги.

— Не такие и огромные, — нахмурился Егор. — Да и для третьей «Аниты» у нас пока не хватает пяти «Донн».

— Они не нужны, — вклинился в разговор Гури. — Я планирую вместо пяти «Донн» пустить в работу два или три «Добытчика». Конфигурацию уже продумал. Три «Добытчика» возьмут на себя шестьдесят тяжёлых промышленных лазеров и полсотни тяжёлых промышленных роботов-дронов. Первая «Анита» по добыче не уступит второй и третьей, но после этого у нас не останется комплектующих для добывающих комплексов. Останется десяток тяжёлых промышленных лазеров и всего пять тяжёлых роботов-дронов. Нужно будет завозить, если и дальше работать в направлении увеличения добычи КССМ. Две модульных станции «Аниты» у нас есть, но одну я планирую реконструировать под добычу дилда, вторая останется.

— Поясни.

— «Добытчики», оснащены станерами, это тот же лазер, но разработанный для добычи газовых минералов. Часовая добыча сто кубометров. Из того, что есть, можно собрать пять или шесть «Добытчиков», но со станерами. «Дагоны» не нужны. Зато модернизация даст нам возможность установить по двадцать два станера вместо обычных

шестнадцати. Часовая добыча дилда одним кораблём по схеме Егора в составе комплекса «Анита» будет равна две тысячи двести тонн дилда. Пять «Добытчиков» в сутки дадут пятьдесят три тысячи тонн. Двадцать дней один миллион тонн, норма загрузки перерабатывающего комплекса «Синти-40». Если соберём ещё запчасти и комплектующие с других баз, а они есть, как и разбитые корпуса этого тяжёлого шахтёрского корабля, то на одной «Аните» можно спокойно вешать десяток «Добытчиков» для дилда. Мощности искинов хватит, так как нет перерабатывающих комплексов «Дагона-11» и этим удвоить добычу минерала в тот же срок. Десять дней одна загрузка «Синти» в миллион тонн.

— Егор, — Арен и Гури между собой переглянулись, но вопрос задал Арен, что навело землянина на определённые мысли, — мы бы хотели узнать, а сможешь ли ты разобраться с управлением «Синти-40»? Мы бы могли сбить его в ускоренном порядке.

— У меня седьмой ранг в «промышленности» и шестой в «робототехнике», это главные базы для подобных комплексов. Смежные дисциплины у меня в пятёрке. Так что разберусь, но вопрос не в этом, — Егор нахмурился и задумчиво посмотрел на двух «заговорщиков».

— А в чём?

— Нужна будет дополнительная информация по этому комплексу.

— Она есть в искинах «Синти», — облегчённо вздохнул Арен, чем ещё больше вызвал подозрения у Егора, Гури тоже кивал в знак согласия с диспетчером, мол, да, информация есть. — Снимем её оттуда. Изучишь, не вопрос.

— Ладно, — Егор уже серьёзно смотрел на Арен и Гури. — Скажите, откуда у вас такой большой интерес к этому производственному комплексу? В чём подводные камни? Что вы так засуетились? Топливо у нас есть, в чём загвоздка?

— Гури, он не знает! — Арен расплылся улыбке, как будто уличил Егора в чём-то нехорошем. Техник тоже начал кивать головой. — А ведь это очень важный вопрос, Егор, — укоризненно покачал головой старый диспетчер.

— А, вот в чём дело! — Егор отрицательно закачал головой, он уже проверил продукты выхода при производстве топлива для межзвёздных двигателей.

— В чём? — подозрительно насторожились два собеседника.

— В диноде?

Так назывался один из побочных продуктов технологии получения топлива из газов, водорода и гелия. На выходе получалось всего около трёх

тысяч двухсот пятидесяти килограммов с одного производственного цикла. Стоимость каждого килограмма почти два миллиона кредитов. Использовался динод много где, увеличивая выход энергоёмкости с топлива. Своебразный катализатор. Выход энергии повышался на двадцать-тридцать процентов, если его добавляли в топливо, как добавку или присадку, причём пропорция была очень низкой. Это давало ощутимый прирост скорости кораблю или ощутимый прирост выхода энергии из реактора, но главным его применением было не как присадка для топлива. При добавлении его в современные взрывчатые вещества он поднимал силу взрывного импульса в разы, поэтому динод был причислен к разряду стратегических ресурсов в окраинных государствах и подлежал лицензионному производству с обязательной сдачей его государству. В центральной части Содружества динод не являлся чем-то необычным или эксклюзивным, вот только до этой центральной части было не меньше двадцати систем полёта. Провоз динода через окраинные государства из Содружества за фронтир считался контрабандой и грозил заключением в тюрьму. Такими мерами предотвращался вывоз динода за фронтир и получение его пиратскими альянсами или государствами, не входящими в Содружество, но владеющими технологиями производства топлива на начальном уровне. Брошенные тут Содружеством разбитые базы серии «178-РМ» ни о чём не говорили, собрать и запустить такой комплекс «Синти-40» было можно, но получить из неё динод, не имея хороших рангов в «промышленности», «робототехнике» и ещё куче смежных областей, не представлялось возможным. Специалисты подобного уровня были единичны и прекрасно жили в Содружестве под контролем служб безопасности и государств. Сами же коды на подобное оборудование и информация в искинах не была ничем опасна и не несла грифа секретности. Расчёт на то, что кто-то восстановит подобный комплекс и его запустит, ничем никому не грозил: помимо знаний нужны были кристаллы-катализаторы именно на производство топлива и динода, а не только топлива. Производство подобных кристаллов-катализаторов было засекречено.

— Да. Очень ценное вещество. Оно нам нужно. Можно и на продажу его пустить.

— Всё с вами понятно, — нахмурился Егор. — А о последствиях продажи этого вещества вы подумали? — поинтересовался Егор.

— А зачем афишировать его продажу? — улыбнулся Арен. — Можно его продавать частным порядком.

— Кому? — Егор удивился. — Посчитай сам. Если вы правы, и мы

сможем вести цикл из семи дней, то в месяц это тринадцать тысяч или чуть больше килограмм. В деньгах это двадцать шесть корпов. По сравнению с добычей КССМ это сущая ерунда, но если вы настаиваете, то ладно. Осталось ответить на вопрос, куда мы денем с каждого цикла восемьсот тысяч тонн топлива? Это три миллиона двести тысяч тонн ежемесячно?

— Сейчас у нас потребление топлива невелико, — улыбнулся диспетчер. — «Рамсес» потребляет около сорока тысяч тонн в месяц. Плюс работа в космосе, «Аниты». Это ещё примерно двадцать тысяч тонн в месяц. Введение в работу «Синти-40», всех добывающих «Анит», в том числе и «Аниты» для добычи дилда, постоянные прыжки «Гауда» с помощью разгонных ворот, введение в работу дополнительных реакторов и модулей станции, которые мы установим, поднимет расход до трёхсот тысяч тонн в месяц.

— Но это не три миллиона двести тысяч, — усмехнулся Егор.

— Ты дослушай, — рассердился Арен и спросил Гури. — Сколько за один раз возьмёт «Гауд»?

— Один миллион тонн, не больше, топливо объёмно.

— Три полных загрузки. Какая оптовая цена на топливо?

— Розница два кредита в среднем. Опт, скорее всего, один кредит за килограмм, — пожав плечами, ответил Егор.

— Это в центральных областях Содружества, — улыбнулся диспетчер. — Во фронтире как минимум пять или шесть кредитов, значит по три или четыре кредита его будут брать оптом, всё равно, если пересчитать с килограмма на тонны, это три или четыре тысячи кредитов.

— И заработаем мы на топливе всего по четыре или три миллиарда за рейс, — скептически улыбнулся Егор. — Это, конечно, неплохие деньги, но по сравнению с добычей концентраты не ахти какие. У топливных корпораций за одну загрузку топливный транспортник берёт по пятьдесят миллионов тонн, в этом случае прибыль будет сто пятьдесят миллиардов при продаже его во фронтир Содружества. Топливо это специфичный бизнес, которым занимаются в основном государственные корпорации. Огромные объёмы. Прибыль конечно велика, но и ворочать надо сотнями транспортников, причём в обжитых и безопасных системах. Оно всегда там востребовано. У той же корпорации «Неоген» только Нагана потребляет миллион тонн, если не больше, а сколько у неё подобных станций, причём не шахтёрских, а именно промышленных. Второй, как я понимаю, по значению, потребитель топлива это развитые планеты, — нахмурился Егор. — Топливо космическими реакторными станциями перерабатывается в энергию и передаётся по специальным энергоканалам на планеты, где и

расходуется населением и промышленностью. У нас таких планет и возможностей нет, кроме того, если браться за эту работу всерьёз, то сразу понадобятся ещё межсистемники и люди, ими управляющие. В этом случае нужен будет не один комплекс «Синти», а больше.

— У нас соберётся ещё один, — вставил техник. — Из трёх мы сможем собрать два, а если докупить оборудование в Содружестве, то можно восстановить и третий.

— То есть вы настаиваете на производстве топлива, как ещё одной стороне нашего бизнеса?

— Было бы желательно. Даже одним комплексом в месяц будет прибыли в десять корпов без учёта динода.

— Я не против топлива, если это будет безопасно и найдётся, куда его продавать, — решил Егор. — В отношении же производства динода у меня есть масса возражений. Во-первых, нужны специальные кристаллы-катализаторы.

— На начальном этапе это не проблема, — усмехнулся диспетчер. — Мы собираем все расходники с баз, думаю, несколько комплектов кристаллов-катализаторов для нескольких циклов производства динода у нас соберётся. Динод нам нужен самим. В дальнейшем попробуем их раздобыть или закроем эту тему, оставив только торговлю топливом. Тема нужна для поддержания отношений с нашими друзьями из фронтира. Это будет выгодно и им, и нам. Они будут иметь откаты с топлива, при его продаже им, и с техники, которую мы будем у них приобретать. Списать нужную нам технику на бои с пиратами или другие военные действия им будет не так и трудно.

— Но ведь поставки топлива военному Флоту централизованы? — переспросил Егор.

— Да, но всегда можно вписаться в эту схему. Поставки топлива во фронтир это очень интересная тема. Флот имеет право из-за отдалённости от центра его закупать у местных государств или поставщиков, а это открывает моим друзьям определённые возможности. Тем более что три-четыре миллиона тонн в ближайшем будущем и десять миллионов тонн в отдалённом не делают погоды в общем объёме требующегося топлива. Это капля в море, — объяснил Арен. — Зато для нас, как для поставщиков топлива, будут открыты двери при продаже списанной военной техники. Выгодно всем, к тому же служба во фронтире это не служба в империи Атаран, а служба в вооружённых силах Содружества, хоть её и осуществляют в этой части Содружества военные империи. На деле фронтир империи Атаран один из мощных фронтиров Содружества, так что

нам друзья в нём не помешают.

— А что, наши друзья уже перешли на работу во фронтир? — осторожно поинтересовался Егор.

— Я не знаю, но могу связаться с ними по лучу связи. Шифрованные коды военной связи у меня есть. Когда я улетал, мне дали ещё один код, для личной связи и выхода на моих друзей, — ответил Арен. — Тут до фронтира империи Аратан всего пять систем. «Гауд» может прыгать туда и назад без разгонных ворот.

— Не хотел бы я раскрывать своё новое местонахождение, — улыбнулся Егор.

— Можно работать системой из двух или трёх прыжков с изменением направления, — теперь нахмурился Арен. — Но до сих пор, мои друзья не дали тебе повода себя в чём-то упрекнуть. Не вижу причин не сотрудничать с ними и дальше.

— Ладно, — согласился Егор. — Давайте тогда сначала запустим линию, я проведу один полный цикл, сольём первую партию топлива себе, а потом вернёмся к этому разговору. Согласны?

— Через три–четыре дня начнём тогда монтаж и установку производственной линии «Синти-40», как только пройдёт ремонт главный реактор с первой базы, — подвёл итог беседы Гури. — Установим полную систему с топливной ёмкостью и «Минералом-8». К этому времени ты уже запустишь третий добывающий комплекс «Аниты». Мои сыновья займутся переделкой первого комплекса «Аниты», а сам я займусь сборкой «Добытчиков» под дилд. К тому времени, как сможем запустить «Синти», четвёртый комплекс «Анита» уже я соберу.

— А успеешь?

— Ремонт комплекса «Синти» мы делать не будем. На каждом из них есть свой комплекс технических роботов. Он и будет восстанавливать перерабатывающий комплекс, но вместо ремонта будет идти только замена неисправного оборудования на исправное с других комплексов. Парк запчастей и оборудования большой. Так что проблем не будет. Конечно, мы этой мерой изрядно разберём два других комплекса, но зато быстро запустим первый, — техник задумался, потом улыбнулся. — Моё личное участие в восстановлении будет минимальным по времени. С оставшимися разобранными комплексами разберёмся позже. Ставить будем главный производственный модуль со второй базы, он более сохранён. Его сегодня к вечеру должен привезти Гам. Так что через три дня начнём разворачивание главного второго производственного модуля, следом его управляющий центр и модуль катализации и технической поддержки. На развертывание

всего комплекса с топливной ёмкостью и «Минералом-8» уйдёт три-четыре дня, потом ремонт и восстановление заменой оборудования. Дней десять. Так что к моменту запуска уже модернизированной первой «Аниты», если всё будет нормально, запустим ещё и четвёртую «Аниту» под дилд и полностью восстановим «Синти».

— План-программа на двадцать ближайших дней?

— Да, — кивнул Арен. — Это без учёта работы по вывозу имущества с баз Гамом и Анитой и сбора диспетчерских модулей Лисид и Ситни. Я параллельно буду вести развертывание станционных модулей для нижнего этажа, из того, что соберём с баз, вокруг дополнительной топливной ёмкости. «Рамсес» станет пятиэтажным. В самом низу будет жилая зона. Там в будущем будут люди, которые будут тут жить и работать. Через двадцать дней можно будет думать о первом рейсе в безопасную систему «Гауда», если соберём КССМ на полную загрузку. Об этом надо начинать думать уже сейчас. Нужны люди, оборудование, диспетчерские модули для расширения зоны влияния. Возникает целый круг новых вопросов, поэтому каждый должен продумать эту тему и на следующем совете изложить свои мысли и предложения по этому поводу.

— Самый важный вопрос это всё-таки люди. Где их брать? У меня только выходы на моё землячество. Я дам там объявление о поиске людей для работы вне защищённых систем Содружества. Других возможностей у меня пока нет.

— Вариантов много, — ответил Егору диспетчер. — От найма до обучения. Вопрос сложный, но решаемый. Время у нас есть до первого рейса «Гауда». Будем думать. Я предлагаю собраться всем составом и обсудить эту проблему в следующий раз, наверняка у всех есть мысли по этому поводу. Твоё предложение по землячеству один из вариантов.

— Ты имеешь в виду собрание не Совета корпорации, а вообще всех?

— Да. Все мы сейчас пайщики-дольщики в «Кедре», новые люди будут только наёмными работниками. Этот вопрос касается всех и мнение каждого нужно учесть, хотя у тебя и у меня два самых больших пакета акций. Конечно, соотношение веса голоса согласно пакета акций, но выслушать мнение каждого стоит, — Арен улыбнулся. — Мы уже удвоили, если не утроили, стоимость принадлежащего нам имущества, за счёт разборки баз. Продажа концентрата даст деньги, и мы будем владеть имуществом и деньгами стоимостью уже не в пятьдесят корпов^[24], как в самом начале.

— Продажа трёх миллионов тонн КССМ «стронин» принесёт не меньше трёхсот корпов, — согласно кивнул Егор.

— Вот видишь, а это значит, что один процент или одна доля будет стоить уже не меньше четырёх или пяти корпов. Даже если у нас уйдёт сто корпов на закупку оборудования, на счету корпорации в банке безопасной системы Содружества останется как минимум двести. Можно даже их распределить, если не появится идей, как их использовать. В любом случае среди нас уже не будет бедных. Истратить один миллиард кредитов на личные цели довольно трудно и нужно иметь фантазию.

— Я бы не спешил говорить о доходах, — первый раз за всё время совета, высказался Гам. — Давайте сначала добудем этот концентрат, потом вывезем и продадим.

— Мы добудем, вывезем и продадим, — усмехнулся диспетчер. — Пока не вижу никаких проблем. Создание резерва в банке Содружества на непредвиденный случай, это гарантия спокойной старости и пенсии. Гарантия, что вложенные в этот проект деньги уже удвоились и вернулись. Даже в случае непредвиденных обстоятельств или войны с пиратами, в которой мы будем вынуждены отступить и уйти в прыжок в безопасную систему, хотя я лично в это не верю, у нас уже неслабый обвес диспетчерского модуля. Мы сможем начать всё сначала или расстаться. В любом случае, мы добились того, что задумывалось нами в самом начале. Денег на безбедную старость уже более чем достаточно. У тебя, Гам, будет на счёте как минимум два корпа, если не три, об этом я даже и не мечтал, когда служил во Флоте.

— Я тоже, но всё равно не хотелось бы загадывать и торопить события. Давайте сначала вывезем и продадим, а там видно будет.

Глава тридцать восьмая

Весь следующий день Егор провёл в расчётном центре станции «Рамсес». Доводка программного обеспечения добывающего роботизированного сектора корпорации «Кедр» до ума заняла неожиданно много времени, зато после окончания этой работы уже не требовалось личное присутствие Егора. Искин «Рамсеса» делал всё сам, требуя внимания землянина только в решении важных вопросов, таких как перестановка «Аниты» в новое место, включение в комплекс добычи новой «Аниты» или другого роботизированного комплекса, аварийные или внештатные ситуации. Эти случаи могли возникнуть, но Егор продумал и просчитал все возможные варианты и способы их избежать, кроме того, каждая «Донна» по завершению рабочего цикла и возвращению на разгрузку в комплекс «Аниты» проходила полное техническое обслуживание и ремонт, если таковой требовался. Сбоев быть не должно, так как программа контролировалась из трёх центров, каждый из которых дублировал друг друга. Базовая программа, из которой Егор сделал программу для добычи, была военной и имела такую компоновку и структурный скелет, которые сами по себе исключали сбои и возникновение отказов по вине программного обеспечения. Вообще расчётные мощности «Рамсеса» при подключению к нему вызывали у Егора чувство вдохновения, работалось ему легко и свободно. До ужина удалось не только закончить программу, но и написать к ней унификацию. Закончив работу, Егор вышел из расчётного центра и отправился на ставший уже традиционным совместный ужин.

— Егор, — по каналу пришла улыбка Лисид. — Как дела?

— У тебя как дела, дорогая?

— Сегодня собрали остатки диспетчерских зондов, станций и оружейных модулей. Ситни довольна, она случайно обнаружила заброшенное кладбище кораблей. Туда стаскивали и бросали всё, что не подлежало восстановлению в ходе военной кампании. Ты не ответил на мой вопрос.

— Дописал программу и сделал её унификацию. Завтра пропишу её в искине «Рамсеса» и на этом работа по программированию будет закончена. Работы до обеда. Знаешь, я когда работаю с «Рамсесом», чувствую душевный подъём и вдохновение. Удивительное чувство полёта и лёгкости. Раньше такого у меня не было.

— Осторожнее. Знаешь что такое информационный шок? — Лисид нахмурила бровки, чем вызвала у Егора умиление.

«Я точно её люблю и я с ней счастлив!» — пролетела мысль, но вслух Егор сказал другое.

— Не переживай, радость моя. Я не работаю в полную силу, расчётный центр просто делает за меня расчёты и самую сложную и нудную работу, я лишь творю.

— Ах ты мой творец, — жена вышла из-за поворота и говорила уже вслух. Егор обнял жену, и они вместе вошли в кают-компанию. — Может, посмотрим сегодня после ужина новый фильм, Арен сделал приём на визор, теперь можно смотреть новости и свежие фильмы из Содружества. Уже второй день идёт показ, а ты так ни разу и не посмотрел, — упрекнула Лисид Егора, но потом улыбнулась и продолжила. — Спишь как сурок, как только начинают показывать лучший фильм года «Плачь, Мета, плачь».

— А кто такая эта Мета? — поинтересовался Егор.

Этот сериал, вернее, его начало он видел, когда работал на Нагане, его крутили по десятку каналов на разных стадиях развития событий, поэтому хочешь-не хочешь, а будешь в курсе событий, даже просто переключая каналы по визору. Смотреть подобное Егор просто не мог, полное отсутствие логики и растянутость событий по времени его просто убивала.

— Ты не знаешь? — возмущению Лисид казалось, нет предела. — Это же главный герой этого фильма. Она уже сорок восьмую серию лежит в коме, а её друг пристаёт то к одной её подруге, то к другой, но ничего, Мета уже вышла из комы и просто лежит и наблюдает.

— Она что, прикидывается? Вводит окружающих в заблуждение?

— Нет, она наблюдает за развитием ситуации. Она ведь так любит этого негодяя Ролью, а он наглец, уже залез под юбку младшей племяннице старшего брата её покойного третьего мужа, — Лисид опять нахмурилась и произнесла с неподдельным негодованием в голосе. — Ничего, вот выйдет из комы Мета, она ему покажет.

— А когда она планирует выйти из этой комы? Через сколько серий? — вопрос Егора поставил жену в тупик, но она оправилась и лишь недовольно на него посмотрела.

— Мне иногда кажется, что ты такой бездушный. Почему ты не хочешь пожалеть эту Мету? У неё была такая сложная жизнь. Три первых мужа погибли разными смертями, оставив её одну с кучей детишек от своих первых жён и написав на них свои завещания. Женщина осталась практически без средств к существованию, а ведь надо ещё позаботится о куче своих родственников из дальних деревень, с которыми она вместе

провела детство. Кругом коварные родственники мужей, стремящихся отобрать или высудить те крохи имущества, которое у неё есть.

— Ты имеешь в виду завод по производству тапок и мыльниц? Он стоит даже по моим скромным прикидкам три, а может и четыре корпа. К тому же он достался ей почти даром от первого мужа. Она совсем не так и бедна, эта твоя Мета.

— Да, но сколько страданий и мучений принёс ей этот первый муж? Она в то время была молодой и глупой. Её обманом заставили выйти замуж на этого гнусного старика.

— Ага, ведь она вышла из грязной хижины на востоке континента, она в то время совсем не понимала, что этот негодяй скоро умрёт от болезни? Она настолько была глупа, что не видела, за кого идёт замуж? Что он скоро умрёт? Она не так и глупа. Старик откинул ласты уже через месяц после этого брака. За такие деньги она могла бы потерпеть и пару лет, но она крутит шашни с врачом, своим будущим вторым мужем и тот вместо лекарства вводит пустышку. Доверчивый старик, любитель молодых девиц, откинулся копыта, а у главной героини новая любовь и самое главное деньги, ведь врач владеет частной клиникой, которая отойдёт ей в случае смерти второго мужа и завод по производству тапок и мыльниц уже в кармане от первого. Несложно предположить, даже не смотря следующие триста серий, что он тоже долго не задержится на этом свете. Его быстро позовут предки для присоединения к семейному клану на том свете.

— Как ты можешь так шутить, — глаза Лисид метали молнии. — Когда он умер, она долго горевала на его могиле.

— Что не помешало ей тут же продать клинику мужа за приличные деньги и сразу закрутить любовь со своим очередным партнёром на быструю смерть и передачу ей части своего наследства, — Егор улыбнулся и остановил пытавшуюся возразить ему жену. — Знаешь, Лисид, если ты хочешь сегодня посмотреть очередные пару-тройку серий про эту Мету, то я пожалуй лучше поработаю в своём ангаре. У меня стоит интересная работа, а я про неё как-то забыл, да и нет времени. Пригласи к нам Ситни или Диану, а можешь обоих сразу, а заодно и Карину. Посидите, пообщаетесь, посмотрите сериал. Как тебе моё предложение?

— Я не против. У тебя много там работы?

— Надо просмотреть информацию, подумать. Хотя бы начать разборку. Я установлю оборудование, настрою и вернусь. На пару часов. Отключать свой канал с тобой не буду, ты можешь всегда меня позвать, и я сразу приду.

— Хорошо.

В кают-компании уже все собирались и крутили по огромному станционному визору какой-то концерт в ожидании, когда Ситни даст команду роботам нести тарелки с ужином. Гам уже разлил по бокалам «планетарку», несмотря на наличие хороших вин, ветераны продолжали пить только её.

— Что за шум, а драки нет? — в кают-компанию вкатился на своём инвалидном кресле Арен.

— Смотрим новости из Содружества, — Гам улыбнулся. — За это стоит раздавить пару флаконов «планетарки». Как ты?

— А когда я был против?

— Сегодня я тоже приму, — присоединился к ветеранам техник, те вопросительно на него посмотрели. — Сегодня ввёл в ремонтный док межсистемник, который пригнал Егор со второй базы, буду параллельно им заниматься. В качестве хобби, интересная машинка.

— У тебя как? — обратились к Егору.

— Пить не буду, закончил сегодня программу и её унификацию, завтра до обеда пропишу её в промышленном секторе «Рамсеса». Это будет как апгрейд старой программы. В дальнейшем полная автономность добычи, которой я добиваюсь с самого начала. Тема, наконец, завершена.

— И ты не хочешь за это выпить? — удивлённо поднял брови диспетчер.

— Нет, спасибо. Лучше я сегодня отдохну. Целый день провёл в расчётном центре.

— У меня для тебя новость. Я собрал все остатки комплекса роботов-солдат со второй базы. Погрузил даже лохмотья и их кусочки, — Гам рассмеялся. — Даже шурупы сгрузил. Шутка, конечно, но выгреб всё. Это три контейнера. В складе нашёл к ним комплектующие и расходники. Получилось ещё семь контейнеров. К вечеру будут у тебя.

— Спасибо. Я пока за них и не брался. Всё некогда.

— Всё равно я не забыл о твоей просьбе. Может, тебе налить «Гроха»?

— Нет, спасибо. Лисид хочет там что-то посмотреть по визору. Нашла что-то интересное. Лучше отдохнуть.

— Распитие «планетарки» с друзьями и соратниками это и есть лучший отдых для настоящего мужчины.

— Не знаю, может я ненастоящий?

— Окститесь, старые пердуны, — в разговор ворвался грозный голос Ситни, жены Гури. — Совсем обнаглили. Не хочет человек, не надо. Спаивать молодёжь? Я вас лишу закуски, будете жить на одной своей

«планетарке». Посмотрим, как быстро из вас вылетит ваша мужественность вместе с вашей дуростью.

— Да что ты, Ситни, мы же пощупали, — дал задний ход Арен.

Спорить с Ситни ветераны не хотели. Четыре дня назад он повздорил с женой техника. Ситни, узнав о том, что возможен просмотр по визору новостей и фильмов из Содружества, сразу потребовала ускорить работы и как можно быстрее начать просмотр. О чём, недолго думая, и заявила диспетчеру, велев тому поторопиться. Это возмутило диспетчера до глубины души: им крутят, как хотят и он наоборот начал затягивать эти работы. В ответ Синти обиделась и лишила Аrena привычной продуктовой «подпитки». Результат был, как говорится налицо: вечернее распитие спиртного в командном центре «Диспетчера-17» сошло на нет. Ветераны не хотели распивать «планетарку» без ставшей уже привычной хорошей закуски в виде салатов, жаренных молотых котлет и переработанных гораздой на выдумки женой техника консервированных грибов и солений, отчего те становились ещё вкуснее и таяли во рту. Конфликт перешёл в новую стадию. Теперь уже не один Арен попал под раздачу, пострадало ветеранское движение станции «Рамсес».

Конфликт был завершён полной победой Ситни. Ветераны несколько раз высыпали в ней парламентёра, её мужа, техника Гури. Долго обсуждали условия сдачи, которая была неизбежной: Гури рассказывал при возвращении из пищеблока о жареных острых колбасках и прочих деликатесах, могущих оказаться в командной центре на столе ветеранов. Такие разведданные не могли не сказаться на быстрой капитуляции ветеранского движения перед твёрдой поступью борца за права женщин на станции «Рамсес». Ускоренными методами был создан канал, Арен просидел над системой передачи информации целый день, после этого отработал приём сигнала и, убедившись, что отследить, куда уходит информация практически невозможно, на третий день запустил передачи на визоры станции, за что его Ситни расцеловала в присутствии всех в каютах-кампаний. Передачи велись уже второй день, а ветеранское движение возродилось и активно заседало в командном центре диспетчерского центра.

Егор наблюдал за всем этим со стороны, несмотря на то, что ветераны хотели его привлечь на свою сторону. С одной стороны его удивляло, что местные женщины тоже любят посмотреть и посудачить над сериалами, подобными «Богатые тоже плачут», быстро вошедшими в моду на его родине, что и явилось причиной наезда главы пищеблока на диспетчера. С другой стороны Арен мог и сам быстро всё сделать, но тот оправдывался

постоянной нехваткой времени: развёртывание новых модулей действительно занимало много времени. Лисид была на стороне Ситни. Женский коллектив довольно быстро сдружился и выступил единым фронтом.

Работы было много и, чтобы не ввязываться в этот спор из-за такой, на взгляд Егора, мелочи, он сначала просидел в расчётном центре над вводом в работу второй «Аниты», а потом над усовершенствованием и доводкой программы автоматического управления добычей. На просьбы ветеранского движения повлиять на строптивую главу пищеблока от Арена, Гури и Гама он лишь пожимал плечами, мол, и рад бы, но сами видите, занят работой, некогда возиться с такими пустяками, чем вызвал негодование и угрозу в том, что его могут лишить голоса на совете ветеранов и стопки «планетарки» в трудную для него жизненную минуту. Егор лишь смеялся в ответ, выпивать ему не очень-то и хотелось, а подключить визоры действительно было нужно: новости нужны были всем. Победу Ситни Егор воспринял как должное. Лисид была довольна, и теперь с удовольствием смотрела по вечерам одну из множества мыльных опер, транслируемых из Содружества, а днём они с Ситни в полётах за диспетчерскими модулями их обсуждали и раздумывали над вариантами развития событий. Ветераны и сами были довольны, теперь по вечерам они смотрели по визору в командном центре диспетчерского модуля какие-то соревнования по боям на пересечённой местности в командном зачёте, а острые колбаски стали у них одним из любимых блюд. Они отлично шли вместе с «планетаркой», размягчая суровые души ветеранов, закалённые в многочисленных сражениях и войнах.

Работа с комплексом охранных роботов «Охрана-2ЕМ-ФГР» Егора привлекла, как только он узнал о наличии такого комплекса от Гури, но до сих пор не было времени для неё. В первую очередь хотелось просмотреть программы и само исполнение подобного комплекса. Это могло дать мысли для усовершенствования программного обеспечения добывающих комплексов. Спустившись на лифте в свой ангар, Егор первым делом выделил для этой работы одну секцию рядом с трюром «Жнеца» и перевёз в неё все контейнеры со своим имуществом. Секция была в три раза больше по размерам, чем малый ангар, в котором он жил на станции «Нагана». Егор решил её переделать в свою техническую мастерскую-лабораторию.

Первым делом расконсервировал «подарок Арена», технический комплекс «Арант» корпорации «Систал» состоящий из двенадцати

технических роботов. Следом через открытые двери трюма запустил в секцию технических роботов со своего «Жнеца» и начал выгрузку контейнера с остатками комплекса «Пёстр-54М» и его тремя роботами и ещё пятьюдесятью девятью техническими роботами, переданными ему техником Гури. Искин у «Пестра» оказался довольно мощным. Егор занялся им в первую очередь, дав команду искину «Жнеца» и подчинённому ему искину «Аранта» начать разгрузку контейнеров с остатками комплекса роботов-солдат и его сортировку. Пока разбирался с остатками технического комплекса «Пёстр-54М», сортируя и передавая под команду его искина роботов из разных комплектов и на ходу подрабатывая программу управления этими роботами у искина комплекса, на полу ангара образовалась куча из двух разрушенных комплексов роботов-солдат. Фактически тут было два почти идентичных комплекса. Различия были только в специализации. Комплекс с первой базы был стационарным, а привезённый со второй базы был в ней развёрнут, он предназначался для ведения боевых операций на враждебных станциях. Особых различий в конструкции обоих комплексов Егор не нашёл. Егор, как только это понял, сразу набрал по связи Гама.

— Привет, — откликнулся гамец.

— Я начал осмотр этих роботов-солдат. То, что ты привёз со второй базы, это развёрнутый в ней комплекс. Должен быть ещё где-то стационарный. Посмотри там.

— Не вопрос, — кивнул Гам. — Мы пока там выгрузили только три складских модуля и вывезли комплекс «Синти», за саму базу ещё и не брались. Какой прогноз по этому комплексу?

— Да только начал смотреть, выгружаю контейнеры.

К каналу присоединился Арен.

— Ты же хотел отдохнуть?

— Лисид решила смотреть один из сериалов, а мне смотреть эту муть не очень охота. Решил посмотреть, что тут у меня в ангаре накапливается.

— Хорошо. Гури тоже говорит, что его жена ушла к твоей в гости. Внеплановый сбор женского коллектива у тебя в каюте. Не придумали бы чего нового.

— Да особо не переживай, смотрят скорее всего «Плачь, Мета, плачь». Это у них надолго. Скинь им ещё несколько серий с последнего пакета информации, если там есть, чтобы не отвлекали.

— Ха... — Арен засмеялся, Егор поднял вопросительно брови, Арен просмеялся и сообщил. — У вас, у семейных, видимо, мысли сходятся. Гури тоже только что попросил об этом.

— Похоже, что вы там тоже засядете надолго?

— Пока не знаем.

— Что у меня по плану на завтра?

— До обеда твоя программа, после обеда вывоз КССМ на транспортнике с «Анит».

— Спасибо, тогда до завтра, — Егор отключился и занялся работой уже всерьёз.

Состояние комплексов было удручающим. Егор первым делом осмотрел искин, размещённый на спине одного из солдат в виде ранца. Этот первый робот-солдат двухметрового роста с мощными манипуляторами в виде четырёх рук и трёх ног был самым целым из всего комплекса. Это было неудивительно. Он нёс на себе помимо 400-килограммового искина ещё активный дополнительный щит, был закован в броню класса А16. Помимо искина ему приходилось нести на себе второй реактор и дополнительную ёмкость с топливом. Из вооружения два пистолет-автомата и четыре гранаты. По техническим характеристикам это был самый массивный и неповоротливый робот-солдат, основная задача которого — обеспечить сохранность искина комплекса и двигаться в глубоком тылу. В мирное время этот солдат стоял в месте, где базировался искин, подключённый к энергосети базы. Второй такой же солдат-носитель искина пострадал очень сильно, но к радости Егора сам искин второго комплекса был невредим.

Егор подключил оба искина к энергосети «Рамсеса» и оттестировал их состояние. Результат обнадёживал: оба искина полностью исправны. Решив не разбиваться на несколько разных направлений работ, Егор в первую очередь занялся искином из более повреждённого робота-носителя. С помощью своего технического комплекса «Жнеца» вывел его из шахты на спине робота-солдата и осмотрел. Внешних повреждений не было, если не считать оплавившихся контакторов на самом искине и в шахте робота-солдата. Пока «Техник ВПШ19ГМ» разбирал полуразрушенные остатки солдата-носителя, Егор с помощью главного искина «Рамсеса» прошёлся по программам и данным в обоих искинах. Начала поступать информация о самом искине и комплексе роботов-солдат. Егор сразу откопировал всю программную и базовую начинку комплекса. Выстроил в файл всё оборудование первого робота-солдата. В голове сложилась первое мнение о самом комплексе.

Получалась следующая картина. В каждом роботе-солдате был небольшой реактор и искин, причём, несмотря на небольшие размеры, оба были довольно мощные. В каждый робот заправлялось по килограмму

топлива. Запаса энергии хватало на месяц работы в агрессивных условиях. В мирных условиях, когда не нужен был щит и активная защита, робот мог работать до трёх месяцев. За основу данного робота был принят довольно распространённый средний робот «Гадера». Конструкторы, особо ничего не придумывали. Поменяли каркас на более прочный, чем усилили базу-основу робота. Поставили на неё повышенной мощности сервопривод. Робот стал крепче внутри и сильнее. Это в свою очередь позволило навесить на него броню, довольно тяжёлую, без потери манёвренности и скорости движения. Робот, будучи в полном обмундировании, был быстрее и подвижнее, чем его собратья по классу. Это достигалось тремя путями. Мощный сервопривод, передовой искин с большой скоростью и мощностью расчётной базы и отличное энергообеспечение: реактор у него стоял последней модификации. Больше ничего особенного в этом комплексе Егор для себя не нашёл. Искин содержал в себе массу информации о конструкции и вариантах использования как комплекса в целом, так и каждого солдата в отдельности. Все чертежи, методы обслуживания и настройки. Большего Егору и не требовалось. Копии программного обеспечения и всего, что содержали в себе оба искина, были сохранены в отдельной директории «Рамсеса», а сам комплекс, по мнению Егора, подлежал полной разборке.

— Жнец. Принимай задачу.

— Готов.

— Полная разборка всего, что есть в наличии из остатков этих комплексов. Сразу полная сортировка блоков, модулей и всего, что там есть. Возьми рядом малую секцию под склад, и пусть технические роботы установят там стеллажи. Комплекс «Пёстр-54М» переходит под твоё управление. Отдельно конструктивные элементы каркаса, отдельно сервоприводы, отдельно все искины, реакторы. Разобрать каждую повреждённую часть или неисправный блок. Будем собирать всё по-новой с нуля.

— Принято, выполняю, — искин «Жнеца» начал работу: засуетились роботы технической поддержки из трюма и все роботы из трёх комплексов.

Егор занялся вводом новых роботов под команду «Пестра». Работы было немного, но и не так мало, «Рамсес» определял конструкцию каждого робота и его технические возможности из переданных Егору пятидесяти девяти роботов. После этого робот передавался под управление искина «Пестра», в который вводились данные на робота и программа по его управлению. Если таковой не имелось, то на ходу Егор перекраивал программы подобных роботов и пускал в работу. «Рамсес» имел огромный

архив подобных программ, так как был куплен после использования его военными, при продаже стёрли только секретные программы и файлы. Главным было следить, чтобы не возникало противоречий и конфликтов между программами, но Егор обошёл эту проблему, создавая в мощной базе искина «Пестра» отдельные директории на каждого робота. Получалось, что каждым роботом ведётся управление из своей директории. Мощности искина позволяли это делать без особых проблем. В итоге из пятидесяти девяти роботов под команду искина вошли пятьдесят семь, два робота были слишком уж специализированы (сварочные работы в условиях космоса) и поэтому вернулись в контейнер. По остальному довольно быстро велись разборка и работы по сортировке имущества и остатков «Охраны-2ЕМ-ФГР».

Егор пришёл к выводу о полной разборке не просто так. В процессе анализа информации пришло решение продумать конфигурацию несущего главный искин комплекса солдата-носителя, да и всего комплекса в целом, по-новому. Первое, что его не устраивало в этом роботе-солдате, это его вертикальное положение с опорой на третью конечность. Поэтому он привлёк мощности расчётного центра «Рамсеса» и начал проектировку из конструктивных деталей комплекса силового каркаса горизонтального типа с шестью конечностями, как у паука. Это давало распределение веса этого солдата-носителя искина не на три конечности, как раньше, а на шесть. Носитель становился гораздо сильнее и подвижнее. Мог нести по расчётом двойную нагрузку, при этом пройти в те же радиусы и размеры, что и начальный носитель, причём сразу шёл выигрыш по высоте. Робот становился ниже в полтора раза. Шесть манипуляторов-ног позволяли ставить его в вертикальное положение, если он где-то не проходил в горизонтальном.

Примерно за час расчётов задача была решена, но уходили каркасные детали и сервоприводы от трёх солдат. Это Егора не смущало. Полностью разбитых роботов-солдат было больше половины, и запчастей хватало. Все технические мощности «Жнеца», трёх комплексов технических роботов и роботов обеспечения трюма были в работе на разборке и сортировке десяти контейнеров, а Егору хотелось начать сборку. Он решил связаться с Гури.

— Привет, — техник ответил сразу и выглядел изрядно выпившим, собрание движения ветеранов станции было в полном разгаре. — Как дела?

— Разбираюсь с солдатами. Всё, вроде, понятно, но у меня не хватает роботов обеспечения. Все мои ресурсы технических роботов в работе.

— Жук ты, — нахмурился Гури. — Тебе что-то отдашь, потом назад не допросишься, а у нас у самих всё загружено.

— Может, что-то есть в привезённом Гамом и Дианой? — Егор улыбнулся, он знал, что там роботы технической поддержки были. — Базато ведь была тыловой, помимо производственных функций вела ремонтные и восстановительные работы.

— Так я и знал! — Гури выглядел очень расстроенным.

— Мне много не надо, — Егор не знал, чем так расстроен техник, но уже чувствовал, что ему что-то перепадёт из того, что Гури уже хочет забрать себе, и быстро развернул файл поступления на «Рамсес». — К примеру, один из трёх комплексов роботов технической поддержки «Арина-МЕ» мне бы подошёл.

— Ты шутишь? — тут же возмутился Гури. — Там достаточно мощный искин, сорок два робота-техника в каждом комплексе! По три больших вспомогательных робота. Нет, Егор, это я тебе отдать не могу. Там всего собирается два полных комплекта. Третий можно назвать «Ариной-МЕ» условно. Всего для него останется семь роботов, из мелочи.

— Гури, мне тоже нужно чем-то работать, — Егор улыбнулся, запасливый техник ему нравился всё больше и больше. — Давай я заберу себе искин «Арины-МЕ», этих семь роботов и всех технических роботов, которые остаются вне комплекта и бесхозные? Меня такой вариант бы устроил полностью, я в этом случае не лезу в твои планы по распределению технических комплексов, а роботы без комплекта тебе всё равно не нужны, те пятьдесят девять роботов, что ты мне давал, я уже использую, но мне этого недостаточно.

— Уговорил, — Гури тоже просматривал файл поступления, и через минуту ответил. — Хорошо, искин «Арины-МЕ» твой. «Бесхозных» роботов семьдесят два. Различной направленности. Они твои, но больше ты с этого поступления на комплекты технической поддержки не смотришь?

— Гури, там два «Техника-12», три «Густава-6», один «Верта-18». Ты забираешь всё?

— Да. Мне восстанавливать комплекс «Синти», при этом ещё стоит межсистемник, что ты пригнал. Ты что, хочешь, чтобы я его делал руками? — возмущению Гури, казалось, нет придела.

— Ладно, но ты дашь мне что-нибудь стоящее с других вызовов, с этого всё твоё, — Егор ухмыльнулся. — Договорились?

— Хорошо, — Гури был доволен, удалось забрать всё целое себе. — Сейчас дам распоряжение, роботы соберут всё, что идёт тебе, и привезут в твой ангар.

— Спасибо, — Егор был доволен, он уже просмотрел, что есть из комплексов роботов технической поддержки в файле, отправленном

искином второй базы, но пока не вывезенное. — Не забудь только потом свои слова.

— Чувствую, ты меня надул, — насторожился Гури.

— Нет, — Егор улыбнулся. — Там две «Катри-52», одна из них моя. Договор дороже денег. Сейчас я беру весь мусор, зато, как привезут «Катри-52», я буду иметь нормальный малый цех технической поддержки. Разверну его в небольшой секции склада и буду им работать.

— Можешь забрать оба, — вдруг к удивлению Егора ответил Гури. — Для меня он тяжеловат по знаниям. Там нужен минимально четвёртый ранг в инжиниринге, у меня третий, — объяснил техник. Всего пятнадцать роботов. По работам он мне слабоват, а как цех технической поддержки уже сложноват. Так что на эти два комплекса я не претендую.

— Спасибо, — Егор расцвёл в улыбке, ему отходили сразу две «Катри», хороших добротно спроектированных цеха технической поддержки. Своя кузня, модули электролизного восстановления, и ещё куча не менее важных для Егора модулей.

— Не за что, Егор, — усмехнулся техник. — Я с тебя не слезу с заказами на восстановление запчастей.

— Да я и не отказываюсь. Есть ещё одна просьба.

— Какая?

— Нужен искин, как минимум среднего класса, но не откажусь и от большого, класса линкор, если есть.

— Куда тебе его? — Гури был точно удивлён.

— Я хочу сделать себе нормальный цех для работы. Сейчас все расчёты делаю на искине «Жнеца» или привлекаю ресурсы «Рамсеса». Основные работы ведёт искин «Жнеца». Если я вылечу на нём в космос, работы остановятся. Нужен искин для переноса на него плана работ и заданий для комплексов роботов.

— Но зачем тебе большой?

— Сейчас пока хватит и среднего, но если будут ещё два «Катри-52», семьдесят два робота и искин «Арины-МЕ», то хотелось бы работать с главным искином, а все остальные комплексы подчинить ему.

— Разумно, но тогда у тебя будет уже не секция-цех, а что-то в виде среднего ремонтного бокса, но в размере малого ангаря.

— Нет большой разницы, как это будет называться.

— Ты прав. Я тебе сразу отправлю ещё и стационарный искин ремонтного бокса со второй базы. Сам бокс восстановлению не подлежит, но его искин мы вывезли. Сегодня я занят, но завтра утром могу помочь с его подключением. Можно его поставить в отсек главного искина этого

станционного модуля. Место там есть. Управление искином вывести в твою секцию.

— Ты мне его пришли, а утром решим, что можно с ним сделать.

— Хорошо. Если больше нет вопросов, то до связи.

Минут через десять пришли три контейнера с «неликвидом» и контейнер с искином среднего ремонтного дока. Егор в первую очередь просмотрел файл на искин. Для целей Егора он подходил полностью, был немного великоват по размерам, зато мощность его, равная двум искинам с линкора, была более чем достаточной. Второй искин от «Арины-МЕ» тоже был приличным, и по мощности тянул на средний крейсерский искин, установленный в полости робота-погрузчика. Главный искин управлял роботом, подавая тяжёлые детали и одновременно вёл работы всеми роботами комплекса. Обычная конфигурация для комплексов роботов технической поддержки для ремонта кораблей.

Егор не стал особо раздумывать, просто подчинил всех роботов искину «Арины». В этот раз личного сопровождения не требовалось, искин «Рамсеса» быстро рассортировал и опознал роботов, ввёл программы их управления в искин. Дальше Егор выделил всех мелких роботов, их набралось около трёх десятков и начал организовывать сборку силового каркаса первого робота-солдата, носителя управляющего искина комплекса «Охрана-2ЕМ-ФГР». Остальные сорок два робота из нового комплекса передал «Жнецу» для ускорения разборки и сортировки запчастей.

Много сделать не удалось, только настроился на работу по сборке, как позвонила Лисид и сообщила, что гости разошлись и ему пора спать. Спорить с женой не стал, хотя чувствовал, что спать ему не хочется. Работа неожиданно завладела вниманием Егора, и ему хотелось её продолжить, но подумав, решил, что лучше заняться ею завтра с утра. В итоге все работы пошли разбирать и сортировать детали, а Егор отправился спать в свою с Лисид каюту.

Глава тридцать девятая

Ночной отдых принёс Егору свежие идеи. Позавтракав, он ввёл программу добывающего комплекса в «Рамсеса» и вместо того, чтобы вывозить с «Аниты» КССМ самому, прописал новую программу для искина транспортника. Теперь этим делом должен был заниматься «Рамсес». Арен, обнаружив, транспортник под погрузкой, а самого Егора в своей секции за работой над комплексом роботов-солдат, сразу с ним связался по внутренней связи.

— Теперь вывоз концентрата переходит к искину «Рамсеса», — сразу остановил все вопросы диспетчера Егор. — Я вписал транспортник в общую программу. Для того, чтобы это работало, нужно просто уведомлять «Рамсес», о том, что транспортный корабль свободен. Искин также будет предупреждать о необходимости вывоза концентрата в случае его накопления, в размере, превышающем восемьдесят процентов полной загрузки ангаров «Аниты».

— Я не против, но мог бы хотя бы предупредить.

— Опасности нет. Рамсес контролирует все операции диспетчерского центра. Транспортник пошёл по маршруту, который исключает любое случайное столкновение с кораблём, возвращающимся из полёта. Этим сектором ты вообще не пользуешься.

— Ладно. Считай, что отмазался от меня, но предупредить меня ты мог.

— Извини меня, увлёкся работой и забыл.

— Думаешь, получится собрать и восстановить этот комплекс?

— В этом нет ни малейших сомнений. Вопрос стоит совсем в другом русле.

— Каком?

— Можно ли, используя запчасти этого комплекса, создать что-то более совершенное? — Егор улыбнулся.

— И каков предположительный ответ?

— Можно. Превосходство нового комплекса будет как минимум в два раза.

— Ты не шутишь? Это поднимет этот комплекс по войсковому рейтингу в класс роты штурмовой пехоты при той же численности бойцов.

— Я бы не хотел пока говорить о классификации этого комплекса. Пока ведутся только расчёты базы для самого робота-носителя искина

комплекса. Проект уже есть, но пока только в виде робота-базы. Что на него вешать из вооружения и брони, пока вопрос. Потом займусь солдатами комплекса.

— Ладно, не буду тогда тебя отвлекать, — Арен отключился.

Работа увлекла Егора, и он просидел за ней до обеда, не заметив, как пролетело время. Сделано было немного, отнимали время подбор и проверка каждой мельчайшей детали силового каркаса. Егор проверял каждую нить и каждый канал в волоконной системе проводов, толщиной не превышающий человеческий волос. Эти мельчайшие «проводы» шли внутри силового каркаса. Одновременно шло выстраивание конструкции в виртуальном пространстве искина «Рамсеса», выделенном Егором для этой работы, таким образом шёл контроль сделанной работы и обеспечивалось сохранение всей информации, если надо было отвлечься или решить второстепенный вопрос.

Егор делал главного солдата комплекса самым сильным из всей группы. По его плану, когда было завершено создание силового каркаса, похожего на скелет туловища, Егор ввёл в шахту искин комплекса. Он теперь конструктивно находился в центре будущего солдата в горизонтальном положении. Достать его можно было только через люк в нижней стороне, «брюхе» будущего паука. Егор дал задание «Арине» на установку в передней и задней части двух реакторов, над ними должны были быть установлены две топливных ёмкости с единой горловиной для заправки, и отправился обедать.

— Как успехи? — поинтересовался у Егора Арен, как только Егор появился в кают-компании.

— Работаю, — неопределённо ответил Егор и сел обедать.

— Секрет?

— Да, нет, — Егор раздумывал над дальнейшей работой и посмотрел задумчивым взглядом на Арена. — Собираю солдата-носителя искина комплекса, как тебе и говорил с утра. Целая куча проблем.

— Каких?

— Много конструктивных недоработок, основа этого солдата-носителя была слабовата, — Егор улыбнулся. — Получится совсем другой робот в функциональном и техническом плане. Я думаю, что и комплекс в итоге будет другим. Самому интересно, что получится. Загадывать пока не хочу, работаю, — Егор решил перевести разговор в другое русло и спросил. — Что у вас?

— Всё идёт по плану. Ангары уже вывезли, завтра вывозим остатки базы, — сообщил Гам.

— Реакторы на месте, развернул станционный модуль второго искина. Всё идёт по плану, — Арен нахмурился. — Через систему прошли четыре неизвестных корабля. Ушли в сторону Содружества. Один из них класса линкор, но старый, два среднего класса и транспортник на сто тридцать тысяч кубометров. Нас не заметили. Вышли из прыжка, прошли систему двумя прыжками и ушли в прыжок в соседнюю систему.

— Что думаешь?

— Пока ничего, — наморщил лоб диспетчер. — Будем вести наблюдение. Вывоз второй базы завтра заканчиваем. Там будет производиться только сбор и вывоз диспетчерских модулей разного назначения. Третья находится в трёх миллионах километров от возможного обратного маршрута этого каравана. Я сбросил ориентировочный расчёт действий при случайном столкновении с незнакомыми кораблями в космосе.

— Что там?

— Несколько вариантов, но лучший, это изобразить неисправность, и если при разговоре выяснится, что это пираты или им подобные товарищи, то, имитируя неисправность, прыгнуть в сторону базы. Они, почувствовав добычу, войдут в мою зону. Предположить, что тут развернут полноценный стационарный военный комплекс контроля пространства, очень сложно, а просканировать его наличие без специальной техники невозможно. Они поймут, куда они залезли, только после того, как я их уделаю по полной программе.

— А что ты им предложишь? — спросил Гури.

— Накрою сначала куполом радиоэлектронной борьбы — это отказ в работе связи и, возможно, потеря управляемости кораблём. В прыжок под таким куполом им уже не уйти. Потом по ситуации. Не захотят сдаться, концентрированным огнём за минуту просажу им блоки активной защиты, если они будут работать, и сожгу корабли. До десятка кораблей нам вообще не страшны. Тем более, если залезут в мою зону контроля, то можно за один раз разделать на куски и больше.

— Всё-таки надо быть осторожнее. Нам пока проблемы ни к чему.

— У нас с планом полётов и проведением работ всё нормально, — улыбнулся Арен. — Это только кажется, что мы летаем, где хотим и как хотим, на деле у нас работа ведётся по классу М3: работа в условиях космоса условного противника. Выявить наши полёты и работу можно только случайным столкновением в космосе. Такая вероятность один к миллиону. Чтобы нас выявить, нужно иметь стационарный развёрнутый диспетчерский комплекс. Пока такой комплекс в этой системе имеем только

мы. Так что не стоит особо переживать. Тут дело в самом межзвёздном двигателе и системе современной навигации, — Арен улыбнулся. — Вы должны знать, что выход из прыжка между системами возможен не в любом месте системы. Тут высокая плотность планет, лун, сама звезда. Впрыгнуть в систему на самом деле не так и просто. По нашей системе существует около сорока точек входа, она достаточно большая. Набрать любые координаты в системе для входа в неё не удастся, искин просто не примет координаты. Кому охота, к примеру, влететь в звезду или выпрыгнуть недалеко от неё, где огромная сила гравитации? Поэтому стандартно ведётся вход в систему по её краю. Где такой вероятности почти нет, или, если прыжок осуществляется внутрь системы, то учитываются масса факторов. Соответственно заранее известны все возможные координаты входа в систему при прыжке из системы в систему. Сейчас я контролирую всего пятнадцать таких точек входа, но со временем мы расставим диспетчерские буи и в остальных точках, — объяснил диспетчер собравшимся. — Работы мы ведём внутри системы, поэтому даже случайного столкновения с вышедшим из прыжка из другой системы кораблём не будет. Это первое. Второе, это места развёртывания любой базы. Как правило, они стоят или у астероидного пояса или у планеты и её луны. Транзитный караван, целью которого является как можно быстрее пройти систему, пропрыгнет её по наиболее чистому от космических тел маршруту. Как сделал и этот проходящий караван. Пройти по астероидным полям, около планет и их лун может только корабль, целью которого является именно разведывательная миссия. Именно в такую миссию летал сюда Егор. Выявить такой корабль я смогу и предупрежу вас о таком корабле, — уверил всех Арен. — Главное, не забывайте в каждом полёте сбрасывать мои диспетчерские буи.

— С тобой, пожалуй, забудешь, — улыбнулся Гам.

— Теперь вы понимаете зато, для чего теряете время в каждом полёте. Я делаю эту систему более прозрачной для нас, и вы, каждый раз сбрасывая и разворачивая диспетчерские буи, мне в этом помогаете.

— Теперь понятно, почему мы каждый раз идём разными маршрутами к базам, двойным прыжком, — хмыкнула Диана.

— Цель именно такая, — кивнул Арен. — Установив диспетчерский буй в необходимой мне точке, вы прыгаете уже к самой базе и делаете там свою работу.

— Мне надо срочно в свой трюм, — Егор уже пообедал и просто сидел и слушал разговоры. — Пришло сообщение искина об окончании работ, — Егор встал. — Задам программу работ искину на ближайшие восемь часов.

— Пока, увидимся за ужином, — кивнул Егору Арен.

Вернувшись в секцию, где собирался первый робот-солдат, Егор проверил всё и занялся установкой двух маленьких искинов в силовой корпус, спереди и сзади, на каждый ушло по сорок минут, так как пришлось организовывать для них персональные шахты из деталей силового каркаса. Далее ноги-манипуляторы. Две на передних углах образующегося прямоугольника, две на задних и два посередине боковой, длинной стороны. Ещё час, так как сразу устанавливались сервоприводы ног, параллельно организовывалось объединение двух маленьких искинов в общую сеть. Установка двух сотен датчиков в разных местах силового корпуса и активация объединённого комплекса из двух искинов, загрузка программы управления, запуск реакторов. Результат: робот встал на шесть лап-манипуляторов, основа будущего робота готова.

— Так, — Егор проверял и тестировал силовой корпус на шести лапах. — Давай-ка, дружок, пробегись по ангару. Задача не задеть ничего и не сломать, пять кругов по разному маршруту.

— Принято, — шестиногий корпус побежал по ангару, на ходу меняя направление, перепрыгивая и уходя от спешащих к нему технических роботов.

Двигался «дружок» очень легко, несмотря на то, что нёс на силовом каркасе четыре сотни килограмм главного искина. Свободно бегал по боковым стенам и потолку егоровой секции. Ноги-манипуляторы рассчитаны были на движение по любым поверхностям и под любыми углами сцепления, конструктивно на концах были установлены вакуумные присоски, что позволяло держаться на твёрдых вертикальных поверхностях и даже потолке. Егор вёл постоянный контроль и тестирование систем в разных режимах. Результат впечатлял. Робот при всём teste ни разу не вышел за три процента стандартной нагрузки, конечно, у него пока не было восьми манипуляторов-рук, обвеса из брони и ни одного модуля, но в целом силовой каркас и основа работала отлично. Егор просчитал, сколько реально мог нести веса «дружок» без изменения параметров в манёвренности и скорости. Получилось более чем достаточно: почти три тонны, при этом мощности двух реакторов с лихвой хватало на обеспечение главного искина и всех двадцати дополнительных модулей. Главная проблема: неповоротливость и плохая манёвренность, несущего главный искин комплекса, робота-солдата была решена.

Следующий этап: расчёт мест установки манипуляторов-рук и сама их установка. Работалось легко, и Егор с удивлением обнаружил, что просидел в секции почти до ужина. Зато стояли все восемь лёгких манипуляторов и

весь их сервопривод. Теперь робот мог бегать даже на спине в случае повреждения в бою всех ног-манипуляторов или на боку. Манипуляторы-руки были конструктивно слабее манипуляторов-ног, но их было восемь, и общая мощность восьми рук была почти равна мощности шести ног. По расчётной величине получалось, что робот мог утратить до половины конечностей без особой потери в скорости передвижения и манёвренности.

Входящий звонок. Арен.

— Два вопроса. Первый: я развернул модуль искаина первой базы. Гури его подключает, будет прирост расчётных мощностей главного искаина «Рамсеса» на восемьдесят три процента.

— Спасибо, понял, — Егор начал сохранять файлы проделанной работы.

— Второе: Гам сейчас связался со мной, он привёз первым рейсом остатки комплекса роботов-солдат. Забыл тебе просто сказать, но в файле имущества он есть. Комплекс повреждён на восемьдесят процентов, собрали всё, но я звоню не поэтому. Найден технический комплекс, который предназначен для технического обслуживания подобных роботов-солдат. Он почти цел. Там всего десяток маленьких роботов и сам комплекс. Контейнеры с всем этим имуществом будут у тебя через тридцать минут. Гури ещё отправляет тебе два комплекса «Катри-52», говорит, ты просил и собрал ещё сорок «бесхозных» роботов. Так что у тебя сегодня день подарков.

— Спасибо, — Егор кивнул.

— Тогда до ужина. Он будет через час, — диспетчер отключился.

Закончив со сбором базы для робота-носителя, Егор по этой же схеме поставил сборку ещё одиннадцати подобных роботов. Один предназначался для второго искаина, который был цел, десяток других собирались как основа отделения для поддержки атакующих роботов. Прибыли контейнеры с двумя комплексами «Катри», два контейнера с остатками комплекса роботов-солдат и контейнер с комплексом обслуживания для военных роботов. До ужина Егор успел активировать искаины двух «Катри», подчинить их искину «Жнеца» и распределил задачи. Пошла полная разборка и сортировка разрушенного комплекса «Охраны», при этом велась параллельная сборка одиннадцати новых солдат-носителей. Полностью разворачивать комплекс «Катри-52» Егор пока не стал, как и заниматься изучением комплекса обслуживания. Не хватило времени: до ужина оставались минуты.

В этот день больше в свой ангар Егор не спускался. Лисид захотела провести вечер вместе, и отказывать себе в подобном удовольствии Егор не

считал нужным, к тому же и сам он чувствовал, что порядком устал.

Следующим утром у Егора в голове созрела окончательная идея солдата-штурмовика среднего размера и робота-солдата самого малого размера. Егор засел в расчётном центре за проработку проекта. Искин «Рамсеса», теперь уже состоящий из двух искинов, неожиданно порадовал Егора. Во втором искине оказалось немало информации о реальных штурмах и обороне с помощью подразделений десанта, пехоты и подобных комплексов солдат-роботов. Анализ этой информации подтвердил правильность направления мыслей Егора.

Средний штурмовой робот был задуман как шарообразная конструкция несущего скелета с десятью лапами. В этот раз Егор уже их не разделял на нижние манипуляторы-ноги и верхние манипуляторы-руки. Все десять лап планировалось выполнить одинаковыми, на шести робот должен был бегать, а четырьмя мог удерживать оружие или выполнять манипуляции. Сам силовой каркас был спроектирован как шар шестидесяти сантиметров в диаметре с равномерным распределением лап по главной горизонтальной окружности. Такую же конфигурацию принял и малый робот-солдат. Отличие состояло лишь в диаметре шара несущего скелета, у него он не превышал сорока сантиметров, и размерах лап, они были меньше. Размер корпуса малого робота определяла общая компоновка искина, реактора и бака для топлива. Остатки пространства Егор планировал заполнить модулями. В отличие от малого робота-солдата в штурмовом роботе-солдате была возможна установка двух реакторов, двух искинов, двух баков под топливо и ещё оставалось место для размещения дополнительных модулей. В целом каждый робот превосходил по силе и подвижности аналогичных роботов из комплекса «Охрана-2ЕМ-ФГР» как минимум в два раза, при этом паук мог поджав под себя лапы сократить свой профиль до шара в шестьдесят сантиметров или сорока, в зависимости от размера силового каркаса. Это давало дополнительные шансы для выживания подобных роботов в бою.

Подсчёт количества комплектующих дал неплохой результат. Из всего, что имелось, можно было собрать сорок роботов-штурмовиков и шестьдесят роботов-солдат малой конфигурации. В комплектующих и расходных к комплексам «Охрана», обнаруженных Гамом, имелось большое количество запасных сервоприводов и листов брони для средних и малых роботов-солдат. Сложнее оказалось с бронёй для роботов-носителей, на них из запчастей и брони почти ничего не было. В начальном комплексе «Охраны» робот-солдат имел простую броню, выполненную из одного

цельного листа. Изменив конфигурацию с человекоподобного робота на робота-паука, Егор оставил своих роботов без комплектующих для брони. Требовалось продумать выход из этой ситуации.

С вооружением проблем не возникало, среди вывезенного с баз имущества чего только не было. Выбор был огромным: от простого пистолета до протонной пушки для линкора. Броня тоже была разной толщины и качества, но пока не складывалась сама идея бронирования паука. С лапами проблем не возникало, они бронировались только одним способом, и тут придумывать было нечего. Затруднения вызывал именно корпус всех пауков. Закончив расчёты по силовым каркасам и лапам будущих роботов, Егор скинул проект на искин «Жнеца» для сборки первых двух пробных образцов и решил пройти на склад, где хранились запчасти от разобранных комплексов роботов-солдат.

На складе внимание Егора привлекло неожиданно большое количество шестигранных пластин с шипом в центре, постепенно сходящему на нет к краю шестигранной пластины. По каталогу они оказались пластинами для усиления брони робота-солдата. Эти пластины прикручивались к броне в местах, где нужно было усилить броню для защиты важных внутренних механизмов. Шестигранный пирамидальная форма шипа и самой пластины объяснялась лучшими отражающими свойствами при попадании в неё из разных видов оружия. Именно эти шипованные шестигранники привели Егора к идеи бронирования корпусов всех роботов солдат. Решение было нестандартным, но технически выполнимым.

Расчёты показали, что подобное бронирование не только возможно, но и превосходит по своим свойствам бронирование старого робота-солдата. Идея была простой. Большое количество сервоприводов и подобных пластин привело Егора к отказу от цельнолистового бронирования с последующим усилением такими пластинами мест с важными механизмами, как основы для пассивной защиты. Гораздо выгоднее было сделать бронирование подобными листами с креплением к ним семи сервоприводов. Пластины перекрывали зоны друг друга как черепица, а центральную часть с шипом было трудно пробить, так как в этом месте она была самой толстой. Крепление подобных пластин именно на сервоприводах давало массу положительных эффектов. Во-первых, пластины прилегали друг другу очень плотно и притягивались к силовому каркасу, перенося часть энергии от поражающего выстрела на всего робота. Во-вторых, эту энергию гасили сами сервоприводы уже своим существованием. В-третьих, открывались новые возможности работы с самой бронёй. Можно было управлять толщиной брони в наиболее важных

местах. Уменьшать сзади зону перекрытия пластинами друг друга и увеличивать зону перекрытиями пластин друг друга спереди в зоне ожидаемого обстрела противником. Это давало дополнительную возможность выстоять роботу-солдату под прямым огнём противника. Егор назвал разработку «живой бронёй» и засел за расчёты.

Новое решение принесло с собой массу оригинальных идей в конструкцию всего комплекса в целом и каждого робота-солдата в частности. Теперь каждая нога получила дополнительные пластины, были организованы новые точки крепления сервоприводов. Теперь робот, поджав к себе конечности, мог образовать из себя составленный из пластин шар и, работая только кончиками лап, высунутых из-за пластин, катиться по любым поверхностям, в том числе по потолку и стенам. Организовывалось дополнительное внутреннее пространство под пластинами в точках, где были свёрнуты лапы, позволяющие хранить в них оружие и вести из него стрельбу при перемещениях в подобной трансформации. Скорость перемещения по горизонтальным поверхностям возросла в десять раз, а по стенам и потолку всего в три раза, но и этого было более чем достаточно, если учесть что по потолку робот «катился» со скоростью двадцати метров в секунду. По горизонтальной поверхности, без использования вакуумных присосок скорость возрастала до шестидесяти пяти метров. При этом вёлся огонь по противнику.

Вторым конструктивным решением была возможность комплекса образовывать вокруг одного их больших роботов-носителей шар, состоящий из тел малых и штурмовых роботов-солдат. Это давало возможность отделению «докатится» до места разворачивания под прикрытием мощного модуля активной защиты размещённого в теле одного из больших роботов, вместо управляющего искина. Разворачивание отделения, помимо защиты, пользовалось огневой поддержкой этого же большого робота. При штурме закрытых объектов малые роботы, имея небольшой диаметр, могли раскатиться по трубам и воздуховодам, атакуя обороняющегося противника из неожиданных мест.

Подобных решений возникло немало. Егор вышел из расчётного центра только через три дня, чем немало встревожил Лисид. Результатом четырёхдневной работы явился полностью завершённый проект нового комплекса роботов-солдат. Егор передал управление своими техническими комплексами роботов искину «Рамсеса» и засекретил проект от любого вмешательства. Закрыл для любых посещений все секции, где велись работы по созданию комплекса. Развернул в секции два комплекса технических роботов «Катри-52», подчинил всех «бесхозных» роботов

искину «Арины». Активировал и ввёл в работу комплекс роботов поддержки. Технических мощностей было более чем достаточно. Запустив процесс сборки нового комплекса, Егор отработал программное обеспечение для него и решил, что поработал более чем основательно. Усталости не чувствовал абсолютно. Отключился от расчётного центра, прошёл в лифтовую, ведущую на второй этаж, и вдруг понял, что начал терять сознание.

— Лисид, — Егор мгновенно подключился к каналу жены, та была на станции, приближалось время ужина.

— Да.

— Помоги мне, я теряю сознание.

— Не паникуй, — голос Лисид мгновенно изменился с обычного на профессиональный тон, Егор чувствовал, что жена уже принимает меры. — Ляг на пол и старайся не двигаться. Буду через минуту.

Егор и без приказа жены уже падал на пол.

— Милый, я уже рядом... — последнее, что услышал Егор, перед тем как чёрная муть поглотила его сознание целиком...

Глава сороковая

Резкая вспышка и сильнейшие боли вернули Егора в сознание. Он лежал в камере «Диагностика» в медицинском отсеке «Рамсеса». По нейросети сразу пришёл входящий. Отошла прозрачная стена реанимационной камеры, и в неё зашла Лисид. Егор почувствовал на себе пристальное внимание любящей его женщины, повеяло теплом и нежностью.

— Милый, я знаю, что ты в сознании. Ответь, — огромные испуганные глаза Лисид.

— Да. Я здесь, — Егор ответил, глаз он пока не открывал.

— Ты меня до смерти напугал.

— Что произошло со мной? — в голове уже было понимание ситуации, но Егор решил не сообщать о своих выводах Лисид.

— Я не знаю, но обследование показало несколько вариантов развития ситуации, все благоприятны для тебя. Ты выздоровеешь.

— Я не болен, — Егор проверил своё состояние, чувствовал он себя прекрасно. — Что ты всё-таки думаешь об этой внезапной потере сознания?

— У тебя имплантанты вышли в оптимальный режим работы из-за активного использования расчётного центра «Рамсеса». Интеллект рывком поднялся с четыреста восьмидесяти восьми на тридцать две единицы. Сейчас он пятьсот двадцать. С скачок интеллекта и перегрузка мозга в работе вызвали выброс активных медиаторов в кровь, — Лисид заплакала, но быстро взяла себя в руки. — Многоочаговые кровоизлияния в мозг. Тебя спасла экспериментальная программа «Нанит». Наниты восстановили кровоснабжение, вычистили участки от сгустков крови. Провели адаптивную регенерацию и комплекс мер по быстрому восстановлению работоспособности мозга. Ты меня мог оставить одну, ты мог погибнуть, — опять хотела заплакать.

— Лисс, — Егор взял жену за руку и нежно погладил кончики её пальцев. — Это могло случиться в любое время. Активация и выход имплантантов в оптимальный режим работы это обычное явление.

— Да, но ты был перегружен работой. Это и вызвало массивные кровоизлияния в мозг, — глаза Лисид потемнели от негодования, но она сдержалась. — Ты должен думать не только о работе, но и обо мне. Что было бы со мной и всеми нами, если бы ты погиб?

— «Нанит» и был установлен для подобных случаев, — Егор притянул к себе девушку и нежно обнял. — Я не терял сознания, Лисс. Я прожил эти три дня не менее полноценно, чем все свои другие дни. Понимаешь?

— Вот это-то меня и пугает, — Лисид даже не подняла лицо, просто лежала рядом в объятьях Егора. — Я ведь интуит. Я чувствовала происходящее вокруг тебя. На станции никто не знает, что произошло. Я объявила, что ты от перегруза в работе получил информационный шок и находишься в коме.

— Что ты почувствовала?

— Твоё сознание, до этого имеющее в моём видении образ пульсирующего шара, вдруг растеклось по станции. Тело лечилось, а сознание работало. Ты был везде и нигде, но не это было для меня самым страшным, — Лисид сжала руку Егора и опять расплакалась. — Дар мне сказал, что с тобой будет всё нормально, и я успокоилась, но я была потрясена.

— Ты почувствовала? Что ты почувствовала? — Егор был больше удивлён дару Лисид, чем своими новыми способностями.

— Ты оставил на станции только свою крохотную часть сознания и по каналам связи ушёл в Содружество. Мне было страшно в этот момент больше всего. О твоей способности к «мыслесвязи» я знала, но не могла представить, что такое возможно. Ты мгновенно ушёл со станции, оставив тут только свою самую малую часть. Что ты делал? Что ты чувствовал? Ты можешь объяснить, что произошло?

— Могу.

— Тогда объясни.

— Не забывай, у меня всего лишь пятый ранг в медицине. Я просто это чувствую интуитивно, — Егор остановился, заработали инъекторы, вводя очередные дозы лекарств, Егор лишь поморщился, но головные боли прошли, возникла потребность встать и покинуть медицинский блок. — Давай мы встанем и пойдём поедим? Лекарственное питание, конечно, отличная вещь, но от этого в желудке не становится полнее. Там почему-то тоскливо посасывает от пустоты.

— Ты не хочешь мне рассказать?

— Схема проста. Скачок интеллекта поднял у меня интуитивные возможности, активировалась база «Эспер» и вышла на полную мощность. До этого я владел лишь «мыслесвязью», теперь возможности шире, но «мыслесвязь» тоже получила развитие, — Егор перешёл на мысленное общение с женой и замолчал. — «Это не только мыслесвязь с искинами и техникой, возможности стали шире. Я полностью контролирую сознанием

свои симпатическую и парасимпатическую систему, свободный выход в подсознание, но я пока туда не входил», — в голове Лисид потекла спокойная мысленная речь Егора. — «Ты меня понимаешь?»

— Да.

— Можешь не говорить, я понимаю тебя и без слов, — улыбнулся Егор. — Скачок интеллекта дал мне немало. Я ведь сам активировал в рабочий режим «Нанит», я им теперь могу управлять. На меня навалился огромный объём информации не из искинов, я сам с помощью диспетчерских модулей увидел весь контролируемый объём пространства. Это было получено по внезапно расширившемуся каналу «мыслесвязи», а ведь ещё есть органы чувств. Я «слышал» своё сердце и поток крови в каждом своём капилляре. «Слышал», как возится каждый технический робот в ангаре Гури и как закручивает шуруп мой самый маленький робот, собирая силовой корпус нового комплекса. Именно это вызвало внезапный кризис и информационный шок, но комплекс «Нанит» уже был запущен и компенсировал перегрузку. Я блокировал поступление любой информации в мозг и как улитка начал выглядывать из своего черепа наружу, изучая свои новые возможности. Через сутки я уже мог взять управление «Рамсесом» в свои руки. Адаптация к новому состоянию шла быстро. Следом ко мне перешло управление «Диспетчером-17» и каналами связи. Обнаружились программы и блокировки, не позволяющие вести огонь по представителям Содружества и империи Аратан, у которых мы покупали оборудование или просто его разобрали с баз и поставили себе. Выявил все закрытые разделы и снял все пароли. Вся наша станция передо мной теперь как на ладони и послушна только мне, как и каналы связи, и всё прочее.

— Но ведь это уже не количественный скачок, а качественный.

— Возможно, я пока и сам не осознаю до конца своих возможностей. Это только то, что лежит на поверхности. Думаю, не стоит ставить всех в известность о случившемся, — решил Егор. — Пусть считают и дальше, что я перенёс информационный шок из-за того, что много работал и расчётном центре.

— Как скажешь, — согласилась Лисид.

— Тогда пойдём в кают-компанию. Мне всё-таки хочется поесть, я даже вижу острые жареные колбаски Ситни аппаратным зрением и исхожу слюнами от предвкушения того, что их сейчас попробую.

— Скажи мне, что любишь меня, — неожиданно попросила Лисид.

— Конечно, люблю, — Егор обнял и поцеловал жену. — Ты даже не представляешь, насколько ты мне дорога и желанна.

— Ты мне не сказал о том, что делал своим сознанием в

Содружество, — вспомнила вдруг Лисид.

— Ничего особого, радость моя, — Егор улыбнулся. — Помнишь моего друга Артёма?

— Да.

— Он получил гражданство империи Аратан, за боевые заслуги. Жанна и Алексей, которых ты пока не знаешь, поженились и тоже имеют гражданство. Они увольняются из флота, причина — перерасход естественных восстановительных способностей организма. Все неоднократно горели в своих кораблях за время восьмой военной кампании империи Аратан против Аварской империи. Я имел разговор с Артёмом. С первым рейсом «Гауда» он, Жанна с Алексеем и ещё около двадцати пилотов, моих земляков прилетят сюда и присоединятся к нам.

— Для этого ты покидал сознанием станцию?

— Да, — говорить о том, что Егор проверял шифрованный канал Арема в империю, который для него не был уже секретным, и выяснил, кто стоит за диспетчером, Егор жене не стал. Выяснились очень интересные факты и подробности, но теперь Егор был уверен в Арене и понимал подноготную поступков и направление мысли старого безногого ветерана. В полной преданности Гама и техника Гури он был уверен и раньше, но всё равно проверил и их. Проломить защиту Управления Безопасности империи Аратан полностью не удалось, да и не требовалось, Егор просто просочился через несколько слабых мест и организовался уже внутри искина Управления. Просмотр файлов, относящихся к нему и его соратникам, занял доли секунды, после этого небольшой сбой в обеспечении энергией этого сектора искина и о корпорации «Кедр» информации в искине уже не осталось. Теперь о Егоре знали только люди, которые вели дело, но и их было немного...

Совершая эту акцию, Егор понимал, что очень рискует, но после обдумывания пришёл к выводу, что людей с подобными ему уникальными способностями, скорее всего, единицы, а Управление Безопасности на одной из планет империи, тем более небольшой отдел, курирующий Девятый Флот, не является таким уж важным объектом и привлечение людей с подобными способностями к его охране вряд ли возможно, если о них вообще что-то было известно. Существовали гораздо более важные объекты: банки Содружества, Управления Разведки, Службы Безопасности не планетарного масштаба, как в случае Егора, а империи, закрытые научные институты, крупные корпорации, имеющие огромные финансовые возможности, подобные Нейросети или Неогену. Воздействие было минимальным по размеру и скрыто лёгким сбоем в энергоснабжении,

определение самого проникновения и акции тоже было весьма непростым.

Последней работой перед приходом Егора в «сознание», которого он и не терял, было перекрытие возможности подобного воздействия или проникновения на станцию «Рамсес». Маленькая программка сторожила уже на входе в систему связи, зайти было можно, но вот выйти назад было проблемой. Мгновенно отключались станции связи, и блокировался вход в информационное пространство «Рамсеса». Далее веерным отключением сознание можно было загнать в небольшой искин и, отключив все каналы к нему, локализовать. Для Егора это не составляло проблемы, если знать, что идёт проникновение, но людей с подобными способностями было наверняка очень мало, и заниматься мельчайшей корпорацией «Кедр» они вряд ли захотят, а чтобы привлечь к себе внимание государственных структур, имеющих подобных уникальных специалистов, надо было постараться.

Возможности были уникальны, Егор и сам до конца не понимал, что привело к их раскрытию. Совокупность активации имплантантов с перегрузкой работой мозга и наличие редкой базы, поставленной ему в Нейросети, или его личные способности к сопереживанию и эмпатии, послужившие его профессиональному выбору стать врачом. Ответа на подобный вопрос не было. Поиск по сети в Содружестве ответа на подобный вопрос тоже не дал результатов. Информация или была засекреченной, или её вообще не было, хотя Егору казалось, что первый вариант более реален. Интуиция подсказывала, что люди с подобными способностями могут существовать, но способности могут и несколько отличаться от его. Могут быть сильнее или слабее, или вообще направлены в другую сторону. В конце концов Егор перестал обдумывать этот вопрос: обдумывание не давало никаких результатов, а только обрастало дополнительными вопросами, тоже не ведущими никуда.

Радовало совсем другое: мир стал красочнее и многограннее, обострённые чувства и интуитивные способности не давили на Егора, а наоборот давали видеть проблемы, события и людей совсем в другом свете. Восприятие мира изменилось, как и изменилась скорость, с которой шло обдумывание и само восприятие информации. Егор, пока шёл вслед за Лисид к кают-кампании, успел просмотреть и воспринять базу «робототехники» в седьмом ранге. Информация теперь воспринималась целиком и не требовала её обдумывания, но зато возникали головные боли, предостерегая Егора о том, что он достиг пороговых значений.

— Привет.

В кают-кампании их уже ждали. Лисид известила, что Егор собрался

поесть и сам придёт в кают-компанию. Известие вызвало быстрый сбор всех на внеплановый ранний ужин и Егор просто купался в лучах внимания: его молчаливо жалели, радовались его выздоровлению и возвращению в строй. Равнодушных не было. Ещё не было сказано ни одного слова, а Егор уже знал, что Арен рад выздоровлению, но собрался его поругать за такое рвение в работе, Ситни хочет угостить его острыми колбасками, Гам очень расстроен и тоже хочет попенять Егору за такую переработку. Общий настрой был более чем благоприятный, и люди радовались его выздоровлению.

— Привет, герой в голове с дырой, — пробурчал Арен. — Оно хоть того стоило? Стоило столько возиться с этим комплексом роботов-солдат? Зачем ты себя довёл до такого состояния? Что ты там такого придумал, что не вылезал из расчётного центра целых три дня и получил в итоге информационный шок? — Арен грозно сдвинул брови и выглядел раздражённым до предела, но Егор чувствовал, что диспетчер рад его видеть и в душе с облегчением вздохнул, убедившись лично, что с Егором всё в порядке.

— Со мной всё в порядке. Просто переработал немного.

— Немного? — возмутился уже Гам. — Ты три дня лежал без сознания! Ты хоть знаешь, что мы пережили за это время, пока ты мял бока в лазарете? Как мы переживали? Нашёл время валяться в больничной койке с потерей сознания. Твоё поведение более чем просто возмутительно, — Гам вдруг встал со своего места и обнял Егора. — Не шути больше с нами так, чертяка, ты забрал у меня как минимум пару лет жизни, я так переживал.

— Блин, я восстановил межсистемник, который ты пригнал и уже переживал, что некому будет оценить мою работу. Кто бы посмотрел на него восторженными глазами, если бы откинул ласты? — техник похлопал землянина по плечу.

— Давайте все за стол. Твои любимые острые жареные колбаски. Диана, отпусти его. Видишь, он хочет сесть, — Ситни начала отгонять от Егора всех желающих его потрогать и сказать ему пару слов. — Никуда он от нас не денется. Садимся все есть.

— Я так испугалась за тебя, — Диана отпустила руку Егора, и до землянина дошло, что внучка Гама его втайне любит, Егор кивнул в ответ и, смущившись, сел за стол.

— Так что ты там такое изобрёл? — спросил Арен. — Секция, где идёт работа, закрыта для посещений, а раздел в искине «Рамсес» засекречен.

— Ничего особенного. Вы всё увидите своими глазами, когда комплекс

роботов-солдат будет собран и доведён до ума.

— Но для чего такая секретность?

— Я не хочу раньше времени показывать его вам. Пусть это будет моим маленьким секретом. Думаю, он вам понравится, — Егор решил перевести разговор на другую тему. — Какие новости на станции? Как у нас вообще дела? — Егор всё знал, но демонстрировать свою осведомлённость не хотел.

— Он точно в порядке? — поинтересовался у Лисид Арен и, получив утвердительный кивок от жены Егора, продолжил. — Новостей не много, но все они важные. Ты отсутствовал всего семь дней, но нам удалось развернуть производственный комплекс «Синти-40» в его полной комплектации с топливной ёмкостью и предварительным модулем «Минерал-8». Сейчас идёт его ремонт и восстановление. Развернули из исправных модулей нижний этаж станции. Пять больших станционных модулей «Ангар». Так что «жилая зона» будет. «Рамсес» стал пятиэтажным. Завершён вывоз второй базы и подходит к концу вывоз третьей. Собран и выведен в космос третий добывающий комплекс «Анита». «Рамсес» его сейчас запускает и сворачивает для реконструкции первый, — диспетчер замолк, предлагая продолжить доклад технику.

— Восстановление «Синти-40» будет быстрым. Ещё примерно семь дней. Первую «Аниту» тоже отчекотим за три-четыре дня. Я занимался восстановлением межсистемника и параллельно собирал тяжёлые шахтёрские корабли «Добытчик». Три корабля для комплекса первой «Аниты» готовы, две «Донны» тоже, время займёт только реконструкция самого модульного комплекса и восемь «Донн», которые были в работе.

— Неплохие новости.

— Это ещё не всё, — продолжил техник. — Десяток «Добытчиков», оснащёнными для добычи минерала дилд станерами, тоже в стадии настройки, четвёртый модульный комплекс «Анита» для работы на добыче минерала собран, и его можно спускать в космос. Получается, что можно его запускать, станционный модуль «Минерал-8», предназначенный для приёма минерала и его подготовки к производственному процессу исправен. Межсистемник тоже отремонтирован и им можно работать.

— Вот я и предлагаю его использовать пока на вывозе имущества с баз, — вклинился в доклад Гам. — Он более вёрткий и быстрее в разгоне, чем «Гауд». Прилетел, собрал и вернулся на станцию, реально будем успевать на нём делать два рейса в день, а не один, как сейчас на «Гауде». По объёму трюма он хоть и не сможет везти миллион кубов, но и шестисот восьмидесяти тысяч кубометров для работы на вывозе более чем

достаточно.

— У меня тоже предложение, — Лисид взяла слово. — Я предлагаю всем желающим или тем, у кого есть неизученные базы, ночевать не в своих каютах, а в медицинском отсеке «Рамсеса». У меня уже шестой ранг в «медицине», так что смогу обеспечить спокойный отдых с параллельным изучением баз. Утром можете дальше работать или заниматься своими делами. Карина уже изучила таким образом «промышленность» и «технологию промышленности» в пятые ранги. Диана довела «транспортник» и «диспетчер» тоже до пятого ранга. Не вижу причин, почему мужская половина нашего коллектива не может последовать примеру женской. Молодёжь плохо ли, хорошо ли, но иногда ночует в медицинском блоке...

— А ведь ты, дед, — Диана улыбнулась, — давно хочешь поднять ранг в «транспортнике» с пятого ранга в шестой.

— Я уже староват, — попытался открутиться Гам.

— Ну да, — согласно закивала внучка. — Вон, тётя Ситни постарше тебя на два года, а «транспортник» с четвёртого ранга в пятый подняла.

— Ну...

— Тебя, Арен, это тоже касается, — взяла слово жена Гури. — Ты давно кряхтишь о восьмом ранге «диспетчера», что тебе мешает его изучить? Ты, дорогой мой муженёк, тоже жалуешься, что хотел бы поднять ранг в «инженеринге» с третьего на пятый. База у тебя есть, деньги потрачены, а где её изучение? — перевела взгляд с диспетчера на мужа Ситни. — Могли бы вместо своих «собраний ветеранского движения» заняться повышением квалификации.

Егор догадался, что нападение на «ветеранов» было хорошо подготовленной акцией. Женщины давно распланировали его и теперь воспользовались случаем и разыграли целый спектакль.

— «Ветеранское движение» это святое!

— Не знаю, какое оно святое, если вы расползаетесь на карачках из командного центра, — скептически хмыкнула Ситни.

— Я не могу, я несу бессменное дежурство.

— Арен, не понимаю твоих проблем, — жена Гури улыбнулась. — У Дианы пятый ранг «диспетчера», ей надо осваивать практические навыки этого ранга. Может подежурить за тебя. Передавать накопленный годами опыт молодёжи это наша обязанность и долг. В случае возникновения проблем Лисид остановит обучение, и ты вернёшься на свой пост.

— Хм...

— Вот-вот, — Ситни перевела взгляд на своего мужа. — А тебе,

старый, не стыдно? Старший имеет в инженеринге пятый ранг. Чему ты его научишь? Это он может тебя сейчас учить.

— Я чувствую, что вы сговорились, «женский батальон», — подозрительно прищурился диспетчер.

— А ведь ты, Арен, как я поняла, участвовал в битве у планеты Роунт в четвёртой компании между империей Аратан и аварами? — усмехнулась Ситни.

— Да, — гордо выпятил грудь диспетчер.

— Тогда ты должен помнить сто сорок восьмой полк и его значение в этой битве.

— Они пробили брешь в обороне и этим создали позиционный перевес. Результат в той компании: на плечах отступающих аваров удалось освободить шесть систем, что в конечном итоге привело к выигрышу компании, — бодро сообщил Арен.

— Ага, ага, — улыбнулась Ситни. — А состоял этот сто сорок восьмой полк из шести батальонов. Одним командовала я. Все батальоны были скомплектованы только из женщин, пилот-лейтенантов космического флота империи Аратан. Так что твоё выражение «женский батальон» не более чем похвала в наш адрес. Ведь на этом участке ничего не могли сделать прославленные «Крылья империи». Помнишь?

— Ты была одним из капитанов, командиров батальонов этого полка? — теперь уже Арен открыл рот от изумления.

— Да. Нам всем, кто выжил тогда, вручили «Орден почёта», — Ситни пожала плечами. — После завершения этой компании я вышла на пенсию. Гури позвал меня замуж, а брак и служба, как ты знаешь, не совместимы. Ему тоже пришлось подать в отставку, он ведь был главным техником сто сорок восьмого полка и тоже имеет этот орден, наши техники тогда пошли в прорыв вслед за нами.

— Ты молчал о том, что у тебя такая жена и что принимал участие в этой битве? — возмутился Арен на Гури.

— Кхм... — Гури смущённо посмотрел в сторону.

— Да...

— Молодые были, глупые, — Ситни кисло улыбнулась. — Видел новости? Закончилась уже восьмая компания империи Аратан против аваров. Что это и кому дало? Тысячи смертей, и что? Десять освобождённых от рабства систем.

— Восемнадцать.

— Какая разница? — Ситни усмехнулась. — Так что по поводу учёбы? Я ведь не столько за ваш профессионализм говорю, сколько беспокоюсь за

ваше здоровье. Если вы раньше заседали раз в четыре или пять дней, то сейчас вообще обнаглели, движение ветеранов развивает каждый вечер. Так, глядишь, дойдёт до того, что будете «обветераненными» постоянно. Лисид, ты прочитала бы им лекцию о вреде алкоголизма, что ль? — Ситни посмотрела на Егора, хотя последние слова предназначались его жене.

— Да уж, — Егор хмуро посмотрел на представителей ветеранского движения. — Может, изъять основной компонент «напитка ветеранов» из свободного обращения и передать на ответственное хранение главе пищеблока? А потом выдавать в виде поощрения за доблесть в битве с базами и рангами?

— Хорошее предложение, — сразу согласилась Ситни.

— Нужно подумать, — Егор был очень серьёзен, хотя внутри просто улыбался, замысел жены Гури ему был ясен. — Сейчас я пока не готов к принятию подобных решений. Мы собирались для другого, да и вопрос этот не стоит обсуждения. Все знают, что алкоголь в больших количествах вреден, да и среди нас нет несерьёзных и безответственных людей, — Егор видел, что ветераны довольны. — Лучше поговорим о действительно необходимом. В прошлый раз мы собирались обсудить сюда ввоз людей, техники и оборудования. У кого какие будут предложения? От себя хочу сообщить, что я, как мы и договаривались, выложил на сайте моих земляков объявление о найме людей для работы вне пределов границы Содружества, есть ответ. С первый рейсом есть возможность привезти сюда моего друга Артёма, Жанну и Алексея. С ними будут ещё около двадцати землян-пилотов. Все прошли последнюю компанию и в боях заработали себе гражданство. Причина увольнения из флота: перерасход резервных восстановительных ресурсов. Думаю, что начало этим мы положим.

— Причина увольнения более чем достойна. В каком звании?

— Артём командир эскадрильи крейсеров. Жанна военный тактик и специалист связи, её муж Алексей пилот крейсера, уволен с должности командира звена. Остальные люди будут набраны Артёмом. Я имел с ним разговор. Пилот профессия нами востребована, боевой пилот может свободно управлять транспортником или другим кораблём. Возможна организация боевого крыла корпорации.

— С техниками сложнее, но я смогу пригласить сюда пару десятков человек из начинающих. Можно просто платить им повышенную плату и за счёт корпорации поставить имплантанты и базы. Контракт сделать жёстким.

— Ветераны и отставники тоже пойдут сюда.

— У меня есть предложение, — взяла слово Лисид. — Если иметь

оборудование, то мои ранги в медицине позволяют ставить имплантанты, нейросети и базы прямо здесь, как и снимать их, это не относится к нейросетям, но удалить имплантант, поддерживающий нейросеть, несложно. Нужны сами имплантанты и нейросети. Базы знаний можно изготовить самим, сняв информацию у её носителя. Это опять оборудование, причём недешёвое. В этом случае можно самим определять, какие знания можно вставить в ранг, а какие нет.

— Ты хочешь сказать, что я носитель базы знаний «промышленности» в седьмом ранге? — переспросил жену Егор.

— Да. Всё что тобой изучено, можно снять в виде копии, просто нужно оборудование и специалист. Специалистом я таким являюсь, оборудования нет.

— Очень и очень неплохо, — улыбнулся Егор. — Значит, можно базы знаний просматривать и изучать. Самим устанавливать, то, что нужно вставить в пакет информации, а что нельзя?

— Да. Есть ещё один аспект. Можно менять имплантанты на более дорогие и продвинутые, снятые могут быть использованы повторно, если не повреждены.

— Всё-таки больше хочется узнать по базам.

— Базы знаний Нейросеть и подобные ей компании покупают у учёных и специалистов в своей области. Эти люди продают или передают бесплатно такой кампании право на разовое снятие копии со своего мозга. Далее информация проходит полную фильтрацию и обработку. Отсекается всё личное и ненужное. Удаляются засекреченные блоки информации. Информация делится специалистом на ранги в зависимости от обширности или сложности восприятия. Это основа. Мы можем это делать тоже. Вопрос лишь в оборудовании.

— У нас под боком целая планета, — улыбнулся Гам. — Найти среди них подростков с высоким интеллектом будет несложно...

— Последний вопрос у меня простой, — Егор не подал вида, что услышал слова гамейца. — Возможно ли принудительное извлечение или копирование информации с мозга?

— Да, но оно запрещено по этическим причинам, но применяется в случае войны или других критических случаях. В Содружестве подобные процедуры запрещены.

— Всё понятно.

— Могу сообщить, что сам имплантант не очень дорог, дорога его установка, — Лисид жестом показала, что она закончила, и села на своё место.

— Большое спасибо, я и не знал, что подобное так развито.

— Шестой ранг базы «Медицина».

— Это известно и без знаний этого ранга, — сообщил Арен. —

Многие ветераны по контракту могут продать или передать свой опыт и знания. Так и накапливается бесценный практический опыт. После этого собирается из воспоминаний и подобных копий база для военных пилотов, связистов, диспетчеров. После передачи лишняя и секретная информация стирается из мозга носителя, если он прекращает контракт или выходит на пенсию по выслуге лет. Обычная процедура.

— Получается, что я запускаю производственный комплекс «Синти», сливаю или с меня снимаю информацию, я её сортирую, оставляя только то, что необходимо. Создаётся база знаний «Оператор-техник производственного комплекса „Синти-40“». Её изучает, к примеру, Карина под разгоном. Техник-технолог производственного комплекса «Синти-40» готов? Очень и очень интересно, — Егор задумался и повернулся к Арену. — Гам, снимает свои знания по управлению транспортником «Гауд», мы сортируем и создаём из неё базу «межсистемник», оставляя только необходимое, опять изучение под разгоном у Лисид и всё. Пилот-оператор для «Гауда» готов. Поразительно. У нас четыре носителя боевого опыта, у меня куча изученных баз, как и у многих из нас.

— Знания могут быть устаревшими.

— Прилетит Артём со свежими воспоминаниями и, возможно, с нестырьими базами, а с ним ещё больше двадцати пилотов, уволенных в запас.

— Давайте лучше вернёмся к теме заказов из Содружества, — остановил всех Арен. — Нам нужны люди, техника и оборудование.

— Пока нам не нужно особенно много народа. Пилоты будут, техники тоже.

— Возникнут вопросы с обеспечением нормальной жизни для людей, — вставила своё слово Ситни. — Нужен обслуживающий персонал в ресторан «жилой зоны», врач, стоматолог, технологии пищеблоков, бармены. Я бы предпочла, чтобы это были женщины и не меньше количества мужчин на станции.

— С этим особых проблем не вижу. Можно через обычное агентство найма набрать людей на любой планете. У нас по статусу положен двойной или тройной коэффициент на заработную плату. Желающего заработать народа найдётся немало.

— Как это сделать, чтобы не было утечки информации?

— Не нужно их вывозить на «Гауде», купить в Содружестве обычный

крейсер, погрузить народ и вылететь сюда на нём, но идти по ломаной и избегая случайных встреч, — улыбнулся Арен. — Тот же Артём, про которого ты говорил в начале, может прилететь сюда на нём. Знать конечную точку полёта будет только он или вообще задать пакетом маршрут, тогда не будет знать и он. Ты ему доверяешь?

— Да.

— Тогда свяжись с ним и договорись. Мы прямо отсюда подберём людей, и если надо, то и заключим с ними контракт. Он их соберёт и прилетит уже с ними. У нас есть полтора миллиарда на счету. Может сразу привезти медицинское оборудование для Лисид и горку имплантантов. Гораздо важнее продать первую партию концентрата как можно незаметнее. Как ты хочешь это сделать? Я предлагаю не везти «Гаудом», а слетать на отремонтированном межсистемнике. Двигатель у него ненамного слабее двигателя «Гауда», зато сам он легче, с помощью разгонных ворот мы его отправим дальше. Не на двенадцать систем, а на четырнадцать. Вместо трёх миллионов тонн вывезем всего два миллиона. Не вижу особой разницы. Можно скинуть в тот же Неоген, по старому каналу. Минус в десять процентов особой роли не сыграет, зато мы соберём по старым каналам полную загрузку военными диспетчерскими модулями, да и знакомые техники Гури тоже оттуда. Обратный прыжок в систему, расположенную от нас не далее двух систем, разворот, изменение направления. У нового межсистемника на это уйдёт не более пары часов, можно ещё раз прыгнуть и поменять направление. Секретность будет соблюдена. Народ не будет и знать, где он находится, присмотримся к людям, определимся, неугодных или засланных вернём с первым рейсом «Гауда» во фронтир, когда отправим его на сдачу топлива. Обратно опять везём модули контроля пространства и военные модули. Расширяем опять пространство.

— Как, кстати, у тебя дела в этом направлении?

— С трёх баз собрали почти полный комплект исправного диспетчерского оборудования, — вместо Арина ответил техник. — Минимальное техобслуживание, зарядка боезапасом и полная заправка топливом. Набирается почти триста военных модулей разной направленности. Работы ведутся постоянно в автоматическом режиме. У нас есть развёрнутый комплекс техобслуживания диспетчерских систем. Ремонт оставшихся диспетчерских модулей даст ещё две сотни подобных модулей, но отнимет много времени.

— Расширение зоны влияния до полутора миллиона километров после расстановки этих трёх сотен модулей. «Диспетчер-17» уже слабоват, но

справится, если к нему подцепить такой же искин, какой дали «Рамсесу», или забрать половину его расчётных мощностей. Станционный модуль искина со второй станции у нас есть, он исправен. Мы ждали тебя и пока не расставляли модули, хотя план у меня уже есть.

— Давай закончим по людям.

— По ним вообще не о чём говорить. Расселение в нижнем пятом этаже. Введение режимных зон. Активация системы безопасности «Рамсеса» и передача ему линий систем безопасности от военных ангаров и модулей. Смею заверить, что проникнуть в запрещённую зону человеку возможно будет только штурмом подразделения не меньше батальона флотского десанта, и то половина поляжет.

— Не кисло.

— Оборудование установлено по умолчанию, «Рамсес» всё-таки бывшая военная станция, а мы платили откаты не за красивые глаза.

— В таком случае не вижу возражений, — решил Егор. — У меня есть только одно соображение, но оно не касается нас напрямую.

— Давай.

— Помимо заселённой планеты, в системе есть ещё две без признаков цивилизации.

— Можно привезти и сбросить зонды для планетарного исследования на все три, но зачем они тебе нужны? — удивился диспетчер.

— Ничего особенного. Можно их разведать, если есть нужда. Два нетронутых цивилизаций мира. Я, правда, ничего не смыслю в колонизации, — улыбнулся Егор. — Но эти два нетронутых мира меня волнуют.

— Не знаю, Егор, — нахмурился диспетчер. — Меня колонизация не интересует.

— Скажи мне, только честно? — повернулся Егор к старому диспетчеру. — Разве ты не хотел бы спуститься в девственный мир? Вдохнуть настоящего воздуха, с запахами травы или дождя, а не этот стерильный воздух, полученный химическим путём? Разве не хотел бы полежать на траве, как это делали наши предки? И знать, что этот мир только твой? Что его солнце светит только тебе, а ветер ласкает только твою кожу.

— Егор. Я уже начал забывать эти чувства, когда воздух пахнет, а ветер ласкает кожу, — нахмурился Арен.

— Ничего страшного, — улыбнулся Егор. — Пока у нас нет времени, но как оно появится, я обязательно сброшу на эти планеты спутники и зонды. Потом слетаю, сниму с них информацию. Посмотрим, может из

этого что и получится. Может, ещё пройдёмся по земле и подставим свои лица первым солнечным лучам утреннего солнца. Вот только сделаем это не на перенаселённых и душных планетах, а в девственно чистом мире.

— Романтик ты, Егор...

Глава сорок первая

После обильного ужина и расширенного заседания корпорации Егор с Ареном, Гамом и Гури переместились в командный центр диспетчерского модуля. Ветераны слегка удивились, что Егор вдруг решил к ним присоединиться, на собрании было решено почти всё, но вида не подали. Быстро достали из сейфа пятилитровую бутыль планетарки, расставили закусь и разлили по бокалам спиртное.

— А тебе можно? — осторожно поинтересовался Гам у Егора и, получив утвердительный кивок, налил и ему.

Выпили, закусили. Ветераны разлили ещё по дозе и запустили по экрану панели управления очередной раунд соревнований по боям на пересечённой местности в командном зачёте.

— Давайте ещё по одной, сейчас будет выступать фаворит сезона, команда «Красный воин», против крепкого середнячка «Жёлтая звезда». Бой будет интересным, — предложил Гам. — У нас есть минут пятнадцать.

— Вздрогнем, — опять выпили и закусили.

— Говори прямо, что ты там хотел нам сказать? — улыбнулся Егору Арен.

— Я бы хотел, чтобы вы просмотрели этот файлик. Он касается нас всех, если конечно вы не возражаете.

— Давай, — Гури убрал изображение с панели и освободил места для просмотра файла Егора.

— Только не спрашивайте, откуда он у меня, но информация достоверная и не подлежит сомнению, — улыбнулся землянин и развернул файл.

Планета Ахта империи Аратан.

Управление Службы Безопасности империи.

Отдел Обеспечения Безопасности Девятого Флота империи Аратан.

Огромный кабинет, тихо шуршат акклиматизаторы. В кабинете на креслах сидят три человека.

— Ну что там с нашими подопечными, Юзан?

— Всё нормально, товарищ генерал, — Юзан Геш улыбнулся. — Отбыли в систему, в которую мы им дали направление. Сначала, правда, туда летал наш талантливый подопечный, но он вернулся, и они туда ушли прыжком. Мы дали ложную информацию нашему старому и строптивому инвалиду о перемещениях наверху в Девятом Флоте и помогли через общих

друзей купить «Кедру» межсистемник и оборудование для развёртывания. Они ухватили всё, что смогли. Шустрые ребята.

— Операция прикрытия? Всё-таки я когда-то начинал служить вместе с Ареном Гриде. Не хотелось бы для него неприятностей.

— Всё нормально. Сектор граничит с нашим фронтиром и фронтиром Аварской империи. Там всего пять прыжков до системы, где возможно развёртывание «Кедра». В зону пиратского картеля «Хрести», состоящего из граждан Аварской империи и курируемой её службой безопасности, вторглась группировка пиратов из альянса «Малты», состав наполовину из аварцев, наполовину из бывших наших граждан. Мы имеем на них влияние. Идёт массивная война за передел территории. Картель «Хрести» отжали на две системы за счёт интенсивности и неожиданности нападения. Наши подопечные из «Кедра» имеют в запасе примерно три месяца, потом «Хрести» вернут себе отбитые территории и обратят внимание в сторону наших друзей, мы просто задержали распространение картеля в эти системы. Через местного представителя Содружества мы сбросили информацию о базах в этой системе нашим шустрым друзьям. Они усилиятся за их счёт, а наш талантливый Егор, скорее всего, организует производство топлива, а возможно и динода. Местные пиратские группировки пока мелковаты, и не смогут вскрыть даже средний диспетчерский модуль, а у инвалида он имеет уже двойной обвес. Можно переходить ко второму пункту плана.

— Излагай.

— Как мы и планировали, близкий друг Егора, Артём, недоволен своей службой во Флоте, и его решение завербоваться во Флот было неверным, он осознал свою ошибку. Посмотрите сами.

Перед сидящими в креслах людьми развернулся экран.

За столом сидели Артём, Жанна и Алексей.

— Ну, и за что мы тут воюем? — кисло поинтересовался Артём. — Ты, Жанна, горела уже один раз. Я и Алексей уже дважды чуть не погибли. Не понимаю, за что мне ненавидеть аварцев и ради чего я горел уже два раза.

— За разрешённое в их территориях рабство. Местные рассчитывают, что мы их теперь ненавидим.

— Да плевать я на них хотел с высокой колокольни. Налей мне, Лекс, — мужчины выпили из стаканов. — Посмотрите, наймам хоть платят, а мы что? Воюем за то, чтобы получить гражданство? Прав был Егор, что сразу спрыгнул с этой темы. Спокойно пыхтит сейчас в шахтёрском корыте и набивает деньгами карман. Он мне через полтора месяца закрыл кредит в банке и проценты по нему, а это сорок четыре тысячи. Мне за них пыхтеть

не меньше четырёх месяцев.

— Брось ты, командир, злиться. У нас ещё пара ранений, и переведут в тыл.

— Ага, если копыта не откинешь на поле боя и успеют капсулу подобрать.

— Восстановление в регенерационных камерах на высшем уровне, — улыбнулась Жанна. — Налейте-ка и мне, что-то сегодня настроение совсем паршивое, и ты ещё, Артём, зудишь.

— Нас сегодня прижали у астероидного поля, я, честно говоря, думал, там и кончусь. Видел, Лекс, как сгорела капсула Ранга? Наверно, и маму вспомнить не успел, пыхнул как спичка, — Артём разлил по стаканам спиртное, стукнулись стаканами, выпили, закусили. — Я не зужу, мне просто всё это надоело. Представляешь, уже восьмая военная компания, и бьются за какие-то пару десятков систем. Полная глупость. Рядом огромное море свободных систем, заселяйся и грызи свои астероиды. Дурость полная. Какие-то древние обиды. Обе империи члены Содружества. Мне этих местных точно не понять.

— На хрен их понимать? Отдолбил кампанию, уволился, получил денежки и вали по холодку, дадут гражданство.

— Много дадут?

— Я узнавала, за одно полное сканирование мозга для создания баз семьсот китов, выходное пособие ещё сотня, ну и так накопится по десятке китов в месяц. Это у меня, а ты, Артём, командир звена, тебе больше.

— Звонил сегодня Егору.

— Ну и?

— Самого не застал. В ангаре сидит kleевая тёлка. Черноволосая, красивая, стройная как газель. Ждёт Егора. Смутилась, когда я её прямо спросил, что она хочет от Егора. В общем, скинул ему файл нашего сайта землян. Может ему пригодится, — Артём опять налил всем по стаканам, закурил сигарету. — Я, конечно, честно отдолблю эту компанию, но патриотизма и прочей бредовой ереси во мне нет, я бы даже сказал, что благодарен этим аварцам, что вывезли меня с нашей планеты.

— Ты точно уже опьянел.

— Ну да, — Артём усмехнулся. — Что ждало меня на моей родной планете? Деревня «Кудыкина Гора» или районный центр «Переплюнь речку»? Место главного местного костоправа и мастера-апендицитчика с зарплатой в три сотни рублей? Пустые прилавки магазинов? Правители, хапающие себе народное имущество, завоёванное нашими дедами и построенное руками наших отцов?

— Может, в России стало лучше, — рассудительно предположил Алексей.

— Возможно, не буду спорить, но девчонка у Егора была хороша, что-то в ней было такое. Интересная.

— К тебе Страйла kleится, чем недоволен?

— Да ну её, лошадиная морда. Что-то в ней было душевное, в этой красотке. Егор парень не промах.

— А он тебе сам-то не звонил?

— Дождёшься от него. Он такой по жизни и есть. Молчун. Я уже привык. С ним в одной комнате пять лет вместе прожили. Классный парень. За друга последнее с себя снимет и отдаст, в драке не отступится, пока сознание из него не выбьют, а это почти невозможно. Крепкий, правда, много говорить не любит. Если что не так, сразу в лоб. Он, конечно, ростом не вышел, но стоит на ногах крепко.

— Чёт ты его сильно хвалишь.

— А чего бы его не похвалить? Друг мне всё-таки. Уволюсь, к нему подамся. Сто процентов примет как брата.

Изображение исчезло.

— Как только Артём уволится, сразу найдёт нашего «умника». Мы поможем ему в этом. Снимать имплантанты не будем, удалим лишь секретные базы, — Геш задумался. — Есть предложение уволить одной группой человек двадцать землян. Было бы неплохим подарком. Всё равно патриотизма к Империи Аратан у них нет, а воевать они могут, и очень неплохо.

— Не возражаю.

— В таком случае начну работу в этом направлении.

— Поторопись. Времени у тебя немного.

— Сделаем, товарищ генерал.

— Как, думаешь, будут развиваться события в дальнейшем?

— Прогноз тут не особо сложен, — улыбнулся Геш. — Сядут в систему. Егор её назвал «Арда». Накрошат концентрата, надо будет продать. Прилетят, скорее всего, к нам в империю Аратан. Сдадут концентрат и по старым каналам купят дополнительно модули контроля космического пространства. У меня готов уже станционный диспетчерский модуль «Гарда», он из последних разработок, но открыт в продажу гражданским. Модель сама по себе является диспетчерской станцией и равна их «Рамсесу». Приготовлено и диспетчерское обеспечение. Очень хорошее модульное обеспечение, почти полмиллиона кубометров. Продадим им недорого, его уже списали. Наш безногий упрямец всё это

купит, и выбить их из этой системы будет невозможно. Появится Артём с друзьями. Все обученные пилоты с опытом боёв. Подкинем свежего оборудования из фронтира. Сядут на крейсеры и защитят бедных кедровцев от беспредела пиратов. Система узловая. Пираты будут переть, а «Кедр» будет их отстреливать, при этом пилить свои руды и летать к нам за техникой и оборудованием. Аварская империя подкинет своему пиратскому картелю технику, дадим её и мы. Пусть воюют. Земляне настырные, подтянут ещё земляков, разгрызут этот аварский пиратский картель, как гнилой орех. Главное дать им технику. Результат: постоянный очаг беспокойства под боком у аварцев и хорошее отношение к нам, ведь мы им помогаем техникой, да и вообще помогли с самого начала. Земляне, а в частности конкретные эти представители, народ неспокойный, если смогут что-то отобрать у слабого, обязательно отберут. Это у них в крови и называется «халава», считается нормой поведения. Так что отожмут у аварцев все зоны влияния и задержка развития прифронтового космоса аварам обеспечена, а то и вообще могут заявить о создании нового государства и закрыть рост аварам в этом направлении.

— Насколько этот прогноз реален?

— На семьдесят восемь процентов. В расчёт были введены все психотипы участников в этой долгосрочной операции людей, проведён анализ возможностей землян и их реакции на разные раздражители. Арен Гриде, Гам Флокс, Гури Фреш имеют личные причины для разборок с аварцами. Землян вообще хлебом не корми, дай кому-нибудь пнуть по морде, если это можно сделать безнаказанно. Злые сами по себе.

— Понятно, — генерал кивнул Гешу. — Можешь идти сверлить дырку в погоне, тебя ждёт повышение.

— Спасибо, — полковник удалился.

— Что скажешь, старина? — генерал достал из сейфа графин и, поставив два бокала на стол, разлил в них вина.

— Неплохо. Очень неплохо. Хорошая нам смена растёт.

— Согласен, тактик неплохой, но молод ещё, торопится, допускает ошибки.

— В смысле?

— С этой диспетчерской станцией он поторопился, но с другой стороны она производства Содружества, а не нашего. Отдадим её Арену, пусть радуется.

— А нам что?

— Мы уже получили полсотни корпов и получим ещё на продаже списанного оборудования, — объяснил генерал. — Просто будем

действовать не отсюда, а через подставную корпорацию в системе «Логгер» Объединённого Королевства Рантика или систему «Нарина» империи Алан. В этом случае нас не уличить в поставках техники и оборудования. Мы её просто будем списывать и по документам утилизировать. Она нам отойдёт почти даром. На деле мы её будем перекидывать транспортниками в «Логгер» или «Нарину» и продавать нашим ребяткам. Убьём два зайца. Послужим родине и пополним свои личные счета. Может, будут и другие варианты. Всё равно это секретная операция и нужны деньги на её осуществление. Можно деньги отбить через разные подставные фирмы, а то, что кедровцы работают за свой счёт, никому не интересно, знаем только мы. Секретная долгоиграющая операция с не менее долгоиграющим доходом в карман заинтересованных лиц. Под это дело, если его правильно поставить и обосновать, можно списать немало кредитов и техники.

— Тут ты, конечно, прав, — собеседники пригубили вино. — «Кедр» скорее всего разгонит пиратскую мелочёвку и за пределами нашего фронтира. Наши корпорации сейчас сидят даже не во всех системах фронтира, а тут могут засуетиться. Торговые кланы тоже не будут сидеть, если напряжённость за пределами фронтира снизится. Освоят фронтир, можно будет подвинуть границу ещё на одну систему.

— А мы с них снимем сливки за обеспечение безопасности, — улыбнулся генерал. — Со всех сторон Геш придумал неплохую комбинацию, да и подбор людей неплох. Я смотрел личные дела землян у нас на службе и личные дела ветеранов. Очень и очень серьёзный народ подобран. Проблемы аварцам обеспечены. Да и пиратские картели и альянсы сейчас пока там правят и творят что хотят, посмотрим, как и что они запоют через год.

— А эти кедровцы не направят свои взоры на прилегающие к нашему фронтиру территории?

— Нет, — уверенно ответил генерал. — Я долго думал об этой проблеме. Во-первых, они уже сидят в пределах зоны будущего развития аварцев, так что конфликт неизбежен. Во-вторых, в нашу сторону ближайшие к ним системы гораздо беднее, чем в сторону будущего развития Аварской империи. Так что движение в ту сторону более интересно для них. В-третьих, рано или поздно будет понятно нашим кедровцам, откуда дует ветер. Без нашей поддержки аварцы их уделают, а вот если будут поставки техники, то это ещё нужно посмотреть, кто кому надаёт по зубам. Так что выгодно и нам, и «Кедру» это сотрудничество. Территории за фронтиром вне зоны интересов Содружества, так что можно будет обвинить аварцев в попрании прав свободного государства, если

«Кедр» дорастёт до этих размеров. Ближайшая задача это аварский пиратский картель. Уже этих разборок нам более чем достаточно для пополнения своих счетов и отвлечения аварской Службы Безопасности в этом направлении. Долговременный план в отборе территорий или в замедлении развития Аварской империи за пределы фронтира это пока только перспектива и не более...

Изображение замерло и исчезло с экрана.

— Ваши мысли по этому поводу? — Егор улыбнулся. — Наши друзья нас опять используют в своих целях.

— А что ты хотел? — Арен разлил по стаканам «планетарку». — Тебе были нужны дорогие астероиды, ты их получил. По сводке Службы Безопасности отсюда в сторону параллельному аварскому фронтиру богатые системы. Мы вылетели за пределы территории фронтира сами, нас никто не заставлял. Значит, сразу рассчитывали на то, что в соседях у нас будут пираты и другие агрессивные субъекты. Юзана Геша я знаю хорошо. Он воспользовался ситуацией и нашёл вариант, когда можно будет на этом погреть свой карман и карманы начальства. Нашёл политические мотивы для обоснования продаж за фронтон техники. «Секретная операция» Службы Безопасности империи Аратан, звучит гораздо лучше, чем просто продажа техники без определённых причин, а так «перекрываем вектор будущего развития старому недругу нашей империи». Молодец, голова работает хорошо.

— Я тоже так думаю, — согласился Гам. — Если будет техника, можно и повоевать. Что в этом плохого? Набиваем карманы, гоняем подонков и бандитов. Отличный коктейль. Лично нам ничего не грозит. Один гружёный концентратом транспортник-межсистемник отлетает как минимум за двести корпов. Половину на модули, технику и оплату людям, половину в карман. Будет своё топливо. Финансовая и энергетическая основа для организации своей маленькой армии заложена достаточно серьёзная.

— Меня тоже всё пока устраивает, — в тон Гаму и Арену высказался техник Гури. — Они сделали нам основательное прикрытие, дав время для развёртывания и накопления ресурсов. Мы соберём всё, что сможем, в нашей системе и её округе. Получим технику от наших друзей. Нас выдавать отсюда будет не так и просто. Риск минимальный. В случае чего мы всегда сможем загрузиться сами, загрузить своих людей и выпрыгнуть в безопасную систему. Первый же транспортник вернёт нам наши вложения в двойном размере. Так что не вижу причин для волнения. Чем дольше мы тут продержимся, тем больше уйдёт отсюда транспортников с

концентратом, топливом и другими ресурсами. Сейчас мы нищие. У нас имущества и денег почти нет, если сравнить с нормальной корпорацией. Нам дали шанс, мы заработаем, и при этом будем полезны той же империи Аратан. Я считаю, что у нас отличная перспектива. Кто нам мешает тут осесть основательно?

— Когда мы сможем нагрузить первый транспортник-межсистемник? — вопрос уже Егору.

— Два миллиона тонн концентрата наберётся уже через неделю.

— В таком случае сразу отправляем Гама за диспетчерской станцией. «Гарди» ничем не хуже моей старой станции, а полмиллиона кубометров диспетчерского обеспечения сделает её вообще неприступной. Подцепим её параллельно «Рамсесу», перегруппируем геометрию станции, расширим зону активного влияния до полутора миллионов километров. Сразу заливаем топливом «Гауда» с первого же цикла «Синти-40», обратно везём ещё пару подобных диспетчерских станций, раз они готовы нам дать технику. Будут свои пилоты, раскидаем полтора миллиона кубометров военных диспетчерских модулей и диспетчерских буёв. Наберём пилотов ещё. Система будет под контролем. Без серьёзной армии нас отсюда не выпрещь. Техники тоже будут, собираем ещё «Аниты», растём, куда можем.

— Осталось определиться с нашими целями. Зачем мы это делаем?

— Странный ты, Егор, человек, — хмыкнул диспетчер. — Ещё спроси о смысле жизни. Тогда я вообще с этого кресла упаду на пол и буду полчаса хохотать.

— И всё-таки?

— Точно ты немного не в себе после шока, — Арен разлил по стаканам спиртное. — Я отвечу тебе на этот вопрос, мой молодой друг, раз тебе нужен ответ. Жизнь по своей сути бессмысленна, хотя есть только одно объяснение, устраивающее разумное существо, и оно его принимает, хотя оно и не совсем верное. Оно простое. Жизнь это порядок, космос это хаос. Посмотри, Содружество это какой-то порядок, системы за фронтиром это хаос, но и в нём есть порядок. Мы упорядочиваем систему своими мыслями и действиями. Вносим разумность и смысл в действия космоса и природы. Увеличиваем порядок в системе, несмотря на то, что действия каждого существа из разумной расы хаотичны и даже противоположны друг другу, если смотреть на общество со стороны. Хаотичность каждого индивида общества подчинена общим законам развития разума, а это захват и распространение своего влияния, сохранение себя и изменение порядка окружающего мира на удобный для себя. Это главное. Всё остальное второстепенно. В нашем конкретном случае всё то же самое. Мы

захватываем ресурсы и меняем их на деньги. Получаем на самом деле не деньги, а удобства и изменение порядка вокруг себя на тот, который тебя устраивает, это на самом низком уровне. Жильё, пища, удобства. На более высоких уровнях возникают другие потребности. Власть над подобными себе и изменение порядка в определённом пространстве под свои нужды. Делается это для обеспечения комфортных условий жизни самого индивида и его потомства или коллектива индивидов с их потомством. Все идеи патриотизма, государственности, духовного роста и нравственности подчинены только этой цели, и ничему другому. Это иллюзии, которые одни люди создают для других, чтобы упрочить своё личное положение и обеспечить комфортное развитие своему потомству. В целом это так. В случае критических ситуаций эти понятия и иллюзии растягиваются до приемлемых для выживания и сохранения своего положения размеров или изменяется их понимание вплоть до противоположного. Таких примеров немало в истории Содружества. Мы не просто тут будем набивать карманы, мы на деле будем являться рычагом разума и жизни в этом секторе. Деньги дадут возможность сделать систему — я говорю не о системе в космическом понятии, а о системе общества — удобной для себя и своих потомков. Внесём разумность в существование природы и космоса. Вытеснив пиратов, мы упорядочим систему и сделаем её безопасной. Торговля и развитие, которое мы будем контролировать, даст ещё деньги и власть, то есть ресурсы для изменения окружающего мира. Это станет циклом, причём не одним. Они будут распространяться во все стороны, принося ещё ресурсы, которые тут же будут уходить в эти или новые циклы. Мы — рычаг разума и жизни. Вот тебе объяснения наших поступков и цель на все оставшиеся годы. Всю остальную шелуху можешь придумать себе сам.

— Жёстко ты, — Гам улыбнулся диспетчеру. — Но правильно! За это стоит выпить, — стариk подмигнул Егору. — Как тебе чувствовать себя «Борцом с хаосом» или «Рукой провидения разума». Отлично звучит, паря. Корпорация «Кедр», борец за справедливость и разум с «чёрными» силами Хаоса!

— Егор, ты там что-то говорил про колонизацию? — засмеялся диспетчер. — Создай иллюзию «землячества», притащи сюда своих земляков. Высади их на любую планету, добавь ещё иллюзию «построение мира, удобного для землян», проще её назвать «Земля-2». На самом деле ты упростишь своё положение, так как эти люди будут зависеть от тебя, и изменишь порядок в удобную для тебя лично сторону. Хочешь гулять по планете и нюхать пропахший навозом воздух? Пожалуйста.

— Как цинично.

— Силы порядка из империи Аратан хотят упрочить своё положение, и согласны дать ресурсы тебе, чтобы ты, борясь с неудобным для них порядком аварцев, упрочил положение своё и как следствие их. Для них порядок аварцев это недостаточно упорядоченный хаос. Мне кажется, всё честно. Ведь за эти ресурсы ты им не заплатишь полной стоимости. Они на это идут сознательно, ты тоже. Мне кажется, всё справедливо. Без помощи этих сил упорядочить окружающее пространство будет трудновато, хотя и возможно.

— За борцов с хаосом! — Провозгласил Гам, ветераны выпили.

— Всё-таки мне интересно, что ты там придумал с этим комплексом роботов-солдат, — поинтересовался техник.

— Посмотрите через неделю. Комплекс уже будет собран.

— Через неделю будет море работы. Отправка межсистемника с концентратом, запуск «Синти-40». Работы море.

— Эта неделя тоже будет неспокойной. Надо связаться с друзьями, составить заявку на требуемое оборудование, начать подбирать людей для завоза. Можно по идеи отправить «Гауда» сразу вместе с гружёным концентратом межсистемником. Привезут один миллион шестьсот восемьдесят тысяч кубов оборудования и людей. Мы реально ускоримся. Только надо всё согласовать, чтобы не было задержек с поставками оборудования.

— Не будет. Я бы лучше купил ещё один большой межсистемник на месте. Зачем гонять «Гауда» понапрасну? Всё равно на вывоз топлива будет нужен дополнительный транспортный межсистемник.

— Егор, — обратился к задумавшемуся землянину техник, — не напрягайся. Выпей планетарки, наплюй на планы СБ-шников из империи Аратан. Строй свои планы и пытайся их выполнить. Радуйся жизни и пользуйся моментом. Заварится хорошая каша, в любом случае мы без «навара» не останемся и почти ничем не рискуем. От нас требуется только работа и желание чего-то добиться. Проведение само решит за нас, что правильно, а что нет. У древней расы было такое понятие как «Бог». Что-то подобное высшему разуму. Вот и давай будем на них надеяться, но сами приложим свои силы для выполнения наших желаний...

Эпилог

Через неделю Гам с внучкой улетел в империю Аратан на полностью гружёном концентратом «стронин» малом межсистемнике. По договору с корпорацией «Неоген» за два миллиона тонн КССМ «стронин» друзья получали двести десять корпов. Диана должна была привезти обратно на межсистемнике диспетчерскую станцию «Гарди» и половину миллиона кубометров военных диспетчерских модулей. Места в этом транспортнике уже не оставалось. На покупку «Гарди» ушло тридцать восемь корпов вместе с откатами.

Артём, Жанна и Алексей вместе с двадцатью пилотами должны были прилететь вместе с Дианой. Гам оставался ещё на три дня и должен был загрузить в новый, купленный у Девятого Флота за половину цены межсистемник оборудование для будущих «Анит», две больших диспетчерских станции в полном обвесе. Межсистемник был больше Гауда, в него можно было втолкнуть полтора миллиона кубометров оборудования. Двигатель был тоже мощнее, и прыгать с помощью разгонных ворот он мог дальше. С этим же рейсом прибывали ещё сорок техников и почти сто человек разных необходимых специальностей. Медицинское оборудование для Лисид удалось купить всего за десять корпов. Помог в этом менеджер из Нейросети Лар. Он же продал довольно большую партию имплантантов и баз знаний. Лисид была довольна, ей оставалось только дождаться прилёта Гама, оборудование вёз он.

Старый гамеец при сеансе связи сообщил, что загрузка идёт без задержек, но объём заказов довольно велик и он, возможно, задержится на двое суток. Не подвезли ещё комплексы роботов-техников, не все заказанные Егором запчасти и расходники собраны, но основное уже загружено. Егор в ответ велел набирать дополнительно людей, раз есть время. В основном требовались техники и пилоты. На сайте землян на объявление Егора о наборе людей для работы вне безопасного космоса Содружества откликнулось неожиданно много людей. Егор отобрал всех, кто имел интеллект без установки имплантантов и нейросети не меньше ста десяти единиц, разослал им приглашение. Остальным ушло уведомление о том, что корпорации люди нужны, и отзавшийся будет обязательно приглашён, когда будет очередной транспорт в систему базирования корпорации. Просмотрев файл с приглашёнными людьми, Егор неожиданно понял, что из ста сорока человек, отобранных

«Рамсесом», по параметру интеллект проходит всего тридцать мужчин и больше сотни женщин, но что-то менять было уже поздно, приглашения уже были разосланы. Земляне должны были собраться к вылету Гама на станции Неогена «Нагана», где собирался груз для корпорации. Общее число людей на станции «Рамсес» в ближайшее время должно было перевалить за две сотни. Денег было потрачено на всё, что удалось купить, чуть больше ста шестидесяти корпов, и Егор распределил оставшиеся пятьдесят по счетам учредителей, таким образом, вложенные людьми деньги вернулись к ним. В дальнейшем ожидалась только прибыль.

Запуск производственного комплекса «Синти-40» Егор провёл всего за три дня. Комплекс удалось настроить на один рабочий цикл в шесть дней. Перевести его под управление искина «Рамсеса» было не так и сложно. Карина стала техником-технологом комплекса «Ситни» и занялась в модуле катализации и технической поддержки производством кристаллов-катализаторов для нужд корпорации. Работы на «Рамсесе» не утихали ни на минуту. Запущен был первый, уже модернизированный добывающий комплекс «Анита», а четвёртый под добычу минерала дилд готовил вторую партию минерала для промышленного комплекса. Техник Гури разворачивал второй «Большой ремонтный док», Арен дополнительные большие «Ангары-12Е». Готовились к приёму груза и людей. Егор спокойно работал над программным обеспечением нового комплекса солдат и собирал ещё сорок солдат-штурмовиков среднего размера. Возникли новые идеи после того, как Арен получил от «друга» из империи Аратан пакет с информацией об оперативной обстановке в их секторе космоса. Диспетчер успел договориться с друзьями из фронтира о поставке туда топлива. Всё шло своим ходом.

Через шесть дней пришло сообщение от Дианы о том, что она погрузилась, и Артём с землянами на её корабле. Заказали разгон у Неогена. Колесо развития корпорации «Кедр» закрутилось. После развёртывания «Гарди» остановить её развитие было почти невозможно. Ресурсами для осады и ведения длительной войны с подобной станцией, которой мог стать «Рамсес» после присоединения к нему «Гарди», в округе пяти систем по оперативной информации СБ-шников империи Аратан не обладал никто...

---

notes

Примечания

1

Урождённый планеты Гамей, системы Ортика, империя Атаран.

2

Один кит равен тысяче кредитов, местное.

3

Один кит равен тысяче кредитов, местное название.

4

Искусственный интеллект, последнее поколение компьютеров.

5

KCM.

6

KCCM.

7

КССМ «рекситин».

8

KCCM.

9

KCM «анатин».

10

КССМ «ранитин».

11

Впадины.

12

Местный бар, не очень дорогой.

13

Лисида: полное имя, Лисс: краткое для друзей и знакомых, Лисид: общеупотребительное. *Прим. автора.*

14

Местное название собаки.

15

Концентрат стандартной смеси металлов.

16

Тысяча китов равна одному миллиону кредитов, местное.

17

Пять миллионов кредитов.

18

Корп, местное название одного миллиарда в системе Содружества.

19

Милиардов, местное.

20

Милиардов, местное.

21

Название межсистемника.

22

Старый боевой малый корабль из «наследства» Арина.

23

Миллиард, местное.

24

Миллиард, местное.